

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСӢ

3/2(132)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2014

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафаров Б.А. – зам. гл. редактора, кандидат юридических наук, доцент
Сироджиддини Эмомали - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Мирбобоев В.Д. – кандидат педагогических наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатається на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2014
Вестник Таджикского национального университета, 2014**

ТАБРИХ - ИСТОРИЯ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КНИГОТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА II

М. А. Шицкова

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Россия

Во второй половине XIX в. российское законодательство о печати находилось в состоянии почти перманентного реформирования. Отдельные законодательные акты, регулировавшие книготорговую деятельность, входили в состав законов о цензуре и печати.

Традиционное понимание цензуры охватывает не только процессы подготовки и выпуска произведений печати в свет, но и их распространения. Один из ведущих исследователей отечественной цензуры печати А. В. Блюм писал: «Цензура (от лат. *censura* – взыскательная оценка) – система контроля официальных властей (светских или духовных) за содержанием, выпуском в свет и *распространением* [выделено – М. Ш.] письменных и печатных текстов, а также за содержанием и исполнением пьес, опер, радиопередач, телевизионных передач, кинематографических лент и т. д.» [7, с. 696].

Цензура книг, изданных в России (внутренняя) и за рубежом (иностранная), находилась в ведении Министерства народного просвещения (первая с 1804 г., вторая – с 1826 г.). Надзор за книгоизданием и периодической печатью осуществлялся через цензурные комитеты при университетах. С апреля 1828 г. по март 1862 г. в состав Министерства народного просвещения входило Главное управление цензуры.

Александр II пришел к власти в условиях, когда страна переживала кризис. В поисках альтернативы уходящему в прошлое политическому курсу он встал на путь реформ и последовательно проводил их. Как известно, при правлении Александр II в России было осуществлено ряд значительных реформистских преобразований, а также началась подготовка нового цензурного законодательства.

Вследствие распространения произведений тайной прессы, как заграничной, так и внутри страны, назрела необходимость усилить надзор за соблюдением постановлений в области книгопечатания, а с другой стороны, властями ощущалась необходимость преобразования самого законодательства о цензуре, оказавшегося не вполне состоятельным в борьбе с уклонениями писателей, издателей от исполнения цензурных правил.

Архивные материалы фонда Министерства народного просвещения свидетельствуют, что на основании доклада министра народного просвещения графа Е. В. Путятина, ходатайствующего о переходе цензуры из вверенного ему Министерства в ведение Министерства внутренних дел, в ноябре 1861 г. из членов обоих министерств была составлена Комиссия для пересмотра цензурного устава. Было предложено сосредоточить в одном ведомстве (а именно в Министерстве внутренних дел) все наблюдение за делами прессы, а существовавшее при Министерстве народного просвещения Главное управление цензуры упразднить [3, л.185].

Общее наблюдение за исполнением постановлений по делам книгопечатания в 1864 г. входило в обязанности Министерства внутренних дел как одна из отраслей полицейского надзора. Внутри Министерства неофициально работал Комитет по делам книгопечатания, членам которого предоставлялось «право требовать для нужных объяснений и совещаний как цензоров, так и литераторов и журналистов» [6, л. 2]. В действительности Комитет по делам книгопечатания рассматривал только статьи из различных Министерств, предназначенные для печати в периодических изданиях, а также деятельность типографий [1, л. 60]. В надзоре за книгопечатанием и книжной торговлей Министерство внутренних дел до 1862 г. действовало через полицейских, хотя для последних не было разработано особых правил или инструкций.

В 1862 г. начал работу *Совет по делам книгопечатания* вместо существовавшего Главного управления цензуры. Совет занимался рассмотрением «общих вопросов, относящихся до постановлений о печати и книжной торговле и представлении Господину Министру заключений по делам о нарушениях этих постановлений» [3, л. 1].

В Москве и Санкт-Петербурге для надзора за типографиями, литографиями и книжной торговлей в мае 1862 г. были назначены особые чиновники при *обер-*

полицмейстерах. В губерниях эта обязанность была возложена на состоящих при губернаторах *чиновников особых поручений*. Однако установившийся в таком виде надзор за книгопечатанием и книжной торговлей носил временный характер, т. к. не был рассмотрен и утвержден в законодательном порядке.

Реорганизация цензурного ведомства и цензурного законодательства в 1860-е гг. сопровождалась разработкой и детализацией нормативной базы распространения книг. В марте 1862 г. при Министерстве народного просвещения была образована Комиссия под председательством статс-секретаря князя Д. А. Оболенского для пересмотра, изменения и дополнения постановлений по делам книгопечатания. Пока шла работа Комиссии были изданы **«Временные правила о надзоре за типографиями, литографиями, словолитнями и книжной торговлей»**. Правила были приведены в действие 14 мая 1862 г., а с ноября 1862 г. надзор распространен и на фотографии [3, л. 95]. Все постановления и распоряжения по цензуре принятые в период с 1828 г. по 1 января 1862 г., были пересмотрены, значительная часть была отменена, оставшиеся – приведены в систему [9, с. 28].

В 1862 г. был подготовлен и издан *Проект Устава о книгопечатании* (СПб., 1862). Документ имел следующую структуру: Раздел 1: Установления по делам книгопечатания; Раздел 2: Полицейские охранительные постановления; Раздел 3: О преступлениях и проступках, совершаемых посредством устного слова, письма и печати, нарушениях и наказаниях; Раздел 4: О судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках, совершаемых посредством печати; Раздел 5: Положения о предварительной цензуре [4, л. 69].

Правила, касающиеся книжной торговли и книгопечатания, были отражены в разделе «Полицейские охранительные постановления». При составлении «Проекта...» члены Комиссии под председательством руководствовались преимущественно постановлениями о печати из французского, прусского, австрийского, саксонского и отчасти английского законодательства. По замечанию составителей, «в кодекс правил о надзоре за книгопечатанием включено то, что может дать действительные средства наблюдать за произведениями печати, прекращать вовремя ее отклонения к этой цели и могущее без всякой пользы лишь стеснить типографскую и книгопродавческую промышленность, не нашло здесь места. Стеснительные и ограничивающие меры <...> не должны падать преждевременно <...> на таких лиц, которые не подали еще к этому поводов. Нарушение этого условия подорвало бы в самом основании книгопродавческую и типографскую деятельность, вообще еще у нас мало развитую, повело бы за собою неминуемо закрытие многих типографий и книжных лавок, усилило бы тайное печатание и тайное распространение книг и породило бы в обществе справедливое неудовольствие» [13, с. 106–107].

Работа Комиссии князя Д. А. Оболенского была завершена в октябре 1862 г. И уже 14 января 1863 г. последовало Высочайшее повеление передать Цензурное Управление при Министерстве народного просвещения в ведение **Министерства внутренних дел** [3, л. 209]. Вместе с цензурным ведомством в январе 1863 г. был передан в Министерство внутренних дел составленный Комиссией проект Устава о книгопечатании, который, к сожалению (учитывая его либеральный характер), так и не был принят [3, л. 207].

Законом, регулировавшим книготорговую деятельность по всей территории Российской империи, являлись **«Временные правила о цензуре и печати»**, принятые 6 апреля 1865 г. Несмотря на формулировку «временные», этот цензурный закон действовал до ноября 1905 г. Фактически создателем Правил был Министр внутренних дел П. А. Валуев. Современники отмечали «половинчатый характер» цензурной реформы. «В сочетании свободы с порядком, как его понимал Валуев, первая должна была постоянно уступать второму» [8, с. 31]. Тем не менее, новый закон, без сомнения, явился важным этапом в укреплении государственного руководства, причем не только цензурой, но и книжным делом в целом.

С передачей функций цензуры печати в ведение Министерства внутренних дел начался новый этап ее развития. **Главное управление по делам печати**, образованное по цензурному закону 1865 г. в структуре Министерства внутренних дел, начало свою деятельность 1 сентября 1865 г. [2, л. 43]. Являясь центральным цензурным органом, Управление осуществляло государственно-охранительную деятельность в области книгоиздания, типографского дела, книжной торговли. Цензурная деятельность Управления дифференцировалась по нескольким направлениям:

- ✓ внутренняя цензура (произведений печати, выходявших внутри государства);
- ✓ иностранная цензура (заграничных изданий, попадавших в Россию);
- ✓ драматическая цензура (произведений, предназначенных для исполнения на сцене);
- ✓ надзор за типографиями и литографиями;
- ✓ надзор за публичными библиотеками;
- ✓ надзор за книжной торговлей.

Главное управление по делам печати состояло из начальника, Совета, Канцелярии и особых цензоров драматических произведений. До 1870 г. включительно Канцелярия не имела структурных частей. В 1871 г. происходит разделение ее на два отделения:

- I отделение ведало периодической печатью;
- II отделение – книгами и брошюрами, общим наблюдением за печатью, надзором за типографиями, книжной торговлей и библиотеками, личным составом цензурного ведомства.

Термины «книгоиздание» и «книгораспространение» в рассматриваемый период еще не стали общеупотребительными; использовался более широкий термин – «печать». Законодательные акты в области книжного дела назывались уставами или правилами о цензуре и печати, которые довольно часто дополнялись и уточнялись новыми циркулярами, нередко противоречащими друг другу. В связи с этим на практике возникала необходимость в появлении сборников нормативных документов, содержащих все законодательные акты, дополнения к ним и приложения с пояснениями, образцами прошений, заявлений, расписок и т. д.

Первый подобный сборник был издан в 1868 г. Составитель сборника – младший инспектор для надзора за типографиями и книжной торговлей в Москве З. М. Мсерианц под общим заглавием «Законы о печати» подготовил издание, которое назвал «руководством» и «настойной справочной книгой для авторов, переводчиков, издателей и содержателей типографий, литографий, металлографий, заведений производящих и продающих, принадлежности тиснения, книжных магазинов, лавок, шкафов, библиотек и кабинетов для чтения, а также для торгующих произведениями печати в разнос, фотографшников и проч.» [11, с. 35]. Практическая значимость издания особо подчеркивалась составителями в предисловии: «<...> Наше внимание при составлении настоящего руководства было обращено на практическую сторону дела, и с этой целью мы старались: во-первых, по возможности подробнее выяснить права и обязанности цензуры <...>; во-вторых, изложить правила <...>, а также постановления <...> в возможно популярной и удобопонятной для большинства форме, с приложением всех необходимых образцов: прошений, заявлений, билетов, росписок, шнуровых книг и проч.; и наконец, в третьих, чтобы свод статей, действующих у нас законоположений <...> были бы по возможности полны» [11, с. 1–2].

Преследуя ту же цель – «практическую пригодность закона», впоследствии были изданы сборник «Законы о печати» (1875), «Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати» (1878) и неофициальное издание – «Устав о цензуре и печати с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительственного Сената и административными распоряжениями» (1900) [14; 208].

Обратимся непосредственно к вопросам государственной законодательной и административной регламентации и регулирования книготорговой деятельности.

Какая именно деятельность понималась под *книжной торговлей* сформулировано в тексте проекта Устава о книгопечатании (Отделение III, §63): «Книжную торговлю составляют: во-первых – продажа книг в книжных магазинах, или лавках, и отпуск книг на прокат из кабинетов или библиотек для чтения, и, во-вторых – продажа книг и всякого рода повременных изданий отдельными нумерами вне лавок на площадях или улицах, и разноска их по разным местам» [13, с.127–128]. Другими словами, книжная торговля в этот период понималась государственной властью расширительно и включала:

- ✓ собственно книжную торговлю, осуществляемую через магазины и книжные лавки;
- ✓ прокат книг в библиотеках и кабинетах для чтения;
- ✓ распространение книг и периодических изданий в разнос (разносная торговля).

При этом в комментариях к § 63, составители проекта уточняют, что разносная торговля «относится скорее к промыслу, предпринимаемому и совершаемому случайно мелкими промышленниками для добывания насущного хлеба. Французское

законодательство также различает собственно книгопродавцев и содержателей кабинетов для чтения от продавцов площадных <...> и разнощиков» [13, с. 129].

Законодательному регулированию подвергалась как стационарная, так и *разносная книжная торговля* (офенский промысел). Законодательной основой деятельности офеней, т. е. разносной торговли, служили «Временные правила о цензуре и печати» 1865 г., а также циркуляр Министерства внутренних дел, предназначенный для губернаторов, с текстом «Правил о порядке выдачи дозволений на право разносной торговли произведениями печати и о наблюдении за производством сего промысла» (от 10 августа 1865 г.). Циркуляр был опубликован в официальном прибавлении к газете «Северная почта» от 13 августа (№ 25) 1865 г. [5, л. 78]. Правила приняты к исполнению с 1 сентября 1865 г. одновременно с началом деятельности Главного управления по делам печати.

Что касается *стационарной книжной торговли*, то «Временные правила о цензуре и печати» (1865) определяли следующий порядок открытия книготоргового заведения. «Дозволение на открытие книжного магазина, лавки, шкафа, библиотеки и кабинета для чтения, дается в Москве – от Генерал-Губернатора, в Петербурге от – Обер-Полицмейстера, а в прочих городах – от местных Губернаторов» [11, с. 37].

В отношении продажи «духовных книг» при духовных учреждениях действовали другие правила, согласно которым «с разрешения епархиального начальства и на основании утвержденных святейшим Синодом правил», не требовалось «испрашивать разрешения местного губернского начальства» [12, с. 122]. Закон о печати также делал исключение для «лавок и библиотек духовного ведомства, которые открываются с разрешения Епархиального начальства» [11, с. 37].

Что касается *почтово-посылочной книжной торговли*, то для нее законодательной базой служил Почтовый устав (1857). Устав отражал современное развитие почтовых учреждений и изменения тарифов на почтовые услуги. В 1971 г. вышли «Временные постановления по почтовой части, утвержденные 12 июня 1971 года», в которых были установлены льготные тарифы для книжных посылок: «Для посылок с книгами низший размер весового сбора не определяется (*низший размер весового сбора за каждую посылку определялся в 10 коп. не зависимо от расстояния – доп. М. Ш.*). Но для этого посылка с книгами должна быть подана на почту открыто, т. е. незаделанною окончателно, чтобы можно было удостовериться о вложении в посылку одних книг. На посылке должна быть сделана надпись «с книгами». Не желающий воспользоваться на таких условиях льготным правилом для посылок с книгами, подаватель ее уплачивает за нее весовой сбор...» [10, с. 245].

В целом российское законодательство о цензуре и печати эволюционировало в соответствии с изменяющимися политическими, социальными и экономическими условиями жизни страны. Во второй половине XIX в. российское законодательство о цензуре и печати распространялось и регламентировало не только процессы производства, но и распространения книги. При этом его реформирование шло по пути детализации и уточнения аспектов, связанных с книжной торговлей в столичных городах и в провинции.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1865 г.). Д. 7.
2. РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1865 г.). Д. 60.
3. РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1864 г.). Д. 12.
4. РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1. Д. 29.
5. РГИА. Ф. 774. Совет Министра Внутренних дел по делам книгопечатания. Оп. 1 (1865 г.). Д. 54.
6. РГИА. Ф. 1289. Главное Управление почт и телеграфов МВД. Оп. 21. Д. 1.
7. Блюм, А. В. Цензура / А. В. Блюм // Книга : энциклопедия. – М., 1999. – С. 696.
8. Водовозов, В. Валув Петр Александрович / В. Водовозов // Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии. – Репринт. изд. – М., 1993. – Т. 3. – С. 31.
9. Жирков, Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. : науч. издание / Г. В. Жирков. – М. : Гардарики, 2001. – 375 с.
10. Законы о печати : Собрание действ. законодат. постановлений о печати, разъясненных по решениям кассац. департаментов правит. Сената и циркуляров министра внутр. дел. – 2-е изд. – СПб. : Изд. кн. магазина А. Бортневского, 1875. – 266 с.
11. Законы о печати : Настольная справочная книга / сост. мл. инспектором для надзора за типографиями и за кн. торговлей в Москве З. М. Мсерянц. – М. : Тип. Т. Рис, 1868. – 112 с. : прил.
12. О порядке открытия при духовных учреждениях продажи книг духовного содержания // Перм. епарх. ведомости. – 1868. – 13 марта. – С. 122.
13. Проект Устава о книгопечатании. Введение, общие положения и три первые раздела. – СПб. : Типография императорской Академии наук, 1862. – 327 с.

14. Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати. – СПб. : Типография Ретгера и Шнейдера, 1878. – 359 с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КНИГОТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА II

Российское законодательство о цензуре и печати эволюционировало в соответствии с изменяющимися политическими, социальными и экономическими условиями жизни страны. Во второй половине XIX в. российское законодательство о цензуре и печати распространялось и регламентировало не только процессы производства, но и распространения книги. При этом его реформирование шло по пути детализации и уточнения аспектов, связанных с книжной торговлей в столичных городах и в провинции.

Ключевые слова: книжная торговля, книгораспространение, законодательство, Александр II, законы о печати, цензура

THE LEGISLATIVE REGULATION OF THE BOOKSELLING BUSINESS IN RUSSIA DURING THE REIGN OF ALEXANDER II

Russian legislation on censorship and the press has evolved in line with the changing political, social and economic conditions of the country. In the second half of the 19th century Russian law on censorship and the press covered and regulated not only the production but also distribution. This reform was going along the way of detail and clarifies aspects of the book trade in capital cities and in the provinces.

Key words: bookselling, book distribution, legislation (lawmaking), monarch Alexander II (the second), press laws, censor.

Сведения об авторе: *М. А. Шицкова* - кандидат исторических наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств. E-mail: ma1216@ya.ru

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ: ТОЧКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А.В. Лушникова

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Россия

На заре развития земной цивилизации нашими предками была создана база преобразовательной деятельности – материальная культура, сопровождающая человечество на протяжении всей его жизни. В скрытой «материальной» форме предшествующие поколения заложили код современной цивилизации, код современной культуры. Изучение материального мира (или созданного человеком, или приспособленного под «комфортность» человеческого существования), т.е. среды существования современного человека, без погружения в историческое пространство (историческое время) – невозможно.

Изучение истории – это желание понять окружающий мир, жить в гармонии с ним, выявить смысл существования. История, обладая аксиологичностью, позволяет через погружение во временное пространство, выбирать актуальные сегодня объекты, гармонизирующие человеческое существование. История подсказывает, что в развитии человеческой цивилизации нет преходящих ценностей. Просто важно понимать потребности человека через правильную «транскрипцию» мира прошлого и настоящего.

Собственно речь уже идет о культуре – умению кумулировать, т.е. усиливать действие уже накопленного опыта. В данном контексте определяется динамичность исторического процесса, во время которого человеческая мысль единожды возникнув, сохраняется в виде традиций, технологий, предметного ряда (т.е. овеществляется), используется, приспособляется под новые условия и, в конце концов, преобразуется в новый объект. В историческом пространстве переходные формы (интерпретация) уже созданного – теряются. И современные творцы решают, что создают нечто невиданное, не существовавшее ранее. История культуры в ее вещественном/семиотическом образе – с одной стороны, говорит о том, что это не так, предлагая первичный созданный предмет (по принципу доминантности и линейности), с другой – предоставляет современным создателям кладовые опыта их предшественников.

У истории материальной культуры сложная конструкция, которая заложена в самой дефиниции. Часть термина относит ее к истории, другая – к культуре.

История (греч. *ιστορία* – стараюсь разузнать; *ιστορ* – знаток, свидетель) – исследование, разузнавание, повествование о том, что узно. В современной науке существует до десятка определений истории, которые в целом можно разделить на две группы: рассказ о выдуманном или истинном происшествии; комплекс общественных

наук изучающих процесс развития природы и общества во всей его конкретности и многообразии на базе исторических источников.[5]

Исторические источники позволяют включить историю материальной культуры в одну из отраслей исторического знания – источниковедение, задачей которого является выявление, систематизация, анализ, выработка теорий и методик изучения источников. Исторические источники – многообразны и неисчерпаемы, они рождаются в горниле человеческой деятельности. Многообразие источников требует разработки определенной систематики, которая позволила бы и правомерно использовать методы исследования. В исторические источники включены и письменные, и изобразительные, и вещевые памятники. Но вещевой источник – материальный источник – его семантика, семиотика – выходит за рамки интереса только источниковедения. Т.е. материальность источника определяет интерес к его изучению со стороны культурологии – комплексной науке, изучающей реальное общество в плане принципов и механизмов деятельности и регуляции духовной сферы, знаковость «взаимоотношений» между создателем, его созданием и потребителем (современником, хранителем, потомком). [1]

Культурология не может существовать без погружения в исторический контекст, т.к. именно история как процесс предоставляет информацию для анализа и преобразующих выводов по перспективам развития социума. В культурологии, так же как и в истории, существует тенденция к отраслевой дифференциации. Философское прочтение культуры способствовало формированию самостоятельной отрасли – истории культуры. Причем «своей» отраслью ее считают как историки, так и культурологи и искусствоведы.

Термин «культура», так же как и «история» подарила нам Античность (в рамках исторической периодизации). Культура (лат. cultura – возделывание, обрабатывание, развитие, культивирование) – совокупность достижений общества, умение использовать эти достижения; совместная деятельность и жизнь людей в ее творческом развитии. В рамках культурологии четко прослеживаются два основных направления к формированию определения – предметно-аксиологический (совокупность достижений); деятельностный (умение использовать достижения, совместная деятельность). Но этимологически термин «культура» связан с другим термином латинским термином - «культ». Культ (лат. Cultus – уход, почитание, поклонение) – поклонение и почитание чего-либо. Такой взгляд позволяет дефиницию «культура» расширить третьим направлением к формированию определения – почитание и сохранение достижений цивилизации.

Т.о., дефиниция «культура» складывается из трех составляющих ее функций: результат (продукт) деятельности общества (эмпирическая функция); совместная деятельность (деятельностная функция); сохранение достигнутых результатов (аксиологическая функция).

Остается ответить на вопрос – отраслью какой науки (истории или культурологии) следует считать историю материальной культуры. Определение ее места позволит выбрать методы изучения, имеющие право на применение в данной отрасли знания.[6]

Несмотря на то, что в определении дефиниции «история материальной культуры» мы подчеркнули ее подчиненность истории (отрасль исторической науки), следует учитывать кумулятивный характер этой отрасли знания, т.е. «собираение», включение в сферу своего интереса реалий исторической науки и культурологии.

Общее с историей:

- в определении – изучение материальной культуры в историческом развитии, трансляция информационной составляющей материальной культуры современному обществу;

- в понятийном аппарате – исторический процесс, исторический источник;

- в структуре – определение общего и особенного в развитии материальной культуры в различные исторические периоды, традиционная и нетрадиционная культура, история науки и техники, часть источниковедения;

- в функциях – кумулятивная, эпистолярная, гносеологическая, аналитическая, атрибуционная (источниковедческая), музеефикационная (источниковедческая), аксиологическая, трансляционная, воспитательная;

- в подходах – философский; предметно-аксиологический, источниковедческий; системный; исторический; деятельностный; информационно-коммуникативный. [6]

Общее с культурологией:

- в определении – отрасль знания, изучающая разнообразнейшие явления жизни прошлого, позволяющая теоретическое осмысление и практическое применение накопленного цивилизационного опыта;

- в понятийном аппарате – культура, материальная культура, духовная культура, традиционная культура, субкультура, ценности, атрибуция, памятник, вещь, предметный ряд, поведенческая культура, обычаи, нравы, исторический процесс, исторический источник, музеефикация, символы, ритуалы, вещь, повседневность, артефакт, исторические традиции;

- в структуре – определение общего и особенного в развитии материальной культуры в различные исторические периоды развития традиционной и нетрадиционной культур;

- в функциях – кумулятивная, эпистолярная, гуманизационная, музеефикация, аксиологическая, трансляционная, воспитательная, аналитическая, семиотическая/знаковая, деятельностьная;

- в подходах – философский; предметно-аксиологический, источниковедческий; системный; исторический; деятельностьный; информационно-коммуникативный; социологический; культурологический; музеологический.[6]

Достаточно спорным остается и отношение истории материальной культуры к изучению духовной культуры: следует постигать их синергизм или дифференциальность. Историческая наука однозначно определяет их единство (в различных контекстах существуют споры об определяющем первенстве). Культурология включается в процесс их дифференциации через самостоятельное определение каждой дефиниции, определяя их синкретичность через деятельность и знаковость.

При определении материальной культуры обычно конкретизируют вещественный мир, который попадает в сферу изучения: одежда, оружие, утварь, продукты питания, украшения, устройство жилища, архитектурные сооружения. Тем не менее, это суженное восприятие дефиниции – «вещная/предметная» культура. Любой предмет, любая вещь есть лишь конечный результат деятельности. Понять мир вещей можно только через реконструкцию процесса как создания, так и использования материальной «вещи». Материальную культуру следует определять как создаваемый человеком в процессе своего исторического развития предметный мир, находящийся в постоянном развитии и усложнении, помогающий приспособлять окружающую среду расширяющимся потребностям человека. В этом контексте материальную культуру можно структурировать на три базовых элемента: артефакты (вещный мир определенных исторических эпох) и среда обитания, технологии – как алгоритмы создания и использования предметного мира, технологическая культура – как сформированные умения и навыки, расширяющие способности человека в преобразовании мира. Умения и навыки, способности человека – это уже не вещный мир, это субъективизированная форма преобразования мира, это уже нематериальная/духовная культура.

Т.е. мир вещей – синергичная система, сплавляющая материальность и духовность. Вещь принадлежит двум мирам – природе, т.к. создана из того, что существует помимо человека, культуре, т.к. есть преобразование руками человека. Преобразование природы происходит для удовлетворения потребностей человека, т.е. у вещного мира изначально заложена полезность. Эта полезность спрятана в форме, цвете, орнаменте, модели (игрушке, произведении искусства), процессе/деятельности, проекте нового мира (научно-технический прогресс, социальная организация, модель идеального человека).

История разделила создаваемым человеком мир вещей – на прозаические (утилитарно-бытовые) и символические (помогающие познавать мир: магические, ритуальные, культовые, педагогические, научные). Жесткой преграды между ними первоначально не существовало. Хотя польза и символическое изображение полезности с течением времени стали разделяться. Часть мира вещей, теряя свою практическую полезность, сохранялись как артефакты, образуя новую предметную сущность – эстетическо-социально-информационную ценность.

Расширение научного знания о культуре и обществе позволяет включить в синергичность материальной культуры – новую дефиницию «культура повседневности». Теоретическое осмысление культуры повседневности на уровне философских и культурологических представлений началось относительно недавно (сер. 20 в.), хотя эмпирическое представление об этом феномене сложилось намного раньше. Формирование дефиниции «культура повседневности/обыденная культура» в

отечественной науке связано с работами А.Я. Гуревича [3], Г. С. Кнаббе, М.М. Бахтина, В.М. Межуева во второй половине 20 века.

Параллельно с дефиницией «культура повседневности» существует и упрощенный термин «культура быта» – уклад повседневной жизни, непосредственно связанный с удовлетворением материальных и духовных потребностей, с воспроизводством как самого человека, так и человечества в целом. Культура быта проявляется в трех сферах: семейной, производственной и внепроизводственной, связана с особенностями национальных традиций, уровнем материального производства, индивидуальной культурой человека, географических условий и т. д. Причем первичным основанием формирования культуры поведения/быта является географические факторы, что позволяет включить в терминологию истории материальной культуры и термин «экология». Географические, природные факторы как обязательное условие формирования этноса, народа, нации заявлено и историком В.О.Ключевским в 19 века, когда и появилось новое направление в исторических исследованиях – историческая география. [4] Новый виток в развитии проблемы среды обитания и человека являются пограничные исследования в области истории, культурологии, географии, этнологии Л.Н. Гумилева.[2] В истории материальной культуры применяется традиционная для исторической науки и культурологии дефиниция «среда обитания». Среда обитания / окружающий человека мир определяет образ жизни, выбор деятельности / трудовые процессы и, в конечном итоге, национальный менталитет, т.е. глубинный и устойчивый тип индивидуального и коллективного сознания и поведения. Ментальность – это мировоззрение, психологические ориентации, семантическое и аксиологическое пространство. Вместе среда обитания, культура быта/повседневности, вещный мир и элементы духовной культуры составляют ядро с одной стороны уникальность и многообразие национальных культур, исторических цивилизаций, особенности традиционных культур и нетрадиционную культуру в единую системную целостность. История материальной культуры, как и любое историческое знание, направлено не только в изучение прошлого, формирование и понимание настоящего, но и проектирование будущего образа материальной культуры.

Сравнение характеристик дефиниции подтверждает неоднозначность места истории материальной культуры, как в историческом, так и в культурологическом знании, подчеркивает комплексность исследований в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драч, Г.В. Культурология. Краткий тематический словарь [Текст] / Г.В. Драч, Т.П. Матяш. – Ростов-на Дону : Феникс, 2001. – 192 с.
2. Гумилев, Л.Н. Этносфера : история людей и история природы [Текст] / Л.Н. Гумилев. – М. : АСТ, 2008. – 575 с. – (Историческая библиотека).
3. Гуревич, А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников [Текст] / А.Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1989. – 368 с.
4. Ключевский, В.О. Сочинения в 8 томах [Текст] / В.О. Ключевский. – т. 1. – М. : Госиздат, 1956. – 426 с.
5. Лушникова, А.В. Исторические ценности : учеб. пособие [Текст] / А.В. Лушникова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2005. – 112 с.
6. Лушникова, А.В. Музееведение/музеология : конспект лекций [Текст] / А.В. Лушникова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2010. – 334 с. – (Открытая лекция).

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ: ТОЧКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются основания для определения истории материальной культуры с позиций истории и культурологии.

Ключевые слова: история материальной культуры, история, культурология, источниковедение, «вещная культура», культура повседневности, среда обитания, аксиологическое пространство.

HISTORY AND CULTUROLOGY: THE POINTS OF INTERACTION IN STUDYING OF THE HISTORY OF THE MATERIAL CULTURE OF CIVILIZATION

In these article reveals the basic foundations for the definition “the history of the material culture” from history and culturology.

Key words: the history of the material culture, history, culturology, source of history, “knap culture”, daily culture, environment, axiological space.

Сведения об авторе: *Лушникова А.В.* - кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой туризма и музееведения Челябинской государственной академии культуры и искусств. E-mail: fdk6@chgaki.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КНИГОИЗДАНИЯ В РФ И РОССИЙСКОЙ КНИГИ ЗА РУБЕЖОМ

Н. О. Александрова

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Россия

Книжное дело вообще и издательское дело в частности, безусловно, являясь сферой предпринимательской деятельности, при этом остаются особой культурной сферой, которая должна развиваться в более льготных экономических условиях, чем прочие виды бизнеса и предпринимательства.

В современных условиях издательства осуществляют свою деятельность независимо от государства, и их отношения с последним сводятся к тому, чтобы, по словам Б. В. Ленского, «вовлечение государственных органов в проблемы издательского сообщества ограничивалось протекционистскими мерами, но не переходило границ творческой самостоятельности издательских структур».

Формы государственной поддержки книжного дела вообще, и издательского дела в частности, специалисты делят на две основные группы: прямые и косвенные.

По определению Б. В. Ленского, под *прямой поддержкой* подразумевается использование государственных субсидий для развития книгоиздания в целом, в том числе для осуществления отдельных издательских проектов, особенно носящих ярко выраженный национальный характер, для поддержания книготорговых фирм и библиотек, а также для поощрения экспорта книг, прав, издательских и полиграфических услуг.

Основной и наиболее предпочтительной формой государственного протекционирования издательского дела, которая применяется во многих странах мира, Б. В. Ленский называет применение разнообразных средств *косвенной поддержки*, которые распространяются либо на все издательское дело в целом, либо на его отдельные подсистемы – научное, учебное книгоиздание и т. д. [4, с. 231–232]. Среди этих средств наиболее важное место принадлежит государственной политике в области налогов на прибыль, на добавленную стоимость и пр., при уплате которых в ряде стран издатели получают определенные преимущества.

Е. А. Ватолина выделяет следующие формы государственного регулирования рынка печатной продукции, сложившиеся в России в предкризисный период:

формирование Федеральных и региональных целевых программ по финансовой поддержке социально значимых изданий и проектов СМИ;

выделение грантов для стимулирования выпуска социальной литературы и изданий для определенных групп населения;

применение льготных налоговых ставок НДС при продаже изданий, относящихся к сфере науки, культуры, образования;

подготовка специалистов и рабочих кадров для отраслей книгоиздания и книгораспространения за счет бюджетных средств [1, с 46–48].

В 1994 г. Российская Федерация подписала Флорентийское соглашение о ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера – международное соглашение, содействующее свободному обмену книгами, публикациями. Присоединение России к данному соглашению позволило издателям и полиграфистам на льготных условиях ввозить в РФ и вывозить из неё печатную продукцию, связанную с образованием, наукой и культурой, а также товары и материалы для её производства, полиграфическое оборудование, не производимое в стране.

В 1995 г. в РФ был принят закон «О государственной поддержке СМИ и книгоиздания РФ», действовавший 10 лет до отмены в 2004 г. и установивший некоторые налоговые льготы СМИ, беспошлинный ввоз основных материалов для полиграфического производства и печати, в том числе бумаги.

По словам руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М. В. Сеславинского, в 2000-е годы был предпринят ряд новых мер поддержки книгоиздания и печатных СМИ:

введена льготная 10%-ная ставка НДС на реализацию в розницу периодической печати и книг, связанных с образованием, наукой и культурой (2007). Все остальные составляющие «цепочки» производства и распространения изданий (в т. ч. комплекс услуг по подписке), облагаются стандартной ставкой НДС (18%);

принято решение о государственной поддержке института подписки на периодическую печатную и книжную продукцию в размере более 3 млрд. рублей ежегодно (2008);

- удалось добиться отмены ввозных таможенных пошлин на полиграфическое оборудование, не производимое в России (2010);
- принят федеральный закон, согласно которому для издателей устанавливается постепенный переход на полную шкалу уплаты страховых взносов в государственные социальные фонды (2011);
- коллективными усилиями в рамках Таможенного союза удалось добиться отмены ввозных таможенных пошлин на бумагу (2011) [7, с. 18–20].

Льготные ставки НДС для книжной продукции в настоящее время действуют в таких странах бывшего СССР как Россия, Латвия, Эстония, Литва. Полностью освобождена от налога книжная продукция в Азербайджане, Армении, Грузии, на Украине.

Знаковым в плане активизации усилий по продвижению чтения в России, по мнению авторов отраслевого доклада ФАПМК «Книжный рынок России. Состояние, тенденции, перспективы развития», стал 2012 год. Был запущен ряд проектов федерального масштаба, затронувших большинство российских регионов, принята новая Федеральная целевая программы «Культура России (2012–2018 годы)», вступила в активную фазу программа поддержки переводов русской литературы на иностранные языки [3].

Делом особой важности признаются сегодня преференции, т. е. предоставление государством льгот и приоритетов, Домам русской книги в странах СНГ в целях создания благоприятных условий для продвижения в них российской книги, предполагается открытие отделов русской книги в торговых центрах крупнейших городов этих стран. В настоящее время Дома русской книги уже работают в Абхазии, Азербайджане, Армении, Киргизии, Таджикистане [5, с. 4].

Предпосылкой более активного информационного и книжного обмена между Россией и странами СНГ стало создание в 2012 г. по инициативе Ассоциации книгоиздателей России Консультативного Совета издателей СНГ, в который вошли Национальные издательские ассоциации России, Украины, Белоруссии, Казахстана, а позже – Армении, Молдовы. В круге курируемых данным межгосударственным органом вопросов – обмен профессиональным опытом, обеспечение государственных преференций книгоизданию и книгораспространению, отслеживание соблюдения Флорентийского соглашения и авторского права.

Немало усилий в последние годы предпринимается по пропаганде и продвижению российской книги в странах дальнего зарубежья. Например, в апреле 2013 г. на одной из крупнейших в мире книжных ярмарок – London Book Fair (LBF – 2013, Лондон) Российская Федерация представила проект «Читай Россию/ Read Russia», целью которого является знакомство международной читательской аудитории с современной и классической русской литературой.

Важным инструментом для поддержки как fiction, так и non-fiction, включая учебную литературу, зам. руководителя ФАПМК В. Григорьев назвал создание Федеральным агентством совместно с Российским книжным союзом Института перевода, который должен помочь издательствам с выходом на международный рынок. Определены основные направления деятельности Института перевода до 2018 г., среди них:

- ежегодная грантовая поддержка переводов классической и современной русской литературы, отобранных Экспертным советом;
- создание серий «Русская библиотека» на основных иностранных языках (в печатном и электронном виде); презентация первых томов серии «Русская библиотека» на крупнейших международных книжных ярмарках и в рамках других важных мероприятий издательского сообщества;
- создание единого электронного ресурса «Русская библиотека»; серия ежегодных мероприятий за рубежом (международные книжные выставки-ярмарки, конференции, семинары и т.д.), направленных на популяризацию русской литературы, включение ее в мировой литературный контекст. Привлечение зарубежных издателей к активному сотрудничеству с Институтом перевода [6, с. 6].

Продолжает оказываться поддержка выпуску социально значимых изданий в рамках Федеральной целевой программы «Культура России». По данным М. В. Сеславинского, в рамках этой программы Роспечати в 2012–2016 гг. должно быть выделено 1919,03 млн.

рублей бюджетных средств, или в среднем 383,8 млн. рублей в год. Из них 1058,0 млн. рублей в форме субсидий на поддержку издания социально значимой литературы, переводов российских авторов художественной и иной литературы на иностранные языки, переоборудование типографий, выпускающих литературу для инвалидов по зрению.

Среди нерешенных проблем государственной поддержки книжного дела специалисты выделяют наличие высоких арендных ставок для книжной торговли, равных с установленными для всех прочих предприятий торговли. В последние годы это привело к значительному сокращению розничной книжной торговли, а в оставшихся и новых книжных магазинах – к постепенному сокращению площади, занимаемой книжными товарами, замещению их сопутствующими не книжными (канцелярия, развивающие игры и игрушки, сувенирная продукция, в частности, филателия, нумизматика) и прочими товарами (сладости, напитки и пр.).

Государственной поддержке распространения книжной продукции может способствовать передача книготорговых предприятий из ведения Министерства связи и массовых коммуникаций в ведение Министерства культуры РФ, а также включение их в перечень социально значимых объектов культуры. Возможность такой передачи рассматривается в настоящее время в правительстве России.

Не все нормативные документы, принятые в последние годы, однозначно способствуют развитию издательской деятельности. В частности, введение в действие требований Технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» (ТР ТС 007/2011), не учитывающего специфику выпуска книжной и журнальной продукции, вводящего платное получение деклараций соответствия (отдельно на каждое наименование), а также ряд не во всем оправданных ограничений на оформление книги для самых маленьких читателей, вызвало опасения у книжного сообщества за существование разнообразной и доступной детской книги на российском рынке.

Наиболее важными мерами государственной поддержки книжной отрасли сами издатели называют: законодательно закрепленный льготный уровень арендных ставок; принятие государственной программы поддержки и развития чтения (с финансовым обеспечением); снижение налогового бремени; внесение поправок в IV часть Гражданского кодекса РФ, связанных с изданием и распространением электронных книг.

Таким образом, в последние десятилетия государственная поддержка книгоиздания в России приобрела планомерный и в определенной мере систематический характер. Она в определенной мере способствует не только выживанию отечественного книгоиздания в сложных условиях затянувшегося мирового экономического кризиса, но и продвижению российской книги за границей. Тем не менее, по мнению ведущих специалистов РКП Л. А. Кирилловой, К. М. Сухорукова, давно назрела необходимость не декларативно, а законодательно определить роль и место именно социально значимой книги и книжного дела в системе социальных и экономических отношений, а также меры их контроля и поддержки на государственном, национальном, региональном и прочих уровнях [2, с. 14–15]. Эта поддержка должна быть эффективной (т. е. в рыночных условиях – прежде всего финансовой) и оперативной для всех субъектов книжного рынка (авторов, издателей, книгораспространителей, библиотек и, наконец, читателей и пользователей). Только при этом условии книжное дело сможет не только выживать, но и развиваться в сложнейших экономических условиях и современной социокультурной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ватолина, Е. А. Российский рынок книгоиздания : докризисная ситуация / Е. А. Ватолина, Н. М. Гущина // Книжное дело. – 2009. – № 1. – С. 45–49.
2. Кириллова, Л. Углубляющийся кризис : книгоиздание России в 2012 году / Л. Кириллова, К. Сухоруков // Книжное обозрение. – 2013. – № 2 (2352). – Вкл. «Про». – С. 1–15.
3. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития [2012 год]: отраслевой доклад / авт. коллектив в составе Б. В. Ленского, А. Н. Воропаева, А. А. Столярова ; под общ. ред. В. В. Григорьева ; Управление период. печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. – М.: ФАПМК, 2013. – Режим доступа : <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2013>.
4. Ленский, Б. В. Издательское дело / Б. В. Ленский // Книга : энцикл. / гл. ред. В. М. Жарков. – М., 1999. – С. 228–232.
5. Преференции Дома русской книги в странах СНГ – дело государственной значимости // Книжная индустрия. – 2013. – № 1. – С. 4.
6. Российский книжный союз // Книжная индустрия. – 2013. – № 4. – С. 5–6.

7. Сеславинский М. Ноев ковчег книжного рынка / М. Сеславинский // Университет. книга. – 2012. – № 1 (январь – февраль). – С. 16–21.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КНИГОИЗДАНИЯ В РФ И РОССИЙСКОЙ КНИГИ ЗА РУБЕЖОМ

Характеризуются формы прямой и косвенной государственной поддержки издательского дела РФ и продвижения российской книги в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Ключевые слова. Государственной поддержка издательского дела РФ, продвижение российской книги за рубежом.

STATE SUPPORT TO BOOK PUBLISHING IN RUSSIA AND RUSSIAN BOOKS ABROAD

Forms of direct and indirect state support for the publishing industry of The Russian Federation is characterized. And the promotion in the near and far abroad is also touched upon.

Key words: State support publishing industry Russian Federation; the promotion of the Russian books far abroad.

Сведения об авторе: *Александрова Н. О.* - кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой документоведения и издательского дела ЧГАКИ, Заслуженный работник высшей школы РФ.
E-mail: fdk6@chgaki.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Х.С. Азамов

Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

В процессе происходящих существенных обновлений в Таджикистане в условиях государственной независимости, возрастает статус гуманитарного образования, и политология в нём играет важную научно-образовательную роль.

Она изучает тенденции и особенности политического развития, исследует характер, цели, интересы, смысл и способы политической деятельности, раскрывает сущность политических идей и человеческих замыслов, свершений и просчётов в политике.

Если учесть, что политика - это, прежде всего сфера публичной цивилизованной жизни, охватывающая общественные отношения субъектов, наделенных полномочиями и обязанностями, участвующих в управлении государством, деятельность властных институтов, выражающих и отстаивающих интересы определённых социальных слоев и групп, то становится очевидным, что в рамках гуманитарного образования, науке о политике принадлежит особое место. Ведь целенаправленная духовно-практическая деятельность конкретных субъектов, направленная на присвоение, удерживание или перераспределение властных функций в масштабах всего государства, управленческая деятельность государственных институтов по стратегическому руководству экономическим, правоохранительным и др. секторами, а также их систематические действия, это дело более чем серьёзное.

В этих условиях вполне естественно, что некоторые политологи, авторы солидных трудов по политической науке вполне законно ставят вопрос относительно того, когда возникла эта научная и образовательная дисциплина, какие именно факторы способствовали её возникновению, кого можно считать её основателями и разработчиками, какие она прошла этапы в своём развитии.¹

Большинство современных политологов считают, что политико-правовая мысль появилась вместе с возникновением человеческой цивилизации. Они обосновывают этот тезис тем, что цивилизация предполагает способность человека жить сообща не только в рамках семьи, родовой общины, но и в рамках государства, т.е. в условиях социально-экономического и классового неравенства, господства и подчинения. Всё это получает своё отражение в первых политико-правовых представлениях людей. Политико-правовая мысль становится важным показателем цивилизованности общества, а уровень политико-правовой мысли - показателем уровня цивилизованности.

Это совершенно справедливо, ибо в практической жизни человека никакие исторически устойчивые формы и способы его существования не возникают в результате произвольного желания отдельных групп. Все они являются своеобразными ответами на вызовы времени, изменение обстоятельств и условий человеческой жизнедеятельности. Так произошло и с политикой, сформировавшейся в результате пересечения целого ряда

тенденций в развитии общества, востребовавших этот способ обеспечения людских интересов и решения назревших проблем.

Это вполне понятно потому, что вся социальная жизнь в совокупности представляет собой процесс постоянного взаимодействия людей и их объединений, преследующих свои интересы и цели, а потому неизбежно конкурирующих друг с другом. На начальных стадиях развития человечества такая конкуренция поддерживалась в основном механизмами общественной самоорганизации. Их ведущими элементами, обеспечивающими порядок и распределения важных для жизни человека ресурсов, выступали обычаи и традиции, нравы, религиозные догматы и другие простейшие нормы, и способы общежития. Вследствие усложнения и интенсификации социальных взаимосвязей, нарастания демографической, территориальной, религиозной и иных форм дифференциации населения, эти механизмы оказались неспособными регулировать совместную жизнь людей и обеспечивать удовлетворение многих групповых потребностей.

А со временем среди групповых потребностей выявился блок непримиримых интересов, реализация которых грозила резким нарастанием социальной напряжённости и дезинтеграцией человеческого сообщества. Так сформировалась мощная общественная потребность в новых, более эффективных способах регулирования во многом изменившихся человеческих взаимоотношений. Это потребность реализовалась по мере становления государства как специфического общественного института, оказавшегося способным создать общеобязательные формы социального поведения для всех слоев населения. Принудительная сила публичной власти - нового механизма обеспечения групповых интересов - выводила общество на качественно иной уровень регулирования социальных связей и отношений, где каждый их участник неизменно ощущал доминирующее влияние этой силы.

Таким образом, политика формировалась как особая система связей, сохраняющая объединённость жизни людей и скрепляющая их социальные узы посредством публичной власти. Она стала средством приведения разрушающих общество конфликтов к необходимой для выживания общества форме и его продвижения вперёд за счёт повышения уровня межгруппового согласия.

Именно поэтому можно смело утверждать, что формирование политико-правовой мысли как в Древнем Востоке (в Египте, Вавилоне, Индии, Китае, Персии), так и в Древнем Западе (в Греции, Риме) связано с той стадией развития общественного способа производства, когда появляется классовая дифференциация общества и возникает государственность.

Поэтому вполне закономерно, что в своём возникновении политико-правовая мысль повсюду (у древних египтян, индусов, китайцев, вавилонян, персов, евреев, греков, римлян и др.) восходит к мифологическим истокам и оперирует мифологическими представлениями о месте человека в мире. На ранней стадии развития политико-правовые воззрения в целом ещё не успели отдифференцироваться в относительно самостоятельную область человеческого знания и представляли собой составной момент целостного мифологического мировоззрения.²

Выше мы отмечали, что политико-правовая мысль появилась вместе с возникновением человеческой цивилизации. Почему? Потому, что первые очаги цивилизации возникли на Востоке, как отмечено выше - в Египте, Месопотамии, в Индии и Китае примерно в 4-м тысячелетии до нашей эры. Именно здесь появляются города, государства, письменность, растёт имущественное неравенство между людьми и группами людей соответственно их общественному положению.

Первые формы отображения и осмысления мира политики существовали преимущественно в религиозно-мифологической форме. Их основу составляли идеи о божественном происхождении и организации власти.

Земные порядки, согласно мифологическим представлениям -неразрывная часть общемировых, космических порядков, имеющих, божественное происхождение.

В русле такого понимания и освещается в мифе тема земной жизни людей, их общественное и государственное устройство, их взаимоотношения между собой и с богами, их права и обязанности - словом всё то, что им позволено и что им запрещено.

Таким образом, божественный первоисточник существующих социальных и политических порядков - основная идея и тема древних мифов, по интересующему нас социально-политическому и этико-правовому аспекту их содержания.

Но в мифах различно решается и освещается вопрос о способе и характере связи божественного начала с земными отношениями. Различные версии этой связи, по существу, обусловлены своеобразием того строя и тех порядков, мировоззренческое оправдание которых даётся в мифе.

Так, по древнекитайскому мифу о божественном происхождении и характере земной власти именно персонa верховного правителя Поднебесной (т.е. императора Китая) является единственной точкой связи с высшими, небесными силами. Вся власть сконцентрирована, по этим воззрениям, в особе верховного правителя в виде его личной потенции и внутренней силы, а остальные должностные лица и государственный аппарат в целом - лишь проводники личной власти правителя.

В Египте, Вавилоне, Индии встречается несколько иная версия мифа, по которой боги являются источником власти правителя, вместе с тем и сами продолжают оставаться вершителями земных дел и людских судеб. Согласно мифам некоторых народов (особенно египтян, а затем греков), боги выступают также и в качестве первоначальных непосредственных правителей и законодателей в учреждённых ими обществах и государствах.

Известное своеобразие присуще религиозно-мифологическим представлениям древних евреев. По их версии, единый, истинный бог находится в особом, договорном отношении со всем еврейским народом, является его главой и царём (верховным законодателем, правителем и судьей).

Законы еврейского народа, по священному учению евреев, получены Моисеем прямо от бога (законодательство Моисея). В обычных условиях осуществление власти осуществляется людьми от имени бога, но в экстраординарных ситуациях он действует и непосредственно (через откровения, чудеса и т.д.). Всесторонний анализ имеющейся обширной научной литературы по затронутой проблеме привели учёных к заключению о том, что приведённые мифологические версии о божественном характере государственной власти лежат в основе более конкретных воззрений на содержание власти, управления, закона и порядка.

Восхваление божественной справедливости как основы земных социально-политических порядков, законов и правил человеческих взаимоотношений содержится, например, в целом ряде древнеегипетских источников. Шумерские и вавилонские правители, и законодатели настойчиво подчёркивали божественный характер своей власти и своих законов, их соответствие неизменным божественным установлениям и справедливости. Эти представления, например, широко отражены в известном древнеавилонском политико-правовом памятнике XVIII века до нашей эры - законах Хаммурапи.

Позже, примерно в середине 1-го тысячелетия, обнаружились тенденции к большей рационализации политических представлений, появлению отдельных систематизированных учений.

В это время в культурных центрах тогдашнего мира такая рационализация выделяется достаточно ощутимо. Она происходила на путях отхода от мифологической идеологии преодоления монополии жрецов, в процессе борьбы с прежними традиционными верованиями. Существенную роль во всём этом процессе играло усиление социально классовых противоречий в тогдашнем обществе, во всё большей степени раздираемом противоречиями как между свободными и рабами, так и между различными борющимися слоями самого свободного населения.

Так сформировалась мощная общественная потребность в новых, более эффективных способах регулирования, во многом изменившихся человеческих взаимоотношений. Эта потребность реализовалась по мере становления государства как специфического общественного института, оказавшегося способным создать общеобязательные формы социального поведения для всех слоев населения. Принудительная сила публичной власти - нового механизма обеспечения групповых интересов - выводила общество на качественно иной уровень регулирования социальных связей и отношений, где каждый их участник неизменно ощущал доминирующее влияние этой силы.

Таким образом, возникновение новой системы регуляции социальных контактов групп высветило полную несостоятельность человеческих нравов, религиозных обычаев и традиций в качестве механизмов упорядочения социальных конфликтов. Только государственная власть явилась той силой, которая могла не только обеспечить

реализацию разнообразных групповых интересов, но и сохранить целостность, обеспечить порядок и стабильность социальной жизни.

Поэтому политика и возникла в связи с необходимостью реализации таких интересов групп, которые затрагивали их общественное положение и не поддавались удовлетворению без вмешательства институтов публичной власти, предполагая использование методов принуждения. Таким образом, политика стала регулировать не все групповые интересы, а лишь те из них, которые затрагивали их властно значимые потребности и предполагали вовлечение в конфликт «третьей» силы в лице государства.

Возникновение политического способа обеспечения межгрупповой конкуренции сопровождалось формированием особого слоя управляющих государством, которые стали профессионально заниматься регулированием социальных отношений, выработкой и поддержанием соответствующих норм и правил социальной деятельности.

Так, политика формировалась как особая система связей, сохраняющая объединённость жизни людей и скрепляющая их социальные узы посредством публичной власти. Она стала средством приведения разрушающих общество конфликтов к необходимой для выживания общества форме и её продвижения вперёд за счёт повышения уровня межгруппового согласия.

Поэтому многие известные политологи сходятся к тому, что политика, прежде всего, сформировалась как механизм перераспределения важнейших материальных, информационных, духовных и иных ресурсов, находящихся в распоряжении не только государства, но и всего общества в целом.

Сегодня, рассуждая об истоках становления, а затем развития первых политических учений в целом, политической науки мы не должны забывать о том, что к миру политическому пристальный интерес проявляли такие всемирно известные, выдающиеся мыслители древности как Платон, Аристотель, Цицерон и другие. Ими и их последователями и оппонентами писались фундаментальные сочинения под названиями «Политика», «Государство», «Законы», «Республика» и т.д.

По мнению некоторых политологов сегодня можно твёрдо утверждать, что именно античные мыслители подняли политическую науку до уровня самостоятельной дисциплины и тем самым стали основателями политической науки в точном и окончательном смысле слова, хотя анализ реального положения не в полной мере подтверждает этот тезис. А другие считают, что не следует путать политические и иные учения и идеи прошлого с политической наукой в собственном смысле слова, хотя нельзя отрицать факт существования между ними преемственной, генетической связи. Эта группа политологов считает, что если первые в той или иной форме возникли с появлением государства, то политическая наука формировалась по мере вычленения политики как самостоятельной подсистемы жизнедеятельности людей.

Подобно тому, считают они, как социология формировалась и развивалась в русле основных тенденций и закономерностей становления и эволюции гражданского общества, политология как самостоятельная наука, стала возможной в результате вычленения политической сферы из целостного человеческого социума, отделения мира политического от экономической, социальной и духовной подсистем, что по времени совпадало с Новым и Новейшим периодами истории.

Ведь в политической науке глубина и совершенство анализа определяется не только длительностью её возраста, но и тем, насколько систематически и успешно она обновляется, т.е. постоянно изменяются как материя, так и дух политических институтов. История политической науки это, по сути дела, процесс постоянного обновления и обогащения её теоретико-методологического и методического арсенала. Об этом ярко свидетельствует весь процесс постоянного обновления и обогащения всего арсенала политических учений в эпоху европейского средневековья, времён Возрождения и Реформации (XIV-XVI), а также бурное развитие политической науки в Новое и Новейшее время (XVII-XX вв.).

Если мы обратим внимание на развитие политической науки в XX-веке, то мы обнаружим, что политическая мысль в этот период развивалась по трём основным направлениям: академическое направление, социально-философские теории, а также идеологические концепции, имеющие ярко выраженную практическую направленность.

К тому же, политическая мысль XX века характеризуется большим диапазоном направлений, научных школ и политических позиций, которые в значительной степени по

- новому решают старые вопросы о том, что такое политика, власть, демократия, государство и т.д.

Для ясности отметим, что академическое направление возникла в США в начале XX века в университетской среде и связано с утверждением политической науки в качестве самостоятельной академической дисциплины. В Европе исходные предпосылки этого направления формулировались М. Вебером, В. Престо и др.

Социально-философские теории представлены теориями индустриального, постиндустриального, информационного общества, «критической теорией» неомарксистов и др. В этих теориях, в отличие от «позитивного» знания академической мысли, предлагаются различные умозрительные модели происхождения и природы современных «развитых обществ».

Идеологическое направление политической мысли (либеральные, консервативные, социалистические, радикалистские и др. теории) в отличие от двух предыдущих, стремится не только быть в гуще событий, но и своевременно разрабатывать стратегию и тактику общественных преобразований, задействуя для этого и теоретические наработки первых двух направлений.

Таким образом, вся история развития политической мысли являет собой поиск рациональных ответов на вызовы времени.

Ныне невозможно не признать, что в нашу эпоху повсеместно возросло стремление различных классов использовать государство для борьбы за свои цели - экономические, политические, духовные. Говоря о бурном развитии политической науки в современных условиях, следует признать, что факт использования государства для борьбы за свои цели заслуживает самого тщательного изучения в тесной связи с анализом основных тенденций развития современного общества. Еще одно примечательное явление общественной жизни нашего времени - это невиданное увеличение удельного веса политики как фактора, влияющего на все стороны материальной и духовной жизни человеческого общества.

Завоевание политической власти теми или иными классами, слоями общества рассматривается не столько как самоцель, сколько как средство для политического воздействия на общество. С помощью политики господствующая элита стремится оказать влияние на характер экономики, на формы и масштабы распределения материальных благ, на идеологию, мораль, семью, быт, словом, всю физиономию общества. Без анализа конкретной (внутренней и внешней) политики, т.е. без творческого развития и обогащения арсенала политической науки, невозможно составить сколько-нибудь полное представление и о современных государствах. Тем более важно изучать природу политики, экономические и социальные факторы, на основе которых она формируется, её обратное влияние на общественную жизнь. Сложность и противоречивость, невероятная пестрота современной политической жизни особенно настоятельно требуют научного метода познания применительно к современным условиям.

Вот почему давно стало уже ясно, что политика в современных условиях является не только огромным по масштабам, но и самостоятельным объектом исследования. Поэтому, высказывание В.И. Ленина о необходимости выработать «материалистическую теорию политики» представляет собой не случайно оброненную фразу, а домысел, план, которым не могут не следовать современные политологи, работающие в области политической теории.

Следует отметить, что рубежи второго и третьего тысячелетий стали плодотворными для развития политической науки в целом: опубликованы сотни учебников, осуществлены переводы основных работ политологов разных стран на десятки языков, вышли в свет интересные работы по истории политических учений, конкретным проблемам политики, систематически проводятся опросы общественного мнения, анализируется их влияние на общественную жизнь. В целом, современная политическая наука, опираясь на историческую традицию и накопленный опыт, новейшие отечественные исследования в теоретической и прикладной сферах политики, имеет огромный авторитет в современном обществе.

Анализ возникновения и развития политической мысли в древней Греции и Рима, в странах Древнего Востока, европейские средневековья, Эпохи Возрождения и реформации убедительно показывают, что люди издавна интересовались политикой, не одно тысячелетие постигая устройство государства и партий, поведение правителей и масс и многие другие аспекты и проявления этого сложнейшего общественного феномена. Поэтому, изучая невероятные масштабы развития современной политической науки на

данном этапе развития международного сообщества, трудно представить создания политической системы в целом, без идей Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Дж. Локка, И. Канта и др.

В конечном счёте, на исходе XX века пройдя длительный путь со времени своего возникновения, политическая наука приобрела статус поистине системной и междисциплинарной науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев К.С. Политология / К.С. Гаджиев. – Москва: Логос, 2003.
2. Андреев Ю.В. История древней Греции / Ю.В. Андреев. Кошеленко М.А. и др. – Москва: Высшая школа, 2005.
3. Колосовская Ю.К. Культура древнего Рима / Ю.К. Колосовская, А.И. Павловская, Е.М. Штаерман, В.М. Смирин. – Москва: Наука, 1985.
4. Багинин В.А. Политология. Энциклопедический словарь / В.А. Багинин. – Санкт-Петербург. Издательство Михайлова В.А., 2005.
5. Бабосов Е.М. Конфликтология / Е.М. Бабосов. – Минск: Тетра-Системе, 2001.
6. Россия, Запад, Ислам: «Составление цивилизаций». – Москва: Кусково поле, 2003.
7. История политических и правовых учений. – Москва. Юридическая литература, 1983.
8. Бурлацкий Ф.М. Ленин. Государство. Политика / Ф.М. Бурлацкий. – Москва: Наука, 1970.
9. Соловьев И.А. Политология / И.А. Соловьев. Политическая теория и политические технологии. – М., 2003.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье рассматривается сущность политики как сфера публичной жизни, охватывающая общественные отношения субъектов, которые наделены соответствующими полномочиями и обязанностями. Автор, анализируя проблемы становления и развития политической науки, особое внимание уделяет тому, что тысячелетиями вся социальная жизнь в совокупности представляет собой сложный процесс постоянного взаимодействия людей и их объединений, преследующих свои интересы и цели, а потому неизбежно конкурирующих друг с другом, что явилось основой формирования политико-правовой мысли.

Ключевые слова: политическая наука, политика, государственные институты, политико-правовая мысль, цивилизация, общество, социальная жизнь, публичная власть, государственность, классовая дифференциация, мифологическое мировоззрение, древние мифы, власть, закон.

THE FORMATION AND DEVELOPMENTS OF THE POLITICAL SCIENCE

In given work is considered essence politicians as sphere to public life, covering public relations subject, which are vested corresponding to authority and duty. The author of article from the professional point analyzing problems of the formation and developments of the political science, emphasizes spares that that millennium whole social life in the aggregate presents itself complex process of the constant interaction of the people and their associations, pursuing their own interests and purposes, but therefore inevitably rival with each other that was a base of the shaping politician-legal thought.

Key words: political science, the policy, state institutes, politician-legal thought, civilization, society, social life, public power, state class, diffraction, mythological world outlook, ancient myths, power, law.

Сведения об авторе: *Х.С. Азамов* - кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Кулябского госуниверситета им. А. Рудаки. Телефон: **918-18-70-85**

НАҚШИ СОҲИБКОРОНУ ТОҶИРОН ДАР ИНТИШОРИ НАВҒОНИҲОИ ИЛМИЮ ФАРҲАНҒИ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗИИ ОХИРИ АСРИ XIX И БИТОИ АСРИ XX

Юсуфи Шодинур
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ба ҳамагон маълум аст, ки соҳибкорӣ ва тиҷорат яке аз омилҳои муҳимтарини рушду такомули ҷомеаи инсонӣ буда, на танҳо ба авҷу камолот ва тақвияти иқтисодӣ мамлакат, болоравии рӯзгори мардуми маҳаллӣ боис мегарданд, балки дар рушду нумӯи равоҷи маданият фарҳангии одамони гуногунмиллат, гуногуннаҷод, гуногунақида ва гуногунзабон низ хизмати арзанда карда метавонанд. Чунон ки маълум аст, тоҷикон аз замони қадим ба тиҷорат машғул буданд ва маҳз тиҷорат риштаи ногунастани дӯстиву рафқати тоҷиконро дар саросари ҷаҳон пайваст ва қавӣ гардонд.

Таърих гувоҳ аст, ки соҳибкору тоҷир ва бозаргон навигариҳои илмию техникаи ва тамаддуни халқҳои гуногунро ба мамолику кишварҳои мухталиф паҳну интишор медиҳанд. Хусусан тавассути фаъолияти серҷабҳаи соҳибкору тоҷирон малакаву таҷрибаи бою ғании халқҳои гуногун дастраси ҳамдигар гаштаанд. Халқҳо тавассути

касби бошарафи бозаргонӣ ва тичорат забони ҳамдигарро омӯхта, одоби муоширати байни одамонро азбар намудаанд. Соҳибкорону тоҷирон, қабл аз ҳама, бо дастовардҳои маданияву истеҳсолии халқҳо шинос гардида, роҳу усулҳои ба ватани худ дастрас намудан ва интишор додани ин бозёфтҳои беназир, навгониҳои оламшумули илму фарҳанг ва истеҳсолоти моддиву маънавии инсониятро бо ҳавсалаи калон ба роҳ монданд (27, 25).

Маҳз халқи тоҷик дар баробари дигар мардуми Осиёи Марказӣ дар замони мустамликавӣ ба пурзӯр шудани зулму истибдоди милливу капиталистӣ нигоҳ накарда, ба қомебиҳо ва дастовардҳои қиёсӣ ноил гардидааст. Нигоранда тасмим гирифтааст, ки интишори навгониҳои илмиву техникӣ ва фарҳангии охири асри XIX ва ибтидои асри XX-ро дар Осиёи Марказӣ хусусан, сарзамини тоҷикон дар асоси санаду далелҳои наву тоза ва матолиби гуногуни таърихӣ мавриди таҳқиқу муқоиса ва пажӯҳиши илмиву тадқиқотӣ қарор диҳад.

Дар давраи мустамликавӣ муносибатҳои тичоратӣ дар Осиёи Марказӣ ба пешравиҳои калон ноил гардид. Дар натиҷаи инкишофи тичорат ва савдо шаҳрҳо ба маркази ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ, сиёсӣ ва маданӣ мубаддал гаштанд. Дар шаҳрҳо микдори аҳоли, ҳайати коргарон, роҳиоханчиён, доираҳои тичориву саноатӣ, соҳибкорону тоҷирон ва ғайра афзуда, мавқеъ ва вазни қиёсии онҳо дар ҳаёти сиёсӣ ва ҷамъиятӣ баланд гардид. Дар аксари шаҳрҳо корхонаҳои гуногуни саноатӣ, заводу фабрикаҳо, муассисаҳои тичоратӣ ва маданияу маърифатӣ қомат рост намуда, ба ҳусни шаҳрҳо ҳусни нав зам мекарданд.

Дар давраи сармоядорӣ шаҳрҳои Осиёи Марказӣ махсусан Бухоро, Самарқанд, Қўқанд, Хучанд, Ўротеппа ва ғайра ба марказҳои бузурги ҳунармандиву саноатӣ ва фарҳангу тамаддун табдил ёфтанд. Дар шаҳрҳо тавассути соҳибкорон, бозаргону тоҷирон бисёр навгониҳои илмиву техникӣ аврупоӣ ва руси паҳн гардида, дар байни аҳолии маҳаллӣ мавриди истифода ва пазиروي қарор гирифтанд.

Дар даврони сармоядорӣ шаҳрҳои Осиёи Марказӣ аз ҷумла, Аморати Бухоро (маҳалҳои руснишин) таҳаввулоти азимеро аз сар гузарониданд. Яке аз муҳаққиқони маҳаллаҳои руснишини Аморати Бухоро дар замони мустамликавӣ Н. Матвеева зикр кардааст, ки дар соли 1888 дар масофаи 12 км дуртар аз пойтахти аморат – Бухорои Қўҳна, дар наздики истгоҳи “Бухоро”-и роҳи оҳани Закаспӣ дар мавзеи Когон маҳаллаи руснишин бо номи Бухорои Нав қомат афрохта буд. Дар Когон истгоҳи роҳи оҳан бунёд меёбад, ки дар шафати он конторҳои нақлиётӣ, анборҳои гуногуни молу амволи саноатӣ, шўъбаҳои почтаву телеграф, истгоҳи барқӣ, дорухона, касалхона, шўъбаҳои банкҳои давлатӣ ва хусусӣ ва ғайра қомат афрохтанд. Дар ин ҷо панҷ заводи пахтатозакунӣ ҷойгир шуда, дар онҳо соли беш аз 1 милён пуд пахтаро ба мақсади ба Руссия содир намудан коркард ва омода мекарданд (14, 6). Ин ақидаро тақвият дода, мутафаккири номии тоҷик Мирзо Сирочи Бухороӣ чунин қайд намудааст: «...ба истонсаи Бухоро, ки Когон меноманд, шаҳри тозабиноест. Маҳаллаи иқоматии тоҷирону мансабдорони рус аз Бухоро як фарсаҳу ним роҳ аст, ки роҳи оҳани махсусе дар ҷанд соли қабл ҳукумати Бухоро дар замони амири марҳум (амир Абдулаҳадхон, -Ю. Ш.) кашида буданд...» (16, 152). Ӯ гирем музофоти Хучандро. Дар ин ҷо дар давраи мустамликавӣ 18 маҳаллаҳои руснишин бунёд ёфтанд, ки аз онҳо 9-тояшон пас аз сохта шудани роҳи оҳани Самарқанд – Андиҷон ба кор шурӯъ намуданд. Мувофиқи ахбори С. Гулишамбаров, дар музофоти Хучанд 8 заводи равғанкашӣ, ҷандин заводҳои хурди пӯст коркунӣ ва ғайра мавҷуд буданд, ки ба соҳибкорои рус ва маҳаллӣ тааллуқ доштанд (5, 122). Агар дар соли 1900 ба воситаи истгоҳи Хучанд 13 ҳазору 100 нафар мусофир гусел карда шуда бошанд, пас ба ин ҷо 13 ҳазору 200 нафар мусофир ворид гардиданд (8, 377).

Хусусан, соҳибкорону тоҷирон ва сарватмандони маҳаллӣ дар бунёди муассисаҳои гуногуни маданияу маърифатӣ ва тичоратӣ нақши муассир гузоштанд. Масалан, дар соли 1807 дар Бухоро яке аз сарватмандони номӣ, соҳибкори маҳаллӣ Халифа Ниёзқул як мадрасаи пурҷозибаро ҳамроҳи масҷиди нӯҳсутундор бо маблағи шахсиаш бунёд намудааст, ки он аз барҷастатарин ёдгориҳои таърихӣ нимаи якуми асри XIX ба шумор меравад (ниг.: 18, 84).

Дар нимаи дууми асри XIX – ибтидои асри XX дар Осиёи Марказӣ ташаққул ва тақомули соҳаҳои гуногуни илму фарҳанг аз ҷумла матбуоти даврӣ, нашри китобҳои адабиёти гуногун ва ғайра ба ибтикор ва ташаббуси намоёндагони доираҳои саноативу тичоратӣ хусусан, соҳибкорои русу маҳаллӣ марбут аст. Масалан, «дар соли 1882 соҳибкори рус дар шаҳри Тошканд матбаа (литография)-ро таъсис медиҳад. Баъдан, чунин матбааҳо дар Самарқанд, Когон ва Қўқанд низ пайдо

шудаанд» (ниг.: 20, 7). Тазаққури он чоиз аст, ки сафи чунин соҳибкорону тоҷирон зиёд буда, онҳо дар бунёди корхонаҳои гуногуни истеҳсоли ва фарҳангӣ нақши муассир гузоштанд. Ин чораҷӯиҳо бешубҳа дар баланд бардоштани донишу малака ва маърифатнокии тоҷикон ва дигар мардуми Осиёи Марказӣ заминаҳои мусоид фароҳам оварданд.

Яке аз чунин навғониҳо дар соҳаи нақлиёт ва роҳдорӣ мавриди истифодаи мардуми таҳҷой қарор гирифтани фойтун, қатора, автобусу автомобил ва амсоли инҳо ба шумор мераванд. Хусусан фойтун ё аробаи аспӣ як навъи анъанавии нақлиёти ду ва чаҳорҷарха буда, асосан ҳангоми интиқоли одамон ва боркашонӣ истифода бурда мешуд. То Инқилоби Октябр, дар Осиёи Марказӣ, Қафқоз, кишвари Урупо фойтун яке аз воситаҳои асосӣ ва маъмули нақлиёт ба шумор мерафт (10).

Агар пиромуни фойтун маълумот пайдо кардан хоҳем, танҳо ҳаминро қайд кардан чоиз аст, ки фойтун асосан аз се қисмат: чатр, ҷарх ва тир иборат буда, се намуди он – болокушода, каппадор ва мавсимӣ маълум аст.

Пас аз шомил шудани Осиёи Марказӣ ба ҳайати Русия фойтуни чорҷарха ва аробаи маҳсули боркашӣ пайдо шуданд. Хамин тариқ, фойтун дар баробари рушду густариши ҷомеаи инсонӣ шаклу намудҳои мухталифро қабул намуда, такмил ёфтааст (12). Санаду бурҳонҳо шаҳодат медиҳанд, ки дар ибтидои солҳои 60-уми асри XIX дар кишвари мо аробаи чорҷархаи русӣ паҳн шуда, мавриди истифодаи мардум мегардад. Қирғизҳо бошанд, аз муҳочирони рус ҷанасозӣ ва истифода бурдани онро ёд гирифтанд (25, 30). Ба тариқе ки академик З. Раҷабов қайд мекунад, ба навъҳои кӯҳнаи нақлиёт навъҳои нави он, ба монанди аробаҳои чорҷарха, фойтунҳои дучарха, паровозу қатора, автомобил, велосипед ва амсоли он дохил гардиданд (21, 56). Нақши роҳҳо ва нақлиёти наву муосир дар пешрафту густариши муносибатҳои тичоратӣ бузург буда, ба интишори навғониҳои гуногуни илмиву техникӣ ва фарҳангӣ мусоидат намудааст.

Зикр кардани он чоиз аст, ки яке аз омилҳои интишордиҳандаи навғониҳои пешқадами рус ва аврупоӣ дар Осиёи Марказӣ бунёди хатҳои роҳи оҳан ба ҳисоб мерафтанд. Ин омил маҳсусан, дар қисмати ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон (ҳоло вилояти Суғд) бештар ба назар мерасид, зеро роҳи оҳан дар ин музофот дар охири асри XIX дар хидмати аҳли ҷомеа ва истифодаи мардум қарор гирифта буд. Дар ин ҳусус муҳаққиқи намоёни тоҷик профессор Абдуллоҷон Мирбобоев чунин ибрози ақида намуда аст, ки бунёди хатти роҳи оҳан ба пешрафти ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ ва мадани хусусан, роҳу нақлиёти маъмули маҳаллӣ аз ҷумла, мардуми Хучанд ва Уротеппа аз хизмати фойтунҳо (кушода) ва диличансҳо (фойтуни қалони болопӯшида) истифода мебурданд. Масалан, аз рӯи маълумоти ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, дар соли 1879 ба мардуми Хучанд ҳамагӣ 40 адад фойтун хизмат мерасонд (15, 184). Сокинони мулки Уротеппа то истгоҳи Хилково (Запороже), ки дар масофаи 30 ҷақрим дар қисмати ҷанубии хатти роҳи оҳан ҷойгир буд, аз хизмати роҳи оҳан истифода мебурданд. Дар миёни Уротеппа то истгоҳи роҳи оҳан миқдори зиёди диличансҳо ва фойтунҳо ҳаракат мекарданд, ки нарху навои раво то истгоҳи Ховос аз 1 то 3 сӯро ташкил меод (8, 292). Хусусан диличансҳо нисбат ба фойтунҳо сермаҳсул ва замонавӣ ба ҳисоб рафта, ба мардум дастрас ва маъқул буданд. Аз ин рӯ, ба тариқе академик З. Раҷабов зикр намудааст, мардуми маҳаллӣ, аз ҷумла тоҷикон аз хизмати навъҳои нақлиёти наву муосир, кироқашҳо ва фойтунчиҳо васеъ истифода мебурданд (22, 11).

Санаду далелҳои таърихӣ шаҳодат медиҳанд, ки дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX дар Осиёи Марказӣ, хусусан ҳудуди Тоҷикистони мустамликавӣ навигариҳои илмиву техникӣ, бунёди хатти роҳҳои фӯлодӣ, интишори қатора, тилфуну тилгиروف ва автобусу автомобил ва монанди он ҳамчун комёбӣ ва навғониҳои замони сармоядорӣ дар байни мардуми маҳаллӣ маъмул гардиданд. Бинобар ахбори адабиёти таърихӣ, мардуми маҳаллӣ хусусан, соҳибкорону тоҷирон дар пешбурди корҳои хоҷагӣ ва тичоратӣ дар баробари нақлиёти пештара, хидмати қатора, автобусу автомобил, велосипед, тилфуну тилгиروف ва дигар навигариҳои илмиву техникӣ ва фарҳангӣ бо мамнуният истифода мебурданд (21, 56).

Дар Осиёи Марказӣ, мисли Тоҷикистони тоинқилобӣ интишор ёфтани нақлиёти нави урупоӣ ба доираҳои тичориву саноатии соҳибкорону тоҷирон комилан марбут аст. Чунончи, дар соли 1902 дар қаламрави ноҳияи Намангони вилояти Фарғонаи генерал-губернатори Туркистон нахустин автомобил ба хидмати мардуми маҳаллӣ ва рус пардохта буд, ки он ба намоёндаи ширкати тичоративу саноатии Русия, соҳибкори машҳури рус Бакланов марбут аст (4). Санадҳои мавҷуда шаҳодат

медиханд, ки ин навгонӣ оғози ҳаракати аввалин автомобил дар Осиёи Миёна ва Қазоқистон ба шумор хоҳад рафт.

Пас аз чанде дар Тоҷикистони шимолӣ дар хидмати мардум яке аз нахустин автомобил низ роҳ меёбад. Бино бар ахбори маводи бойгонӣ дар ибтидои соли 1909 соҳибкори руси тошкандӣ Г.А. Могилин (13, 185). ва дар охири соли 1909 В.Я. Богадарёв аввалин автомобилро ба шаҳри Хучанд оварда, миёни шаҳри Хучанд ва стансияи он ҳаракати автомобилро ба роҳ мондаанд (1, 4). Дар ибтидои асри ХХ яке аз соҳибкорону тоҷирони маҳаллии шаҳри Хучанд Мулло Абдуқодир, ки яке аз калонтарин содиркунандаи меваи хушк ба шаҳрҳои Русия ба шумор мерафт, аз Маскав як автомобилро ворид сохта, аз хидмати он васеъ истифода мебард (15, 185). Чунончи, дар соли 1916 писари яке аз сарватмандони маҳаллӣ Мирзокарим Абдулқодиров аз шаҳрҳои марказии Русия як автомобил ворид намуд, ки навгонии он замон ба ҳисоб мерафт. Дар ин хусус академик З.Ш. Рачабов дар хотираояш чунин маълумоти муфид додааст, ки андешаҳои овардаи моро тасдиқ менамояд: «Боре ман шоҳиди воқеаи ҳайратангезе гардидам. Дар ҳамон гузаре, ки бобоям Абдуқодир-оқсаққол зиндагӣ мекард, чун яке аз сарватмандони намоёни шаҳр вазифаи оқсаққолии қисмати Қалъаи Нави Хучандро иҷро менамуд. Писарони ӯ ҳамчун соҳибкорону тоҷирони номдори Хучанд ба мақсади пешбурди корҳои тижоратӣ борҳо ба Русия сафар карда буданд. Боре ҳангоми бозӣ кардан дар назди манзили оқсаққол аз ҷониби бозор ҳаракат карда омадани як қуттии калони сиёҳеро дида, дар ҳайрат мондам. Пас аз чанд муддат он қуттӣ дар шафати хонаи оқсаққол омада бозистод. Аз даруни он писари калони бойи номдор – рафиқи амакам Мирзокарим берун баромад. Маълум гашт, ки он қуттӣ сиёҳ автомобил буда, онро яке аз дӯстони руси ӯ оварда будааст» (24, 31-32).

Хусусан, роҳи оҳан ва нақлиёти он ҳамчун маҳсули замони сармоядорӣ, навгонии аз ҳама муқтадири нимаи якуми асри XIX ба шумор рафта, дар Урупо пайдо шуда, ба Русия интишор ёфтааст. Сониян, дар охири асри XIX дар Осиёи Марказӣ нахустин хатти роҳи оҳан ба истифодаи мардуми маҳаллӣ ворид шудааст. Мутафаккири бузурги тоҷик Мирзо Сирочии Ҳаким пиромуни нақлиёти роҳи оҳан ишора намуда, иброн мебард, ки ҳолия роҳи оҳани Туркистон аз Чимканд мегузарад, то Урунбург имтидод дорад, ба роҳи оҳани Маскав ва ғайра мутаасил мешавад (16, 21).

Дар соли 1898 хати роҳи оҳани Самарқанд - Тошканд ва Ховос - Андиҷон ба ҷаҳонро оғоз намуд, ки он ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон – музофоти Хучандро бурида мегузашт. Ҳосатан бунёди хати роҳи оҳан дар инкишофи роҳи нақлиёт на танҳо дар музофоти Хучанд, балки Осиёи Марказӣ мусоидат намудааст.

Ахбори сарчашмаҳои хаттӣ собит мекунанд, ки мардуми маҳаллӣ аз навгонии роҳдорӣ ва нақлиёти замони сармоядорӣ баҳраманда шуда, аз хидмати он васеъ истифода мебарданд. Дар ин бора санаду далелҳои ҳуҷҷатҳои бойгонӣ пурра далолат мекунанд. Тибқи ахбори маводи бойгонӣ, соқинони деҳаи Говхонаи волости Гулякандози музофоти Хучанд пиромуни манфиат ва нафъоварии истгоҳи роҳи оҳани Дирагомир дар арзномаи худ аз 2 майи соли 1900 ба сардори музофоти Хучанд чунин ибрози ақида карда буданд: «...бо тарахҳуми подшоҳи бузурги рус дар Туркистон хати роҳи оҳан гузаронида шуд ва дар шафати деҳаи мо – Говхона вокзали роҳи оҳан бунёд ёфт. Худуди вокзал тақрибан 5 таноб (як таноб баробари 4 десятина ё ¼ га) буда, ба минтақаи сарсабзу хуррам мубаддал шудааст. Қатора (оташароба) ба мардум манфиати дилхоҳе меоварад. Мо аз он ифтихор мекунем, ки истгоҳи роҳи оҳан дар назди деҳаи мо бунёд ёфтааст...» (2, 9). Дар воқеъ, истгоҳи Дирагомир яке аз истгоҳҳои роҳи оҳани худуди ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, дар боркашонӣ ва равуои мусофирон нақши муассир гузоштааст. Чунончи, агар дар соли 1900 аз ин истгоҳ 1640 нафар мусофир сафар карда бошанд, пас беш аз 1100 нафар мусофир ба ин ҷо ворид шуданд (8, 374).

Шоираи намоёни тоҷик Дилшоҳи Барно ба роҳи оҳани аз ҷониби муҳандисони рус сохташуда баҳои баланд мебард. Вай бо мамнуният қайд кардааст, ки пас аз тобӣ шудани Қўқанд ба Русия бо оташароба (поезд) ду маротиба ба шаҳри хеш – Уротеппа сафар намуда, аз нафъу фоидаи он баҳраманда гардидааст (22, 158-159), ки он хеле қулай ва муфид аст. Ба ин маънӣ, шоираи тоҷик Дилшоҳи Барно мушаххас ёдоварӣ карда, хотироти замони мустақликавиرو пеши назар оварда, чунин ибрози ақида менамояд: «Баъд аз муҳассар шудани Хўқанд ба ҳокими рус ва мумкин шудани сафар бо оташароба (поезд, қатора) ду бор ба шаҳри хеш – Уротеппа сафар намуда,

дар роҳ хотираи хангоми муҳосира ва азоби асирони Ҷротеппа, ки пой пиёда роҳи дуру дарозро тай карда будем ва он азоби дахшатноки роҳ ва шӯру гулгулаи чанггоҳ аз назари камина ҳамчун оинаи ҷаҳоннамо гузашта истод» (22, 16)

Қаблан мардуми ноҳияҳои шимолӣ Тоҷикистон, чун дигармардуми Осиёи Марказӣ аз бисёр навгониҳои илмиву техникаи он замон бохабар буданд. Чунончи, падари Зариф Боборачаб дар водии Фарғона, дар истгоҳи роҳи оҳан кор мекард. Падари Зарифи ҷавон дар Андичон чун мудирӣ хоҷагии бой аз истгоҳи (стансия) Дирагомир қатораҳои пурангиштро қабул намуда, онро дар миёни тоҷирони хурд тақсим мекард. Корҳои падараш ба роҳи оҳан зич вобастагӣ дошт, бо сардори вокзали роҳи оҳани Андичон ниҳоят наздик буд (24,39-40).

Дар нимаи дуюми соли 1916 падараш Зариф ва додараш Латифро бори нахуст тавассути қатора ба шаҳри Андичон мебарад: «Мо бори нахуст», - менависад З. Раҷабов, - қаторасавор мерафтем. Аҷобаташ дар он буд, ки мо дар аробаи калони болопӯш ҷой гирифта, дар шоҳроҳи фулодӣ бе кӯмаки асп ё дигар ҳайвоноти боркаш ҳаракат менамудем. Вай ниҳоят тез медавид, ки ҳатто ҳавлихову дарахтони шафати хатти роҳи оҳанро фарқ намудан мушкил буд. Ман аз падарам дар хати роҳ бе қувваи беруна ҷӣ тарз ҳаракат кардани қатора (поезд)-ро пурсидам, ӯ як лаҳзаи ҳаёти ҷавониашро ба хотир оварда, нақл кард, ки бобоям дар замони пайдоиши оташароба дар кишварамон дар мадраса таҳсил мекардааст. Ҳамон солҳо дар мадраса ҳеҷ ягон шахсе муаммои ин кашфиёти бузург ва «асрорангезе»-ро тасаввур карда наметавонист. Боре бобоям ва рафиқони ҳамсабақаш ба мударрис - донишманди ҳодисаҳои тамоми олам рӯ оварда, мепурсанд:

- Ҷаноби Ҳазрати Эшон дар саҳро дар болои қуттии сиёҳи русҳо давидани қуттии сурхро чи тавр шарҳ медиҳанд?

- Дар қуттии сиёҳ аспест, ки аз қафояш қуттии сурхро мекашад, - бериё носух медиҳад мударрис (24,38). Бубинед аз ин посух ба кадом натиҷа расидан мумкин аст, қазоват ба худатон ҳавола карда хоҳад шуд.

Тазаккури он мусаллам аст, ки маҳз «пайдоиши қатора (поезд) дар Осиёи Марказӣ ба мардуми маҳаллӣ таассуроти ғайриоддӣ боқӣ гузошт. Қатора дар ин ҷо бо номи «пуп-пуп ароба», яъне аробае, ки овози «пуп-пуп» мебаровард, машҳур мегардад» (11, 45). Дар ин ҷода низ рӯҳониён садди роҳ шуда, ба мардуми маҳаллӣ истифода бурдани онро манъ кардани мешуданд. Ба ифодае, ҳатто «уламо аз роҳи оҳан, тилфуну тилгиروف ва ғайра хабаре надоштанд ва намедонистанд, ки бо роҳи оҳан 100 фарсах (1 фарсах баробари 6-7 км) роҳро дар 20 соат тай кардан мумкин аст ва ғайра (22, 158-159).

Ба вучуди ин бартариҳо ва дастовардҳо, инкишофи ниҳоят сусти нақлиёту роҳдорӣ бойи душвории зиёди боркашонӣ байни музофотҳои миллӣ ва ноҳияҳои марказӣ мегардид. Бинобар ахбори сарчашмаҳои хаттӣ, дар соли 1913 дар ҳудуди Тоҷикистони имрӯза дарозии хатти роҳи оҳани истифодашаванда 110 км, дарозии роҳҳои дохилии киштигард 100 км-ро ташкил медоду халос. Ҳар ду намуди нақлиёт соли бештар аз 20 ҳазор тонна бор мекашонданд. Роҳҳои оҳани тепловозу барқкашон (электровоз) мавҷуд набуданд. Дар хусуси инкишофи нақлиёти автомобилӣ ва роҳҳои мошингард ҳолати гап ҳам набуд (7, 68).

Зикр кардан бамаврид аст, ки яке аз навъҳои нақлиёти нав – вилосипед ба ҳисоб мерафт. Интишори нахустин вилосипед дар кишвари мо ниҳоят ҳаяҷоновар ва диққатҷалбкунанда аст. «Замоне, ки вилосипед пайдо шуд, дар байни мардум таассуроти калон ба миён овард, аз ин хотир, онро «шайтонароба», яъне «аробаи шайтон» меномиданд» (7, 45). Аз рӯйи маълумоти профессор А. Мирбобоев дар ибтидои соли 1917 дар музофоти Хучанд як навъи нақлиёти нав хусусан, вилосипед ба истифодаи мардум ворид шудааст. Хуруфотпарастони Хучанд онро «шайтонароба», яъне ҷарҳи ҷаҳорум номида, маломат менамуданд. 30 июли соли 1917 дар шаҳри Хучанд ҳамагӣ 8 нафар шаҳриён дорой ин навъи нақлиёти нав – вилосипед ба шумор мерафтанд. Онҳо дар ҳазинаи шаҳрӣ 1 сӯму 50 тин андоза роҳро месупориданд (18, 185).

Ба рӯзгори мардуми Осиёи Марказӣ роҳ ёфтани тилфуну тилгиروف низ ҳодисаи ҷолиб арзёбӣ мегардад. Санаду бурҳонҳои мавҷуда аз ин хусус ҳикоят мекунанд, ки кашида шудани хатҳои тилфуну тилгиروف дар байни шаҳрҳои Бухорои Кӯҳна ва Бухорои Нав (Когон), инчунин бунёди стансияи он диққати соҳибкорону тоҷиронро ба ҷониби худ кашид, ки аз он хоҳишмандон хусусан, доираҳои соҳибкорону тоҷирони маҳаллӣ ба тариқи ғайрироғон истифода бурда, корҳои ҳешро бомаром пеш мебарданд. Муҳаққиқи маҳаллаҳои руснишини Аморати Бухоро Р. Саъдуллоева

ин матлабро тақвият бахшида, чунин ибрази ақида менамояд: «Дар байни Бухорои Кӯҳна ва Бухорои Нав (Когон) дар муддати кӯтоҳ хати тилфун кашида шуд. Ин воситаи муҳими алоқа доираҳои васеи тиччорию саноатию ба сӯйи худ ҷалб намуд. Аз он талабгоруно хошишмандон бо пардохти нархи муайяншуда беамониат истифода бурда метавонистанд» (19, 45).

Дар охири қарни XIX аллақай баъзе ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон, аз ҷумла Хучанд бо бисёр шаҳрҳои кишвари Туркистон ва Русия тавассути хати тилгиноф мепайваст. Зарифи ҷавон аснои ҳашт – нӯҳсолагиаш ҳодисаи муҳимро ба мушоҳида мегирад, ки пиромуни тилгиноф ва тилфун аст: «Ҳангоми ба хонаи яке аз ҳамшаҳриёнам рафтани дар роҳ гӯшамро ба симҷӯби тилгиноф монда, гуфтугӯи одамону гӯш кардан хостам. Зеро калонсолон мегуфтанд, ки сими тилгиноф сими «гапзанандаест». Аммо ман гуфтугӯи шахсеро шунида натавонистам, ба гӯшам танҳо гуввои симҷӯбҳои тилгиноф мерасиданду ҳалос. Симҳо танҳо баъди дар хонаамон овардани асбоби беҳаракати ҷӯбини тилфун «гап мезадагӣ» шуданд, ки ман онро бори нахуст дар соли 1921 дар Самарқанд дида будам. Аммо симҷӯбо чун пештара ҳоло ҳам танҳо гуввос мезаданд» (24, 32).

Қорғарони тилгиноф ва тилфунро русҳо ва баъдтар маҳаллийн ташкил медоданд. Ба гуфти З. Раҷабов, ҳамсои андиҷони онҳо амаки Валентин наҷандон дуртар аз хонашон мезистааст, тилгинофчи шуда қор мекард (24, 39). Бинобар маълумоти овардаи олим, аҳолии маҳалли, аз ҷумла Асири аз байни хизматчиёни тилгинофи роҳи оҳани шаҳри Хучанд як нафар шиноси наздик доштааст ва тавассути ӯ бо ҳаёти қорғарони роҳи оҳан шинос мегафт (22, 22).

Вале дар Бухорои Шариф бошад, ҳолати тамоман муҳолиф ҳуқмонӣ дошт. Диндорон ва ҳомиёни шарияту диёнат дар шароити иҷтимоӣ ва давлатии кишвар қувваи ҳалқунандае гашта буданд. Аҳли дину диёнат ва рӯҳониёни иртиҷоӣ дар шароити Бухорои амирӣ чун сарватмандону заминдорон ба қувваи азими иҷтимоӣ табдил ёфта буданд. Онҳо дар замони нави сармоядорӣ низ чун пештара садди роҳи гузаштҳои амир нисбат ба ҳуқумати подшоҳии рус шуда, бештар изҳори норизоӣ баён менамуданд. Хусусан, қирдору амалҳои иртиҷоии диндорону рӯҳониёно ба сифати далелу санади воқеӣ ёдрас намудан басанда аст. Санаду бурҳонҳо шаҳодат медиҳанд, ки онҳо бар ҳилофи сохтмони роҳи хушқиярд (ҳоқӣ)-и Самарқанд – Тирмиз баромад мекарданд. Инчунин бар зидди таъсиси бонқҳо, қушодани қорхонаҳои саноатӣ: заводҳои гуногун (винобарорӣ) дар Бухорои Нав, Қогон муборизаи беамон мебарданд (9, 386). Ба қавли академик З. Раҷабов, рӯҳониён то дараҷае ҳоҳил буданд, ки онҳо ҳатто аз роҳи пароход, телеграф, дастовардҳои илму фан ва техника хабар надоштанд. Чи тавре ки А. Дониш ишора қардааст, онҳо ба ғайр аз Бухоро дар бораи шаҳрҳои дигар тасаввуре надоштанд... Рӯҳониён то дараҷае ҳоҳил буданд, ки ҳориҷиёни ба Бухоро омадаро одам ҳисоб намекарданд (23, 34). Ба қавли устод Айни, ҳуқумати амир аснои қорӣ шудани навигарҳои илмиву техникаи рус ҳамеша руҳсати уламои мутаассиби хешро ҳатмӣ мешумурд. Табиист, ки онҳо ба ҳар қизи нави муқобил буданд ва руҳсат намедоданд, ки он ба амал барояд» (3, 239; 21, 36). Санаду бурҳонҳои таърихӣ шаҳодат медиҳанд, ки рӯҳониён, муллоҳо ва ғайра ба қорӣ қарда шудани техника ва истифодаи он муқобил мебароманд. Бештар чунин суҳанон ба гӯш мерасид: дар ҳоҷагӣ қорӣ намудани машинаҳои бо дасти қофирон сохташуда аз рӯи дини муслмонӣ қори савоб нест. Бинобар ақидаи диндорон, боди бо мошинаи бодиханда ҳосилқардида боди шайтон аст...» (25, 32-33).

Мирзо Сироч ҳангоми саёҳаташ бо бисёр дастовардҳо ва навғониҳои илмиву техникаи русу аврупоӣ ошно қардида, аз онҳо бо қаноатмандӣ суҳан меронад ва интишори онҳо дар Аморати Бухоро зарур мешуморад. Вай аснои сафараш ба ҳориҷи Осиёи Марказӣ - аз Тошқанд то Авлиёто ба миён омадани пешрафту дигарғуниҳои зиёдеро бо қашми хеш дида, онҳо моҳирона ба шаддаи тасвир қашидааст. Ба қавли мутафакқир, «...дар арзи роҳ қандин маҳалли обод ва деҳқадаҳо дида шуд, ки дар он ҷо деҳқонони рус бо мошину асбобҳои тозаи ихтироӣ қадид қишту қор мекунанд. Бисёр ободиҳо барпо намудаанд ва тамоми онон соҳиби сарват шудаанд» (17, 19). Зикр қардан қоииз аст, ки давлати рус онҳо пас аз тасарруфи Туркистон, аз Русия муқочир намуда, дар ин ҷо масқун қардонида буд, онҳо алҳол аз муқочирати худ хеле мамнун ва мутафакқир буданд. Мирзо Сироч онҳо бо мардуми Осиёи Миёна, хусусан қирғизҳо муқоиса намуда, арз мекунад, ки маҳз қирғизҳо чун мардуми минтақа дар ҳолати пасмондагӣ қарор доранд, «асбоби тозаи қадид, ки издиёти амалқарди зироат ва мои суҳулат (бедушворӣ) аст, истемол

намекунанд. Мегӯянд, ки ихтироъ кардаи кофир аст ва бо ин асбоб зироат кардан чоиз нест...» (17, 19).

Мутафаккирони пешқадами Осиёи Марказӣ Аҳмади Дониш, Тошхӯча Асирӣ, Раҳматулло Возех, Мирзо Сирочи Бухороӣ, Садриддин Айнӣ ва бисёр дигарон ба илму техникаи рус баҳои баланд дода, навигариҳо ва аҳамияти амалии онҳоро дар ҳаёти мардуми маҳаллӣ ҳаматарафа тарғиб намуда, мавриди истифода қарор додани онҳоро зарур шумориданд. Масалан, аз рӯи андешаҳои академик З.Ш. Раҷабов, Асирӣ аз дастовардҳои илму техникаи рус ҳангоми кофтани канали Мирзочӯл аз сидқи дил шодӣ мекард. Вай ҳар як ҷузъиёти онро тасвир намуда, қайд кардааст, ки «аз болои канал бо санъати аврупоӣ купруки оҳанин сохта шудааст» (25, 55-56).

Дар аҳди мустамликавӣ зарурати омӯзишу дониستاني забони русӣ ба миён омад, вале рӯхониён ва диндорон ба омӯхтани на танҳо забони русӣ, балки дигар забонҳои хориҷӣ, ба ғайр аз забони арабӣ, муқобилати саҳт нишон медоданд. Бе дониستاني забони русӣ, мардуми маҳаллӣ, соҳибкорону тоҷирони тоҷик манфиат ва ғоидаҳои калонро аз даст медоданд. Аз ин рӯ, ба таври ошкоро ва пинҳонӣ рағбат ба омӯзиши забони русӣ тадричан меафзуд. Минбаъд дар ғӯшаҳои канори Аморати Бухоро, - Бухорои шарқӣ баҳри пешрафти муомилоти молию пулӣ, ривочу равнақи савдо ва тиҷорат шароити мусоид ба амал омаданд. Дар охири асри XIX – ибтидои асри XX дар ҳудуди Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистони тоинқилобӣ ба навғониҳо ва дигаргунсозҳои азими иҷтимоиву фарҳангӣ ва иқтисо-диву тиҷоратӣ ба вуқӯъ пайвастанд. Яке аз чунин дигаргуниҳо тармиму бунёди роҳҳои маҳаллӣ ба шумор меравад. Пас аз он, ки аз Каркӣ сар карда то Ҳисор, Сарой Камар, Чубак, Баҳорак, Кӯлоб роҳи аробагард сохта шуд, соҳибкорону тоҷирони русу маҳаллӣ ва урупоӣ ба сарзамини дурдасти Бухорои шарқӣ имконияти озодона рафтуоӣ карданро пайдо намуданд. Дар ин замина забони русӣ ба гуфтугӯ ва муоширати соҳибкорону тоҷирон аҳамияти бевосита ва муҳим пайдо намуд. Сардори штаби Округи ҳарбии Туркистон дар номаи худ ба гумоштаи сиёсии дар Бухоро будаи рус дар бораи аҳамияти сохтмони роҳҳои маҳаллӣ ва тобеъ намудани мардуми ғӯшаю канори Аморати Бухоро чунин изҳори ақида карда буд: «Аснои тарҳрезии масъалаи сохтмони роҳҳо дар Бухорои шарқӣ ба он муваффақ гардидем, ки дар ин марзҳо асосан роҳҳои аробагард бунёд ёфтанд. Ин чораҷӯиҳо на танҳо аҳамияти ҳарбӣю стратегӣ доштанд, балки ба мақсади фавран ба танзим даровардани ниҳодҳои мустамликадорӣ, тавсеаи муомилоти молию пулӣ ва тақомули муносибатҳои тиҷоратӣ дар Бухорои шарқӣ ва Кӯҳистони Бадахшон мусоидат намуданд» (10, 169-170).

Дар гузашта тамоми асбобу анҷоми рӯзгор ва зисту зиндагии мардуми мо аз хориҷа харидорӣ гардида, ба ин чо ворид карда мешуд. Чунин навғониҳо, ба монанди «читҳои ранга, парчаҳои ҳарир, суфу катон, докаи англисӣ, чарми амрикоӣ, зарбофти хориҷӣ, лампаи чароғи барқ, мошини хайётӣ, сӯзан ва қаламтароши фарангӣ» ва амсоли он тавассути соҳибкорону тоҷирон аз Урупо ва Русия ба Осиёи Марказӣ роҳ меёфтанд (17, 76). Ҳамин тамоили мусбиро ҷонибдорӣ намуда, академик Аҳрор Мухторов чунин ибрози ақида намудааст, ки он комилан дуруст аст: «бо омадани русҳо ба Осиёи Марказӣ дар рӯзгори мардуми ин сарзармин дигаргуниҳои азим ба амал омаданд. Дар хонаҳо чевон, мизу курсӣ, чароғи карасинӣ, машинаҳои дарздӯзӣ пайдо шуданд» (20, 7). Аҳбори васеи маъхазҳо ва тадқиқоти илмӣ собит мекунанд, ки дар даврони мустамликавӣ Русияи подшоҳӣ ба канорҳои дурдасти Осиёи Марказӣ, Тоҷикистони тоинқилобӣ бештар моли тайёри истеҳсолии русиро гусел мекард. Дар содироти Русия ҳиссаи чунин молҳои фабрикуву заводӣ; газвор, калоба, гӯгирд, карасин, чай, қанд ва монанди он ниҳоят зиёд буданд (7, 68).

Ёдрас кардан вочиб аст, ки тавассути тиҷорат бисёр навигариҳову дастовардҳои илмиву техникӣ ва маданӣ дар рӯзгори мардум ворид шуданд. Дар ҳақиқат, баъди ба Русия пайвастании Осиёи Миёна, дар кишвари мо ҳамчун қисмати таркибии империяи Русия мубодилоти молию пулӣ ва муносибатҳои тиҷоратӣ ва инчунин робитаҳои байналмилалӣ тақвият ва тақомул ёфтад. Дар натиҷаи кашида шудани хатҳои роҳи оҳан равобити тиҷорӣи Осиёи Миёна бо Русия бештар инкишоф ва густариш ёфтанд. Соҳибкорону тоҷирони рус ва маҳаллӣ бозорҳои дохилии Осиёи Миёнаро бо молҳои саноатии русӣ ва маҳаллӣ пур намуданд.

Соҳибкорону тоҷирони рус ва маҳаллӣ дар ташаккул ва тақвияти муомилоти молию пулӣ ва робитаҳои тиҷоратӣ нақши назаррас мегузоштанд. Онҳо ба шаҳрҳои гуногуни Русия ва дигар мамолику кишварҳои сафарҳои тиҷоратӣ намуда, аз Осиёи

Марказӣ молҳои гуногуни сермасриф ва бозоргиро бурда мефурӯхтанд ва аз он ҷойҳо молу маҳсулоти истеҳсолии заводу фабрикиро харида, ба мамлакати худ меоварданд. Бесабаб нест, ки Мирзо Сирочи Бухороӣ аз ин матлаби онҳо сухан ронда, хабар медиҳад: «...тоҷирони Эрону Тӯрон низ ҳамасола ҷиҳати хариду фурӯш дар Маскав ва Макариё-бозор (ярмаркаи Нижний Новгород) зиёд меоянд, пунба ва пашм ва пӯст абрешим ва ғайра он чи аз дасти тоҷирони хориҷа ва кӯмпониҳои бузург зиёдатӣ карда монда бошанд, оварда, тавассути комиссионер (амонаткорҳо) фурӯхта, дар иваз чинсу матои лозимаи мамлакати худро мебаранд...» (17, 89). Зимнан академик З. Раҷабов зикр намудааст, ки дар натиҷаи рушди тиҷорат ва савдо як қатор молҳои саноатии рус: қулф, мӯзаҳои русӣ ва бисёр дигар намудҳои он ба зисту зиндагии мардуми маҳаллӣ дохил гардиданд. Аз ин ҷо ба шаҳрҳои рус асосан ресмони пахтагӣ фиристода шуда, ба Осиеи Миёна бошад, дар қатори дигар молҳо, маснуоти металлӣ, мисӣ, оҳанӣ, фӯлодӣ ва ҷӯяний ворид шуда, дар байни онҳо як қисми асбобу маснуоти гуногун бори аввал ба ин минтақаи канорӣ роҳ ёфта, ба рӯзгори мардум дохил гаштанд (25, 32-33). Минбаъд доираи ғайрифаъолияти соҳибкорону тоҷирони рус ва маҳаллӣ боз ҳам фарроҳу васеътар мегардад. Муҳаккиқи таърихи Балҷувон Д. Шарифов қайд кардааст, ки дар солҳои 90-уми асри XIX (солҳои 1890-1895) тоҷирони рус бо тамоми гӯшаю канорҳои Бухорои шарқӣ, аз ҷумла Кӯлоб, Балҷувон, Фархор, Сарой Камар, Қўргонтеппа ва дигар мавзёҳо шоҳӣ, собун, карасин, маснуоти чинию фулузии истеҳсоли рус, инчунин атриётҳои гуногунро меоварданд (26, 170). Дар ин муддат соҳибкорону тоҷирони рус ба мақсади осудаву тезтар фурӯхтани молҳои худ аз байни мардуми маҳаллӣ миёнравҳои донандаи забони русиро ба қорҳои тиҷорат ҷалб менамуданд. Ин омилҳо диққати ҷавонони зиёдеро ба сӯи худ ҷалб мекард (26, 170).

Академик Бобочон Ғафуров дар асари бунёдиаш «Тоҷикон» дар фасли «Соҳтмони роҳҳои оҳан дар Осиеи Марказӣ» ба омилҳои асосии садди роҳ гардидани инкишофи муомилоти молиро пулӣ ва равобити тиҷоратӣ дахл намуда, қайд кардааст, ки роҳҳои маҳаллӣ дар қисмати кӯҳистони Бухорои шарқӣ, сарғаҳи Зарафшон ва Кӯҳистони Бадахшон дар ҳолати вайрону валангор қарор доштанд. Тибқи ахбори маъхазҳо ва нигориши муаллиф аён мегардад, ки молҳои русӣ на дар тамоми қаламрави бекиҳои Бухоро фаровон буданд, ки сабаби асосии он аз ҳад зиёд вайрон будани вазъи роҳҳои маҳаллӣ, мушкилии кашонидани молҳои гуногун, суст ҷараён доштани муомилоти молиро пулӣ ва ғ. ба ҳисоб мерафтанд. Маводу санадҳо собит мекунанд, ки омилҳои мавҷуда то андозае боиси баланд гардидани нархи молҳои фабрику заводи мегаштанд. Ҳамин ақидаро ба назар гирифта, академик Б. Ғафуров пирумун авҷ гирифтани судхӯрӣ ба баланд будани нарху навои молҳои русӣ дар кӯҳистони тоҷик чунин изҳори ақида менамояд, ки ҳақиқати ҳолро ифода месозад. Муҳаккиқ ибраз мекорад: «Кӯҳистониён бо рағбати тамоми молҳои арзони фабрикиро мехариданд. Тоҷирони абҷир, ки молҳои русиро ба ин ҷо интиқол меоданд, онҳоро бо нархи беҳад баланд мефурӯхтанд. Масалан, ба ивази як сарбанди одии фабрикий аз деҳқони бечора 4 пуд гандум ва як гӯсфандаширо кашида мегирифтанд. Инчунин молу маҳсулоти нав – шамъ, гӯгирд, собун, карасин ва монанди онро, ки мардум пештар қариб истеъмол намекард, акнун нағз ба фурӯш мерафт» (6).

Таъкид намудан ҷоиз аст, ки пас аз гузаронида шудани хатҳои роҳи оҳан дар рӯзгори мардуми маҳаллӣ бисёр комёбиҳо ва навигарӣҳои илмиву техникаӣ, асбобу анҷоми нави рӯзгор ва амсоли онҳо ворид гардида, дар соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ, аз ҷумла нақлиёту саноат, хоҷагии қишлоқ ва инчунин ҳаёти фарҳангӣ пешравиҳои қиёсӣ ба амал омаданд, ки онҳоро дар замони пешин тасаввур кардан амри муҳол буд. Чунончӣ, дар шафати назди истгоҳи Дашти Ташналаби роҳи оҳани Самарқанд – Тошканд доруҳона (аптека) амал мекард, ки яке аз навгониҳои он замон ба шумор мерафт. Сокинони маҳаллӣ аз хидмат-расонии ин доруҳона истифода мебарданд. Дигар навгонӣ ба рӯзгори мардуми маҳаллӣ ворид гардидани ҷароғи карасинӣ, ки ба сокинон фоида ва манфиати калон мерасонд, ба ҳисоб мерафт. Вай ҷароғи рағғанӣ, яъне шамъро, ки ба саломатии одамон зараррасон буд, аз истифода танг карда берун баровард (8, 177).

Зикр кардан ба маврид аст, ки дар рӯзгори мардуми дурдасти Бухорои шарқӣ низ дигаргуниҳо ва навгониҳои зиёде ба амал омаданд. Чунончи, дар соли 1908 дар Душанбе аввалин ҷароғи карасинӣ пайдо мегардад, ки он ба қорчаллон ва соҳибқори осетинӣ Константин мансуб будааст. Вай дар минтақаи дурдаст – шаҳри Душанбе як

манзиле харида, дӯкону мағоза кушода, ба фурӯши молу маҳсулоти ниёзи мардум машғул гашт. Пас аз чанд муддат тавассути қатора ба шахрҳои марказӣ сафар карда, чанд микдор чароғи рӯшноидиханда ва захираи зиёдтари карасин меорад ва онҳоро то соли 1914 ба мардум мефурӯшад ⁽¹³⁻¹⁶⁾. Далелҳо гувоҳӣ медиҳанд, ки ба воситаи тичорат тоҷирон молҳои гуногуни рӯзгор, навигарӣҳои илмиву техникӣ ба Аморати Бухоро ва ҳатто минтақаҳои дурдасти Бухорои шарқӣ низ роҳ ёфтаанд.

Ҳамин тариқ, аз муқоисаву таҳлил ва баррасии санаду далелҳои матраҳшуда аён мегардад, ки нақши бозаргону соҳибкорон ва тоҷирони рус ва маҳаллӣ дар интишори навигарӣҳои илмиву техникӣ ва фарҳангии аврупоӣ ва рус дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистони тоинкилобӣ бузург мебошанд. Маҳз дар охири асри XIX-ибтидои асри XX навигарӣҳо ва дастовардҳои соҳаи нақлиёт ва роҳдорӣ дар ин сарзамин, хусусан кишвари тоҷикон интишор ёфта, дар рӯзгори мардуми маҳаллӣ дигаргунӣҳои азим ва пешомадҳои назаррасро таъмин намуданд. Зимнан, чунин тағйироту таҳаввулот маҳз дар замони сармоядорӣ ташаккул ва тақвият ёфта, ба дараҷаи баланди рушду тақомули худ расиданд, ки онҳо дорои аҳамияти муҳими илмиву назарӣ буда метавонанд.

АДАБИЁТ

1. АМД ҚТ – Архиви (бойғони) марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 3. Т.1.-Р.1.-Д. 1985.-В. 1-25.
2. АМД ҚТ - Архиви марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 3. Т.1.-Р.1.-Д. 1757.-В. 9.
3. Айни С. Ёддоштҳо. Ҷ.3-4. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1959.- С 572.
4. Баъд аз 90 сол // Овози тоҷик. 29 октябр. 1992.- С.2.
5. Гулишамбаров С. И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой. – Ч. 1-3, – Асхабад, 1913.– С 293.
6. Гафуров Б. Тоҷикон: Охири асри миёна ва давраи нав. Кит дуюм. - Душанбе: Ирфон, 1985. – С 416.
7. Давлатов И. Дар организми ягонаи хочағӣ. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 96 с.
8. Иллюстрированный путеводитель по Среднеазиатской железной дороге. – Асхабад, 1912. – 262 с.
9. История Узбекской ССР.– Т. 2. – Тошкент, 1968. – С 664.
10. Каримов Т. Тоҷикистон дар давраи революцияи солҳои 1905.-1907. – Душанбе: Ирфон, 1986. – С 68.
11. Қориниёзов Т. Н. Размышления о пройденном пути. -М.: Политической литературы, 1970, -С 312.
12. Курбонали А. Душанбе соҳиби фойтун мешавад // Ҷавонони Тоҷикистон. – 2011. - №20. – 19 май.
13. Мамадназаров Х. Роҷдённӣ Октябрём. – Душанбе, 1975. - 124 с.
14. Матвеева Н. Военно-политическое и экономическое значение русских крепостей и поселений в Бухарском эмирате // Вестник Таджикского госуниверситета: История и юриспруденция. – 1991, №2 -С. 3-8.
15. Мирбобоев А. Русские в Худжанде // Памир. – 1993. - №5-6. – С. 178-187.
16. Мирзо Сирочиддини Ҳаким. Туҳафи аҳли Бухоро: (сафарнома). – Душанбе: Адиб, 1992. - С 272.
17. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Среднеазиатской и Ташкентской / Под ред. А. И. Димитриева – Мамонова. – Изд. 3-е. – Спб., 1907. – 398 с.; Изд. 5-е. – Спб., 1912. – С 367.
18. Пӯлодов Ҷ. Чорманор. ЭСТ. Ҷ 8. – Душанбе, 1988, – С. 84.
19. Саъдуллоева Г. А. Русские поселения в Бухарском эмирате // (сборник научных статей). – Душанбе, 1992, - С. 41-49.
20. Суннатӣ С. Туризм ақидаи русҳоро нисбат ба тоҷикон дигар хоҳад кард // Ҷавонони Тоҷикистон. – 2010. - №52.-30 декабр. – С. 7.
21. Раҷабов З. Аз таърихи афкори ҷамъиятӣ-сиёсии халқи тоҷик дар нимаи дуюми асри XIX – аввали асри XX. – Сталинобод, 1959. – С 460.
22. Раҷабов З. Маорифпарвар Аҳмади Дониш. – Душанбе: Ирфон, 1964, – С 308.
23. Раҷабов З. Одамони пешқадами Осиёи Миёна дар бораи Руссия ва маданияти рус. – Сталинобод, 1957, – С 96.
24. Раҷабов З. Страницы прошлого (из воспоминаний ветерана культурного строительства в Таджикской ССР). – Душанбе: Ирфон, 1986. – С 256.
25. Раҷабов З. То абад бо халқи қабири рус. – Душанбе: Ирфон, 1970, – С 100.
26. Шарифов Д. Таърихи мухтасари Балҷувон. – Кӯлоб, 1993. – С 240.
27. Шодипур Ю. Тоҷир ва тамаддун // Студент. – 2003. – №10-11. – С. 25.
28. Шодипур Ю. Интишори нақлиёти автомобилӣ дар Тоҷикистони ибтидои асри XX (тибки маводи БМД ҚТ. – Бойғони марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон) // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2012. №4. – С. 41-47.

ВКЛАД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ТОРГОВЦЕВ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В данной статье на основе письменных источников, архивных материалов, а также имеющихся научно-исследовательских работ освещены пути распространения достижений русской и европейской науки и культуры на территории Центральной Азии, в том числе и в дореволюционном Таджикистане.

Автор приходит к заключению о том, что многочисленные представители промышленников и работников сферы торговли, в частности предприниматели и купцы, внесли немалый вклад в пропаганде практических открытий науки и культуры среди местного населения, которые не сразу, но все же стали использовать их в своей жизни и быту.

Ключевые слова: предпринимательство, торговец, достижения на-уки и культуры, русские промышленные товары, карета, поезд, автомо-биль, новые средства связи, кирасиновая лампа, просветительство.

THE ROLE OF ENTERPREURENS AND BUSINESSMEN IN THE DEVELOPMENT OF CULTURAL AND SCIENTIFIC INNOVATION IN THE CENTRAL ASIA IN THE END OF XIX AND BEGINNING OF THE XX CENTURIES

In this article are considered the ways and methods of development of scientific cultural innovations, culture of Russia and Europe in the Central Asia in the end of the XIX and beginning of XX centuries as before the revolutionary Tajikistan through the information and written sources, achieves and researches as well. The author came to conclusion that the industrial and trade circles, especially traders and entrepreneurs had a dominating reel in the development and using in the life of local people the innovation of science and technology and growth of culture in the Central Asia.

Key words: entrepreneurship, trader, cultural – scientific innovation, Russian industrial goods, train, new means of communication, automobile, paraffin light, education.

Сведения об авторе: *Юсуфи Шодипур* - доцент, и. о. заведующего кафедрой истории таджикского народа ТНУ. Телефон: 903430105. E. mail: Shodipur @ mail ru. Shodi 917115554.

ОМУЗИШИ ТАЪРИХИ ЭТНИКИИ ҲИСОР ДАР КИТОБИ «ҲИСОР» - И АҲРОР МУХТОРОВ

А. С. Саидмунинов, Б. Баҳодуров
Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Китоби «Ҳисор» - и Аҳрор Мухторов қимати бузурги илмӣ дошта, дар бораи ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, адабию фарҳангии Ҳисори Шодмон маълумот медиҳад. Ин китоб воқеаҳои аз нимаи дувуми асри XV то ибтидои асри XX-ро дар бар мегирад.

Дар як боби бузурги ин китоб муаллиф дар бораи ҳунармандии аҳолии Ҳисори Шодмон маълумот медиҳад. Дар ин боб пеш аз ҳама ба ҳунари бофандагӣ тавачҷуҳ зоҳир намуда, менависад: «Ба қавли Н.Н. Ершов, дар Қаратоғ мутахассисон тақрибан сӣ номгӯи маснуоти гуногун кор мекарданд. Муаллиф аҳолии маҳаллиро ба ду гурӯҳи нобаробар тақсим кардааст. Аксарият ба корҳои ҳунармандӣ, бештар бофандагӣ, машғул буда, ақаллият деҳқонӣ мекарданд. Байни аҳоли қасоне низ буданд, ки онҳоро қосиб-деҳқон меномиданд. Чунин шахсон дар фасли зимистон, баъди фориғ гаштан аз корҳои кишоварзӣ ба қосибӣ машғул мешуданд»[1].

Бофандагӣ. Аҳрор Мухторов менависад, ки бофандагӣ дар Ҳисор дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX ниҳоят ривож ёфта, яке аз ҷузъи асосии қосибӣ ба шумор мерафт. Ба ин ҳунар бештар мардҳо машғул буданд, занҳо қосибӣ ёрирасон, баҳусус ресмонресиро дар уҳда доштанд. Матои асосии истехсоли бофандагон газворҳои пахтагӣ буд. Гоҳо ба риштаҳои пахтагӣ торҳои абрешимӣ илова мекарданд. Аз ин навъ матои тайёршуда ҷомаи дуккӣ ва челақ мебуданд. Қаратоғ маҳсуан ба алоҷаи номии худ шуҳрат ёфта буд.

А. Мухторов қайд мекунад, ки: «Муйсафедони Қаратоғ ба мардумшиносии мазкур нақл карданд, ки собиқан дар ин мулк ва тобеияти он то се ҳазор дӯкони бофандагӣ мавҷуд буд. Баъзе аз устакорон соҳиби 60 дӯкон буда, аз қувваи қосибони қироя (халифа) истифода мебарданд. Бобои Абдуҳалим устакор Иброҳим бойбачаро номбар кард, ки ӯ соҳиби 40 дӯкони бофандагӣ, аз ҷумла 20 дӯкон дар хонаҳо буд»[2].

А. Мухторов қайд карда мегӯяд, ки ҳунармандон дар дигар мавзӯҳо низ зиёд буданд. ӯ менависад: «Устакорон на танҳо дар Қаратоғ, балки дар ҷойҳои дигар низ зиндагӣ мекарданд. Масалан, Содикқаровулбегӣ ном мансабдор дар Душанбе зиёда аз 30 дӯкони бофандагӣ дошт. Устакорон дорои 6-8 дӯкон кам набуданд. Ҳунари бофандагии хонагӣ дар мавзӯҳои Варзоб, Ромит, саричуй низ мушоҳида шудааст»[3].

А. Мухторов менависад, ки дар натиҷаи ривочи бофандагӣ дигар қасбҳо ва қосибон низ пайдо гардидаанд. «Аз паси қасби бофандагӣ дигар ҳунарҳо низ ривож меёфтанд-қукҷӣ, устои рангрёз, устои қабудгар ва ҳоказо. Ба шарофати қасби бофандагӣ дуредгарони моҳир дӯконҳои бофандагӣ омода месохтанд. Ин қасби ниҳоят мураккаб, меҳнатталаб ва ба қосибон зарур ва нархаш гарон барои қосибони танҳо, ҳатто, дастнорас буд. Бинобар ин, қосибон барои устакорон қор карда, аз онҳо музди ночиз мегирифтанд. Маҳсули гуногун ё намудҳои гуногуни матоҳои истехсолкардаи бофандагонро аз номи онҳо тасаввур кардан мумкин аст: «чортеғ»,

«алочаи чортеғ», ё «кори чортеғ», «алочаи чигӣ», «алочаи сиёҳкор», «алочаи алифӣ», «алочаи маҳмадшоҳии зирагӣ», «сусӣ», «алочаи кӯлобии миёнкофта», «алочаи бойсунӣ», «алочаи кабутак», «алочаи пусти мор», «кори параха», «кори лолагӣ» ва ҳоказо»[4].

Кулолӣ. яке аз хунарҳои мардумии мо тоҷикон ба ҳисоб меравад. Ба ин касб ҳам мардон ва ҳам занон машғул буданд. А. Мухторов, муаррихи халқи тоҷик, дар асари худ «Ҳисор» дар бораи ин хунар ва хунармандони кулолгар маълумоти фаровони илмӣ додаст: «Мардуми Қаратоғ барои пухтани маҳсули гилини худ аз ду намуд хумдон истифода мебарданд. Хумдон барои пухтани асбобҳои калон – (кӯза, хурма, кӯзача ва ғайра), ки зарф ном дошт. Ин қабил хумдонро «хумдони кӯза» номиданд. Ҳаҷми ин намуд хумдони калон аст ва пухтани он ҳезуми* зиёдро талаб мекард.

Дигар намуди хумдон ҳаҷман хурдтар буда, хумдони «косаву табақ» номида мешуд. Аз номи хумдон маълум, ки ин гуна зарфҳо дар он пухта мешуданд»[5].

А. Мухторов аз намуди маҳсулотҳои кулолии аҳолии ин минтақа ёдрас шуда, қайд кардааст: «Маҳсули кулолини Қаратоғ мисли ҷойҳои гуногун буд: хум, кӯза, кӯзача, обхӯрак, хурма, коса, дуда, чаҳдег, табақ, косаи гулобӣ, тӯбақ, кубур, хуштақ, офтоба ва зарфҳои дигар... Барои кулол маснуоти дараҷаи аввал асбоби рӯзгор буд. Вале онҳо фаромӯш намекарданд, ки мардум ба ностуфкунак, чилим, сархонаи чилим, шамъдон, собункоса, қолиб, кубур, барои дами оҳангарӣ булбулак, донкосаи кабк, донкосаи бедона ва амсоли онҳо эҳтиёҷдоранд. Онҳо, ҳатто, барои мусиқанавозон меҳтар, нақора, таблак, буғи осие (барои овоз бароварда хабар расонидан аз ҳоли мондани осие), гултувак сохта ба бозор мебароварданд»[6].

Оҳангарӣ - яке аз хунарҳои мардумии мо тоҷикон ба ҳисоб меравад. Дар манотиқи гуногуни Тоҷикистон маснуотҳои давраҳои таърихӣ пайдо гардидаанд, ки далел аз хунармандии мардуми мо ба ҳисоб меравад.

А. Мухторов дар китоби «Ҳисор» мегӯяд, ки «Оҳангарони Қаратоғ дар гузашта обрӯи калонро соҳиб буданд. Як замон дар ин ҷо 32 нафар оҳангар меҳнат мекард, ки дӯконҳои онҳо дар бозори оҳангарии соҳили чапи дарё воқеъ буд. Аз рӯи маҳсулоти истеҳсолмекардагашон оҳангарон ба номҳои мушаххаси ин касби пуршараф сазовор мешуданд. Масалан, устои наългар, кордсоз, бему каландсоз, шамшерсоз, дегрез, меҳчагар ва ғайра...»[7].

А. Мухторов бо Н. Н. Ершов ҳамфикр буда, менависад, ки «...мисгарон ва оҳангарон ҳампирани ҳазрати Довуд буданд, худро ба касби оҳангарӣ шарик медонистанд» А. Мухторов дар бораи асбобу анҷоми истеҳсолмекардаи устоҳои оҳангари мардуми Ҳисор ва умумияту фарқияти онҳо аз асбобҳои Мовароуннаҳр дар китоби худ чунин зикр менамояд: «Асбобҳои истифодакунандаи оҳангарон ва маҳсули истеҳсоли қори онҳо аз оҳангарони шаҳрҳои дигари Мовароуннаҳр кам фарқ мекард: каланд, хоркантиша, табар, исканатабар, табартеша, пойтеша, тешаи дастӣ, новатеша (барои тарошидани асбобҳои ҷубин), табари майда (барои қассобӣ), дос, чоду, тоқбурак, корд, поқу, искана, зулфаки дар, кафгир, оташгирак, наълу меҳкаш, даравши мӯкидӯзӣ, асбобҳои оҳанине, ки мардум ба он эҳтиёҷ дошт»*.

А. Мухторов аз хунарҳои волои мардуми ин водӣ ва аз сифати хуби асбобҳои сохташудаи онҳо ёдрас шуда мегӯяд: «Сайёҳони асри XIX ба корду шамшери устоҳои Қаратоғ баҳои сазовор дода, қайд кардаанд, ки ин қабил маҳсулот на танҳо дар Осиеи Миёна талабгоруни ҳаводорони худро дошт, балки ба дигар давлатҳо-Эрон, Арабистон ва Туркия паҳн шуда, аз будаш бо нархи се-чор қарат баландтар ба фурӯш мерафт. Дастаи шамшери бо тиллову нуқра минокоришуда, ҳатто, мутахассисони давлати тавонои асри XIX Англияро ба ҳайрат овардааст».

Мӯзадӯзӣ ва дигар хунарҳо. Тавре дар боло қайд намудем, дар Ҳисор ва навоҳии он хунармандони гуногункасб бисёр буданд. А. Мухторов аз дигар хунарҳои мардуми ин диёр ёдрас шуда дар бораи чигунагии вазъи хунарҳо дар минтақа менависад: «Як соҳаи ниёзи ҳаррӯзаи мардум дӯхтани пойафзоли гуногун – мӯза, маҳсӣ, кафш, хомак, мӯкӣ ва амсоли инҳо буд. Маълумотҳои бадастомада шаҳодат медиҳанд, ки дар гузашта устохонаҳои оҳангарӣ кам набуд. Онҳо бо маҳсули худ на танҳо мардуми шаҳр, балки деҳотиёни дурдастзану мард ва кӯдаконро таъмин мекарданд. Барои истеҳсоли маснуоти номбурда ашёи хомчарм кифоя мекард, чунки

* Дар баъзе навоҳиҳо барои пухтани зарфҳои сафолин аз «Лал» ва ё «Тпақ» истифода менамоянд.

* Ҳамон ҷо.с.228.

дар мулки Ҳисор чорводорӣ соҳаи асосии кишоварзӣ буд. Вобаста ба ин ҳунар касби дигар-қолабтарошӣ дар ривоч буд. Қолабтарошҳо ҳам бо мӯзадӯзон, ҳам бо наччорон ҳамкорӣ доштанд»[8]. А.Мухторов аз муносибатҳои ҳунармандони маҳаллӣ бо ҳамдигар ёдрас шуда, қайд менамояд, ки: «Мӯзадӯзон бо оҳангарон низ робита доштанд. Бе даравшу сӯзан, болғачаву амбур ва асбобҳои дигар кори мӯзадӯзон пеш намерафт...»[9].

Ҳамин тариқ, А.Мухторов дар қисмати охири ин китоби бузурги таърихӣ оид ба тараққиёти соҳаи чорводорӣ, чармгарӣ, дуредгарӣ, танӯрсозӣ, собунпазӣ, заргарӣ ва ғайра маълумотҳои қимати илмӣ медиҳад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершов Н. Н. Каратаг и его ремесла / Н. Н. Ершов. -Душанбе, 1984 // Аҳрор Мухторов. Ҳисор, Душанбе, 1995 с.224.
2. Аҳрор Мухторов. Ҳисор, Душанбе, 1995 с.224.
3. Ҳамон чо.
4. Ҳамон чо.
5. Ҳамон чо.
6. Ҳамон чо. С. 227
7. Ҳамон чо. С. 227
8. Ҳамон чо.с.228.
9. Ҳамон чо. С.229.
10. Ҳамон чо. С.229.

ИЗУЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГИССАРА В КНИГЕ «ГИССАР» АХРОРА МУХТОВОРА

В данной статье авторы изучая монографию академика А. Мухторова «Гиссар», подвергают рассмотрению и изучению деятельность ремесленников данного региона. Также вкратце описывают отдельные виды ремесел.

Ключевые слова: деревянный резчик, мастер, плотник, кузнец, мавзолей.

THE STUDY OF ETHNIC HISTORY OF HISSAR IN THE BOOK "HISSAR" AKHROR MUHTAROV

In this paper the authors study the monograph by academician A. Muhtarova Hissar. is subjected to the examination and study of the activities of the craftsman in the region. Also briefly describe certain types of crafts.

Key words: wood carver, a master carpenter, a blacksmith, a mausoleum.

Сведения об авторах: *А. С. Саидмунинов* – кандидат исторических наук, доцент кафедры общей истории КТГУ им.Носира Хусрава. Телефон:**918-48-40-48**

Б. Баходуров – преподаватель кафедры общей истории КТГУ им.Носира Хусрава

ПРИНЦИП СИММЕТРИИ НА ОСНОВЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУК НА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ МОХРАХ И ПОЛУЧЕННЫХ ОТТИСКАХ МОХРОВ В СОЖЖЕННОМ ГОРОДЕ И ШАХДАДЕ В БРОНЗОВЫЙ ВЕК В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ИРАНЕ

Сорая Эликай Дехноу

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

В ходе проведения археологических раскопок в Юго-Восточном Иране, в частности в Сожженном городе и Шахдаде, обнаружены артефакты с разнообразными и определенными особенностями. Эти особенности проливают свет на культурные связи этих местностей с другими регионами. В этих двух объектах найдено множество плоских печатей, большая часть которых изготовлена из металла и других материалов с различными орнаментами и формами. Большая часть металлических мохров имеет симметрические формы и орнаменты. В этой связи, исследование симметричности металлических мохров и влияния этих двух объектов – Сожженного города и Шахдада – из-за избытка этих показателей представляется необходимым.

Цель данной статьи заключается в изучении металлических мохров с точки зрения фона и симметричного орнамента на нем. Для достижения поставленной цели, нами осуществлена попытка рассмотреть последовательным образом следующие вопросы: история раскопок в двух объектах – Сожженном городе и Шахдаде; географическое расположение Сожженного города, степень изученности объекта; географическое расположение Шахдада, правильное понятие «мохра»; понятие симметрии в персидской литературе; понятие симметрии в науках; основные симметрии (отражаемые, круговые, недостаточные) и понятие отсутствия отражаемой симметрии.

История раскопок в двух объектах – Сожженном городе и Шахдаде. Юго-восточный регион Ирана в Бронзовом веке, ввиду своего расположения на пути коммуникационных и торговых путей и соответствующего географического расположения, достиг своего расцвета. Обнаружение различных артефактов в объектах Шахдада и Сожженного города показывают прогресс и процветание этого региона в Бронзовом веке. В результате археологических раскопок, проведенных в Сожженном городе, найдены многочисленные культурные артефакты и материалы. К числу важнейших найденных предметов относятся различные мохры, изготовленные из различных материалов. Плоские мохры Сожженного города изготовлены из бронзовой породы, мыльного камня, мрамора, кости и сапфира. Такие мохры найдены на кладбище Сожженного города вблизи бедренной кости у поясницы погребенных. (Саджади, 1983. – С. 33-35).

В ходе раскопок в Шахдаде также были получены многочисленные металлические и каменные мохры, большая часть которых была найдена в могилах, особенно в шурфе А. Полученные мохры являются плоскими, обладающими симметричным фоновым узором и орнаментом с крестовидными, геометрическими, растительными (цветами с четырьмя, шестью лепестками), небесными, животными (птиц) и человеческими мотивами. Железные мохры Шахдада изготовлены в штампованном виде.

Географическое расположение Сожженного города и история его исследования. Сожженный город расположился в 56 км дороги Забола в Захедан в провинции Систан. Этот район впервые был исследован в 1916 году Штейном, но его научные раскопки были проведены с 1968 по 1978 годы итальянской группой. Первые раскопки в Сожженном городе на самом деле были проведены под руководством трех ученых. Раскопки в заселенном восточном районе были возложены на Марсело Попрано, итальянского антрополога, а исследование центральной части было возложено на Массимо Ведала и Сандро Сальваторе. Вторая стадия раскопок в этом районе была возобновлено в 1997 году под руководством Мансура Сайед Саджади.

Первые раскопки были сосредоточены на кладбище Сожженного города, и начиная с 1999 г. началось изучение мемориальных памятников района. Впоследствии, раскопки в Сожженном городе были перемещены и в промышленные зоны. Исследования в этой части были продолжены Мишелем Казава, профессором Университета Рейн, Франция.

Эта область относится к третьему тысячелетию до нашей эры, и одновременно к началу урбанизации и периоду Бронзового века, состоит из ряда соединенных между собой и обширных холмов, высота которых составляет от 12 до 18 метров от поверхности земли, а их площадь составляет около 150 га.

Географическое расположение Хабиса (нынешнего Шахдада) и проведенные исследования по его изучению. Шахдад со своим старым названием Хабис, расположен на западной окраине пустыни Лут, около 4 км от сегодняшнего города Шахдада и на горной равнине Хафтана, у северных и южных гор. Шахдад был изучен в 1967 г. Итальянским советом института географии Тегеранского университета под руководством доктора Ахмада Муставфи. В ходе географического изучения пустыни Лута он обнаружил керамические, металлические и каменные предметы, относящиеся к доисторическому периоду. Археологические исследования пустыни Лут, начиная с 1968 г. и до 1976 г., под руководством Али Хакеми продолжалось семь сезонов и в 1977 г. руководителем раскопок на этом объекте был назначен Мирабеди Кабули. Раскопки с многолетними перерывами были заново начаты в 1994 г. и всего в этом районе были проведены 11 сезонов раскопок.

Понятие мохра. Согласно мнениям исследователей и археологов мохр определяется как «всякая узорчатая вещь, с помощью которой наносится оттиск на любую чувствительную поверхность».

Понятие симметрии в персидской культуре. В персидском словаре «симметрия» означает баланс, равенство и похожесть друг с другом. Другими словами, симметрией называется восстановление соотношений и баланса в изображениях или формах, что способствует созданию эстетичности.

Понятие симметрии в точных науках. В математических науках симметрия означает сходство частей вокруг оси или центра симметрии. Если какая-либо вещь посредством превращения будет превращаться в себе подобное, то говорится, что она имеет симметрична той вещи. На самом деле, симметрия представляет собой геометрическую характеристику тел. Когда говорится, что какая либо вещь является

симметричной, это означает, что когда превращается какая либо вещь, например, если она будет вращаться вокруг своей оси, она все еще будет иметь предыдущую форму или тело. Как правило, симметрия в физике выступает в форме симметрии в законах. В физических науках симметрия означает отсутствие разнообразия физических законов при определенных трансформациях.

Например: Представим точка A' является аналогией точки A по отношению к точке O , и всякий раз когда будем вращать A в радиусе 180 градусов вокруг O на странице, мы получаем A' . Согласно этому определению, точка O будет считаться центром фрагмента линии AA' .

Основные симметрии. На основе фоновых узоров и орнаментов изображения могут создавать на предметах пропорциональные симметрии. Основные симметрии делятся на три категории:

Отражаемая или двухсторонняя симметрия. Отражаемая или двухсторонняя симметрия происходит тогда, когда на двух частях предмета изображения отражают друг друга. Кажется, что половина корпуса изображения является изображением другой половины корпуса в зеркале. Такой тип симметрии называется также зеркальной симметрией. Одна форма может иметь несколько осей симметрии.

Плоский железный мохр № 1 Шахдада изготовлен из медной породы с фоновым узором и орнаментом в форме птицы и имеет двухстороннюю или отражаемую симметрию. Принципы отражаемой симметрии в полусложенных крыльях, форме и направлении расположения головы птицы будто указывают на намерение художника восстановить на указанном мохре симметрию. Также, в оттиске мохра № 2, если предполагаемая линия от самой верхней части этого оттиска будет начертана до самой нижней части, мы становимся очевидцами его симметрии.

Мохр № 3 Шахдада является плоским, изготовлен в квадратной (четырёхугольной) форме, с изображением двух человек лицом к лицу в сидячем положении. В указанном мохре соблюдается симметрия. Следует отметить, что изображения птиц, животных, человека и растений имеют отражаемую или двухстороннюю симметрию. Мохр № 4 является доказательством сказанного.

Изображение № 5 является железным мохром в форме листа, найденном в Сожженном городе.

1. Хакеми, 2006. – С. 1758. 2185.

2. Хакеми, 2006. – С.

1. Хакеми, 2006. – С. 1385.

1а. 13

3. Хакеми, 2006. – С. 757.

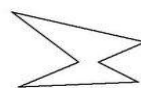
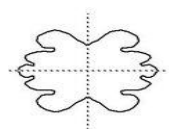
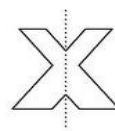
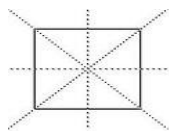

4. Ferioli, fiandra, Tusa 1979:11f5-

В некоторых полученных мохрах в Сожженном городе соблюдены две симметричные оси – вертикальная и горизонтальная. Притом, что как узоры фона, так и орнаменты (основная форма мохров) могут создавать симметрии.

5. Tosi, 1969:375 -6

6. Tosi 1968:60 7-

7. Вертикальные и горизонтальные симметрии

Вращающие или круговые симметрии. При выполнении вращения на месте происходят вращающиеся или круговые симметрии. Вращение происходит вокруг оси, которая является вертикальной к листу изображения. Когда изображение вращается на 180 градусов, происходит двукратная симметрия, когда вращение будет составлять 90 градусов, происходит четырехкратная симметрия. Вращательная симметрия создает чувство движения и совершенствования. Круглоштампованные мохры показывают четырехкратную симметрию. Другим словами, вращательной симметрией называется такой тип симметрии, в котором вращением корпуса вокруг оси своей симметрии, ее форма не изменится.

8. Karlovsky, Tosi, 1973:27

9. Хакеми, 2006. – С. 183.

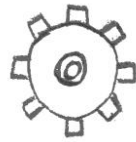
10. Хакеми, 2006. – С. 183.

Двусторонняя и круговая симметрия

Кругообразные мохры имеют двустороннюю и круговую форму

11. Хакеми, 2006. – С. 183. 12. Хакеми, 2006. – С. 184,185.

13. Хакеми, 2006. – С. 758. 14. Хакеми, 2006. – С. 183.

15. Хакеми, 2006. – С. 183. 16. Хакеми, 2006. – С. 183.

Круглые плоские мохры показывают симметрию двукратно и четырехкратно. Такое явление свойственно не только кругообразным и круглым мохрам, они встречаются и в оттисках мохра или мохров с квадратными орнаментами. Оттиск мохра № 17 Шахдада имеет квадратный орнамент. Движение S показывает двукратную круговую симметрию.

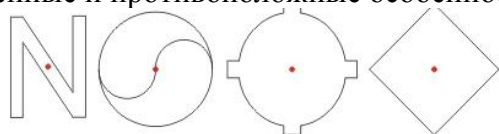

17. Хакеми, 2006. – С. 184.

18. Хакеми, 2006. – С. 183.

В оттиске мохра № 18, найденном в Шахдаде, наблюдается четырехкратная симметрия. При этом свастика, вращающаяся вправо или влево, подкрепляет идею движения, показывая тем самым четырехкратную симметрию.

Недостаточная симметрия. Отсутствие симметрии в изображениях означает, что мы наблюдаем обратное отражение или изображение с некоторой цветовой противоположностью. В качестве примера можно привести символ пинг-понга, представляющий собой символ «тао». Эта симметрия используется из-за ее эстетичности и вращения вокруг центральной точки (двукратной симметрии). Целью применения противоположных цветов является отображение черным цветом потребности общих мужских и женских понятий. Ниже приведен пример, показывающий отсутствие аналогии на мохрах и расположение обратных изображений на предмете, что указывает на их особенные и противоположные особенности.

Понятие отсутствия отображаемой симметрии. В некоторых случаях формы лишены отображаемой симметрии. В Шахдаде найден оттиск печати, орнамент которого представлен в квадратной форме, а его изображение в виде двух ног, расставленных друг против друга. В таких случаях, несмотря на существование сходства ног, следует также обратить внимание и на способ их расположения.

Отображаемая симметрия или отсутствие отображаемой симметрии представлены в понятиях некоторых орнаментов. Например, оттиски мохров №№ 124, 125 Шахдада, на которых изображены солнце и луна (оттиск мохра №19), луны и звезды (мохр № 20) из числа небесных тел располагаются в одном комплексе понятий. Но с точки зрения пола они противоположны (одно – луна, другое – солнце, или звезда с луной).

19. Хакеми, 2006. – С. 180

20. Хакеми, 2006. – С. 180.

Эти изображения можно рассматривать в качестве примера отсутствия отражаемой симметрии, поскольку состояние небесных тел находится в состоянии симметрии. Но каждое из них расположено друг против друга и это означает, что одним из них являются луна с солнцем, другим – луна со звездой. Ниже представлен пример отсутствия отражаемой аналогии на мохрах с наличием определенных особенностей.

Крест, в дополнение к тому, что имеет вертикальную и горизонтальную симметрию, показывает четырехкратную симметрию. Они более похожи на мохры с квадратной формой.

Вышеприведенные изображения показывают двустороннюю симметрию. Полу-симметрия в физике была исследована и изучена Питером Кори. Согласно его мнению, для совершения какого-либо явления в какой-либо конкретной среде по определенным причинам, комплекс основной симметрии должен иметь недостаток, чтобы увеличить его особенности. Такое явление не встречалось на плоских мохрах, найденных на объектах Сожженного города и Шахдаде.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что симметрия является двусторонней. Вероятно, можно утверждать, что гравированные изображения на мохрах конструируют основную форму симметрий. Существует также вероятность того, что из-за наличия малого места на поверхности мохров для создания изображения, использовались

художественные приемы, соблюдение симметрии, добавлены различные человеческие, животные и растительные мотивы. (Нири, 2000. – С. 9).

На плоских мохрах, найденных на обоих объектах – Шахдада и Сожженного города соблюдены принципы симметрии. Такое обстоятельство можно считать результатом биологического значения симметрии для более эстетичного показа мохров. Следует также отметить, что чувство пропорциональности в мохрах с симметричными узорами и орнаментами является большим.

Мохры использовались для опечатывания дверей молельных складов, крыш хумр с провизиями. Для этой цели горловина и хумра с провизиями перевязывались материей, затем по кругу посуды наносилась глина, таким образом, что глина покрывала также нижнюю часть материи. Затем, путем нанесения печати на глине, вся ее поверхность покрывалась оттисками. Таким образом, открытие материи на горловине посуды было невозможно без разрушения намазанной глины. Таким образом, кладовщик печатанием горловины посуды на складе осуществлял четкий контроль за существующими запасами провизии. Следует также отметить, что симметрия имеет широкое применение при реставрации поврежденных артефактов.

Одним словом, орнаментированные и симметричные изображения на мохрах имели важное значение и отражали различные темы. Разумеется, в каждом веке распространена определенная тематика, стиль изображения в каждом периоде и в каждом месте обладал уникальными особенностями. Наконец, можно констатировать, что высокопоставленные лица, как правило, имели свои личные мохры, которые они всегда имели при себе и использовали при совершении правовых и торговых дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайидсаджади Сайидмансур. Взгляд на неизученные культуры восточной половины иранского плато: Сожженный город / Сайидсаджади Сайидмансур. //Фарухар. -№ 27.
2. Саджади Мансур. Семь слов об археологии и истории Белуджистана / Саджади Мансур.– Тегеран: Созмон-е мерос-е фарханги, 1995. -№ 44.
3. Сайидсаджади Сайидмансур. Сожженный город как крупная лаборатория для маленькой степи / Сайидсаджади Сайидмансур. – Забель: База культурного и туристического наследия Сожженного города, 2006.
4. Фурузонфарр Фарзад. Раскопки на кладбище: антропологические исследования 1997 – 2008 гг. Отчеты о сожженном городе 3 / Фурузонфарр Фарзад. – Тегеран: Институт археологии, 2009.
5. Кабели Миробидин. Вода и ирригация в Шахдаде в третьем тысячелетии / Кабели Миробидин. //Фурухар, 1983. -№ 1.
6. Гулчин-е маъани Ахмад. Мохр и орнамент//Хунар ва мардум. 16-ый период, -№ 191,192, 1996.
7. Нири Сива. Скрытые смыслы мохра / Нири Сива. – Тегеран: Мирас-е фарханги, 2000.
8. Хакеми Али. Отчет о восьми сезонах исследования и раскопок в Шахдаде (Дашт-е Лот) / Хакеми Али. Под ред. Махмуд Мусави. – Тегеран: Организация культурного наследия, 2006.
9. Tosi.1969
10. M.Tosi,Excavation at Shahr-I-Sokhta,Preliminary Report on the second Campaign, September – Desember 1968 . East and West 19,1969,283 – 386
11. Tosi/piperno.1975
12. M,Tosi/M.Piperno, the Graveryard of Shahr-e-sokhta(A presentation of the 1972 and 1973 Campaign),Dans proceedings of the 3rd Annual symposium of Archaeological research in Iran 1974,Tehran.121-140
13. Tosi .1970
14. Shahr-I-Sokhta, Excavation report, Iran VIII: 188-189 M.Tosi piperno .1978
15. Shahr-I-sokhta, Iran XVI:192-193 M,piperno

Источники изображений

1. Хакеми Али. Отчет о восьми сезонах исследования и раскопок в Шахдаде (Дашт-е Лот) / Хакеми Али. Под ред. Махмуд Мусави. – Тегеран: Организация культурного наследия, 2006.
2. p.feroli/E.Fiandra/S.Tusa, Stamp Seals and the functional Analysis of their sealing at Shahr- Sokhta II-III(2700-2200B.C)Saak1979.p11
3. - M.Tosi,Excavation at Shahr-I-Sokhta,Preliminary Report on the second Campaign, September – Desember 1968 p375.
4. M. Tosi,Excavation at Shahr-I sokhta:aChalcolithic settlement in Iranian sistan.preliminary Report of the first Campaign,oct.-Dec.1967,EW18,1968,60
5. Lamberg-Karlovsky/Tosi. 1973
6. C.C.Lamberg-karlovsky /M. Tosi, shahr –i-sokhta and tepe yahya:tracks on the Earliest History of the Iranian plateau, in East and West, vol 23,nos.1-2,1973.p27

**ПРИНЦИП СИММЕТРИИ НА ОСНОВЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУК НА
МЕТАЛЛИЧЕСКИХ МОХРАХ И ПОЛУЧЕННЫХ ОТТИСКАХ МОХРОВ В СОЖЖЕННОМ
ГОРОДЕ И ШАХДАДЕ В БРОНЗОВЫЙ ВЕК В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ИРАНЕ**

Цель данной статьи заключается в изучении металлических мохров с точки зрения фона и симметричного орнамента на нем. Для достижения поставленной цели, нами осуществлена попытка рассмотреть последовательным образом следующие вопросы: история раскопок в двух объектах – Сожженном городе и Шахдаде; географическое расположение Сожженного города, степень изученности объекта; географическое расположение Шахдада, правильное понятие «мохра»; понятие симметрии в персидской литературе; понятие симметрии в науках; основные симметрии (отражаемые, круговые, недостаточные) и понятие отсутствия отражаемой симметрии.

Ключевые слова: археологические раскопки в Юго-Восточном Иране, Сожженный город и Шахдаде, артефакты, культурные связи, плоские печати, различные орнаменты, металлические мохры.

**THE PRINCIPLE OF SYMMETRY ON THE BASIS OF INTERDISCIPLINARY SCIENCES ON METAL
HIS LUGGAGE AND RECEIVED THE PRINTS OF HIS LUGGAGE IN BURNT CITY AND SANDAGE
IN THE BRONZE AGE IN SOUTH-EASTERN IRAN**

The purpose of this article is to explore the metal of his Luggage from the point of view of the background and symmetric ornament on it. To achieve this goal, we made an attempt to examine a consistent manner the following issues: the history of the excavations in the two objects - Burnt the city and Sandage; the geographical location of the Burnt city, the degree of knowledge of the object; the geographical location Shahdad, correctly the concept of "Mohr"; the concept of symmetry in Persian literature; the concept of symmetry in science; main symmetry (as captured, circular, insufficient) and the concept of a lack reflected symmetry.

Key words: archeological excavations in the South-Eastern Iran, Burned the city and Sandage, artifacts, cultural ties, flat printing, various ornaments, metal his Luggage.

Сведения об авторе: *Сорая Эликай Дехноу* - соискатель Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ

ХУКУК – ПРАВО

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ТРУД В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Б.А. Сафаров

Таджикский национальный университет

Юридическая регламентация социально-экономических и культурных прав необходима для их качественного продвижения в Таджикистане. Она повысит осведомленность населения о статусе указанных прав внутри страны и задачах, которые встанут перед Таджикистаном в ближайшем будущем по выполнению его международных обязательств.

Один из наиболее важных прав в данной группе прав является право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда. Согласно ст.6,7 МПЭСКП, государства-участники признают право на труд, включающее возможность зарабатывать на жизнь свободно выбранным трудом или при свободном на него согласии с принятием надлежащих мер к обеспечению такого права. Меры, которые надлежит принять государствам, сводятся к разработке программ профессионально-технического обучения и подготовки путей и методов достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека.

Государства-участники признают право всех трудящихся на вознаграждение; на удовлетворительное существование для них самих и их семей; условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; одинаковую для всех возможность продвижения по работе исключительно на основании трудового стажа и квалификации; право на отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.

Ст. 8 Трудового кодекса Республики Таджикистан указывает на запрещение принудительного труда. Исключение составляет лишь ряд условий, касающихся военной службы, чрезвычайных ситуаций, приговора суда. Последнее условие выполняется под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законности при выполнении судебных приговоров. Работник не может быть передан в распоряжение отдельных лиц и частных фирм.

Трудовой кодекс РТ не определяет формы принудительного труда и не дает никакого определения понятию «принудительный труд», ему не дается никакого толкования.

В отношении прочего законодательства - согласно ст. 130¹ Уголовного кодекса РТ, преступлением является торговля людьми, а ст. 134 УК республики определяет уголовное наказание в отношении лиц, использующих принудительные действия.

Как видим, уголовное преследование принудительного труда и его наказание предусмотрены в Уголовном кодексе в качестве положения, запрещающего торговлю людьми. Здесь принудительный труд определяется как «цель» торговли людьми, т. е. как один из его элементов. Заметим, что комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан не дает дальнейшего разъяснения по данному вопросу. Можно сделать вывод, что принудительный труд не нашел адекватного отражения в уголовном законодательстве, так как понятие данное в ст. о торговле людьми не в полной мере отражает суть принудительного труда. Смысл его гораздо шире. Так, Конвенция 29 МОТ определяет принудительную работу, как «любую работу или услуги, требуемые от любого человека под угрозой какого-либо наказания и которая не была предложена данному человеку на добровольных началах».

Из-за отсутствия судебной практики, которая могла бы продемонстрировать общее понятие принуждения, в комментариях к Уголовному кодексу республики отмечается, что основной целью преступления «принуждения» является лишение лица права свободы действия. Таким образом, в уголовном законодательстве республики отсутствует ясное запрещение «принудительного труда». Имеющиеся же положения не охватывают других форм недобровольного принуждения к работам или услугам. Можно сделать вывод, что «принудительный труд» урегулирован в национальном законодательстве ненадлежащим образом.

Ст. 12 Трудового кодекса регулирует применение законодательства о труде к иностранным гражданам, лицам без гражданства и на иностранных предприятиях. В соответствии с данной правовой нормой, иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие в Таджикистане, могут работать в качестве рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях или заниматься иной трудовой деятельностью на основаниях и в порядке установленном для граждан Республики Таджикистан за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан. В рамках исследования данные исключения не были выявлены ни в одной из правовых норм.

Можно сделать вывод о том, что трудовое законодательство устанавливает общие принципы запрета дискриминации, которые запрещают неравенство в отношении иностранных граждан. Для иностранных лиц и организаций, осуществляющих свою деятельность в Таджикистане, Трудовой кодекс устанавливает национальный режим труда, который может ограничиваться в рамках предусмотренных законодательством Таджикистана. Данное положение указано в ст. 12 Трудового кодекса, но конкретные ограничения здесь не указываются. Они не были фактически выявлены.

Ст. 13 указанного закона предусматривает равенство в области трудовых отношений. Равенство также включено в статьи закона, предупреждающие угрозу массового увольнения работников и регулирующие коллективно-договорной процесс[1].

Трудовое законодательство республики устанавливает специфические стандарты и требования по трудоустройству женщин с учетом их семейных обязательств. В нем достаточно полно урегулированы все вопросы, связанные с обеспечением льготных прав на работу для женщин с семейными обязанностями.

Однако в международных стандартах, регулирующих упомянутые вопросы, применяется более широкое понимание «работники с обязательствами», [2] чем просто уход за детьми. Такое заключение сделано нами на основе изучения стандартов МОТ по обязательствам государства в отношении внедрения и применения мер, направленных на предотвращение прямой или косвенной дискриминации по признаку семейного положения или семейных обязательств.

Согласно положениям Конвенции МОТ, касающимся работников с семейными обязательствами (№ 156), в число последних входят мужчины и женщины, имеющие обязательства, связанные с зависимыми от них детьми, другими членами семьи, нуждающимися в уходе и поддержке. Эти обязательства ограничивают их участие в экономической деятельности. В свою очередь категории «зависимые дети» и «другие члены семьи рабочего, нуждающиеся в уходе и поддержке» должны определяться по усмотрению правительства.

Обзор законодательства Республики Таджикистан, проведенный нами, свидетельствует о том, что в нем имеются только положения, регулирующие область семейных обязательств в отношении воспитания детей.

Стандарты, которые должны применяться к работникам с семейными обязательствами в соответствии с международными стандартами (Конвенция МОТ), выходят за пределы простой защиты работников с обязательствами, связанными с зависимыми от них детьми. Семейные обязательства также предполагают отношения с остальными членами семьи работника, нуждающимися в уходе и поддержке, когда такие обязательства ограничивают подготовку, вступление и участие в экономической деятельности. Следует отметить, что Конвенция МОТ включает и такой аспект, как семейное положение. Таким образом, трудовое законодательство Республики Таджикистан не в полной мере защищает работников с семейными обязательствами и не может обеспечить им равные возможности участия в экономической деятельности. Было бы целесообразно дать в Трудовом кодексе РТ более широкую формулировку понятия работников с семейными обязательствами с целью охвата всех работников, так как любой из них в какой-то период своей жизни может попасть в данную категорию.

Рассмотрим далее меры по регламентации и защите детского труда. В ТК РТ в главе 13 содержатся положения, предусматривающие дополнительные гарантии для молодежи. Так, в ТК устанавливаются подробные правила относительно продолжительности рабочего времени при пятидневной рабочей неделе – это внутренний трудовой распорядок или график сменности, утверждаемые работодателем после предварительных консультаций с соответствующим представительским органом,

работников с учетом специфики работы и с соблюдением установленной продолжительности рабочей недели

Ст. 174 устанавливает минимальный возраст, с которого допускается прием на работу.

В ст. 177 говорится о запрете приема лиц моложе 18 лет на работу с вредными и опасными условиями труда, на подземные работы, на работы, выполнение которых может причинить вред здоровью или нравственному развитию. Для них предусматривается сокращенная продолжительность рабочего времени. Оплата труда указанных работников при сокращенной рабочей неделе производится в том же размере, что работникам соответствующей категории при полной рабочей неделе. Отпуск работникам моложе 18 лет представляется продолжительностью в тридцать календарных дней, используемых в любое желательное для них время. Работники моложе 18 лет не привлекаются к ночным и сверхурочным работам, к работам в выходные и праздничные дни, их нельзя посылать в командировки (ст.181 ТК РТ).

Исходя из обзора норм Трудового кодекса касающихся молодежи, можно сделать вывод, что большинство их положений соответствует международным трудовым стандартам. В национальном законодательстве отсутствует четкое запрещение детского труда, тем не менее, некоторые формы наихудшего детского труда подпадают, согласно уголовному законодательству под уголовно наказуемые деяния.

Еще в 1980г. в Советском государстве было принято Постановление Государственного Комитета по труду СССР и ВЦСПС (10 сентября, № 283-П-9) и утвержден «Список предприятий, профессий и работ с тяжелыми и опасными условиями труда, на которые запрещен прием лиц младше 18 лет». Эти документы последние десятилетия вообще не обновлялись, и они не отвечают соответствующим международным стандартам. Таджикистан обязан разработать и обновить список опасных работ в форме национального закона или положения компетентным органом, после консультаций с заинтересованными организациями работодателей и работников, принимая во внимание международные стандарты.

В соответствии со ст. 17 Закона «Об образовании», дети, достигшие 7-летнего возраста, в обязательном порядке привлекаются к обучению в первый класс начальной школы, продолжительность обязательного всеобщего образования составляет 9 лет. Таким образом, молодой человек на момент окончания обязательного образования достигает 16-летнего возраста. Однако Трудовой кодекс устанавливает минимальный возраст для трудоустройства в 15, а в некоторых случаях и в 14 лет (ст. 174 ТК РТ). Таким образом, в Трудовом кодексе в отношении минимального возраста имеет место некоторое несоответствие. В свою очередь Уголовный кодекс устанавливает наказание за препятствие в получении всеобщего обязательного образования.

Трудовой кодекс указывает, что лицо моложе 21 года должно допускаться к приему на работу после прохождения медицинского обследования. Однако закон не устанавливает специфических требований медицинского соответствия в отношении определенной работы. Не существует правовых норм, устанавливающих повторные медицинские обследования для лиц, не достигших 18-летнего возраста (для любого вида работы). Концепция государственной политики содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2006-2012гг., анализируемая далее, содержит данные о ситуации в области использования детского труда и, в частности касается вопроса приема на работу детей в возрасте 14 лет. В Концепции делается ссылка на ратификацию Конвенции № 182 МОТ и говорится о необходимости создания комиссии по детскому труду. Однако в специальном разделе Концепции по социальной поддержке трудового рынка определяются особенно важные меры по содействию занятости (включая частную работу), которые должны быть предприняты для защиты определенных слоев населения, включая «молодых людей, не достигших 15-летнего возраста». Концепция соответственно противоречит сразу двум положениям о минимальном возрасте, установленном в Трудовом кодексе, и другим нормам, запрещающим использование и эксплуатацию детей.

В целях содействия занятости населения и осуществления трудовых прав, гарантированных Конституцией Республики Таджикистан, в 2003 г. в стране был принят Закон о содействии занятости населения[3].

В общих чертах закон устанавливает правила, регулирующие социальное партнерство по содействию занятости населения и устанавливает меры, направленные на

содействие занятости населения и обеспечение социальных гарантий в случае прекращения трудовой деятельности.

В ст. 3 данного нормативного акта изложены основополагающие принципы в области содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость. В законе отражены традиционные принципиальные положения, такие, как добровольность труда; равные возможности для всех граждан; создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека и пр.

В ст. 7 предусматриваются меры по защите прав безработных. Среди них такие, как бесплатное содействие в поисках работы при посредничестве государственной службы занятости; бесплатная профессиональная ориентация и подготовка, повышение квалификации; участие в общественных работах.

Ст. 8 оговаривает рамки по правам граждан в отношении обеспечения занятости. Безработные граждане, включая тех, кто ищет работу, имеют право: на бесплатную информацию о вакантных рабочих местах, заявленных работодателем; свободный выбор места работы путем прямого обращения на предприятия, в учреждения, организации и к другим работодателям или через посредничество органов государственной службы занятости населения; другие существенные права.

Ст. 9 закона устанавливает дополнительные гарантии для отдельных групп населения. Для этих целей государство может разрабатывать и реализовывать целевые программы содействия занятости, создавать дополнительные рабочие места и развивать специализированные организации, устанавливать квоты для приема на работу инвалидов, предоставлять услуги по профессиональной ориентации, а также организовывать обучение по специальным программам и осуществлять другие меры.

Ст. 21 закрепляет приоритетный порядок профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки, которые имеют безработные инвалиды, безработные граждане по истечении шестимесячного периода безработицы, граждане, уволенные с военной службы, супруги военнослужащих, уволенных с военной службы, выпускники общеобразовательных учреждений, а также граждане, впервые ищущие работу (ранее не работавшие).

Глава IV закона посвящена гарантиям социальной поддержки безработных, условиям и срокам выплаты пособия по безработице, порядку определения размеров пособия по безработице, страхованию на случай потери работы и т.п. Заключительная V глава определяет органы, осуществляющие государственный контроль, в частности это Парламент, соответствующие органы государственной власти, профессиональные союзы.

Государственная концепция социальной защиты указывает, что большая часть социального обеспечения обеспечивается неформальным сектором, например, благодаря переводу денег от трудовых мигрантов. Миграция определена в ней как особенно действенный механизм, сдерживающий уровень безработицы в Таджикистане.

Исходя из всего вышеизложенного, можно констатировать, что в Законе «О содействии занятости населения» вопросы профессиональной ориентации рассматриваются особо. В частности ст. 4 закона указывает на то, что безработные граждане имеют право зарегистрироваться в органах занятости населения по месту жительства, как лица, ищущие работу. Регистрация граждан осуществляется при их личном обращении с соответствующими документами. Закон охватывает достаточно широкий круг ищущих работу, используя такое понятие, как «занятость населения».

Следует отметить, что положения Закона о содействии занятости населения сформулированы не единообразно. Некоторые ст. закона не используют такие термины, как «всякий», «физическое лицо» или «лицо», в отличие от Трудового кодекса Республики Таджикистан. В ряде статей используется термин «гражданин», что, особенно важно для положений о запрете дискриминации, установленных в законе. Таким образом, действующая и традиционная интерпретации могут означать, что неграждане страны не являются обладателями прав и гарантий, установленных Законом о содействии занятости населения. К тому же закон не определяет четко, кто является «безработным». Между тем такого рода определение важно для установления правообладателей в рамках положений, регулирующих вопросы занятости.

В свою очередь требование наличия соответствующих документов для регистрации в органах занятости населения, так как подобное требование может автоматически ограничить доступ лиц, работающих в неформальном секторе, и совсем не принимает во внимание трудовых мигрантов.

Конвенция МОТ о политике занятости населения, ратифицированная Таджикистаном (1993), придает особое значение принятию «активной политики, разработанной для содействия полному, продуктивному и свободному выбору занятости». Ст. 1 (3) Конвенции указывает, что «данная политика должна принимать во внимание стадию и уровень экономического развития и взаимоотношений между задачами трудоустройства и другими задачами экономического и социального характера и должна осуществляться методами, подходящими для национальных условий и практики». Проанализированный нами Закон «О содействии занятости населения» - это еще не политика и не стратегия, но это инструмент, предусматривающий необходимость разработки основополагающей государственной политики в данной сфере.

Указанный закон не уделяет должного внимания превентивным мерам. Основополагающий принцип государственной политики - «предотвращение и искоренение массовой и долговременной безработицы», однако это положение не стало объектом дальнейшего правового регулирования.

Рекомендации МОТ говорят о важности механизмов по развитию рабочих навыков человека, таких, как службы занятости, профессиональное обучение, профессиональная ориентация. В первую очередь профессиональное обучение является средством, содействующим занятости, в условиях отсутствия подходящей работы или отсутствия работы в силу недостатка профессиональных навыков. В республике профессиональным тренингам и профориентации, как средствам предотвращения безработицы, уделяется весьма мало внимания. Эффективная политика в области содействия занятости населения должна предоставлять ищущему работу, адекватные возможности профессиональной подготовки. Более того, перспективы занятости должны быть тщательно изучены и развиты на основе рациональной политики профессиональной подготовки. В рекомендациях МОТ в данной области подчеркивается важная роль государства в обеспечении надлежащих мер по соответствию работников условиям изменяющегося рынка труда в результате технологических изменений. Особое внимание уделяется наилучшему использованию существующих и будущих навыков через образовательную и подготовительную системы, включая схемы по переподготовке.

Закон о содействии занятости населения не является всеобъемлющим и с точки зрения использования терминологии. Часто термины не имеют четкого определения, что в свою очередь осложняет применение правовых норм. Такие положения, как запрет дискриминации и равные возможности имеют вроде бы и должное отражение, но они в основном применяются к «гражданам». Сложившаяся ситуация ограничивает возможности пользования данными правами другими категориями населения, т.е. она в нарушает принцип запрета дискриминации. Большинство положений в законе носит общий, несколько расплывчатый характер и не предусматривает механизма их осуществления и последующих действий в этом направлении.

Экономическая и социальная политика должна напрямую соотноситься с политикой занятости населения. Конвенция МОТ по политике занятости и ряд исследований, посвященных международным стандартам занятости, указывают на то, что термины и рамки политики занятости населения, включая занятость молодежи, должны быть приведены в соответствие с общими мерами экономической политики. Это будет способствовать успешной реализации политики занятости населения. Закон также должен устанавливать положения для продолжающегося обучения, в соответствии с размерами и распределением трудовой силы, характером и уровнем безработицы, объемом продуктивной занятости и будущими перспективами в различных сферах экономики. Закон о содействии занятости населения и другие законодательные акты, такие, как Трудовой кодекс, не устанавливают связи между общими мерами экономической политики, нынешней ситуацией на рынке труда и общей политикой в области улучшения сферы образования. Закон о содействии занятости населения указывает на необходимость проведения действий исследовательского характера с целью содействия занятости населения и принятия решений, влияющих на жизнь населения в целом. Попытки связать социально-экономические меры с фактической ситуацией в области трудовой силы, характером и уровнем безработицы были предприняты в рамках анализа ситуации в Программе содействия занятости населения на 2006-2007 гг. Следует заметить, что Программе недостает связи с другими документами экономической политики, тем самым она основывается на сомнительной информации. Более того, интерпретация международных стандартов в данной области указывает на то, что структура действий,

основанных на взаимосвязи и исследованиях, должна быть закреплена на законодательном уровне и не должна носить спонтанный характер.

В республике не хватает специальных программ, затрагивающих вопросы рынка труда, безработицы и развития системы профессионального образования, которые предусматриваются таджикским законодательством. Отсутствуют в практике трудоустройства также действенные и эффективные механизмы мониторинга и реализации поставленных в этой сфере задач. Доступ к услугам содействия занятости как на правовом уровне, так и фактически должен гарантироваться каждому человеку. Любые структурные преграды здесь должны быть определены, пересмотрены и, если необходимо, устранены.

В области защиты заработной платы ст. 101 ТК РТ, определяя размеры оплаты труда, устанавливает зависимость ее от количества и качества затраченного труда. Подсчет производится на основании действующего размера минимальной заработной платы, тарифных ставок и межрядных коэффициентов работодателем по согласованию с представительным органом работников, в соответствии с достигнутым уровнем техники, технологии и организации производства. Размер оплаты труда устанавливается соглашением (контрактом) между работником и работодателем. Зарплата не может быть ниже установленного минимального ее размера. Предусматривается система фиксированной заработной платы государственных служащих, работников совместного сектора (финансируемого государством и частными предпринимателями), других работников, установленная коллективными соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами.

Ст. 102 устанавливает, что работодатель (независимо от финансовой ситуации) обязан выплатить наемному работнику зарплату за фактически выполненную работу. Данное положение соответствует запрещению дискриминации как указано в ст. 7 ТК. Более того, работодатель обязан «выплатить равноценное вознаграждение за равную работу».

Ст. 102¹ описывает государственную систему защиты заработной платы. Минимальный размер заработной платы, в соответствии с Трудовым кодексом Республики Таджикистан, это обязательный размер денежных выплат работнику работодателем в течение месяца за работу в нормальных условиях при соблюдении установленной Кодексом продолжительности рабочего времени и выполнении им установленных трудовых обязанностей (ст. 103). Размер минимальной заработной платы устанавливается Президентом Республики Таджикистан. Закон предусматривает, что более высокий уровень минимальной заработной платы может быть установлен в коллективном договоре, если одна из сторон договора является организацией, финансируемой государством. Оплата производится по часовой или месячной схеме, которая предусматривается в коллективном договоре, индивидуальном контракте и государственных организациях. Ст. 108 устанавливает сроки выплаты заработной платы, которые оговариваются в коллективном договоре или ином локальном нормативном акте. Выплаты не могут быть реже одного раза в каждые полмесяца. При задержке выплаты заработной платы работодатель обязан дополнительно выплатить работнику средства в размере учетной ставки банковского процента за каждый день задержки.

Ст. 108⁴ указывает на обязанность работодателя создать резервный фонд на случай банкротства или ликвидации организации для своевременной выплаты заработной платы.

Просматривается противоречие между ст. 102 и 4. Так, в ст. 102 упоминается принцип равной оплаты труда за равную работу – обязательство, возложенное на работодателя. Ст. 4 в свою очередь указывает на основополагающие права и гарантии работников, в соответствии с Трудовым кодексом. Это более широкое понимание, так как ст. 4 гарантирует каждому работнику «справедливое вознаграждение за труд», исключая элемент «за равноценную работу». Таким образом, для приведения в соответствие этих двух пунктов, общее положение по равной оплате труда должно быть включено в основополагающие права работников, в соответствии с Трудовым кодексом Республики Таджикистан.

Законодательство республики не требует соответствия минимального размера заработной платы и социально-экономической ситуации. В данном случае таджикское законодательство позволяет лишь Президенту Республики Таджикистан устанавливать размер минимальной заработной платы, без ссылки на какие-либо нормативные акты. Существует международный стандарт, требующий наличия государственного механизма

по закреплению и регулированию минимального размера заработной платы с непосредственным участием и полным консультированием с организациями работодателей и работников, национальное законодательство не устанавливает этот механизм.

Следует обратить внимание, и на тот факт, что в республике до сих пор нет нормативной базы по подсчету индекса розничных цен, который должен служить основой для определения стоимости жизни. В принципе, законодательство устанавливает систему мониторинга и реализации положений и тем самым соответствует стандартам, требующим наличия системы надлежащей проверки для обеспечения эффективного применения положений о минимальной заработной плате.

Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс предусматривают наказание за нарушение норм Трудового кодекса. Уголовный кодекс наказывает работодателя, не выплатившего заработную плату, но требует для установления преступления наличия вины и умысла, т. е. преднамеренная невыплата должна мотивироваться личными интересами. Так, норма наказывает только за невыплату заработной платы и не включает никаких положений о несоблюдении минимальных размеров заработной платы. Кодекс об административных правонарушениях дает более широкое толкование, которое включает вопросы по нарушению норм минимального размера заработной платы.

Касательно вопросов охраны труда трудовое законодательство республики содержит положения по созданию условий труда, которые должны отвечать требованиям безопасности и гигиены. Эта обязанность лежит на работодателе. Работник наделен правом получения информации об условиях труда, в том числе о наличии вредных производственных факторов, способствующих риску возникновения заболеваний, и о полагающихся в связи с такими условиями льготах и средствах индивидуальной защиты.

Работодатель не реже одного раза в год информирует работников или их представителей о состоянии условий производства, о результатах проверки условий труда. Несоблюдение этих требований является основанием для привлечения работодателя к ответственности. Согласно ст. 146 ТК РТ, работодатель должен организовать проведение предварительных и периодических медицинских осмотров работников, занятых на тяжелых работах с вредными или опасными условиями труда.

В организациях пищевой промышленности, питания, торговли в целях охраны здоровья предусмотрено обязательное проведение медицинских осмотров. В соответствии с Трудовым кодексом, устанавливается перечень работ, при которых проводятся медицинские осмотры. Предусматриваются льготы и компенсации работникам, занятым на работах с вредными условиями труда, а также обеспечение специальной одеждой, проведение инструктажей, дополнительных мер по охране труда инвалидов, вменение для работников обязанностей по соблюдению правил и норм по охране труда, государственный надзор и контроль за состоянием охраны труда (ст. 147-149, 150, 152, 154, 155, 157, 158 ТК РТ).

Закон Республики Таджикистан «Об охране труда» отражает некоторые положения, описанные ранее, и регулирует вопросы ответственности и видов ответственности в случае несоблюдения стандартов охраны труда.[4] Ст. 9 Закона указывает на необходимость создания отделов по охране труда в зависимости от количества работающих, степени опасности в каждом конкретном месте. Нарушение правил безопасности труда наказывается в соответствии с Уголовным кодексом.

Анализ трудового законодательства выявил пробелы в правовой базе и специальных норм, устанавливающих требования по разработке, реализации и периодическом пересмотре национальной политики по предотвращению несчастных случаев и травм на производстве совместно с социальными партнерами, такими как организации работников и работодателей. Ст. 8 Закона «Об охране труда» констатирует, что работодатель несет ответственность за организацию работы, обеспечение безопасных и здоровых условий труда, периодическое улучшение системы охраны труда, а также периодическую оценку условий работы, как минимум, один раз в 5 лет, в том числе применение (использование) современных средств производства и технологических процессов. Однако от работодателей требуется создание атмосферы высокой ответственности среди работников за обеспечение безопасности работ и разработку политики непримиримого отношения к нарушителям правил безопасности и охраны труда. Это может включать в себя

материальные поощрения в качестве мотивации работников за работу «без травм и несчастных случаев».

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2005г. №3, ст. 129 // **Национальный центр законодательства при Президенте РТ [Электронный ресурс]** // <http://www.mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2005>
2. Конвенция 156. Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями [Электронный ресурс] // <http://www.a-z.ru/women/texts/171r.htm>
3. Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения». // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2003. №8, ст.467; 2005. №12, ст. 650; 2007. №7, ст. 687; 2008. № 12, ч. 2, ст. 1006; Закон РТ от 28.06.11с.,№724 // **Национальный центр законодательства при Президенте РТ [Электронный ресурс]** <http://www.mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2003/>
4. Закон Республики Таджикистан «Об охране труда». // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. №5. ст.324; Закон РТ от 01.08.2012г., №882. // **Национальный центр законодательства при Президенте РТ [Электронный ресурс]** // <http://www.mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2009>

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ТРУД В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автором рассмотрена правовая регламентация права человека на труд в правовой системе Республики Таджикистан. Юридическая регламентация социально-экономических и культурных прав необходима для их качественного продвижения в Таджикистане. Она повысит осведомленность населения о статусе указанных прав внутри страны и задачах, которые встанут перед Таджикистаном в ближайшем будущем по выполнению его международных обязательств. Один из наиболее важных прав в данной группе прав является право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда.

Ключевые слова: Международный пакт о социально-экономических и культурных прав, право на труд, Конституция, права человека, социально-экономические права, охрана труда, гарантии, международные стандарты, человек, свобода.

LEGAL REGULATION OF THE RIGHT TO WORK IN THE LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the author considers the legal regulation of the right to work in the legal system of the Republic of Tajikistan. Legal regulation of socio-economic and cultural rights indispensable for their quality promotion in Tajikistan. It will raise awareness among the population about the status of these rights within the country and the tasks that stand before the Tajikistan in the near future to comply with its international obligations. One of the most important rights in this group of rights is the right to work and to just and favourable conditions of work.

Key words: international Covenant on economic, social and cultural rights, the right to work, the Constitution, human rights, socio-economic rights, labour protection, guarantees, international standards, the person, freedom.

Сведения об авторе: Сафаров Б.А. - кандидат юридических наук, доцент, докторант ТНУ

СУДОУСТРОЙСТВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX вв.)

Х.М.Гафуров

Таджикский национальный университет

При исследовании проблем судебной системы в Республике Таджикистан важнее значение имеет изучение истории становления и развития суда на территории нынешнего Таджикистана. Следует отметить, что после распада государства Саманидов (IX-X вв.), первого таджикского государства, вплоть до Октябрьской революции таджикский народ не имел своего единого национального государства.

Территория исторического Таджикистана была искусственно разделена между различными государственными образованиями. Большая часть таджиков, населявшая Восточную Бухару, входила в состав Бухарского эмирата, который с 1868 г. находился под протекторатом Российской империи. Другая часть, проживавшая в районах бывшего Ходжентского уезда (современная Согдийская область), а также большая часть Памира входили в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Поэтому мы будем рассматривать становление и развитие суда (судебной системы) в этих частях нынешнего Таджикистана в каждом из этих регионов, до образования Таджикской АССР, т.е. до 1924 г.

Бухарский эмират был типичным азиатским феодально-деспотическим государством, где господствовали патриархальные отношения. Власть эмира ограничивалась вассальной зависимостью, согласно договору 1868 г. между Бухарой и Россией и дополненного в 1873 г. несколькими статьями от России.

Законы в Бухарском эмирате и в других ханствах Средней Азии основывались на мусульманском праве – шариате, и поэтому судебная власть полностью находилась в руках мусульманского духовенства.

Самому эмиру принадлежала высшая судебная власть в Бухаре. Он лично разбирал уголовные дела, в которых шла речь об опасных для государства действиях. За эмиром по старшинству в осуществлении правосудия шел Кази-калон (верховный судья), которого назначал эмир из наиболее приближенных к нему лиц. Кази-калон подчинялся только эмиру и считался его главным помощником по осуществлению судебной власти в Бухарском эмирате [1, С.58]. Кази-калону подчинялись все остальные судьи на местах [2] - казии. Кази-калон был единственным судьей на всю столицу и пользовался правом назначать себе помощника или уполномоченного (вакиля) для осуществления правосудия. Для отправления правосудия среди военного сословия существовал особый военный судья (казии-аскар) подчиненный Кази-калону.

При Кази-калоне состояли 12 муфтиев во главе с аьламом (старший муфтий), в обязанности которых входило составление юридических заключений (ривоят).

В отпращивании правосудия в Бухарском эмирате важную роль играли раисы, во главе которых стоял ишан-раис (их милость, начальник) – блюститель шариата. На примере института раисов мы видим органическую связь судебной и церковной властей.

Кроме казиев и раисов, судебная власть в эмирате принадлежала также куш-беги (ему были подсудны все гражданские дела иностранцев мусульманского вероисповедания, независимо от их народности и подданств, а также все уголовные дела, совершенные ими в пределах эмирата) и лицам местной администрации – бекам и амлякдарам.

В судах эмирата принцип коллегиального рассмотрения дел, отсутствовал, и поэтому кази решали дела единолично. В этих судах не было ни апелляционной, ни кассационной инстанций.

Судопроизводство было построено и для уголовных и гражданских дел одинаково по частно-исковому типу. Гражданские и уголовные дела возбуждались только по предъявлению иска. Лицо, предъявившее гражданский иск, и лицо потерпевшее, возбудившее уголовное дело, считались истцом (даъвогар), а противная сторона – ответчиком (чавобгар).

По рассмотренным гражданским и уголовным делам кази выносили постановление, называвшееся приговором (хукм), который приводился немедленно к исполнению.

В 1885 г. в Бухаре было организовано Российское политическое агентство для охраны интересов жителей русских поселений, а при нем функционировало специальное судебное учреждение, которое рассматривало дела русских подданных, руководствуясь при их решении законами Российской империи и «Положением об управлении Туркестанским краем».

Особенность судебной системы в Туркестанском генерал - губернаторстве обуславливалась тем, что, наряду с казийскими судами, существовали царские суды, которые оказывали определенное влияние на местные шариатские суды, не говоря уже о том, что сама деятельность местных казийских судов протекала в рамках законодательства и правовых установлений Российской империи.

Следует особо отметить, что до присоединения северных частей нынешнего Таджикистана к России, они входили в состав Кокандского ханства, и поэтому судоустройство и судопроизводство по существу ничем ни отличались от судебной системы Бухарского эмирата.

На основании «Временного положения об управлении Туркестанской областью» от 6-августа 1865 г. казийские суды стали назначаться военными губернаторами, и они по-прежнему рассматривали гражданские и уголовные дела, возникающие у местного населения, на основе шариата, однако их приговоры по уголовным делам подлежали обязательному утверждению военным губернатором.

«Временное положение об управлении Туркестанской областью» в 1867 г. было заменено проектом «Положения об управлении Сырдарьинской и Семиреченской областями». Особо подчеркнем, что хотя этот проект не получил законодательного утверждения, тем не менее он действовал как основа государственного управления

Туркестаном до 1886 г. Указанный проект внес ряд существенных изменений в организацию казийского суда. Проект упразднил должности кази-калона, кази-аскара и райсов. Был создан единый суд казиев, а также были введены съезды казиев. Местные казии разрешали исковые дела до 100 рублей, а съезд казиев рассматривал дела на сумму свыше 100 рублей и уголовные дела, которые царский суд не считал себе подсудными. Проект разрешал обращаться и царскому суду, если обе стороны не были удовлетворены решением казийского суда[3, С.29].

Согласно проекту «Положения об управлении Сырдарьинской и Семиреченской областями», судебная власть, кроме военно-судных комиссий, казийских судов, принадлежала уездным судьям, областным управлениям, Правительствующему Сенату.

Уездные суды пользовались правами и исполняли обязанности мировых судей и судебных следователей.

Областные правления на правах съезда мировых судей в порядке апелляции рассматривали жалобы на решения уездных судей, жалобы на медлительность и неправильность действий этих судей, осуществляли надзор за их деятельностью и т.д.

Судебно-административные учреждения Туркестанского края находились в ведении военного министра, а не министра юстиции. Хотя в «Положения об управлении Сырдарьинской и Семиреченской областями» и упоминается Правительствующий Сенат как высшая кассационная инстанция[4, С.20], на практике Сенат не принимал кассационных жалоб на приговоры судебных органов Туркестанского края, поскольку они находились в ведении военного министерства[5, С.83-145].

Судопроизводство в казийских судах в основном оставалось без изменений. Существенные изменения в судопроизводство казийских судов внесло «Положение об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г., введенное в действие с 1 января 1887 г.

Это Положение внесло некоторые изменения в судебную систему[6, С.5-15], так в каждом уезде были образованы мировые суды, также были учреждены областные суды, действовали и военные суды.

Положение установило две судебные инстанции. Первой инстанцией являлся единоличный народный судья, а вторую инстанцию представлял съезд народных судей, в котором должно было участвовать не менее двух третей судей района, образующего съезд.

Царские суды всех категорий в Туркестанском крае подбирались в основном из русских чиновников и назначались министром юстиции по согласованию с генерал-губернатором.

Октябрьская революция, уничтожив государственный и общественный строй как России, так и в Туркестанском генерал-губернаторстве, заодно разрушила и структуру старого государственного аппарата, в том числе и суда.

Эти новые народные суды носили различные наименования: революционные народные судьи, следственные комиссии (с функциями суда), суды общественной совести и др.

Новые суды обычно избирались на короткий срок Советами. Они действовали на началах коллегиальности (один постоянный судья и несколько заседателей).

Следует особо отметить, что для создания нового суда огромную роль сыграл Декрет о суде №1, принятый 22 ноября 1917 г. Советом Народных Комиссаров РСФСР.

1 ноября 1917 г. Советская власть была установлена в Ташкенте. Вслед за Ташкентом революция победила на всей территории Туркестанского края, в том числе в Ходженте, Ура-Тюбе, Исфаре, Шурабе и других частях Северного Таджикистана. На Памире Советская власть была установлена несколько позже, в конце 1918 и в начале 1919 г.

12 декабря 1917 г. СНК Туркестанского края издал приказ, в котором объявлялось, что, «согласно постановлению Совета Народных Комиссаров Российской Республики, упраздняются существующие ныне общие судебные учреждения, такие как: окружные суды, судебные палаты и военные суды всех наименований» [4,Л.33].

По этому приказу окружные суды и мировые съезды упразднились окончательно. Участковые суды стали избираться на основании прямых демократических выборов, хотя районные, волостные и уездные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов тоже были вправе назначать участковые суды.

Следует подчеркнуть, что в приказе СНК Туркестанского края от 12 декабря 1917 г. были изложены основные идеи Декрета о суде № 1, но и в тоже время были опущены некоторые его части [7].

Особо отметим, что приказом СНК Туркестанского края от 10 ноября 1917г. был организован Временный народно-революционный суд, при котором были учреждены Совет присяжных в составе 15 человек и следственная комиссия. Принимая во внимание менталитет народов Туркестана, их отношение к религии и многое другое, Народный Комиссар юстиции Российской Республики на основании телеграммы СНК Туркестанского края, санкционировал временное сохранение **старых судебных органов** (выделено нами – Х.Г.), дополнив мировые и окружные суды, органы следствия и прокуратуры выборными представителями от Советов [4, Л.144] на территории Туркестана. Одновременно СНК Туркестана декретом от 31 декабря 1917 г. предложил всем судам (судьям) выполнять свои обязанности впредь до организации судов, а дела политического характера передавать на рассмотрение местных Советов[4,Л. 49].

Впервые 13 марта 1918 г. на территории нынешнего Таджикистана (при Ходжентском Совете) был учрежден революционный трибунал, который состоял из председателя, двух заместителей и шести очередных судей – заместителей на каждую сессию [8, С. 178]. Как было выше сказано, северные части Таджикистана входили в Туркестанский край, и поэтому Ходжентский ревтрибунал в своей работе руководствовался инструкцией о функциях революционного трибунала, принятой Ташкентским Советом.

Кассационной инстанцией и органом надзора над революционными трибуналами была особая судебная коллегия при ТуркЦИКе [4, Л.74]. Кроме ревтрибуналов, действовали также военные трибуналы и военно-железнодорожные трибуналы.

В июне 1918 г. СНК Туркестанской республики создал при комиссариате юстиции Комиссию по организации новых советских судов. Комиссия разработала проект инструкции об организации и действии местных народных судов Туркестанской республики, данная инструкция была утверждена ЦИК Туркестанской АССР 16 ноября 1918г. Инструкция предусматривала организацию следующих судебных учреждений: местных народных судов, облсовета местных народных судов, окружных народных судов и Туркестанского кассационного суда.

По инструкции число судебных участков местного народного суда для каждого города и уезда устанавливалось в соответствии с прежними участками местных народных судов. Инструкция допускала разделение местного народного суда на суд по гражданским и на суд по уголовным делам. Местный народный суд рассматривал все гражданские дела и уголовные дела, за исключением дел, подсудных окружным судам и ревтрибуналу.

Областной совет местных народных судей, создаваемый в каждой области из постоянных местных народных судей данной области, в составе не менее 6 человек, являлся постоянной кассационной инстанцией по делам, решенным местными народными судами. Члены облсовета сами избирали постоянного председателя. В каждом облсовете, кроме постоянных народных судей, имелось 4-5 добавочных судей [Порядок избрания добавочных судей был аналогичен избранию постоянных местных народных судей. 4, Л.69]. Облсовет имел право отменять приговоры и решения и решения нижестоящих судов.

Окружные народные суды учреждались в каждой области для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда, кроме того, рассмотрению окружных народных судов подлежали также дела, направленные им революционным трибуналом.

Окружной народный суд рассматривал уголовные дела в составе одного председателя, члена суда, 12 очередных и 2 запасных заседателей, а гражданские дела – в составе одного члена суда, 4 очередных и одного запасного заседателя.

Кассационной инстанцией по делам, решенным окружными народными судами, был организован в г. Ташкенте Туркестанский кассационный суд, который и являлся высшим органом судебного контроля в отношении местных народных судов.

30 ноября 1918 г. ВЦИКом было утверждено «Положение об едином народном суде»[9]. На основании данного Положения и во исполнение постановления VII съезда Советов Туркеспублики [10] Народный Комиссариат Юстиции разработал проект Положения[4, 136] применительно к Туркеспублики[11].

Согласно Положению, окружные народные суды, представляющие излишнее звено, были ликвидированы, и все гражданские и уголовные дела, за исключением дел подсудных ревтрибуналам, стали рассматриваться в народных судах.

В то же время следует согласиться с профессором Ф.Тахировым, доказавшим, что старая судебная система в Северном Таджикистане в основном была ликвидирована только весной 1919 г., хотя такие судебные учреждения, как казийские суды, просуществовали вплоть до 1928 г. [5, с.90-91].

ВЦИК 3 ноября 1922 г. принял «Положение о судеустройстве РСФСР» [12], которое имело большое значение для дальнейшего развития и укрепления суда как в самой России, так и в нынешних странах, расположенных на территории Средней Азии.

В соответствии с этим Положением, было подготовлено «Положение о судеустройстве Туркестанской АССР» [4, л.50], которое декретом ЦИК Туркестанской АССР от 14 декабря 1923 г. было введено в действие.

Это Положение на территории Туркеспублики установило нижеследующую судебную систему:

- народный суд, рассмотрению которого подлежала основная масса уголовных и гражданских дел. В этих судах судья рассматривал дела как единолично, так и с участием народных заседателей;

- Областной суд, являвшийся кассационной инстанцией для народных судов и судом первой инстанции по делам, которые ранее рассматривались народными судами с участием шести народных заседателей. Областной суд возглавлял все судебно-следственные учреждения области;

- Туркестанское отделение Верховного Суда РСФСР [4], действовавшее в составе Президиума, кассационной коллегии по уголовным делам [13] и судебной коллегии по уголовным делам [14].

В связи с учреждением Туркестанского отделения Верховного Суда РСФСР ему были переданы функции Верховного трибунала при ЦИКе Туркестанской АССР и высшего судебного контроля НКЮ ТуркАССР [3, с. 46].

Таким образом, были ликвидированы и Верховный трибунал при ТуркЦИКе, и областные революционные трибуналы, а их функции перешли Туркестанскому отделению Верховного Суда РСФСР и областным судам соответственно.

Как было выше сказано, наряду с народными судами в Туркестане (в том числе в Северном Таджикистане. – Х. Г.) некоторое время существовали казийские суды [4]. Сохранение казийских судов было обусловлено бытом и культурой народов Туркестана, в том числе Северного Таджикистана, которые веками были построены на религиозной основе, а шариат [15] столетиями внедрялся в сознание народа этой части земного шара.

4 марта 1919 г. ТуркЦИК издал приказ, согласно которому «всякого рода дела, подсудные до сего времени суду казиев в случае словесного или письменного заявления о желании хотя бы одной из сторон (потерпевшего, обвиняемого, истца, ответчика) перенести свое дело из мусульманского суда на рассмотрение суда народного, - должны быть обязательно в недельный срок передаваемы казиями, их съездами в народные суды республики для нового рассмотрения этих дел по существу. Требования о передаче дел могут быть заявлены во всяком положении дела, но не позднее месячного срока со дня постановления приговора или решения не только в мусульманских судах, где разбиралось дело, но и в местных народных судах, которые в этом случае обязаны истребовать подлинное дело из мусульманского суда и рассмотреть его по правилам суда народного» [4].

СНК Туркестанской Республики своим постановлением от 17 июня 1919г. сначала упразднил казийские суды, но в 1921 г., в силу вышеназванных причин и принимая во внимание существовавшее в 1921 г. военное положение, СНК Туркестана частично восстановил эти суды [4].

Казийскому суду были подсудны дела коренного населения, вытекающие из семейного права, наследственного права, разрешение споров о правах пользования землей в пределах норм, установленных Положением о трудовом землепользовании. Казии рассматривали те уголовные и гражданские дела, которые не входили в подсудность народного суда.

Съезды казиев, как вышестоящая (апелляционная) инстанция для казийских судов, состояли из 3-6 судей, собирались не реже одного раза в месяц и рассматривали жалобы

на решения и приговоры казийских судов. Кассационной инстанцией для казийских судов являлся мусульманский отдел Совета народных судей.

Деятельность казийских судов была под особым присмотром местных Советов. Для этого 23 декабря 1922 г. постановлением ТуркЦИКа и Совета Народных Комиссариатов было принято «Положение о казийских судах» [4]. Согласно этому Положению, для рассмотрения в казийских судах как уголовных, так и гражданских дел обязательным условием являлось согласие сторон. При нежелании хотя бы одной стороны дело передавалось в народный суд (ст.2 Положения о казийских судах).

Положение, ограничивая подсудность казийских судов, ликвидировало апелляционную инстанцию и заодно поставило деятельность казийских судов под контроль народных судов.

Среди коренного населения день ото дня поднимался авторитет народных судов, и тем самым население все реже обращалось к казийским судам, особенно по уголовным делам.

Согласно постановлению ЦИК и СНК ТуркАССР от 1924 г., все уголовные дела были изъяты из ведения казийских судов и переданы на рассмотрение народных судов [4].

2 сентября 1920 г. был свергнут бухарский эмир и провозглашена власть народа в лице Бухарского Революционного Комитета. Как мы уже писали, центральные, южные и западные районы Таджикистана входили в состав Бухарского эмирата под названием Восточной Бухары и имели специфическое судоустройство.

После первых дней становления Бухарский Революционный Комитет предпринял большие усилия для создания новых органов государства, в том числе и для создания новых судебных органов. Правительство Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) своим декретом от 2 сентября 1920 г. провозгласило ликвидацию дореволюционных казийских судов. Были созданы народные советские суды и народные казийские суды, а в качестве кассационной инстанции для народных казийских судов был учрежден Совет Народных Казиев [16].

В русских поселениях Бухары после революции были созданы народные суды, которые ничем, не отличались от судебных учреждений Туркестанской АССР как по своей организационной структуре, так и по методу работы. После образования БНСР эти суды перешли в подчинение Назирата Юстиции БНСР [17].

Вновь образованные народные суды руководствовались «Положением о советском народном суде»[4], утвержденном на II сессии ВсебухЦИКа 19 декабря 1921 г. Согласно Положению, расследование по уголовным делам вели сами народные судьи. Народный суд действовал в составе судьи и двух народных заседателей.

В соответствии с решением X съезда РКП (б), при организации новой системы судов в республиках Средней Азии необходимо было учитывать, кроме их социально-политической отсталости, и особенности «исторического прошлого, быта и культуры их народностей»[18], поэтому казийские суды, форма деятельности которых была понятна народу, были временно сохранены. Но следует подчеркнуть, что сохраненные народные казийские суды руководствовались в своих приговорах и решениях теми нормами шариата, которые не противоречили революционному правосознанию и законам Советской республики [19].

Народные казийские суды были созданы в вилоях, туменях и кентах, они рассматривали единолично все уголовные и гражданские дела, возникающие в пределах вилоятов, туменов и кентов, за исключением дел, касающихся должностных преступлений, а также политического и военного характера. Эти дела были подсудны военному трибуналу БНСР. Наряду с этими судами в БНСР существовали Верховный революционный трибунал [20] и военный трибунал БНСР с подчинением Назирату Юстиции.

Кроме вышеуказанных судов, на основании решения Особого совещания при участии представителя Главного Командования Вооруженных Сил СССР, членов Реввоенсовета Туркфронта и Средазбюро ЦК РКП (б) на территории БНСР действовал и военный трибунал 13 армейского корпуса [21, с.137].

ВсебухЦИК 5 января 1924 г. принял Положение о судоустройстве [4] БНСР, которое имело огромное значение в деле развития и демократизации судебных органов. Согласно Положению, в БНСР функционировали такие суды:

1. Народный суд и суд казиев в городах, туменях, кентах, они действовали в качестве судов первой инстанции.

2. Окружной суд, являвшийся кассационной инстанцией в отношении народных и казийских судов и судом первой инстанции по делам, превышающим подсудность народных и казийских судов.

3. Верховный Суд – высший орган судебного надзора в БСНР.

В народных судах и суде казиев рассмотрение дел происходило как единолично, так и коллегиально с участием двух народных заседателей.

Надзор за деятельностью народных и казийских судов в качестве кассационной инстанции был возложен на окружной суд.

Высшим судебным органом республики являлся Верховный Суд БСНР. Он осуществлял судебный контроль над всеми судами республики. Верховный Суд рассматривал в кассационном порядке в составе трех членов дела, рассмотренные окружными судами, и по первой инстанции особо важные уголовные и гражданские дела под председательством заместителя Председателя Верховного Суда, с участием одного члена Верховного Суда и одного народного заседателя, избранного Президиумом ВсебухЦИКа [22, с.163].

Верховный Суд БСНР действовал в составе: Президиума, Пленума, судебных коллегий по уголовным и по гражданским делам, а также дисциплинарной коллегии [23, С.111-114].

В 1922 г. по решению ВсебухЦИКа была создана Чрезвычайная Диктаторская Комиссия (ЧДК) по делам Восточной Бухары, ей была предоставлена вся полнота власти [24].

ЧДК при себе организовала временный Отдел военного трибунала, переименованный впоследствии в Дюшамбинский военный трибунал [24], председатель и члены которого назначались, согласно инструкции, самой ЧДК.

Согласно Инструкции [24], изданной ЧДК, казийские суды назначались отделом юстиции, который следил за работой казиев и требовал от них ежемесячных отчетов Суд казиев назывался в зависимости от места его расположения: кентский, туменский, вилоятский [24]. Высшим судебным органом для казийских судов был учрежденный при ЧДК Совет Народных Казиев, который являлся апелляционной инстанцией, и его решение было окончательным [24].

После создания временного ЦИКа Советов Восточной Бухары [25] был учрежден окружной суд Восточной Бухары, который был одним из первых судов, созданных по типу судов Советской России, и состоял из 13 членов. Окружной суд рассматривал только уголовные дела и поэтому состоял из одного уголовного отдела. До национально – государственного размежевания на территории Восточной Бухары существовал один окружной суд и 25 учтенных казийских судов [24].

20 сентября 1924 г. V Всебухарский Курултай Советов по инициативе РКП (б) принял решение о национально – государственном размежевании республик Средней Азии [26]. В результате этого «грубого и несправедливого исторического размежевания» [27] была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР.

Для наблюдения за революционной законностью, а также для организации руководства и инструктирования судебных учреждений, прокуратуры, органов следствия постановлением Ревкома Таджикской АССР был создан Народный Комиссариат Юстиции Таджикской АССР [24].

23 марта 1924 г. малый Президиум ЦИК Советов УзССР постановил создать отделение Верховного Суда УзССР в Таджикской АССР, и тогда же было утверждено Временное положение о Таджикском отделении Верховного Суда УзССР [24]. Ревком Таджикской АССР предложил НКЮ и Верховному Суду немедленно приступить к организации народных судов и следственных участков [24]. Уже в середине 1926 г. существовало 13 народных и 4 окружных суда [28, с.213].

Таким образом, до упразднения Таджикского отделения Верховного Суда УзССР на территории Таджикской АССР были созданы следующие советские судебные учреждения: народные суды, окружные суды, Таджикское отделение Верховного Суда УзССР.

Высшим судебным органом Таджикской АССР являлось Таджикское отделение Верховного Суда УзССР. При нем существовали такие структуры: Президиум отделения, кассационная коллегия по уголовным делам и судебная коллегия по уголовным делам [24]. Таджикское отделение Верховного Суда УзССР не имело гражданской коллегии. Все

рассмотренные окрсудами гражданские дела по жалобам или протестам направлялись в Верховный Суд УзССР, расположенный в городе Самарканде [24]. Кассационная коллегия по уголовным делам рассматривала кассационные жалобы и протесты на приговоры окружных судов, а судебная коллегия по уголовным делам Таджикского отделения в порядке первой инстанции рассматривала отнесенные к ее подсудности уголовные дела.

Всего Таджикским отделением Верховного Суда УзССР в 1925-1926 гг. было получено 110 дел, из которых были рассмотрены выездными сессиями – 82 дела, судебной коллегией – 12, прекращено – 15 дел. Из всех полученных дел Верховному Суду УзССР были подсудны 3 дела, остальные подсудны окружным судом. В кассационном порядке было рассмотрено 181 уголовное дело [24].

Вместо упраздненного Таджикского отделения Верховного Суда УзССР постановлением ЦИК Таджикской АССР от 19 июня 1927 г. был организован Главный Суд Таджикской АССР, а в вилояхтах - уполномоченные Главсуда, вместо ликвидированных окружных судов[24].

Главный Суд осуществлял свою деятельность на правах окружного суда, распространяя ее на всю территорию Таджикистана. Надзор над народными судами и общее руководство было возложено на Главный Суд. Главный Суд являлся кассационной инстанцией по делам, рассмотренным народными судами республики; судом первой инстанции в отношении тех дел, которые законом были отнесены к ведению окружных судов. Главный Суд Таджикской АССР действовал в составе Пленума, Президиума, судебной и кассационной коллегии по уголовным и гражданским делам [24].

Хотя в вилояхтах и Горно-Бадахшанской автономной области находились уполномоченные Главного Суда, однако вскоре постановлением ЦИКа Советов Таджикской АССР институт уполномоченных Главного Суда был упразднен и вместо них было созданы постоянные сессии по вилояхтам [24].

Верховный Суд УзССР был высшим судебным органом, осуществляющим контроль над всеми судебными учреждениями как УзССР, так и Таджикской АССР.

Такая судебная система в Таджикской АССР существовала до 1929 г., т.е. до вхождения Таджикистана в состав Союза ССР в качестве союзной республики [29, с.105].

В первые годы существования Таджикской АССР, наряду с вновь созданными советскими судами сохранялись и казийские суды [29, с.105-106]. Для их функционирования, постановлением Ревкома Таджикской АССР было введено в действие «Положение о шариатских судах казиев Таджикской республики» [24]. Согласно Положению, казийские суды могли быть учреждены только по желанию большинства населения (ст.1).

Количество и распределение казийских судов по вилояхтам определялось окрсудом и утверждалось Ревкомом Таджикской АССР [24]. Согласно Положению, в каждом вилояхте избиралось не более трех казиев и столько же кандидатов в казии. Советское правительство Таджикской АССР принимало меры по усилению контроля над судами казиев, поэтому Ревкомом Таджикской АССР было принято новое «Положение о судах казиев Таджикской АССР» [24], после чего было отменено Положение о шариатских судах казиев Таджикской республики. Такие мероприятия были направлены к вытеснению казийских судов. Согласно «Положению о судах казиев», из ведения казийских судов полностью были изъяты уголовные дела и оставлена им подсудность гражданских дел по искам, не превышающим 500 рублей и дела брачного, опекунского и наследственного права.

К началу 1927 г. в Таджикской АССР действовали 15 казийских (шариатских) судов, и эти суды все еще оставались действующим судебным учреждением и выполняли по существу функции мировых судей. Но, тем не менее, в 1927 г. шел процесс вытеснения казийских судов: если в начале 1927 г. существовало 15 казийских судов, то после 1 апреля их осталось всего 5 на всю Таджикскую АССР. Ввиду формального прекращения обращения населения к казийским судам, ЦИК и СНК Таджикской АССР своим постановлением от 30 июля 1928 г. упразднили казийские суды. Что же касается казийских судов на территории северных районов Таджикистана, в то время находившихся непосредственно в составе Узбекской ССР под названием Ходжентского округа, то они находились в аналогичном положении. Ходжентский казийский суд, как и все существовавшие на территории Узбекской ССР казийские суды, ввиду прекращения

обращаемости населения, был упразднен постановлением ЦИК и СНК Узбекской ССР от 18 февраля 1928г [4].

На основании вышеизложенной можно сделать следующие выводы:

1) до Октябрьской революции на территории Таджикистана правосудие осуществлялось отдельными лицами – эмиром, кази - каляном, раисами во главе с ишан-раисом - блюстителем шариата, Куш-беги, беками и амлякдарами, т.е. теми, кто имел эти должности. Позже действовали и казийские суды (в Восточной Бухаре - центральные и южные части Таджикистана) и царские суды (в Туркестанском генерал-губернаторстве - северные части Таджикистана);

2) декрет о суде №1, принятый 22 ноября 1917 г. Советом Народных Комиссаров РСФСР, стал основой для создания, формирования и функционирования судебных органов на территории нынешнего Таджикистана;

3) хотя была провозглашена ликвидация старых судов как в Туркестанском АССР, так и БСНР, тем не менее казийские суды существовали еще определенное время, при этом при осуществлении правосудия они руководствовались законами Советов и теми нормами шариата, которые не противоречили революционной совести и революционному правосознанию;

4) действовавшие в Таджикской АССР казийские суды были упразднены принудительным путем. Хотя в отчетах НКЮ отмечалось, что население редко обращалось к казийским судам, на самом же деле, согласно статистике, казийские суды в 1927 г. рассматривали большое количество дел и по существу выполняли роль мировых судей. Создание мировых судов является актуальным и в настоящее время, это помогло бы работе профессиональных судей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буриев И.Б. Некоторые проблемы правового статуса должностных лиц и правовых институтов дореволюционного Таджикистана/ И.Б.Буриев.-Душанбе,2005.-С.58.
2. В административно-территориальном отношении Бухарский эмират делился на бекства, во главе которых стояли беки. Казии во всем эмирате назначались эмиром по одному на бекство, а при большой численности жителей и дел и в большом количестве.
3. Сулайманова Х.С. Создание и развитие советского суда в Туркестанском АССР. (1917-1924гг)/ Х.С. Сулайманова. - Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1954. -С.20.
4. ЦГА Республики Узбекистан, ф.25, д.19, л.13; ф. 38, оп. 1, д.277, л.л. 57-59; ф.904, оп. 1, д.28, л.л. 41-48; , ф.25, оп. 3, д. 1807, л. 82; ф. 64, оп. 1, д. 100, л.л. 162-164; ф.64, оп. 1, д. 100, л.л. 246-257; ф.48, оп. 1, д. 119, л. 159; ф.837, оп. 26, д. 150, л. 25; ф.904, оп. 1, д. 99, л.45.
5. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. /Ф.Т Тахиров- Душанбе,1987.-С.83-145.
6. См.: Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана.-Душанбе,1998.-С.5-15.
7. Например, в отличие от Декрета о суде №1, в приказе не было указано об организации революционного трибунала для борьбы с врагами революции; о праве судов руководствоваться при разрешении дел законами свергнутых правительств, если они не были отменены революцией и не противоречили революционной совести и революционному правосознанию; об отмене всех законов, противоречащих декретам ЦИКа; о праве помилования осужденных и т.д.
8. Каримов Т. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Северном Таджикистане /Т. Каримов.- Сталинабад, 1957.-С.178
9. СУ РСФСР. -1918 г. - №85.-С.886.
10. Съезд проходил в марте 1918 г. в городе Ташкенте.
11. Согласно проекту, народные суды в Туркеспублике делились на суды для мусульманского населения и суды для русского населения. Кроме того, бразовываемые облсоветы для кассационного рассмотрения дел, решенных народными судами, имели мусульманские и русские отделы.
12. СУ РСФСР.1922г.-№69.-С.902.
13. Кассационная коллегия рассматривала по второй инстанции только уголовные дела, решенные областными судами, а в отношении рассмотренных областными судами гражданских дел кассационной инстанцией являлся Верховный Суд РСФСР.
14. Судебная коллегия по уголовным делам рассматривала по первой инстанции дела особой государственной важности.
15. В исламской традиции термин «шариат» используется для обозначения начертанного Аллахом пути, следуя по которому правоверный достигает мирского совершенствования и благополучия, а после своей земной жизни может рассчитывать на божественную милость. см.: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: Вопросы теории и практики /Л.Р.Сюкияйнен.- М.:Наука,1986.С.65. Шариат, по исламской научной мысли определяется, как совокупность обращенных к людям предписаний, установленных Аллахом и переданных им через своего Посланника – пророка Мухаммада (с.а.в). Шариат - это совокупность юридических и религиозных норм, основанных на правилах ислама. Основными источниками шариата являются Коран (священная книга мусульман, непосредственно представляющая собой откровение Аллаха) и сунна пророка (совокупность рассказов - хадисов, высказанных пророком Мухаммедом (с.а.в.), которые так же рассматриваются исламской мыслью как воплощение воли Аллаха, хотя и выраженной в косвенной форме

через описание поступков или передачу высказываний его посланника). Об этом так же см.: Сафаров Б.А. Формирование раннего исламского государства /Б.А. Сафаров .-Душанбе, 2011.-С.20.

16. В БНСР было учреждено два Совета Народных Казиев: в городе Бухаре - для западных вилоятов, и в городе Дюшамбе - для восточных вилоятов

17. Во главе судебных учреждений БНСР стоял Народный Назират Юстиции. Назират следил за точным соблюдением законов и осуществления правосудия, а также руководил деятельностью всех судебных учреждений БНСР и осуществлял над ними высший надзор (ЦГА Республики Узбекистан, ф.48, оп. 3, д. 219, л.л. 33-34).

18. Положение о народных судах казиев БНСР (ЦГА Республики Узбекистан, ф.48, оп. 3от 27 мая 1922 г. Там же. д. 33, л.л. 1-5)

19. Постановлением ВсебухЦИКа на всей территории БНСР были введены в действие УК и УПК РСФСР. (ЦГА Республики Узбекистан, ф. 48, оп. 1, д. 275, л.324)

20. Верховный революционный трибунал был образован при Бухарском ревкоме (ЦГА Республики Узбекистан, ф. 47, оп. 1, д.8, л.л. 31-32).

21. Ишанов А.И. Создание Бухарской Народной Советской Республики / А.И. Ишанов. - Ташкент, 1955.- С.137.

22. Тахиров Ф.Т. История государства и права Республики Таджикистан / Ф.Т. Тахиров (1917-1929 гг.). - Душанбе, 2001- Ч.2. Т.1.-С.163;

23. Расулов А. Создание и развитие советского суда в Узбекистане /А.Расулов. -Ташкент,1957.-С.111-114.

24. ЦГА Республики Таджикистан, ф. 47, оп. 1, д. 136, л.42.; ф. 1, оп. 1, д. 5-а, л. 2; ф. 47, оп. 1, д. 10, л.68., л.9., л. 69.; ф. 9, оп. 1, д. 1, л.1; ф. 9, оп. 1, д. 27, л.91; ф.386, оп. 1, д. 964, л.46, л.131; ф. 10, оп. 2, д. 24, л.34; оп.1, д.36, л. 106 ; ф. 10, оп. 1, д. 36, л.106; ф. 9, оп. 1, д. 179, л.22, л.35; ф. 386, оп. 1, д. 196, л.70; ф.10, оп.1, д.35, л.9; ф. 886, оп. 1, д. 56, л.78.

25. ЧДК была распущена 7 июля 1924 г. (ЦГА Республики Таджикистан, ф. 3, оп. 1, д. 9, л.4).

26. Раджабов С.А. Национальная консолидация и развитие Советской государственности народов Средней Азии. Дисс. докт. ист. наук.- М., 1949; Масов Р. История топорного разделения./ Р.Масов.- Душанбе: Дониш, 1991; Масов Р. Таджики: история с грифом «совершенно секретно» / Р.Масов.-Душанбе: Центр издания культурного наследия, 1995.-164с.

27. Масов Р. История «топорного» разделения. - Душанбе, 1995- 164 с.;

28. Народное хозяйство Таджикистана, 1926.-С.213.

29. Разыков Ш. К истории советского суда в Таджикистане / Ш. Разыков. - Сталинабад,1960.-С.105.

СУДОУСТРОЙСТВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ (конец XIX - начало XX вв.)

В статье на основе архивных данных и исторических материалов анализируется состояние судебной системы дореволюционного Таджикистана. В дореволюционном Таджикистане действовали две совершенно разные судебные системы, которые основывались как на нормы мусульманского и обычного права, так и на нормы российского имперского права.

Ключевые слова: судебная система, казийские суды, Кази-калон, народные суды, имперский суд, ишан-раис Бухарский эмират, Туркестанское генерал-губернаторство, Бухарская советская народная республика

JUDICATURE IN THE HISTORICAL TAJIKISTAN (late XIX - early XX centuries)

On the basis of historical data and historical materials examines the state of the judicial system prerevolutionary Tajikistan. In pre-revolutionary Tajikistan operated two very different judicial systems, which were based on standards as Muslim and customary law, and the rules of the Russian imperial law.

Key words: judicial system, courts of kaziy, Kazi-Kalon, the people's courts, the imperial court, Ishan-rai, the Emirate of Bukhara, Turkestan province, Soviet People's Republic of Bukhara.

Сведения об авторе: *Х.М. Гафуров* – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ. Телефон: **915-08-72-88**.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК ФОРМА КОРРУПЦИИ»

Ф.Бузмаков

Таджикский национальный университет

Анализ исторических документов свидетельствует о многих примерах, которые направлены на противодействие произвола вождей и заканчивая разделением властей в современных условиях. Данные действия свидетельствуют о борьбе народа с произволом и злоупотреблениями со стороны власть придержащих. Проблема злоупотребления властью с давнего периода истории стала предметом исследования разных ученых. С этой целью разработаны разные теории государственного управления. Например, Ш.Л. Монтескье разработал теорию разделения властей, которая направлена на

предотвращение захвата государственных полномочий со стороны одного государственного органа. Поэтому проблему Ш.Л. Монтескье отмечал, что «известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела. А в пределе - кто бы мог подумать! - нуждается и сама добродетель. Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга[1]. По мнению Ш.Л. Монтескье цель разделения властей- гарантия граждан от произвола и злоупотребления власти, обеспечить им политическую свободу, сделать право подлинным регулятором отношений между правительством и гражданами[2]

Следует отметить, что проблема злоупотребления должностными полномочиями на данный момент развития нашего общества является актуальной. Вопрос о злоупотреблении властью-это вопрос не только о способах реализации властных полномочий, но и о тех целях, которые преследует власть. В идеале, власть которой наделяется государственный орган (чиновник), дается ему обществом для выполнения функций в целях достижения общего блага, а не собственной выгоды или причинения социального зла. Если государственная власть не служит обществу, причиняя вред человеку, она осуществляется с её назначением[3]. Таким образом, под злоупотреблением властью понимается её использование в корыстных интересах, а также достижение поставленной цели не соответствующими ей средствами.

Злоупотребление должностными полномочиями- это преступление, которое является составной частью всего комплекса служебных преступлений, содержащихся в главе 30 УК РТ: преступления против государственной власти, интересов государственной службы. Как правильно отмечает А.Я. Аснис, служебное преступление -это преступление совершаемое лицом, занимающим служебной положение, в связи с этим положением посредством использования предоставленных ему прав или неисполнения возложенных на него обязанностей, общественно опасное, предусмотренное уголовным законом под угрозой наказания, виновное деяние, посягающее, за редчайшими исключениями, на два обязательных непосредственных объекта, одним из которых являются общественные отношения, обеспечивающие интересы служебной деятельности в различных сферах, основанной на соблюдении и исполнении законов и (или) иных нормативных правовых актах и им соответствующих [4]. Таким образом, правоведы, говоря о служебном преступлении, понимают злоупотребление должностными полномочиями, понимают служебное преступление[5].

Кроме того, идентичным определением злоупотребления должностными полномочиями является понятие «коррупция». Так, по мнению В.Д. Малкова коррупция - социальное явление, характеризующееся подкупом, продажностью государственных и иных служащих, принятием ими материальных и нематериальных благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета, возможностей, связей.[6] В соответствии ст. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» от 25 июля 2005 г. коррупция - деяние (действие или бездействие), совершаемое лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций или приравненными к ним лицами с использованием своего положения и связанных с ним возможностей для незаконного получения материальных и нематериальных благ, преимуществ и иных льгот в свою пользу или в пользу других лиц, а также обещание, предложение или предоставление указанным лицам этих благ, преимуществ и иных льгот в целях их склонения или вознаграждения за совершение таких деяний (действия или бездействия) в пользу физических или юридических лиц. Таким образом, законодательное определение коррупции закрепляет критерии, посредством которых можно выделить основные признаки данного явления как уголовно наказуемых деяний:

- 1) в процессе их совершения незаконно используются полномочия, предоставленные виновным лицам по службе;
- 2) они совершаются из корыстной заинтересованности.
- 3) преступление совершается со стороны государственного должностного или приравненного к нему лицом;
- 4) совершено с использованием служебных полномочий или служебного положения.

Кроме того, понятие коррупция как форма злоупотребления должностными полномочиями сформулировано в разных международно-правовых актов. Среди

основополагающих международно-правовых документов особо следует выделить: 1) Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией ГА ООН от 17 декабря 1979 года; 2) Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, утвержденные резолюцией ЭКОСОС ООН от 24 мая 1989 года; 3) Конвенцию Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года; 4) Межамериканскую конвенцию о борьбе с коррупцией, принятую Организацией американских государств от 29 марта 1996 года; 5) Рекомендательный законодательный акт «О борьбе с организованной преступностью», принятый постановлением МПА СНГ от 2 ноября 1996 года; 6) Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый резолюцией ГА ООН от 12 декабря 1996 года; 7) Декларацию ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством, о международных коммерческих операциях, утвержденную резолюцией ГА ООН от 16 декабря 1996 года; 8) Двадцать принципов борьбы с коррупцией, принятые комитетом министров Совета Европы от 6 ноября 1997 года; 9) Модельный закон «О противодействии легализации (отмытию) доходов, полученных незаконным путем», принятый на XII пленарном заседании МПА СНГ от 8 декабря 1998 года; 10) Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года; 11) Модельный закон «О борьбе с коррупцией», принятый на XIII пленарном заседании МПА СНГ от 3 апреля 1999 года; 12) Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 9 сентября 1999 года; 13) Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, принятую резолюцией ГА ООН от 9 декабря 1999 года; 14) Модельный кодекс поведения для государственных служащих, принятый Комитетом министров Совета Европы от 11 мая 2000 года; 15) Декларацию и программу действий форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление ООН в XXI веке, принятые ГА ООН от 26 мая 2000 года; 16) Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, принятую резолюцией ГА ООН от 15 ноября 2000 года; 17) Парижскую декларацию против отмытия денег (Итоговая декларация Парламентской конференции Евросоюза по борьбе с отмытием денег от 8 февраля 2002 года; 18) Меры по борьбе с коррупцией. Меры по борьбе с отмытием денег. Планы действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятые резолюцией ГА ООН от 15 апреля 2002 года; 19) Единые правила против коррупции при финансировании политических партий и избирательных кампаний, принятые Комитетом министров Совета Европы от 8 апреля 2003 года; 20) Модельный закон «Об основах законодательства об антикоррупционной политике», принятый на XXII пленарном заседании МПА СНГ от 15 ноября 2003 года; 21) Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступностью от 25 ноября 2003 года; 22) Конвенцию ООН против коррупции, принятую резолюцией ГА ООН 31 октября 2003 года. Таким образом, все указанные международно-правовые акты определяют коррупцию как выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения.

Но наша задача заключается в том, чтобы выделить и охарактеризовать существенные признаки злоупотребления должностными полномочиями, установить недостатки и дать собственное понятие злоупотребления должностными полномочиями.

В уголовно-правовой терминологии «использование» означает как активные действия, так и пассивное поведение лица - бездействие. В большинстве случаев преступный характер поведения должностного лица при злоупотреблении должностными полномочиями выражается в совершении активных действий. Однако рассматриваемое преступление может быть выполнено и путем бездействия.

Под злоупотреблением в буквальном смысле этого слова следует понимать «употреблять во зло», то есть причиняющие вред действия (бездействие), осуществляющиеся с использованием некоторого средства. В данном случае средством будут должностные полномочия, которыми наделяется должностное лицо.

Полномочия должностного лица определяются его компетенцией, установленной в нормативных актах, в которых регламентируются права и обязанности лица, занимающего ту или иную должность или временно либо по специальному полномочию исполняющего обязанности по этой должности. Поэтому под использованием должностным лицом своих

служебных полномочий следует понимать только деяние лица, которое вытекало из его полномочий, и было связано с осуществлением вопреки интересам службы прав, и обязанностей, которым это лицо наделено в силу занимаемой должности. Следовательно, не будет состава данного преступления, когда должностное лицо, добиваясь нужного ему решения, использует не свои полномочия, а служебные либо личные связи, авторитет занимаемой им должности и т.п. При наступлении общественно опасных последствий от такого поведения можно говорить не о служебном, а обычном общеуголовном преступлении. А при отсутствии общественно - опасных последствий аморальном поведении. Таким образом, по сравнению с ранее действующей редакцией состав злоупотребления должностными полномочиями, является более конкретной нормой, где права и обязанности должностного лица закреплены в соответствующем документе и выход за эти рамки образует указанный состав преступления.

Таким образом, давая собственное определение злоупотребления должностными полномочиями, мы основываемся на понятии, заложенном в диспозиции статьи 314 Уголовного кодекса РФ, а также в международных нормах, при этом полагая, что злоупотребление должностными полномочиями - это совершаемое лицом, с должностными полномочиями в органе государственной власти или органе местного самоуправления, деяние, вопреки интересам службы, для извлечения личных выгод, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монтескье Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье - М.: Госполитиздат, 1955. - С.289.
2. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли / А.М. Диноршоев. - Душанбе-2013. - С. 42.
3. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., МЗ-Пресс, 2002. С.72.
4. Анис А.С. Служебное преступление: понятие и субъект. М., 2003. С. 48.
5. Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты / С.В. Авдеев // Дис. на соис. канд. юрид. наук. М., 17.
6. Малков В.Д. / В кн.: Криминология: Учебник для вузов / В.Д. Малков. / Под ред. Проф. В.Д. Малкова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008. - С. 331.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК ФОРМА КОРРУПЦИИ»

В статье анализируются некоторые теоретические аспекты понятия злоупотребление должностными полномочиями как форма коррупции. На основа анализ уголовно-правовой литературы, а также международно-правовых актов дается понятие злоупотребление должностными полномочиями как формы коррупции.

Ключевые слова: злоупотребление, должностные полномочия, коррупция, должностные лицо.

SOME QUESTIONS OF THE CONCEPT OF "ABUSE OF POWER AS A FORM OF CORRUPTION"

This article deals with some theoretical aspects of the concept of abuse of power as a form of corruption. On the basis of the analysis of criminal and legal literature, as well as international legal acts is given to the concept of abuse of power as a form of corruption.

Key words: abuse of official powers, corruption, officer.

Сведения об авторе: Бузмаков Ф. - соискатель кафедры уголовного права ТНУ.
Телефон: 907-67-88-88, 93-842-10-10

ТАЪСИРИ ФАСОД БАР АМНИЯТИ МИЛЛӢ

Беҳном Акбарӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Бо таваҷҷуҳ ба ин ки мушкили фасод дар ҳамлу накли ашё дар бештари кишварҳо вучуд дорад, барои ҳалли он комиссияи иқтисодии Созмони Миллали Муттаҳид конвенсияе бо унвони Конвенсияи байналмилалӣи ҳамоҳангии назорати марзҳоро тарроҳӣ ва барои узвият ба кишварҳои узви СММ пешниҳод кардааст, ки ба мучиби он тамомии созмонҳое, ки дар озод кардани молу маҳсулот нақш доранд, муваззаф ҳастанд зери назари гумрук амал кунанд. Илова бар мавридҳои гуфташуда, ришва худ заминасози анҷоми чурмҳои дигаре ҳаст, ки ба сурати мустақим ё ғайримустақим бар амният таъсиргузоранд. Ба унвони мисол ҳар гоҳ шахсе маҷбур ба пардохти молиёти гумрукии сангине бошад, дар бисёре мавридҳо тарҷеъ медиҳад,

ки бо пардохти маблағи камтари ришва ба маъмури гумрук аз зери бори пардохти аворизи гумрукӣ шона холи кунад ва дар марҳалаҳои баъдӣ барои раҳой аз ҳазинаи амалиётӣ ришва ба қочоқ даст занад. Дар ин ҷо аворизи гумрукии сангин заминасозӣ иртиқоби чурми ришва гардидааст ва чурми ришва низ заминасози чурми қочоқ молҳо шудааст. Дар вазъи қарордодҳои тичорӣ чи милли ва чи байналмилалӣ ҳамин мавзӯ вучуд дорад.

Чонсон ва Любатон дар таҳқиқоти худ ба ин натиҷа расидаанд, ки вақте фасоди молӣ густариш меёбад, фаъолияти ғайриқонунӣ, монанди қочоқ низ, густариш пайдо мекунад. Густариши қочоқ ва фаъолияти зерзаминӣ боиси коҳиши даромадҳои давлат мешавад. Вақте ки даромади давлат коҳиш пайдо кард, давлат барои ҷуброни он ночор ба афзоиши нархи молиёт мешавад ва афзоиши нархи молиётӣ ҳам боиси фишори молиётӣ бар бозаргонон мегардад. Онҳо дунболи роҳи ҳалҳалҳои мегарданд, то аз ин вазъият наҷот ёбанд, ки ришва яке аз ин роҳҳои [2].

Вақте фасод ва ришвахорӣ дар ҷомеа зиёд шавад, бисёре аз дарёфткунандагони ришва, ки намехоҳанд ба сурати мустақим аз ҷониби ришвадиҳандагон мавриди шиносӣ воқеъ шаванд, воситаҳои пайдо мекунад, ки ин воситаҳо низ тибқи моддаи 593 Қонуни муҷозоти исломии Эрон муҷрим ва қобили муҷозот ҳастанд.

Қобили зикр аст, ки баҳши севуми иқтисод, ки ба он «иқтисоди пинҳон» мегӯянд, зодаи фасоди идорӣ ва ришвахорӣ аст. Воситагарӣ, далолӣ ва мавридҳои аз ин қабил низ дар ин баҳши иқтисод ҷой мегиранд. Вақте дар як муҳити идорӣ ришвахорӣ афзоиш ёбад ва кормандони олирутба ришва бигиранд, кормандони пойинтар низ ташвиқ ба анҷоми ин ҷурм мешаванд. Ба ин васила ба сурати занҷирае воситаи ҷиҳати гирифтани ришва мешаванд, ё ин ки худ дар радифи ришвагирандагон ворид мешаванд.

Бо таваҷҷуҳ ба он ки гуфта шуд, натиҷа мегирем, ки ришва ба унвони намунаи ошқори ҷурмҳои иқтисодӣ таъсири амиқе бар амнияти дохилӣ ва хориҷӣ як мамлакат ва низ бар иқтисоди байналмилалӣ дорад. ришва раванди содирот ва воридотро ҳалал месозад, дар қарордодҳои сиёсӣ ва тичоратӣ байналмилалӣ асаргузор аст ва нархи ҷурмҳои байналмилалиро боло мебарад.

Ҳар қадар фасод ва ришвахорӣ дар ҷомеа бештар гардад, дараҷаи эътимоди шаҳрвандон нисбат ба давлат коҳиш пайдо мекунад ва ҳар гоҳ ин мавзӯ ҷанбаи байналмилалӣ ба худ бигирад, илова бар эҷоди мушкил дар равоити сиёсӣ ва иқтисодии кишварҳо, ҷомеаи ҷаҳониро дучори руқди сиёсӣ ва иқтисодӣ месозад. Ба ҳамин хотир, дар тӯли таърих саҳттарин муҷозотҳо барои фарди ришвахор дар назар гирифта шудааст ва кишварҳо илова бар ҷурм шинохтани ин қори палид ва зишт дар қонунҳои дохилии худ, дар сатҳи ҷаҳонӣ низ иқдомотеро барои мубориза бо ришвахор ва пешгирӣ аз ин ҷурм ба амал овардаанд, ки намунаи он «Конвенсияи Созмони Милали Мутаҳид барои мубориза бо фасод» масавваби соли 2003 аст. Ришва дар баҳши дохилӣ ва хориҷӣ ва низ дар баҳши умумӣ ва хусусиро ҷурм ба ҳисоб овардааст ва дар моддаҳои 16 ва 21 худ ришвахорӣ мақомоти давлатӣ хориҷӣ ва низ ришвахорӣ баҳши хусусиро ҷурм доништааст ва пешгирӣ аз ришвахориро вазифаи тамоми кишварҳои узви Конвенсия медонад.

Бар асоси банди ҷаҳори моддаи 1 конвенсияи мазкур, мақсад аз маъмури умумии хориҷӣ ҳарф фарде аст, ки масъулияте дар амри қонунгузорӣ, иҷроӣ ё қазоии як кишвари хориҷӣ ба сурати интиҳобӣ ё интиқобӣ дорад. Ҳамчунин ҳар фардеаст, ки вазифаи умумӣ барои як кишвари хориҷӣ анҷом медиҳад, аз ҷумла як бунгоҳ ё муассисаи умумӣ ва ҳар маъмур ё намоёндаи созмони байналмилалӣ умумӣ[3].

Дар кишвари Эрон бо таваҷҷуҳ ба ин ки конвенсияи мазкур, пас аз пайвастан ва тасвиби маҷлиси Шӯрои исломӣ, қонунӣ ва лозимулиҷро аст ва бо таваҷҷуҳ ба нигоҳи фарҳангӣ ва маърабаи ҳоким бар қонунҳо ва падидаҳои ҳуқуқӣ ва ин ки яке аз бандҳои сиёсатҳои қуллии низом дар ҷашмандозии бистсола дар уфуқи 1404 ҳ.ш. таомули фаъол бо ҷаҳон дар тамоми заминаҳо ва ҳампайвандӣ ва асарбахшӣ дар сатҳи иқтисоди ҷаҳонӣ аст ва яке дигар аз бандҳои он ҳузури таъсиргузор дар бозорҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ ва мушорикати фаъол дар тақсими қори байналмилалӣ аст ва дар барномаҳои ҷаҳорум ва панҷуми тавсеа низ рушди бозаргонии хориҷӣ мавриди таъкид аст. Бинобар ин, металабад, ки ришваи мақомоти давлатӣ хориҷӣ ва мақомоти созмонҳои умумии байналмилалӣ дар қавонини дохилӣ низ ҷурмангорӣ шавад ва замонати иҷроӣ муносибе барои он лиҳоз гардад.

Дар зимн ихтилос дар амри транзити молҳо ва сода кардани тичорати ғайриқонунӣ ҳам, аз ҷумлаи мавридҳои, ки ришва ва фасоди молӣ таъсири зиёде дар пайдоиши онҳо доранд.

Бо таваҷҷуҳ ба ин ки мушкили фасод дар ҳамлу нақли ашё дар бештари кишварҳо вучуд дорад барои ҳалли он комиссияи иқтисодии Созмони Милали Муттаҳид конвенсияе бо унвони «Конвенсияи байналмилалӣ ҳамоҳангии назорати марзҳо»-ро тарроҳӣ ва барои узвият ба кишварҳои узви СММ пешниҳод кардааст, ки ба мучибӣ он тамоми созмонҳое, ки дар озод кардани молҳо нақш доранд, муваззаф ҳастанд зеро назари гумрук амал кунанд.

Ба унвони мисол ҷомеае, ки ришвахорӣ мутадовил аст, ҳар гоҳ барои аҳзи мучаввизи ҳос дар ҷиҳати сармоягузорӣ, мутақозибӣ зиёде вучуд дошта бошад, ҳар кадом аз мутақозибӣ ришваи бештаре пардохт намояд муваффақ ба дарёфти мучаввиз мегардад.

Бинобар ин, ҳар кучо ки фасод ривоч ёбад, рушд осеб мебинад ва ин мавзӯ таъсири шадиде бар амният мегузорад. Илова бар ин фасод сармоягузорию асосиро аз лоиҳаҳои кӯмак ба афроди фақир дур карда, имкони истифода аз васоили корофарини бар бунгоҳҳои бо микёси кӯчактарро барои раҳӣ аз фақр салб мекунад[4]

Дар таҳлилҳои суратгирифта бо истифода аз абзорҳои таҳлили ҷадид дар арсаи ҳуқуқӣ мушаххас шудааст, ки чи гуна фасод монанди навъи молиёт амал мекунад. Масалан, дар Эквадор саҳме аз даромади хонаводаҳои фақир, ки сарфи ришва додан ба манзури дастбӣ ба ҳадамоти умумӣ мешавад, се баробари хонаводаҳои пурдаромад аст ва бар асоси таҳқиқи соли 1990 дар Амрикои Лотинӣ мушаххас шудааст, ки девонсолорҳо дар созмонҳое ки фасод зиёд аст бо маҳдуд кардани дастрасии афроди фақир ба ҳадамоти асосӣ ба кӯтоҳӣ дар дунбол кардани сиёсатҳои фақрзудӣ бар зидди фуқаро таъйин эъмом мекунад. Баръакс, дар созмонҳои шойстасолор дастрасии бештари фуқаро ба ин ҳадамотро фароҳам мекунад[5].

Дар ҷойҳое ки ришвахорӣ зиёд шавад, кишрҳои дорои даромади боло ва сарватмандон барои муҳофизат аз дорои худ аз ришва ба унвони як абзор истифода мекунад ва ин шикӯш баъди афроди ғани ва фақиронро афзоиш медиҳад. Ин мавзӯ ба шароити иҷтимоӣ, ки ҷурмҳои дигарро осон мекунад, аз ҷумла бесуботию иҷтимоӣ ва сиёсӣ, ва ҳатто, терроризм, кӯмак мекунад [6].

Ҳар кадом аз навъҳои фасодро, ки дар назар бигирем чи фасоди калон ва чи фасоди хурд ва чи фасод дар қонунгузорӣ, ки намояндагони парламент онро анҷом медиҳанд, ба сурати муштарак ё ғайримуштарак бар амнияти миллии таъсир доранд.

Ихтилос ва ришва ба унвони яке аз шӯътарин ҷурмҳои молӣ таҳдидест алайҳи амният ва осоиши умумӣ, ба шакле ки густариши он пояҳои амнияти миллиро суст мекунад. Ин ҷурм аз шаклҳои муҳими фасоди идорӣ аст. Фасоди идорӣ низ падидаи ҷаҳонист, ки амнияти миллии ҳар кишваре ба навъе бо он даргир аст.

Омилҳои мухталиф дар фасоди идорӣ, бабиҷа ихтилос даҳлат дорад, ки аз ҷумлаи онҳо омилҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ғайра мебошанд. Аз он ҷо ки бештари кишварҳо дар қонунҳои кайфарии худ ихтилосро ба баҳши давлатӣ маҳдуд кардаанд ва бо таваҷҷуҳ ба даҳлати рӯзафзуни баҳши хусусӣ бояд бо шинохти омилҳои фасод заминаи коҳиши онро аз тариқи ҷурмдонистани он нисбат ба баҳши хусусӣ фароҳам овард.

Вучуди фасод дар давлат боиси салби эътимоди мардум ба ҳуқуқонон ва осебпазир шудани амнияти миллии мегардад. Ҷаро ки ҳар чи эътимоди мардум ба ҳуқуқонони худ бештар бошад, барномаҳои давлат бештар анҷом мешаванд ва назму амният пайдортар мегардад. Бинобар ин робитаи фасод ва бабиҷа ихтилос ва ришва бо амният ду ҷиҳати муҳолиф мебошанд. Ҳар қадар фасод камтар бошад, амнияти миллии пайдортар аст ва ҳар қадар фасод бештар бошад, амнияти миллии сусттар мегардад.

АДАБИЁТ

1. Хусайни Оқобобой. Роҳбурдҳои ҷадиди сиёсати ҷиноӣ дар мубориза бо фасод бо таъкид бар ҷурмҳои ришва ва ихтилос / Хусайни Оқобобой. Номаи ҳуқуқӣ, 1386. -Ҷ.3. -№1, -С.126
2. Муовинати барномарезӣ ва умуми иқтисодии Вазорати бозаргонӣ. Таҳлили фасоди молӣ, иқтисодӣ ва бозаргонӣ. -Техрон, 1386. -С. 20.
3. Хусайни Оқобобой. Роҳбурдҳои ҷадиди сиёсати ҷиноӣ дар мубориза бо фасод бо таъкид бар ҷурмҳои ришва ва ихтилос / Хусайни Оқобобой. Номаи ҳуқуқӣ, 1386. -Ҷ.3. -№1. -С.126
4. Томас Винод. Мубориза бо фасод ва назарияи ҳуқуқонӣ ва таъсири он бар тавсеаи иқтисодӣ ва инсонӣ/ Томас Винод. Тарҳи пажӯҳиши ҳуқуқонии хуб. -С.308.

5. Муҳаммадризо Нотикӣ. Баррасии асари фасоди молӣ бар нобаробарӣ ва рушди иқтисодӣ / Муҳаммадризо Нотикӣ. //Поённомаи коршиносии аршад. Донишкадаи улуми иқтисодии Донишгоҳи Мозандарон. Нақл аз Муҳаммадризо Хусейнпур, ҳамон манба. с. 27

6. Муовинати барномарезӣ ва умури иқтисодии Вазорати бозаргонии Ҷумҳурии Исломии Эрон. //Дафтари мутолиоти иқтисодӣ, 1386. -С.23.

7. Хусайни Оқобобой. Роҳбурдҳои чадидаи сиёсати ҷиноӣ дар мубориза бо фасод бо таъкид бар ҷурмҳои ришва ва ихтилол / Хусайни Оқобобой. Номаи ҳуқуқӣ, 1386. -Ҷ.3. - №1. -С.126.

8. Билолӣ Исмоил. Фаромарзи Довуд. Баррасии назарии масъалаи фасоди идорӣ. //Маҷаллаи қазоӣ ва ҳуқуқии додгустарӣ. -Техрон: 1380. №37,

9. Даблю. Поэти Уфусу – Имоҳ ва дигарон. Чаҳорҷӯбаҳои ҳуқуқии муқобила бо фасоди молӣ; тарҷумаи Аҳмади Ранҷбар, Маркази пажӯҳишҳои маҷлиси Шӯрои исломӣ. -Техрон, 1384.

10. Рафъпур Фаромарз. Саратони иҷтимоии фасод / Рафъпур Фаромарз. -Техрон, 1386.

11. Фуломии Натоҷамирӣ Саид. Мафосиди иқтисодӣ, решаҳо ва роҳкорҳо / Фуломии Натоҷамирӣ Саид. -Техрон: Маъво, 1388. -Ҷ.2.

12. Фозилӣ Муҳаммад. Муқаддимае бар санҷиши фасод / Фозилӣ Муҳаммад. Интишороти муовинати пажӯҳиши маҷлиси Шӯрои исломӣ. -Техрон, 1388.

13. Қанбарӣ Алӣ. Содиқӣ Хусейн. Таҳаввулотҳои иқтисодии Эрон 1 / Қанбарӣ Алӣ. -Техрон: Самт, 1386.

14. Маркази пажӯҳишҳои маҷлиси Шӯрои исломӣ. Тарҳи пажӯҳиши тарҳрезии ҳуб. -Техрон, 1387.

15. Муовинати барномарезӣ ва умури иқтисодии Вазорати бозаргонӣ. Таҳлили фасоди молӣ, иқтисодӣ ва бозаргонӣ. -Техрон, 1386.

16. Мирмуҳаммад Содиқӣ Хусейн. Ҳуқуқи ҷазои байналмилал. -Техрон: Визан, 1377.

17. Нотикӣ Муҳаммадризо. Баррасии асари фасоди молӣ бар нобаробарӣ ва рушди иқтисодӣ / Нотикӣ Муҳаммадризо. // Поённомаи коршиносии аршад дар риштаи улуми иқтисодии Донишгоҳи Мозандарон.

18. Юкаш Отал. Фақр ва мушорикат дар ҷомеаи маданӣ / Юкаш Отал; Тарҷумаи Эраҷи Под. -Техрон: Суруш, 1389.

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В данной статье автор рассматривает влияние коррупции на национальную безопасность государств. Коррупция представляет собой реальную угрозу национальной безопасности государств и отрицательно влияет на политическую и экономическую безопасность. Борьба с этим негативным явлением является одной из основных задач и обязанностью государства и современного общества.

Ключевые слова: коррупция, искоренение и профилактика коррупции, эффективность функционирования государственных структур, развитие преступности, противодействие коррупции.

THE IMPACT OF CORRUPTION ON NATIONAL SECURITY

In this article the author examines the impact of corruption on the national security of States. Corruption is a real threat. national security of the States and has a negative impact on the political and economic security. The fight against this negative phenomenon is one of the main tasks and responsibility of the state and modern society.

Key words: corruption, eradication and prevention of corruption, the effectiveness of functioning of the state structures, the development of crime, anti-corruption.

Сведения об авторе: *Бехном Акбари* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ОСНОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ФЬЮЧЕРСНЫХ ДОГОВОРОВ

Ш.А.Таджибаев

Институт экономики и торговли ТГУК

Одной из наиболее важных гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина является юридическая ответственность.

Государство устанавливает различные виды юридической ответственности, среди которых выделяются такие традиционные, как уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность.[1]

На страницах юридической литературы можно встретить множества определений понятия гражданско-правовой ответственности.

В.Т.Смирнов под гражданско-правовой ответственностью понимает обязанность лица, совершившего правонарушение (а в установленных законом случаях – другого лица), нести предусмотренные нормами права неблагоприятные последствия, выражающиеся в лишениях имущественного или личного характера.[2]

Е.А.Суханов считает, что гражданско-правовая ответственность - одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя

невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего.[3]

«Под гражданско-правовой ответственностью следует понимать обязанность виновного лица нести дополнительные для него, предусмотренные нормами гражданского права, неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение в виде умаления его имущественных прав (благ) в пользу потерпевшего», - пишет А.А.Тебряев.[4]

По мнению О.С.Иоффе, гражданско-правовая ответственность – это санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.[5]

Гражданско-правовая ответственность трактуется также, как один из видов гражданско-правовых санкций (выступающих как меры защиты гражданских прав), влекущие для нарушителя гражданских прав, обеспеченные государственным принуждением, дополнительные неблагоприятные последствия в виде дополнительного гражданско-правового обязательства или лишения принадлежащего ему гражданского права.[6]

Д.В.Сидоров гражданскую ответственность определяет как применение к субъекту гражданского деликта санкции в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права.[7]

Отождествляя санкцию и ответственность и С.Н. Братусь, считая реализацию всякой санкции за нарушение гражданско-правовой обязанности ответственностью, исходя из того, что принуждение к выполнению принятых на себя должником обязанностей уже само по себе есть ответственность.[8]

Таким образом, абсолютное большинство авторов, гражданско-правовую ответственность сводят либо к самой санкции, либо к применению санкции, с чем не согласны некоторые авторы.

На страницах юридической литературы обращается внимание на многозначность термина «санкция». Прежде всего, термин «санкция» понимается как часть нормы, которая устанавливает юридические последствия при её несоблюдении и в этом смысле термин «санкция» тесно связывается со структурой правовой нормы, состав которой состоит из таких элементов как: гипотеза, диспозиция, санкция.[9]

«Термин «санкция» используется также в целях придания юридической силы (путем санкционирования) тому или иному нормативному правовому акту. Этот термин означает иногда утверждение, одобрение, разрешение какого-либо действия», - пишет И.В.Тордия.[10]

В.С. Белых и В.И. Кривошеев под термином «санкция» понимают правовое средство, указывающее на неблагоприятные (имущественные и организационные) последствия для субъекта права в случае совершения им правонарушения посредством применения предусмотренных законодательством или договором правоохранительных мер.[11]

Ряд авторов указывает на то, что понятие ответственность по своему объёму более широкое понятие, чем санкция, и без ответственности санкция не может существовать.[12]

Другие, напротив, считают, что понятие «санкция» шире понятия «юридическая ответственность». Так, например, В.С. Мартемьянов утверждал, что те меры, где воздействие оказалось не связанным с безэквивалентным лишением имущества, должны быть отнесены просто к санкциям как последствиям несоблюдения норм права. Те меры, где воздействие сопряжено с лишением имущества, должны быть отнесены к санкциям – мерам ответственности.[13]

С.Н. Братусь под санкцией в точном её смысле этого слова именовал лишь заложенную в юридической форме возможность (угрозу) принуждения по отношению к обязанному лицу на случай неисполнения им обязанности.[14]

С точки зрения А.А. Тебряева, санкцию следует понимать как правовое принуждение, направленное на имущественное умаление у лица (причинителя вреда), совершившего правонарушение – мера ответственности, или совершившего объективно противоправное действие (бездействие) – иные способы (меры) защиты, когда, совершивший их нарушил субъективные права управомоченного лица (потерпевшего).[15]

Как видим, в понятие «санкция» вкладывают разный смысл: во-первых, оно

используется для обозначения одного из элементов, структуры правовой нормы, одной из частей правовой нормы, устанавливающей юридические последствия её несоблюдения, безотносительно их невыгодности и неблагоприятности; во-вторых, в смысле невыгодных, неблагоприятных имущественных и иных последствий для лица, совершившего гражданское правонарушение; в-третьих, понятие «санкция» трактуется как принудительная мера, возможность (угроза) принуждения по отношению к обязанному лицу, правового принуждения, в-четвертых, термином «санкция» обозначается мероприятие против стороны, нарушившей договор и т.п.

Не вдаваясь в глубокий и развёрнутый анализ точек зрения, мнений относительно понятий «санкция» и «гражданско-правовая ответственность», в тоже время считаем необходимым сделать некоторые замечания и уточнения, касающиеся этих понятий и степени их соотносимости.

Во-первых, понятие «санкция» - это родовое понятие, стоящее из таких видов, как: административно-правовая санкция, уголовно-правовая санкция, дисциплинарная санкция, гражданско-правовая санкция и т.п.

Во-вторых, санкция – это обобщенное, собирательное понятие, а ни какая-нибудь конкретная мера юридической, в том числе гражданско-правовой ответственности.

В-третьих, она более ёмкое и широкое по своему содержанию понятие, чем понятие «мера юридической ответственности», следовательно, и гражданско-правовой ответственности.

Санкция находит свое воплощение не только в конкретной мере юридической, в том числе гражданско-правовой ответственности, но и в последствиях, не представляющих по своей функции роли, направленности, меры юридической ответственности, т.е. не влекущих за собой каких-либо имущественного характера дополнительных обременений, ограничений и лишений.

Исходя из изложенного, можно сформулировать определение понятия гражданско-правовой санкции в широком смысле слова в следующей редакции: «Под гражданско-правовой санкцией в широком её смысле понимаются юридические последствия, как связанные, так и не связанные с имущественным и неимущественным характером ограничений, лишений, дополнительных обременений для лица, нарушившего предписания правовой нормы и (или) договорных обязательств». В узком же смысле: «Под гражданско-правовой санкцией следует понимать предусмотренные в правовой норме и (или) в гражданско-правовом договоре неблагоприятные и невыгодные для лица, нарушившего их последствия имущественного или неимущественного характера».

Теперь несколько замечаний и уточнений относительно понятия гражданско-правовой ответственности и её соотношения с понятием «санкция».

Как уже было отмечено ранее, большинство авторов гражданско-правовую ответственность сводят либо к санкции, либо к её применению, что представляется нам не бесспорным.

Бесспорно одно – то, что понятия «санкция» и «гражданско-правовая ответственность», взаимосвязанные, взаимопроникающие, взаимодополняющие, но тем не менее не совпадающие, не тождественные понятия.

Во-первых, санкция не всегда представляет собой имущественный и неимущественный характер неблагоприятных и невыгодных последствий нарушения предписаний правовых норм, соответственно не всегда направлена против какого-то конкретного лица, каких-то конкретных лиц. Например, несоблюдение, нарушение требований, предъявляемых к заключению фьючерсного договора, повлечёт за собой такое юридическое последствие, как признания договора недействительным, представляющим собой гражданско-правовую санкцию, не связанную с неблагоприятными и невыгодными последствиями в виде лишений, ограничений, дополнительных обременений имущественного или неимущественного характера. Гражданско-правовая ответственность всегда ассоциируется с неблагоприятными, невыгодными имущественного и (или) неимущественного характера последствиями для лица, нарушившего предписания правовой нормы и (или) свои договорные обязательства, и соответственно с её направленностью против конкретного лица или конкретных лиц.

Во-вторых, санкция существует независимо объективно от гражданско-правовой ответственности, от гражданского правонарушения. Она предусмотрена правовой нормой, она может быть предусмотрена в гражданско-правовом договоре ещё до совершения гражданского правонарушения. В том смысле, она предшествует нарушению предписаний

правовой нормы, нарушением лицом договорных обязательств. Гражданско-правовая ответственность, напротив, последует за нарушение предписаний правовой нормы, за нарушение договорных обязательств. Гражданско-правовая же ответственность всегда обусловлена нарушением предписаний правовой нормы и (или) договорных обязательств.

В-третьих, санкция хотя и есть предусмотренная в правовой норме и (или) в гражданско-правовом договоре негативная реакция на их нарушение, тем не менее не преследует напрямую компенсационно-восстановительной цели, в то время, как главной, основной целью гражданско-правовой ответственности является компенсационно-восстановительная цель. В этом смысле можно утверждать, что санкция напрямую направлена против правонарушителя и опосредованно в интересах потерпевшего, а гражданско-правовая ответственность, напротив, главным образом рассчитана на восстановление нарушенных имущественных прав и законных интересов потерпевшего, то есть в интересах последнего и попутно против правонарушителя.

Не бесспорно и безоговорочное отождествление гражданско-правовой ответственности с применением санкции по нескольким соображениям. Первое заключается в том, что, как уже было отмечено, не всякая санкция есть неблагоприятное, невыгодное юридическое последствие, то есть лишение, ограничение или дополнительное имущественное или неимущественное обременение. Следовательно не может быть гражданско-правовой ответственностью, применение санкции, не влекущее за собой такого рода юридических последствий. Далее, гражданско-правовая ответственность не всегда сопровождается изданием правоприменительным органом (судом, арбитражем) акта о применении санкции – конкретной меры гражданско-правовой ответственности.

Подводя итог можно сформулировать следующее определение понятия гражданско-правовой ответственности: *«Гражданско-правовая ответственность – это обусловленное нарушением лицом предписаний правовой нормы и (или) договорных обязательств правоотношений в силу которого он (должник) обязано претерпевать имущественные или личного характера лишения, ограничений, дополнительных обременений, направленных на восстановление нарушенных имущественных и неимущественных прав потерпевшего, а последнее вправе требовать от должника исполнения этой обязанности».*

Проблема гражданско-правовой ответственности сторон фьючерсных договоров в настоящее время представляет собой одну из острых и актуальных проблем. Она неразрывно связана с вопросом об основании этой ответственности.[16]

Абсолютное большинство авторов необходимым основанием гражданско-правовой ответственности, считают гражданское правонарушение.[17]

В состав гражданского правонарушения, являющегося основанием гражданско-правовой ответственности включают, следующие условия из таких как:

- противоправное поведение лица, причинившего вред;
- возникновение вреда у потерпевшего;
- причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом;
- вина причинителя вреда;

В.А. Тархов к основанию гражданско-правовой ответственности относит только противоправность, а остальные три элемента – к ее условиям.[18]

В.Ф. Яковлев элементами состава гражданского правонарушения, как основания гражданско-правовой ответственности считает субъект, объект, противоправность и вину.[19]

По мнению А.А. Собчака и В.Т. Смирнова, основанием ответственности является сам факт причинения вреда (деликт) – всякое нарушение субъективного права, а условиями являются признаки, характеризующие этот факт, без которых деликтная ответственность наступить не может.[20]

О.А. Красавчиков указывал на три вида оснований гражданско-правовой ответственности: нормативные, правосубъектные, юридико-фактические. К первым автор относил правовые нормы, устанавливающие обстоятельства, при наличии которых меры ответственности могут быть применены к определенному лицу, а наличие правосубъектных оснований гражданско-правовой ответственности обуславливает тем, что не каждое лицо, действиями которого причинен вред, может и должно нести ответственность лично. Юридико-фактическими же основаниями считает противоправные виновные действия правонарушителя, повлекшие за собой ущемление имущественных

интересов и прав потерпевшего (кредитора).[21]

Противоправность тесно связана с понятием «запрещенность правом». Г.Ф. Шершеневич среди признаков гражданского правонарушения выделял, прежде всего, недозволенность действия, т.е. его запрещенность объективным правом. Он одним из первых среди цивилистов писал, что без нарушения субъективного права, правонарушение не может иметь в качестве своего последствия обязанность возмещения вреда. Но он рассматривал нарушение субъективного права не в контексте незаконной деятельности, а в качестве отдельного условия ответственности: «Недостаточно незаконное действие, причиняющее имущественный вред, необходимо еще нарушение субъективного права».[22]

По мнению В.А. Тархова, вопрос о юридической ответственности возникает «с нарушением правовых норм, вследствие чего мы говорим о противоправности как юридическом основании ответственности».[23]

К.Б. Ярошенко пишет, что «противоправность действий в гражданском законодательстве означает, что они совершены с нарушением закона, иных установленных норм и правил».[24] Основной признак такого деяния – невыполнение юридической обязанности.

А.А. Травкина противоправным признаёт «поведение участника гражданского правоотношения, если оно противоречит надлежаще установленным правовым нормам и тем правилам поведения сторон в конкретном отношении, которые определены их соглашением, не противоречащим закону».[25]

Противоправное поведение может заключаться либо в совершении запрещенного, либо в несовершении предписанного действия. Отсюда две его возможные формы: противоправное действие и противоправное бездействие, - писал О.С. Иоффе.[26]

В приведенных определениях выделяется такой критерий противоправности как совершение действия, запрещенного объективным правом (аналогично можно говорить и о противоправном бездействии).

По мнению Н.А. Ступницкой, противоправным признаётся такое поведение, которое нарушает норму права или условие договора, независимо от того, знал или не знал правонарушитель о неправомерности своего поведения.[27]

Полагаем, что противоправным является совершенное вопреки предписанию правовой нормы или (и) договора, а равно несовершение предписанного правовой нормой или (и) предполагаемого договором действия, повлекшее нарушение объективного права или (и) субъективных прав и законных интересов.

То, что основанием юридической ответственности сторон фьючерсного договора является биржевое правонарушение, не вызывает ни у кого сомнения и споров. Спор на страницах юридической литературы вызывает вопрос о видах биржевого правонарушения. Д.В. Сидоров констатируя различный характер биржевых правонарушений, в то же время подразделяет их на несколько групп:

1. В зависимости от характера и обстоятельств совершения на:

а) так называемые «исключительно биржевые» правонарушения, иными словами - правонарушения, обусловленные исключительно спецификой биржевой деятельности, например, нарушение порядка допуска к биржевой торговле или преднамеренное искажение данных в заявке на включение в листинг;

б) экономические правонарушения общего характера, совершаемые в процессе биржевой деятельности или связанные с нею.

2. В зависимости от порядка установления ответственности на:

а) правонарушения, для которых биржевым законодательством устанавливается особый режим регулирования, в том числе незаконная биржевая деятельность, нарушение порядка раскрытия биржевой информации;

б) правонарушения, к которым применяются общие регулирующие положения: использование биржевых торгов для легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну; принуждение к совершению биржевых сделок или к отказу от их совершения и т.д.[28]

Н.А. Шеленкова, а вслед за ней Д.В. Сидоров указывают и на такие виды биржевых правонарушений, применяемых в международной практике, как: манипулирование ценами; понуждение к биржевой спекуляции; незаконная биржевая деятельность; нарушение биржевой тайны и порядка информационного обеспечения.[29]

Согласно ст. 65 Закона Республики Таджикистан «О товарной бирже и биржевой торговле в Республики Таджикистан», биржа применяет следующие санкции за нарушение правил биржевой торговли:

- наложить штраф в размере, установленном биржей;
- удалить виновника с биржевого собрания;
- лишить виновника на время или навсегда права ведения биржевых операций на данной бирже;
- лишить виновника права продажи данной продукции на данном биржевом собрании;
- задержать возврат внесенного залога;
- наложить арест на товары, хранящиеся в помещениях, принадлежащих бирже.[30]

Авторы, при этом обращают внимание на одно очень важное обстоятельство – на то, что за совершение такого рода биржевых правонарушений в зависимости от степени их тяжести может последовать как гражданско-правовая, так и уголовно-правовая ответственность.[31]

ЛИТЕРАТУРА

1. Деликтная ответственность налоговых органов. Монография / Иванова О.В., Нарзников Н.К., Рыбаков В.А., Трунцевский Ю.В.; Предисловие и общая редакция А.П. Балакиной и В.А. Зайцева. – М.: АНП ФСНП РФ, 2003. – С. 8-12
2. Смирнов В.Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. / Смирнов В.Т. – Л., 1973. – С. 10.
3. Гражданское право. Том I. / Гражданское право. Том I. Под ред. доктора юридических наук, профессора Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 257.
4. Тебряев А.А. Внедоговорная (деликтная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источниками повышенной опасности: / Тебряев А.А. Дисс.... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2002. – С. 24.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. / Иоффе О.С. – М., 1974. – С. 97.
6. Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. В 2-х т. Т.1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 1998. – С. 429;
7. Сидоров Д.В. Гражданско-правовое регулирование фьючерсных договоров: / Сидоров Д.В. Дисс....канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 150.
8. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. / Братусь С.Н. - М., 2001. - С. 122-123.
9. Жилинский Ю.С. Санкция нормы гражданского права. / Жилинский Ю.С. – Воронеж, 1968; Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). / Лейст О.Э. – М., 1981.
10. Тордия И.В. Правовое регулирование аудиторской деятельности: / Тордия И.В. Дисс.... канд.юрид.наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 139
11. Белых В.С., Кривошеев В.И. Страхование право. / Белых В.С., Кривошеев В.И. – М.: Норма-Инфра., 2001. – С. 181.
12. Орловский А.А. Понятие имущественной санкции в гражданском праве. // Орловский А.А. Советское государство и право. - 1976. № 4. - С. 43-45.
13. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. В 2-х т. Курс лекций. Мартемьянов В.С. - М.: Изд-во БЕК, 1994. - С. 248.
14. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. / Братусь С.Н. - С. 123.
15. Тебряев А.А. Внедоговорная (деликтная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источниками повышенной опасности: / Тебряев А.А. Дисс.... канд.юрид.наук. - Санкт-Петербург, 2002. - С. 15.
16. Сергеева А.П. Гражданское право. Учебник. Часть I. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 1998. - С. 549, 567.
17. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. / Агарков М.М. - М., 1940. - С. 141; Егоров Н.Д. Гражданское право: Учебник. Часть 1. Издание второе. / Под ред. А.Ч. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: «Проспект», 1997; Суханов Е.А. Гражданское право: в 2-х т. Т. I: Учебник. / Отв.ред.проф. Е.А. Суханов. 2-е изд. переаб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2004.
18. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. / Тархов В.А. - С. 8-11
19. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). / Яковлев В.Ф. - М., 2000. - С. 87-89.
20. Смирнов В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. / Смирнов В.Т., Собчак А.А. - Л., Изд-во ЛГУ, 1983. - С. 55-57.
21. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. Красавчиков О.А. - С.57.
22. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. / Шершеневич Г.Ф. - М., 1995. - С. 392.
23. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. / Тархов В.А. - С. 8-11
24. Ярошенко К.Б. Обязательства вследствие причинения вреда // Ярошенко К.Б. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. - М., 1996. - С. 357.
25. Травкин А.А. Указ. соч. С. 118.
26. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. / Иоффе О.С. - С. 92.
27. Ступницкая Ю.А. Имущественная ответственность органов внутренних дел: / Ступницкая Ю.А. Дис. ...канд.юрид.наук. - М., 2007. - С. 39.
28. Сидоров Д.В. Гражданско-правовое регулирование фьючерсных договоров: / Сидоров Д.В. Дисс....канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 150.
29. Шеленкова Н.Б. Биржевое правонарушение // Шеленкова Н.Б. Законодательство. 1998. № 2. - С. 58.

30. Закон Республики Таджикистан «О товарной бирже и биржевой торговле в Республике Таджикистан» от 23 декабря 1991 года № 453 / Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992 год, №3, ст. 65.

31. Шеленкова Н.Б. Биржевое правонарушение // Шеленкова Н.Б. Законодательство. 1998. № 2. - С. 58.

ОСНОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ФЬЮЧЕРСНЫХ ДОГОВОРОВ

Гражданско-правовая ответственность всегда была предметом изучения многих ученых в юридической науке. В данной статье исследуются основания наступления гражданско-правовой ответственности сторон фьючерсных договоров и проблемы соотношения и различия гражданско-правовой ответственности с санкцией. В статье также указан вопрос о биржевых правонарушениях как основания юридической ответственности сторон фьючерсного договора.

Ключевые слова: юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, санкция, фьючерсный договор, биржевое правонарушение, биржа, обязательство, правонарушение.

THE REASON FOR CIVIL LIABILITY OF THE SIDES OF THE FUTURES CONTRACTS

Civil liability has always been studied by many scholars in jurisprudence. This paper examines the reasons for civil liability of the sides of futures contracts and problem of the correlation and the differences between civil liabilities and the sanction. The issue of stock exchange offense as the basis of legal liability of the sides of the futures contract is set in the article.

Key words: legal liability, civil liability, sanction, futures contract, stock exchange offense, stock exchange, the commitment, offense.

Сведения об авторе: *Таджибаев Ш.А.* – старший преподаватель кафедры коммерции и права Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: **92-717-04-06.**

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ТЕРРОРИЗМ» В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ф.А.Мирзоахмедов

Таджикский национальный университет

В современных условиях отношения, когда-то являвшиеся сугубо внутренними, все больше становятся предметом международного сотрудничества и международно-правового регулирования [1]. Концепция господства права предусматривает признание всеми государствами мира верховенства международного права [2].

В книге «Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы» отмечается, что «Приоритет норм международного права означает, что право каждого государства состоит из двух правовых систем: внутригосударственной юридической системы и международной юридической системы государства. Они вместе составляют определенное единство – права страны (Law of state), но в случае конфликта преимущество отдается международному праву. Следовательно, нормы внутригосударственного права не только не могут противоречить нормам международного права, но, скорее, должны уточнять и обеспечивать реализацию требований международно-правовых норм» [3].

Следует отметить, что положение о приоритете международного права над национальной правовой системой нашло свое отражение в Конституции многих государств, в том числе и в Конституции Республики Таджикистан. Так, согласно ч. 3 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан «Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов».

Международное уголовное право, являясь составной частью международного права, оказывает определенное влияние на формирование национального уголовного права [4]. В подтверждение сказанного можно привести положение ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, где указывается, что «настоящий Кодекс основывается на Конституции Республики Таджикистан и общепризнанных принципах и нормах международного права».

Одним из международных преступлений является терроризм. Терроризм, будучи международным преступлением, наносит ущерб, как национальному правопорядку, так и всему международному правопорядку в целом. Рост террористических проявлений, а также увеличение числа их жертв (в 1968 г. прошлого столетия пострадал 241 человек, в

1980 г. – 1569, в 1987 г. – 2905, а жертвами только террористического нападения на Всемирный Торговый Центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. стали 2819 человек) свидетельствуют о серьезной угрозе безопасному существованию мирового сообщества [5]. Поэтому для борьбы с данным преступлением необходимы объединенные усилия всего мирового сообщества. Но следует иметь в виду, что «для того, чтобы какое-либо деяние вошло в международную юридическую практику как преступление, нужна его точная правовая характеристика» [6]. А для этого, как нам представляется, необходимо изучить как возникновение, так и развитие понятия «терроризм» в международном уголовном праве. В то же время, как отмечает Ю. Лепешковым, «на современном этапе о едином «международном» определении терроризма можно говорить лишь условно, имея в виду собирательное определение, содержащее признаки ряда преступлений, которые мировое сообщество относит к таковым посредством международных договоров» [7].

По мнению Р. Адельханян «международное уголовное право, несмотря на немалое количество документов, не определяет сам термин «терроризм». Вследствие этого и в науке международного уголовного права отсутствует единое понятие «терроризм» - вместо него речь обычно идет о преступлениях, являющихся проявлениями международного терроризма. К актам терроризма документы международного права относят самые разные преступления» [8]. Так, по мнению Л.В. Иногамова-Хегай: «К проявлениям международного терроризма в международном уголовном праве относятся: бомбовый терроризм; вооруженное нападение; поджог; похищение людей и захват заложников; захват воздушного, морского судна; взрывы и иные подобные действия» [9].

Как отмечает Ю. Лепешковым, «необходимо учитывать, что большинство универсальных соглашений, направленных на борьбу с конкретными видами преступлений международного характера, изначально не позиционировались как антитеррористические: в их названиях отсутствовал термин «терроризм» в тех или иных его проявлениях. Лишь начиная со второй половины 1990-х гг. стали появляться первые универсальные международные договоры, в названиях которых непосредственно стал фигурировать данный термин, из чего следовало, что соответствующее соглашение рассматривает указанные в нем деяния в качестве «террористических» [10].

Тем не менее, необходимо отметить, что в международном уголовном праве не раз предпринимались попытки разработки понятия «терроризм». Между тем возникновение понятия «терроризм» в международном уголовном праве связано с проходившими международными конференциями по унификации уголовного законодательства, а также с принятием и действием международно-правовых документов в сфере борьбы с терроризмом. Так, в 1930 году в Брюсселе прошла III международная конференция по унификации уголовного законодательства, в котором были сделаны первые шаги по пути раскрытия понятия «терроризм». В принятой и одобренной конференцией резолюции, терроризм определялся как «умышленное употребление средств, способных породить общую опасность, будет установлено всякий раз, когда обвиняемый совершит деяние, угрожающее жизни, телесной неприкосновенности, здоровью человека, или деяние, угрожающее разрушить ценные блага, а именно: а) умышленный поджог, взрыв, наводнение, затопление, распространение удушливых или смертоносных веществ, разрушение и порча сигналов, фонарей, сооружений или приспособлений, предназначенных для тушения пожара и спасения; б) самовольный перерыв нормальной работы транспорта, средств сообщения, железных дорог, телеграфов, телефона, почты, умышленная порча гидравлического оборудования, освещения, отопления или двигательной силы общественного пользования или назначения; в) осквернение, порча или отравление питьевой воды или средств питания первой необходимости, вызов или распространение инфекционных болезней, эпидемией, эпизоотий или болезней растений, имеющих первостепенное значение для земледелия, лесоводства» [11]. Как вытекает из приведенного выше текста данной резолюции, терроризм определялся в ней путем перечисления широкого круга деяний, которые могут признаваться терроризмом. По поводу данной резолюции, А.Н. Трайнин справедливо отмечал, что «по существу трудно представить себе посягательство, не попадающее под приведенное выше понятие терроризма», поскольку «это не уголовно-правовое понятие в обычном смысле, «террористический акт», а весьма обширная формула, охватывающая разнородные сложные явления» [12].

Однако последующие варианты резолюции были далеко не лучшими, поскольку во главу угла ставили не практические задачи борьбы с терроризмом как уголовно-правовым

феноменом, а задачи борьбы с политическими противниками уголовно-правовыми средствами [13].

В 1931 году в Париже проходила IV Международная конференция по унификации уголовного законодательства, в которой также были предприняты шаги к разработке понятия «терроризм». В Резолюции о терроризме принятой комиссией в данной конференции содержалось следующее:

«Ст. 1. Кто с целью терроризировать население станет употреблять против лиц или против имущества бомбы, мины, взрывчатки, зажигательные вещества или машины, огнестрельное оружие или другие убийственные и разрушительные приспособления или кто вызывает или пытается вызвать, распространить эпидемию, эпизоотию или другое бедствие, кто прервет или попытается прервать работы учреждений общественного обслуживания, тот наказывается...»

Ст. 2. Кто сознательно будет изготовлять, хранить, ввозить или перевозить предметы, указанные в ст. 1 и предназначенные для совершения преступления, предусмотренного той же статьей, наказывается...»

Ст. 3. Кто станет возбуждать к совершению преступления, предусмотренного ст. 1, путем публичных речей, сочинений или изображений, распространяемых публично или публично выставляемых, или кто будет оправдывать такие действия и их совершителей, наказывается...»

Ст. 4. Кто примет участие в сообществе, образовавшемся или сговорившемся при совершении преступлений, указанных выше, наказывается...»

Ст. 5. От наказания освобождаются, за исключением провокаторов, те, которые до совершения указанных выше преступлений и до возбуждения какого-либо преследования будут содействовать задержанию других виновных» [14].

В данной резолюции, как видится, разработка понятия «терроризм» шла по пути определения понятия индивидуального террора, однако в ней более компактно предусмотрены объективные признаки, кроме этого впервые в ней предлагается поощрительная норма, в частности, в ст. 5 предусматриваются возможности освобождения от наказания.

В 1933 году в Мадриде прошла V Международная конференция по унификации уголовного законодательства, в резолюции которой о терроризме содержалось следующее:

«§ 1. Кто с целью разрушения всякого социального строя каким-либо способом терроризирует население, - наказывается...»

§ 2. Кто умышленно изготовляет, хранит, ввозит или перевозит материалы или предметы, предназначенные для совершения преступления, предусмотренного параграфом 1, - наказывается...»

§ 3. Кто публично каким бы то ни было способом возбуждал к совершению преступления, предусмотренного параграфом 1, или восхвалял это преступление или его субъект, - наказывается...»

§ 4. Кто принимал участие в организации или соглашении с целью совершения преступления, предусмотренного параграфом 1, - наказывается...» [15].

Как мы видим, в подготовленной и одобренной резолюции V Международной конференции по унификации уголовного законодательства, тоже не были выработаны конкретные признаки, характеризующие терроризм как самостоятельный состав преступления. Как отмечает по данному поводу В.П. Емельянов: «... все те позитивные наработки, которые зафиксированы в подготовленных резолюциях III и IV конференций по унификации уголовного законодательства в части попыток дать объективные признаки терроризма, сформулировать поощрительную норму, были как бы перечеркнуты пафосом политической борьбы, наполнившим резолюцию V конференции, объявившей терроризмом любое действие с целью разрушения социального строя и отказавшейся тем самым от выработки конкретных признаков терроризма как самостоятельного состава преступления, а потому и оказались эти резолюции не востребованными официальными международными органами, работающими под эгидой Лиги наций» [16].

Следует отметить, что попытка сформулировать понятие «терроризм» как самостоятельный состав преступления, предпринималась и в 1937 году в Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него. Как отмечает Л.В. Иногамова-Хегай «в этой Конвенции терроризм определялся как преступные действия, которые направлены против какого-либо государства и цель и характер которых состоят в том, чтобы сеять

страх среди отдельных лиц, групп лиц или населения» [19]. Но данная конвенция, по причине того, что СССР ее не подписал, так и не вступила в силу.

В декабре 1972 года Генеральная Ассамблея ООН в ходе рассмотрения вопроса о мерах, направленных на предотвращение терроризма и других форм насилия, которые угрожают жизни невинных людей, или приводят к гибели, или подвергают опасности основные свободы, приняла резолюцию 3034, в соответствии с п.9 которой в 1973 году был учрежден Специальный комитет по вопросам международного терроризма [20]. Но, к сожалению, в данной резолюции, принятой ООН понятие «терроризм», также, не раскрывалось.

27 января 1977 года в Страсбурге принимается Европейская конвенция о пресечении терроризма. В статье 1 данной конвенции указывается, что «для целей выдачи между Договаривающимися государствами ни одно из нижеуказанных преступлений не квалифицируется в качестве политического преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, совершаемого по политическим мотивам:

а) преступление, подпадающее под действие положений Конвенции по борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970г.;

б) преступление, подпадающее под действие положений Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 г.;

с) серьезное преступление, связанное с покушением на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов;

д) преступление, связанное с похищением, захватом заложников или серьезным незаконным насильственным удержанием людей;

е) преступление, связанное с применением бомб, гранат, ракет, автоматического стрелкового оружия или взрывных устройств, вложенных в письма или посылки, если подобное применение создает опасность для людей;

ф) покушение на совершение одного из вышеуказанных преступлений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает подобное преступление или покушается на его совершение» [21].

В статье 2 данной конвенции указывается:

«1. Для целей выдачи между Договаривающимися государствами, Договаривающееся государство может принять решение не квалифицировать в качестве политического преступления, или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, совершаемого по политическим мотивам, иное не указанное в статье 1 серьезное насильственное преступление, направленное против жизни, физической неприкосновенности или свободы личности.

2. Те же положения относятся к серьезному преступлению, связанному с иным, не указанным в статье 1 актом нанесения ущерба имуществу, если он создает коллективную опасность для людей.

3. Те же положения относятся к покушению на совершение любого из вышеуказанных преступлений или участию в качестве сообщника лица, которое совершает такое преступление или покушается на его совершение» [22].

Как видно из текста Европейской конвенции о пресечении терроризма, данная Конвенция к террористическим преступлениям относит и те деяния, которые запрещены ранее принятыми Конвенциями, упомянутыми в статье 1 данной Конвенции. Но, как показывает сделанный нами анализ этих Конвенций, ни в одном из них не дается понятие «терроризм» как самостоятельного состава преступления. Как отмечает В.П. Емельянов, относительно этих Конвенций, «... эти документы более широкого плана и в них речь идет о противодействии любому насилию, независимо от того, террористического оно характера или какого-то иного» [23]. Более того, как отмечает Р. Адельханян: «Целью принятия всех названных документов явилась задача обеспечения безопасности людей, обществ, государств как неотъемлемой составляющей мирового правопорядка в целом. В конечном итоге речь идет об обеспечении общественной безопасности в различных государствах. Все преступления, определенные в международном праве как террористические, объединяет то юридическое основание, что все они (так или иначе) посягают на безопасность отдельных лиц, общества, государств и, в конечном итоге, мирового сообщества - говоря иными словами, юридическим основанием для объединения различных преступных посягательств в категорию террористических

является то, что они направлены против основ общественной безопасности как составляющей мирового правопорядка» [24].

Такая же ситуация, как в выше исследованной Конвенции по определению понятия «терроризм», наблюдается и в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников [25], который был принят 17 декабря 1979 года. Однако, в преамбуле данной Конвенции говорится, что «будучи убеждены в том, что существует настоятельная необходимость в развитии международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных мер для предупреждения, преследования и наказания всех актов захвата заложников как проявления международного терроризма» [26]. То есть в преамбуле данной Конвенции захват заложников рассматривается как проявление международного терроризма. Но необходимо в данном контексте отметить, что по справедливому замечанию В.П. Емельянова «... не всякий захват заложников «достигает» акта терроризма в собственном значении этого понятия» [27].

Таким образом, из проведенного выше анализа международных нормативно-правовых актов выяснилось, что в них отсутствует единое конвенциональное определение понятия «терроризм». Понятие «терроризм» в упомянутых выше Конвенциях, определяется путем перечисления определенных деяний, которые установлены в них как проявления международного терроризма. В этой связи, по мнению В.П. Емельянова, «совершенно точными представляются выводы, сделанные Т.С. Бояр-Созонович: «Не принижая роль и значение соответствующих международных «предметных» конвенций по борьбе с отдельными видами и формами международного терроризма, вместе с тем нельзя не принять во внимание их ограниченность. Даже в совокупности они не представляют собой упорядоченной и скоординированной системы мер... Кроме того, по мере развития науки и техники постоянно будут возникать новые виды и формы терроризма, которые на каком-то этапе выпадут из поля действия международных «предметных» конвенций. Таким образом, работа в данном направлении не снимает с повестки дня необходимость разработки универсального международно-правового документа, который охватил бы всю проблему в целом» [28].

Данное обстоятельство говорит о необходимости выработки единого международно-правового документа, в котором содержалось бы понятие «терроризм» и, который дал бы возможность отграничить терроризм от смежных составов преступлений. Но, к сожалению, пока что такой международно-правовой документ, в виде всеобщей международной конвенции о борьбе с терроризмом не принят. Но, как мы уже отмечали выше, и как доказывается в приведенных выше Конвенциях в международном уголовном праве вместо понятия «терроризм» установлено положение о преступлениях, являющихся проявлениями международного терроризма.

Необходимо отметить, что в преамбуле Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма [29] проявлениями актов терроризма по международному праву называются те, которые угрожают жизни ни в чем неповинных людей или приводят к их гибели, имеют пагубные последствия для международных отношений и могут поставить под угрозу безопасность государств.

В Большом юридическом словаре международный терроризм определяется как «совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих нормальную дипломатическую деятельность государства и их представителей и затрудняющих осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами» [30].

Следует отметить, что ученые в области уголовного права активно занимаются разработкой понятия «международный терроризм». Так, И. И. Карпец определяя понятие «терроризм» в международном уголовном праве отмечает, что «Международный терроризм есть преступный акт, охватывающий два или более государства и представляющий собой организационную или иную деятельность, направленную на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийство, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа и т.д., сопровождающийся разрушением и ограблением зданий, жилых помещений и иных объектов» [31]. То есть, по мнению И. Карпца, терроризм тогда становится международным, когда он охватывает два или более государства. Как отмечает Р. Адельханян, «это принципиальное положение, как нельзя лучше характеризует

материально-правовые основания квалификации преступлений по международному праву как террористических» [32]. Следует отметить, что во многих Конвенциях, которые определяют терроризм посредством указания на определенные деяния, являющиеся проявлением терроризма, указывают на то, что данные деяния в действительности каким либо образом будут затрагивать интересы двух или более государств. Например, в ч. 3 ст. 3 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 года [33] отмечается что «Настоящая Конвенция применяется только в том случае, если место взлета и место фактической посадки воздушного судна, на борту которого совершено преступление, находится вне пределов территории Государства регистрации такого воздушного судна, при этом не имеет значения, совершало ли воздушное судно международный полет или полет на внутренних авиалиниях» [34]. Но в соответствии со ст. 7 названной Конвенции данная Конвенция может применяться и при несоблюдении данных условий, то есть когда взлет судна и его посадка произведены на территории того государства, которое регистрировало данное судно. Так в статье 7 Конвенции говорится: «Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера, в соответствии с законодательством этого Государства» [35].

Следует отметить, что более конкретизированное понятие состава международного терроризма предусмотрено в Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г [36]. Так, согласно ст. 1 данной Конвенции к международному терроризму относятся:

«а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции (далее именуется - Приложение), и как оно определено в этом договоре;

б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [37]. В Приложении к данной Конвенции предусматривается:

«1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, принятая в Гааге 16 декабря 1970 года.

2. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятая в Монреале 23 сентября 1971 года.

3. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1973 года.

4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года.

5. Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 года.

6. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятый в Монреале 24 февраля 1988 года.

7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, принятая в Риме 10 марта 1988 года.

8. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, принятый в Риме 10 марта 1988 года.

9. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая

Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 года.

10. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 года» [38].

Таким образом, на основании вышеизложенного материала, можно сделать такой вывод, что возникновение понятия «терроризм» в международном уголовном праве связано с проходившими международными конференциями по унификации уголовного законодательства, а также с принятием и действием международно-правовых документов в сфере борьбы с терроризмом. Первые шаги по пути раскрытия понятия «терроризм» были сделаны в 1930 году в Брюсселе на III международной конференции по унификации уголовного законодательства. Но эта попытка не дала результата и после этого проводилось еще несколько подобных конференций, ни одна из которых, не дала ощутимых результатов. Но позже, а именно начиная с 1960-х гг., под эгидой ООН и ее специализированных учреждений были разработаны, приняты и вступили в силу несколько универсальных международных договоров. Но, в данных международных документах отсутствовало единое конвенциональное определение понятия «терроризм». Понятие терроризм определяется в них путем перечисления определенных деяний, которые установлены в них как проявления международного терроризма. Тем не менее, Республика Таджикистан ратифицировала большинство из принятых международно-правовых актов, направленных на борьбу с терроризмом. Так, Республикой Таджикистан были ратифицированы следующие международно-правовые акты, направленные на борьбу с терроризмом:

- Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов от 14 сентября 1963 года; [39].

- Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 года; [40].

- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 года; [41].

- Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию от 24 февраля 1988 года;

- Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года;

- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года; [42].

- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, от 10 марта 1988 г. [43].

- Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе от 10 марта 1988 года; [44].

- Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения от 1 марта 1991 года; [45].

- Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 года;

- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г.; [46].

- Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.; [47].

- Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года; [48].

- Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 15 ноября 2000 года; [49].

- Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 15 ноября 2000 года;

- Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.

Следует отметить, что ратификация перечисленных международных нормативно-правовых актов налагает на подписавших его странах определенную ответственность в части имплементации данных правовых актов в национальное законодательство этих

стран, а также выполнения ими обязательств в данном направлении. Но, к сожалению, международные обязательства, которые взяла на себя Республика Таджикистан еще не получили должного отражения в национальном законодательстве страны. В данном направлении, на наш взгляд, еще предстоит очень большая работа в плане имплементации международно-правовых актов по борьбе с терроризмом в национальную правовую систему страны, в результате чего борьба с терроризмом ожидается более эффективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное уголовное право. Учебн. пособие / под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Наука, 1999. – 264 с.: [Электронный ресурс] <http://lawcanal.ru/html.acti.uchebniki.actii.mezhdunarodnoeugolovnoe.html> (обращение 07.03.2013).
2. Там же.
3. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / А.Г. Кибальник ; под науч. ред. д-ра юрид. наук. А.В. Наумова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 184-185.
4. Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк. – М.: Юрайт, 2013. – Серия: Магистр. – С. 20.
5. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право / Л.В. Иногамова-Хегай. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 225.
6. Международное уголовное право: учебное пособие / под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд. – М.: Наука, 1999. – 264 с.: [Электронный ресурс] <http://lawcanal.ru/html.acti.uchebniki.actii.mezhdunarodnoeugolovnoe.html> (обращение 07.03.2013).
7. Лепешков Ю. Определение терроризма и универсальные международные стандарты в сфере борьбы с ним / Ю. Лепешков: [Электронный ресурс] <http://www.evolutio.info/content/view/1754/215/> (обращение 25.03.2013).
8. Адельханян Р. Признаки террористических преступлений по международному праву / Р. Адельханян [Электронный ресурс]. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033676 (обращение 25.03.2013).
9. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право / Л.В. Иногамова-Хегай. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 227.
10. Лепешков Ю. Определение терроризма и универсальные международные стандарты в сфере борьбы с ним / Ю. Лепешков: [Электронный ресурс] <http://www.evolutio.info/content/view/1754/215/> (обращение 25.03.2013).
11. Трайнин А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон / А.Н. Трайнин. – М.: Наука, 1969. – С. 40-41.
12. Там же. - С. 43-44.
13. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 21.
14. Трайнин А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон / А.Н. Трайнин. – М.: Наука, 1969. – С. 43-44.
15. Трайнин А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон / А.Н. Трайнин. – М.: Наука, 1969. – С. 55-56.
16. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 23.
17. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право / Л.В. Иногамова-Хегай. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 225.
18. Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой, канд. юрид. наук В.В. Милинчук. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 463.
19. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 29.
20. Адельханян Р. Признаки террористических преступлений по международному праву / Р. Адельханян: [Электронный ресурс] http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033676 (обращение 25.03.2013).
21. Конвенция вступила в силу 03.06.1983. СССР присоединился к Конвенции с оговоркой и заявлением (Указ Президиума ВС СССР от 07.05.1987 № 6941-XI) / Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой, канд. юрид. наук В.В. Милинчук – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 110.
22. Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой, канд. юрид. наук В.В. Милинчук – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 111.
23. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 29.
24. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 30.
25. Утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г. / Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой, канд. юрид. наук В.В. Милинчук – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 208.
26. Большой юридический словарь. – М., 1998. – С. 693.
27. Карпец И.И. Преступления международного характера / И.И. Карпец. – М., 1979. – С. 64-98.

28. Адельханян Р. Признаки террористических преступлений по международному праву / Р. Адельханян: [Электронный ресурс] http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033676 (обращение 25.03.2013).
29. Дата депонирования, ратификации (присоединения) Республики Таджикистан 29.02.1996 и вступление в силу для Республики Таджикистан 30.03.1996. / Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / сост.: У.Х. Бобоев, Ф.А. Махмадшоев, Ш.М. Менглиев, А.С. Пулатов, З. Салихов – Душанбе: Контракт, 2011. – С. 484.
30. Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / сост.: У.Х. Бобоев, Ф.А. Махмадшоев, Ш.М. Менглиев, А.С. Пулатов, З. Салихов – Душанбе: Контракт, 2011. – С. 485.
31. Там же. – С. 485.
32. Ратифицировано Республикой Таджикистан Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 30 января 2002 г. № 513 м-22.
33. Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой, канд. юрид. наук В.В. Милинчук – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 515.
34. Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой, канд. юрид. наук В.В. Милинчук – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 523.
35. Ратифицировано Республикой Таджикистан 4 ноября 1995 г. № 182. №22/95, м-322.
36. Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой, канд. юрид. наук В.В. Милинчук – М., Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 523.
37. Ратифицировано Республикой Таджикистан 4 ноября 1995 г. № 182. №22/95, м-322.
38. Ратифицировано Республикой Таджикистан 4 ноября 1995 г. № 187. №22/95, м-327.
39. Ратифицировано Республикой Таджикистан 4 ноября 1995 г. № 180. № 22/95, м-320.
40. Ратифицировано Республикой Таджикистан 3 апреля 2002 г. № 578. № 4к-2/02, м-439.
41. Ратифицировано Республикой Таджикистан 13 октября 2004 г. № 1202. № 8-10/04, м-527.
42. Ратифицировано Республикой Таджикистан 13 октября 2004 г. № 1204. № 8-10/04, м-529.
43. Ратифицировано Республикой Таджикистан 13 октября 2004 г. № 1203. № 8-10/04, м-528.
44. Ратифицировано Республикой Таджикистан 28 ноября 2000 г.
45. Ратифицировано Республикой Таджикистан 28 апреля 2004 г. № 1117. № 4/04, м-280.
46. Ратифицировано Республикой Таджикистан 29 мая 2002 г. № 645. № 5/02, м-505.
47. Ратифицировано Республикой Таджикистан 29 мая 2002 г. № 645. № 5/02, м-505.
48. Ратифицировано Республикой Таджикистан 29 мая 2002 г. № 645. № 5/02, м-505.
49. Ратифицировано Республикой Таджикистан 30 января 2002 г. № 513. № 1/02, м-22

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ТЕРРОРИЗМ» В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В данной статье исследуются проблемы определения понятия «терроризм» в международном уголовном праве, в частности изучается как возникновение, так и развитие понятия терроризма в международном уголовном праве. На основе изучения научных трудов посвященных исследуемой проблеме, а также международно-правовых актов, автор приходит к выводу, что возникновение понятия «терроризм» в международном уголовном праве связано с проходившими международными конференциями по унификации уголовного законодательства, а также с принятием и действием международно-правовых документов в сфере борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: Международное уголовное право, международное право, международные нормативно-правовые акты, международный терроризм, унификация уголовного законодательства, терроризм, борьба с терроризмом.

PROBLEMS OF DEFINING THE CONCEPT OF «TERRORISM» IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

This article studies the problems of defining the concept of terrorism in international criminal law, in particular, is being studied as the emergence and development of the definition of terrorism in international criminal law. Based on the study of scientific works devoted to the problem under consideration, as well as international legal acts, the author comes to the conclusion that the emergence of the notion of «terrorism» in international criminal law is due to held the international conference for the unification of criminal law, and also with the adoption and application of international legal instruments in the field of combating terrorism.

Key words: International criminal law, international law, international legal acts, international terrorism, the unification of criminal law, terrorism, the fight against terrorism.

Сведения об авторе: *Мирзоахмедов Ф.А.* - ассистент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **919-53-36-11**

РОЛЬ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

А.М. Тошев

Академия управления МВД России

Начиная с Соединенных Штатов Америки, большинство государств мира признали значимость и необходимость принципов разделения властей. К числу таких государств относится и Республика Таджикистан (далее - РТ или Таджикистан), в которой после распада СССР и приобретения независимости было проведено разделение властей на законодательную – Маджлиси Оли, исполнительную – Президентская власть и судебную – Верховный Суд, Высший Экономический Суд и Конституционный Суд [6, С. 6]. Но Маджлиси Оли, который выполнял законодательную функцию, не всегда справлялся с этой функцией, поскольку в стране отсутствовал профессиональный парламент. Долгое время действовал созывной порядок работы, когда депутаты собирались два-три раза в год по три-четыре дня и не могли профессионально осуществлять законодательные функции. В связи с этим 26 сентября 1999 года были внесены изменения и дополнения в Конституцию, в результате был создан профессиональный двухпалатный парламент.

В соответствии с мировым опытом и парламентским правом, можно сделать вывод о том, что профессиональный двухпалатный парламент имеет большое значение для развития законотворческой деятельности и развития общества, в том числе правового статуса личности. А. М. Диноршоев правильно отмечает: «В условиях Таджикистана более приемлемой является двухпалатная структура парламента. Во-первых, двухпалатная структура создает своего рода систему сдержек и противовесов в деятельности между палатами Маджлиси Оли. Во-вторых, двухпалатная структура парламента охватывает интересы всего общества, а не отдельной группы людей. Если в нижней палате представлены политические пристрастия народа на определенном промежутке времени, то в верхней палате представлены представители регионов, которые отстаивают интересы своих регионов. Тем самым достигается баланс в обществе» [7, С. 128].

Сегодня одним из факторов жизнеспособности и прочности правового статуса личности является точное и правильное его регулирование в институтах государственной власти. В РТ, согласно нормам Конституции, права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, функционирование законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной властью (часть 2 статьи 14).

Кроме того, основные права и свободы человека и гражданина в РТ занимают центральное место в системе других прав и свобод, выступают определенным критерием конституционности законодательной, исполнительной и судебной властей. Таджикистан, провозглашая себя правовым и демократическим государством, ограничивая свои властные функции, признает права человека высшей ценностью, рассматривая их в качестве неотъемлемых, ненарушаемых, неприкосновенных и неотчуждаемых прав.

Осуществление функций в сфере регулирования правового статуса личности в Республике Таджикистан облекается в правовые формы: законодательную (правотворческую), исполнительно-распорядительную и правоохранительную деятельность.

Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции РТ и ч. 1 ст. 1 Конституционного закона РТ «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» [2], Маджлиси Оли – парламент РТ - является высшим представительным и законодательным органом. На него возложена особая миссия – обеспечивать развитие общества, государства и личности, соединять верховенство власти народа с государственной властью. В связи с этим парламент РТ выполняет ряд основных функций: во-первых, – это представление интересов народа; во-вторых - принятие законов, т.е. нормативных актов высшей юридической силы; в-третьих - контроль.

Маджлиси Оли РТ как представительная власть представляет и выражает волю народа, совокупную волю своих избирателей, принимает решения от имени народа. Согласно пункту 5 статьи 6 Конституции РТ, «Право выступать от имени всего народа Таджикистана принадлежит только Президенту, Маджлиси милли и Маджлиси

намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан на их совместном заседании». Народ РТ, выбирая своих представителей, доверяет им и предоставляет властные полномочия. В демократическом, правовом государстве представители народа обязаны осуществлять свои функции в интересах всего народа, а не отдельного лица или группы лиц. Нельзя не согласиться с мнением Ц.Б. Батуева, который отмечает, что любая власть нуждается в силе и авторитете. И чем полнее власть выражает интересы народа, всех слоев общества, тем больше она опирается на силу авторитета, на сознательное подчинение ей [3, С. 107]. Поэтому представители народа должны знать реальную жизнь граждан, понимать ее трудности и проблемы, видеть потребности и интересы различных социальных слоев и групп. Только в таких случаях представители народа могут принять своевременные и необходимые меры. Если же они не выражают потребности, интересы и цели жизнедеятельности граждан, общества в целом, то потеряют доверие народа.

Кроме того, законодательная власть занимает особое место в системе разделения властей, «формирует правовой фундамент для гармоничной работы всего государственного механизма, определяет правила поведения всех участников общественных отношений...» [4, С. 126]. Маджлиси Оли как парламент РТ обладает исключительным правом принимать законы, охраняющие свободу и права человека и обеспечивающие решение общественных проблем в интересах личности. Представляется правильной точка зрения Р.Т. Мухаева, который отмечает, что смысл и назначение правотворческой деятельности государства состоят в выработке таких правил поведения и взаимоотношений, которые соответствовали бы интересам и потребностям общества, способствовали бы его процветанию и развитию. Любой закон – это всегда реакция государства на злободневную проблему, появившуюся потребность. Важно, чтобы законодатель (в данном случае парламент) вовремя увидел эту проблему и создал правовые средства для его решения. Но законодатель может как опаздывать, так и торопиться с принятием нужного закона. Тогда закон не снимает проблему, а обостряет ее решение [10, С. 397]. В РТ ни один закон не может быть принят, если он не рассмотрен и не одобрен парламентом страны. Законы, принятые парламентом, не могут быть отменены или изменены другими государственными органами. Поэтому с уверенностью можно сказать, что положение личности в обществе и государстве больше зависит именно от законодательной власти.

Согласно части 1 статьи 5 Закона РТ «О нормативных правовых актах» [1], в РТ субъектом правотворчества является народ РТ, совместные заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Президент, Правительство, министерства, государственные комитеты и иные государственные органы, Маджлисы народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе, председатели Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе, Маджлисы народных депутатов городов и районов, председатели городов и районов, органы самоуправления поселков и сёл.

Вышеназванные субъекты правотворчества в РТ, принимая нормативно-правовые акты, участвуют в регулировании правового статуса личности. И.А. Кибак справедливо отмечает, что законотворчество (правотворчество), как и любой вид деятельности в государственно-организованном обществе, должно быть упорядочено, четко регламентировано, должно подчиняться определенным психолого-правовым принципам, регламенту, правилам, требованиям [8, С. 128]. Только в этом случае принятие нормативно-правовых актов может обеспечить правовой статус личности.

В связи с этим правотворческая деятельность в РТ, согласно статье 3 Закона РТ «О нормативных правовых актах», осуществляется в соответствии с принципами законности, приоритета норм международных правовых актов, признанных Таджикистаном, преимущественного обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, социальной справедливости, гласности, научности, профессионализма и учета общественного мнения.

Среди изложенных принципов особое место занимает принцип обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку ключевым принципом законотворческой деятельности должно стать признание высшей ценностью прав и свобод человека и гражданина. Весь законотворческий процесс должен быть направлен на создание условий, гарантий, когда права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной,

исполнительной власти, органов местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Выполнение этих принципов требует научных и практических знаний. Недостаточное юридическое образование у депутатов, недостаточное количество специалистов, обладающих глубокими знаниями в соответствующей отрасли права, отсутствие практики применения опыта сведущих лиц в процессе создания законов в РТ затрудняют законотворческую деятельность, в процессе которой принятые законы сразу нуждаются в изменении и дополнении, противоречат другим нормативно-правовым актам или, противоречат друг другу. Например, в 1998 году был принят Уголовный кодекс РТ, в 1999 году Гражданский кодекс РТ (часть первая), в 2009 году – Уголовно-процессуальный кодекс РТ; каждый год в большинство статей названных кодексов вносятся изменения и дополнения. Кроме того, наблюдаются несоответствия и противоречия между законодательными актами, которые затрудняют и усложняют правовое регулирование правового статуса личности. Для устранения таких недостатков Указом Президента РТ от 19 февраля 2011 года была утверждена «Концепция прогнозного развития законодательства РТ». Приоритетными направлениями в Концепции определены: повышение уровня и качества законов и их эффективная реализация в общественной жизни в целях защиты прав и свобод личности и гражданина, государственного суверенитета, национальных интересов и безопасности. Согласно Концепции, развитие и фактическое состояние законодательства РТ признаются не пропорциональными в различных сферах политической, социальной, культурной жизни общества. Такие недостатки возникают:

из-за неполного учета степени правовой урегулированности соответствующих общественных отношений при принятии ряда новых нормативных правовых актов;

большого количества отсылочных норм;

искажения норм законов в отдельных нормативных правовых актах более низкого уровня;

недостаточного прогнозирования последствий принятия некоторых нормативных правовых актов при подготовке их проектов, влекущих внесение изменений, дополнений либо отмену этих актов сразу после их принятия;

в некоторых случаях дачи преимущества отраслевым (ведомственным) интересам правотворческих субъектов при разработке и представлении нормативных правовых актов;

внесения в ряде случаев в устаревшие акты многочисленных изменений, не способствующих необходимой эффективности правового регулирования;

недостаточности доступности и понимания всеми слоями населения нормативных правовых актов.

Для устранения этих недостатков в Концепции предусмотрен ряд мероприятий. Наряду с этим, по мнению автора, для устранения этих недостатков и дальнейшего развития законотворческой деятельности в сфере регулирования правового статуса личности и других общественных отношений, необходимым и своевременным является проведение доброкачественной правовой экспертизы, использование и изучение общественного мнения в процессе законотворческой деятельности. Немаловажным является наличие профессиональных навыков и профессионализма депутатского корпуса. Это самое главное, поскольку именно они являются законодателями и от них зависят качество закона и судьба таджикского народа. Целесообразным было бы введение дополнительных требований к кандидатам, претендующим на депутатский мандат. Это могло бы послужить развитию законотворческой деятельности и общества в целом.

Принятые законы должны отличаться высшим качеством, а решение вопросов общественной жизни быть разумным. Для этого необходимы глубокие знания, навыки, опыт и, конечно, профессионализм. Чем выше теоретический уровень законодателя, тем эффективнее действие норм закона и регулирование правового статуса личности. Прав Д.А. Керимов, утверждающий, что успешная деятельность по созданию законов (и иных нормативно-правовых актов) зависит, прежде всего, от образованности и уровня правовой культуры законодателя, его подлинно творческого отношения к своей миссии. Общее специальное образование законодателя необходимо при правовом регулировании самых разнообразных общественных отношений. Недостаточно образованный законодатель не только не в состоянии создать доброкачественный закон, глубоко и всесторонне отражающий потребности прогрессивного развития общества, но и может нанести

огромный вред этому развитию, непоправимые бедствия людям. Кроме того, в структуре законотворчества аккумулируются разносторонние знания о действительности, ее истории, перспективах социальных преобразованиях, специальное знание о праве, законе, законодательной технике, технологии их использования в ходе создания законов и определении путей их реализации. Владение этими знаниями, их использование в процессе законотворчества позволяют создавать научно обоснованные и технически совершенные законодательные акты, в полной мере отвечающие потребностям общественного прогресса, интересам людей [9, С. 69].

Значительную часть рабочего времени парламента занимает не законодательная, а другие формы деятельности. Среди них важное значение имеет контроль за деятельностью органов исполнительной власти [11, С. 516].

Конституция РТ и Конституционный закон РТ «О Маджлиси Оли РТ» закрепляют, что «Маджлиси Оли – парламент РТ является высшим представительным и законодательным органом РТ» (часть 1 статья 48 Конституции РТ). Такая же норма закреплена в статье 94 Конституции Российской Федерации (далее - РФ), которая гласит: «Федеральное собрание – парламент РФ – является представительным и законодательным органом РФ». Эти нормы Конституции закрепляют роль парламента лишь по двум заявленным функциям – представительство интересов населения и законотворчество. В данной формуле отсутствует ведущий элемент действительно демократической системы организации власти – реальные контрольные полномочия парламента. Данные полномочия, по нашему мнению, являются более эффективными и логично подходящими, поскольку народ вполне имеет право через своих представителей контролировать выполнение изданных законов. Это позволит влиять на развитие общества и правового статуса личности.

Для устранения этих недостатков считаем своевременным и необходимым закрепление в нормах Конституций РТ и РФ контрольной функции парламента. Уместно было бы упомянуть позицию О.В. Виноградова и Ю.В. Плюта, которые утверждают, что парламентский контроль является важным средством предотвращения безответственности в деятельности органов исполнительной власти и других властных учреждениях, выхода их за пределы своих полномочий. Сущность парламентского контроля заключается в осуществлении органами законодательной власти наблюдения за строгим соответствием законодательству деятельности органов исполнительной власти, а также – в принятии мер к устранению выявленных нарушений и их предупреждению [5, С. 39].

Таким образом, по мнению автора, для устранения существующих недостатков и дальнейшего развития законотворческой деятельности в сфере регулирования правового статуса личности и других общественных отношений, необходимым и своевременным является:

- во-первых, проведение доброкачественной правовой экспертизы;
- во-вторых, использование и изучение общественного мнения в процессе законотворческой деятельности;
- в-третьих, введение дополнительных требований к кандидатам, претендующим на депутатский мандат;

В-четвертых, закрепление в нормах Конституции РТ контрольной функции парламента.

По нашему мнению, парламентский контроль является одним из основных и важных факторов формирования правового государства и гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. - №3. - С. 99. ... 28. 06. 2011. - №730.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, - 2000. - № 4. - Ст.108. ...19. 03. 2013. - № 959.
3. Батуев Ц. Б. Представительная власть как ключевая проблема общественно-политической жизни/ Ц. Б. Батуев. // Власть. – 2012. - № 3.
4. Безруков А. В. Законодательная власть : теория и практика / А. В. Безруков. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2010.
5. Виноградов О.В. Проблемные аспекты понимания контрольных функций парламента / О.В. Виноградов, Ю.В. Плюта. // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2011. – Т. 13. – № 4.
6. Диноршоев А. М. Роль и значение института разделения властей в Конституции Республики Таджикистан/ А. М. Диноршоев. // Государство и право. – 2002. - №4.
7. Диноршоев А. М. Конституционные основы разделения властей в Республики Таджикистан / А. М. Диноршоев // Дис. ... кан. юрид. Наук. – Душанбе, - 2006.
8. Кибак И. А. Соблюдение принципов в законотворческой деятельности/ И. А. Кибак. // Вестник Воронежского института МВД России. - 2011. - № 2.

9. Керимов Д. А. Законотворчество / Д. А. Керимов // Право и образование. – 2001. - № 3.
10. Мухаев Р. Т. Теория государства и права / Р. Т. Мухаев. – М. : Юрайт. 2014.
11. Чиркин В. Е. Конституционное право / В. Е. Чиркин. – М. : Норма : ИНФРА-М. 2013.

РОЛЬ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются основные функции парламента Республики Таджикистан и его роль в регулировании правового статуса личности. По мнению автора, осуществление функций парламента Таджикистана не свободно от недостатков, в связи с чем предлагаются рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: Конституция; парламента; функции; пробел и недостатки; правовой статус личности.

THE ROLE OF THE LEGISLATIVE BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE SPHERE OF REGULATION OF THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL

The article examines the main functions of the Parliament of the Republic of Tajikistan and its role in the regulation of the legal status of an individual. According to the author, the functions of Parliament of Tajikistan is not free from shortcomings, in connection with which offered recommendations on their elimination.

Key words: Constitution; Parliament; functions; space and disadvantages; legal status of an individual.

Сведения об авторе: *Тошев А.М.* – адъюнкт кафедры государственно – правовых дисциплин Академии управления МВД России. Телефон: 8-929-511-05-09. E-mail: tam300986@mail.ru

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ВНЕДРЕНИЕ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Б.А. Сафаров

Таджикский национальный университет

Социальные, экономические и культурные права человека считаются самыми важными составляющими в обеспечении развития личности. Значение этой категории прав определяется степенью и развитием социальной политики современных государств, внутренняя деятельность которых должна быть направлена на достижение благополучия человека, его защищенность, смягчение социального неравенства. Рассматриваемые права напрямую зависят не только от уровня экономического развития государства, но и уровня цивилизованности, зрелости социума.

В анализируемую категорию прав в качестве обособленных компонентов должны включаться стандартные положения приемлемого качества жизни: право на труд, на справедливые условия труда и его оплаты, права на социальную защиту и социальное обеспечение, образование, здравоохранение и др.

В аспекте исследуемой нами проблемы интерес представляют юридически значимые социальные ценности, реализуемые, например, государством в сфере имущественной защиты населения, которую оно осуществляет посредством перераспределения национального дохода, выполнения обязательств по воздействию на отношения в области распределения экономических благ, в соответствии с принципами социальной справедливости[1].

Во Всеобщей декларации прав человека эти права отражены в ст. 22-27.

В декларации предусматриваются следующие права:

1) на социальное обеспечение человека и на создание условий, необходимых для поддержания его достоинства и свободного развития его личности, т.е. права в экономической, социальной и культурной областях посредством национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства (ст. 22);

2) на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы; на равную оплату за равный труд без какой-либо дискриминации; на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения; на создание профессиональных союзов для защиты своих интересов (ст.23);

3) на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск (ст.24);

4) на приемлемый жизненный уровень, в том числе на пищу, одежду, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание, необходимые для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи, с правом на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, старости, иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам. Право материнства и младенчества на особое попечение и помощь (ст.25);

5) Право на бесплатное начальное и общее образование, доступность технического, профессионального образования. Доступность высшего образования на основе способностей с направленностью на полное развитие личности человека, уважения его прав и основных свобод с тем, чтобы образование содействовало взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами (ст.26);

6) право на свободное участие в культурной жизни общества, участие в научном прогрессе с использованием его благ, а также защиту моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов.

Приведенные положения были развиты в Международном Пакте о социальных, экономических и культурных правах.

Поначалу речь не шла о принятии двух Пактов. В 1951 г. на пятой сессии Генеральной Ассамблеи были рассмотрены первые 18 статей Пакта, содержащие гражданские и политические права. Была принята резолюция № 421, в которой заявлялось о необходимости установления в Пакте о правах человека прав экономических, социальных и в области культуры. В ней отмечалось, что гражданские, политические и социально-экономические права тесно связаны между собой, и человек, обделенный каким-либо видом из этих прав, уже не может являться тем индивидом, которого Всеобщая декларация рассматривает как идеал свободного человека. Однако США настояли на ограничении Пакта только гражданскими и политическими правами по мотивам предельно широкого перечня прав, которые в американском конституционном законодательстве не предусматривались. Соединенные Штаты добились пересмотра Генеральной Ассамблеей ее решения и принятия вместо одного двух Пактов о правах человека: Пакта о гражданских и политических правах и Пакта об экономических, социальных и культурных правах (резолюция №543 от 5 февраля 1952 г.).

Затем ООН в течение многих лет занималась обсуждением отдельных положений Пактов, и только 16 декабря 1966 г. оба Пакта были одобрены.

В Пакте об экономических, социальных и культурных правах международное сообщество признает, что идеал личности, свободной от страха и нужды, возможен только при создании таких условий, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами равноценно с гражданскими и политическими правами.

Социально-экономические права закреплялись и в конвенционных стандартах Международной организации труда (МОТ), которая действует с 1919 г. Совокупность международных документов этой организации иногда называют «международным трудовым кодексом».

МОТ занимается вопросами регулирования трудовых отношений. По состоянию на 2012 г. ее членами является 185 государств. МОТ призвана содействовать социальному прогрессу, установлению и поддержанию социального мира между различными слоями общества, способствовать разрешению возникающих социальных проблем эволюционным мирным путем[2].

За период деятельности Международной организации труда было принято 189 конвенций, имеющих силу международных договоров. Из них основополагающими являются такие конвенции как: № 29 – О принудительном или обязательном труде (1930г.); № 87 - О свободе ассоциации и защите права на организацию (1948г.); № 98 – О праве на организацию и на ведение коллективных переговоров (1949г.); № 100 – О равном вознаграждении за труд (1951г.); № 105 – Об упразднении принудительного труда (1957г.); № 111 – О дискриминации в области труда и занятий (1958г.) и др.

Еще одну группу источников социально-экономических прав представляют региональные соглашения. Так, в Европейской социальной хартии (1961г.) пересмотренной в 1996г. утверждены общеевропейские стандарты регламентации и защиты социальных прав. В Хартию входит несколько групп прав: права, относящиеся к трудовым отношениям; права на коллективные переговоры; права, связанные с защитой трудящихся и отдельных категорий лиц; права иностранцев-трудящихся.

Юридическая природа прав второго поколения, возможностей их защиты в качестве субъективных прав, а также соотношения социально-экономических прав с политическими и гражданскими правами представляют существенный теоретический и практический интерес. Некоторые правоведы полагают, что социально-экономические права могут быть сопоставлены с гражданскими и политическими правами. Они выступают за формирование однообразных механизмов их реализации. При этом ключевым аргументом для них является признание одинаковой значимости всех видов прав отраженных в международных актах в области прав человека. Однако им не придается существенного значения обстоятельствам, согласно которым эти права не могут быть точно определены и классифицированы, а гарантии правового статуса личности в социально-экономической сфере не носят исключительно юридического характера и поэтому не могут породить непосредственных обязанностей государств по их обеспечению.

Имеет место и такая точка зрения: первое и второе поколения прав человека имеют принципиальные различия и потому уравнивание различных видов прав некоторые авторы считают сомнительным. Представители этого направления полагают, что социально-экономические права не являются в собственном смысле слова юридическими, поскольку не базируются на основном юридическом принципе – принципе формального равенства. Последнее отражается в способе закрепления этих положений. Социально-экономические права провозглашаются в качестве общих ориентиров и целей социальной политики, к достижению которых государства должны стремиться, и поэтому содержание таковых может меняться по мере роста общего благосостояния населения страны и экономического развития. Поэтому считается, что эти права не являются субъективными, и их можно защитить на государственном или международном уровнях. Их называют по-разному: моральные права, права-притязания или права-привилегии. Порой такие права не всегда воспринимаются как таковые[3].

Расширение прав второго и последующих поколений расценивается критически и по причине того, что негативные и позитивные права трактуются как различные по своей природе, что ведет к противопоставлению интересов человека и государства, не давая ответа на вопрос о том, как должны сосуществовать различные группы прав человека.

Имеет место позиция, согласно которой различные по своей природе права человека не противопоставляются, а совмещаются друг с другом в качестве необходимых системных компонентов современной конструкции прав человека. Такое мнение основывается на признании равновесия прав личности и государства; взаимосвязи и неделимости всех прав, входящих в систему прав человека[4].

В этом случае взаимодействие прав обоих поколений является попыткой обеспечить разумный баланс свободы личности с общественным благом, и социально-экономические права анализируются в единстве с другими видами прав.

Принципиальное различие между рассматриваемыми видами прав прослеживается в классификации Г. Еллинека, согласно которой социально-экономические права представляют собой права-притязания на предоставление государством определенных социальных услуг. По его замечанию на этих притязаниях основывается правовой характер отношений между государством и индивидом, поскольку члены общества являются членами «правового общения в силу общности правовой защиты, предоставляемой им в их интересах»[5].

Права человека второго поколения представляют собой историческое и логическое продолжение прав человека первого поколения. В большинстве развитых государств формирование этих прав и их утверждение связываются с переосмыслением основ правовой либеральности, и поэтому закрепление положений этих прав сопровождалось существенными столкновениями за признание их равноценности политических и гражданских прав.

В теоретических построениях теории конституционного права времён существования Советского Союза, а также в практическом применении приоритет отдавался социально-экономическим и культурным правам в ущерб правам гражданским и политическим.[6] В Конституции СССР 1936 г. и конституциях союзных государств, в том числе и Таджикистана эти права закреплялись в максимальном объеме. Приоритетность таких прав, как право на бесплатное образование, медицинское обслуживание, жилище и не только декларировалась, но реально осуществлялись на практике посредством значительных материальных усилий органов власти Союза и

республик. Проблема состояла в том, что такие преимущества основывались на ограничении возможностей активной экономической деятельности: права собственности, свободы, труда. История республик СССР складывалась из указанных приоритетов, но все это не позволяет говорить об эффективной реализации прав человека второго поколения, поскольку тоталитарный строй предусматривал гарантии осуществления социально-экономических прав при исключительно государственном способе их реализации, не устанавливая при этом безусловных юридических гарантий со стороны государства перед человеком.

В конституциях оставшихся социалистическими государств КНДР и Китая наиболее важными считаются социально-экономические права, однако гарантировать исполнение таковых возможно только со стороны государства под угрозой принуждения[7].

Ключевое различие между правами человека двух поколений состоит в том, что права первого поколения направлены на признание и защиту ценностных положений свободы с помощью реализации принципа формального правового равенства, в то время как в основе социально-экономических прав лежит утверждение приоритета социальной защиты индивида, достигаемое посредством перераспределения национального дохода в целях защиты незащищенных категорий населения. Тем самым права второго поколения ставят личность в зависимость от государства, права же первого поколения являются способом защиты личности от государственного произвола.

Функции социально-экономических прав сводятся к сглаживанию социального неравенства, дискриминации различных экономических возможностей.

Следует обратить внимание на такую особенность социально-экономических прав, как ограниченность их судебной защиты. Судебные органы не в состоянии предоставить человеку гарантии достойного уровня жизни – работу, жилище и пр. Судебной защите подлежат не эти принципиальные положения, а вытекающие из них конкретные нормативные предписания, например, право безработного на соответствующее пособие, отсутствие дискриминации в системе оплаты труда и пр. Обязанность государства предоставлять услуги социально-экономического характера осуществляется только в тех случаях, когда это безусловно необходимо для обеспечения возможности пользоваться правами первого поколения.

Так, Европейская конвенция по правам человека не принимает жалобы по нарушению этих прав. Однако множество этих прав все же является субъективными и потому их соблюдение можно обеспечить в судебном порядке. Но все это не дает оснований считать социально-экономические права правами менее значимыми и недооценивать их значение.

П.И. Новгородцев пишет, что задача и сущность права действительно состоят в охране личной свободы. Однако для ее осуществления необходима забота о материальных условиях свободы, поскольку без этих условий свобода отдельных лиц может оказаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ним юридически, но отнятым фактически. Во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях ее осуществления; во имя достоинства личности оно должно взять на себя свободу об обеспечении права на достойное человеческое существование[8]. Таким образом, пользование политическими и личными правами и свободами может быть существенно ограничено необеспеченностью экономических и социальных прав.

Социально-экономические права являются таким особым видом прав, юридическое значение которых проявляет свою значимость в комплексе всех взаимосвязанных элементов системы прав человека. Недопустима реализация прав одного поколения за счет потерь или ограничений прав другого поколения. Специфические особенности социально-экономических прав заключаются в том, что они направлены на выравнивание экономического неравенства в целях обеспечения каждому индивиду достаточного уровня жизни соответственно экономическим возможностям государства. Эти права носят характер прав-притязаний, индивид может требовать от государства соответствующей деятельности по реализации признаваемых за ним прав. Для государства эти права являются программными, ориентирующими на определенную социальную деятельность, требующую постоянных усилий по ее осуществлению.

Термин «социально-экономические права» также наводит на некоторые дискуссионные размышления. Социальные права являются правами –притязаниями на государственные социальные услуги, в то время как права экономические связываются с трудовыми отношениями и таким образом представляют собой право на экономическую

активность индивида. Получается, что экономические права в большей степени соприкасаются с правами гражданскими и политическими, чем с социальными, поскольку предполагают активную жизненную позицию у субъектов права и четко ограниченное пространство свободы, где недопустимо без необходимости вмешательство государства[9].

Термин «социальные права» еще называют «права благосостояния» (welfare rights) был введен в научный оборот в начале 60-х годов социологом Т. Маршаллом. Они толковались как права, приобретенные на основании закона, как права на условиях цивилизованного существования, соответственно стандартам, принятым в определенном обществе. В Соединенных Штатах термин «социально-экономические права» не прижился, там распространено понятие «приобретенные права» (entitlement rights), которые приобретаются посредством трудовой деятельности или обмена, не принадлежащие индивиду от рождения, но полученные по приобретенному статусу[10].

Общим в этих правах является их целевое назначение – обеспечение каждому человеку достойного уровня жизни. Поэтому нередко социально-экономическими правами называют как права исключительно социальные, например, право на бесплатное медицинское обслуживание, так и экономические – право на труд. Сюда же некоторыми авторами добавляются право собственности, право на свободное передвижение и пр. Как выше указывалось, разграничение гражданских, политических и социально-экономических прав достаточно условно. По мнению Н.В. Колотовой, для точности определения следует рассматриваемым правам дать конкретные обозначения: социальные права, экономические права, культурные права, тем более что в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах имеет место такое разделение[11].

Согласно позиции А. Шайо, недифференцированное использование термина социально-экономические права - есть наследие эпохи государственного социализма, поскольку при социалистическом строе обе категории прав человека второго поколения рассматривались как не отличающиеся друг от друга, поскольку обеспечивались государственным принуждением[12].

Социальное обеспечение осуществляется в различных организационно-правовых формах, где основной является государственное социальное страхование. Социальное обеспечение проводится также за счет прямых ассигнований из государственных бюджетов. Значимую роль играют и государственные целевые программы.

Так, согласно Государственной программе по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сферах труда, социальной защиты и образования на 2012- 2015 г., одной из основных задач внутренней политики республики является повышение уровня социальной защиты населения. Последняя должна обеспечиваться средствами, предусмотренными для развития социальной защиты государством, где на первом этапе необходимо её эффективное обеспечение средствами, специально выделяемыми из государственного бюджета для социальной защиты (п.3)[13]. Одним из важнейших прав граждан Таджикистана - является право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 38 Конституции). Этим каждый человек обладает со своего дня рождения. В современных реальных социально-экономических условиях Республики Таджикистан его реализация приобретает особое значение.

Общий анализ указанной программы позволяет сделать вывод о неразрывной связи социальных, экономических и культурных прав человека, о чем речь пойдет ниже. Следует отметить, что права первого поколения искусственно были отделены друг от друга, поскольку этого требовала современная правовая и политическая обстановка. Кроме того, такое разделение было логически приемлемо, поскольку исторически гражданские и политические права являлись первичными. Однако между правами социальными, экономическими и культурными мы видим гораздо более тесную взаимосвязь, которая порой не позволяет отличить одно от другого. Так, право на бесплатное образование, являясь правом культурным, в то же время может быть отнесено к правам экономическим и к социальным. О первом можно говорить как о предпосылке для дальнейшей экономической деятельности; о втором - как о категории равного образовательного уровня.

В Пакте отсутствуют какие-либо требования относительно того, чтобы государства-участники немедленно обеспечили свое население первичными человеческими потребностями. В нем предписывается, чтобы правительства государств-участников приняли меры по обеспечению полного осуществления этих прав. Безусловно, эти

правительства нарушили бы положения Пакта, если бы приняли меры, ограничивающие эти права. Однако отсутствие принятия немедленных мер еще не означает, что государство их игнорирует. Здесь все зависит от уровня национального экономического потенциала.

В Пакте запрещается дискриминация в отношении экономических, социальных, культурных прав по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Конкретно в Пакте предусматриваются следующие права:

- равное для мужчин и женщин право пользования указанными правами (ст.3);
- на получение возможности зарабатывать на жизнь посредством свободно выбранного труда или на которые индивид добровольно соглашается (ст.6);
- справедливые и благоприятные условия труда, в том числе на справедливую заработную плату и равное вознаграждение за равный труд, удовлетворительное существование для семей, надлежащие условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;
- одинаковую для всех возможность продвижения в трудовой деятельности, на отдых и досуг, разумное ограничение рабочего времени, периодический оплачиваемый отпуск (ст.7);
- на создание профессиональных союзов и вступление в таковые по своему выбору, а также право профсоюзов образовывать национальные и международные федерации. На беспрепятственное функционирование, право на забастовки (ст.8);
- на социальное обеспечение, в том числе социальное страхование (ст. 9);
- на предоставление семье помощи и широкой охраны.

Согласно Пакту «брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в брак»; «особая охрана... [матерей] в течение разумного периода до и после родов»; «особые меры охраны и помощи... в отношении всех детей и подростков без дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку; дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации», от применения «их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья или опасной для жизни, или могущей повредить их нормальному развитию», ...и от эксплуатации детского труда (ст. 10);

- на достаточный уровень жизни как для самого индивида, так и для членов его семьи, в том числе достаточное питание, одежду, жилище, право на непрерывное улучшение условий его жизни, на свободу от голода, на улучшение условий производства, хранения и распределения продуктов питания; на обеспечение справедливого распределения «мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями» (ст. 11);

- право на наиболее высокий уровень физического и психического здоровья; обеспечение «сокращения смертности и детской смертности и здорового развития ребенка; улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности; предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьба с ними; создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни» (ст. 12);

- на образование, а также на полное и всестороннее развитие личности, на осознание ею своего достоинства, уважение к правам человека и основным свободам, на предоставление возможности быть всем полноценными участниками свободного общества, на способствование взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами; содействие работе ООН по поддержанию мира; на обязательное бесплатное начальное образование, на одинаковую доступность среднего и высшего образования посредством постепенного в зависимости от уровня экономического развития бесплатного образования; широкое развитие сети школ всех ступеней удовлетворительная система стипендий, приемлемое материальное положение педагогического и преподавательского состава; свобода родителей, в предусмотренных законом случаях опекунов на выбор учебных заведений независимо от государственной и иной принадлежности (ст. 13);

- право на участие в культурной жизни, на пользование результатами научного прогресса, защиту интересов как морального, так и материального характера, которые

возникают по поводу авторства произведений; право на охрану, развитие и распространение достижений науки и культуры; необходимую для осуществления научных исследований свободу; поощрение и развитие международных контактов и сотрудничество в научной и культурной областях” (ст. 15).

Для реализации положений Пакта Экономический и Социальный Совет ООН учредил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Комитет издал некоторые замечания общего порядка по толкованию положений Пакта.

Так, согласно решениям Комитета, государства-участники имеют «минимальное основное обязательство по обеспечению соблюдения каждого из прав на каждом из, по меньшей мере, минимальных основных уровней».[14] В случае, если участвующее в Пакте государство не в состоянии выполнить обязательство, то оно должно убедительно продемонстрировать, что при принятии им всех усилий и ресурсов обязательство оказалось невыполнимым.

Кроме того, Генеральная Ассамблея ООН приняла так называемую Декларацию права на развитие, определяющую развитие как неотъемлемое право человека. По этому документу, каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами. В ст. 2 указанной Декларации заявляется, что человек есть основной субъект этого процесса, и он должен быть активным участником и бенефициарием права на развитие[15].

Общая картина изложенного схематично выглядит так: имеет место диалектическая триада: - «индивид, государство, общество». Между элементами этой триады имеются диалектические взаимосвязи и противоречия. Оба рассматриваемые нами пакта ориентированы на усиление взаимосвязи и сглаживание противоречий между названными элементами. При этом комплекс гражданских и политических прав предполагает защиту индивида государством от самого общества, поскольку последнее никогда не бывает идеальным. Любые права корреспондируются с обязанностями и ответственностью каждого перед всеми и перед государством. Поэтому в Пактах обозначены обязанности и ограничения личности и общества по отношению к государству с целью создания последним надлежащих условий по обеспечению их прав. Все элементы находятся во взаимосвязи, при которой сбой одного из них может привести к сбою во всей системе. Это требует постоянного контроля со стороны каждого элемента за прочностью и качеством установленного баланса.

С нашей точки зрения, рассматриваемую категорию прав применительно к тому или иному государству следует определять как общественный договор между государством и обществом, составленный на основе принципов добросовестности и обеспечивающий разумный баланс между государственными и общественными интересами. По мере развития государства и общества достигнутый баланс подлежит периодическому совместному с государством и обществом пересмотру в пользу более полного и качественного наполнения экономических, социальных и культурных прав.

Дальнейшее исследование показывает, что степень реализации прав человека второго поколения зависит не только от правовых факторов, но и от совокупности мер политического, экономического, научного, медицинского, социального характеров, от того, насколько законодательство того или иного государства соотносится с мировыми стандартами. Последнее напрямую относится и к Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колотова Н.В. Социальные, экономические и культурные права/ Н.В. Колотова. / Права человека. М. – НОРМА. – 2011. – С. 179.
2. Экономика труда. Социально-трудовые отношения. Учебник. - М.: Экзамен, 2006. - С. 313.
3. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Отв. редактор В.А. Четвернин. – М., 1997. – С. 235.
4. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б.С. Эбзеев. – М., 2007. – С. 49-53.
5. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб., 2004. – С. 406.
6. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б.С. Эбзеев. – С. 123.
7. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М. – 1998. – С. 101-102.
8. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Новгородцев П.И. Покровский И.А. О праве на существование. – СПб.; – М., 1911. – С. 6.

9. Гаджиев Г. Конституция: основные экономические права // Закон: Ежемесячное приложение к газете «Известия». – 2002. - № 11.
10. Сафонов В.Н. Конституция США и социально-экономические права граждан / В.Н. Сафонов. – М., 2007. – С. 15-16.
11. Колотова Н.В. Социальные, экономические и культурные права // Права человека / Н.В. Колотова. М.: НОРМА. 2011. – С. 187.
12. Шайо А. Как верховенство права погубило реформу социальной защиты в Венгрии // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. – 1998. - № 2 (23). – С. 54.
13. Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сферах труда, социальной защиты и образования на 2012- 2015 годы от 3 апреля 2012г. № 144. Национальный центр законодательства при Президенте РТ [Электронный ресурс] // <http://mmk.tj/ru/Government-programs/programs/work>
14. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 3. Характер обязательств государств-участников (пункт 1 ст. 2 Пакта) (пятая сессия, 1990г.), Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies, UN Doc/HRI/GEN/1/Rev.1 at 45 (1994).
15. Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи, Официальные отчеты сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 53, стр. 186 англ. текста, Документ ООН A/41/53 (1986).

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ВНЕДРЕНИЕ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автором проведен анализ основных международно-правовых актов в области социально-экономических и культурных прав человека и их внедрение в правовую систему Республики Таджикистан. Социальные, экономические и культурные права человека считаются самыми важными составляющими в обеспечении развития личности. Значение этой категории прав определяется степенью и развитием социальной политики современных государств, внутренняя деятельность которых должна быть направлена на достижение благополучия человека, его защищенность, смягчение социального неравенства. Рассматриваемые права напрямую зависят не только от уровня экономического развития государства, но и уровня цивилизованности, зрелости социума.

Ключевые слова: социально-экономические права, культурные права, имплементация, конституция, международное право, национальное право, права человека, международно-правовые акты, право на труд, право на образование.

ANALYSIS OF THE MAIN INTERNATIONAL LEGAL INSTRUMENTS IN THE FIELD OF SOCIO-ECONOMIC AND CULTURAL HUMAN RIGHTS AND THEIR IMPLEMENTATION INTO THE LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the author analyzes main international legal instruments in the field of socio-economic and cultural human rights and their implementation into the legal system of the Republic of Tajikistan. Social, economic and cultural rights considered the most important components in ensuring the development of personality. The value of this category of rights is determined by the degree and the development of social policy of modern States, the internal activity of which should be aimed at achieving human welfare, security, mitigation of social inequality. Consider the rights directly depend not only on the level of economic development of the state, but also of the level of civilization, the maturity of the society.

Key words: socio-economic rights, cultural rights, the implementation, the constitution, international law, national law, human rights, international legal instruments, the right to work, the right to education.

Сведения об авторе: Сафаров Б.А. - кандидат юридических наук, доцент, докторант ТНУ

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВИДЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Бахмани Насер Ширага
Таджикский национальный университет

Отношения, регулируемые правом, правоотношения возникают, изменяются и прекращаются. Проявление содержания правоотношений в виде прав и обязанностей лиц, участвующих в нем связано с наступлением различных фактов, имеющих юридическое значение, которые называются юридическими фактами.

Под юридическими фактами понимаются жизненные обстоятельства, с которыми закон, правовые нормы связывают наступление юридических последствий, прежде всего различных правовых отношений[1].

Алиментные обязательства бывают различных видов. Разделить их на виды позволяет классификация алиментных обязательств как общего понятия. Значение классификации велико, поскольку позволяет проанализировать более детально каждый из видов алиментов.

Само слово «классификация» происходит от лат. classis - разряд - класс и ...фикация), в логике - система соподчиненных понятий (классов объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов[2].

Классификация алиментных обязательств позволяет выявить недостатки в их правовом регулировании и предложить пути их совершенствования.

Алиментные правоотношения также как и другие правоотношения возникают, изменяются и прекращаются при наступлении определенных юридических фактов. О.В. Капитова называет основанием возникновения, когда закон предусматривает обязанность уплачивать алименты, набор алиментных обязательств юридический состав, «причем в каждом случае, юридических фактов, входящих в юридический состав, порождающий соответствующее алиментное обязательство, определяется по-разному[3]». Л.М. Пчелинцева указывает, что алиментное обязательство возникает также на основании предусмотренных Семейным кодексом юридических фактов: во-первых, это наличие между субъектами алиментных правоотношений, семейных отношений; во-вторых, это наличие необходимых для алиментирования условий, установленных соглашением сторон или законом, к примеру, несовершеннолетие, нетрудоспособность, нуждаемость алиментополучателя и др.; в-третьих, заключение соглашения об уплате алиментов между алиментоплательщиком и алиментополучателем или вынесение решения суда о взыскании алиментов[4]. Б.А. Джандарбек отмечает, что существуют особенности оснований возникновения алиментных обязательств. По его мнению, в отличие от оснований возникновения ряда других обязательств выступает сложный юридический состав, в силу которого возникает алиментное обязательство. «В первую очередь это наличие правового статуса лиц, обязанных предоставлять содержание (родители, усыновители (удочерители), близкие родственники); имеющих право на получение содержания (в частности, несовершеннолетние дети, состоящие с указанными лицами в соответствующих родственных отношениях). Во-вторых, наличие договора либо акта суда, в соответствии с которыми должны уплачиваться алименты»[5]. Но в данном случае, без внимания осталось само основание для уплаты алиментов, состояние несовершеннолетия, нуждаемости или нетрудоспособности.

На близкой позиции стоит и Д.А. Медведев, который отмечает, что «основаниями возникновения алиментных обязательств сегодня могут считаться два юридических состава, каждый из которых, в свою очередь, включает факт-состояние и факт-действие. При уплате алиментов на основании соглашения сторон это – а) состояние родства или иное семейное состояние, связывающее плательщика и получателя, и б) двусторонняя сделка об уплате алиментов. Во втором случае к названным семейным фактам-состояниям добавляется вступившее в силу решение суда[6].

Безусловно, многие из вышеуказанных авторов правы, поскольку алиментное правоотношение не может возникнуть только на основании одного юридического факта, например, происхождения ребенка от определенного лица, необходимо также наличие соглашения об уплате алиментов, когда речь идет о добровольном регулировании правоотношений между алиментополучателем и плательщиком или наличие решения суда по иску заинтересованного в получении алиментов родственника.

В Семейном кодексе Республики Таджикистан[7] указаны определенные основания возникновения алиментных обязательств. В частности, в ст. 85, 88, 91, 95-98 СК РТ. К примеру, трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Основой для возникновения алиментных обязательств является родство, которое в семейном праве рассматривается как кровная связь лиц, основанная на происхождении одного лица от другого или разных лиц от одного предка[8]. Для возникновения алиментных обязательств родителей и детей важным является происхождение детей от определенных лиц[9]. Как справедливо отмечал Е.М. Ворожейкин: «Для возникновения семейно-правовых отношений в ряде случаев недостаточно одного кровного родства, необходимо, чтобы оно было удостоверено в установленном порядке[10]». Безусловно, это так. Несмотря на кровное родство, отсутствие соответствующих документов, указывающих на происхождение одного лица от другого, не дает права требования алиментов. Особенно данная проблема актуальна в современном Таджикистане, где определенное количество семей строятся на религиозной основе, без соответствующей государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния.

При определении момента возникновения правоотношений по алиментированию, судебная практика исходила и исходит из того, что, например, правоотношение между ребенком, в пользу которого взыскиваются алименты и его родителями возникает в момент рождения ребенка. Обязанность содержания ребенка возникает на основании родительского правоотношения отца и матери. Такая обязанность возникает в момент рождения ребенка, и в случае отказа родителя она перерастает в обязанность принудительного содержания[11] Семейный статус женщины правового значения при определении материнства не имеет.

Происхождение ребенка от матери удостоверяется медицинской справкой о рождении, выдаваемой медицинским учреждением, где произошли роды или медицинским работником, присутствовавшим при этом. При отсутствии указанных выше обстоятельств необходимо установить факт рождения ребенка конкретной женщиной, этот документ в дальнейшем может явиться основанием для обращения за получением алиментов. Что касается вопросов установления материнства при использовании методов искусственного оплодотворения, то в законодательстве Республики Таджикистан существует правовой пробел, и этот вопрос никак не урегулирован. Это обстоятельство не отвечает интересам несовершеннолетних детей и родителей, в том числе и алиментных. Поэтому по нашему мнению, необходимо включить в Семейный кодекс положения об установлении происхождении детей от конкретных лиц при суррогатном материнстве и других формах искусственного оплодотворения.

Что касается отцовства, которое является основанием для требования алиментов на содержание несовершеннолетних детей и алиментов на материальную помощь отцу от своих трудоспособных, совершеннолетних детей, обладающих достаточными средствами, то оно может устанавливаться как в добровольном, так и принудительном порядках. Добровольное установление отцовства производится по обращению отца совместно с матерью (будущей матерью) или самостоятельно с заявлением в органы загса.

Принудительное установление отцовства осуществляется заинтересованными лицами при отсутствии зарегистрированного брака между родителями ребенка, отсутствии совместного заявления родителей или отца ребенка. Признание в судебном порядке отцовства для алиментных обязательств не имеет значения, поскольку потенциальный алиментоплательщик на момент признания отцовства умер.

Итак, как мы видим одним из юридических фактов - состояний для возникновения алиментных обязательств является наличие родственной связи, зафиксированной в свидетельстве о рождении.

Подобным же образом решается вопрос об алиментных отношениях супругов. Обязанность по материальному содержанию супругов друг друга возникает из норм Семейного кодекса Республики Таджикистан. В случае отказа от материального содержания добровольно, в случае нахождения одного из супругов в сложной жизненной ситуации, другой супруг обязуется к этому принудительно. Обычная обязанность материального содержания здесь переходит в принудительную.

Другим юридическим фактом сложного юридического состава алиментного правоотношения является заключение самими сторонами алиментного правоотношения соглашения, который, в соответствии с ч.2 ст. 101 СК РТ, имеет силу исполнительного листа. При отсутствии подобного соглашения между алиментополучателем и алиментоплательщиком в качестве юридического факта выступает решение суда о взыскании алиментов.

Вряд ли можно считать правильной высказывание О.В. Капитовой, которая отметила, что «добровольный порядок выплаты алиментов приемлем для алиментных правоотношений, а принудительный имеет место в алиментных обязательствах, возникающих на основании закона или соглашения членов семьи»[12]. Ведь, алиментное обязательство тоже является правоотношением, в силу которого одна сторона (алиментоплательщик) обязана совершить в пользу другой стороны (алиментополучателя) действия по передаче алиментов (уплата денег, передача определённого имущества). Алиментополучатель, в пользу которого должно быть совершено такое действие, имеет право требовать от алиментоплательщика исполнения его обязанностей по уплате алиментов. Поэтому вряд ли можно разделять данные понятия, поскольку алиментное правоотношение и алиментное обязательство соотносятся как общее и специальное.

Еще одним юридическим фактом сложного юридического состава алиментного правоотношения является состояние несовершеннолетия, то есть не достижение возраста

полной дееспособности 18 лет. Однако, Семейный кодекс Таджикистана в ст. 86 СК РТ, предусматривает право на алименты совершеннолетних детей, продолжающих образование на очной форме обучения образовательных учреждений среднего и высшего образования до достижения ими двадцати и двадцати четырех лет соответственно. То есть в данном случае, «возраст несовершеннолетия» отсрочен до получения образования. Безусловно, это справедливо. Поскольку стипендии получаемые студентами ничтожно малы и вряд ли могут покрыть даже необходимые расходы на питание, проживание и покупку необходимых для обучения принадлежностей.

Другой юридический факт- состояние, имеющее значение для получения алиментов – это состояние нетрудоспособности. В соответствии с трудовым законодательством Таджикистана трудоспособными считаются мужчины в возрасте от 15 до 63 лет, женщины от 15 до 58 лет. Остальные считаются нетрудоспособными, поэтому имеют право на требование содержания от трудоспособных и обладающих средствами членов семьи. Также нетрудоспособными считаются лица признанные инвалидами первой и второй групп. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О социальной защите инвалидов»[13] от 29 декабря 2010 года инвалидность – это степень ограничения жизнедеятельности человека вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма.

Под ограничением жизнедеятельности понимается полная или частичная утрата способности или возможности лицом осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, общаться, ориентироваться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

Особым юридическим фактом – состоянием в юридическом составе алиментного правоотношения является – нуждаемость. Нуждаемость понимается как категория необеспеченности, невозможности удовлетворить свои необходимые жизненные потребности в лекарствах, в питании, в оплате коммунальных платежей.

Итак, основанием возникновения алиментного правоотношения является юридический состав алиментного обязательства, который представляет собой совокупность юридических фактов (состояние близкого родства, состояние ранее или в настоящий момент в браке, совершенное ранее материальное содержание и воспитание ребенка лицом требующим алименты: наличие решения суда или соглашения об уплате алиментов: нуждаемость, нетрудоспособность, несовершеннолетие получателя, необходимые для наступления правовых последствий, предусмотренных правовой нормой в виде взыскания (выплаты) алиментов в пользу алиментополучателя.

Таким образом, алиментные обязательства могут быть классифицированы по различным критериям.

Наиболее распространенной является классификация по субъектам алиментного обязательства. Данная классификация имеет место и в самом семейном законодательстве. В частности выделяются:

- алиментные обязательства родителей в отношении несовершеннолетних детей;
- алиментные обязательства совершеннолетних трудоспособных детей в отношении нетрудоспособных нуждающихся родителей;
- алиментные обязательства супругов (бывших супругов) в отношении друг друга;
- алиментные обязательства других членов семьи (сестер и братьев, бабушек (дедушек) и внуков, пасынков (падчериц) и отчимов (мачех).

Алиментные обязательства также могут быть классифицированы и по основания возникновения:

- на основании соглашения об уплате алиментов заключаемых между алиментополучателем и алиментоплательщиком;
- на основании решения суда по иску управомоченного на получение алиментов лица.

Алиментные обязательства можно разделить на следующие группы по критерию длительности выплаты:

- пожизненные (в пользу ребенка – инвалида, нетрудоспособного нуждающегося родителя и т.д.);
- срочные (до достижения ребенком совершеннолетия, до достижения ребенком 3 лет в отношении супруги (бывшей супруги) и др.

Пожизненные алиментные обязательства не ограничены временем и должны выплачиваться получателю до его излечения или до перехода его из положения нуждающегося в положение обеспеченного человека (в силу получения наследства,

выигрыша и т.д.). Кроме того, может положение самого алиментоплательщика ухудшиться и он может быть освобожден от данной алиментной обязанности.

По формам взыскания алиментов можно классифицировать алиментные обязательства:

-взыскиваемые в процентном соотношении к заработной плате или иному доходу алиментоплательщика;

-взыскиваемые в твердой денежной сумме. Такое взыскание возможно в случаях, если алиментоплательщик имеет непостоянный заработок или иной доход, либо когда он получает заработок или иной доход в натуре или в иностранной валюте, либо при отсутствии у него заработка или иного дохода, а также в других случаях, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и иному доходу невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон;

-взыскиваемые с определенного имущества.

По нашему мнению, алиментные обязательства можно классифицировать также по субъектам, являющимся алиментоплательщиками:

- являющиеся гражданами Республики Таджикистан (алиментные обязательства возникают в общем порядке);

-являющиеся гражданами Содружества Независимых государств (алиментные обязательства регулируются Международной конвенцией стран СНГ «О правовой помощи и правовым отношениям по семейным, гражданским и уголовным делам» 2002 года;

-являющиеся гражданами стран, с которыми не заключен международный договор о порядке регулирования алиментных отношений членов семьи.

Последний случай является особенно актуальным и не урегулированным в семейном законодательстве Республики Таджикистан. Права лиц, имеющих право на содержание, часто ущемляются алиментоплательщиками, уезжающими в страны своего гражданства или при переезде на постоянное место жительства граждан Республики Таджикистан в иностранное государство, с которым нет международного договора о правовой помощи по вопросам алиментирования. Уезжая в третьи страны они могут избежать возложенной на них родственной связью обязанности по содержанию, что безусловно, недопустимо. По нашему мнению, было бы правильным расширить круг стран, с которыми Республика Таджикистан должна заключить договора, регулирующие алиментные правоотношения. В частности, с Исламской Республикой Иран, с которой имеются тесные связи в различных областях общественной жизни, в том числе, имеются факты создания смешанных семей.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Основание возникновения алиментных обязательств имеют сложный юридический состав, включающий в себя различные юридические факты: состояние близкого родства, состояние ранее или в настоящий момент в браке, совершенное ранее материальное содержание и воспитание ребенка лицом требующим алименты; наличие решения суда или соглашения об уплате алиментов; нуждаемость, нетрудоспособность, несовершеннолетие получателя необходимых для наступления правовых последствий, предусмотренных правовой нормой в виде взыскания (выплаты) алиментов в пользу алиментополучателя.

2. Вопросы классификации алиментных обязательств показали наличие недостатков в правовом регулировании алиментных обязательств, в частности, при наличии иностранного гражданства сторон алиментного правоотношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы общей теории права и государства/Под ред. В.С. Нерсесянца. -М.: Инфра-Норма, 2001. С.195. - 832 стр.
2. Толковый словарь//<http://tolkslovar.ru/k4903.html> [Дата обращения 20.01.2013]
3. Капитова О.А. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации / О.А. Капитова. // Дис... канд. юрид. наук. -Москва, 2009.- С.36. – 177 с.
4. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ / Л.М. Пчелинцева. Москва: Норма. 2006. С. 137. -816 стр.
5. Джандарбек Б. А. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в Республике Казахстан / Б. А. Джандарбек //Дисс... д.ю.н. Алматы, 2010. С.158. -327 с.
- Медведев Д.А. Понятие и виды алиментного обязательства/Гражданское право / Д.А. Медведев. Т.3./Под. ред. Ю.К. Толстого и А.П. Сергеева. Москва: ПБОЮЛ Л.В., 2000. С. 483. - 632 стр.
6. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. №22, ст. 303;

7. Матушевский Р.Г. Семейное право в вопросах и ответах / Д.А. Медведев. -Москва: Проспект, 2006. С.34. – 207 стр.
8. Махмудов М.А. Ҳуқуқи оила/ М.А. Махмудов, Ҳ.Н. Ҳиматов. /Ҳуқуқ. Китоби дарсӣ / Мухаррирони масъул Сотиволдиев Р.Ш., Шонасурдинов Н. Душанбе: ЭР-граф. 2012. С. 141. – 392 стр.
9. Ворожейкин Е.М. Правовые основы брака и семьи / Е.М. Ворожейкин. Москва: Юридическая литература, 1969. -С.47. – 160 стр.
10. Ворожейкин Е.М. Указ. раб. С.75.
11. Капитова О.В. Указ. раб. С.37-38.
12. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2010. №12. Ч. 1. Ст. 834.

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВИДЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье авторами рассмотрены алиментные обязательства, также основания возникновения и виды алиментных обязательств по законодательству Республики Таджикистан. Алиментные обязательства бывают различных видов. Разделить их на виды позволяет классификация алиментных обязательств как общего понятия. Значение классификации велико, поскольку позволяет проанализировать более детально каждый из видов алиментов. Классификация алиментных обязательств позволяет выявить недостатки в их правовом регулировании и предложить пути их совершенствования.

Ключевые слова: алиментные правоотношения основания возникновения, права и обязанности, юридическое значение, юридические факты, правовые нормы юридические последствия.

ALIMONY OBLIGATIONS OF THE REASONS OF OCCURRENCE OF AND SPECIES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the authors considered alimony obligations, also the bases for the and types of alimony obligations under the legislation of the Republic of Tajikistan. Alimony obligations are of different kinds. Divide them into types allows classification of alimony obligations as a General concept. A classification is great because it allows you to analyze in more detail each of the types of child support. Classification of alimony obligations allows to identify shortcomings in their legal regulation, and to offer the ways of their improvement.

Key words: alimony and child support bases for the origin, the rights and obligations, legal value, legal facts, legal norms, legal consequences.

Сведения об авторе: *Бахмани Насер Ширага* – аспирант юридического факультета ТНУ

ЗАРУРАТИ ҶУРМШИНОСИИ РИШВА ДАР БАҲШИ ХУСУСӢ ДАР ҚАВОНИНИ КАЙФАРИИ ЭРОН

Арсалон Ашрофӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Иқтисоди давлатӣ яке аз заминаҳои аслии пайдоиши ҷурми ришва ба ҳисоб меравад. Барои пай бурдан ба мафҳуми иқтисоди давлатӣ шинохти давлат муҳим аст. Вожаи давлат ба маънии ғам, иқбол, некбахтӣ ва гурӯҳе, ки бар мамлакат ҳукумат мекунад, монанди вазирон ва раиси мамлакат ва қувваи мучрия аст.

Маъмулан, байни вожаи “давлат” ва “ҳукумат” марзбандӣ сурат намегирад, дар сурате ки дар забони англисӣ давлат ба маънии **State** ва ҳукумат ба маънии **Government** мебошад ва байни ин ду тафовут вучуд дорад. Мафҳуми давлат то қарни XVI-и м елодӣ ривочи сиёсӣ наёфта буд. Аз назари илмӣ нахустин бор Макиовелли онро ба қор бурд. Барои ҷунобиён ин мафҳум шинохташуда набуд ва ба ҷойи он вожаи “пулис”-ро ба қор мебурданд, ки ба маънии давлати шаҳр аст.

Сукрот маншаи давлатро ниёзи башар медонад ва муътақид аст, ки ҳамбастагии мутақобили иқтисодӣ миёни афрод боиси пайдоиши давлатҳо мешавад. Аз дидгоҳи ҳуқуқӣ давлат аз мардум сарзамин, ҳукумат ва ҳокимият ташкил мешавад. Бинобар ин, ҳукумат баҳше аз давлат аст, ки дорои се рукн- қувваи муқаннаа, қувваи мучрия ва қувваи қазоия аст.

Дар мавриди нақши давлатҳо дар рушду тавсеаи иқтисодӣ байни иқтисоддонон назари воҳиде вучуд надорад. Адам Смит дар асари маъруфи худ ба номи “Сарвати миллатҳо” баён мекунад, ки давлат бояд аз ҳар гуна даҳлат дар умури иқтисодӣ худдорӣ кунад ва дар иваз аз моликияти хусусии афрод ва рақобати байни бунгоҳҳои иқтисодӣ ҳимоят кунад, дар сурате ки Кенз падари илми иқтисоди калон муътақид

аст, ки давлат бояд дар фаъолиятҳои иқтисодӣ даҳолат кунад ва бо истифода аз эҳромҳои пуливу молӣ низоми бозорро ҳамоҳанг ва иқтисоди мамлакатро ба даст гирад.

Нуқтаи қобили таваччуҳи таҳқиқот роҷеъ ба фасоди иқтисодӣ ин аст, ки иқтисоди давлатӣ худ зояндаи фасод аст ва ба ибораи дигар, решаҳои фасод дар хоки иқтисоди давлатист. Сохтори иқтисоди давлатӣ фақри умумиро дар пай дорад ва фақри умумӣ ҳам омили иқтисодии муҳимест, ки бо фасоди молӣ дар иртибот аст. Бинобар ин, барои мубориза бо ин фасоди молӣ ба коргирии сиёсати зиддиинҳисорӣ ва эҷоди рақобат дар иқтисод зарур аст.

Ба ибораи дигар, “хусусисозӣ” танҳо роҳи хориҷ шудан аз иқтисод ва ҳокимияти давлатӣ ва дар натиҷа коҳиши фасод ва ришвахорист ва муҳимтарин пешниҳод барои ислоҳоти иқтисодӣ дар кишварҳост, ки фасоди иқтисодӣ гиребонгири онҳо шудааст.

Нигоҳе ба иқтисоди кишварҳои пешрафта баёнгири ин воқеият аст, ки имрӯз иқтисодҳои пурравнақ ва шукуфо ҳамагӣ бар моликияти хусусӣ устуворанд. Моликини хусусӣ ва соҳибони сармояҳо барои ниғаҳдорӣ ва афзоиши сармояи худ бояд назорати шадид ва ҳисобрасиву назорати дақиқро анҷом диҳанд ва ин мавзӯ ҳуд боиси пешгирии аз фасод ва ришвахорӣ мегардад.

Вақте суҳбат аз фасод дар баҳши давлатӣ мешавад, ба ин маънӣ нест, ки баҳши хусусӣ дар фаъолиятҳои худ, бавижа фаъолиятҳои иқтисодӣ фасоднопазир аст, балки таҷриба нишон додааст, ки ҳарчанд ғолиби фасодҳои иқтисодӣ дар баҳши давлатист, вале дар ҷойҳои ки бархӯрд байни манфиати баҳши хусусӣ ва баҳши умумӣ пеш меояд, фасод бештар мешавад. Ба ҳамин хотир, дар гирфтани молиёт пардохти вомҳои бонкӣ ва хариду фурӯшҳои давлатӣ падидаи зишти ришвахорӣ бештар ошкор мешавад. Бинобар ин, ҳарчанд “хусусисозӣ” омили муҳиме дар пешгирии аз фасод ва ришвахорист, вале дар ҷараёни хусусисозӣ низоми иқтисодии кишвар бояд ба шакле тарроҳӣ шавад, ки бо эҷоди ниҳодҳои мавриди ниёз заминаҳои фасод барчида шавад ва ё камранг гардад. Дар ғайри ин сурат, дар убур аз иқтисоди давлатӣ ба иқтисоди боз ва ба истилоҳ дар фароянди хусусисозӣ фурсати ришвахорӣ бештар хоҳад шуд.

Яке аз умури муҳими дигар дар боби хусусисозӣ таъкид бар рақобати иқтисодист. Хусусисозӣ вақте бо ангезаи рақобат бошад, судманд аст ва боиси мушорикат дар сармояҳои хусусӣ ва баҳраманд шудан аз фитрат ва халлоқияти соҳибони сармояҳо ва дар натиҷа рушду тавсеаи иқтисодӣ мешавад ва ҳар гоҳ бо ангезаи судоварӣ бошад, маҳкум ба шикаст мегардад.

Раванди хусусисозӣ дар Русия имрӯз ба унвони як таҷриба барои соири кишварҳо қобили диққат аст. Дар декабри соли 1991 Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ таҷзия шуд ва аз миён рафт. Соле баъд Русия ислохотеро ба иҷро гузошт. Ин ислоҳот шомили озодии қимати аксари молҳо ва иҷрои барномаҳои васеи хусусисозӣ буд, ки ё саҳҳои ширкатҳои давлатӣ дар ихтиёри мудирон ва коргарон қарор мегирифт, ё аз роҳи хирочҳои умумӣ ба мардум вогузор мешуд. То июли соли 1994, яъне замоне ки барномаҳои васеи хусусисозӣ ба таври комил иҷро шуд, 14000 ширкати бузург ва мутавассити давлатӣ, яъне муодили 70 % саноати нафти Русия ба ширкатҳои саҳҳомӣ табдил шуданд ва ба таври мутавассит мудирон ва коркунони худуди 70 % саҳҳои ширкатҳои хусусиро ба даст оварданд ва дар амал назорати бисёре аз ширкатҳои хусусӣ дар дасти ҳамон ширкатҳо мутамарказ шуд.

Бинобар ин, ҳадаф аз хусусисозӣ ба сурати комил муҳаққақ нагардид, зеро хусусисозӣ дар Русия як тағйири шитобон буд, ки бидуни фароҳам овардани зерсохтҳои лозим оғоз гардид, дар сурате ки дар раванди тавсеа дар Япония шарқ ва

чануби шарқии Осиё, бавижа Чин ба лиҳози таъкид бар рақобат ҳадафи хусусисозӣ таҳаққуқ пайдо кард.

Дар кишвари Эрон низ ҳарчанд дар асоси асли 44 Қонуни асосӣ низоми иқтисодии Ҷумҳурии Исломии Эрон бар пояи се бахш- давлатӣ, таовунӣ ва хусусӣ устувор аст, вале воқеият ин аст, ки мутаассифона, дар ин асл, ки меҳвари аслии фаъолиятҳои мухталифи иҷтимоӣ, аз ҷумла фаъолиятҳои иқтисодӣ тарсим гардидааст, бештарин баҳо ба бахши давлатӣ дода шудааст ва то андозаи зиёде дар фаъолияти бахши хусусӣ ва таовунӣ ғафлат шудааст.

Бо вучуди ин назарияти иқтисоддонони эронӣ, дар боби ин ки кишвар барои тавсеаи иқтисодӣ ночор аз ҳаракат ба самти хусусисозист, то ҳудуди зиёде корсоз афтадааст, ба гунае ки чашмандози Ҷумҳурии исломии Эрон ва сиёсатҳои куллии асли 44 Қонуни асосии Эрон бар тавонмандсозии бахши хусусӣ ба унвони омили аслии рушди иқтисодӣ таъкид варзидааст.

Бо таваҷҷуҳ ба мавриди гуфташуда, мушаххас аст, ки барои пешгирии ришвахорӣ дар ҷомеа ва ё коҳиши он мебоист хусусисозиро ҷойгузини иқтисоди давлатӣ кард ва илова бар ин, қонунгузории эронӣ низ мебоист ба ҷурмангории ришва дар бахши хусусӣ бипардозад.

Албатта, бояд таваҷҷуҳ кард, ки ҳарчанд қонунгузории эронӣ дар моддаи 557-и Қонуни муҷозоти исломӣ ришвахорӣ аз сӯйи коршиносон ё доваронеро, ки баъзе аз онҳо мустаҳдими давлатӣ нестанд, бо вучуди шароите ҷурм ба ҳисоб овардааст, вале моддаи 3-и Қонуни ташдиди муҷозоти муртақибини иртишоъ ва ихтилоҷ ва кулоҳбардорӣ мусаввабаи соли 1376, маҷмаи ташҳиси маслиҳати низом ба гунаест, ки дар бештарин маврид ришвахорӣ фақат шомили мустаҳдимин ва маъмурини давлат, ширкатҳои давлатӣ ё вобаста ба давлат мешавад. Ба ҳамин хотир идораи ҳуқуқии қувваи қазоияи Эрон дар назарияи машваратии худ дар ҷое ки шахс ғайри корманди давлат ваҷҳе дарёфт намояд, чун аз ашхоси зикршуда дар моддаи 3 нест, бинобар ин, амали вайро шомили кулоҳбардорӣ донистааст на ришва.

Ин фикр, ки муқаррароти ришва дар бахши хусусӣ қобили иҷро намебошад, дорои собиқаи қадимест. Дар ҳуқуқи қадим низ ришвахориро танҳо дар мавриди машоғили давлатӣ ва умумӣ пешбинӣ карда буданд ва гирифтани додани ҳаққулаамалҳои махфӣ аз сӯйи омилини ё касоне, ки аз тарафи ашхоси хусусӣ вазоиферо ба уҳда доштанд, фақат дорои масъулияти маданӣ буданд, мавриди баҳси кайфарӣ набуданд.

Дар ҳуқуқи Англия низ дар тӯли қарнҳо муқаррароти кайфарӣ роҷеъ ба ришва танҳо мақомоти давлатӣ ва умумиро дар бар мегирифт ва ришва дар умури ғайридавлатӣ машмули Қонуни маданӣ буд. Ба гунае ки дар таърифи ришва ҳуқуқдонони ин кишвар баён мекарданд, “ришва ҳар гуна подош ё имтиёз ва ё пешниҳоди он ба узв ё маъмури бахши умумӣ чиҳати анҷоми коре дар иртибот бо вазифаи ӯст”.

Аммо вучуди фасод ва ришвахорӣ дар бахши хусусӣ ва таъсири фаровони он бар иқтисоди Англия, монанди афзоиши баҳои молҳои масрафӣ ва коҳиши шадиди даромадҳои молиётӣ боис шуд, ки “Қонуни ҷилавгирӣ аз фасод” дар соли 1906 ба тасвиб бирасад ва ришвахорӣ дар бахши хусусиро низ ҷурм бишносад.

Ҳамакнун дар ҳуқуқи Англия, ба маҳзи ин ки пешниҳоди ришва ба дигаре дода шавад, чи он шахс ҷузъи коркунони давлат бошад, ё афроди хусусӣ, ҷурми ришва комил шудааст. Албатта, агар як тараф пешниҳод бидиҳад ва тарафи дигар бипазирад, фақат шахси пешниҳоддиҳанда маҳкум мешавад.

Ин мавзӯ ба андозае муҳим аст, ки дар сатҳи минтақавӣ ва байналмилалӣ низ мавриди таваҷҷуҳи ҳуқуқдонон қарор гирифтааст, ба гунае ки баҳси муқобила бо ришва дар бахши хусусӣ нахустин бор дар “Конвенсияи ҳуқуқи кайфарӣ дар

мавриди фасод”, ки дар сатҳи Иттиҳодияи Аврупо баргузор шуд, мавриди таваҷҷуҳ воқеъ гардид ва баъд аз он дар “Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид барои муқобила бо фасод” низ ҷурм шинохта шуд ва моддаи 21-и ин кovenсия ошкоро ҳар гуна қавл, пешниҳод, дархост ё қабули мустақим ё ғайримустақими ришва аз ҷониби афроди шоғил дар баҳши хусусиро ҷурм шинохтааст.

Бинобар ин, бо таваҷҷуҳ ба ин ки Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид барои мубориза бо фасод мусаввабаи 31-уми октябри соли 2003 мелодист, тибқи моддаи 68-и он аз таърихи 14-уми декабри соли 2005 расмӣ ёфтааст ва кишвари Эрон низ дар соли 1385 лоиҳаи иҷозаи илҳоқ ба ин Кovenсияро тақдими Маҷлиси Шӯрои исломӣ намуда, пас аз он дар маҷлиси тасвиб ва ҳамакнун бо унвони “Қонуни илҳоқи давлати Ҷумҳурии Ислומии Эрон ба Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид барои мубориза бо фасод” лозимулиҷрост. Бо таваҷҷуҳ ба таъкиди шадид бар мубориза бо фасод ва ришвахӯрӣ дар фарҳанги мазҳабӣ ва миллии мо, ҳамчунин сиёсати миллӣ ва байналмилалӣ дар мубориза бо ин падидаи шум ва фармони мақоми муаззами Раҳбарӣ дар мавриди ташкили ситоди мубориза бо мафосиди иқтисодӣ ва молӣ, таҳияи тарҳи мубориза бо фасод дар таърихи 10.02.1380 хитоб ба руасои қувваи сегона ва ҳамчунин ойнномаи пешгириӣ ва мубориза бо фасод дар дастгоҳҳои иҷроӣ мусаввабаи 1385 ҳайати вазирон ва Қонуни иртиқои саломати низоми идорӣ ва яке аз сарфаслҳои муҳим ва асосӣ дар санади чашмандози Ҷумҳурии Ислומии Эрон уфуқи тозае барои даст ёфтан ба ҷойгоҳи болои иқтисодӣ, илмӣ, фановарӣ дар сатҳи минтақаи Осиёи ҷануби ғарбист. Бо таваҷҷуҳ ба амалкарди болоӣ баҳши хусусӣ бар рушди иқтисодии мамлакат зарурист ва металабад, ки қонунгузор ҳарчи сареътар бо вазъи моддаи қонуне ҷадид ва ё ислоҳи қавонини мавҷуд дар мавриди ришвахорӣ дар баҳши хусусӣ низ ҷурмангорӣ намояд.

Бо таваҷҷуҳ ба он чӣ гуфта шуд, натиҷа мегирем, ки аз дидгоҳи таърихи ҳуқуқи кайфарӣ ришва яке аз қадимитарин ҷароим аст ва собиқаи пайдоиши он ба замоне бармегардад, ки сохтори девонсолорӣ дар ҷомеа шакл гирифт ва давлат ба вучуд омад. Бо таваҷҷуҳ ба таъсири вайронгариҳои ин ҷурм бар низоми сиёсӣ, иҷтимоӣ, бавижа иқтисодии ҷомеа дар тӯли таърих шадидтарин воқунишҳои кайфарӣ барои муртакиби он аъмол мешудааст. Дар империяи Порс ба мавориде аз ин муҷозоти шадид бармеҳӯрем. Дар дини ислом низ ришвахорӣ амале ҳаром ва зишт талаққӣ мешавад. Имрӯз зарурати муқобила бо ришвахӯрӣ дар тамоми низомҳои ҳуқуқии дунё собит шудааст ва тасмими миллӣ ва байналмилалӣ барои мубориза бо он шакл гирифтааст.

Ҳарчанд дар мавриди нақши давлатҳо дар рушду тавсеаи иқтисодӣ байни иқтисоддонон назари воҳиде вучуд надорад, баъзе мудохилаи давлат дар фаъолиятҳои иқтисодиро муҳарриқи тавсеаи ҷомеа медонанд ва баъзе баръакс даҳолати давлат ва маҳдуд кардани моликияти хусусии ашхосро боиси коҳиши рақобати иқтисодӣ ва дар натиҷа рукуди иқтисодии ҷомеа медонанд.

АДАБИЁТ

1. Оқобобой Хусайн. Роҳбурдҳои ҷадиди сиёсати ҷиноӣ дар мубориза бо фасод / Хусайн Оқобобой. Номаи ҳуқуқӣ, - 1386. - Ҷ. 3. - №1.
2. Бегзода Сафар. Чанд мақола дар заминаи мавонеи ниҳодии тавсеаи иқтисодӣ. Мутарҷим захро Каримӣ./ С. Бегзода. -Техрон: Маркази пажӯҳишҳои Маҷлиси Шӯрои исломӣ, 1384.
3. Хусайнпур Ҳамидризо. Баррасии асари фасоди базши умумӣ бар рушди иқтисодӣ дар кишварҳои мунтахаби ховари миёна бо таъкид бар Эрон 1996-2006. / Ҳамидризо Хусайнпур. //Поённомаи коршиносии аршади риштаи улуми иқтисодии Донишгоҳи Шероз, 1384.
4. Олим Абдурраҳмон. Бунёдҳои илми сиёсат/ О. Абдурраҳмон. -Техрон: Най, 1380.
5. Фостер Майкл. Худовандони андешаи сиёсӣ. / М. Фостер. Техрон: Амири кабир, 1380. - Ҷ.1.
6. Қанбарӣ Алии. Таҳаввулоти иқтисодии Эрон/ Қанбарӣ Алии, Содикӣ Хусайн.-Техрон: Самт, 1386. - Ҷ.1.
7. Муҳаммад Муин. Фарҳанги форсии якҷилдӣ / Муин Муҳаммад. -Техрон: Суруш, 1387.

8. Мансурободӣ Аббос. Ихтилос дар ҳукуки кайфарии Эрон, Миср ва Амрико/ А. Мансурободӣ. /Рисолаи давраи дуктурои ҳукуки ҷазо ва ҷурмшиносии Донишгоҳи тарбияти мударрис, 1379.
9. Мирмуҳаммадсодиқӣ Хусайн. Ҳукуки кайфарии ихтисосӣ, ҷарим алайҳи амният ва осоиши умумӣ/ Хусайн Мирмуҳаммадсодиқӣ. -Техрон: Мизон, 1380.
10. A. Martin (Elizabet). Dictionari of low, Oxford university, sthed, 2002/
11. Smith,A.T.H. property offences (London:sweet and Maxwell,1994).

ПРИЗНАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗЯТНИЧЕСТВА КАК ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Взятничество как криминально-социальное явление характеризуется разовыми или постоянными фактами получения и передачи незаконного вознаграждения в личных интересах лица, давшего взятку, и является общественно опасным деянием, так как ведет к разложению государственного аппарата, и оказывает пагубное влияние на общественные устои. Также взяточничество является сложным для раскрытия и расследования преступлением и очень часто совершается без свидетелей. Поэтому особое значение придается умелому выявлению и использованию криминалистических данных об особенностях преступного поведения субъектов взяточничества. В данной статье автор рассматривает данное преступное деяние по законодательству Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: взяточничество, преступное деяние, взятка, субъекты взяточничества, получение имущественных выгод, получения и передачи незаконного вознаграждения в личных интересах.

RECOGNITION OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF VZIATNICHESTVA AS CRIMINAL ACTS IN THE CIVIL CODE OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

Bribery as a criminal and social phenomenon is characterized by one-time or permanent facts of receiving and transmission of illegal remuneration for personal interests of the person who gave a bribe, and is socially dangerous act, as it leads to the decomposition of the state apparatus, and has a negative impact on public morals. Also bribery is difficult to detect and investigate crimes and very often takes place without witnesses. Therefore, special attention is paid to efficient identification and use of forensic data about the peculiarities of criminal behavior of subjects of bribery. In this article the author considers this criminal act under the laws of the Islamic Republic of Iran.

Key words: corruption, criminal act, bribe, subjects of bribery, obtaining benefits, receive and send illegal remuneration for personal interests.

Сведения об авторе: *Арсалон Ашрофӣ* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

О СПОСОБАХ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.Б. Ходжаева

**Таджикский национальный университет,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации.**

Собирание, проверка и оценка – как в российской, так и в таджикской процессуальной литературе - традиционно рассматриваются как единство трех элементов процесса доказывания.

Следует отметить, что вопрос о собирание, проверке и оценке доказательств регламентированы статьями 86 (собирание доказательств) 87 (проверка доказательств) и 88 (оценка доказательств) УПК Республики Таджикистан. В ст. 86 УПК Республики Таджикистан, «Собирание доказательств производится в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом». В частности в ст. 87 УПК Республики Таджикистан, которая регламентирует процедуру и процессуальный порядок проверки доказательств, предусмотрено, что: «Собранные по делу доказательства подлежат всесторонней и объективной проверке. Проверка состоит из анализа полученных доказательств, их сопоставления с другими доказательствами, собранных новых доказательств, проверки источников получения доказательств»[1].

Для того что уяснить суть и содержание данного вопроса необходимо обратиться к уголовно-процессуальному Кодексу Республики Таджикистан (далее-УПК РТ) 2009 года. Прежде всего, обратимся к статье 86 Кодекса, которая называется «Собирание доказательств» и состоит из четырех частей:

«1. Собирание доказательств производится в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

2. Дознаватель, следователь, прокурор, а также суд, судья по ходатайству сторон вправе: по находящемуся в производстве делу вызывать в порядке, установленном настоящим Кодексом, любое лицо для допроса, дачи заключения в качестве эксперта; производить осмотр, обыски и другие предусмотренные настоящим Кодексом следственные действия; требовать от предприятий, организаций, учреждений, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществивших оперативно-розыскную деятельность, представления документов и предметов, имеющих значение для дела; требовать производства ревизии и проверок от уполномоченных органов и должностных лиц.

3. Защитник, допущенный в установленном настоящим Кодексом порядке к участию в деле, вправе: представлять доказательства; собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи; запрашивать справки, характеристики и иные документы из различных учреждений, организаций, предприятий, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии; запрашивать с согласия подзащитного мнение специалистов для разъяснения возникших в связи с оказанием юридической помощи вопросов, требующих специальных познаний.

4. Сведения в устной и в письменной форме, в виде аудио- и видеозаписи, а также предметы и документы, которые могут являться доказательствами, вправе представлять подозреваемый, обвиняемый, защитник, обвинитель, подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, граждане, должностные лица предприятий, организаций и учреждений»[2].

Собирание доказательств является необходимым, первым элементом процесса доказывания. Собирание доказательств по-разному понимается криминалистами и учеными-процессуалистами, но необходимо сделать обязательный акцент на таком элементе как процессуальное закрепление или фиксация доказательств.

Большинство ученых, представителей науки уголовно-процессуального права, под собиранием доказательств понимают обнаружение и фиксацию сведений, относящихся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу[3]; совершение лицом, производящим дознание - следователем, прокурором, судом, предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном законом порядке доказательств[4].

Другими словами, большинство процессуалистов делают акцент на процессуальном закреплении доказательств. Следует отметить, что М.С. Строгович указывал: «Пока доказательство не рассмотрено и не закреплено, процессуально нельзя утверждать, что доказательство действительно обнаружено, так как еще не известно, что именно обнаружено и является ли действительно доказательством то, что обнаружено».[5]

Обнаруженная информация может стать доказательством только тогда, когда она закреплена в определенной процессуальной форме; именно поэтому акцент в категории собирания доказательств необходимо делать на процессуальном закреплении.

Оценка доказательств является следующим важным этапом процесса доказывания. Согласно ст. 88 УПК Республики Таджикистан правила оценки доказательств определяется следующим образом: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства - в их совокупности, достаточности для разрешения дела.

Дознаватель, следователь, прокурор, суд, судья, руководствуясь законом и правосознанием, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению. Органы уголовного преследования дают оценку доказательствам с точки зрения их достаточности для привлечения лица к уголовной ответственности. Суд, судья дают оценку доказательствам для решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого по мере их достаточности для привлечения его к уголовной ответственности. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы...».

Разрешению каждого уголовного дела предшествует сложная и многообразная работа по обнаружению, собиранию и оценке доказательств. Советской уголовно-процессуальной наукой достигнуты определенные успехи в разработке теории судебных доказательств. Как известно, Вышинский защищал взгляд, согласно которому «судебные доказательства — это обычные факты, те же совершающиеся в жизни явления, те же вещи, те же люди, те же действия людей. Судебными доказательствами они являются лишь постольку, поскольку они вступают в орбиту судебного процесса».[6]

Следовательно, по мнению Вышинского, судебные доказательства — это факты, явления, события, существующие объективно. Такое понимание природы судебных доказательств практически ведет к глубоким методологическим ошибкам. Ошибочность этого взгляда состоит в том, что при подобном понимании судебных доказательств вся деятельность следователя и судьи сводится лишь к общественно-политической оценке фактов. Такая оценка деятельности следователя и судьи действительно имеет большое значение. Однако не менее важное, а по количеству затрачиваемых усилий, пожалуй, основное значение приобретает в судебно-следственной работе решение вопроса о том, как те или иные факты признать установленными, доказанными. Решение же этого вопроса согласно конструкции Вышинского оставалось где-то за рамками теории судебных доказательств.

Тем самым совершенно игнорировались и способы признания тех или иных фактов установленными, и гарантии достоверности сведений, служащих доказательствами выясненных по делу обстоятельств. Игнорирование в теории законных способов собирания доказательств как единственно возможных путей отыскания истины было связано с грубыми нарушениями законности на практике. Такие нарушения выражались в стремлении любым путем добиться признания обвиняемого, в применении на следствии незаконных приемов, в несоблюдении процессуального порядка производства следственных и судебных действий.

Логическим продолжением той же порочней концепции являлись пренебрежительное отношение к правам обвиняемого, отрицание за стадией судебного разбирательства главной роли в системе уголовного процесса, теоретическое обоснование возможности применения уголовной репрессии во внесудебном порядке и т. п. Вышинский по этому вопросу с циничной откровенностью писал: «Общественно-политическое значение этих прав обвиняемого состоит не столько в том, чтобы служить интересам тех, кому они предоставлены по закону, сколько в том, чтобы обеспечить всеобщее убеждение в непререкаемости закона и уверенность в справедливости, объективности и обоснованности приговора или решения суда».[7] Советская уголовно-процессуальная наука, основываясь на марксистско-ленинской теории отражения, выработала единственно правильное понятие судебного доказательства, которое нашло законодательное закрепление в статье 16 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и соответствующих статьях УПК союзных республик.

Согласно этому понятию судебными доказательствами признаются не сами факты, обстоятельства уголовного дела, а их отражения (фактические данные) в сознании людей (свидетелей, потерпевших и т. д.) или на предметах (вещественные доказательства), иначе говоря, сведения об искомых фактах и обстоятельствах. В целях обеспечения достоверности этих сведений, учитывая обобщенный опыт судебно-следственных органов, закон предписывает признавать такие сведения судебными доказательствами лишь при наличии двух условий. *Во-первых*, если они получены из указанных в законе источников; *во-вторых*, если они получены не любыми, а лишь указанными в самом законе способами.

Таким образом, законность способа получения доказательства является неотъемлемой частью самого понятия доказательства. Сведения, собранные при помощи способов, не указанных в законе, как бы убедительно они ни выглядели, не могут быть признаны доказательствами, а следовательно, и не могут служить основаниями для принимаемых по делу решений. Это обусловлено тем, что способы получения такого рода сведений не создают гарантий их достоверности или исключают возможность проверки их достоверности в условиях гласного судебного разбирательства.

Способы собирания доказательств в действующем законодательстве предусмотрены в статье 63 УПК ССР и соответствующих статьях УПК других союзных республик. Эти способы включают в себя три группы действий: а) производство следственных и судебных действий, перечень и порядок проведения которых указан в законе; б) истребование предметов и документов, с помощью которых можно установить необходимые по делу фактические данные (в том числе и требования о производстве ревизий); в) представление доказательств участниками процесса, а также любыми гражданами, учреждениями, предприятиями и организациями.[8] Доброкачество получаемых путем производства указанных в законе следственных и судебных действий доказательств обеспечивается строжайшим соблюдением надлежащего процессуального порядка их получения. В этой связи нельзя согласиться с некоторыми авторами, которые полагают,

что лишь преступные нарушения закона лишают данные, полученные при производстве судебных и следственных действий, доказательственного значения.

Ст.40 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик устанавливает обязательность отмены или изменения приговора не только при наличии преступных, но и при допущении существенных его нарушений. Истребование доказательств следователем и судом, а также их представление заинтересованными лицами, будучи самостоятельными способами собирания доказательств, применимы лишь к одному виду последних — к документам (в статьях 80 часть 5 и часть 2 статья 81 УПК ССР)[9].

Все иные виды доказательств (вещественные доказательства, заключения экспертов и т. д.) могут быть получены исключительно в результате производства следственных действий. Причем каждому виду доказательств соответствует также указанный в законе способ их получения. Так, например, единственным процессуальным способом получения показаний свидетеля является допрос этого свидетеля в установленном законом порядке.

Подменять данный способ каким-либо другим нельзя. Недопустимо, например: рассматривать в качестве свидетельского показания заявление гражданина, поданное им в следственные или судебные органы; подменять допрос свидетеля в суде оглашением протокола его допроса на предварительном следствии (кроме исключительных случаев, предусмотренных в ст. 317 УПК РТ); рассматривать в качестве показаний обвиняемого сведения, полученные не при допросе, а, например, из заявления обвиняемого, содержащиеся в его последнем слове, в кассационной жалобе и т. п.

Отдельные авторы пытаются, однако, обосновать допустимость подмены установленного законом способа получения определенного вида доказательства, способами, установленными законом для получения других видов доказательств. Так, например, А. Винберг, Г. Кочеров и Г. Миньковский полагают, что материалы первичной проверки, проводимой в порядке статьи 145 УПК РТ до возбуждения уголовного дела, «сохраняют свое доказательственное значение в ходе производства по делу и должны рассматриваться как документы».[10] Этот взгляд нельзя признать правильным. Ошибочность его состоит в том, что упомянутые авторы исходят из неправильного понимания природы документов как самостоятельного вида доказательств. Материалы первичной проверки могут содержать различного рода документы (заявления и письма граждан, официальные сообщения учреждений, акты ревизий, объяснения граждан и должностных лиц и т. п.). Однако процессуальное понятие документа как самостоятельного вида доказательства охватывает не все эти материалы, а лишь небольшую их часть. Так, под это понятие подпадают лишь официальные документы учреждений, выданные для удостоверения обстоятельств, установление которых относится к компетенции данных учреждений (справки, характеристики и т. п.). Документы могут исходить и от отдельных граждан.

Однако в качестве самостоятельного вида доказательств могут рассматриваться лишь документы, за которыми закон признает юридическую силу (завещания, доверенности, договоры и т. п.). Все иные документы, исходящие от граждан (заявления, объяснения и т. п.), хотя и являются документами в бытовом понимании этого слова, не являются судебными доказательствами. Сведения, сообщаемые гражданами в подобного рода документах, обязательно должны быть получены и проверены допросом этих граждан в установленном законом порядке, обеспечивающем гарантии достоверности таких сведений. Признание за подобного рода заявлениями, объяснения значений документов как самостоятельного вида доказательств приводит к нарушению установленного законом порядка собирания доказательств.

Некоторые авторы рекомендуют признавать документами в смысле ст. 82 УПК РТ, имеющими самостоятельное доказательственное значение, фотоснимки и кинодокументы, изготовленные при производстве следственных действий лицом, производящим следствие или дознание.[11] Подобная рекомендация также основана на неправильном понимании природы документов как самостоятельного вида доказательств. В данном случае фотоснимки и кинодокументы изготавливаются в ходе производства таких конкретных следственных действий (осмотр, обыск, следственный эксперимент и т. д.), с которыми связано непосредственное восприятие следователем определенных обстоятельств. Следователь выступает как бы свидетелем непосредственно воспринимаемых им событий, явлений, обстоятельств. Наблюдаемые им факты он закрепляет в протоколе следственного действия, который и признается законом самостоятельным видом доказательств (ст. 81

УПК РФ)[12]. Гарантией достоверности отражения в протоколе непосредственно наблюдаемых следователем обстоятельств является участие в подобных следственных действиях понятых, а в необходимых случаях и специалистов.

Изготавливаемые в ходе производства подобных следственных действий фотоснимки и кинодокументы не могут иметь самостоятельного доказательственного значения ни в качестве документов, ни в качестве вещественных доказательств. Они должны рассматриваться лишь как приложение к протоколу соответствующего следственного действия и зависеть от судьбы этого протокола, т. е. если будет признано, что соответствующее следственное действие было произведено с нарушением установленного законом порядка (например, в отсутствие понятых), то и сам протокол и приложенные к нему фотоснимки и кинодокументы лишаются доказательственного значения.

Аналогично должен решаться вопрос и о природе изготавливаемых в ходе следствия слепков и оттисков со следов, обнаруженных при производстве следственных действий. Некоторые авторы пытаются рассматривать слепки и оттиски со следов как «производные» вещественные доказательства.[13] Тем самым делается попытка придать им самостоятельное доказательственное значение безотносительно к тому, отвечает ли требованиям процессуального закона то следственное действие, при производстве которого были обнаружены эти вещественные доказательства и изготовлены оттиски и слепки с них. Установленные законом правила собирания доказательств включают в себя требования, регламентирующие обнаружение и закрепление доказательств.

Под обнаружением доказательств понимается выявление источника сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению в данном деле. Источники сведений могут быть выявлены как путем производства следственных действий, так и непроцессуальным путем, в частности средствами оперативно-розыскной работы. Однако следует подчеркнуть, что непроцессуальным путем могут быть обнаружены лишь источники, доказательственное значение которых не зависит от того, при каких обстоятельствах они были обнаружены.

Так, например, для суда не имеет существенного значения, откуда стало известно, что тот или иной гражданин являлся очевидцем преступления и в связи с этим допрашивался следователем в качестве свидетеля. Доказательственное значение показаний очевидца будет определяться другими факторами, а именно — полнотой и достоверностью сведений об искомых обстоятельствах, сообщаемых им в своих показаниях. Совершенно иначе решается вопрос в тех случаях, когда сами обстоятельства обнаружения источника доказательств имеют доказательственное значение по делу.

Некоторые вещественные доказательства имеют такое значение именно благодаря факту их обнаружения в определенном месте. Так, например, по делу о незаконном хранении оружия основное доказательственное значение будет иметь факт обнаружения оружия в определенном месте и у конкретного лица. В этом случае обстоятельства обнаружения оружия не безразличны для признания его вещественным доказательством по делу. Поэтому факт обнаружения оружия в определенном месте должен быть удостоверен следственным действием (обыском или осмотром с участием понятых, с соблюдением установленных законом гарантий). Несоблюдение предусмотренного процессуального порядка обнаружения доказательств лишает их доказательственного значения по делу. В соответствии со ст. 86 УПК РФ доказательства должны собираться путем производства следственных действий. Если то или иное доказательство (предмет, имеющий значение вещественного доказательства, документ, устные сведения) представляется гражданами, обстоятельства его обнаружения должны быть удостоверены показаниями соответствующего лица, полученными при допросе этого лица в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого.

Предметы, имеющие значение вещественных доказательств, полученные вместе с анонимными письмами либо обнаруженные в ходе оперативно-розыскной работы, могут быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств лишь при условии, что будет установлено и допрошено лицо, нашедшее и представившее следователю или в орган дознания такого рода предмет. Только установленный законом порядок является действенной гарантией доброкачественности указанного вида доказательств. В этой связи нельзя согласиться с рекомендацией Г. И. Кочерова, который предлагает приобщать к делу объекты, полученные в результате оперативно-розыскной работы, «с рапортом должностного лица, производящего эту работу с указанием, где и когда был получен этот объект или его фотокопия». А объекты, полученные вместе с анонимными письмами, по

мнению Г. И. Кочерова, должны приобщаться к делу с этими письмами. Аргументируя свою рекомендацию, Г. И. Кочеров пишет: «Фактические данные, которые стали известны из не процессуальных источников, если эти данные объективно существовали или существуют, не перестанут быть фактами оттого, что источник их происхождения не процессуальный».[14]

На основе анализа теоретических взглядов ученых-процессуалистов, автор приходит к выводу, что: не различат понятия факта, объективно существующего и подлежащего познанию и установлению, и понятия фактических данных, т. е. сведений об этом факте. Факт действительно существует объективно, независимо от того, познан или не познан он следователем или судьей. Фактические же данные являются лишь субъективным отражением данного факта в сознании людей. Эти отражения в форме сведений о существующем факте могут быть использованы в процессе лишь при условиях гарантии их достоверности. А указанные гарантии состоят в соблюдении процессуальных требований, относящихся к конкретному способу собирания доказательств. Игнорирование этих требований всегда чревато опасностью судебной ошибки.

Процессуальные правила закрепления доказательств состоят также в установлении строго регламентированного порядка получения и фиксации необходимых сведений. Так, например, если показания свидетеля будут получены не на допросе, а в форме свободного словесного расспроса, без предупреждения свидетеля об ответственности за дачу ложных показаний, то такие показания не могут считаться доказательствами по делу. Не могут быть признаны в качестве доказательств и такие показания, которые не зафиксированы в установленном законом порядке в протоколе допроса.

Предметы, имеющие значение вещественных доказательств, не могут быть признаны таковыми, если они не были подвергнуты в соответствии с законом осмотру с составлением соответствующего протокола (ст. 79 УПК РТ), а также если решение о приобщении их к делу не было выражено в форме вынесения об этом надлежащего постановления. Каждый вид доказательств подлежит закреплению также лишь тем процессуальным способом, который установлен для него законом. Поэтому нельзя, например, закреплять показание свидетеля не в форме допроса последнего, а в форме производства какого-либо иного следственного действия (например, предъявления для опознания). В этом смысле является неправильной встречающаяся иногда практика назначения и производства экспертизы для выявления пальцевых отпечатков и иных невидимых следов на различного рода предметах. Выявление таковых должно производиться путем осмотра предметов непосредственно самим следователем с участием соответствующего специалиста и с обязательным присутствием понятых. При нарушении этого правила доказательственное значение предметов, сохранивших на себе пальцевые отпечатки и иные невидимые следы, может быть утрачено. Ведь лицо, оставившее такого рода следы, всегда может заявить, что при осмотре предмета в его присутствии и с участием понятых было установлено, что данный изымаемый предмет не имеет на себе каких-либо видимых следов. А выявленные впоследствии экспертом без участия понятых невидимые следы могли быть и сфальсифицированы. Подобное заявление обвиняемого опровергнуть невозможно, поскольку процессуальный порядок закрепления данного вида доказательств здесь был нарушен.

На наш взгляд, в УПК РТ следовало бы закрепить само понятие собирания доказательств. Мы предлагаем следующее понятие: **«Собирание доказательств - это процессуальная деятельность по обнаружению, получению (изъятию) информации и ее процессуальному закреплению дознавателем, следователем, прокурором и судом (судьей) с помощью следственных и иных процессуальных действий».**

Таким образом, способ собирания доказательств — это обусловленный природой каждого вида доказательств, закрепленный в законе процессуальный порядок обнаружения, получения и закрепления данного вида доказательств. Соблюдение установленных законом требований, относящихся к конкретному способу собирания доказательств, является прочной гарантией достоверности, объективной истинности наших знаний о подлежащих установлению обстоятельствах дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Республика Таджикистан. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: [Государственной Думой 3 декабря 2009г. одобрен. 1 апреля 2010г.] офиц. текст. - Д.: Ирфон, 2010. Стр.51-52

2. Республика Таджикистан. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан:[Государственной Думой 3 декабря 2009г.:одобрен. 1 апреля 2010г.] офиц.текст.-Д.: Ирфон, 2010. С.86
3. Лукашевича В.З. Уголовный процесс России: Общая часть: Учебник для студентов юридических вузов. / В.З. Лукашевича. СПб.: Спец. Лит.- М., 2004.
4. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М, 1989. - 612с.
5. Строгович М.С. Курс Советского уголовного процесса. Учеб. для студ. юрид. вузов. / М.С. Строгович - Том 1. М.1968. – 302с.
6. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. Учебник для студентов юридических вузов. / А. Я. Вышинский - М.: Госюриздат, 1950. - 223с.
7. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. Учебник для студентов юридических вузов. / А. Я. Вышинский - М.: Госюриздат, 1950.-14с.
8. Таджикская Советская социологическая Республика. Кодекс (1961). Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР: с изменениями и дополнениями на 1 января 1989.- Д.: Ирфон, 1989. стр- 40)
9. Таджикская Советская социологическая Республика. Кодекс (1961). Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР: с изменениями и дополнениями на 1 января 1989.- Д.: Ирфон, 1989. стр- 47-48)
10. Винберг А. Актуальные проблемы теории судебных доказательств в уголовном процессе / А. Винберг, Г. Кочеров, Г. Миньковский. // Социалистическая законность. -1963.- № 3.- С.27.
11. Полевой Н. Кинодокументы как судебные доказательства / Н. Полевой // Социалистическая законность.- 1963.- № 4.- С.50-51.
12. Республика Таджикистан. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан:[Государственной Думой 3 декабря 2009г.:одобрен. 1 апреля 2010г.] офиц.текст.-Д.: Ирфон, 2010. С-49
13. Винберг А. И. Производные вещественные доказательства и их значение / А. И. Винберг // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства в стадии предварительного расследования.- М.: Госюриздат, 1962. – 42-45с.
14. Кочеров Г. И. Вопрос о доказательственном значении объектов, полученных не процессуальным путем. / Г. И. Кочеров. // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства в стадии предварительного расследования. 40-41с.

О СПОСОБАХ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье автор рассматривает вопросы, связанные с исследованием способов собирания доказательств в уголовном процессе. Отмечается, что проблемы, связанные о способах собирания доказательств в уголовном процессе, всегда вызвали большой интерес, как в теории, так и на практике.

Ключевые слова: Доказательство, собирание доказательство, проверка и оценка, исследование доказательства, цель проверки.

ABOUT THE METHODS OF COLLECTING EVIDENCE IN THE CRIMINAL TRIAL

In present article the author examines the issues connected with the research work of collecting evidence in the criminal case. It is noted that the problems of collecting evidence in criminal case are always of great interest both in the theory and practice.

Key words: Proof, collecting proofs, monitoring and evaluation, evidence based, the purpose of the monitoring.

Сведения об авторе: *Ходжаева Н.Б.* – ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального Университета, Соискатель Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Телефон: (+ 8 - 992-98) – 893-99-55

Ч О М Е А Ш И Н О С Ъ – О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЛАНИРОВАНИЕ

(о некоторых взглядах древнекитайского полководца и философа Сунь Цзы)

С.С. Ятимов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Введение. Анализ, и в частности его стратегическая составляющая, был и остается важнейшим инструментом теории и политической практики во все времена. Это наука обеспечила и продолжает обеспечивать политикам, дипломатам, военным и ряду других важнейших специалистов, от которых многое зависит в этом мире – возможность защищать свое государство, бороться и побеждать, избегая серьезнейших потерь.

Динамические измерения, на которых зиждется сам факт анализа, проявляются научно обоснованными стремлениями проникать в сущность будущего и одновременно предупреждать заинтересованные стороны о весьма опасных заблуждениях, настоятельно требуют знать прошлое, иметь сведения, касающиеся всех его сторон, связей и отношений. В данном контексте, также имеется ввиду исторический опыт народов и поколений. Донесшиеся до наших времен сквозь суровые испытания, интеллектуальные и практические барьеры, отдельные из этих опытов претендуют на наличие аксиоматических качеств.

Таким образом, предметом настоящей статьи определен анализ некоторых взглядов выдающегося китайского мыслителя Сунь Цзы, касающихся военно-стратегических проблем, *«являющегося на протяжении последних двух тысячелетий наиболее престижным и влиятельным в области стратегического планирования в мировом масштабе, ныне старательно изучающегося в Азии со стороны современных политиков и специалистов – практиков. Особая привлекательность взглядов Сунь Цзы заключается в том, что он был не только философом, но и являлся крупным военачальником».*[1] Следовательно, позиции, взгляды и формы выражения мыслей философа нашли подтверждение в его практической деятельности. И при повторных исторических опытах эти принципы оказались весьма полезными в международной военно-стратегической политике.

В целях повышения познавательной эффективности настоящей статьи, представляется целесообразным определить структуру дискуссий относительно ее предмета в качестве некоторых условных тем. *Таких, как: политическое и моральное значение войны как формы реализации политики; определение предмета стратегического исследования и его оценки; выяснение роли аналитического аппарата, общественности относительно предмета стратегического изучения субъективных факторов, учета идеологических аспектов и психологических уловок, соблюдения конспирации и важности серьезного планирования.*

1. Определение предмета стратегического исследования и оценки информации, выяснение роли аналитического аппарата. Великий философ Сунь Цзы считает, что для нормального анализа деятельности противника важнейшим является аппарат, который по своей системе, структуре способен получать информацию, изучать, анализировать и давать оценку основным проблемам, считающимся жизненно важными для успешного обеспечения функциональности соответствующих подразделений. Согласно его суждению, специалисты такого органа по своим личным и профессиональным качествам должны стоять выше противника. Ибо, специалист именно подобного уровня способен не только получать, анализировать, давать правильную оценку действиям противника, но и принимать верные решения относительно способов нейтрализации неприятеля.

Требования относительно личных качеств тех, кто непосредственно занимаются получением, анализом, оценкой информации и принятием решений, согласно Сунь Цзы, достаточно высоки. Они должны быть профессионалами различных направлений деятельности. Начиная от разведчиков в военной и политической областях, специалистов, обладающих искусством подготовки и ведения боевых действий, военных экономистов, географов, этнографов, до идеологических работников, психологов, имеющих дар не только определить душевное состояние врага, но и способных в нужный момент вызывать

определённое эмоциональное состояние у противника и манипулировать им на пользу дела.

Китайский философ не верит, точнее не доверяет дело анализа и оценки государственной, военной, оперативной деятельности случайным людям, непрофессионалам и некомпетентным структурам. Он настойчиво рекомендует: **«Информация должна подвергаться оценке в штаб-квартире».**[2]

Сунь Цзы убежден в своих выводах, а иногда достаточно категоричен. Он считает, что только глубоко продуманная стратегия, обеспечивающая посредством профессионального анализа, может принести инициатору успех. Мудрый полководец подчеркивает: **«Когда ваша стратегия является глубокой и дальновидной, а ваши расчеты точны, вы можете победить до того, как вы начали сражение. Наоборот, когда ваша задуманная стратегия слаба и близорука - вы не сможете рассчитывать на ваши выводы, вы будете побеждены до того, когда началась битва».**[3]

Следуя этому суровому принципу, философ приходит к такому императиву **«...поэтому полководцы-победители сначала достигают победы, затем вступают в бой».**[4]

Можно сделать вывод, что этим заключением Сунь Цзы ставит роль стратегического анализа во главу всей военной деятельности, всего процесса принятия решений, независимо от сложности стоящих перед соответствующим органом задач. Автор публикации склонен считать, что такая оценка имеет существенное значение, не только в оперативно-штабной деятельности, но и в прикладной политике, а также, во многих сферах социально-экономической жизни.

Сунь Цзы полагает, что за всяким анализом последует разработка плана действий. Он подчеркивает: **«С самого начала необходимо составить план, а потом приготовить снаряжение».**[5]

2. О соотношении субъективных и объективных факторов в анализе. Особенности взглядов Сунь Цзы на происходящие процессы, фиксация и анализ существенных обстоятельств заключаются в том, что ученый смотрит на эти явления как на развивающиеся, поступательные и прогрессивную ситуацию. Он обращает особое внимание на объективные факторы, серьезно влияющие на оценку оперативной обстановки. Получение информации о них считает одним из определяющих обстоятельств исхода вооруженного конфликта. Вместе с тем, наряду со статическими, иногда не зависящими от воли субъекта условиями, Сунь Цзы оценивает многие процессы **«как деятельность преследующего свои цели человека».**[6] Исходя из этого, центральное место в контексте стратегического анализа китайского философа занимает человек с его замыслами и направленным интересом, действия которого, естественно, находятся в соответствующей зависимости от пространства и времени. Он подчеркивает: **«Погибните вы или останетесь живым на войне, зависит от конфигурации боевых действий. Именно она определяет вашу жизнь и смерть. Поэтому, положение дел следует измерять пятью параметрами, используя сравнение. Оно поможет вам выяснить их состояние. Этими пятью вещами являются: дороги, климат, состояние поверхности земли, эффективность управления и дисциплина».**[7]

В обоих случаях – обращения к объективным и субъективным факторам для решения соответствующих задач, автор Сунь Цзы вполне осознанно и достаточно профессионально использует сравнительный метод. В познании сущности вещей, выявлении сходства и различий, определении их функциональных качеств данный метод кажется ему более доступным, эффективным, и самое главное - верным. В процессе изучения, анализа и оценки категории возможности в кризисных ситуациях, китайский философ достаточно объективен и самокритичен. Как основной субъект международного поведения, в форме возможного активного участника вооруженного противостояния по защите национальных интересов, он следует известному принципу «познай себя», а затем и противника. Китайский философ отмечает: **«Прежде всего, оценивай себя и вашего оппонента в пределах упомянутых пяти вещей, затем сделай вывод, кто в превосходном состоянии? Кто, вероятно, может одержать победу в предстоящей битве? Только после того, как определишь это, можно будет мобилизовать ваши силы».**[8]

3. Оценка деятельности руководителя как важнейший элемент в анализе. Китайский философ придает огромное значение учету роли руководителя как объекта

анализа и оценки деятельности интересуемой системы. Он подчеркивает: **«Оценивай мудрость руководителей, силу оппонента, прежде всего».**[9]

Его мысли сводятся к тому, что должностное лицо, естественно, обладает определенным статутом, берущим начало с соответствующих решений повелителя. Вторых, субъективные качества самого руководителя органически воссоединяются с его правовым статутом. При этом, великий полководец придает особое значение второму параметру. Для Сунь Цзы это второе качество - важное, определяющее и крайне существенное. По его твердой логике, руководитель должен обладать огромным авторитетом. Однако, **«Природа авторитета такова, что его нельзя утвердить приказом: его завоевывает руководитель, наделенный умом, знаниями, волей и принципиальностью, как человек требовательный и справедливый...»**[10] В понятиях древнего китайского философа **«Руководитель - это существо, которое обладает интеллектом, рассудком, внушающий доверие, гуманный, мужественный и беспощадный».**[11]

Сунь Цзы риторически спрашивает: **«Почему древние правители рассматривали интеллект и рассудок как основные качества?».**[12] И сам отвечает: **«Да потому, что интеллект и разум дают возможность запланировать соответствующее мероприятие и знать, когда внести в него коррективы».**[13] Согласно Сунь Цзы, доверие к руководителю возникает тогда, когда люди уверены, что они могут получить поощрение и наказание по заслугам на основе справедливости. Гуманизм истолковывается китайским полководцем как способность руководителя разделять чувство сострадания с подчиненными, когда их настигла беда.

Принятие своевременного решения для нанесения удара по противнику и умение одержать победу он называет одними из основных качеств руководителя. В этом отношении, полководец считает важным умение главы организовать мобилизацию и обеспечить победу над неприятелем. Он подчеркивает: **«Храбрость означает - воспользоваться моментом, сражаться без колебаний и одержать убедительную победу».**[14]

Китайский философ убежден, что для полноценного анализа необходимо делать сравнение собственных руководителей с должностными лицами, аналогичного уровня противниками на постоянной, систематической основе. Вопрос степени интеллектуальной составляющей и наличие справедливой и обоснованной благосклонности у подчиненных по отношению к установкам руководителя в кризисных ситуациях, по его мнению, играют важную роль. Наряду с этим, храбрость и беспощадность Сунь Цзы считает определяющей характеристикой каждого, кто претендует на роль военачальника. После сравнительного анализа этих параметров китайский философ указывает: **«Теперь смотрите, которая часть обладает преимуществами в данной среде».**[15]

Китайский полководец считает, что руководитель, анализируя состояние войск противника, убежденный в успехе операции, непосредственно сам должен управлять, быть впереди, возглавить бой, вести войска. Он считает это важнейшим условием успеха. Сунь Цзы отмечает: **«Задача руководителя - пойти вперед при ведении боевых операций. В этом случае, он будет владеть полнотой информации. Если сама армия пойдет вперед без надлежащего руководителя, его указания не могут быть исполнены полностью».**[16]

Сквозь все мысли Сунь Цзы проходит тема обязанности руководителя в наведении должного порядка и строгой дисциплины. Полководец отмечает: **«Суровость означает установление дисциплины через осуществление строгого наказания».**[17]

Согласно Сунь Цзы, стиль руководителя, степень его грамотности и профессионализма являются главным условием эффективности управления, и, следовательно, успехом в реализации запланированных операций. По мнению китайского философа, сам руководитель создает подобное ему окружение, исходя из его же личных, деловых, и моральных качеств. Среда – это творение самого руководителя, воплощение его идей. Состояние дисциплины в подразделениях – показатель эффективности созданной самим руководителем системы. Важнейшим элементом руководства философ-практик считает эффективное использование системы поощрения и наказания. По его убеждению, в подразделениях каждый должен получить то, чего он заслуживает реально, на самом деле. Поощрения и наказания обязаны быть адекватны истине – действиям соответствующего подчиненного. Китайский полководец является активным сторонником публичности названных важнейших элементов работы с кадрами. Он рекомендует

внимательно выслушать подчиненного, особенно, что касается оценки исполнения им непосредственных функций и задач. Затем, сопоставить его слова с делом. Сумма полученных результатов будет реальной характеристикой последнего, в частности и оценки степени его надежности.

Заслуживают внимания мысли древнего философа о том, что дисциплинарная практика и в целом организационно - кадровая работа подразделений, как и всякая иная форма деятельности в военных организациях, должны быть тщательно скрыты от противника. Вместе с тем, согласно мнению мыслителя, разведка должна знать, как обстоит эта работа у неприятеля. Сунь Цзы настойчиво требует: **«Изучай стиль руководства противника, среду, где проходят его управленческие процессы, состояние дисциплины офицеров, армий, систему его поощрений и наказаний».**[18] Как было отмечено, система поощрений и наказаний является важным элементом кадровой работы, регулирующим эффективность работы, влияющим на решение функциональных задач соответствующих подразделений. Вместе с тем, эта работа связана с морально-психологическим состоянием военнослужащих. Она непременно находит отражение в поведении соответствующих индивидуумов, следовательно, отражается на рефлексии, их отношении к службе. Именно эти сенситивные аспекты привлекают внимание восточного мудреца.

4. Оценки состояния дисциплины при анализе. Китайский философ придает огромное значение учету состояния дисциплины при анализе. Он разъясняет: **«Дисциплина – это непосредственное, строгое и ясное регулирование, упорядочение процессов и эффективное обеспечение функциональности».**[19]

Заслуживает серьезный интерес тот факт, что уже несколько тысяч лет тому назад, восточный мудрец охарактеризовал руководителя так, как его представляли потом, в наше время – в эру научно-технических преобразований. Он оказался ближе к современной интерпретации обязанностей должностных лиц, наделённых правом осуществлять социально-полезные акции по кадровому менеджменту. **«Это тот, кто решает что делать, как делать и несет за это ответственность».**[20]

Древнейшая китайская философия и ее категориальная совершенность, в зависимости и в соответствии с временной и пространственной возможностью, еще раз находит подтверждение в словах Сунь Цзы, где он утверждает, что **«Когда руководство может, тогда устанавливается хорошая, надлежащая дисциплина».**[21] Великий философ выдвигает версию абстрактной возможности, которая объективно продвигается к возможности реальной, и такой потенциал превращается в действительность. Зависимость благополучной дисциплины он ставит в зависимость от умения руководителя, качеств его личности.

5. Работа с людьми. Принципиальным условием, обеспечивающим успех деятельности, по Сунь Цзы, является справедливое отношение к людям. Он прямо указывает: **«Делай каждого равным перед законом».**[22] Это он считает действительным преимуществом по отношению к противнику, если у того другой, противоположный подход.

По заверению Сунь Цзы, если руководитель способен своими действиями убедить подчиненных в том, что действительно справедлив по отношению к ним, тогда он может рассчитывать на лояльность и преданность вверенных ему людей в реализации поставленных целей. Философ рассказывает: **«В древние времена знаменитый министр спросил политического философа по существу военных проблем. Философ ответил: «Гуманизм и справедливость - вот что означает руководить должным образом, соответственно и правильно. Если это так, народ станет ближе к нему и будет стоять насмерть ради такого руководителя».**[23]

Китайский полководец считает, что благожелательность и гуманный подход к подчиненным облегчит последним службу, и они будут готовы совершить подвиг ради поставленных руководителем целей. Он отмечает: **«Если люди чувствуют по отношению к себе благожелательность, доверие и справедливость, это их объединяет ради достижения общей цели».**[24]

Для великого философа важнейшей является та работа, которая унифицирует интересы между руководителем и подчиненными, уменьшает расстояние между ними в понимании конечных целей. Поэтому, Сунь Цзы ставит перед руководителем задачи - гуманный и объективный подход к людям, понимание, проявление справедливости и выражение чувства сопереживания к ним в нужные моменты. Он подчеркивает: **«Если**

руководитель будет гуманным и справедливым, разделяет счастье и горе с людьми, тогда войско будет преданным и идентифицирует свои интересы с интересами полководца».[25]

При анализе деятельности противника, надежности политической системы и боеспособности его войск Сунь Цзы обращает особое внимание на лояльность народа к руководству. Он считает важным изучить, запланировать и осуществить работу среди населения для завоевания его умов и использования данного обстоятельства в целях защиты национальных интересов страны. Исходя из этого, он с особым уважением относится к тем политическим лидерам, которые пользуются заслуженным уважением у своего народа. Философ считает это гарантией национальной безопасности страны, стабильности и долговечности политической системы государства и его развития. Сунь Цзы утверждает: **«Касаясь вопроса политического руководителя, следует отметить, что это тот, кто завоевывает душу народа».[26]**

При стратегическом анализе и планировании перспектив возможных вооруженных конфликтов Сунь Цзы склонен учесть это обстоятельство для определения характера и направления развития ситуаций. Организацию и планирование пропагандистской работы с населением в интересах обеспечения безопасности государства китайский философ считает наиважнейшим делом. По его твердому убеждению, государство должно работать так, чтобы **«народ преследовал такую же цель, какую имеет и руководство, чтобы население поделило с ним жизнь и смерть без чувства страха».[27]**

6. Относительно использования подрывных методов. Сунь Цзы считает, что противоборство между государствами всегда сопряжено с самыми различными уловками. Все они призваны помочь достичь преимущества и одержать победу любым способом. Он предупреждает о том, что для того, чтобы реализовать свои замыслы неприятель всегда стремится провести разведку, изучить расположение подразделений, физические, материальные и иные, представляющие интерес, параметры своего противника. Поэтому, древнекитайский полководец строго указывает принимать все меры конспирации, предупреждать утечку информации к неприятелю. Он отмечает: **«Всякая военная операция в известной степени представляет элемент уловки и военных хитростей».[28]** Оценивая роль подрывной работы, далее полководец предупреждает: **«Без ухищрений вы не можете реализовать стратегию, без стратегии вы не можете контролировать противника».[29]** Сунь Цзы предлагает десятки вариантов реализации оперативно-боевых замыслов в плане использования подобных комбинаций, которые представляют огромную ценность для современной военной науки. Вместе с тем, огромный интерес для нас представляет тот факт, что не только сегодня, но и в древнейшие времена организованная преступность также использовалась как метод межгосударственных геополитических игр. Как известно, на протяжении всего периода независимости Республики Таджикистан, оргпреступность была инструментом в руках противников таджикского национального государства, наряду с тысячами других методов в борьбе против независимости, территориальной целостности, а иногда просто для дестабилизации общественно – политической ситуации в нашей стране. В эти дни и часы подобные попытки не уменьшаются. Сунь Цзы вспоминает: **«Когда государства Ву и Юе находились в военной конфронтации между собой, Ву направило к Юе три тысячи преступников для того, чтобы нарушить порядок и внести смуту в стан противника. Преступники сделали свое дело. Армия Юе была вовлечена в борьбу с организованной преступностью. Воспользовавшись этим, вооруженные силы Ву нанесли поражение Юе с наименьшими потерями».[30]**

7. Использование психологических приёмов и методов. Широкие, энциклопедические знания позволили древнекитайскому полководцу не только обсудить теории и прикладные проблемы военной и политической разведки, приемы и способы ведения боевых действий, другие вопросы, представляющие жизненно важный интерес для обеспечения государственных интересов в военных областях, но и размышлять над сложными приёмами ведения психологической войны с противником.

Сунь Цзы считает важным отслеживать и на системной основе получать данные о морально–психологическом климате в стане противника. Он убежден, что боевой дух воина, его патриотический настрой являются основным побудительным оружием солдата. Духом сломленный воин не способен выполнять возложенные на него задачи. Он даёт указание: **«Жди момента, когда противник находится в унынии и склонен к лени. И яростно расправься с ним».[31]**

Древнекитайский полководец придает соответствующее значение ведению психологических войн с противником. Он считает, что вывести из нормального душевного ритма противника, держать его в нервном состоянии - является частью стратегии борьбы. **«Когда военный руководитель находится в нервном состоянии и ярости, его стратегия падает в смятении. Нестабильная натура противника – выгодная позиция».**[32] Он рекомендует учитывать градацию, степень нервозности и душевного состояния неприятеля и делать так, чтобы у него случился нервный срыв: **«Когда противник находится в нервном состоянии, вы должны сделать так, чтобы он был разгневан и взбешен. Это стимулирует его к отходу от основной стратегии и ее игнорированию».**[33] По мнению древнекитайского полководца, всякое невзвешенное психологическое состояние заставляет противника пренебрегать собственным анализом и разработанным на его основе планом, побуждает его к принятию поспешного решения.

Синтез полководческого дара с философским уклоном позволяет Сунь Цзы быть одновременно и весьма искусным психологом-практиком, что, к сожалению, редкость у военных профессионалов. Он наставляет изучить все тонкости качеств личности противника, выявить сильные и слабые стороны его характера. Эти знания помогут завладеть и легко управлять неприятелем. Полководец советует: **«Покажи себя покорным, послушным и ниже по рангу по отношению к противнику. Дай ему возможность выстроить из себя главного, более важного. Если почувствуешь, что неприятель склонен к получению дорогостоящих подарков и хвалебных слов, якобы возвышающих его, не надо скупиться. Будь щедр! Пользуйся этими его качествами на благо дела».**[34]

Согласно мнению китайского философа и полководца, изучение степени эффективности системных отношений и их качеств является важнейшим в оценке деятельности противника. Он считает, что работа специальных структур должна направляться на их постепенное расслабление и разрушение. Сунь Цзы убежден, что эти акции приводят к разрушению структур системы и нейтрализации предназначенной функциональности неприятеля. Разрушение межличностных отношений в лагере противника полководец считает важным для разрушения единства самого государства неприятеля. Древнекитайский философ указывает: **«Создай причину для разжигания разногласий в стане противника».**[35] Однако, Сунь Цзы осознает, что **«Идеи вообще ничего не могут осуществить. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу».**[36] Поэтому, Сунь Цзы считает, что реализацию этих целей необходимо осуществить посредством вербовки людей, обладающих умением провоцирования к соответствующим действиям. Затем направить их в стан противника для реализации задуманного сценария. Он советует: **«Направьте людей, которые способны вмешиваться в их внутреннее (государственные – С.Я.) дела, чтобы вызвать раскол в их лагере».**[37] Далее древнекитайский мыслитель переходит непосредственно на государственные структуры, высокие должностные лица. Ставит задачу своим тайным агентам: внести раскол, разброд и шатания между ними, чтобы ослабить государственные устои, далее обеспечить полное уничтожение этого основного политического института общества, тем самым добиться главной цели. Сунь Цзы советует: **«Сначала постарайтесь свести на нет все их договора (внутренние правовые акты, регулирующие соответствующие общественные отношения внутри самого государства-С.Я.), иницируйте раскол между руководством и их министрами, затем атакуйте их».**[38]

Сунь Цзы, одновременно указывает на способы, приёмы и методы осуществления подрывных акций в недружественном государстве. **«Осуществить отмеченные замыслы вы можете тогда, когда замечаете, что между руководством враждебного вам государства и его последователями наблюдаются добрые взаимоотношения. В этом случае, преподнесите им взятку, осуществляйте подкуп и иницируйте раскол».**[39]

8. О значении войны как непременно продукте и форме политической практики. Несмотря на то, что известное произведение древнекитайского великого полководца и философа Сунь Цзы называется «Искусство войны», пропаганда войны и вооруженных конфликтов в нем отсутствует. Но вместе с тем, к этой проблеме он относится по настоящему, руководствуясь принципом «на войне как на войне».

Война оценивается Сунь Цзы как ведение политики насильственными способами. Он считает, что к этому явлению каждое государство должно отнестись реально, ибо **«Выживание или разрушение государства, жизни и смерти его народа зависят от военных операций. Именно поэтому, необходимо рассматривать войну самым серьезным образом».**[40] Еще в древнюю эпоху Сунь Цзы предупреждал, что каждое государство должно и обязано готовиться к защите. Он убежден, что прочность политической, экономической, идеологической и иной системы каждого государства проходит испытание, если возникают конфликты. Он подчеркивает: **«Военная операция является важным для нации. Это – основополагающий принцип для ее испытания».**[41] Сунь Цзы отмечает, что для военной операции государство должно готовиться системно и всерьез. Оно должно постоянно размышлять и занимать преимущественные позиции, где это возможно в позиционном и инфраструктурном отношении.

Стратегический анализ и оценка, о которых постоянно говорит Сунь Цзы, подчинены решениям успешного выполнения задач по обеспечению безопасности и территориальной целостности государства.

Заключение

Наука о человеке – древнейшая и в то же время важнейшая из наук. Думающее, сознательное, динамическое материальное существо является главным социальным героем в природе и обществе. Это сложнейшее явление на планете. От него, главным образом, зависит жизнь, ее состояние, развитие, настоящее и будущее в различных отраслях социальной сферы. **«Способность той или иной науки углублять познание в соответствующей области и на этой основе решать задачи, выдвигаемые как потребностями общественной практики, так и ходом развития самой науки, определяется многими факторами».**[42] Знание истории, изучение и осмысление исторического опыта, особенно того, который имел подтверждение на практике, а, следовательно, имеет непосредственное прикладное значение, представляет наибольший интерес. Это и является тем фактором, о котором упоминает академик И. Ковальченко, называя его научной инфраструктурой.

Человек на определенном этапе своего развития был вынужден проектировать и создать институт, называемый государством. С момента его возникновения одновременно возникли перманентные и неотъемлемые задачи по его совершенствованию и защите.

Великий китайский полководец и философ Сунь Цзы жил, командовал войсками и творил более двух тысяч лет тому назад. Представитель своей эпохи, естественно, он не мог вообразить состояние эпохи настоящей, как порой непосильна такая задача и для нас, независимо от того, в какое время живем мы. Но это - не главное. Важным, как нам кажется, является то, что на протяжении более чем двух миллениумов истории развития природы, общества и мышления, споров, столкновений мнений, возникающих в процессе диалектических изменений всех материальных существ, ценность взглядов и мнений китайского мыслителя Сунь Цзы не уменьшилась. Наоборот, интерес к ним ещё более возрос как на востоке, так и на западе. Мысли и принципы китайского философа сегодня достаточно актуальны и современны не только в разведывательной, контрразведывательной, военно-штабной, военно-командной, идеологической сферах деятельности, но и для развития социальных, политических наук, дипломатии, психологии, этнографии и т.д.

Раздел «Использование психологических методов и приемов», куда нам представилось возможным включить отдельные методы подрывной деятельности по Сунь Цзы, имеет огромное познавательное значение. Дело в том, что здесь объективный читатель, знакомый с новейшей историей становления и развития Республики Таджикистан, как суверенного государства, даже в незначительной степени, без особого труда может распознать, как подобные методы и приемы использовали и продолжают использовать недруги таджикской нации в борьбе против суверенитета, территориальной целостности, ее политической и экономической независимости.

Представляется, что мысли, анализы и исходящие из этого принципы Сунь Цзы служат для нас, граждан Республики Таджикистан, которые являются свидетелями и участниками строительства молодого таджикского национального государства, уроком, чтобы узнавать самих себя и познавать противника, не зависимо от того, какой внешностью он прикрывается, с какими лозунгами и общениями он выступает на сцене. Познавать для того, чтобы действовать - защищать нашу Родину, наше национальное

государство, наш конституционный строй, наше общество. Произведение великого древнекитайского полководца и философа Сунь Цзы, его личность указывают на то, что сам он был не только теоретиком, но великим патриотом своей Родины.

Творение Сунь Цзы, в частности направления стратегического анализа и оценок как часть его произведения «Искусство войны», имеет колоссальное практическое значение. Данная публикация является лишь попыткой вникнуть в мир великого полководца и мыслителя, привлечь интерес публики, прежде всего людей военной профессии к творению Сунь Цзы. Комплексное изучение, анализ, исследование и адаптирование работ Сунь Цзы для их активного учета и использования требуют отдельного, фундаментального, научного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 1.
2. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 41.
3. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 56-57.
4. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 56-57.
5. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 58.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - Т.2. – 2-е изд. - М., 1963. - С. 102.
7. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 41.
8. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 41.
9. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 43.
10. Омаров А.М. Руководитель. Размышления о стиле управления. - М.: Издательство политической литературы, 1982.- С.21.
11. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 43.
12. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 43.
13. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 43.
14. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 43.
15. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 43.
16. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 43.
17. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 43.
18. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 41.
19. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 41.
20. Риггс Дж. Производственные системы: планирование, анализ, контроль. - М.: Прогресс, 1972. - С. 320.
21. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 41.
22. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 41.
23. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 42.
24. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 42.
25. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 42.
26. Sun Tzu. The Art of War: complete texts and commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Shambhala, Boston and London, 2003. P. 42.
27. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 41.
28. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 48.
29. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 48.

30. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 51.
31. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 52.
32. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 52.
33. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 52.
34. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 53.
35. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 54.
36. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - Т.1-31. – 2-е изд. - М., 1963. - С.132.
37. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 54.
38. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 54.
39. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 54.
40. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 40.
41. Sun Tzu. The Art of War: Complete Texts and Commentaries/ translated by Thomas Cleary. - Boston and London: Shambhala, 2003. - P. 42.
42. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. - М.: Наука, 1987. С.7.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЛАНИРОВАНИЕ

(о некоторых взглядах древнекитайского полководца и философа Сунь Цзы)

Публикация посвящена исследованию взглядов древнекитайского философа и полководца Сунь Цзы по проблемам получения, анализа и оценки военно-политической информации, принятия на их основе обоснованных решений, гарантирующих достижение целей обеспечения государственных интересов. По убеждению автора, мысли Сунь Цзы имеют существенное значение для учета в деятельности соответствующих государственных структур по защите национальных интересов.

Ключевые слова: Сунь Цзы, военно-политическая информация, достижение целей обеспечения государственных интересов, защита национальных интересов.

STRATEGIC ANALYSIS AND PLANNING

(about some views of the Ancient Chinese commander and philosopher Sun Tzu)

The publication dedicated to research antique Chinese philosopher and warlord's views concerning receiving, analyze and appraisal military-political information and taking sustentative decision according to it, guaranteeing properly realization national interest's goals. Author believe, that Sun Tzu's opinion has essential meaning for taking into account by relevant state structure for defending national interests and usage in practice.

Key words: Sun Tzu, the military-political information, the objectives of ensuring state interests, protection of national interests.

Сведения об авторе: *С.С.Ятимов* – доктор политических наук, доцент кафедры истории и международных отношений РТСУ. Телефон: **918-19-17-30**

НАТО И ШОС: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Х.Г. Комилова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Политические процессы, происходящие в разных уголках земного шара, вкупе с мировым финансовым кризисом, способствуют усилению роли и значения в современном мире международных организаций. Наиболее влиятельными организациями в сфере безопасности на сегодняшний день являются НАТО, ШОС и ОБСЕ. Каждая из них формально принадлежит к определенному региону или же охватывает определенную зону ответственности.

Из указанных выше организаций НАТО – единственный военный альянс с четко структурированной системой организации. С окончанием «холодной войны» НАТО не только не прекратила своего существования, но, более того, значительно расширила число своих участников, а для государств, которые не вошли в НАТО, была разработана программа «Партнерство во имя мира». В рамках данной программы НАТО сотрудничает с 22 государствами мира, в т. ч. и с постсоветскими государствами. Главными целями программы «Партнерство во имя мира» являются:

- достижение прозрачности процесса военного планирования и формирование оборонных бюджетов государств;
- внедрение демократического контроля над вооруженными силами государств;
- обеспечение проведения международных операций;
- достижение уровня подготовки сил и средств, необходимого для проведения операций, осуществляемых под эгидой ООН или с санкции ОБСЕ;
- повышение уровня знаний и умений, необходимых государствам-партнерам для участия в миротворческих, спасательных и гуманитарных операциях. Для этого в программу включены разделы о развитии военного сотрудничества с НАТО, подразумевающие осуществление совместного планирования, подготовку личного состава и проведение учений;
- расширение и активизация политического и военного сотрудничества в масштабе Европы, повышение стабильности, снижение угрозы миру, а также укрепление отношений путем создания духа приверженности практическому сотрудничеству и демократическим принципам Североатлантического альянса [1].

За последнее время НАТО значительно увеличила территорию своей сферы влияния; в зону жизненно важных интересов Организации входят страны Северной Америки, Европы, Ближнего Востока, Северной Африки и постсоветского пространства, последние являются зоной естественных интересов ШОС. Военный блок НАТО проявляет свою явную заинтересованность в регионе, и ШОС, как молодая организация нового типа, должна объективно относиться к этим реалиям. Данным организациям необходимо создавать механизмы для налаживания сотрудничества и урегулирования взаимоотношений для совместного обеспечения стабильного развития Центральной Азии [2].

Причиной возможного и желаемого диалога между НАТО и ШОС, помимо того факта, что диалог позитивен и продуктивен по определению, является то, что ШОС стала одной из самых многообещающих региональных организаций в мире, которая еще полностью не реализовала свой потенциал.

Существует точка зрения, что между НАТО и ШОС мало точек соприкосновения, однако принадлежность России и Центральноазиатских республик к СЕАС (Совет Евро-Атлантического Сотрудничества) демонстрирует обратное. С этой точки зрения, ШОС и НАТО территориально перекрываются.

Одним из самых сложных вызовов для НАТО является выработка стратегической линии как в отношении самой России, так и тех регионов, которые Москва рассматривает в качестве сферы своего влияния. Если по линии Совет НАТО – Россия наметился существенный прогресс, базирующийся на взаимной заинтересованности сторон в укреплении мер доверия, военной безопасности и стабильности, то активность НАТО на территории СНГ по-прежнему вызывает недоверие со стороны России. В дальнейшем можно прогнозировать, что в качестве главной задачи НАТО в регионе будет попытка институционализировать свои отношения с ШОС, т. е. найти и установить некую форму взаимодействия с этой организацией (в реальности – с Москвой и Пекином) [3].

Диалог между этими организациями – НАТО и ШОС – может быть полезен по многим направлениям.

Кроме того, это соответствовало бы Уставу ООН, глава восьмая которого поощряет создание региональных и подрегиональных организаций, взаимодействующих между собой и поддерживающих друг друга в целях обеспечения общей безопасности.

Существует несколько точек соприкосновения, на основе которых может базироваться сотрудничество ШОС и НАТО.

1. Безопасность Центральной Азии. С государствами Центральной Азии НАТО развивает сотрудничество в рамках программы «Партнерство ради мира». В какой-то мере благодаря именно этой программе коалиционным силам НАТО удалось успешно и скоординированно подготовить плацдармы в Центральноазиатских странах для обеспечения транспортных транзитов через их территорию во время проведения антитеррористической операции в Афганистане. Стремление к развитию и укреплению сотрудничества, на наш взгляд, является взаимным, государствам Центральной Азии это позволит взаимодействовать с ведущими государствами НАТО на новом, более высоком уровне. Важно то, что в Центральноазиатском регионе существуют два очага международной напряженности – афганский и иранский, а также наблюдается рост политической напряженности в Пакистане, обладающем ядерным оружием. Центральная

Азия – источник энергоресурсов и территория, по которой проходят коммуникации, связывающие Восток и Запад Евразийского континента. На стабильность этого региона влияют усиление роли внерегиональных акторов и передел постсоветского пространства [4].

Другим не менее важным фактором, угрожающим безопасности Центральной Азии, является северный маршрут наркотрафика, по которому 65% наркотического сырья проходит в Европу. Государства ЕС в рамках НАТО, помимо борьбы с инсургентами в Афганистане, выступают и против незаконного оборота наркотиков. Они ведут борьбу с наркотрафиком не только в самом Афганистане, но и в Центральноазиатских странах в рамках программы «Пограничный контроль в Центральной Азии» (ВОМСА), Программы по борьбе с наркотиками в Центральной Азии (САДАР) с бюджетом в 16 млн евро на период 2001–2010 гг.

2. Афганский кризис. Если диалог между НАТО и ШОС состоится, то Шанхайская Организация Сотрудничества могла бы дать новый импульс деятельности по обеспечению безопасности в регионе, включив Афганистан в региональную систему с социальной, энергетической и экономической составляющей. При этом следует сказать, что не только Россия и Китай, но и все страны ШОС глубоко заинтересованы в установлении стабильности в регионе и Афганистане.

На последнем саммите в январе 2011 г. страны-члены ШОС заявили о своей готовности сотрудничать с НАТО по специальным проектам, касающимся безопасности границ с Афганистаном. Это очень обнадеживающий сигнал, который должен быть подхвачен, так как глубокое и структурированное сотрудничество между Альянсом и ШОС – это то, что требуется уже сейчас [5].

На данный момент взаимодействие по линии «ШОС – Афганистан» получило свое организационное оформление в виде Контактной группы, созданной в 2004 г. Контактная группа осуществляет свою деятельность в форме консультативных встреч, которые проводятся по взаимной договоренности на базе Секретариата ШОС и/или посольства Афганистана в Китайской Народной Республике [6].

В связи с этим возникает закономерный вопрос, почему до сих пор не создана совместная рабочая группа НАТО и ШОС по афганской проблеме. Усиление сотрудничества между заинтересованными международными акторами в настоящее время выглядит логичным и своевременным. Оно не потеряет своей актуальности и после вывода Международных коалиционных сил (ISAF) с территории Афганистана, так как Афганистан граничит с рядом стран-членов ШОС и двумя странами-наблюдателями ШОС – Исламской Республикой Пакистан и Исламской Республикой Иран. Очевидно, что афганская проблема до сих пор далека от своего решения, соответственно, необходимо привлечение ресурсов НАТО и ШОС, которые могли бы сотрудничать в контексте как борьбы с терроризмом, так и энергетической политики и социальной адаптации населения Афганистана.

Начиная с 2001 г., Международные коалиционные силы проводят антитеррористическую операцию в Афганистане. Параллельно НАТО осуществила в Центральноазиатских странах ряд мероприятий, связанных с вопросами безопасности и обороны страны.

На территории аэропорта г. Душанбе базируется ограниченный контингент ВВС Франции. Вопрос о дальнейшем его пребывании здесь обсуждался на встрече глав военных ведомств Таджикистана и Франции. По информации пресс-службы Минобороны Таджикистана, стороны, в частности, обсудили вопросы дальнейшего пребывания в Душанбе французских военных специалистов после 2014 г. (в настоящее время в Таджикистане находится более 300 французских военных).

Всё это свидетельствует о внимании НАТО к государствам, граничащим с Афганистаном, так как в будущем, при любом сценарии развития ситуации, приграничные с Афганистаном государства будут в нее вовлечены.

3. Ситуация вокруг Ирана. 2012 год начался с нового витка обострения американо-иранских отношений. Данный конфликт затрагивает зону жизненно важных интересов как государств, входящих в НАТО, так и стран-членов ШОС.

Вероятным местом столкновения являются, прежде всего, морские коммуникации, включая Ормузский пролив Персидского залива. Этот пролив, ширина которого в самом узком месте составляет чуть более 50 км, является стратегически важной акваторией: через Ормузский пролив проходит до 40% мирового экспорта нефтепродуктов. Следует

отметить, что в период ирано-иракской войны в апреле 1988 г. американскими ВМС была проведена операция «Богомол», в результате которой произошло крупнейшее военное столкновение между США и Ираном. Объектом атаки стали две иранские нефтяные платформы, использовавшиеся как базы для ведения разведки на морских путях в заливе. Действия ВМС США были одним из факторов, окончательно убедивших иранское руководство в безнадежности продолжения войны и заставивших Иран согласиться на перемирие.

Сегодня ситуация вновь повторяется, хотя приобретает иные очертания. Иран грозит перекрыть Ормузский пролив в ответ на новые санкции США по отношению к Ирану, в рамках которых доступ ко всем иранским компаниям, работающим в сфере нефтегазовой отрасли, перекрывается, что, в свою очередь, напрямую повлияет на экономику государств ШОС.

При этом следует учитывать, что Пекин является крупнейшим импортером иранских углеводородов. В 2004 г. между КНР и Ираном было заключено соглашение, по которому в ближайшие 25 лет Китай инвестирует порядка 100 млрд долл. США в энергетический сектор Ирана, тем самым обеспечив себе доступ к иранским энергоресурсам. В этой связи возможная дестабилизация ситуации в этой стране из-за американской военной интервенции вызовет глубокую озабоченность Пекина [4].

Позиция официальных властей Китая не заставила себя долго ждать. Как заявил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао на пресс-конференции в Катаре, «любые экстремистские действия в отношении Ормузского пролива, какими бы обстоятельствами они ни были вызваны, будут направлены против общих интересов людей в мире», добавив, что этот важнейший путь перевозки нефти должен быть открыт для судоходства. При этом китайские власти рассматривают лишь мирный способ урегулирования иранской ядерной проблемы.

Официальная позиция России по иранскому вопросу близка к китайской. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, высоко оценив курс Ирана, направленный на продолжение сотрудничества с МАГАТЭ, подверг критике политику некоторых держав, направленную на расширение конфронтации с Ираном. Он также отметил эффективную роль, которую Исламская Республика Иран играет в регионе, высказался за расширение сотрудничества между Тегераном и Москвой.

Следует добавить, что Иран имеет продуктивные отношения не только с Китаем и Россией, но и со всеми государствами ШОС. В Центральной Азии Иран достаточно твердо занимает свою определенную нишу, что во многом объясняет его стремление стать полноправным участником ШОС.

В Таджикистане Ираном финансируется разработка технико-экономического обоснования таджикского участка железной дороги Кашгар – Герат, которая должна будет соединить Китай, Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан и Иран. Учитывая то, что одной из стратегических задач Республики Таджикистан является выход из транспортно-коммуникационного тупика, строительство этой дороги отвечает ее интересам.

Наряду с этим Тегераном уделяется большое внимание развитию межрегиональных контактов с Бишкеком. За последние годы установлены тесные связи и налаживается торгово-экономическое сотрудничество между иранской провинцией Хорасан Ирана и Ошской областью Кыргызстана, провинцией Казвин и Джалал-Абадской областью, иранской провинцией Хамадан и Чуйской областью КР. Предполагается организовать взаимодействие по шести основным направлениям: энергетика, торговля, строительство, промышленность, сельское хозяйство и банковская сфера. Иран уже выделил кредит в размере 50 млн евро, сформированный большей частью за счет иранских компаний, проявивших интерес к сотрудничеству с Кыргызстаном [7].

Ирано-туркменские взаимоотношения являются стабильными и долгосрочными. Иран – один из важнейших экономических партнеров Туркменистана и занимает после России второе место в товарообороте страны. Между туркменским г. Балканабат и иранским г. Алибад проведена ЛЭП. Действует железная дорога Теджен – Серахс – Мешхед, которая открыла для Туркменистана кратчайший путь в регион Ближнего Востока [8].

Иран входит в число десяти основных партнеров Узбекистана. Товарооборот между Ираном и Узбекистаном в 2004 г. (предварительная оценка) составил 450 млн долл. США [9].

Вышеизложенное является свидетельством того, что Иран стремится закрепить свое присутствие в Центральной Азии. С Центральноазиатскими странами Иран имеет не только общую морскую и сухопутную границу, но и культурную и историческую идентичность. Этим и объясняется стремление Ирана войти в ШОС.

4. Каспийский регион. В силу своего географического положения, транспортного и энергетического потенциала Каспийский регион является традиционной зоной столкновения интересов региональных государств и внешних сил (в первую очередь, России, США, ЕС, Китая). США, безусловно, будет продолжать активизацию своей политики по каспийскому направлению, так как XXI век принято считать веком глобальных энергетических войн и, безусловно, как страны ЕС, так и США желают закрепиться в этом регионе. Евросоюз принял новую стратегию по отношению к странам Центральной Азии, США пытаются закрепиться в Закавказье.

Президентами США, Грузии и Азербайджана подписано соглашение о строительстве трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан. Руководство США заявило, что этот «проект будет иметь особое значение для энергетической безопасности США и для региональной безопасности восточных границ НАТО». Для Североатлантического альянса важна непрерывная поставка энергоресурсов. В Вашингтонской стратегической концепции 1999 г. безопасность энергетических поставок приравнена к борьбе с терроризмом и актами саботажа, изначально такой приоритет был поставлен еще в 1991 г. [3].

Целью американской политики, безусловно, является контроль и управление над мировыми энергетическими ресурсами. При этом интересы государств ШОС, в частности России, Китая и государств Центральной Азии, и НАТО в сфере углеводородных ресурсов Каспия будут перекрываться. Интересы же НАТО на Каспии представлены не только США, но и ЕС, т.к. именно страны ЕС не раз выступали за диверсификацию энергетических ресурсов. Исходя из этого, можно предположить, что столкновение интересов в данном регионе в будущем может произрасти в более значимый фактор нестабильности. В этом контексте диалог по Каспию между вышеуказанными странами в рамках ШОС и НАТО был бы наиболее приемлемым.

Таким образом, в сферу интересов государств ШОС и НАТО входит достаточно широкий круг вопросов. Но, суть в том – готовы ли страны-участницы скоординированно решать их и возможно ли взаимодействие мировых игроков, таких как Китай, Россия и США, посредством ШОС и НАТО, для которых данные узлы противоречия могут стать исходной точкой для начала продуктивного диалога.

Сегодня, очевидно, что многие глобальные и региональные процессы приняли очень сложный характер и решение их в одиночку чревато непредсказуемыми последствиями. Сама логика текущих глобализационных процессов подталкивает как государства, так и интеграционные структуры если не к тесному сотрудничеству, то, как минимум, к координации совместных действий.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что в настоящее время существуют все предпосылки для конструктивного сотрудничества двух самых влиятельных региональных структур в сфере безопасности – НАТО и ШОС, и если его не будет, то мир ждет дальнейшая конфронтация и как результат – обострение ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Партнерство ради мира [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический портал. – URL: http://www.nato.bz/ru/partnership_for_peace.html
2. Син Гуанчен. Дальнейшее развитие и расширение ШОС / ШОС: от становления к всестороннему развитию: / Син Гуанчен. /Материалы Третьего заседания Форума ШОС (Китай, Пекин, 19–21 мая 2008 г.). – М.: МГИМО–Университет, 2008. – С. 59.
3. Лаппинс В. Перцепция, предпосылки, предпочтения и приоритеты международной политики безопасности после окончания «холодной войны» и до 11 сентября. Влияние 9/11 на международную политику.
4. Никитин А.И. Проблемы и перспективы взаимодействия ШОС и ОДКБ в сфере обеспечения международной безопасности / ШОС: от становления к всестороннему развитию: /А.И. Никитин. /Материалы Третьего заседания Форума ШОС (Китай, Пекин, 19–21 мая 2008 г.). – М.: МГИМО–Университет, 2008. – С. 68.
5. Мадиев Е. Перспективы ШОС: взгляд из Центральной Азии. [Электронный ресурс] // URL:http://www.vneshtmarket.ru/content/document_r_2A104146-629B-460C-B302-7BC...
6. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т. II: Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральной Азии. / М.Т. Лаумулин. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. – С. 179.

7. Воронов С. Киргизо-иранские отношения на современном этапе: обзор, анализ [Электронный ресурс] / URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1166308260>
8. Марицца Д. Диалог между ШОС и НАТО [Электронный ресурс] / URL: <http://inosmi.ru/world/20110114/165626753.html>
9. Вихрев М. Ирано-узбекские отношения на современном этапе [Электронный ресурс] / URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/02-04-05.htm>
10. Китай выступает против перекрытия Ормузского пролива [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kp.ru/online/news/1063140/>.
11. Месамед В.И. Иран – Туркменистан: что впереди [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iimes.ru/>
12. Оразалин Е.Н. ШОС: основы формирования, проблемы и перспективы: Пути совершенствования механизмов сотрудничества. / Е.Н. Оразалин. – Алматы: Изд-во Института мировой экономики и политики при фонде Первого Президента РК, 2007. – С. 107.

НАТО И ШОС: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Государства Центральной Азии все более активно проводят дипломатию в многостороннем формате, справедливо полагая, что сотрудничество в данном виде способно более эффективно решить текущие региональные проблемы. Из действующих интеграционных структур в Центральной Азии наибольший интерес вызывают НАТО и ШОС, их членами являются государства с наиболее мощной военной инфраструктурой. Вывод войск из Афганистана значительно повысит уровень вовлечения НАТО в региональные процессы, что в конечном итоге, окажет серьезное влияние на страны Центральной Азии. Для лидеров ШОС данный факт вызывает обеспокоенность. В данной статье раскрываются цели и задачи деятельности НАТО и ШОС в Центральной Азии. Практические рекомендации, вытекающие из общего содержания исследуемого материала; Круг поставленных вопросов указанных в задачах поможет воссоздать картину оценки деятельности НАТО и ШОС в Центральной Азии и возможные пути сотрудничества.

Ключевые слова: НАТО, ШОС, политическая культура, демократия, гражданское общество, интеграция, безопасность, Центральная Азия.

НАТО AND THE SCO: THE POSSIBLE WAYS OF COOPERATION

The states of Central Asia carry more and more actively out diplomacy in a multilateral format, from operating integration structures in Central Asia the greatest interest cause NATO and SCO, members are the states with the most powerful military infrastructure. Withdrawal of troops from Afghanistan considerably to raise level of involvement of NATO in regional processes that finally, will have serious impact on the countries of Central Asia. For leaders of SCO this fact causes concern. In this article the purposes and problems of activity of NATO and SCO in Central Asia reveal. The practical recommendations following from the general the maintenance of a studied material; the circle of the questions posed specified in tasks will help to recreate a picture an assessment of activity of NATO and SCO in Central Asia and possible ways of cooperation.

Key words: NATO, SCO, political culture, democratize, civil society, integration, security of Central Asia.

Сведения об авторе: *Х.Г. Комилова* – старший преподаватель кафедры истории и теории МО РТСУ. Телефон: 93-511-60-00

АМНИЯТИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Муҳаммад Фарҳодӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Кишварҳо дар ҳало ва ба танҳоӣ зиндагӣ намекунанд, балки дар як ҷомеаи байналмилалӣ, муташаккил аз кишварҳои мухталиф бо мановар ва тавонмандии мутафовит зиндагӣ мекунанд, ки ҳеҷ марҷаи ғоибавии заминӣ бар он назорат надорад. Таъризи мановар ва тафовит дар мизони қудрат, арзишҳои миллии кишварҳои мухталифро бо таҳдид мувоҷеъ менамояд. Ҳамин тавр, таъмини амният ва дафъи таҳдидот, аз ҷумла, нигарониҳои ҳамешагии ҳар кишвар ба шумор меравад. Бинобар ин, таҳлилгарон ва тасмимгирандагон сиёсӣ барои ироа ва иҷрои стратегияи муносиб ҷиҳати таъмини амният ва дафъи таҳдидот бояд ин мафҳумро ба ҳубӣ бишносанд. Дар ин мақола кӯшиш мешавад, то мафҳуми амнияти байналмилалро мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Мавзӯи «амният» чи аз ҳайси таърихӣ ва чи аз ҳайси назарӣ қадамоте ба вусъати таърихи башар дорад. Аз ҷиҳати таборшиносӣ, мафҳуми амният дорои қудумате тӯлонитар аз мафҳуми «ичтимоӣ» ва «ҷомеа» аст, аммо нахустин мабодиси фалсафӣ ва сиёсӣ дар бораи амниятро метавон дар осори Афлотун ва Арасту ёфт. Арасту ба тақриб ва Афлотун ба таъкид адолатро ба унвони бунёдтарин васила ва абзори ҳукумати ҷиҳати майл ба амният муаррифӣ кардаанд. Ба ибораи дигар, амният аз аҳдофи ҳукумат ва иллати вучудии як ҳукумат, барқарории амният аст. Чанд қарн баъд назарияпардозони асри равшангарӣ, аз ҷумла, Ҳобиз, Лок, Руссо ва Минтаскиев манзалати рафътар барои амният қоил шуданд. Ҳобиз шароити

табииро шароити ноамнӣ ва шароити иҷтимоиро шароити амният мешуморад. Лок низ бо рӯйкарде фарогиртар изъон (қабул) медорад: «Максуд аз сулҳ ва амният он нест, ки зинда бимонем, балки манзури дастбӣ ба рифоҳ, осоиш ва эҷоди тасҳилоти мушаххас аст, ки ҳаққи табиӣ мост» [1]. Аз сӯйи дигар, ба ақидаи Минтаскиев, амният натиҷаи сулҳ ва сулҳ аввалин қонуни табиат аст. Назарияпардозони асри равшангарӣ, аз ҷумла Ҳобиз, Лок, Руссо ва Минтаскиев манзалати рафеътар барои амният қоиладанд.

Ҳамин тавр, бузургтарин усул дар ҳукумат эҷоди амният аст. Ва мақсуд аз амният, танҳо ҳифзи ҳаёт нест, балки таъмини озодист. Жан-Жак Руссо низ бо тавачҷух ба нақши таъйинкунандаи эътимод ба мавзӯи амният менигарист. Мафҳуми амният дар бӯди илмӣ ва назарӣ батадриҷ ва бавижа дар нимаи дувуми қарни XX ба баъд, тавсеа ва таҳаммули бештаре ёфта, дорои абъоди тозаи амният дар тавсеа ҷустуҷӯ мешавад ва дар қанори амнияти низоми ба тавсеаи инсонӣ ҳам пардохтаанд. Бо ин ҳол, мафҳуми мутааддиде аз иқтисодӣ, равоншиносӣ, ҷомеашиносӣ, улуми сиёсӣ ва инсоншиносӣ ба манзури таъриф ва ташреҳи масоили амниятӣ ба қор рафтаанд. Ҳамин тавр, решаи бисёре аз назарияҳои марбут бо амният дорои ҷавониби иқтисодӣ, равоншиносӣ, ҷомеашиносӣ ва ҳуқуқӣ мебошад [2].

Мафҳуми амнияти байналмилалӣ бар пояи алоқаи мутақобил ба бақо таҳти шароити боздорандагии ҳастай ва низ тасдиқи ин матлаб устувор аст, ки рақибро метавон бо тавассул ба нафъи шахсии худ аз ҷумла боздошт, ки ин чизе беш аз ҳештандорӣ сиёсӣ аст. Барои амалӣ шудани ин мафҳум, ба улғуҳои ҳамкориҳои нисбӣ ё муваққат ниёз аст. Амнияти байналмилалӣ бар хилофи амнияти миллӣ ҳаққ аз он аст, ки амнияти як кишвар пайванди наздик бо амнияти соири давлатҳо ва дасти кам бо амнияти як давлати дигар дорад. Давлатҳо дар умури амнияти худ ба ҳам вобастаанд, аз ин рӯ иқдоми яке ба шиддат бар амнияти дигаре таъсир мегузорад. Қоҳин ва Ной ин сохторро ба ҳам вобастагии печида хондаанд. Фарзи онон ин аст, ки вуқуф ба осебпазирии мутақобил ба шаклгирии улғуҳои муназзам ва таҳаввули тадрисии режимҳо меаҷомад [3]. Пас аз инъикоди қарордоди Вастафролиё дар соли 1648 шаклгирии низоми давлат-миллат, мафҳуми амнияти миллӣ барҷаста гардид.

Бо гузашти замон, ташдиди таомулот миёни давлат-миллатҳо мафҳуми амнияти байналмилалӣ мавриди тавачҷуҳи вижаи, муҳаққиқони сиёсати байналмилалӣ воқеъ гардид. Имрӯз низ бархе муҳаққиқон бо зерсавол бурдани сохтори амният аз вожаҳои, чун амнияти ҷаҳонӣ ва амнияти башарӣ суҳбат менамоянд. Аз тарафи дигар, дар ҳавзаи мухтавои амният низ таҳаввулоте ба вуқуф пайваستاаст.

Аз оғози давраи низоми вастафолиё то даҳаҳои охир, амнияти байналмилалӣ умдатан дар қолаби амнияти низоми таъриф мегардид, дар ҳоле ки имрӯз меҳварияти амнияти низоми зери савол рафтааст ва амнияти байналмилалӣ дар абъоди мухтори сиёсӣ, низоми, иқтисодӣ, иҷтимоӣ таъриф мегардад. Дар ин росто, ки Бузон аз муҳаққиқони барҷастаи мутолиоти амниятӣ, иҷтимоӣ башарино, ки дар шакли амнияти байналмилалӣ таъриф мегардад, ба панҷ категория тақсим намудааст: низоми, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва зистмуҳитӣ [4]. Аз сӯйи дигар, дар даврони ҷанги сард идроки мафҳуми амният батадриҷи «амнияти миллӣ» ба «амнияти байналмилалӣ» тағйири ҷиҳат дод. Мафҳуми идрокӣ нахуст ба тадвин ва тавсеаи сиёсатҳои гироиш пайдо кард, ки кишварҳо метавонистанд аз тариқи тавон ва пешрафти таслиҳотӣ ва қудрати низоми, яққониба ё узвийат дар паймонаҳои низоми амнияти низоми худро афзоиш диҳанд.

Ҷадвали 1. Нигаришҳои амнияти байналмилалӣ

Рӯйкардҳо ва амнияти байналмилалӣ	Шоҳисҳои суннатии мафҳуми амнияти байналмилалӣ	Шоҳисҳои ҷадиди амнияти байналмилалӣ
	1. Давлатҳо маншаи аслии таҳдид ва барқарорӣ амният	1. Таҳдидоти мутақассири амниятӣ
	2. Таҳдиди низоми ва посухи низоми ба он	2. Печидагии таҳдидот
	3. Ҳифзи ҳокимият ва истиклоли кишвар ба мушобеҳи болотарин арзиш	3. Созмонҳои мутааддид барои таъмини амният
		4. Арзишҳои амнияти мухталиф дар низоми байналмилалӣ

Нигоҳи Вастафолиё ба амнияти байналмилалӣ, нигоҳи маҳдуд ва тақлилгаро мебошад, ки аз маҳдудаи марзҳои давлатҳо ҷандон фаротар намерафт. Тақлилгароён бештар аз ин ки амнияти байналмилалро ба сурати мафҳуми мунҳасир ба фард дар

назар бигиранд, онро бо тамаркуз бар амнияти миллии давлатҳо-миллатҳо таъриф мекунанд, ҳокимият ва истиқлоли кишварҳоро муҳимтарин рукни амнияти байналмилал медонанд. Дар зер вижагиҳои нигариши суннатӣ ба амнияти байналмилалӣ ба таври хулоса тавзеҳ дода мешавад:

1. *Давлатҳо ба мушобеҳи таҳдиду масъули аввалияи барқарорши амният.* Аз миёни макотибе, ки меҳвариятро ба давлат меदिҳанд, реализм дар аъси он қарор дорад. Бар асоси омӯзаҳои ин мактаб амнияти миллий ба сурати ҳифозати физикӣ аз давлат дар муқобили таҳдидҳои хориҷӣ таъриф мегардад ва маншаи чунин таҳдидот худи давлатҳо, бавижа давлатҳои таҷдиди назарталаб ҳастанд ва масъули аввалияи таъмини амният низ худи давлатҳо мебошанд. Дар воқеъ, таъмини амнияти байналмилал, мавзӯи таъмини амнияти миллии давлатҳост. Воқеагароён амниятро дар сояи касби қудрат доништа, дар воқеъ, муътақиданд, ки барои дастбӣ ба амният бояд қудратро ончунон афзуд, то таҳдидоти мутақобил қодир ба эҷоди ноамнӣ нагарданд [5]. Аз назари воқеагароён, қудрат амри зарурӣ барои таъмини амнияти давлатҳо талаққӣ мешавад. Ба ибораи дигар, аз дидгоҳҳои онон, амният ба унвони яке аз муштакоти қудрат талаққӣ мегардад. Дар табиини ҷангӣ будани вазъияти низомии давлатҳо, реалистҳои классик бар сиришти мунозирачӯ ва инҳисори талаби башар така мекунанд, аммо реалистҳои сохторӣ рӯи сохтори анархистии низоми байналмилал таъкид доранд. Бино ба истидлоли онҳо, ба хотири фукдони иқтисодии фойдаи марказӣ бар низоми давлатҳо, худи давлатҳо ночоранд, то пайгири ҳифзи амнияти худ ба унвони болотарин манфиати миллий бошанд. Реалистҳо ҷаҳонро арсаи кашмакашӣ бар сари қудрат ва амният мебинанд ва бар онанд, ки вазъияти ҷангӣ, мушаххасаи меҳварӣ ва пойдори низоми байналмилал аст, яъне агар сулҳи зоҳирӣ ҳам ҳоким бошад, ба хотири фукдони тазмини пойдории сулҳи ҳар он, эҳтимоли ҷанг вучуд дорад. Реалистҳо муътақиданд, ки дар як чунин фазо, таҳаққуқи мувозинати қудрат танҳо роҳқори муассири чулӯғирӣ аз ҷанг ва таъмини амнияти байналмилал аст [6].

2. *Моҳияти низомии таҳдид ва лузуми посухи низомии он.* Бо тавачҷух ба анархистӣ будани низоми байналмилалӣ ҳар давлат, бояд ин масъаларо дар назар дошта бошад, ки дар ҳар лаҳза имқони таҷовузи низомӣ ба ҳарими кишвараш вучуд дорад. Аз ин рӯ, танҳо эҷоди абзори муқобила бо таҷовузи низомӣ, доштани қудрати низомии муносиб аст. Он ҷо ки ҳар давлат ба сурати билқувва ҳам метавонад таҷовузгар бошад ва ҳам мумкин аст мавриди таҷовузи давлатҳои дигар қарор гирад, бехтарин равиши таъмин ва ҳифзи амнияти байналмилал таҳаққуқи боздорандагиҳои мутафовут байни давлатҳо ва шаклгирии мувозинаи қудрат аст. Ин идда, ахиран, бо тавачҷух ба густариши салоҳҳои кишварҷамъӣ аҳамияти бештаре ёфтааст.

Дар нимаи дувуми қарни XX технологияи низомии бархе кишварҳо ба қудрат тавсеа ёфта, ки тавони таҷовузи низомӣ ва дар айнаи ҳол посухи низомӣ фароғири алайҳи бақияи давлатҳоро барои онҳо фароҳам сохт. Ҳоло, агар ин технология ба сурати мутаодил байни давлатҳои ҷаҳон тақсим шавад навъи боздорандагии фароғир ба вучуд меояд, ки дар он ҳар давлате бо ин муҳосиба, ки дар сурати таҷовуз ба кишваре бо посухи мутаносиб рӯ ба рӯ хоҳад шуд, аз таҷовузи низомӣ худдорӣ хоҳад намуд. Бо ин ҳол, чунин тафакқуре низ бо интиқоди мухталифе мувоҷеҳ шудааст. Ба назари мунҳаққикон, дар чунин система мутағайирҳое чун, ҳамои инсонӣ, муҳосиботи ғалат, идеологияи интиҳорӣ, терроризм, бурузи мушкили фаннии пешбиниашуда ва ҳар лаҳза мумкин аст мӯҷиботи нобудии ҷузъӣ ё куллии ҷаҳонро фароҳам намуда, амнияти байналмилалро ба шиддат маҳтал созад. Ин масъала дар китоби «Ғубори ҳатар»-и Ҷорҷ Кенон ба хубӣ мавриди тавачҷух қарор гирифтааст. Ба назари Кенон, доштани қобилиятҳоро наметавон ба кулӣ мусбат арзёбӣ кард, чун ҳар лаҳза ин эҳтимол вучуд дорад, ки чунин қобилияте абзори дасти касоне шавад, ки дар содатарин вазъиятҳо ба истифода аз он мутамоил бошанд. Аз ин рӯ, ҳамагиро бо ҳатари нобудии фароғир мувоҷеҳ созанд [7].

Ҳокимият ва давлатро ғолибан ба сурати қудрати мофавқӣ қудрати олии мутлақ ва ғайримашрут таъбир намудаанд. Албатта, ҳокимияти мутлақ, бавижа дар асри ҷадиб вучуди хориҷӣ надорад, чаро ки давлатҳои дигар наметавонанд тамоми умури шаҳрвандонро таҳти назорати худ нигоҳ доранд. Аз тарафи дигар, манфиатҳои давлатҳо иқтисоди мекунанд, ки онҳо бахше аз ҳокимияти худро ба ниҳодҳои фародавлатӣ воғузур кунанд.

Дар асри ҷадиб, ҳокимият як бўъди хориҷӣ низ ба худ гирифтааст, ки ҳамон баҳси шиносии ҳокимият мебошад, яъне сарфи таҳаққуқии қобилиятҳои дохилӣ

кофӣ нест, балки шиносоии чомеаи байналмилал низ лозим аст. Бо ин ҳол аз манзари реалистӣ, давлатҳо бозингарони аслии арсаи равобити байналмилал ҳастанд ва дар рақобати онҳо бо ҳамдигар бақои онҳо олитарин ҳадафи онҳост. Бинобар ин, ҳокимият ва истиқлол болотарин арзиши мавриди тавачҷуҳи давлатҳо аст. Дар низоми байналмилали анархистӣ ҳеҷ қудрати ғоибавӣ вуҷуд надорад, ки бақои давлату миллатҳоро тазмин намояд ва ҳар кишваре низ бояд тамоми талоши худро дар ростии ҳифзи ҳокимият ва истиқлоли худ, ки бақояш бо он таъриф мегардад, ба қор гирад [8].

Вижагии нигаршии ҷадид ба амнияти миллӣ. Бо вуҷуд ба арсаи ҷаҳонишудан тайи даҳаҳои ахир, амнияти байналмилал тадриҷан мафҳуми вастғолиёии худро аз даст медиҳад ва мафҳуме *пасовастғолиё* ҷойгузин он мегардад. Тақрибан то поёни ҷанги сард дидгоҳи суннатӣ ва таҳлилгароии реалистӣ, дидгоҳи ғолиби таърифкунандаи амнияти байналмилал буд, аммо бо поёни ҷанги сард ва ташдиди фазояндаи ҷаҳонишудан, арзишҳои амнияти низ печида ва мутақассир гаштаанд.

Дар дидгоҳи ҷадид бозингарони ғурумиллӣ ва фаромиллӣ низ маншаи таҳдидот мебошанд. Дар мақсади таҳдидот на сирфан давлатҳо, балки бозингарони ғайридавлатӣ низ мавриди тавачҷуҳ қарор мегиранд. Дар ин вазъият, амнияти бозингарон чунон ба якдигар гирех меҳӯрад, ки бархе аз истилоҳоте, чун амнияти ҷаҳонӣ ё амнияти башарӣ ба ҷои амнияти байналмилал истифода мекунанд. Ҳатто, амнияти табиат ва муҳити зист ҳоизи аҳамият мешавад. Моҳияти таҳдидот на танҳо низомӣ, балки сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳатто, зистмуҳитӣ аст. Аз шохисҳои мутааддиди таҳдид метавон ба муҳочиратҳои беравия, маводи муҳаддир, паҳншавии бемориҳои сироятӣ, газҳои гармхонавӣ, силоҳҳои кушторҷамъӣ, ҷурм, ҷиноят ва терроризм ишора намуд. Посух ба ин таҳдидҳо фақат низомӣ нестанд, ниҳодҳои мутааддиде барои таъмини амнияти бозигарон ва ба таври кулӣ, амнияти байналмилалӣ, дар мафҳуми ҷадид дар назар гирифта мешавад. Дар арсаи ҷаҳонишудани арзишҳои ҷун, ҳуқуқ ва ниёзҳои асосии башар ва ҳифозат аз муҳити зист низ аҳамият пайдо мекунанд [9].

Ҳоло абӯди мазбууро батафсил мавриди баррасӣ қарор медиҳем:

1. Таҳдидоти мутақассири амниятӣ: дар дидгоҳи ҷадид, кулли чомеаи башарӣ аз фард гирифта, то бузургтарин ниҳодҳои байналмилалӣ метавонад маншаи таҳдидот талаққӣ шаванд. Дар поёни қарни XX, мо шохиди хотимаи ҷанги сард, инҳилоли низоми дуқутбӣ, сукути коммунизм ва тағйири бозигарони аслии равобити байналмилал будем. Ба эътиқоди Роберт Мандал, аз дидгоҳи мафҳумӣ дигаргунии мазбуур дар ҳавзаи амният 3 марҳила доштааст: таҳдиди ҳокимияти миллӣ; афзоиши мутақобили ҷаҳонӣ; фузуни кашмакашҳои беназм ва ҳарачу марачгуна [10].

Ин табақабандӣ бад он маънӣ нест, ки вақоеи мазкур дар ҳама ҷойи ҷаҳон ба як андоза тавзеъ шудаанд, зеро бидуни тардиди тағйироти ҷадид дар манотиқи мухталиф бо шиддат ва заъфи мутафовут дигаргун намудаанд. Аз миёни макотиби мухталифе, ки дар ин росто назарияпардозӣ кардаанд ниҳодгароии лейбирал ва бавижа, вобастагии мутақобил барҷастатар мебошанд. Вобастагии мутақобил дар абӯди мухталифе қобили баррасӣ аст, ки яке аз он вобастагии мутақобили амниятист.

Дар низоми мубтанӣ бар вобастагии мутақобил, давлатҳо барҷастагии собиқи худро аз даст медиҳанд. Вобастагии мутақобил бозигаронро занҷирвор ба ҳамдигар мутассил намуда, бар ҳамин асос, маншаи таҳдидот низ сирфан давлатҳо нестанд. Дар нигоҳи васеъ ба маншаи таҳдидот, шохисҳои мутааддиде мавриди тавачҷуҳ қарор мегиранд, ки муҳимтарини онҳо иборатанд аз: а) Бо тавачҷуҳ ба ин ки амният дар мафҳуми ҷадид, моҳияти ҷандғонае дорад, афрод низ ба таъб доштани нақшо ва муносиби мухталифи ҳар як ба навъе масъули ҳифзи амнияти ҷаҳонӣ мебошанд. б) Гуруҳҳои фаромиллӣ бо тавачҷуҳ ба моҳияте, ки доранд, дар қиболи амнияти ҷаҳон масъуланд. Гуруҳҳои фаромиллӣ қолабҳои мухталифе доранд: аҳзоб ва гуруҳҳои террористӣ, гуруҳҳои қочоқи маводи муҳаддир ва қочоқдору аз ҷумлаи онҳо мебошанд. Гуруҳҳои, ки ҳадафи он тарвиҷи афкори террористӣ мебошад, ҳар тавҷияе, ки дошта бошанд, як гуруҳи зиддиамниятӣ талаққӣ мешаванд. Иқдомоти ҳар як аз ин гуруҳҳо дар ҷаҳони имрӯз ба роҳати метавонад амнияти ҷаҳонро таҳти таъсир қарор диҳад [11]. в) Давлатҳо сирфан дар бӯди низомӣ баррасӣ намешаванд. Давлате, мумкин аст масъули ақибмондагии кишвараш бошад, ё аз гуруҳҳои террористии ҳосе ҷимоят намояд, ё ин ки масъули беадолатии ғолиб дар кишвараш бошад; ё мисли бархе қудратҳо бо мудохилаи мусаллаҳона ба равия дар умури дохилии кишварҳои дигар иқдом намояд.

Имрӯз ҳар як аз ин маворид манбаи таҳдидоти амнияти ҷаҳон талаққӣ мешавад. Бинобар ин, давлат, ки дар нигариши суннатӣ масъули аввалияи ҳифзи амнияти шаҳрвандон талаққӣ мешавад, дар нигариши ҷадид мумкин аст худ таҳдид на танҳо барои бозигарони хоричӣ, балки барои шаҳрвандони худ бошад.

Бозингарони фаромилӣ. Ин бозингарон метавонанд бо созмонҳои миллии террористӣ, гурӯҳҳои фаромиллии қочоқи инсон, гурӯҳҳои фаромиллии қочоқи маводи мухаддир, қочоқдору, ширкатҳои чандмиллиятӣ, ки хоста ё нохоста, бо иқдомоти худ амнияти ҷаҳонро ба хатар меандозанд. Бояд ишора намуд, ки ин гурӯҳҳо дар ҷаҳони имрӯз густариши қобили таваҷҷуҳ ёфтаанд. Ширкатҳои чандмиллиятӣ, мумкин аст масъули аввалияи беадолатии иқтисодӣ ё тавсеанаёфтагии бахшҳои аз ҷаҳон ё масъули олудагии муҳити зисти башарӣ шаванд. Созмони Милали Муттаҳид ва дар раёси он Шӯрои амният, ки ба манзури ҳифзи сулҳ ва амнияти байналмилалӣ ташкил шудааст, агар дар нақши тавҷеҳгар иқдомоти таҷовузкорона амалӣ кунанд, мумкин аст худаш маншаи таҳдидот бошанд. Бинобар ин, дар як чунин арса лозим аст бозингаре, ки ба навъе худро масъули ҳифзи амнияти байналмилалӣ медонад, бодикқат амал кунад, зеро ҳар иқдоми насанҷида мумкин аст боиси зуҳури як ҷолиши амнияти ҷадид шавад. Иқдомот ва фаъолиятҳои қудратҳои иқтисодии ҷаҳон дар қолаби созмонҳои чун, Созмонҳои тичорати ҷаҳонӣ, мумкин аст ба беадолатии байналмилалӣ ва ҷаҳри кишварҳои дигар доман зада, заминаро барои ҳезиши ҷунбишҳои террористӣ, ҷангҳои дохилӣ, ё байналмилалӣ фароҳам намояд.

Моҳияти печидани таҳдидот ва посухҳо: Вазъи таҳдидоти амниятиро дар панҷ давра мавриди баррасӣ қарор дода, ин абъодно метавон бад ин шакл тавзеҳ дод:

1. *Таҳдидоти сиёсӣ:* таҳдидоти сиёсӣ дар сатҳи дохилӣ ба масоиле чун функциони демократия ва бесуботии ҳукуматҳо ишора дорад, аммо дар сатҳи байналмилалӣ сохтори анархистии низоми байналмилалӣ эҷодкунандаи таҳдидот талаққӣ мешавад. Ба назар мерасад, ки ин таҳдидот дар сохтори силсиламаротибӣ барҷастатар бошад. Бо таваҷҷуҳ ба набудани иқтидори ғоибӣ марказӣ, қудрати ҳижмун ба манзури пайгирии мановей худ бо онҳо мухталиф дар умуми дохилии кишварҳои дигар даҳолат мекунад. Ин даҳолат низ низоми байналмилалиро бӯҳронӣ месозад. Масъалаи дигаре, ки бештар бӯъди нармафзорӣ дорад ва умдатан, дар қолаби лоиҳаи ҷаҳонишудан матраҳ аст, нест шудан ва сарқӯбӯҳрагии фарҳангҳо аст, ки аз ҷониби қудратҳои эъмол мегардад. Адми таваҷҷуҳи абарқудратҳо ба равияҳои қонунӣ ва зери по гузоштани ҳуқуқи байналмилалӣ низ намунаи дигар аз таҳдидот аст. Ҳоло мумкин аст чунин иқдомоте низ тавҷеҳоти амниятиро ба амал оварад.

2. *Таҳдидоти иқтисодӣ:* ҷаҳри тавсеанаёфтагӣ муҳимтарин ҷолишҳои иқтисодӣ мебошанд, ки мумкин аст ношӣ аз сӯйи мудирӣ низоми сиёсии дохилӣ бошад, ё ин ки аз таҳсиси ноодилона сарвати ҷаҳон дар сатҳи байналмилалӣ нишон бигиранд. Назарпардозоне чун А. Г.Франк ва Э.Валраштон муътақиданд, ки сохтори низоми байналмилалӣ, ки қудратҳои иқтисодии бартари ҷаҳон тарроҳи аслии он будаанд, ба шакле мебошад, ки дар он марказ ба сурати мустамар перомунро истисмор мекунад. Онҳо падидаҳои чун ширкатҳои чандмиллиятиро низ намоёндагони истемори ҷадид медонанд, ки нерӯи қор, манобеъ ва бозори кишварҳои перомунро ба инҳисори худ дароварда, истисмор менамоёнд.

3. *Таҳдидоти иҷтимоӣ:* таҳдидоти иҷтимоӣ ва фарҳангӣ баъзан реша дар таҳдидоти иқтисодӣ доранд ва аз тарафи дигар, ба таҳдидоти сиёсӣ низ марбутанд. Мӯъзилоте, чун муҳочиратҳои беравиягӣ, ғайриқонунӣ, бесаводӣ, маводи мухаддир, ҷурму қиноят ва базехқорӣ, ғасод ва ғайра ҷолишҳои ҳастанд, ки ҳарчанд таваҷҷуҳи камтаре ба онҳо шудааст, аммо патенсиали қавӣ барои рушд доранд. Аксар ин бӯҳронҳо решаи иқтисодӣ ё сиёсӣ доранд ва метавонанд ба сурати таҳдидоти сиёсӣ ва иқтисодӣ таъсир бигзоранд.

4. *Таҳдидоти низомӣ:* дар гуфтори пешин ба таҳдидоти низомӣ ишора гардид, мувоҳилоти низомӣ ва иқдомоти таҷовузкорона боризтарин масодиқи таҳдидоти низомӣ ҳастанд. Аммо масъалае, ки дар даҳаҳои ахир, таваҷҷуҳи бисёреро ба худ ҷалб намуда, тақсири беравиягии анвои силоҳҳои қуштори ҷамъист, ки рӯз ба рӯз бар печидагӣ ва кайфияти технологияи онҳо афзуда мешавад. Бақижа, агар ин силоҳҳо дар дасти давлатҳои ҳастанд, ки гурӯҳҳои террористӣ доранд, шиддати таҳдидоти онҳо бисёр болотар меравад.

5. *Таҳдидоти экологӣ муҳитӣ:* ин таҳдидот ба мӯъзилоте, чун сӯроҳ шудани қабати озон, гарм шудани тадриҷии кураи замин, аз байн рафтани ботадриҷи ҷангалҳо, хушк шудани рӯдхонаҳо, олудагии оби рӯдхонаҳо ва дарёҳо ба маводи

химиявӣ, хушксолиҳо ва ғайра ишора дорад, ки дар бурузи бисёре аз онҳо худи инсонҳо ба таври мустақим ё ғайримустақим нақш доштааст.

Масъулон ва ниҳодҳои мутааддид барои таъмини амният: Дар нигариши ҷадид ба амнияти байналмилал, дигар фақат давлатҳо масъулони таъмини амнияти байналмилал нестанд. Тамоми бозингарони саҳнаи низоми байналмилал аз фард гирифта, то бузургтарин ниҳодҳои байналмилалӣ ҳар як ба саҳми худ дар таъмини амнияти ҷаҳон саҳим мебошанд.

Ҷаҳонишудан, куллияи бозингаронро ба сурати пайкарае даровардааст, ки ҳеч як наметавонанд роҳи худро аз дигаре ҷудо фарз кунад. Ҳар бозингаре, ҳатто фарди инсонӣ, ки метавонад маншаи таҳдидот бошад, бар ҳамин асос, масъули ҳифзи амнияти ҷаҳон мебошад. Бад-ин тартиб, ҷаҳонишудан ҷаҳониёнро ба масъулияти ҷаҳонӣ барои ҳифзи амният мулзам месозад. Ҳамкориҳои ҷаҳонӣ дар ҷаҳорҷӯби ниҳодҳои байналмилалӣ унсури бисёр муҳимме дар таъмини ҳифзи амнияти байналмилал мебошад [12].

Арзишҳои амнияти мухталиф дар низоми байналмилал: Арзишҳои амнияти ба матлубиятҳои ишора доранд, ки бо таҳаққуқи онҳо таҳдидоти амният рафъ шуда, ҷараёни амният тадовум меёбад. Дар нигоҳи таҳлилгароёнаи реалистҳо ба амнияти байналмилал, ҳифзи ҳокимияту истиклоли кишварҳо ва пайгирии манофеи миллӣ дар ҷаҳорҷӯби он танҳо арзиши амнияти дар низоми байналмилал махсуб мушуд. Аммо нигариши васеъ ба амнияти байналмилал, ин арзишҳоро мутақассир мебинад ва нигоҳи бӯдӣ онҳоро норасо медонад. Дар ҷаҳорҷӯби мазкур арзишҳо аз масоили мутааддиде, чун ҳуқуқ ва ниёзҳои асосии башар дар абъоди мухталифи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва зистмуҳитӣ ташкил мешаванд. Ба тавре ки ин арзишҳо дар таомул бо якдигар вобаста ба ҳамдигар мебошанд. Дар ин ҷаҳорҷӯб шохисҳое, чун мушорикати сиёсӣ, истиклол, рушди иқтисодӣ, тавсияёфтагӣ, рафъи фасоду таъбизҳои нораво, донишандӯзӣ ва рафъи бесаводӣ, саломатии ҷисмӣ ва рӯҳии инсонҳо, беҳдошти муҳити зисти башар ва ғайра, арзишҳои мутақассири амниятро дар бар мегиранд.

Ҷадвали 2. Вижагиҳои нигаришҳои сегона ба амнияти байналмилал:

Параметрҳо	Нукоти заъф	Нукоти қувват
Амнияти миллӣ	Дар назар нагирифтани амнияти соири давлатҳо	Ба ҳадди аксар расонидани манофеи миллӣ
Амнияти байналмилал	Нуксону гуфтумони арзишҳои башарӣ	Муносиб будан барои тавсифи умури амнияти имрӯз
Амнияти ҷаҳонӣ	Ормонӣ будан ва ормонӣ ба дунё нигоҳ кардан	Таъкид бар маҷмӯаи муштарақ аз арзишҳо, қавоид ва усуле, ки ҳанӯз мавҷуд нест

Амният мавзӯест, ки бо ҳаёти фардӣ ва иҷтимоии инсон ҳамроҳ буда, аз ниёзҳои асосии ӯ махсуб мешавад. Умед ба зиндагӣ, пешрафт ва тараққӣ дар бисёре аз заминаҳо, вобаста аз пешрафти фарҳангӣ, иқтисодӣ ва дастбӣ ба санъату технология дар партави амният муяссар ва мумкин аст. Ба ибораи дигар, зареби амният дар кишваре дар ҳадди болоӣ бошад, афрод ва ақвоми сокин дар он бо сулҳу самимият, осоишу оромиш дар канори ҳам зиндагӣ ва барои умруну ободонии кишварашон ба таври фардӣ ва гурӯҳӣ талош мекунанд. Имрӯз амният абъоди густурда ва тунӯи қобили таваҷҷуҳ ёфтааст.

Таъсирпазирии амният аз сиёсат, фарҳанг, иқтисод, афзоиши ҷамъият ва билохира, таъсири он бар куллияи шохисҳои тавсеа ва ҳаёти инсонӣ ба масъалаи амният нақши бунёдӣ ва зербиноӣ додааст. Аз тарафи дигар, бо густариши ҷаҳонишудан кам-кам амнияти миллӣ ранг бохта, амнияти байналмилалӣ дар абъоди густурдаи он густариш пайдо кардааст. Ҳамин тавр, ошноӣ бо мафҳуми амнияти байналмилалӣ метавонад роҳкушоӣ бисёре аз мушкилоти амнияти ва ба таъби он сиёсӣ ва иқтисодӣ бошад.

А Д А Б И Ё Т

- 1.Маҷмӯаи мақолот: Ҳамоиш ва тавсеаи амнияти умумӣ. -Ҷ.1. – Техрон, 1380. -С. 324.
- 2.Козимӣ И. Амният дар низоми сиёсии ислом. / И.Козимӣ. – Техрон, 1385. -С. 43-44.
- 3.R. O keohane and J.S Nye, power and interdependence 2nd, Ed Glenview, Il Scott foresman, 1971, 1989.
- 4.Шейхон М. Амнияти байналмилалӣ. / М.Шейхон; Тарҷумаи Деҳқонӣ С.Ҷ. – Техрон, 1388. -С. 67-70.
- 5.Мафҳуми амнияти байналмилал,-С.1-2.
- 6.Ҳамон ҷо. -С. 1-3.
- 7.G.F.kennan. The cloud of danger, London: Hutchison n, 1978, P.202.
- 8.Ҳамон ҷо. -С. 2.

9. Даминик Д. Мафхуми амният пас аз ҳодисаи 11 сентябр / Д. Даминик; тарҷумаи Афҷай С. – Техрон, 1382. -С.10
10. Мандал Р. Чехраи мутағайири амнияти миллӣ. / Р.Мандал //Тарҷ. Пажӯҳ. мутол. роҳб. - Техрон, 1379.-С.24.
11. Хамон чо. -С. 3-4.
12. Арзёбиҳои интиқодӣ дар заминаи амнияти байналмилал / Тарҷумаи Алиризо Т. – Техрон, 1380. -С. 191-220.
13. Майкл Ш., ҳамон манбаъ, - с. 67-73.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Данная статья посвящена изучению вопросов международной безопасности. Данной проблеме в настоящее время придается огромное значение во всем мире, так как она не может решаться по отдельности или на уровне отдельных государств, так как международная безопасность включает в себя понятия поддержания мира между государствами и предотвращения международных угроз.

Ключевые слова: международная безопасность, глобальные угрозы, предотвращение международных угроз, поддержание мира.

INTERNATIONAL SECURITY

This article is devoted to the study of international security issues. This issue is currently attaches great importance all over the world, as it cannot be solved individually or at the level of individual States, as international security includes the concepts of peace among States and to prevent international threats.

Key words: international security, global threats, prevention of international threats, the maintenance of peace.

Сведения об авторе: *Мухаммад Фарҳоди* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

БАРРАСИИ ДИДГОҲҶОИ НАЗАРИИ ҲУВВИЯТИ ҚАВМӢ ВА МИЛЛӢ

Молики Маликшоҳӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Минтақаи Осиёи Марказӣ, ки Тоҷикистони муосир як қисми таркибии он маҳсуб мешавад, яке аз куҳантарин ғаҳвораҳои пайдоиши тамаддун ва фарҳанги башарӣ ба шумор меравад. Дар ин сарзамин аз замонҳои хеле қадим қавму қабилаҳои гуногунонаҷоди муқимиву саҳронишин суқунат варзида буданд, ки дар байни онҳо равобити зичу муқтасили фарҳангӣ вуҷуд дошт. Яке аз сабабҳои аслии гуногунии наҷодӣ ва қавмӣ, ки имрӯз ҳам дар соири мамолики ин минтақа, аз ҷумла дар Тоҷикистон ба назар мерасад, амвоҷи муҳочиратҳои таърихӣ ва пайдарҳами қавмҳои бузурги ориёӣ, туркқабилон ва аъроб мебошад, ки ин сарзамини ҳанӯз дар замони қадим ва асрҳои миёна ба худ таҳаммул карда буд. Дар замони Шӯравӣ бошад ба ин сарзамин ҳамроҳ бо сели инқилоби сотсиалистӣ, инҷунин, муҳочирати русҳо, тоторҳо, украинҳо ва намоёндоғони дигар қавму миллатҳои масқуни манотиқи ғарбии империяи Шӯравӣ оғоз ёфт. Як ҷиҳати ҷолиби ҳаёти муштаракӣ ҳамаи ин наҷодҳо ва қабилаҳои муқталиф дар ин сарзамин ин мебошад, ки ҳамаи онҳо дар тӯли таърих ба таври мусолимадомез ва бидуни кашмакаш бо ҳамдигар, зиндагӣ мекарданд. Дар пайомади ҷунин ҳаёти муштарак бо гузашти замон барои ҳамаи ин қавмҳои гуногунонаҷод чандин ваҷҳи муштарак, монанди забон, сарзамин, идеология ва фарҳанги ягона ба вуҷуд оварда шуд, ки ҳамаи ин омилҳо барои рушди муносибатҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии байни қавму миллатҳо мусоидат менамуданд. Аммо дар мавриди ин ки ҷӣ гуна ин қавмиятҳо ва ғароишоти қавмӣ дар тӯли таърих вуҷуд доштанд, оё ин масъала марбут ба бӯҳрони кунунӣ аст ё решаҳои нисбатан қадимтари таърихӣ дорад, ду нуқтаи назари бо ҳам муқтафовит вуҷуд дорад: назарияи куҳангароӣ ва назарияи навгароӣ. Тарафдорони назарияи куҳангароӣ ду иддаои асосӣ доранд. Аввал ин ки миллатҳо ва миллатгароӣ ду падидаи қадимӣ ҳастанд. Дувум ин ки падидаҳои мақкур хусусияти табиӣ ва ҷаҳонишавӣ доранд. Ин гурӯҳ дар таърифи қавмият бештар маъноӣ аввалияро, ки аз вожаи юнонӣ гирифта шудааст, мепазираанд. Аз назари онҳо гурӯҳи иҷтимоӣ, ки аз дигар гурӯҳҳои ҳаммонанди худ бар асоси вижагиҳои фарҳангӣ, миллӣ ва иҷтимоӣ фарқ мекунад, гурӯҳи қавмӣ номида мешавад. Аммо, навгароён муътақиданд, ки падидаи қавмият ва масоили қавмӣ маҳсули даврони муосир ва бавижа чанд қарни охир аст (1).

Метавон гуфт, ки ин ду назария саҳеҳ ҳастанд ва ба якдигар вобастаанд ва метавонанд, дар якдигар ҳамроҳ шаванд. Ҳамин тавр, аз даврони аввалияи зиндагии иҷтимоӣ ҳамвора вобастагиҳои наҷодӣ, фарҳангӣ ва забонӣ башарро ихота карда буд, вале дар замони муосир, дар асари ба вучуд омадани бархе масоил - эҳсоси поймол шудани ҳуқуқи қавмӣ, ба вучуд омадани ҳисси миллатгароӣ ва қавмгароӣ, муборизаи сиёсӣ барои эҷоди давлати милливу соҳибистиқлол, ин масъала ба худ мазмуни сиёсӣ гирифт.

Дар қисмати зерини мақола мо ба баррасии назарии моҳияти ҳуввияти қавмӣ ва миллий ва робитаи ин ду бо ҳам мепардозем. Дар ин иртибот ду дидгоҳи асосӣ вучуд дорад: дидгоҳи ҳамбастагии иҷтимоӣ ва дидгоҳи ҳуввияти иҷтимоӣ. Дидгоҳи якум ба баррасии ин масъала дар сатҳи калони иҷтимоӣ мепардозад, дидгоҳи дувум бошад, ин масъаларо дар сатҳи хурд мавриди баррасӣ қарор медиҳад.

Аз дидгоҳи ҳамбастагии иҷтимоӣ ду унсури асосӣ - фард ва равобитаи иҷтимоӣ асоситарин аносири созандаи ҷомеа ҳастанд. Робита байни ду фард боиси эҷоди «мо» мешавад. Робитаи ду вачҳ дорад: робитаи моддӣ (абзорӣ), ки комилан сард аст ва робитаи маънавӣ (отифӣ), ки робитаи гарм буда, боиси такрор, давом ва шакл гирифтани алоқаи байни афрод мешавад. Тибқи ин дидгоҳ, ташкили гурӯҳ пояи маънавӣ дорад, яъне «мо» ё гурӯҳи иҷтимоӣ маҳз ба шартӣ дар робитаи байни фардҳо вучуд доштани асосҳои маънавӣ ташаккул ёфтаниш мумкин аст. Бинобар ин, ҳуввияти ҷомеавӣ ё ҳуввияти миллий дар ин дидгоҳ аз тариқи равобитаи маънавӣ байни гурӯҳҳои иҷтимоӣ ба вучуд меояд (2).

Аз дидгоҳи ҳамбастагии иҷтимоӣ, ба расмият шинохта шудани ҳуввияти миллий, қавмӣ ва ҷамъиятӣ аз тариқи ҳамбастагиҳои маънавӣ ва соҳтмони як низоми фарҳангии оммавӣ, ки битавонад орзуҳои тамоми гурӯҳҳои иҷтимоии мавҷуд дар ҷомеаро амалӣ созад, ба вучуд меояд. Қавмият ба унвони яке аз гурӯҳҳои иҷтимоии мавҷуд дар ҷомеа талаққӣ мешавад, ки дорои фарҳанг ва арзишҳои хос аст. Ҷомеаҳои чандқавмӣ бо масъалаи чандфарҳангӣ рӯ ба рӯ ҳастанд, чунки дар онҳо қавмиятҳои дорои фарҳангҳои мухталиф зиндагӣ мекунад. Дар ин ҷомеаҳо эҷоди ҳамбастагии фарҳангӣ бо масоили ҳосе рӯ ба рӯ мешавад, ки онҳо, агар таомул сурат нагирад, боиси поён омадани ҳуввияти миллий мегарданд. Бинобар ин, дидгоҳи ҳамбастагии иҷтимоӣ дар сатҳи калон ба баррасии ҳуввияти миллий ва робитаи он бо қавмият ва ҳуввияти қавмӣ мепардозад.

Дидгоҳи дигар – дидгоҳи ҳуввияти иҷтимоӣ, ин масъаларо дар сатҳи хурд, яъне дар сатҳи фард мутолиа мекунад. Ин дидгоҳ ба маъносозии ҳуввият, шаклгирии он дар фард ва роҳҳои ба вучуд омадани ҳуввиятҳои қавмӣ ва миллий, ки яке аз омилҳои мухталифи ташаккули ҳуввияти иҷтимоӣ ҳастанд, таваҷҷуҳ зоҳир мекунад. Дидгоҳи ҳуввияти иҷтимоӣ аз лиҳози назарӣ чунон пешрафт кардааст, ки бахшҳои зиёди таҳқиқотии марбут ба мавзӯҳои мухталифро бо худ машғул медорад (3). Решаи ин назария аз дидгоҳи куниши мутақобили тамсилӣ ба қорҳои Ҷерберт Мид ва Блумер бармегардад: «Таҳлилҳои кунишгарони мутақобил маъмулан ба рӯйи худ мутамарказ мешаванд». Манзури Мид аз ин алфоз асосан ин аст, ки мавҷуди инсонӣ барои ҳудаш як мавзӯ мешавад, яъне инсон метавонад, ҳудашро ба шеваҳои гуногун бубинад, ки ҳар кадом аз онҳо ба як мавзӯ бармегарданд. Бинобар ин, афрод мумкин аст ҳудашро ба унвони мард ё зан, кӯдак ё болиғ, узви як гурӯҳи қавмӣ ё миллий дастабандӣ кунад (4).

«Худ» дорои ду унсури бунёдӣ - I («ман») ва me («мо») аст. I нишонаи ҳуввияти фардӣ ва me нишонаи ҳуввияти иҷтимоист, me нуруҳои созишгарӣ ва назорати иҷтимоиро нишон медиҳад (5).

Баъд аз Мид, Мурис Рузенберг бар рӯйи бардошт аз «худ» таъкид кард ва дар ин замина қоил шуд, ки байни ҳуввиятҳои фардӣ ва иҷтимоӣ таносуби ҳамоҳангӣ вучуд дорад. Аз назари ӯ, ҳуввиятҳои иҷтимоӣ иборатанд аз гурӯҳҳо, манзалаҳо ё радаҳо, ки фард аз назари иҷтимоӣ ҳудашро мутааллиқ ба онҳо ташхис медиҳад (5). Дар воқеъ ҳуввияти иҷтимоӣ доништаҳои шахс аст, ки ӯро ба як даста ё гурӯҳ рабт медиҳад (6).

Гурӯҳи иҷтимоӣ иборат аст аз ашхосе, ки як ҳуввияти муштарақро мепазиранд ва ё нигаришҳои ҳудашро ба унвони мафҳуми иҷтимоии хос қабул мекунад ва дар ин замина асоси маънавӣ барои таҳкими робитаи дохилии иҷтимоӣ сурат мегирад ва аъзои ҳар як чунин гурӯҳ ашхоси бегонаро низ гурӯҳбандӣ мекунад ва бо онҳо тибқи таомули равобитаи бурунгуруҳӣ рафтор мекунад (7). Бинобар ин, бар хилофи раҳёфтҳои суннатӣ дар боби гурӯҳи иҷтимоӣ, ки шаклгирии гурӯҳро дорои пояи отифӣ медонанд ва нигаришҳои мусбату равобитаи неки байни афроду аъзоро омили

аслии тавсеаи эҳсоси дилбастагӣ ва инсиҷоми гурӯҳӣ талаққӣ мекунад, назарияи ҳуввияти иҷтимоӣ таърифи дигаре дар мавриди шаклгирии гурӯҳ ироа медиҳад. Ин назария бо таъкид ба омили шинохт, ба мафҳумсозии навъи гурӯҳи иҷтимоӣ мепардозад. Фарзияи аслии дидгоҳи ҳуввияти иҷтимоӣ ин аст, ки дар шаклгирии гурӯҳ, поя ва асоси шинохт омили ғолиб аст. Бинобар ин, шарти лозим ва кофӣ барои шаклгирии гурӯҳ ҳамон огоҳӣ аз тааллуқ ва дилбастагӣ ба як мафҳуми муштарак аст (7).

Ба таври кулӣ назарияи ҳуввияти иҷтимоӣ бар рӯйи чанд асл бино шудааст:

1. Бар хилофи дидгоҳи ҳамбастагии иҷтимоӣ, ки таквини гурӯҳро ношӣ аз таомули отифӣ медонад, ин дидгоҳ шаклгирии гурӯҳро аз омили шинохт дар назар дорад ва шарти лозимро барои шаклгирии гурӯҳ тааллуқ ба сирри иштирокот медонад.

2. Афрод аз шабоҳатҳои дарунгурӯҳӣ ва тафовутҳои бурунгурӯҳӣ огоҳ ҳастанд.

3. Афрод аз тариқи ҳамин шабоҳатҳо худро дар як ё чанд гурӯҳи иҷтимоӣ дастабандӣ мекунад.

4. Ин эҳсоси тааллуқи афрод ба гурӯҳҳои мухталиф дар пояҳои гуногуни иҷтимоӣ сурат мегирад. Аз ин рӯ, гурӯҳи қавмӣ ва гурӯҳи миллӣ ду навъ гурӯҳи иҷтимоӣ ҳастанд, ки ҳар кадом дар як сатҳ ё пояи иҷтимоӣ қарор доранд. Ин гурӯҳҳо аз тариқи шинохти як сирри шабоҳатҳои фарҳангӣ ва дастабандии онҳо таҳти унвони гурӯҳи қавмӣ ва гурӯҳи миллӣ ва эҳсоси вобастагӣ ба онҳо ба вуҷуд меоянд. Гурӯҳи қавмӣ ва ҳуввияти қавмӣ дар як сатҳи иҷтимоии поёнтар аз гурӯҳи миллӣ ва ҳуввияти миллӣ қарор дорад. Ба ин маъно, замоне ки фард худро ба унвони ҷузъе аз як қавм дастабандӣ мекунад, дар ин дастабандӣ шабоҳатҳои худро бо афроди ҳамқавм мебинад. Ва худ ва гурӯҳи қавмӣ худро аз қавмҳо ва гурӯҳҳои қавмӣ дигар фарқ карда метавонад. Тафовути гурӯҳи қавмӣ худ ва гурӯҳҳои дигарро мушаххас мекунад (8).

Бинобар ин, аз дидгоҳи ҳуввияти иҷтимоӣ фард дар пояҳои мухталиф барои бардошт аз худ дастабандии гуногуне анҷом медиҳад. Ё аввал дар сатҳи фардӣ худро ба унвони шахсияти мутафовит аз дигар афрод мебинад ва ҳуввияти фардии худро бозсозӣ мекунад. Баъд аз он, дар як сатҳи болотар байни худ ва афроди хонаводааш шабоҳатҳои мебинад ва бар асоси ин шабоҳатҳо худро аз хонавода ҷудо мекунад ва ҳуввияти хонаводаи худро мушаххас мекунад. Сипас, дар як сатҳи болотар байни худ ва хонавода ва дигар ақвоми худ шабоҳатҳои фарҳангӣ, иҷтимоӣ, динӣ, забонӣ, иқтисодӣ мебинад ва ҳуввияти қавмӣ худро равшан месозад. Ниҳоят, ӯ дар як сатҳи иҷтимоии бузургтар шабоҳатҳои қавми худ ва гурӯҳҳои қавмӣ дигарро аз ҳар равише мебинад ва бо таваҷҷуҳ ба ин шабоҳатҳо дар муқобили ҷомеаҳои дигар, ҷиҳати расидан ба як ҳуввияти миллӣ мавқеъгирӣ менамояд. Бар ин асос, ҳуввиятҳои хонаводагӣ, қавмӣ, миллӣ дар муқобили ҳам қарор надоранд. Дар ниҳоят, метавон афродеро тасаввур кард, ки дорои хусусиятҳои болотар аз ҳуввияти хонаводагӣ, қавмӣ ва миллӣ ҳастанд.

Хулоса, метавон гуфт, ки назарияҳои ҳамбастагии иҷтимоӣ ва ҳуввияти иҷтимоӣ ҷиҳати расидан ба ҳуввияти миллӣ, ҳуввияти қавмиро рад намекунад.

Назарияи ҳамбастагии иҷтимоӣ шаклгирии иҷтимоии ҷомеаро натиҷаи афзоиши равобити инсонӣ дар миёни гурӯҳҳои хонаводагӣ, қавмӣ ва фарҳангии мавҷуд дар ҷомеа медонад, ҳуввияти миллиро бошад, натиҷаи иртиботи арзишҳо ва фарҳанге медонад, ки онҳоро як гурӯҳи қавмӣ бар дигар гурӯҳҳои ҷомеа таҳмил мекунад. Бинобар ин, ҳамбастагии иҷтимоӣ ва ҳуввияти миллӣ аз тариқи якпорчагии иҷтимоӣ шакл мегиранд. Дидгоҳи ҳуввияти иҷтимоӣ ҳуввиятҳои миллӣ ва қавмиро аз анвои ҳуввиятҳои иҷтимоии афрод медонад, ки дар як сатҳ қарор доранд ва афроди ҷомеа ҳеч зиддияте дар миёни онҳо дарк намекунад.

Ҳуввияти миллӣ ва қавмӣ аз ҷумлаи унсурҳои муҳими ҳуввиятӣ мебошанд. Ин унсурҳоро, бо далели моҳият ва муҳтавое ки доранд, аз муҳимтарин меъёри шинохт ва баҳогузори ҳуввият шуморидан ҷоиш аст. Аз ин сабаб, дар ин мақола ба мақсади шинохти моҳияти ҳуввияти қавмӣ ва ҳуввияти миллӣ, таносуби ин ду унсур, ду дидгоҳи назарии марбут ба ин мавзӯ – дидгоҳи ҳамбастагии иҷтимоӣ ва дидгоҳи ҳуввияти иҷтимоӣ мавриди ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд.

Тарафдорони назарияи ҳамбастагии иҷтимоӣ ба якпорчагии иҷтимоӣ - фарҳангӣ ва ба расмият шинохта шудани ақвоми мавҷуд дар як ҷомеа таъкид карда, роҳи расидан ба ваҳдати миллиро дар равобити отифии гурӯҳҳои қавмӣ ва фарҳангии мавҷуд дар ҷомеа медонад. Тарафдорони назарияи ҳуввияти иҷтимоӣ ин масъаларо дар сатҳи фардӣ баррасӣ мекунад ва муътақиданд, ки ҳуввияти миллӣ ва ҳуввияти қавмӣ аз анвои ҳуввиятҳои иҷтимоии афрод ҳастанд, ки дар як сатҳ қарор

доранд. Афрод тазодеро дар байни онҳо дарк намекунанд, аз ин рӯ, афрод аз хувиятҳои иҷтимоии худ ба унвони бастаҳои иттилоотӣ барои рафтори муносиб дар мавқеиятҳои рафтори мавриди ниёз суд меҷӯянд. Ба андешаи муаллифи мақола, ҳардуи ин назарияҳо мантиқан бо ҳам созиш доранд.

АДАБИЁТ

1. Аҳмадӣ Ҳамид. Қавмиат ва қавмгароӣ дар Эрон / Аҳмадӣ Ҳамид. –Техрон: Най, 1378.
2. Чалабии Масъуд. Чомашиносии назм / Чалабии Масъуд. –Техрон: Най, 1375.
3. Turner C. Haslam S. (2001). Social Identity, organization, and Leadership, in: E. Turner Group at work, London Lawrence Erlbaum associates Publishers.
4. Френсис Фукуёмо. Поёни назм, сармоияи иҷтимоӣ ва ҳифзи он / Френсис Фукуёмо; Тарҷумаи Фуломаббоси Тавасули. –Техрон: Чомаи эронӣ, 1378.
5. Чорч Ритцер. Назарияҳои чомашиносӣ дар даврони муосир / Чорч Ритцер; Тарҷумаи Муҳсини Саросӣ. –Техрон, 1377.
6. Hogg Michael Abrams. D. (1988) Social, Identification a social Psychology of intergroup Relations and Group Processes, London, routledge.
7. Stets, Jan E. Burke, Peter J. (2000) Identity Theory and social Identity Theory, Social Psychology Quarterly, 63:3.
7. Шорёпур Маҳмуд. Озмуни таҷрибаи назарияи мақолабандии иҷтимоӣ дар миёни кӯдакони эронӣ дар Австралия. Фаълномаи иҷтимоӣ. Техрон, 1377.
8. Asncrft, B. Griffiths, G. Tiffih H. (1998) key Concepts in Post Colonial studies London – Routledge.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ЭТНИЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Менталитет представляет собой мировосприятие, мироощущение и идеологию, общественное и индивидуальное сознание людей и широко используется в современной политической науке. Менталитет обеспечивает связь времен и преемственность поколений. Вопросы этнического менталитета отражены во многих общественных и гуманитарных науках и его изучение может способствовать строительству новой модели государственности. Вопросы национального менталитета также имеют огромную значимость в современном обществе. В данной статье автор рассматривает теоретические взгляды относительно этнического и национального менталитета, а также их взаимосвязь.

Ключевые слова: менталитет национальный менталитет, этнический менталитет, национальный аспект, народный дух, преемственность поколений, философский подход.

THE THEORETICAL STUDY OF ATTITUDES TOWARDS ETHNIC AND NATIONAL MENTALITY

The mentality is an attitude, a mentality, ideology, public and individual consciousness of people and is widely used in modern political science. The mentality provides connection of times and the continuity of generations. Issues of ethnic mentality reflected in many public and humanitarian Sciences and its study can contribute to the construction of a new model of statehood. A question of national mentality is also of paramount importance in the modern society. In this article the author considers theoretical views on ethnic and national mentality, as well as their interrelation.

Key words: attitudes national mentality, ethnic mentality, national aspect, the national spirit, and the succession of generations, philosophical approach.

Сведения об авторе: *Молик Малиқшои* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ПАЙВАСТАГИИ ДИН ВА СИЁСАТ ДАР АНДЕШАИ ХОЧАНАСИРУДДИНИ ТҶСИ

Шуҷоӣ Фуломҳусейн

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Андешамандони мусалмон аз қадимулаём бар пайванди дин ва сиёсат дар андешаи сиёсии ислом сухан рондаанд ва, ҳатто, бархе муътақиданд, ки пайванди зотӣ бар дини мубини ислом ба унвони барномаи чомаъ барои танзими зиндагии инсонӣ ва сиёсат ба унвони абзори лозим ҷиҳати таҳаққуқи ин барнома вучуд дорад. Албатта, бояд изён дошт, ки иштироки назари андешамандони мусалмон дар бораи пайванди дин ва сиёсат дар ислом лузуман ба маънии тавофуқи онҳо дар бораи ҳамаи ҷузъиёти марбут нест. Дар ҳақиқат метавон гуфт, ки тааддуди таобӣ ва тафосир аз ҳамон замони реҳлати Паёмбари ислом (с) оғоз шуд, ки то кунун идома дорад. Бархе таъбири мувофиқи демократӣ [1] ва баъзе таъбири мухолифи он аз ислом ироа мекунанд [2]. Дар ин навиштор ҷиҳати баррасии омилҳои муассир бар андешаҳои сиёсии Хоҷанасир, лозим ангошта шуд, ки ба авзоъ ва аҳволи рӯзгори эшон тавачҷух гардад. Бар ин асос, аз як сӯ асли кулӣ аз дидгоҳи ҳерменотик (Hermenetics), яъне «ибтиноӣ тафсир ва фаҳми бутун бар пешфаҳмҳо, алоқ ва интизороти муфассил» ва аз сӯи дигар, як асли равишинохтии мавриди назари

Мишел Фоку (Michel Foucault), яъне таборшинос (Genealogy) матмаи назар қарор мегирад*.

Омилҳои муассир ва эҷоди назарияи пайванди дин ва сиёсат. Омилҳои иҷтимоӣ-сиёсии муассир дар шаклири тафсири Хоҷа дар мавриди назарияи пайванди дин ва сиёсатро метавон чун: ихтилофоти фирқавӣ, ҳамлаи муғул ва ихтилофи адами иттиҳоди ҳукуматҳои исломӣ донист.

Таърифи мафҳумҳо

Дин. Масъалаи иштиғоли зеҳни инсон ба дин ба андозае пурҳамият аст ки, ҳатто, бархе динро ваҷҳи аслии имтиёзи башар донистаанд (инсон ҳайвони диндор аст) ва тасреҳ кардаанд, ки дар таърихи башар ҳаргиз, ҳатто, қабилае вучуд надоштааст, ки ба гунае дорои дин набуда бошад [3]. Ироаи таърифи дин ба сурати ҷомеъ ва монъе, агар нағӯем маҳол аст, лоақал бисёр душвор аст. Дар орои андешамандони ғарбӣ ба ҷойи он ки таърифе аз дин лиҳоз шавад, бештар ба мушаххасаҳои дин, тавзеҳи ин ки дин ба чӣ чизе шабеҳ аст [4] ва ё баёни вижагиҳои муштаракӣ адён пардохта шудааст. Дар муқобил, андешамандони мусалмон таърифи бисёро ироа додаанд, аз ҷумла Алома Таботабой, муаллифи «Тафсири ал-Мизон» баён медоранд. «Дин чизе ба ғайр аз суннати ҳаёт ва роҳу равише, ки бар инсон воҷиб аст, онро пеша кунад, то саодатманд шавад» [5].

Сиёсат. Вожаи сиёсат дар маънои луғавии он ҳукм рондан, раёсат кардан, идора кардан, маслиҳат кардан, тадбир кардан, адолат, доварӣ, танбеҳ, ниғаҳдорӣ ва ҳаросат мебошад [6]. Дар забонҳои аврупоӣ вожаи сиёсат (politics) аз калимаи юнонии полис (polis) ба маънии шар гирифта шудааст.

Таборшиносӣ. Ба далели он ки миёни андешаи сиёсӣ ва иҷтимоӣ, таомул, таъсир ва таассур вучуд дорад, дар ин навиштор, истифода аз як чорҷӯбаи назарии дигар ба унвони мукаммали дидгоҳи ҳермонотик, ки таомули мазбууро мавриди таваҷҷуҳ қарор диҳад, лозим ба назар расид, Зеро аз як сӯ меҳоҳем тафсири Хоҷа Насируддини Тӯсӣ аз назарияи пайванди дин ва сиёсатро бифаҳмем ва чунин коре бидуни дар назар гирифтани пешфаҳмҳо ва ақидаҳои Хоҷа мумкин нест. Аз сӯи дигар, меҳоҳем, нисбати тафсири Хоҷаро бо авзои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва таърихӣ рӯзгораш дарёбем. Бинобар ин, дар ин пажӯҳиш истифода аз ду чорҷӯбаи назарӣ матмаи назар қарор гирифтааст. Таборшиносӣ ба мафҳуми мавриди назари Мишел Фуко, андешаманди барҷастаи франсавӣ, ёфтани робитае аст, ки байни шинохт ё дониш аз як сӯ ва қудрат аз сӯи дигар, вучуд дорад. Ба назари ӯ фаҳми таборшиносии дониш дар сурати адами дарки пайвандҳои миёни дониш ва қудрат номумкин аст. Фуко ақида дорад, ки ин пайванд дар робитаи ҳамбастагии байни онҳо ҷилвагар мешавад, на дар робитаи ил्लӣ ва маълулӣ. Ин робита ҳамбастагиро бояд дар шакли хоси таърихӣ худ таъриф ва таъйин кард. Дар ин навиштор зимни тавзеҳи робитаи байни матнҳои мавриди назар, яъне осори Хоҷа Насируддини Тӯсӣ аз як сӯ ва авзои сиёсӣ ва иҷтимоӣ аслии эшон аз сӯи дигар, ба унсури қудрат таваҷҷуҳ гардад ва ба ин тартиб табор ҳар тафсир бо дарки мавқеияти таърихӣ он мушаххас шавад [7].

Назарияи умумии пайванди дин ва сиёсат. Дин ва сиёсат дар гузари фориг бояд бо якдигар табудул ва таомул дошта бошад. Ба ин тартиб, андешаи пайванди дин ва сиёсат пеш аз зуҳури ислом низ вучуд доштааст. Дар Эрони пеш аз ислом тафаккуре, ки метавон аз он ба унвони фалсафаи сиёсати фуруғи худовандӣ ёд кард, тавҷеҳунандаи сохтори сиёсӣ буд. Бар асоси ин тарзи тафаккур итоат аз ҳоким, яъне подшоҳ ба ин далел воҷиб ва зурурӣ аст, ки ӯ сарфи назар аз вижагиҳои мухталиф аз як ҳасисаи муҳим бархурдор аст. Худованд ба ӯ фарри эзидӣ ато кардааст. Назарияи иртиботи дин ва малик дар давраи пас аз зуҳури ислом низ ба ҳаёти худ идома дод. Ба унвони мисол, Берунӣ, яке аз бузургтарин донишмандони мусалмон дар садаи IX мелодӣ, итоат миёни дин ва давлатро олитарин марҳилаи такомули ҷомеаи инсонӣ, ки мардум метавонанд дар ҷиҳати иҷрои он бикӯшанд, донистааст.

Дар давраи исломӣ Эрон истиқлолияти сиёсии худро, то замони таъсиси подшоҳии Сафавиён аз даст дод. Бинобар ин, то муддатҳо ба фалсафаи сиёсати мустақил ниёзе надошт. Аммо аз замони истиқрори подшоҳии Сафавиён ба фалсафаи сиёсати дигаре эҳсоси ниёз шуд. Ин фалсафаи сиёсат, мушобеҳ ба ҳамон андешаи

* Дар таборшиносии Мишел Фуко, ӯ байни дониш ва қудрат нисбати мустақим қоиладор аст. Дар ин ҷо низ муътақидем, ки вусули таҳаввул дар авзои ҷомеае, ки Хоҷа дар он ҷо зиндагӣ мекард, бар андешаҳои сиёсии ӯ низ асар гузоштааст ва дар бархе мавридҳо ҷомеа аз он асар низ мепазирад.

сиёсии фуруғи худовандӣ буд. Дар ин чо шоҳ сояи Худованд дар замин талаққӣ шуд [8].

Далелҳои тарафдорони дин ва сиёсат. Бар асоси иддаои тарафдорон назарияи пайванди дин ва сиёсат дар ислом, ин дин ба амри сиёсат эҳтимоми бисёр варзидааст. Муҳимтарин далелҳои, ки барои исботи ин даъво иқома шудааст, бад-ин унвон мебошад: 1) ҷомеияти дини ислом муқтазии даҳлати он дар сиёсат аст; 2) иҷрои бисёре аз аҳкоми исломӣ, вобаста ба вобаста ҳукумати динӣ аст; 3) рафтори амалии Паёмбари ислом (с) ҳокӣ аз омехтагии дин ва сиёсат аст; 4) ислом дар бораи ин масъала, ки чӣ касе бояд ҳоким бошад, дорои назар аст; 5) агар дин дар сиёсат ва иҷтимоӣ даҳлат накунад, мардум эҳсоси пуче хоҳанд кард ва ба камол нахоҳанд расид.

Таҳқиқи феълӣ ва қатъии пайванди дин ва сиёсат аз дидгоҳи Хоҷа Насируддини Тӯсӣ Тасерҳи Хоҷаи Тӯсӣ ба пайванди дин ва малик: Хоҷанасир муътақид аст, ки дин ва малик аз якдигар ҷудо нестанд. Хоҷа менависад: «Ва аз ин сабаб бошад, тааллуқи дин ва малик ба якдигар, ҷунон ки ҳаким Ардашери Бобак гуфтааст: «ал-дин валмалик туамон лаайтун аҳадаҳуммо ило билохира». Чи дин поя аст ва малик аркон ва ҷунон ки асос бе рукн зоёе бувад ва ҳар рукн бе асос хароб, ҳамҷунон дини бе малик номунтафеъ бошад ва малики бедин воҳӣ».

Чигунагии пайванди дин ва сиёсат бар асоси назарияи Хоҷаи Тӯсӣ. Аввалин нуқтаи мавриди таъкиди Хоҷа ин аст, ки инсонҳо барои расидан ба камол ва фазилат ба якдигар муҳтоҷанд, бинобар ин, таовун намуда, саъй дар иҷрои адолат менамоянд. Хоҷа муътақид аст, ки вучуди ҳоким амри зарурӣ ва иҷтимонопазир аст ва ҳоким дар ақидаи ормонгароёнаи Хоҷа касест, ки мавриди инояти Худованд буда, барои хайр расонидан ба уммат интиҳоб шудааст. Ҳоким инсонӣ муддаӣ ва раисулрусосат ва тадбири сиёсати ӯ ҳоким бар ҳамаи тадбирҳо ва сиёсатҳост ва дар ҳар рӯзгоре ҷуз як шахс нест ва инҳо аз соҳибони қувватҳои азиме ҳастанд, ки аз ҳамаи қувватҳо бештар аст [9].

Нақши пешфаҳми Хоҷа Насируддини Тӯсӣ дар тафсир аз робитаи дин ва сиёсат. Дар ин мабҳас ба барасии пешфаҳми Хоҷанасир дар бораи мавзӯот мепардозем, ки бар тафсири эшон аз чигунагии робитаи дин ва сиёсат асар гузоштааст. Ин мавзӯот иборат аст аз афъоли илоҳии сиёсат, ҷомеият дин ва инсон.

Афъоли илоҳӣ. Баҳс аз афъоли илоҳӣ, махсусан баҳси ҳусн ва қубҳи афъолро метавон ҷузъи нахустини пешфаҳми Хоҷаи Тӯсӣ дар тафсираш аз робита ва пайванди дину сиёсат донист. Хоҷа ҳусн ва қубҳро ақлӣ медонад ва инро дар асари муҳимми каломӣ-этиқодии худ, ки мавриди инояти андешамандони мутакаллимӣ мусалмон, аам аз шиа ва суннӣ будан, қарор дорад, яъне «Таҷрид-ул-ақоид» баён намудааст.

Хоҷа Насируддини Тӯсӣ дар «Ахлоқи Носирӣ» баён медорад, ки: «...ва афъоли илоҳӣ хайри маҳз бувад», ё ин ки фоили инсонҳо худашон нестанд, балки Худованди мутаол аст. Ҷун афъоли инсонҳо бо онҳо истиноӣ дода мешавад, зарурат ҳукм мекунад, ки фоили афъол худи инсонҳо ҳастанд. Хоҷанасир дар асари гаронсанади дигар, яъне «Авсоф-ул-ашроф» ирода ва қудрати инсонро аз шууд ва асбоби вучуди феълӣ ӯ шумурдааст. Хоҷа дар ин маврид менависад: «Таваккул на ҷунон бувад, ки даст аз ҳамаи қорҳо боздорад ва гӯяд, ки бо Худое гузоштам, балки ҷунон бувад, ки баъд аз он ба ӯ яқин шуда бошад, ки ҳар чӣ ҷуз Худост он аз Худост». Хоҷаи Тӯсӣ дар «Ахлоқи Носирӣ» робитаи мавриди назари худ байни дин ва сиёсатро дар қолаби мадинаи фозилае, ки имоми ҳаким бар он ҳукмравост тарсим кардааст, бо пазириши ихтиёри инсонҳо, ин эҳтимолро аз назар дур надоштааст, ки мадинаи фозила худ ба мадинаи хеле фозила табдил мешавад.

Омилҳои сиёсӣ-иҷтимоии номатлубе, ки дар савқ додани Хоҷаи Тӯсӣ ба самти тарҳи мадинаи фозила муассир будаанд минҷумла ин омилҳои:

1.Ихтилофоти фирқавӣ. Дар асри Хоҷа оташи ихтилофоти фирқавӣ беш аз беш шуълавар шуд ва дар нимаи қарни VI ҳиҷрӣ дар Бағдод ва соири шаҳрҳои Ироқ душмани байни шиӣён ва суннӣён аз ҳолати пинҳонӣ хориҷ шуда, ошкор шудааст.

2.Ҳамлаи муғул ва пайомадҳои ношӣ аз он. Рӯзгоре, ки Хоҷанасири Тӯсӣ дар он зиндагӣ мекард, яъне қарни 7 ҳиҷрӣ аз бадтарин аёми таърихи ислом ва Эрон қаламдод мешавад, зеро ҳамлаи бераҳмонаи муғулон ба балоди сарзаминҳои исломӣ, бавижа Эрон дар ин сада иттифоқ афтод. Ба ҳар ҳол, ҳамлаи муғул барои ҷомеае, ки Хоҷа Насируддини Тӯсӣ дар он зиндагӣ мекард, авоқиди бисёр ногувор дошт. Аз ин рӯ ба назар мерасад, ки тарҳи ҷомеаи ормонӣ ошкоршуда дар мадинаи фозила, ки дар «Ахлоқи Носирӣ» мавриди баҳс қарор гирифтааст. Илова бар таъсиргузори

Хоча аз афкори гузаштагони андеша ҳамчун Афлотун, Арасту ва Форобӣ нишондиҳандаи орзуи Хоҷа дар истикрори ҷомеае аст, ки дар он аз нобасомонии он аср хабар ва асар нест [10].

3. Ихтилоф ва адами иттиҳоди ҳукуматҳои исломӣ. Дар даврони бисёр ҳассос ва пураҳамияте, ки ҷаҳони ислом мавриди таарузи сипоҳиёни муғул қарор гирифта буд, ҳокимони навоҳии мухталифи императории исломӣ даргири ихтилофоти дохилӣ буданд ва ба ҷойи он ки дар баробари душмани ислом ва Эрон ва, ҳатто, инсоният, ки мавҷудияти онҳоро ба хатар андохта буд, муттаҳид шаванд, бо душманӣ варзидан бо якдигар теша ба решаи на танҳо худ, балки ислом ва Эрон мезаданд.

Бо тавачҷуҳ ба асли куллии ҳермонотик тафсири Хоҷа Насируддини Тӯсӣ аз назарияи пайванди дин ва сиёсат маҳсули фароянди пешфаҳмҳо ва алоқаҳои фикрии эшон аст. Тафсири Хоҷа аз назарияи пайванди дин ва сиёсат иқтидоргароёна аст. Дар натиҷа метавон ибраз намуд, ки бо тафсир ва таъбири нозир бар авзоъ ва аҳволи рӯзгори хеш ва бо адалаи ҷомеияти дини ислом ва муқтазии даҳолати он дар сиёсат ва ин ки иҷрои бисёре аз аҳкоми исломӣ вобаста ба вучуди ҳукумати динӣ мебошад ва, ҳатто, ин ки чӣ қасе ҳоким бошад, ислом дорои назар аст. Дар натиҷа Хоҷа муътақид аст, ки чун дин қоида ва асос аст ва подшоҳ аркони он, асос ва «дин» бидуни рукни «малик» зоеъ мешавад ва ҳар рукн низ бидуни асос хароб аст.

А Д А Б И Ё Т

1. Алмавдуди Абулалӣ. Хилофат ва мулукият / Алмавдуди Абулалӣ; Тарҷумаи Аҳмади Хомидӣ. – Пове: Баён, 405. –С.85.
2. Поядор Ҳамид. Парадокси ислом ва демократия дар мадуро ва мудирият / Поядор Ҳамид - Техрон: Муассисаи фарҳангии Сарот, 1376. –С.100-115-537.
3. Ҳиер Роберт. Адёни зиндаи ҷаҳон / Ҳиер Роберт; Тарҷумаи Абдулрахими Гувоҳӣ. –Техрон: Дафтари нашри фарҳанги исломӣ, 1369. С.17.
4. Ҳик Чон. Фалсафаи дин / Ҳик Чон; Тарҷумаи Баҳроми Род. -Техрон: Будо, 1372. -С.23.
5. Таботабой Сайид Муҳаммад Ҳусейн. Тафсир-ул-мизон / Таботабой Сайид Муҳаммад Ҳусейн; Тарҷумаи Сайид муҳаммадбоқирӣ Мусавӣ Ҳамадонӣ. –Техрон: Рачо, 1367. -Ҷ.16.-С.282.
6. Абдулхамд Абдулхамид. Мабонии сиёсат / Абдулхамд Абдулхамид. -Техрон: Тус, 1368. -С.6.
7. Рехтагарон Муҳаммадризо. Мантиқ ва баҳси илми ҳермонотик / Рехтагарон Муҳаммадризо. -Техрон: Кунгура, 1378. –С.17.
8. Рачой Фарҳанг. Сиёсат чист ва чӣ гуна таъриф мешавад? / Рачой Фарҳанг. //Фаслномаи «Сиёсати хоричӣ». -№2. 1-368.
9. Хоҷа Насируддини Тӯсӣ. Ахлоқи Носирӣ. /Хоҷа Насируддини Тӯсӣ. -Техрон: Хоразмӣ, 1364. -С. 136.
10. Ибни Асир. Ал-комил (Таърихи бузурги исломӣ). / Ибни Асир; Тарҷумаи Абулқосими Ҳолат. -Техрон, -1355. -Ҷ.7. -С. 570.

СВЯЗЬ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ ВО ВЗГЛЯДАХ ХОДЖА НАСЕРЕДИНА ТУСИ

Ходжа Насреддин Туси является средневековым азербайджанским ученым и подлинным гением XIII в. Его творчество состоит из ярчайших страниц истории мировой науки. Всю свою жизнь он посвятил поискам социальной справедливости и резко осуждал жестокость и социальную несправедливость. В данной статье автор рассматривает связь религии и политики во взглядах Туси.

Ключевые слова: Насиреддин Туси, великий знаток наук, взгляды Туси, религия и политика, идеи справедливости и гуманизма, познание природы и общества.

THE CONNECTION BETWEEN RELIGION AND POLITICS IN THE VIEWS OF KHOJA NASIREDDIN TUSI

Hodja Nasreddin Tusi is a medieval Azerbaijani scientists and genuine genius of the XIII century. His work consists of the brightest pages in the history of world science. All his life he devoted to the search for social justice and sharply condemned the violence and social injustice. In this article the author studies the connection between religion and politics in the views Tusi.

Key words: nasireddin Tusi, a great connoisseur of Sciences, views Tusi, religion and politics, the idea of justice and humanism, knowledge of nature and society.

Сведения об авторе: *Шуджои Гуломхусейн* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

РОҶИ ҲАЛҶОЕ БАРОИ МАҲОРИ ҲАМСАРОЗОРӢ

Воҳиди Ризоӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ЧТ

Вақте ки хушунат, кашмакаш ва мушкили иртиботии муҳиме дар хона эҷод мешавад, эҳсосоти манфӣ ва дардноки танҳой, хашм ва нафрат ба завҷайн даст медиҳад, ки ин метавонад хатари чиддӣ барои бақои шахсият, ҳурмат ва бунёни хонавода ба вучуд оварад. Ин эҳсосҳои манфии дарднок ва хатарҳои шоеъ дар зиндагии рӯзмарраи хонаводаҳо чиддӣ талаққӣ шуда, ҳадаф муқобила бо хашму хушунат дар хона ва маҳоратҳои муносибтҳои иртиботӣ бо ҳамсар ва қўмак ба хонаводаҳо дар бехтар шудани зиндагии хонаводагӣ аст. Бояд нуқтаҳои заъфи худро пайдо ва ислоҳ кард ва агар нуқтаи заъфе дар ҳамсари худ дидем, ба ӯ нағӯем ва бигузorem ӯ ҳам кам-кам бо мо ҳамқадам шавад.

Хушунати хонагӣ хушунате аст, ки тавассути афроди як хонавода, ки иртиботи наздике бо ҳам доранд ва бо ҳам зиндагӣ мекунанд, сурат мегирад. Хушунати хонагӣ ба се даста - ҳамсарозорӣ, кўдакозорӣ ва солмандозорӣ тақсим мешавад, ки ин мақола ба ҳамсарозорӣ ихтисос ёфтааст. Эъмоли ҳар гуна бадрафторӣ ва озор аз тарафи шарикӣ зиндагиро ҳамсарозорӣ мегўянд. Ин навъ озор ба бадрафтории отифӣ, ҷисмонӣ ва ҷинсӣ тақсим мешавад:

1. Бадрафтории отифӣ. Таҳдид кардан ё тарсонидани ҳамсар, манъи ҳамсар аз рафтуомад бо аъзои хонавода ва дўстон, манъи ҳамсар аз идомаи таҳсил ва иштиғол, нишон додани рафторҳои ҳасодатомез нисбат ба ӯ, интиқоди беш аз андоза аз ҳамсар, муқоиса кардани ҳамсар бо ҳамсарони дигар, мушочира ва ҷарру баҳси мудовим бо ҳамсар, масҳара кардани ҳамсар ё хонаводаи ӯ, тухмат задан ба ҳамсар, сарзаниш ва маломат кардан, бароварда накардани ниёзҳои моддии ҳамсар дар ҳадди ризоиятбахш бо вучуди тавони молӣ, бароварда накардани ниёзҳои равонӣ, мисли ниёз ба муҳаббат, навозиш ва ниёзи ҷинсӣ, набудани машварат дар анҷоми корҳо, дуруғгўйии муқаррар ба ҳамсар, амал накардан ба қавл, қарор додани ҳамсар дар як мавқеяи хатарнок барои тарсонидани ӯ, монанди ронандагии девонавор, танҳо гузоштан дар хона бидуни далел барои рӯзҳои пушти сари ҳам.

2. Бадрафтории ҷисмонӣ. Ҳул додан, дод задан, кўтак задан ва захмӣ кардан, бастанӣ дасту пойи ҳамсар, раҳо кардани ҳамсар дар макони хатарнок ё ношинос, ба тавре ки эҳтимоли садама расидан ба ӯ бошад.

3. Бадрафтории ҷинсӣ. Тарсонидани ҳамсар ба тавре ки дар сурати набудани тамоюл ва анҷоми робитаи ҷинсӣ дар не гуфтан нотавон бошад. Таҳқири ҳамсар дар айни робитаи ҷинсӣ, ибрази калимаҳои зишт ва рақик дар айни робитаи ҷинсӣ, иқдом ва барқарорӣ робитаи ҷинсӣ бо ҳамсар бидуни истифода аз як равиши мутмаин, дар сурате ки фард ба як бемории хатарнок мисли ВИЧ (aids) мубтало бошад. Садама расонидан ба ҳамсар дар айни робитаи ҷинсӣ, эҷоди хунрезӣ, харош ва порагӣ дар айни робитаи ҷинсӣ ба далели эъмоли хушунат ва маҷбур сохтани ҳамсар ба барқарорӣ робитаи ҷинсӣ ба шеваи ғайримаъмул, барои мисол аз роҳи даҳон. Истифода аз ин василаи хос дар барқарорӣ робитаи ҷинсӣ намунаҳое аз бадрафтории ҷинсӣ мебошад.

Пажӯҳишҳо нишон додааст, ки 20 то 50% занон дар бисёре аз кишварҳо ҳадди ақал дар тўли зиндагӣ тавассути ҳамсари хеш мавриди бадрафторӣ қарор гирифтаанд. Мутолиоти анҷомшуда дар Амрико нишон медиҳад, ки аз ҳар се

амрикоӣ, як нафар шохиди сахнаи хушунат дар хонавода мебошад ва бештар аз $\frac{1}{3}$

қурбониёни хушунатҳои хонагӣ дучори осебҳои чиддӣ мешаванд. Дар як баррасии анҷомшуда дар кишвари Англия мизони шуюъи хушунат нисбат ба занон байни 39 то 60% бароварда шудааст, яъне аз ҳар 5 зан як нафар дар маърази хушунати хонагӣ қарор дорад. Дар Чили аз ҳар се зан як нафар дар маърази хушунати хонагӣ аст ва дар Чопон занон 2,5 баробар бештар аз мардон хушунатҳои хонагиро таҷриба мекунанд.

Ба гузориши Созмони милал 17 то 38% занони дунё тавассути ҳамсарашон мавриди бадрафторӣ қарор мегиранд ва ин рақам мумкин аст дар кишварҳои дар ҳоли тавсеа ба 60% ҳам бирасад. Дар Эрон низ мизони ин бадрафторӣ ва озор боло мебошад. Ба тавре ки дар як мутолиаи 28% ва дар мутолиаи дигар 55% гузориш шудааст. Қурбониёни хушунати ҳамсар, яъне ҳамон касоне, ки ҷузъи муҷримонӣ

рӯзмарраи пизишкон ва мададкорон ҳастанд, аз ихтилолоте монанди афсурдагӣ, ихтилоли стресс пас аз сониха, ихтилол дар хӯрдан, ихтилол дар хоб ва рафторҳои иҷтимоӣ ранҷ мебаранд. Ин аломатҳо бемории занони кӯтакхурда ном гирифтааст. Мушкилоти дигаре, ки занони қурбонии хушунат аз он ранҷ мебаранд, иборатанд аз: эҳсоси ҳастагӣ, алоқа ва қабл аз одати занона, дарди музмин монанди сардари, дардҳои пароканда, масрафи маводи муҳаддир, афкори худкушӣ ва мушкилоти байнифардӣ монанди асабоният, қаҳр ва лачбозӣ. Мардони бекор, мардони дорои таҳсилоти кам ва даромади поин ва мардоне, ки аз назари фарҳангӣ дар сатҳи поин ҳастанд, бештар даст ба хушунат мезананд. Ба илова, масрафи маводи муҳаддир, нӯшокиҳои спиртӣ ва доштани таърихчае аз хушунат дар хонавода, хатари хушунат нисбат ба ҳамсарро дар солҳои баъд афзоиш медиҳад. Ҳамчунин занони камсавод, ноогоҳ ва хонадор бештар дар маърази хушунати ҳамсарозорӣ қарор доранд. Илова бар ин, қурбонии хушунати хонагӣ ва мардоне, ки даст ба хушунат мезананд, ҳар ду фоқиди маҳоратҳои зиндагӣ ҳастанд. Маҳоратҳои ҳалли масъала, муқобила бо ҳашм, ҳалли таоруз ва қотеият, аз ҷумлаи маҳоратҳои ҳастанд, ки бояд ба онон омӯзиш дода шавад.

Дар ду даҳаи охир, дар бисёре аз кишварҳои ҷаҳон бавижа кишварҳои дар ҳоли тавсеа барномаҳои зиёде ба манзури муқобила бо хушунати хонаводагӣ ва пешгирӣ аз он табдил шудааст. Ин барномаҳо бар пояи тағйири қонунҳои ҳуқуқӣ ва қазоии ҷомеа ба нафъи занон ва дигар қурбонии хушунати хонагӣ, омӯзиши коршиносони қазоӣ, полис, муаллимон ва донишомӯзон ва дар маҷмӯъ омӯзиши кулли ҷомеа дар робита бо аломатҳои хушунат, иллат ва пешгирӣ аз он бо баҳрагирӣ аз расонаҳо, аз ҷумла рӯзномаҳо ва садоу симо устувор аст. Илова бар ин барномаҳои дар ростои иртиқои огоҳии қурбонии хушунати хонагӣ, бавижа занон дар заминаҳои маҳоратҳои муқобилаи тадвин ва иҷро шудааст, дар кишвари Эрон низ солҳои охир манзури санҷиши фаровони хушунат нисбат ба ҳамсар пажӯҳишҳои сурат гирифтааст ва барномаҳои барои пешгирӣ аз хушунати хонагӣ, бавижа ҳамсарозорӣ дар дасти таҳия ва иҷро мебошад [1].

Қотеият яке аз маҳоратҳои иҷтимоӣ аст, ки дар робитаҳои байнифардӣ аз аҳамияти зиёде бархурдор аст. Бештари завҷаҳои, ки аз мушкилоти занашӯӣ ранҷ мебаранд ва қурбонии хушунати хонагӣ ҳастанд, фоқиди маҳорати қотеият ва дигар маҳоратҳои зиндагӣ мебошанд. Бархе аз онҳо ба ҳамсарашон наметавонанд «не» бигӯянд, қасоне ҳам ҳастанд, ки аз баёни хостаҳои худ ба ҳамсарашон ҳичолат мекашанд, ё заноне, ки зиндагии худро ҷаҳанам фарз мекунад ва бояд дар он бисӯзанд ва бисозанд. Он чи инҳо кам доранд қотеъ будан аст. Вақте дарди дили ин даста аз завҷаҳо шунавам, мутаваҷҷеҳ мешавем, ишқоли қори онон дар надоштани фарҳанги қотеъ аст чаро ки ёдгирии қотеият аз хушунати хонагӣ пешгирӣ мекунад [2].

Фарди пархошгар аз худ розӣ аст, хостаҳои дигаронро ба ҳисоб намеоварад ва худро аз ҳама бартар медонад, назари дигарон барояш муҳим нест. Фарди пархошгар густох, ҳашин ва пуртавакқӯ аст. Бемулоҳизагӣ ва зерӣ по намудани ҳуқуқи дигарон, вижагии ин сабки рафторӣ аст. Пархошгарон нисбат ба қонунҳо ва боварҳои фарҳангӣ, ки бо он рушд кардаанд, хеле саҳтгир ҳастанд, аммо ба қоидаҳои дигарон эътиное намекунанд. Фарди пархошгар нигоҳи хира ва густохонае дорад, бо садои боло суҳбат мекунад ва маъмулан ҳашм дар ҷеҳрааш намоён аст, ки иллати он тавакқӯи беш аз андозаи ӯ аз дигарон аст. Бештари вақтҳо аз ангушти ишора барои баёни назарияҳо ва таҳдид истифода мекунад [3].

Имрӯз дар ҷаҳон 25 то 35% издивоҷҳо ба талоқ меанҷоманд ва завҷаҳо, ки бо ҳам зиндагӣ мекунанд, танҳо нисфе аз онон шоду хушбахт ҳастанд ва нисфи дигар ба далели фикдони маҳоратҳои зиндагӣ, аз ҷумла маҳоратҳои ҳалли ихтилоф дучори мушкилоти занашӯӣ ҳастанд, ки дар ниҳоят ба ҷудой мунтаҳӣ мешаванд. Фарҳангҳо метавонанд дар ҷиғунагии бархӯрди фард бо мушкилот таъсиргузор бошанд. Фарҳангҳои нодуруст сабаб мешаванд, ки фард аз ҳалли ихтилоф дурӣ кунад, ё саъй кунад дигаронро тақсир бидонад ва даст ба пархошгарӣ бизанад. Афрод бо ин тарзи тафаккури ғалат, ки кашмакаш бо дигарон ғайриодӣ аст, ба худ меғӯянд, ки мо ҳамеша бояд бо дигарон хубу хуш бошем ва ба ҳар қимате шуда аз бурузи кашмакаш бо дигарон пешгирӣ мекунам. Онҳо ранҷишро ба даруни худ мерезанд, ки боис мешавад саломатиашонро ба хатар биандозанд.

Хушунати хонагӣ ва ихтилофот ба далелҳои зер пеш меоянд:

1. Доштани ақидаҳои мутафовит.
2. Надонистани маҳоратҳои зиндагӣ.

3. Бемасъулияти яке аз ду нафар.

4. Ихтилофи ҳалнашудаи қаблӣ.

5. Тафовутҳои фарҳангӣ.

Аломатҳои ҳушдордиҳандаи таниш дар хонавода:

1. Муддати зиёде аз охири бор, ки зану мард бо ҳам хандидаанд гузаштааст.

2. Зану шавҳар зиёд хашмгин мешаванд.

3. Зану шавҳар вақтҳои хушero, ки бо ҳам доштаанд ба ёд намеоваранд.

4. Зану шавҳар аз робитаи чинсӣ бо ҳам лаззат намебаранд, аммо онро матраҳ намекунанд.

5. Зану шавҳар ба равишҳои мухталиф якдигарро озор медиҳанд [4].

Маҳоратҳои ҳалли ҳушунатҳои заносӯйӣ

1. Иллати ихтилофро мушаххас кунед.

2. Роҳи ҳалҳоро арзёбӣ кунед.

3. Бориши фикри кунед.

4. Беҳтарин роҳи ҳалро иҷро кунед.

5. Марҳилаҳои қаблро бозбинӣ кунед [5].

Роҳи ҳалҳое, ки занони қурбонии ҳушунати хонагӣ барои муқобила бо ҳамсари пархошгар ниёз дорад: 1. Мавқеиятро тарк кунед. 2. Дар замони хашмгинии ҳамсар аз худ дифо накунад (манзур каломӣ). 3. Марзҳоро мушаххас кунед. 4. Ҳамсарро мутаваҷҷеҳи пайомадҳои рафтораш намоед. 5. Уро маҳрум кунед. 6. Аз мавозеи худ ақибнишинӣ накунад. 7. Таърифу тамчиди бечо накунад. 8. Дар бораи ҳушунат роздор набошед. 9. Ёддошт кунед.

Дар робитаи ҳушунатомез ду нафар нақш доранд: фарди пархошгар ва фарди қурбонӣ. То замоне ки фарди қурбонӣ эътироз накунад ва ба ҳамон шароит розӣ бошад, тарафи муқобил ба бозии ҳушунатомезаш идома хоҳад дод. Танҳо замоне ки қурбонӣ нисбат ба худ аҳамият қоиш шавад ва аз ҳурамати хеш дифо кунад, ҳеч кас нахоҳад тавонист ба ӯ беэҳтиромӣ намояд. Хуллас, дар муқобили ҳушунат ва бадрафтории ҳамсар набояд таслим шуд [6].

А Д А Б И Ё Т

1. Бахтиёрӣ Афсона. Баррасии иллат ва осори ҳушунат алайҳи занон дар мурочиаткунандагон ба пизишк. / Бахтиёрӣ Афсона. Нашри Ҳочар, 2003. -С.17-19.

2. Қаҳҳорӣ Шаҳрбону. Баррасии ҳамсарозорӣ дар донишҷӯён. / Қаҳҳорӣ Шаҳрбону. Отиф Муҳаммадқозим. Интишороти Мозандарон, 2005. -С.55-56.

3. Линден Гил. Эътимод ба нафси бартар. / Линден Гил. Тарҷумаи Мансури Фаҳим. Нашри Роҳнамо, 2005. -С.61-68.

4. Зоҳидӣ Зухро. Чигуна шунавандаи хубе бошем./ Зоҳидӣ Зухро. Интишороти Андешаи олам, 2002. -С.17-18-34.

5. Вилямз Редфорд. Хашм мекушад. / Вилямз Редфорд. Интишороти Роҳнамо, 2005. -С.52-53-54-67.

6. Ситер Верчинӣ. Эҷоди робита бо худ ва дигарон. / Ситер Верчинӣ. Тарҷумаи Маряма Муртоз. Интишороти Равшангарон, 2002. -С.12-13-19.

ПУТИ УСТРАНЕНИЯ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Насилие в семье является одним из важнейших факторов, который угрожает социальной стабильности общества. Семейное насилие, в особенности мужчин по отношению к женщинам является следствием неравенства в в семье. В некоторых семьях мужчины для обеспечения и поддержания своей власти и контроля в семейных отношениях прибегают к насилию. В данной статье автор, изучая причины данного отрицательного явления, рассматривает пути ее устранения.

Ключевые слова: насилие, семейное насилие, пути устранения, поведение насильника, причины насилия, социальная стабильность в обществе, семейные отношения.

THE WAYS TO ELIMINATE FAMILY VIOLENCE

Domestic violence is one of the most important factors that threatens the social stability of the society. Family violence, particularly of men towards women is the result of inequality in the family. In some families the men to achieve and maintain their power and control in family relations resort to violence. In this article the author, studying the causes of this negative phenomenon, is considering ways of its elimination.

Key words: violence, family violence, resolutions, the behavior of the abuser, the causes of violence, social stability in the society, family relations.

Сведения об авторе: *Воҳид Ризои* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ М. МУТАХХАРИ О СУЩНОСТИ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

М. Хайитов

Таджикский национальный университет

Анализируя антропологические установки различных теоретических школ, Муртаза Мутаххари делает вполне логичный вывод, что проблема духовно – нравственного воспитания человека и наращивания его сущностных сил требует раскрытия субстанциональных основ человеческого бытия.

К таким компонентам, создающим действительное «я» человека, согласно Мутаххари, относится разум, который интерпретируется мыслителем как сила, способная раскрывать и постигать мир в его реальном состоянии, отражать в себе истинное состояние реальной действительности; своего рода зеркало, в котором можно получить точное отражение реального мира. Мыслитель утверждает, что познание мира в целом и в реальной его форме, познание первооснов мира и мировых процессов, познание всего миропорядка и конечных его результатов вполне соответствует описанной в Коране исламской вере. Между тем, философское целостное познание не ограничено рамками узких «научных» дисциплин. Оно означает целостные представления и знания о начале и конце света, иерархии бытия и общих мировых процессов.

Как отмечает Муртаза Мутаххари, постулат о подлинности и достоверности рационалистических познаний, согласно которому разум (рассудок) человека в состоянии открыть истинные стороны реального мира, соответствует Корану, в котором уникальная поддержка оказывается разуму. По словам мыслителя, ни в какой другой мировой религии подобной поддержки разуму не встречается. Например, христианство не признает за разумом права вмешательства в вопросы веры. Христиане в вопросах веры не имеют права прибегать к помощи рассуждений. В исламе же напротив, только разум имеет право вмешиваться в постулаты об основах веры. Ислам воспринимает и признает лишь такую веру, в правдивости которой человек убедился на основе рациональных доводов и аргументов.

Исходя из сказанного, Муртаза Мутаххари считает, что традиция интерпретации разума в качестве основной сущности человека, начатая еще Аристотелем и нашедшая свое дальнейшее развитие в воззрениях Авиценны и других мусульманских философов, в целом, не противоречит кораническим предписаниям. К сожалению, образ человека, описанный представителями традиционного рационализма, не нашел своего должного распространения в исламском мире.

Другим важным компонентом сущностной природы человека является «сердце». Согласно мыслителю, если разум принято считать средоточием мыслей и умозаключений, то сердце у человека является средоточием чувств и желаний. Говоря иначе, в философии Муртаза Мутаххари разум и сердце представляют собой различные, коренным образом отличающиеся друг от друга центры.

Человеческие чувства в учении Муртаза Мутаххари имеют такое же большое значение, как аргументация и логические выводы. Однако, чувства, о которых говорит мыслитель, коренным образом отличаются от популярного понимания этих явлений, например, любовь отличается от любви, основанной на половых влечениях. Мыслитель, ссылаясь на значение термина «любовь» в «Асфаре»^{*} и других суфийских сочинениях, утверждает, что эта универсальная сила свойственна только человеку, а охватывает всё бытие. Она существует в воздухе, в камне, во всех атомах.

Сердце является средоточием человеческих возвышенных чувств, которые также как разум и мышление составляют сущность человеческого «я».

Человеку, желающему достичь совершенства, мыслитель рекомендует, с одной стороны, пользоваться логикой, аргументацией и сопоставлениями, пониманием частных и общих аспектов, опираться на мышление, а с другой стороны - заниматься очищением души. Человек должен учиться и общаться с учителями и вместе с тем он должен заниматься самоочищением, улучшением своего духовного мира, освобождаться от низменной морали.

^{*} Асфар-и арбаа («Четыре путешествия») — знаменитое произведение известного иранского философа Садриддина Ширази (1572—1640), содержащее основные философские аспекты теоретического суфизма..

Отличительной чертой учения Мутаххари об очищении души состоит именно в том, что он в отличие от суфиев, не отвергает связи совершенствующегося человека с внешним миром, с внешними чувствами и разумом. Как известно, мистики часто выступали против использования философских методов в познании сущности человека. Например, Руми говорит:

Логическое суждение, будь оно жемчуг чистой воды,
Не стоит разговоров об особенностях души.
Суждениям о душе предназначено положение иное,
Ведь у душевного вина крепость и влияние другое.

В результате систематического познания вещественного мира разум человека превращается в целый мир мыслей и идей. Человек в состоянии поместить в своем разуме и узреть внутри себя все сущее. А впоследствии духовно – нравственного самосовершенствования «сердце» человека превращается в микрокосм, представляющий собою все бытие. О таком состоянии в Коране сказано: «Тогда, воистину, устремись ты, о человек, к Господу своему и предстанешь перед Ним» [1].

В целом, Муртаза Мутаххари под «сердцем», понимает такое духовное состояние, при котором человеку кажется, что он представляет собою все бытие, что ему даровано все сверх того, что желает.

Человек, не достигший такого состояния, желает все, но многое ему недоступно. А когда он достигнет этого состояния, к этому времени он уже ничего не желает, ибо познает Бога и ощущает чувство полной удовлетворенности.

Идея об очищении и улучшении души, также как идея о совершенствовании разума, опирается на Коран, где сказано: «Преуспел тот, кто душой очистился. Понес урон тот, кто [злое] в душе сокрыл» [2]. В подтверждении вышесказанной идеи мыслитель ссылается на высказывание Пророка, где говорится: «Кто сорок дней и ночей всецело и искренно посвящает себя Богу, у того потекут из сердца на язык сорок источников мудрости». Такое состояние, судя по кораническим рассказам, было свойственно всем пророкам.

Муртаза Мутаххари называет мистический опыт очищения души «наукой благоденствия» (илми афази) — то есть наукой, которая исходит, бьется ключом из внутреннего мира человека. Согласно мнению Муртазы Мутаххари, ислам одновременно поощряет занятия и мистицизмом и рациональными науками. Эта религия, с одной стороны - признает важность очищения души и соглашается с любовью и стараниями путника в поиске Истины, но с другой стороны - никогда не умаляет также и значение разума. Наоборот, в исламе наблюдается огромное уважение к логически правильной аргументации, к разуму и мышлению в целом.

Однако, мыслитель протестует против чрезмерной и абсолютной самоуглубленности. Ибо подобная самоуглубленность затемняет отношения человека с внешним миром, действует в ущерб его социальной роли. Соблюдая этот принцип, человек вынужден оградить себя от общества и жить в индивидуальной изолированности. Такой человек не социален, он сосредоточен только на своем внутреннем мире и отрешен от всего внешнего. Этот принцип никак не соответствует коранической доктрине, согласно которой человек должен принимать активное участие в общественной жизни. Пророк ислама отнюдь не всегда уединялся в своем внутреннем мире. Если ночью он находился в уединении, забывая мир и все, что в нем находится, то днем жил в полноценном социальном общении. Исходя из такой позиции, мыслитель не одобряет чрезмерную замкнутость и самоуглубленность, ибо это приводит к игнорированию социальных функций человека.

Муртаза Мутаххари отмечает, что абсолютная самоуглубленность подавляет личность и волю человека. Это же противоположно исламу, который, в целом, стремится не к подавлению, а к улучшению личностных характеристик и волевых качеств человека. От этого становится ясным, что мыслитель не против умеренной занятости самоуглублением, однако, категорически протестует против абсолютизации этого принципа.

Мыслитель справедливо отмечает, что суфии используя уникальный литературный язык, добились как в прозе, так и в поэзии мастерского изложения своих взглядов, в том

* Сафинат ал-бихар, тезис об искренности.

числе и тех, которые не соответствуют исламу. Благодаря этому, суфизм смог распространить свои идеи по всему исламскому миру. По справедливому замечанию мыслителя, в исламском мире и ныне понимание совершенного и идеального человека часто происходит в его суфийской интерпретации.

Муртаза Мутаххари категорически осуждает инициирование конфликта между разумом и верой. Человек — единственное существо, способное к самооценке и к самосовершенствованию. Среди живых существ только человек не наделен всеми своими отличительными качествами — он должен их приобрести.

Человечность индивида не зависит от биологических характеристик и сторон его жизни. Чисто биологические или медицинские признаки пока еще не дают нам права считать индивида человеком в полном смысле этого слова. «Стать человеком» — это нечто иное. Любой индивид не может быть полноценным человеком по одному лишь праву рождения. Другими словами, индивид после рождения может считаться человеком потенциально, то есть далеко еще не фактически.

Охарактеризовать человечность с точки зрения биологической науки или врачебной практики представляется невозможным. Человек сам для себя является воротами в мир духовности. Одним из путей, ведущих в мир смыслов, который человек может открывать в своем естестве, является именно человечностью представляющей собою нечто, находящееся вне и выше биологического начала. Она неощутима и неосязаема, ее невозможно найти в каких-либо лабораториях, но все люди в мире признают ее наличие. Даже самые ревностные сторонники материализма признают наличие явления, которое они именуют «человеческими ценностями» .

Муртаза Мутаххари считает, что нельзя довольствоваться простым перечислением человеческих ценностей с точки зрения ислама, а необходимо подойти к данному вопросу путем объективного критического анализа позиций других школ относительно исконных человеческих ценностей. А причину своего особенного увлечения критическим анализом суфийской доктрины связывает с тем, что суфизм, несмотря на его некоторые недостатки, более близок исламскому духу. По верному замечанию мыслителя, суфизм, с присущей ему красотой, теплотой и привлекательностью имеет влияние во всех мусульманских регионах. Особенно в Иране, влияние Руми, Саади и Хафиза заметно как в обществе в целом, так и в каждой отдельной семье. Поэтому мыслитель свою критику направляет, в основном, в адрес исламского мистицизма.

Говоря о «человеческих ценностях», Муртаза Мутаххари подразумевает относящиеся к человеку нематериальные аспекты. Мыслитель свою точку зрения по данному вопросу пытается объяснить путем рассмотрения и анализа позиций мистицизма и различных философских школ.

Сравнительный анализ предложенных различными школами ценностей и сопоставления их с исламскими ценностями, позволили мыслителю в процентном отношении оценить положительные или отрицательные моменты в позициях различных школ по данному вопросу.

Согласно мыслителю, при сравнении логики Корана с логикой мистиков относительно разума между ними легко можно обнаружить явные несоответствия. В Коране, в отличие от видения мистиков, проявляется уважение к разуму. Коран, отмечая ценность разума и мышления, опирается на логические умозаключения и правильные аргументации. По утверждению мыслителя, между исламом и мистицизмом относительно сущности человека имеется определенное расхождение: у человека в исламском понимании — разум пользуется большим уважением, тогда как мистики часто опровергают разум.

В общем, Муртаза Мутаххари в своих произведениях очень часто и весьма критически анализирует мистический опыт и мистическое знание, которые основываются на приверженности «сердцу», сосредоточенности на внутреннем мире и отречении от внешнего природного мира. По словам мыслителя, нельзя понимать отношения между внутренним миром человека и объективной природой как связь между двумя чуждыми друг другу началами. В суфийской литературе отношение человека к природе характеризуется, например, как отношение осужденного к темнице, отношение птицы к клетке или как отношение Юсуфа к ханаанскому колодцу. Если согласиться с мистиками,

* Согласно Муртазе Мутаххари, материалисты называют данное явление этим именем, но осознавать его сущность не в состоянии.

то отношение человека к природе следует признать максимально отрицательным. Однако, в Коране отношение человека к природе рассматривается как связь крестьянина с землей, торговца с рынком или верующего с храмом. Иначе говоря, природа для человека служит средством продвижения к цели.

Мыслитель утверждает, что изучение природного мира позволит человеку воспринимать мир таким, каким он является на самом деле. Мир, вопреки мнениям мистиков, не обманывает человека, а напротив, всеми своими признаками способствует тому, чтобы человек имел о нем правильное представление.

Подобные идеи, побуждающие человека отчуждаться от природы, согласно мыслителю, не свойственны исламу, а имеют более глубокие исторические корни. Еще задолго до возникновения ислама в некоторых странах, таких как Греция и Индия, бытовало поверье, согласно которому дух человека раньше был сотворен в совершенстве и находился в другом мире. Затем его переселили в этот мир, как птицу в клетку. Но в Коране в суре «Верующие» такое представление опровергается. В этой суре говорится, что Бог начал создание человека из теста глиняного, постепенно и поэтапно превратив его в капли семени. Потом превратил каплю в сгусток крови, сгусток кровяной — в кусок мяса, в котором создал кости и покрыл их мясом. После этого в человеке воплощается новое творение [3]. Другими словами, исходным материалом для духа служила природа. Дух абстрактен, но эта абстракция порождена природным веществом. Следовательно, человек не существовал где-либо в совершенном виде, чтобы в этом мире чувствовать себя в клетке. Человек в этом мире находится на попечении своей матери, ведь природа — это мать духа человеческого, и человек, живя в природе, окружен заботой своей матери. Человек должен совершенствоваться, находясь здесь, в этом мире, не считая, что он был совершенством ранее, а в этот мир попал, как в темницу или глубокий колодец, из которых должен искать спасения.

Однако, человек, если он не стремится к возвышению над природой, то может навсегда остаться обыкновенным природным существом. Мыслитель, интерпретируя соответствующие коранические стихи, отмечает, что Бог создал человека среди природы, чтобы он возвысился над нею, чтобы учился, проходил различные школы и совершенствовался. Если он останется в первоначальном своем состоянии, то навсегда останется частью природы.

Мыслитель, говоря о первичности мира души по отношению к миру вещей, имеет ввиду первичность происхождения души. То есть дух — сияние из другого мира, которое воплощается в этом мире. Но это не означает, что данное сияние в совершенном виде существовало в другом месте, а затем его в том же виде перенесли в наш мир и тем самым поместили в клетку. Подобное утверждение, то есть непосредственное переселение души, соответствует индийским воззрениям и учению Платона. Платон был убежден, что дух человека — это продукт другого, ранее существовавшего мира, мира первообразов. Затем этот продукт по определенному замыслу перенесли в этот мир и заточили в нем, поэтому душа обязана освободиться из заточения.

Такое представление о природе, по верному замечанию мыслителя, несвойственно Корану и оно, по видимому заимствовано мусульманскими мистиками из более древних, доисламских источников.

Эти примеры говорят о том, что Муртаза Мутаххари относительно природы и отношения человека к ней имеет вполне прогрессивные взгляды. Все воззрения мыслителя опираются на Коране, где человек является приверженцем как «сердца», так и разума, проявляет интерес не только к душе, но и к природе и рациональным знаниям, где признается как социальные, так и природные действия человека.

Муртаза Мутаххари, основываясь на Коране, полагает, что человеческой природе свойственны две формы «эго» и две формы «души». Коран, отрицая одну из форм «эго», вместе с тем оживляет и развивает в человеке другую его форму. То собственное «эго» человека, которое отрицается Кораном, считается злым врагом человека, а «эго», которое поощрено в Коране — его настоящим другом. Душа человека является ареной вечного противоборства этих двух непримиримых собственных начал. Они тесно переплетены друг с другом и существуют в каждом человеке. Поэтому, человеку, стремящемуся к самосовершенствованию, следует быть опытным «стрелком», чтобы поразить одно из них, представляющее собой низость и подлость, не причинив вреда другому, с которым связаны все человеческие ценности.

Коран, согласно мыслителю, чудесным образом точно и безошибочно дифференцирует и разделяет эти столь противоположные личностные начала. Однако, в мистицизме подобное отделение и различие наблюдается лишь иногда, в большинстве случаев, мистики вместо враждебного «эго» поражают дружественное начало. То есть иногда, вместо того, чтобы жертвовать вожделениями, они приносят в жертву то, что сами называют «сердцем» или «человеком»

В целом, Муртаза Мутаххари одинаково высоко ценит роль и предназначение интеллектуальных и духовных сил человека в его жизни. Разум предназначен для познания и изучения природного мира, является средством познания материальных вещей и явлений. А такие компоненты «сердца» как интуиция, любовь и т. п. предназначены для постижения религиозных истин и удовлетворения духовных потребностей человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран, сура «Развернется», аят 6.
2. Коран, сура «Солнце», аяты 9 и 10.
3. Коран, сура «Верующие», стих 14.
4. Мутаххари М. Человек в Коране. Тегеран: Садро 1370-92 с.
5. Мутаххари М. Человек и вера. Тегеран: Садро 1370-84 с.
6. Мутаххари М. Философские статьи. Тегеран: Садро 2006-327 с.
7. Мутаххари М. Философия нравственности: Садро 1990-337 с

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ М. МУТАХХАРИ О СУЩНОСТИ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье рассмотрены философско-антропологические идеи Мутаххари о сущности и предназначении человека. В целом, Муртаза Мутаххари одинаково высоко ценит роль и предназначение интеллектуальных и духовных сил человека в его жизни. Разум предназначен для познания и изучения природного мира, является средством познания материальных вещей и явлений. А такие компоненты «сердца» как интуиция, любовь и т. п. предназначены для постижения религиозных истин и удовлетворения духовных потребностей человека. Анализируя антропологические установки различных теоретических школ, Муртаза Мутаххари делает вполне логичный вывод, что проблема духовно – нравственного воспитания человека и наращивания его сущностных сил требует раскрытия субстанциональных основ человеческого бытия.

Ключевые слова Муртаза Мутаххари, философское познание, идеи Мутаххари, познание, разум человека, поддержка разума, антропологические установки.

PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL IDEAS M. MUTAHHARI ABOUT THE NATURE AND DESTINY OF MAN

This article describes the philosophical-anthropological ideas of Mutahhari about the nature and purpose of man. In General, Murtaza Mutahhari equally appreciated the role and purpose of the intellectual and spiritual powers of man in his life. The mind is designed to know and study of the natural world, is a means of knowledge of the material things and phenomena. As such components "heart" as intuition, love, etc. are for the attainment of the religious truths and spiritual needs of man. Analyzing anthropological install various theoretical schools. Murtaza Mutahhari makes logical conclusion that the problem of moral education of man and to increase its essential forces requires disclosure of substantial foundations of human existence.

Key words Murtaza Mutahhari, philosophical knowledge, ideas, Mutahhari, knowledge, human mind, the support of the mind, anthropological installation.

Сведения об авторе: *Хайитов М.* - ассистент общеуниверситетской кафедры философии ТНУ

ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Косим Сайёди

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Экономическая безопасность — это состояние национальной экономики, обеспечивающее удовлетворение жизненно важных потребностей страны в материальных благах независимо от возникновения в мировой экономической системе или внутри страны форс-мажорных обстоятельств социально-политического, экономического или экологического характера. Подобные обстоятельства могут возникнуть в результате обострения межгосударственных отношений; возникновения военных конфликтов и террористических актов; дестабилизации внутривнутриполитической ситуации, усиления социальной напряженности, резких изменений демографической ситуации; усиления дискриминационного влияния тех или иных доминирующих экономических группировок или политических союзов и обострения конкурентной борьбы как вне, так и внутри

страны; истощения жизненно важных ресурсов; возникновения стихийных бедствий и экологических катастроф в стране и за рубежом и т. п.

Экономическая безопасность может быть достигнута тогда, когда степень зависимости страны от доминирующей экономики (или доминирующей в экономическом, военном или политическом отношении группы стран), а также степень обострения внутривнутриполитической, социально-экономической и экологической ситуаций не превышают предела, грозящего утратой национального суверенитета, существенным ослаблением экономической мощи, значительным снижением уровня и качества жизни нации либо срывом достижения глобальных стратегических целей страны.

Уровень экономической безопасности предопределяется следующими факторами:

– геополитическим и экономико-географическим положением страны и связанным с этим размещением производительных сил на территории страны, доступом к отечественным и зарубежным стратегическим ресурсам;

– экономической и военно-политической мощью страны и ее конкурентными позициями в мировой экономической системе по стратегически важным видам экономической деятельности;

– ориентацией институциональной системы страны на поддержку отраслей национальной экономики, от которых зависит уровень экономической безопасности;

– приоритетами экономической политики государства в отношении детерминант «национального ромба»[1], обеспечивающими конкурентные преимущества отраслей и предприятий национальной экономики;

– приоритетами экономической политики государства в отношении социально-экономической и экологической сферы, обеспечивающими достижение международных (европейских) стандартов качества жизни населения страны (включая уровень здоровья, образования, социальной инфраструктуры, культуры, искусства);

– параметрами отраслевой и региональной структур ВВП, учитывающими стратегическую значимость отраслей национальной экономики и регионов страны для обеспечения экономической безопасности;

– условиями, определяющими принципы функционирования национальной экономики в составе ВТО, и зависящей от этих условий структуры экспорта/импорта материальных благ первого и высшего порядков, а также нематериальных активов, отнесенных к категории стратегической значимости;

– наличием резервов стратегически важных материальных благ первого и высшего порядков в объемах, достаточных для обеспечения экономической безопасности в условиях форс-мажорных обстоятельств.

Перечисленные факторы, по существу, отражают спектр внешних и внутренних угроз экономической безопасности. Каждая из этих угроз представляет определенную степень опасности для страны, что, в свою очередь, предопределяет приоритеты противодействия этим угрозам.

Для оценки степени опасности той или иной угрозы и выбора приоритетных направлений по предотвращению и ликвидации последствий потенциальных угроз необходимо использовать наиболее информативные показатели. Совокупность которых позволила бы оценить состояние (достигнутый уровень) экономической безопасности страны.

«Экономика» формирует другие компоненты национальной власти. Участие в международном разделении труда и интеграция международного капитала с одной стороны считается слабой и уязвимой точкой каждого национального органа, с другой стороны, его прочным местом, например, в начале революции, считалось что привлечение зарубежных инвестиций и займов создает угрозу национальной безопасности и тяжесть принятия решения выходит за рамки национальных границ. Но сегодня существует предположение, что данная тема имеет обратный эффект, особенно в ситуации войны в Персидском заливе было видно, что европейцы с точки зрения своих требований, которые они имели в отношении Ирака, чтобы восстановить свои кредиты, поддерживали только такой режим и молилась, пока он не был свергнут и не проявили готовность к сотрудничеству с Америкой. Если «МОТ» получит продолжение, при устранении любых посредников в международном производственном цикле вся мировая экономическая система столкнется с нарушениями. Таким образом, установка обсуждаемых систем поможет восстановить безопасность в стране и не заведет дело в тупик. Отсюда появился

лозунг: «Больше самостоятельности, больше безопасности», который в контексте шестидесятых был введен теоретиками Школы связи, в настоящее время замененный на лозунг «Меньше независимости, больше безопасности»[2].

Другим примером этих экспоненциальных парадоксов в экономической сфере является категория «Нефть и Энергетика». Нефть с одной стороны, может рассматриваться, как приток свежей крови в условиях нынешнего экономического выживания страны и как Бог, компенсировать нехватку капитала, который является необходимой частью развития страны, и с другой стороны, с ростом и развитием экономики, может спровоцировать серьезную уязвимость в области политики и международных отношений. Таким образом, страна постоянно сталкивается с вопросом: «Нефть это золото или беда?»

Можно составить список других, также добавленных элементов, таким образом, постоянно возникает вопрос, какой из компонентов национальной мощи в каком социально-историческом или международном контексте имеет положительную функцию, и в каком контексте тот же компонент имеет отрицательную функцию? Например: членство в Организации Объединенных Наций, это консолидация национальной безопасности или угрозы применения насилия; Совет Безопасности ООН существует для оказания помощи национальной безопасности или как элемент защиты от актов? Членство во Всемирном торговом Альянсе в каком социальном и экономическом контексте может способствовать укреплению нашей безопасности? И ...второй компонент «Национальная безопасность», то есть «народ», также относится к произвольной и искусственной категории.

Понятие «нация» является относительно новым понятием, которое было введено в соответствии с новым классом Европы для того, чтобы справиться с идентичностью феодальной эпохи. Функциональная идентичность в европейском контексте семнадцатого века началась с появления граждан, имеющих равные права; которые перед законами и стандартами, изложенными центральным правительством, были равны, и имели такие способности, что в процессе «национального строительства» и формирование правительства создавались национальные единицы.

Однако предельно ясно, что поддельные идентичности и кредиты, в том числе: «нация» на постоянной основе в концепции может быть изменена. Например, марксисты утверждали, что: только классовые тождества имеют оригинальность, и далее И понятие «нация» не больше, чем миф и магия, придуманное по отношению к капитализму для ослепления классовой борьбы. В самом деле, национальные интересы, национальные достоинства и национальная безопасность являются достижениями системы капитализма, который хочет сохранить свои интересы и безопасность под названием «нация» и под видом капитализма, таким образом, марксисты считали пролетарский интернационализм «альтернативным» напротив национализма и шовинизма. И так сочетание тайваньский капитал, работу китайских и гонконгских рынков, что другие «нация» и «национальность» не были концептуальными. Это означает, что глобальная капиталистическая система все препятствия на пути развития капитализма, в том числе: национальные границы не только нечеткие, но также этот процесс коллапса из-за культурных барьеров и для оказания помощи в связи с революцией, также приводит к резонансу. Таким образом, мы медленно будем приближаться к «планетарной идентичности». Таким образом, в последние годы, в дополнение к вопросам национальной безопасности, появились такие понятия, как: региональная безопасность и международная безопасность, а также строительство мирной жизни, в которой каждая страна может расширить свои модели развития, и эти понятия стали предметом исследования многих научно-исследовательских учреждений.

Дискурс безопасности: Подход «дискурс» и «разбитие фундамента» являются более радикальными формами с точки зрения «соглашения мер». В этом подходе не существует никакой связи между «данным» и «вызванным». И понятие «значимость» в основном связано с «текстурой» и социально-историческим и языковым контекстом. С точки зрения древних, между «позициями «за», одного слова и ее «пассивным участием» ни с точки зрения гарантии, ни с точки зрения обязательств, не существует никакой связи[3].

Теория «взлома базы» пытается контекст каждого слова понимать как базовую структуру «текста». Таким образом, данное «письмо» переработано и показан его двойственный характер.

«Текст» является добавочным уровнем, который присутствует повсеместно и принимает себя за единственный возможный уровень (имеет средний метафизический

характер) в случае, когда слово «метафизика» объясняет присутствие определения этого значения. Но существует нижний уровень, в котором типы значительных характерных черт в серийном виде более очевидны. Здесь первый уровень не может быть независимым или стабильным, потому что это неизбежно, что второй уровень регулярно достигается. Также во второй уровень были вовлечены отношения власти, и вес контрактов по отношению к силе контракта имели существенный противовес. Так, что в каждом показателе находится один «доминирующий» элемент с «гармоническими» особенностями и придает другим элементам в определенной степени порядок и иерархию. Таким образом, учитывая эту тему, мы в каждой NSY становимся свидетелями типичного основного языка. Один план идентичности тогда будет гармоничным, когда будет иметь успех показать себя главным действующим лицом, исключая «двойственность», доведенные до края различия (двойственность смущенных и сбитых с толку) поглощаются идентичностью положения.

Если в таком подходе в языке предлагается текст и контекст, то кто же тогда определяет это понятие?! В самом деле, национальная безопасность имеет закрытые и подразумеваемые нюансы так, что второй слой текста скрыт и его нужно выявить.

Например, можно сказать, что наша национальная безопасность - это «мы», поэтому необходимо подробно разобраться, что обозначает это «мы».

Мы, кого определяют как национальную безопасность, представляем важность для национальных интересов и национальной идентичности.

Мы, которые как специальные силы представляем угрозу национальной безопасности, и наконец, мы, которые имеем свою собственную уязвимость, доступность или ограничения.

Таким образом, становится ясно, что когда происходит развитие в нашем регионе, концепция национальной безопасности также преобразуется, так что перед исследованием любых событий в концепции национальной безопасности, ее принадлежности, то есть мы, также становимся объектами для изучения[4].

Остается задать вопрос, кто же это «мы» в действительности? Является ли это просто абстрактным географическим понятием, таким, как границы, среда обитания или территориальные целостности? Включает ли это понятие жителей этой среды обитания? Включает ли это понятие правительство? Это идеологическое устройство? Или одно комбинаторное тождество включает все это? и т.д. Для прояснения поставленных вопросов можно привести следующие примеры.

Например: СССР (бывший) во времена Брежнева имел одну идентичность, далее во время Горбачева приобрел другую идентичность, Китай при Мао имел одну идентичность, при Данке приобрел другую, с этим событием идентичности содержание стратегии национальной безопасности страны также меняется. В периферийных странах, где в руководстве страны находится силовой блок, его многогранная и сложная социальная структура и отражает правительство, сплав правительства будет содержать элементы, каждый из которых ранее имел различные роли и различные модели поведения. Кажется, что здесь мы можем стать свидетелями многих основных категорий изменений. Силовые блоки в развитых странах постоянно могут меняться, так что элементы из этих блоков были изъяты и, следовательно, элементы поглощаются, и удельный вес общей геометрии правительства постоянно меняется.

Силовой блок, расположенный в центре политики, придает смысл таким терминам, как национальная безопасность.

Внутренние и другие являются самым важным доверием, которое наполняет коннотацией тему национальной безопасности. Другие внешние, которые обозначают первую стратегию внутренней безопасности и последнюю стратегию национальной безопасности[5]. Если говорить о национальной идентичности, в самом деле, концепция национальной идентичности строится в отличие от других идентичностей и как уже было сказано, с развитием новых отношений, мы также вошли в этап строительства нации и идентичности, тем самым увеличивая наше национальное самосознание.

В период Сефевидов, когда шииты были приняты в качестве представителей официальной государственной идеологии, и иранский народ был сформирован в отличие от общности, но эта идентичность, учитывая то, как определяются ее противоположности, требовала обеспечения собственной безопасности: Разве мы как аджамы напротив арабов? Или мы считаемся неверными мусульманами? Или мы как шииты напротив суннитов? Или мы стоим как бедные напротив высокомерных? Или мы

представляемся как одна революция напротив другой? Напротив кого мы себя определяем? С кем мы чувствуем те же самые чувства? Как мы строим свою коллективную совесть?

Во всяком случае, ответы есть на эти вопросы, которые определяют границы нашей идентичности и строят собственную национальную безопасность. Хотя определение «национальной идентичности» является формальным и обычным делом, но элементы, которые в этом договоре имеют больше мощности, следовательно, к фокусированию этого определения находятся ближе, и более слабые приближаются к краю, таким образом, появляется «стратификация речи», потому что они сказали: «Идентичность, это процесс, на протяжении которого признаки строятся под господством одного гармоничного элемента».

Эволюция форума национальной безопасности Исламской Республики Иран: Как уже предварительно упоминалось, можно анализировать условия после революции с использованием «диалогового подхода» и рассматривать эволюцию концепции национальной безопасности, для этого необходимо отправную точку принимать за условное деление, которое условия после революции разделяют на три разных периода.

1. Рассуждения оси протеста. «Рассуждения оси протеста» или «революционный дискурс» получили содействие революции и два года спустя были разработаны. В этот период практически невозможно использовать пересмотренный вариант «национальной безопасности», потому что от понятия «безопасность» веет запахом консерватизма и понятия «нация» и «национальный» находятся в противоречии с обществом и ограничивают рамками такие области, как революция.

Если существуют противоречивые или угрожающие исламу интересы и материалы, под прицелом находится мусульманский народ. Исламская революция не может ограничивать себя в своем собственном доме, уклоняться от выполнения своих обязанностей по отношению к мусульманам и бедным мира.

Исламская революция выполнила свое «другое внутреннее» дело, а именно: монархия была свергнута и теперь должна отдать должное «другому внешнему», то есть Америке (после шаха очередь Америки) и уничтожить главного врага мусульман и угнетенных народов.

Иранская революция и связанные с ней факторы окружены высокомерием, так что если нет возможности свершить революцию, приговоренная к осаде страна будет гнить изнутри.

Исламская революция уничтожила одно из ключевых звеньев империалистической цепи (то есть царя) и тем самым ей удалось примыкнуть к серии исламских революций в других странах[5].

Революция должна также продолжаться за пределами Ирана, также регулярным и частым образом через внутренние структуры и углубленные движения, для окончательного предотвращения внутренней бюрократии. В связи с этим, важнейшая стратегия для защиты революции заключается в ее непрерывности и нападении на противников революции. В противном случае, если мы будем ждать, что враг нападет на нас у нас же дома, то будем не в состоянии даже защитить свою территориальную целостность и суверенитет. По словам Имама Али (АС): «Клянусь Богом, никто не должен допускать конфликт в своем доме, только если они были пойманы в ловушку бедности». Развитие и осуществление революции стали ключом защиты ее стремлений, и главными компонентами власти в этом случае являются вера масс, управление лидера и революционная идеология. В этом дискурсе, физическая защита чего-либо не отличается своеобразием: ни географических границ, ни людей, ни руководства, принцип заключается в динамике и обеспечении преемственности революционного ислама, даже если мы все будем уничтожены. Движение Ашура преподнесло нам этот урок, что «Теория выживания» любой ценой нас доведет до унижения, и это глобальное высокомерие мы называем теорией выживания.

Становится очевидно, что «Рассуждения, ориентированные на развитие» имеют серию умолчаний и претензий, отвергающими теорию выживания, и в связи с этими рассуждениями (до объявления войны) мы были свидетелями того, что развитие и углубление революции включено в повестку дня и те, кто внутри силового блока не могли себя адаптировать к дискурсу, преобразуются в маргинальные, и в следующем периоде в «другие внутренние». Такие как (движение свободы) управление освободительных движений в Тегеране, стимулируемое за рубежом, составление ядра сопротивления,

отправка войск в Ливан и самое главное это захват гнезда шпионов относятся к этому времени.

Среди внешних угроз в этом дискурсе нет существенных различий, и от «богохульства», которое было названо одним единством, которое равномерно возникло против ислама, и не может дискриминировать ее компоненты.

Если неверующие и безбожники захотят противостоять нашей религии, надо иметь ввиду, что мы будем с ними бороться всеми своими силами.

Наряду с «Рассуждениями, ориентированными на развитие», конечно, в данном разделе рассматриваются другие рецессивные дискурсы, но они не так широко распространены.

Для доказательства господства «Общинного развития» в первые годы революции необходимо контент-анализ археологических памятников этого периода, особенно изданной литературы, проводить под руководством революционных лидеров, и способам распределения ресурсов в области безопасности (материальных и интеллектуальных ресурсов) должно быть разъяснение.

2. Рассуждения сохранения оси. «Рассуждения сохранения оси», были разработаны во время войны, поэтому можно их назвать «Рассуждениями о войне». Эти рассуждения проходят процесс брожения, и могут конкурировать с «Рассуждениями о революции», их компоненты изготавливаются и оплачиваются и можно утверждать, что по крайней мере, с 1363 года, эти рассуждения достигли своего пика процветания. Для воспроизведения более точной картины ранних предположений и претензий этих рассуждений, мы должны рассмотреть условия, при которых исламская родина подверглась полномасштабной войне, и высокомерный мир за фронтом поддерживал баасистского сионистского врага, и молодые саженцы Исламской Республики Иран были под угрозой быстро меняющихся событий. Выживание Исламской Республики представлялось в качестве инструмента «исламской мировой революции». Если бедные мира не будут иметь приют и убежище, и не будут ждать помощи от революции, они как народная сила не будут участвовать в мировой революции, и тогда вопрос о ее проведении тоже не будет иметь смысла. Исламский Иран является стимулом мировой революции, и необходимо всеми силами защитить бедных и малоимущих. Потому что необходимо обязательно сохранить порядок, если Израиль занял Южный Ливан, сейчас спонсорство угнетенных будет отложено на некоторое время, так как дорога в Иерусалим проходит через Карбала, и Иран должен быть сильной крепостью до тех пор, пока проблема не будет решена. В этом случае, он может стать мишенью на других этапах.

В этих рассуждениях основной угрозой и другой внешней угрозой является баасистский- сионистский враг, и Америка на заднем плане проводит войну в Ираке, и даже узаконивает покупку оружия (по рассказам Мака Фарлина).

Нашими наиболее уязвимыми точками являются «Общинное сохранение» и внутренняя оппозиция, выступающая в качестве пятой колонны врага и необходимо остерегаться этой организации. В тоже время с другой стороны фильтрация происходит внутри силового блока, и президент и его агенты будут изгнаны из силовых блоков.

В этом дискурсе, основными компонентами власти являются вера людей и руководство Имама Хомейни. Но энергия революции и исламской идеологии находит материальную основу, и эта военная машина является системой, которая как колонна стратегии вносит в дело национальную безопасность. Машина, компоненты которой силами верующих сделали революцию и считаются фронтом военной системы.

Относящейся к безопасности в рассуждениях сохранения оси является «Категория системы». Поддержание системы является самой крупной национальной задачей, которая может быть видна благодаря материалам системы, вспомогательным заголовкам и религиозной стороне. Тем не менее, термин «национальная безопасность» до сих пор не часто используется, и эквивалентно ему, то есть «сохранение системы» был также использован. Только в конце этого периода можно говорить о национальной безопасности и выделить пересмотр основной конституции для формирования «Совета национальной безопасности» [6].

Но главное то, что слово «система» не является рабочим определением, и это оставляет открытую дорогу для определения смещения дискурсов, его тем касательно «силового блока». Что представляет собой система? Это люди или географические границы? Это народ? Или это идеология?

Если мы захотим представить интерпретацию целевой функции этой концепции, должны с ней обращаться эквивалентно «системе» и искать элементы, которые стали причиной появления «системной» идентичности, дали организму единство и обеспечили его выживание и воспроизводство. В самом деле, с доказательством целевой функции, от концепции «сохранность системы», что является «национальной безопасностью», эксперты школы «Функсив Налисм» могут заявить на обращенный вызов, например, из цитаты «Парсонс», что одна система может выжить и продолжить свое развитие, когда будет иметь четыре функции: «сохранность шаблона», «стремление к цели», «адаптация» и «внутренняя согласованность».

Национальная единица тогда может гарантировать свое выживание, развитие и обновление этих четырех функций, когда вопрос о легитимности будет решен. Тем не менее, от этого понятия легитимности зависит выживание и размножение, сохранение шаблона и внутренняя согласованность системы. Таким образом, кажется возможным возникновение некоторых соответствий между понятиями «национальная безопасность» и «легитимность». Эта та точка, на которую в следующих темах необходимо будет обратить внимание.

3. Рассуждения осевого роста: Конец войны и исследование причин достижения Резолюции 598 и начала эры строительства и ремонта повреждений, вызванных войной, были среди факторов, которые вызвали перемещение диалога и ввели нас в фазу «осевого роста», которую также можно назвать фазой «конструктивного диалога» (предположения дискурса).

Требования и условия этого дискурса заключаются в следующем: Бедная страна, в которой отсутствует основное материальное производство, не может начать свою революцию и не захочет иметь возможность найти способы для выживания. Пожалуй, главными причинами принятия резолюции 598 для нас являются экономические факторы и неспособность государства к участию в подготовке и поддержке войны. По этой причине была ослаблена возможность мобилизовать и организовать свою рабочую силу, видно, что солдат не мог голодный воевать и думать о своей семье, которые по несколько часов стояли в очереди за дешевыми товарами.

Слаборазвитые страны не могут иметь мировую ценность, нам необходимо построить такой свободный и независимый Иран, чтобы стать образцом мудрости и ценности для подражания, чтобы другие последовали за нами и наши требования были услышаны.

Успешными моделями «национального развития» также являются успешные стратегические модели национальной безопасности, и ничего нет важнее безопасности для дальнейшего развития, потому что мы должны стремиться к безопасному и мирному сообществу, чтобы иметь возможность запустить колесо производства и накопления. Таким образом, понятия накопления, безопасности инвестиций и производства, принадлежащие безопасности в этом дискурсе, на данном этапе должны быть гарантированы.

В дискурсе «осевая линия» было обращено внимание на ассоциации нестабильности и угрозы со стороны иностранных правительств и был рассмотрен самый важный элемент в стратегии национальной безопасности. Но в рассуждениях осевого роста причины следует искать внутри и прийти к такому выводу, что для объяснения всех видов неудач необходимо обращаться ко внутренним факторам учреждений и уязвимость их можно рассматривать как угрозу для хозяина.

Возможно, распад Советского Союза (бывшего) произошел в основном за счет структурных уязвимостей, и в данном случае этому не способствовали внешние угрозы, также в этот период имел место экологический фактор, который оказывал существенное влияние на принятие «рассуждений осевого роста» и принятие так называемой модели «структурной перестройки». Угроза нарушению безопасности и внешней стабильности со стороны американцев и их региональных филиалов, становятся барьерами для ускоренного темпа, также наиболее уязвимыми точками считаются основные внешние угрожатели и те, кто в рамках «силового блока» ставит палки в колеса развития. Потому что за пределами необходимо стремиться к моделям коллективной безопасности (например, как в договоре, известном как 6+2), для мира и стабильности региона, создающему безопасность для стран от высокомерных посягательств.

Наиболее важный компонент национальной власти формирует дипломатия, и на дипломатической арене играет видную роль в поддержании безопасности и создании

островка стабильности. Внутри также необходимо для сохранения и восстановления повреждений применить другое лечение силового блока. В «рассуждениях осевого роста» не пропускается ни одна из целей национальной безопасности (которые некоторые ученые разделили на 5 категорий: «Территориальная целостность», «Благосостояние и социальная безопасность», «Международная репутация», «Поддержание и повышение физической силы» и «Приветствие и самодостаточность»).

Но некоторые из этих целей доминируют и имеют приоритет над другими, и утверждают, что, например, целостность возможна только в свете общественного благосостояния. «Рассуждения осевого роста» также как другие дискурсы имели свой период развития и ферментации, и были на вершине успеха и доминирования над другими дискурсами. На самом деле, это также можно наблюдать в периоде осевого сохранения. Например, статья 176, статья III Конституции Высшего совета национальной безопасности говорит об «Использовании материальных и духовных средств страны для решения внешних и внутренних угроз», и при обсуждении пункта Конституции Совета встречается такой аргумент: укрепление материальных и духовных основ страны предпочтительно направлено на поддержку системы и революции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майкл Портер. Конкуренция. / Портер М. – Москва, 2005 -608 с.
2. Захедан Мохаммад. Даромади об экономической преступности, журнал по безопасности. / М. Захедан. 1377. -С.16.
3. Абдулла Хани. Теория безопасности./ Х. Абдулла. -Тегеран, 1383. -С. 97.
4. Али Асгар Эфтехари. Основные идеи изучения проблем безопасности Института стратегических исследований./ Али Асгар Эфтехари. 1382. -С. 82.
5. Эфтехари Али Асгар. Проверенная методология исследований в области безопасности, журнал стратегических публицистик./ Эфтехари Али Асгар. 1382. -С. 19.
6. Биабани Гулам Хусейн. Ущерб и пороки социального развития./ Г. Х. Биабани. Департамент полиции. 1384. -С. 19 и 20.
7. Рошангар, Хосейн, Органы безопасности в Исламской Республике Иран, Издательство иностранных дел, 1376, стр. 57.

ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В данной статье автор рассматривает понятие экономической безопасности. Экономическая безопасность - это состояние национальной экономики, обеспечивающее удовлетворение жизненно важных потребностей страны в материальных благах независимо от возникновения в мировой экономической системе или внутри страны форс-мажорных обстоятельств социально-политического, экономического или экологического характера. Подобные обстоятельства могут возникнуть в результате обострения межгосударственных отношений; возникновения военных конфликтов и террористических актов; дестабилизации внутривнутриполитической ситуации, усиления социальной напряженности, резких изменений демографической ситуации; усиления дискриминационного влияния тех или иных доминирующих экономических группировок или политических союзов и обострения конкурентной борьбы как вне, так и внутри.

Ключевые слова: экономическая безопасность, понятие экономической безопасности, состояние национальной экономики, межгосударственные отношения.

THE CONCEPT OF ECONOMIC SECURITY

In this article the author examines the concept of economic security. Economic security is the state of the national economy, providing satisfaction of vital needs of the country in material things, regardless of appearance in the world economic system or within the country of force majeure, socio-political, economic or environmental nature. Such circumstances may arise as a result of the intensification of inter-state relations: military conflicts and terrorist acts; destabilizing the political situation, social tension, sharp changes of the demographic situation; strengthening the discriminatory impact of certain dominant economic groups or political alliances and competition, both outside and inside.

Key words: economic security, the concept of economic security, the economy, international relations.

Сведения об авторе: *Косим Сайёди* – соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

ШИНОХТИ МАНОФЕИ МИЛЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН

Эҳсон Амириешърдӯст
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Манофеи миллӣ меъёре дар сиёсатдорӣ ва таҷзияву таҳлили сиёсати хориҷӣ аст, ки ҳам бар пояи рафтори сиёсатмадорон аст ва ҳам соҳибназарон кунишҳо ва воқунишҳои сиёсати хориҷиро бар асоси он арзёбӣ мекунанд. Ҳукуматҳо ва давлатҳо барои дастёбӣ ба ҳадафҳои миллӣ ва ҳифозат аз манофеи худ арзишҳо ва абзорҳои мухталифе истифода мекунанд: қудрат, дипломатия, эътилоф ва иттиҳод, ҷанг, таҳрим ва муҳосира. Ҳадафҳои сиёсати хориҷии ҷумҳурии исломӣ ба ду даста - миллӣ ва фаромиллӣ ё исломӣ тақсим мешаванд. Ҳадафҳои миллӣ маътуф ба ҳифз ва афзоиши арзишҳои аст, ки зарурат ва фаврият доранд ва дар қорҷубай марзҳои миллӣ ва қаламрави сарзамини Эрон таъйин меёбанд. Ҳадафҳои фаромиллӣ аз моҳияти инқилоби исломӣ ва ҳуввияти исломии ҷумҳурии исломӣ нишот мегирад ва нозир бар пайгирӣ ва таъмини арзишҳои дар хориҷ аз марзҳои сарзамини Эрон чиҳати шакл додан ба муҳити хориҷӣ ва назми байналмилалӣ аст: ҳифзи мавҷудияти кишвар, тавсеа ва рифоҳи иқтисодӣ, эътибори байналмилалӣ, афзоиши қудрати миллӣ ва ҳифзи каёни ислом, судури инқилоб ва ваҳдати ҷаҳони ислом масодики он ҳастанд. Манофеи миллӣ ва фаромиллӣ бо таърифи хоси худ ниёз ба мабонӣ ва роҳбурдҳои хоси худ ҳастанд. Шояд ин мавзӯё сабабсози навъи таоруз шавад, ки бо нигоҳи амиқ ва дақиқ дар сиёсати хориҷӣ ва манофеи миллӣ бояд созгорие миёни ин ду ҳадаф эҷод кард.

Манофеи миллӣ иборат аст аз арзишҳои модӣ ва маънавӣ, ки афроди як миллат нисбат ба онҳо эҳсоси тааллуқ, вобастагӣ ва моликият намуда, барои ҳифозат аз онҳо ва ҷилавгирӣ аз тасарруфи онҳо ба дасти соирин аз худ ҳассосият нишон дода ва ҳозир ба пардохти ҳазина мебошад[1]. Бар асоси ин таъриф манофеи миллӣ моҳияти ҷамъӣ ва умумӣ дорад. Аз ин рӯ, ба теъдоди миллатҳо ва кишварҳои мустақил дар ҷаҳон, манофеи миллӣ вучуд дорад.

Дар ин навиштор ибтидо ба таърифи мафҳум ва таъриҳчаи манофеи миллӣ мепардозем, равишҳои дастёбӣ ба манофеи миллиро баррасӣ мекунем ва сипас ҷойгоҳи манофеи миллӣ дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эронро дар ду бӯъди-ҳадафҳои миллӣ ва фаромиллӣ таҳлил мекунем.

Мафҳуми манофеи миллӣ. Дар бораи таърифи манофеи миллӣ дар миёни соҳибназарон аз кишварҳои гуногун чанд ақида вучуд дорад, вале метавон гуфт, ки манофеи миллӣ меъёре дар сиёсатдорӣ ва таҷзияву таҳлили сиёсати хориҷӣ аст, ки ҳам бар пояи рафтори сиёсатмадорон аст ва ҳам соҳибназарон кунишҳо ва воқунишҳои сиёсати хориҷиро бар асоси он арзёбӣ мекунанд.

Бовар ба манофеъ ва зарурати пайгирии он аз сӯйи ҳукуматҳо боварии дерин дар андеша ва сиёсат аст. Андешамандон ва сиёсатмадорони ҷаҳон ҳамвора пайгирии манофеъро ҳадафи аслии ҳукуматҳо пиндоштаанд. Дар ин замина аз диди таъриҳӣ давлатҳо ҳамвора пайгири ҳадафҳо будаанд, ки ба суди худ медонистаанд. Дар гузашта фармонравоён ва шохон ҳадафҳои хусусӣ, манофеи шахсӣ ва хостаҳои дарунии хешро бо дар назар гирифтани манофеи мардумон пай мегирифтанд ва ин қор ба нобудии баҳши бузурге аз манофеи ҷомеа ва, ҳатто, аз миён рафтани худии онон меанҷомад. Аз ин рӯ дар гузашта мавзӯи манофеъ бештар қанбаи фардӣ дошт ва ба шахси фармонраво марбут мешуд ва чун давлат дар шахси ӯ таҷассум меёфт, манофеи давлат низ ҳамон манофеи фармонраво буд ва, албатта, ин падида дар кишварҳои шарқӣ пуррагтар буд.

Нахустин қорбурди манофеи миллӣ зери номи манфиати умумиро метавон дар миёни андешамандони юнонӣ чун Девтус ва Тавсидед ёфт. Тавсидед, таъриҳнигори барҷастаи юнонӣ, манфиатро мавқеияти давлат аз назари қудрат медонад. Ҳамчунин аз диди ӯ манфиат бар ҷойгоҳи кишвар аз назари имқоноти молӣ (сарват) ва сарзаминӣ устувор аст. Дар демократияи Афина, мафҳуми манофеъ бештар гуёи манофеи ҷамъӣ афрод буда, ки ба мафҳуми тозаи манофеи миллӣ наздиктар аст.

Аз ин рӯ, мафҳуми манофеъ пешинаи дерина дорад ва дар миёни давлатҳо ва сиёсатмадорон, бавижа аврупоён, мафҳуми дастёбӣ ба манофеъ ҳамеша матраҳ будааст. Бо ин ҳол, мавзӯи манофеъ тавачҷуҳ ба манофеи миллӣ дар сиёсати хориҷӣ воқеъгарой дар равобити байналмилал аст ва наметавон дар сиёсати хориҷӣ ҳам ормонгаро буд ва ҳам манофеи миллиро пайгирӣ кард. Дар қорҷуб ормонгарой ҳадафҳои пайгирӣ мешаванд, ки дастёфтани нест. Аз ин рӯ, дар сояи ормонгарой

манофеи миллӣ яксара фидо мешаванд, ҳамчунон ки ормонгароӣ дар сиёсати хориҷӣ фочиа ба бор меоварад.

Дар ҷаҳони куҳан подшоҳон манофеи худро ҳамон манофеи умумӣ медонистаанд[2], вале он чи ба унвони мафҳуми манофеи миллӣ матраҳ мешавад фароянди барпо шудани воҳидҳои миллӣ аст, ки манофеъро дар чорҷӯбаи миллӣ ба ҳадафи аслии сиёсати хориҷии давлатҳо тақдир кардааст.

Аз ҳангоми по гирифтани давлатҳои миллӣ дар Аврупо (пас аз паймони Вастфоли) манофеи кишварҳо моҳияти фардиро аз даст дод ва моҳияти миллӣ пайдо кард. Дарвоқеъ барпои давлати миллӣ натавонанд шакли суннати ҳукумати салтанатӣ ё императориро аз миён бурд, балки моҳияти қудратро низ дигаргун кард ва сарчашмаи қудрати сиёсиро ҳокимияти миллӣ қарор дод, ки пайгирии манофеи миллӣ низ натиҷаи ҳамин дигаргунӣ аст.

Равишҳои дастбӣ ба ҳадафҳо ва манофеи миллӣ. Ҳукуматҳо ва давлатҳо барои дастбӣ ба ҳадафҳои миллӣ ва ҳифозат аз манофеи худ аз арзишҳо ва абзорҳои мухталифе истифода мекунанд, ки ба шарҳи зер мебошанд:

1. Қудрат. Қудрати миллӣ аам аз нарму саҳтии ҳам заминасоз ва ҳам омил ва василаи таҳаққуқи ҳадафҳои миллӣ аст. Ба ибораи дигар, таъқиби ҳадафҳои миллӣ ва ҳифзи ҳаёти миллӣ мусталзами вучуди қудрат ба унвони пуштувонаи он аст.

2. Дипломатия, лаёқат, корӣ ва маҳорати дипломатӣ варзидагии сиёсӣ дар саҳнаи байналмилалӣ, ки дар шакли сиёсати хориҷӣ ва ҳайатҳои дипломатӣ таҷаллӣ пайдо мекунанд, дар таҳаққуқи ҳадафҳои миллӣ ва ҳифозат аз манофеи миллӣ бисёр аҳамият дорад. Бавижа агар талоши дипломатия муттақӣ ба пуштувонаи қудрати миллӣ бошад.

3. Эътилоф ва иттиҳод, эътилофи стратегия, тақвияти имконот ва мақдуроту қудрати миллӣ аз тариқи таркиби имконоти чанд воҳиди сиёсӣ ва ё кишвар аст. Паймоне аст ҷамъӣ, ки тамоми аъзо мутааххид ба ҳамкорӣ ва мусоидат барои дастбӣ ба ҳадафҳои якдигар мебошанд. Дар нуқтаи муқобил гусехтани иттиҳод ва эътилоф тавассути як бозигар, ки рақиби вай аз узвият дар он қудрат бештар касб мекунанд, метавонад улғуи мувозинаи қавиро ба ҳам рехта, имкони таҳаққуқи ҳадафҳои миллии бозигаре, ки эътилофи рақиби худро ба ҳам задааст, фароҳам намояд.

4. Ҷанг ва даргирии физикӣ. Ҷанг зоҳиран охири ва хунсатарин равише аст, ки барои дастбӣ ба ҳадафҳо ва манофеи миллӣ мавриди истифода қарор мегирад. Ба ибораи дигар, ҷанг роҳ ва кори тавассул ба зӯр барои ноил омадан ба ҳадафҳои миллӣ талаққӣ мешавад. Гоҳе тақвияти қудрати низомӣ ва ба намоиш гузоштани он низ вусули ба ҳадафҳои миллиро тасхил мекунанд.

5. Таҳримҳо, муҳосира ва таҳрим дар абъоди иқтисодӣ, иртиботӣ, сиёсӣ ва истифода аз абзорҳои ихтисосии кишвар ва фурсатҳои байналмилалӣ (назири Шӯрои амният) метавонанд имкони таҳаққуқи ҳадафҳо ва манофеи миллиро фароҳам намоянд.

Ҷойгоҳи манофеи миллӣ дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон. Робитаи тангтанг байни манофеи миллӣ ва ҳадафҳои сиёсати хориҷӣ вучуд дорад, ба гунае ки бисёре аз мавқеи ин ду мутародиф ва мусовии якдигар ба кор мераванд. Зеро нисбати байни манофеи миллӣ ва ҳадафҳои сиёсати хориҷӣ, нисбати умум ва хусусан, мутлақ ё ом ва хос аст. Аммо дар бораи ин ки кадом як аз ин ду омтар аз дигарӣ аст, иттифоқи назар вучуд надорад. Дидгоҳи роиҷ ва ғолиб бар ин бовар аст, ки мафҳуми тадриҷӣ ва интизоии манофеи миллӣ, вақте ки айни ва амалиётӣ мешавад, ба сурати ҳадафҳо ва мақсади сиёсати хориҷӣ дармеояд. Манофеи миллӣ омтар ва куллитар аз ҳадафҳои сиёсати хориҷӣ аст, ба тавре ки ҳадафҳои сиёсати хориҷӣ дар чорҷӯба ва бар пояи манофеи миллӣ таъриф ва таъйин мегардад[3].

Бо таваҷҷуҳ ба моҳият ва масодики манофеи миллии Эрон ҳадафҳои сиёсати хориҷии ҷумҳурии исломӣ ба ду даста - миллӣ ва фаромиллӣ ё исломӣ тақсим мешаванд. Ҳадафҳои миллӣ маътуф ба ҳифз ва афзоиши арзишҳои аст, ки зарурат ва фаврият дорад ва дар чорҷӯбаи марзҳои миллӣ ва қаламрави сарзамини Эрон таъйин шаванд. Ҳадафҳои фаромиллӣ аз моҳияти инқилоби исломӣ ва ҳуввияти исломии ҷумҳурии исломӣ нишот мегирад ва нозир бар пайгирии ва таъмини арзишҳои дар хориҷ аз марзҳои сарзамини Эрон ҷиҳати шакл додан ба муҳити хориҷӣ ва назми байналмилалӣ аст.

Ҳадафҳои миллӣ. Ҳадафҳои миллии сиёсати хориҷӣ арзишҳо ва манофеи даруни сарзамине аст, ки Ҷумҳурии Исломии Эрон ба унвони як давлат – миллат ҷиҳати

сиёнат ва саодати худ дар таомул ва рақобат бо бозигарони байналмилалӣ пайгирӣ мекунад.

Ҳифзи амнияти миллӣ ва мавҷудияти кишвар. Муҳимтарин, ҳаётитарин ва фавритарин ҳадафи сиёсати хориҷӣ, ҳифзи мавҷудият ва таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Исломии Эрон аст [4]. Дар низоми байналмилали ғайримутамарказ ва фоқиди ҳукумат ё иқтисодии марказе, ки наметавонад аз таҷовузгарӣ ҷилавгирӣ кунад, аввалин ҳадаф, бартари ва авлавияти Ҷумҳурии Исломии Эрон, ҳифзи амнияти миллӣ ва бақои кишвар, таҳаққуқи соир ҳадафҳои миллӣ ғайримумкин хоҳад буд. Бинобар ин, амният ва идомаи ҳаёти Ҷумҳурии Исломии Эрон дар низоми байналмилал пешшарт ва пешниёзи соири ҳадафҳо ва мановеи он аст.

Амнияти миллӣ иборат аст аз фикдони таҳдидот алайҳи арзишҳои мактаби Ҷумҳурии Исломии Эрон ва адами эҳсоси таҳдид нисбат ба онҳо. Бетардид, ҳаётитарин ва муҳимтарин арзиши миллӣ, ҳифзи мавҷудият ва бақои кишвар аст. Мавҷудият ва бақои Ҷумҳурии Исломии Эрон низ бар ҳасби ҳифзи тамомияти арзӣ, ҳокимияти миллӣ, истиқлол ва идомаи ҳаёти миллат ва низоми ҷумҳурии исломӣ таъриф мегардад. Ҳифзи тамомияти арзӣ. Ба таври кулӣ ҳифзи тамомияти арзии Ҷумҳурии Исломии Эрон, ҳаммонанди соир кишварҳо, мумкин аст ба ду сурат таҳдид шавад. Нахуст, дар асари шаклгирии эҳсосот ва ҷунбишҳои таҷзияталабона дар дохили кишвар. Дувум, ҳамлаи низомӣ ё иқдомоти хориҷӣ чиҳати ишғол ё ҷудо кардани бахше аз хоки Эрон.

Ҷумҳурии Исломии Эрон дар тӯли ҳаёти 30 солаи худ ҳар ду навъ таҳдидро таҷриба кардааст. Дифои ҳамаҷониба ва муваффақиятомези ҷумҳурии исломӣ аз тамомияти арзӣ ва ваҳдати сарзамини Эрон, ҳокӣ аз авлавият ва аҳамияти ин ҳадаф дар сиёсати хориҷӣ аст.

Ҳифзи тамомияти арзӣ дар нигоҳи раҳбарони ҷумҳурии исломӣ бисёр ҳоизи аҳамият аст ва дар суҳанрониҳои худ ба ин нуқта ишора мекунанд, ки иҷозаи таҷовуз ба хоки кишварашонро ба душманон наменданд. Раҳбари кунунии инқилоб дар паёми Наврӯзии худ мегӯяд: "Мо силоҳи атомӣ надорем ва нахоҳем сохт, аммо дар муқобили таҳҷуми душманони чи Америка ва чи режими сиёнистӣ барои дифоъ аз худамон дар ҳамон сатҳ, ки душман ҳамла кунад, ба инҳо ҳамла хоҳем кард" [5].

Ҳифзи ҳокимияти миллӣ ва истиқлол. Дувумин ҳадафи сиёсати хориҷии ҷумҳурии исломӣ, дар қорҷӯбаи бақо ва амнияти миллӣ, ҳифзи ҳокимияти миллӣ ва истиқлоли кишвар аст. Ҳокимияти миллӣ ё истиқлол ба унвони як ҳадафи сиёсати хориҷӣ иборат аст аз озодии амал ва адами вобастагии Ҷумҳурии Исломии Эрон дар иттиҳози тасмиот, сиёсатҳо ва иҷрои онҳо бар асоси мановеъ ва арзишҳои миллии худ дар арсаи байналмилалӣ. Аҳамияти истиқлолро метавон дар назароти раҳбари инқилоб дид аз ҷумла дар ҷое мефармояд: "Агар шумо бихоҳед истиқлол пайдо кунед, бояд қорре кунед, ки дар ҳама қиз худкифо бошед, мустағнӣ бошед" [6].

Ҳифзи низоми ҷумҳурии исломӣ. Яке дигар аз ҳадафҳои вучудӣ ва амниятӣ дар сиёсати хориҷии Эрон, ҳифзи низоми ҷумҳурии исломӣ аст. Сиёнат аз ҳукумати ҷумҳурии исломӣ ба унвони муҳимтарин дастоварди инқилоби исломӣ ва яке аз унсури муташаккилаи кишвар дар садри ҳадафҳои сиёсати хориҷии ҷумҳурии исломӣ қарор дорад.

Дар ин замина имом Хумайнӣ раҳбари инқилоби исломӣ мефармояд: "Альон ҷумҳурии исломӣ, яъне ислом ва ин амонате аст бузург, ки бояд аз он муҳофизат кунем" [7].

Сиёнат аз миллати Эрон. Ҷамъият муҳимтарин рукн ва унсури ҳар давлат аст, ҷунки бе вучуди мардум ва миллат шаклгирии давлат – миллат имконпазир нест. Бинобар ин, ҳифзи ҳаёти миллат ва қони мардум низ бояд муҳимтарин ҳадафи сиёсати хориҷӣ бошад [8].

Тавсеа ва рифоҳи иқтисодӣ. Рифоҳи умумӣ ва тавсеаи иқтисодӣ яке дигар аз ҳадафҳои сиёсати хориҷии ҷумҳурии исломӣ аст, ки дар қанори ҳадафҳои амниятӣ ва вучудӣ пайгирӣ мешавад [9]. Дар ҷумҳурии исломӣ пайгирии тавсеаи иқтисодӣ ба сурати як ҳадафи мустақил чиҳати дастбӣ ба вазъи матлуби иқтисодӣ ва рифоҳи умумӣ аст, ба гунае ки давлат талош мекунад бо бакоргирии дипломатияи иқтисодӣ аввалан дастрасӣ ба бозор, молу маҳсулот ва сармоҷи қаҳониро тасхил ва тасреъ кунад, сониян саъй мекунад замина ва имкони баҳрабардорӣ аз манобеъ ва зарфиятҳои дохилро фароҳам созад.

Қасби эътибори байналмилалӣ. Қасби эътибори байналмилалӣ, бавижа аз он чиҳат барои ҷумҳурии исломӣ ҳоизи аҳамият аст, ки баъзе аз қудратҳои бузург талош

кардаанд чехра ва вачҳи манфӣ аз он дар сатҳи байналмилалӣ ироа диҳанд. Ба гунае ки аз ҳамон пирузии инқилоби исломӣ дар асари рӯёруии идеологӣ байни Эрон ва Америка, ин кишвар талоши зиёде карда, ки ҷумҳурии исломиро ноқизи ҳукуки башар, зидди демократия, ҳомии терроризм ва ҷангталаб ҷилва диҳад. Ҳадафи ниҳонии ин кишвар низ амниятӣ кардани ҷумҳурии исломӣ ва муаррифии он ба унвони таҳдиде алайҳи сулҳ ва амният байналмилалӣ аст.

Барин асос, Ҷумҳурии Исломии Эрон яке аз ҳадафҳои сиёсати хориҷии ҳудро касби шуҳрат ва афзоиши эътибори байналмилалӣ қарор додааст. Таъмин ин ҳадаф дар се марҳала сурат мегирад. Нахуст, хунсозии таблиғот ва тасвири ғайривоқеӣ ироашуда аз сӯйи душманон ва муҳолифини инқилоби исломӣ, ба тавре ки метавон иддао кард, ки баҳши зиёде аз фаъолиятҳои дипломатии Эрон барои таъмини ин ҳадаф сарф шудааст. Чун аввалин гом дар роҳи касби эътибори байналмилалӣ ҷилавгирӣ аз беътиборӣ дар саҳнаи ҷаҳонӣ аст. Дувум, ироаи тасвири воқеӣ ва мусбат аз ҷумҳурии исломӣ дар назарҳо ва афкори умумии байналмилалӣ, зеро дар равобити байналмилал кишварҳо бар асоси бардошт ва тасвири, ки аз Эрон доранд, ба танзими муносибот ва барқарории равобит бо он иқдом мекунанд.

Марҳала сеюм, дар роҳи касби ҳайсиат ва вачҳаи байналмилалӣ намунасозӣ ва улгупардозӣ аз ҷумҳурии исломӣ аст, чунки инқилоби исломӣ як инқилоби фаромиллӣ аст, ки ҳадафҳои фаротар аз марзҳои миллии Эрон ҷустуҷӯ мекунад ва рисолати ҷаҳонӣ барои худ қоиладор аст. Бинобар ин, ҷумҳурии исломӣ дар садаи буда, то бо ироаи як ҳукумат ва низомии сиёсии улгу илҳомбахши кишварҳои исломӣ ва ҷаҳони сеюм бошад.

Касб ва афзоиши қудрати миллӣ. Таҳаққуқ ва таъмини қудрати ҳадафҳои сиёсати хориҷии пешгуфта мусталзам доштани ҳадди ақале аз қудрати миллӣ аст. Бар ҳамин асос, дар роҷтаҳрин мафҳум, қудрати миллӣ ба сурати тавоноии як кишвар дар дастбӣ ба ҳадафҳо ва эҷоди натиҷаҳои матлуб таъриф мешавад. Унсури қудрати миллӣ ба ду даста моддӣ ва ғайримоддӣ тақсим мешавад. Унсури моддӣ шомили вазъи ҷуғрофӣ, манобеи табиӣ, тавсеаи иқтисодӣ, санъатӣ ва технологӣ, ҷамъият ва тавони низомӣ мегардад. Унсури ғайримоддӣ низ дар баргирандаи вижаҳои миллӣ, рӯҳияи миллӣ, кайфияти давлат, эътибор ва вачҳаи байналмилалӣ, идеология, раҳбарӣ ва дипломатӣ аст.

Ҳадафҳои фаромиллӣ. Ҳадафҳои фаромиллии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон аз моҳияти фаромиллии инқилоби исломӣ ва ҳуввияти исломии низомии Ҷумҳурии Исломии Эрон нишот мегиранд.

Ҳифзи қаёни ислом. Ҷумҳурии Исломии Эрон ҳудро ба унвони маркази ҷаҳони ислом таъриф ва талаққӣ мекунад. Ҳифзи мавҷудияти ислом ва инқилоби исломӣ дар Эрон муқаддима ва лозимаи посдорӣ аз қаёни ислом ва инқилоб дар сатҳи байналмилалӣ ва минтақавӣ аст. Бинобар ин, Ҷумҳурии Исломии Эрон бар поя тақлиф ва масъулиятҳои фаромиллӣ ва исломии худ ва дар ҷорҷӯбаи асли ҳимоят ва дифоъ аз мусулмонон, муваззаф ба дифоъ аз қаёни ислом ва инқилоб аст. Аз ин рӯ сарони ҷумҳурии исломӣ аз муҷоҳидини афғон, миллати Фаластин, мусулмонони Босния ва Герсоговина ва шиёни Ироқ ва Лубнон, ҷиҳати ҳифзи мавҷудияти ислом ва кишварҳои исломӣ аст.

Судури инқилоби исломӣ. Рисолати ҷаҳонӣ ва ҷаҳоншумулии ислом аз як сӯ ва моҳияти фаромиллии инқилоби исломӣ аз сӯйи дигар, судури инқилобро ба сӯйи марзҳои сарзамини Эрон иҷтибнопазир месозад. Ба гунае ки рушди ормонҳо ва омӯзаҳои инқилоби исломӣ ба соири кишварҳо ва ҷавомеъ ба сурати яке аз ҳадафҳои фаромиллӣ ва омӯзаҳои инқилоби исломӣ ба соири кишварҳо ва ҷавомеъ ба сурати яке аз ҳадафҳои фаромиллии сиёсати хориҷии ҷумҳурии исломӣ таъриф ва таъйин мегардад. Бар пояи мабонии назарии исломӣ ва инқилобии мазкур, ду улғуи оммавии қаҳромез ва мусолимадомези судури инқилоб мутасаввир аст. Улғуи судури қаҳромези инқилоби исломӣ ҳеҷ гоҳ ба сурати як ҳадаф ва роҳбурди расмӣ дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон пайгирӣ нашудааст.

Ҷумҳурии исломӣ аз тариқи дипломатия ва муаррифии ҳукумати исломӣ бо баҳрагирӣ аз дунёи иттилоот ва иртиботот дар талош аст, ки ба ин ҳадаф бирасад. Судури мусолимадомези инқилоби исломӣ ба се шева ва равиш таҳаққуқ меёбад, ҳимояти маънавӣ ва ғайринизомӣ аз наҳзатҳои озодибахш, улгупардозӣ ва ироаи давлат сармаҷ аз ҷумҳурии исломӣ ва таблиғот[10].

Ваҳдати ҷаҳони ислом. Иттиҳоди кишварҳои исломӣ ва сипас ваҳдати ҷаҳони ислом сеюм ҳадафи фаромиллии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон ба шумор меравад. Бар асоси омӯзаҳо ва таълими дини мубини ислом ҳама мусулмонон

уммати вохидеро ташкил медиҳанд. Исломи марзҳои ҷуғрофӣ ва миллӣ, ки имрӯза мусулмонро тақсим карда, ба унвони ҳукми сонавия мепазирад, вале батадриҷ онон бояд дар қолаби як уммати якпорча муташаккил ва муттаҳид гарданд. Бинобар ин, яке аз вазоиф ва ҳадафҳои муҳими ҳукумати исломӣ талош барои иттиҳод ва ваҳдати мусулмонон ва кишварҳои исломӣ аст [11].

Ташкили ҷомеаи ҷаҳони исломӣ. Ҳадаф ва роҳбурди сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Ислामी Эрон ташкили ҷомеаи воҳиди ҷаҳони ислом аст. Дар ҳақиқат ҳадафҳои дигар заминасоз ва тасхилкунандаи таҳаққуқи ин ҳадафи баландмуддат аст. Рисолати ҷаҳонӣ ва ҷаҳоншумули ислом эҷоб мекунад, ки ислом ба ҳама инсонҳо арза шавад ва бо пазириши он як ҷомеаи ҷаҳонии исломии воҳид ташкил гардад [12].

Қуръони карим дар оёти мутааддиде навиди чунин ҷомеа ва ҳукуматеро додааст. Барои намуна ояи 55 сураи «Қасас» ва ояи 105 сура «Анбиё».

Аз ин навиша метавон дарёфт, ки ҳадафҳои миллӣ, яъне ҳадафҳои дар ҷорӣ будаи марзҳои кишвар, ки дар ростии ҳифзи тамомияти арзӣ, рушд ва тавсеаи иқтисодӣ ва сиёсӣ аст ва ҳадафҳои фаромиллӣ, яъне ҳадафҳои, ки бештар нозир бар қаламрави хориҷ аз кишвар аст ва талоше аст барои дифоъ аз мусулмонон, истиқрори як ҷомеаи исломӣ ва ғ. бо таърифи хоси худ ниёз ба мабонӣ ва роҳбурдҳои хоси худ ҳастанд. Шояд ин мавзӯ сабабсози навъе таоруз шавад, ки бо нигоҳе амиқ ва дақиқ дар сиёсати хориҷӣ ва манобеи миллӣ бояд созгорӣ миёни ин ду ҳадаф эҷод кард.

АДАБИЁТ

1. Ҳофизии Мухаммадризо. Кудрат ва манобеи миллӣ / Ҳофизии Мухаммадризо. -Техрон: Интиҳоб, 1386, -С. 122.
2. Сайфзода Сайидҳасан. Таҳаввул дар мафҳуми манобеи миллӣ ва ҷойгузини он бо масолеҳи мутақобили башарӣ дар таҳаввули мафҳум. Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ Вазорати умури хориҷа / Сайфзода Сайидҳасан. -Техрон: 1370, -С. 5.
3. Plano, Jack & Ray Olton, The International Relations Dictionary, California, Longman, P.11.
4. Ҳифзи мавҷудият ва бақо муҳимтарин ҳадафи сиёсати хориҷии кишварҳост. Барои тавзеҳи бештар дар ин бора нигаред ба Ҳолсти Кей Чей. Мабонии таҳлили сиёсати байналмилал (тарҷумани Баҳром Мустақимӣ ва Масъуд Торамсарӣ), -Техрон. //Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ, 1373. -С. 221-225.
5. Суҳанронии Оятуллоҳ Сайидалӣ Хоманай раҳбари Ҷумҳурии Ислामी Эрон дар шаҳри Машҳад дар таърихи 1/1/1392 – Дафтари ҳифз ва нашри осори ҳазрат оятуллоҳ Хоманай/ [Захираи электронӣ] www.farsi.khamenei.ir.
6. Хумайнӣ Сайидрӯҳуллоҳ. Саҳифаи нур (маҷмӯаи суҳанронии бунёнгузори инқилоби исломии Эрон). -Қ.10. -С. 106.
7. Хумайнӣ Сайидрӯҳуллоҳ. Саҳифаи нур (маҷмӯаи суҳанронии бунёнгузори инқилоби исломии Эрон) / Хумайнӣ Сайидрӯҳуллоҳ. -Қ. 19. -С. 250.
8. Barry Buzan, Ole Waever & Jaan Wilde, Security: A Framework for Analysis, Boulder: Lynne Rinner, 1997.
9. Сачҷодпур Сайидмуҳаммад Козим. Ҷорҷубҳои мафҳумӣ ва пажӯҳишӣ барои мутолиаи сиёсати хориҷӣ / Сачҷодпур Сайидмуҳаммад Козим. -Техрон. //Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ, 1383, -С. 79-85, 11-23.
10. Ramazani, R.K". Iran's Export of Revolution: Politics, Ends and Means ". In J.E.Sposito(ed). The Iranian Revolution: the Global Impact, Miami: Florida International University Press, 1990.
11. Наҳъӣ Ҳодӣ. Тавофуқ ва тазоҳуми манобеи миллӣ ва масолеҳи исломӣ. Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ / Наҳъӣ Ҳодӣ. -Техрон, 1376, -С. 217-233.
12. Шақурӣ Абулфзл. Фикҳи сиёсии исломи усули сиёсати хориҷӣ / Шақурӣ Абулфзл. - Қум: Бего, 1361. -С. 431-432.

ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Данная статья посвящена изучению национальных ресурсов В ИРИ. Национальный ресурс – это критерий анализа внешней политики, основанный на поведении политических чиновников. Для достижения национальных целей и сохранения своего ресурса, государства и правительства применяют различные средства: силу, дипломатичность, коалиции, альянсы, войны, санкции и блокады.

Ключевые слова: национальный ресурс, внешняя политика, национальный ресурс, цели внешней политики, национальные и сверхнациональные цели,

THE STUDY OF NATIONAL RESOURCES IN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

This article is devoted to the study of national resources In Iran. National resource is the criterion analysis of foreign policy, based on the behavior of political officials. To achieve the national goals and conservation of their resources, the state and the government used a variety of tools: power, diplomacy, coalitions, alliances, wars, sanctions and blockade.

Key words: national resource, foreign policy, national resource, the goal of foreign policy, national and supernatural goals.

Сведения об авторе: Эхсон Амиршеърдуст-соискатель Таджикского национального университета

ПЕДАГОГИКА

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В.Д.Мирбобоев

Таджикский национальный университет

Становление системы начального профессионального образования (НПО) в Таджикистане тесно связано с практикой подготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

За исследуемый период НПО республики окрепло не только в материально-техническом отношении, но и было укомплектовано педагогическими кадрами. Это стало возможным после принятия 2 октября 1940 года Указа Президиума Верховного Совета СССР «О Государственных трудовых резервах СССР» [1], который открыл новый этап в развитии профтехобразования бывшего Союза, в т.ч. и Республики Таджикистан.

Собранные и изученные нами материалы свидетельствуют о том, что было бы не совсем правильным начать анализ истории становления и развития системы НПО Таджикистана только с 1940 года. Безусловно, именно с создания системы государственных трудовых резервов начинается новый, подлинно плановый и более высокий этап становления единой системы подготовки молодых квалифицированных рабочих кадров. Тем не менее, становление системы НПО в Таджикистане имеет свою предисторию. Чтобы иметь полное представление о достижении в деле подготовки рабочих кадров, сделаем краткий экскурс в историю становления и развития НПО в Таджикистане. Это необходимо рассмотреть еще и потому, что, во-первых, НПО республики получило широкое развитие в 20-е годы XX века. Во-вторых, без тщательного изучения опыта прошлого невозможно создать современную, строго научную систему НПО.

История НПО Таджикистана берет начало с 1924 года-времени рождения республики. Первенцем молодой, только образованной Таджикской республики стала школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) при нефтепромысле САНТО (Среднеазиатское акционерное нефтяное торговое общество), впоследствии переименованном в КИМ (Коммунистический интернационал молодежи), в 1941 году в Ремесленное училище (РУ) № 4, в 1957 году в Ремесленное училище механизации сельского хозяйства № 7. В настоящее время оно именуется Профессиональным лицеем № 12 и расположено в пос. КИМ Исфаринского района.

Училище готовило специалистов средней квалификации не только для нефтепромысла «КИМ», но и для других предприятий нефтяной и энергетической промышленности Центральной Азии.

В настоящее время училище с контингентом более 500 учащихся готовит молодых рабочих для Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан. Ежегодно получают направления в большую трудовую жизнь более 200 молодых рабочих по 13 профессиям. Следовательно, возникновение первых профессионально-технических учебных заведений Таджикистана было связано, главным образом, со строительством и эксплуатацией Среднеазиатской железной магистрали от Термеза до Душанбе и возникновением в результате этого промежуточных городов, железнодорожных предприятий (депо, мастерских), а также с вводом в действие современных промышленных предприятий, таких как Ленинадский шелкокомбинат, Душанбинская шелкоткальная фабрика, полиграфкомбинат и других производственных объектов.

Учитывая все возрастающую потребность развивающейся промышленности молодой республики, первый учредительный Всетаджикский съезд Советов (1926г.) и первая Всетаджикская партийная конференция (1927г.) наметили меры по подготовке квалифицированных кадров для промышленного производства. Указали на необходимость расширения сети краткосрочных профессионально-технических курсов, а также непосредственно увеличения числа школ ФЗУ. Эти решения сыграли положительную роль в развитии профессионально-технического образования. Постепенно в республике начали организовываться ремесленные и профессионально-технические

школы, учебные мастерские, профтехнические курсы и школы ШУМП-а (школа ученичества массовых профессий) и другие учебные заведения. Так, уже в 1933 году в республике успешно функционировали девять школ ФЗУ, которые готовили специалистов по 15 профессиям [2].

В исследуемый период актуальной была проблема комплектования учебных заведений НПО педагогическими кадрами. Эта работа имела первостепенное значение, так как в то время потребность в них во много раз превышала темпы их подготовки и комплектования.

Из имеющихся источников видно, что подготовка педагогических кадров для профтехучилищ республики сопровождалась серьезными трудностями. В те годы крайне мало было специалистов, которых можно было использовать в качестве преподавателей и мастеров производственного обучения. Это объясняется тем, что в Таджикистане не было возможности начать подготовку специалистов высшей и средней квалификации. Республика не располагала своими собственными специальными высшими и средне-специальными учебными заведениями, призванными готовить инженерно-педагогические кадры для системы НПО. Поэтому их подготовка осуществлялась в учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Ташкента, Самарканда и т.д. Так, например, только в ленинградских вузах в 1933 году обучалось свыше 50 представителей Таджикистана [3].

На первых порах учителями и мастерами производственного обучения ФЗУ и различных курсов по подготовке рабочих кадров для отраслей народного хозяйства республики назначали квалифицированных рабочих с предприятий, а также приглашали специалистов из других городов. Так, например, по распоряжению СНК ТССР от 9 сентября 1941 года за № 330 для комплектования училищ и школ ФЗО мастерами производственного обучения было переведено на постоянную работу в Управление трудовых резервов 11 рабочих Сталинабадского кирпичного завода. Переход передовиков новаторов производства с базовых предприятий в профтехучилища положительно повлиял на качество учебно-воспитательной работы. В процессе обучения они широко использовали многолетний опыт, рациональные приемы и навыки высокопроизводительного труда, прививали учащимся добросовестное отношение к своему делу, воспитывали их в лучших традициях рабочего класса. Однако они не могли полностью обеспечить растущие потребности учебных заведений в педагогических кадрах. Возникла необходимость подготовки более высокой квалификации специалистов, которые могли бы более качественно обучать и воспитывать будущие рабочие кадры.

Согласимся с мнением Х.Ш. Тенчуриной, что «использование производственников в педагогической деятельности было экономически невыгодно предприятиям. В профтехнические учебные заведения направлялись не самые лучшие специалисты, что, безусловно, отрицательно сказывалось на качестве обучения. Более того, использование производственников не позволяло решить проблему педагогических кадров в полном объеме, в связи с чем, стала актуальной постановка вопроса об организации специальных учебных заведений для подготовки педагогов профессионального обучения».

В результате чего начали появляться различные формы подготовки профессионально-педагогических кадров для профессионально-технических школ:

-одногодичные технико-педагогические курсы при вузах, выпускающие преподавателей по общетехническим и специальным дисциплинам;

-педагогические факультеты при вузах по подготовке преподавателей для техникумов и профшкол;

-индустриально-педагогический институт имени К. Либкнехта в Москве, заложивший основы высшего инженерно-педагогического образования;

-Академия коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской, где обучались руководящие кадры для школ ФЗУ;

-Московский институт инструкторов рабочего образования.

В Таджикистане лишь с момента открытия в г. Душанбе педагогического института в 1931 г. было положено начало организации высшей педагогической школы, а следовательно, и системы подготовки профессионально-педагогических кадров, разумеется, в усеченном варианте.

В дальнейшем рост инженерно-педагогических кадров профтехучилищ происходил в связи с созданием в республике высших и средних специальных учебных заведений. За годы довоенных пятилеток было открыто 16 средних педагогических учебных заведений, 4 учительских, 3 педагогических института и один сельскохозяйственный институт, 3

техникума. Только в учительских и педагогических учебных заведениях в 1940-41 учебном году обучалось 2343 студента [4].

Большую и важную работу проделали органы управления трудовыми резервами республики и общественные организации по своевременному открытию и комплектованию учебных заведений трудовых резервов.

Первые учебные заведения трудовых резервов Таджикистана возникли в мае 1941 года. Республиканским управлением трудовых резервов Таджикистана была организована школа ФЗО №1 в г. Сталинабаде с контингентом 250 человек и школа ФЗО №2 в г. Сталинабаде с контингентом 200 человек, которые готовили специалистов по профессиям строительного дела [5].

Организация первых школ и училищ трудовых резервов в Таджикистане проходила в годы Великой Отечественной войны, и это вызвало целый ряд трудностей в подборе педагогического состава, создании учебно-материальной базы и т.д. Многие специалисты с высшим и средним образованием и квалифицированные рабочие, которые могли быть использованы в качестве преподавателей и мастеров производственного обучения, с первых дней войны ушли на фронт.

Но, несмотря на эти трудности, в 1941-1942гг. в первом учебном году трудовых резервов Таджикистана, были открыты две строительные школы ФЗО, пять РУ и одно ЖУ в г. Сталинабаде [6].

Следует отметить, что вся работа по подбору и расстановке педагогических кадров для учебных заведений трудовых резервов осуществлялась под непосредственным контролем заводских общественных организаций, советских, партийных органов и Республиканского управления трудовых резервов. Поэтому подбор руководящих и инженерно-педагогических кадров училищ и школ ФЗО всесторонне обсуждался и утверждался на совместных заседаниях. Каждая кандидатура обсуждалась с учетом образования, трудового стажа, опыта воспитательной работы.

Такая практика работы в те годы сыграла большую роль в деле комплектования училищ и школ ФЗО педагогическими кадрами.

Одновременно республиканские органы власти направляли на работу в систему трудовых резервов опытных советских, хозяйственных и производственно-педагогических специалистов, мастеров производственного обучения. Благодаря этому Сталинабадское РУ № 1 и № 3, школа ФЗО № 2 и Нефтеабдская школа ФЗО № 4 были своевременно укомплектованы руководящими работниками, преподавателями и мастерами производственного обучения. Так, например, директором школы ФЗО № 4 в военные годы был назначен «Отличник профтехобразования СССР» М.Е. Ернараров, который проработал в училище много лет. Впоследствии он был назначен директором учебно-методического кабинета при Управлении трудовых резервов Республики Таджикистан, а затем работал начальником управления трудовых резервов республики, помощником Госкомитета республики Таджикистан по подготовке рабочих кадров. Директором школы ФЗО № 2 г. Сталинабада был назначен А.Х.Хошмухамедов, который впоследствии, успешно закончив аспирантуру, стал кандидатом педагогических наук.

Однако не всегда подбор и расстановка кадров были своевременными и качественными. Имелись факты, когда отдельные руководители ведомств не оказывали помощь в комплектовании училищ и школ ФЗО кадрами.

В целом, несмотря на трудности и нехватку педагогических кадров, профтехучилища республики в годы войны внесли весомый вклад в выполнение чрезвычайно важной задачи в деле подготовки квалифицированных рабочих кадров.

Многие выпускники училищ показали чудеса героизма на полях сражений. За мужество и отвагу, проявленные в боях с фашистскими захватчиками, высокого звания - Герой Советского Союза - были удостоены воспитанники РУ №2 г. Ленинабада Урунбек Якубов и РУ № 11 Чутак Уразов, имя которого ныне носит это училище. Были награждены орденами и медалями выпускники РУ № 4 Иван Окрестин, Раим Мазаитов, погиб смертью храбрых на фронте выпускник этого училища Борис Лягаев. И таких примеров немало.

Выпускники в годы войны с честью выдержали первую серьезную проверку, проявив отвагу и силу. Никто из них не уронил чести учебных заведений трудовых резервов, готовящих квалифицированные рабочие кадры.

Однако следует указать, что во время войны несколько замедлилась подготовка педагогических кадров для училищ и школ ФЗО республики. В республике были закрыты

некоторые учебные заведения, почти прекратило существование направление на учебу в вузы других городов страны. Поэтому Таджикское республиканское управление трудовых резервов на местах приняло ряд мер по подготовке педагогических кадров. Так, при Республиканском управлении трудовых резервов были организованы 3-х месячные курсы по подготовке мастеров производственного обучения с отрывом от производства для лиц, оканчивающих училища и школы ФЗО. Эти курсы функционировали при РУ № 1 г. Сталинабада. В эти годы курсы сыграли большую роль в деле обеспечения профтехучилищ педагогическими кадрами.

Изучение архивных материалов показывает, что на курсах изучали специальные предметы, педагогику и методику преподавания отдельных предметов. Но надо отметить, что в ряде случаев отсутствие квалифицированных преподавателей, низкая общеобразовательная подготовка слушателей, слабая учебно-материальная база (отсутствие учебников, специальных кабинетов, лабораторий и т.д.), краткосрочная работа курсов не могли, конечно, не сказаться на качестве выпускаемых специалистов. Уровень знаний слушателей был очень слабый. Они получали только методическую подготовку, но, тем не менее в силу создавшегося положения с кадрами в годы становления системы трудовых резервов они были необходимы.

В этих условиях исключительно важное значение приобрела работа по повышению педагогической квалификации профессионально-педагогических кадров учебных заведений трудовых резервов.

Большую помощь в деле обеспечения и повышения качества подготовки квалифицированных специалистов в последующие годы оказывал Учебно-методический совет, организованный при начальниках Республиканского управления трудовых резервов.

По инициативе Учебно-методического совета управления трудовых резервов были организованы постоянно действующие краткосрочные курсы и семинары по повышению квалификации мастеров и помощников мастеров с отрывом от основной деятельности. Эти курсы были организованы при РУ № 1 г. Сталинабада, с контингентом слушателей 50 человек, продолжительность занятий длилась 4 месяца [7].

Учебные планы курсов повышения квалификации мастеров производственного обучения предусматривали улучшение практической подготовки слушателей, приобщение их к педагогической деятельности.

Рассмотрим структуру повышения квалификации слушателей краткосрочных курсов по типовому учебному плану [8], разработанному и утвержденному 22 сентября 1943 года Учебно-методическим Советом и Главным управлением трудовых резервов при СНК СССР (см. табл.1).

Таблица 1. Учебный план для курсов повышения квалификации мастеров производственного обучения

Наименование предметов	Недели													Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
Математика	12	12	12	12	12	12								76
Черчение	8	8	8	8	8	4	4	4	4	4	-	-	-	60
Общая технология	6	6	6	6	6	6	8	8	8	-	-	-	-	60
Специальная Технология	-	-	-	-	-	6	14	14	14	14	14	14	14	104
Основы психологии и педагогики	8	8	8	8	4									36
Организация и методика производственного обучения					4	6	8	8	8	16	20	20	32	122
Политзанятия	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	26
Производственная практика	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	-	144
Военное дело	5	5	5	5	5	5								30

Следует отметить, что руководители курсов и Управления трудовых резервов республики, учитывая конкретные условия, внесли в план некоторые изменения [9]. Для сравнения приведем этот учебный план (см. табл. 2).

**Таблица 2. Учебный план для курсов повышения квалификации мастеров
производственного обучения**

Наименование предметов	Недели														Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Математика	12	12	12	12	12	12	8								80
Черчение	10	10	10	10	10										50
Общая технология	6	6	6	6	12	18	18	18							90
Специальная технология	-	-	-	-	12	12	16	24	18	18	18	14	14	14	160
Основы психологии и педагогики	5	5	5	5											20
Организация и методика производственного обучения						4	4	4	4	4	4	8	8	8	48
Политзанятия	10	10	10	10	2	2	2	2	9	2	2	2	2	2	60
Военное дело	5	5	5	5											20
Производственная практика									24	24	24	24	24	24	144

Анализ усовершенствованной структуры показывает, что по типовому учебному плану курс учебы мастеров производственного обучения, рассчитанный на 13 учебных недель в течение трех месяцев, был продлен до 14 учебных недель. Соответственно и учебное время было распределено по-разному, что видно из перечня учебных дисциплин. Так, значительное время предназначено на изучение специальных дисциплин, таких как общая и специальная технология и совершенно недостаточно времени отводится на изучение предметов «Основы психологии и педагогики», «Организация и методы производственного обучения», что, по - нашему мнению, далеко не всегда обеспечивало общепедагогическую подготовку слушателей. Слушатели курсов, хорошо усвоив теоретические основы своей профессии, не всегда способны были применить их в своей педагогической работе в училищах и школах ФЗО.

В работе курсов имелись и другие недостатки. В частности, из-за не своевременного укомплектования преподавателями отдельных предметов, например по «Спецтехнологии», не выполнялись учебные планы [10]. Все это в целом отражалось на качестве подготовки слушателей.

Вместе с тем, многогранная, целенаправленная работа по подготовке и повышению квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения позволила увеличить численность квалифицированных инженерно-педагогических кадров в училищах и школах ФЗО республики, о чем свидетельствует приведенная ниже таблица № 3.

**Таблица 3. Изменение численности и состава педагогических кадров училищ и школ
ФЗО трудовых резервов Таджикистана в 1941-1945гг.**

Категория работников	Число педагогических кадров			
	1941/1942	1942/194	1943/1944	1944/1945
Директор	6	8	10	12
Зав. учебно-производственной частью	5	5	7	7
Зам. директора по политической части	7	8	10	12
Старшие мастера	7	8	10	12
Мастера производственного обучения	78	81	98	128
Преподаватели	-	-	42	46
Воспитатели	11	11	30	30
Инструктора по военно-физическому воспитанию	7	10	7,5	10
Итого	121	131	214,5	257

Из данных таблицы, выведенных автором по данным архивных материалов, видно, что количество педагогических кадров училищ и школ ФЗО республики к концу 1945г. по сравнению с 1941г. увеличилось более чем в два раза.

Тем не менее, во многих училищах и школах ФЗО республики квалификация инженерно-педагогических кадров оставалась низкой. К примеру, в 1945/1946 учебном году только 25% от общего числа работников учебных заведений трудовых резервов имели высшее образование.

Таким образом, благодаря неослабной работе по оказанию помощи местных, республиканских и хозяйственных органов власти система трудовых резервов, преодолев многочисленные трудности в годы становления, сумела в основном справиться с поставленными перед нею государством задачами по подготовке молодых квалифицированных рабочих для народного хозяйства республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственные трудовые резервы: Сб. официальных руководящих материалов.- М.: Трудрезервиздат, 1945.- С. 3.
2. Системе профессионально-технического образования Таджикской ССР – 50 лет / Составители: М. Охонвалиев, И.М. Махкамова. - Душанбе, 1990.- С.5.
3. Обидов И.О. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967гг.) / И.О.Обидов.– Душанбе: Ирфон, 1968.- С. 51.
4. ЦГА РТ. Ф. 483, оп. 5, д. 1, л. 7.
5. ЦГА РТ. Ф. 483, оп. 5, д. 1, л. 7.
6. ЦГА РТ. Ф. 483, оп. 5, д. 1, л. 3.
7. ЦГА РТ. Ф. 483, оп. 5, д. 5, л. 55.
8. ЦГА РТ. Ф. 483, оп. 5, д. 22, л. 69.
9. ЦГА РТ. Ф. 483, оп. 5, д. 22, л. 97.
10. ЦГА РТ. Ф. 483, оп. 5, д. 22, л. 102.
11. Веселов Н.А. Профессионально-техническое образование в СССР: Очерки по истории среднего и низшего проф.-тех. образования /Н.А.Веселов. - М.: Профтехиздат, 1961.- 436с.
12. Воеводский И.К. Профессионально-техническая подготовка кадров для тяжелой индустрии СССР. 1917-1972 /И.К.Воеводский.- Курск: Изд-во Курск. пед ин-та, 1973.- 260 с.
13. Джураев С. Зухуроти гамхории харруза // Коммунисти Исфара. – 1981. – 25 июня.
14. Культурное строительство в СССР: Стат. Сб. – М., 1940. – 546 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье освещаются вопросы становления системы начального профессионального образования в Таджикистане. Показана роль местных органов власти, народного образования в деле подготовки и воспитания профессионально-педагогических кадров.

Ключевые слова: становление, начальное профессиональное образование, профессионально-педагогические кадры, трудовые резервы.

THE GROWTH OF NATIONAL SYSTEM IN ELEMENTARY PROFESSIONAL EDUCATION AND SETTING PROBLEMS IN PREPARATION OF PROFESSIONAL STAFF: HISTORIC-PEDAGOGICAL ASPECTS

The given article is devoted to problems of the growth of elementary professional education system in Tajikistan. There is pointed the role of local authorities of national educational in preparation and training of professional-pedagogical staff.

Key words: growing, elementary professional education, professional-pedagogical staff, labour reserve.

Сведения об авторе: *Мирбобоев В.Д.* –докторант ТНУ. Телефон: **918 687878**

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.А.Ибрагимова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Правительство Республики Таджикистан рассматривает образование в качестве одного из основных национальных приоритетов и планирует создать в будущем стабильную и устойчивую национальную систему, соответствующую современным международным требованиям. В последние десятилетия разработано много документов,

рассматривающих в комплексе проблему качественного изменения (реформирования) системы образования. Так, разработаны: 1) Программа компьютеризации основных и средних общеобразовательных школ РТ, 2) Государственная программа совершенствования преподавания изучения русского и английского языков в РТ, направленная на повышение знания международных языков, подготовку и переподготовку преподавателей русского и английского языков, 3) Государственная программа по развитию дошкольного образования на 2006-2009 годы, 4) Государственная программа развития образования Республики Таджикистан на 2010-2015 годы, 5) Государственная Программа строительства, ремонта и реконструкции школ на 2008-2015 годы и др. В правительственных документах отмечается, что образовательная система нуждается в модернизации и развитии. Основные направления этой деятельности определены в «Национальной стратегии развития образования РТ на 2006-2015 годы» следующим образом:

- «установление системы образования, отвечающей требованиям нынешней ситуации в стране;
- модернизация системы образования на основе реформы управления сектора образования с целью перехода от исключительно централизованной государственной системы к системе партнерства на различных уровнях, которое способствует более широкому участию частного сектора, гражданского общества и сообществ в образовании;
- укрепление взаимосвязи и преемственности всех уровней образования: начального и среднего общего, начального, среднего и высшего профессионального, а также установление стандартов для проведения качественного мониторинга на каждом из этих уровней;
- мобилизация ресурсов (человеческих, материальных, финансовых и социальных) с целью развития системы образования и усиления институционального и человеческого потенциала, необходимого для эффективного управления этими ресурсами;
- обеспечение равных возможностей и доступа к образованию для всех детей с особыми нуждами: детей из сельской местности, детей с ограниченными возможностями, и особенно, одаренных детей, а также обеспечение гендерного равенства на всех уровнях образования» [1].

О необходимости модернизации говорится и в «Государственной программе развития образования Республики Таджикистан на 2010-2015 годы». Основной целью данной Программы является обеспечение условий для удовлетворения потребностей граждан, общества и рынка труда в качественном образовании путем создания новых *институциональных механизмов регулирования в сфере образования*. Для реализации данной цели предполагается решить следующий комплекс задач:

- повысить эффективность системы управления в образовании;
- совершенствовать методическое и кадровое обеспечение системы образования;
- улучшить материально-техническую базу системы образования;
- совершенствовать экономические механизмы в системе образования.

В результате реализации Программы ожидается:

- создание эффективной системы управления образованием, обеспечивающей формирование профессионально компетентной личности;
- создание условий для получения качественного, конкурентоспособного образования, ориентированного на результат;
- переход на многоступенчатую модель подготовки специалистов: бакалавриат, магистратура и докторантура;
- создание системы мониторинга и прогнозирования развития системы образования, национальной системы оценки качества образования;
- усиление государственной поддержки и усовершенствование механизмов стимулирования труда педагогических работников;
- разработка новых механизмов финансирования образования;
- активизация научной и инновационной деятельности в сфере образования.

Успешное решение выдвинутых в Программе задач требует значительных изменений системы образования в соответствии с принципами рыночной экономики и демократизации общества. Для обеспечения качественного образования, его равной доступности для всех граждан необходима *институциональная перестройка системы*

всех уровней образования на основе эффективного взаимодействия с рынком труда. Одним из таких институциональных механизмов регулирования в сфере образования является введение тестирования как средства организации личностно-ориентированного образовательного процесса.

В «Государственной программе развития образования Республики Таджикистан на 2010-2015 годы», исходя из анализа ситуации в данной социально значимой сфере, указывается, что одними из ключевых проблем сектора являются «несовершенство системы управления в образовании и слабый образовательный потенциал... а также устаревшие содержание и методика обучения, учебные материалы» [2]. Указанные факты непосредственно касаются проблемы введения в образовательную систему тестирования.

Правительство РТ исходит из положения о том, что наиболее распространенной и признанной во всём мире является трехступенчатая модель подготовки кадров - бакалавриат, магистратура и докторантура, основанные на кредитной системе обучения, и переход на такую систему обучения является наиболее эффективной формой профессиональной подготовки, которая обеспечивает востребованность выпускников вузов в быстро меняющихся условиях рынка труда. Однако для введения новой модели обучения, на наш взгляд, необходима основательная теоретическая и практическая проработка проблемы вопросов определения содержания и организации кредитной системы обучения, ведь количество аудиторных часов в такой системе обучения сокращается, а основной упор в процессе овладения учебным материалом падает на студента. Следовательно, студента надо приучить самостоятельно работать, упорно добывая знания. Тем не менее, в образовательной системе имеется ряд объективных и субъективных факторов, противодействующих данному требованию. Во-первых, это сравнительно низкий уровень теоретической подготовки абитуриентов вузов, обусловленный недостаточным качеством работы средних общеобразовательных учреждений. Во-вторых, это снижение требований отдельных учреждений высшего профессионального образования и их многочисленных филиалов к уровню подготовки абитуриентов и студентов. Всё это «при недостаточно профессиональном кадровом и материально-техническом потенциале высших профессиональных учреждений приводит к снижению качества подготовки специалистов и вызывает необходимость совершенствования нормативно-правовой базы в направлении усиления требований к кадровому обеспечению и материально-технической базе учреждений высшего профессионального образования» [2].

Комплексность задач, стоящих перед высшими учебными заведениями республики, позволяет утверждать, что среди круга проблем, касающихся совершенствования методического и кадрового обеспечения системы образования, улучшения материально-технической базы системы образования, реструктуризации системы профессионального образования и подготовки кадров в соответствии с рекомендациями Международной стандартной классификации образования и создания целостной трехступенчатой модели подготовки кадров, основанной на аккумулирующей кредитной системе обучения, далеко не последнее место занимает проблема создания системы оценки качества образования, опирающаяся на совершенствование учебно-методического и научного обеспечения образовательного процесса. Приоритетным направлением в работе по институциональной перестройке системы всех уровней образования считается внедрение процедур внутренней и внешней оценки качества образования, учебных достижений обучающихся, разработка системы индикаторов образования, усовершенствование стандартизированных оценочных средств и инструментов, определяющих уровень знаний обучающихся; создание инфраструктуры, осуществляющей оценку качества образования. Для внешней оценки организаций образования предусматриваются процедуры лицензирования, аттестации, аккредитации, централизованного тестирования и прямых мониторинговых исследований. Внутренняя оценка предусматривается в форме самооценки (самоаттестации), текущего контроля успеваемости, оценки образовательных достижений обучающихся, осуществляемых в образовательных учреждениях для совершенствования учебного процесса.

Все перечисленные нововведения, внедряются в работу учебных заведений в соответствии с рекомендациями Международной стандартной классификации образования. Многие из них направлены на усовершенствование стандартизированных оценочных средств и инструментов, определяющих уровень знаний обучающихся. Причём мониторинг знаний, как следует из Программы развития образования Республики

Таджикистан на 2010–2015 годы, имеет существенное значение для системы образования республики в целом. Однако, на наш взгляд, такой подход не вполне отражает системные отношения, в которых находятся всех компоненты обучения и образования. В связи с этим нам представляется важным использовать тесты как современные средства оценки знаний и практических умений и навыков не только для проведения различных видов контроля, но и в процессе обучения с целью повышения ответственности обучаемых за качество и результат учебного процесса. Тестирование как средство организации личностно-ориентированного образовательного процесса будет способствовать внесению изменений в организацию и структурирование учебного материала по всем учебным дисциплинам, мотивирует процесс профессионального совершенствования профессорско-преподавательского состава вузов. Косвенно оно будет служить совершенствованию содержания учебных дисциплин, поскольку отбор учебного материала и распределение его по модулям потребует дополнительного анализа критериев и принципов отбора профессионально значимых знаний. Личностно-ориентированный образовательный процесс, основанный на систематическом использовании тестов как формы обучения потребует диагностики профессиональных и личностных качеств будущего специалиста, т.е. психологическая основа профессионального образования усилится.

Как известно, тестирование в педагогике выполняет три основные взаимосвязанные функции: 1) диагностическую, 2) обучающую и 3) воспитательную. Диагностическая функция заключается в выявлении уровня знаний, умений, навыков учащегося. Это основная и самая очевидная функция тестирования. По объективности, широте и скорости диагностирования, тестирование превосходит все остальные формы педагогического контроля. Обучающая функция тестирования состоит в том, что в результате его систематического проведения активизируется работа учащихся по усвоению учебного материала. Обучающая функция тестирования может быть усилена с помощью использования дополнительных мер стимулирования учащихся и студентов, таких, как раздача преподавателем примерного перечня вопросов для самостоятельной подготовки к тестированию, наличие в самом тесте наводящих вопросов и подсказок, совместный разбор результатов теста. Воспитательная функция проявляется в периодичности и неизбежности тестового контроля. Это дисциплинирует, организует и направляет деятельность студентов, помогает выявить и устранить пробелы в знаниях, формирует стремление развивать свои способности.

С учётом условий преподавания русского языка в вузах республики (исходный уровень знаний и практических умений и навыков абитуриентов, небольшое количество учебного времени), представляется необходимым усилить именно обучающую функцию тестирования: 1) сделать использование тестовых заданий более систематизированным (это повысит требовательность студентов к своим знаниям, создаст предпосылки для систематической подготовки по предмету); 2) в комплексе тестовых заданий сочетать разнообразные по форме виды заданий, особенно обучающие и тренировочные, с тем, чтобы внести элементы занимательности, сделать процесс добывания знаний интересным, что вызовет положительные эмоции и укрепит мотивацию. Чтобы усилить обучающую функцию тестов, необходимо разработать специальное пособие с тестовыми заданиями в качестве приложения к основным средствам обучения – учебнику, рабочей тетради по русскому языку, - в которых подачу учебного материала осуществлять на основе учебных модулей.

Думается, что ряд подобных технологических мероприятий будет способствовать решению главной задачи образовательной политики на современном этапе – достижению современного качества образования, отвечающего запросам личности, общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Министра образования РТ А.А. Рахмонова на встрече с представителями посольств, доноров, международными и неправительственными организациями, действующими в Республике Таджикистан 28 мая 2009 г. в г. Душанбе.
2. Государственная программа развития образования Республики Таджикистан на 2010–2015 годы. – Душанбе, 2009 (http://www.education.tj/GOS_PROG_2010-2015.htm).
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2015 года, утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан 03.04.07 г. №166.
4. Система образования Таджикистана// <http://www.tempus.tojikiston.com/ru/vysshee-obrazovanie-v-tadzhikistane/sistema-obrazovaniya-v-tadzhikistane>

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Правительство Республики Таджикистан рассматривает образование в качестве одного из основных национальных приоритетов и планирует создать в будущем стабильную и устойчивую национальную систему, соответствующую современным международным требованиям. В данной статье автором рассматривается внедрение системы тестирования как одна из ключевых задач совершенствования институциональных механизмов регулирования в сфере высшего образования.

Ключевые слова: тестирование, внедрение системы тестирования, соответствие современным международным требованиям, регулирование в сфере высшего образования.

TESTING AS ONE OF THE KEY OBJECTIVES OF IMPROVING THE INSTITUTIONAL ARRANGEMENTS FOR REGULATION IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION

The government of the Republic of Tajikistan has identified education as one of the main national priorities and plans to create in the future a stable and sustainable national system, meeting modern international requirements. In this article the author examines the implementation of the system of testing as one of the key tasks of improving the institutional arrangements for regulation in the field of higher education.

Key words: testing, system integration testing according to the modern international requirements, the regulation in the sphere of higher education.

Сведения об авторе: *Ибрагимова И.А.* – аспирантка РТСУ. Телефон: 985-20-47-32

ФАЪОЛИЯТИ КОЛЛЕКТИВОНА ҲАМЧУН ВОСИТАИ МУҲИММИ ТАШАККУЛИ ЯҒОНАГИИ ДОНИШҶОИ АҲЛОҚИ ВА РАҒТОРИ МАКТАББАЧАҒОНИ ХУРДСОЛ

Ф.Гулмадов

Хадамоти давлатии назорат дар соҳаи маориф

Аз ҷониби олимони соҳаи фалсафа, психология ва педагогика исбот шудааст, ки фаъолияти коллективона дар ташаккули сифатҳои ахлоқии мактаббачагон нақши ниҳоят муҳимро мебозад. Педагогҳои барҷаста А.С. Макаренко, Н.К. Крупская, С.Т. Шатский аҳамияти фаъолияти коллективонаро дар ташаккули сифатҳои ахлоқию иҷтимоии хонандагон таъкид кардаанд.

Н.К. Крупская қайд намуда буд, ки «қорҳои ҷамъиятиву коллективона ҳар як кӯдакро водор месозад, то худро ҳамчун шахси манфиатовари ҷомеа ҳисобида, ҳамзамон водор месозад, ки ба эҷодкорӣ машғул шавад». Ӯ мақсади фаъолияти коллективонаи хонандагонро шарҳ дода, таъкид намудааст, ки «асоси иштирок дар қорҳои ҷамъиятӣ бояд ба нуқтаи назаре асос ёбад, ки ҳар як хонанда ягон қисми кори умумиҷамъиятиро иҷро намояд. Аввал дар маҷлиси умумӣ нақшаи фаъолияти оянда муҳокима карда мешавад, баъд вазифаҳо байни якдигар тақсим карда шуда, ҳар як кас бояд иҷроӣ қисми на он қадар калони корро ба зима гирифта, барои он масъул бошад».

Масъалаи ҷи гуна ташкил намудани фаъолияти коллективонаро аз нуқтаи назари илмӣ аввалин маротиба педагоги намоён А.С. Макаренко асоснок намудааст. А.С. Макаренко ба қорҳои коллективона ҳарчи бештар ҷалб намудани хонандагонро таъкид намудааст. Ӯ дар фаъолияти қорӣ худ кӯшиш мекард, ки ба хонандагон имконият диҳад, то ки онҳо мустақилона фаъолият намуда, дар пешравии қори умум ва дигар масъалаҳои муҳими фаъолияти коллективона масъул бошанд.

Мушоҳидаҳои нишон медиҳанд, ки аҳамияти ташкили фаъолияти коллективонаро дар тарбияи ахлоқии мактаббачагони хурдсол аксари омӯзгорон эътироф мекунанд, аммо дар амал бошад, на ҳамеша аз ин воситаи хеле муфиди тарбиявӣ истифода бурда мешавад. Фаъолияти коллективонаи мактаббачагони хурдсол бештар ба ташкилу гузаронидани чорабиниҳои анъанавии умумимактабӣ маҳдуд мешавад, ки ташаббусқори онҳо дар аксар маврид худӣ омӯзгорон ба ҳисоб меравад (занги камолот, ҷашнгирии иду рӯзҳои таърихӣ ва ғайра). Бештар дар фаъолияти омӯзгорон «пандиҳӣ», гузаронидани суҳбатҳои беасосу бидуни далел, ки ба ҳаёти хонандагон рабт надоранд, мушоҳида карда мешавад.

Дар роҳбарӣ ба фаъолияти коллективонаи мактаббачагони хурдсол бошад, бештар усули итоати бечунучаро ва васоияти аз ҳад зиёд ҷой дорад, ки ин фаъолияти мактаббачагонро ҳангоми иҷроӣ супоришҳои коллективона маҳдуд месозад. Омӯзгорон ҳангоми иҷроӣ қорҳои коллективона бештар ба хонандагони фаъол таъя

намуда, дигарон бошанд, ҳамчун иҷрокунандаи камфаъоли супоришҳо иштирок мекунанд.

Таҳлили фаъолияти коллективонаи мактаббачагони хурдсол нишон медиҳад, ки бештар ҳуди омӯзгорон меъёри рафтор ва ташкили меҳнатро дар коллектив муайян месозанд. «Муҳити ҳукмравой дар мактаб ва пурқувват шудани ҳукмравоии анъанавии калонсолон дар оила дар ниҳоди кӯдакон «конформизм»-ро ба вучуд меорад. Конформизм ба раванди ба таври фаъол азхудкунии қоида ва меъёрҳои ахлоқӣ ва ташаккули фикру афкори умум мушқилот ворид месозад. Ба таври фаъол азхудкунии қоида ва меъёрҳои ахлоқӣ бошад, барои ба таври даркорӣ ташаккул додани сифатҳои иҷтимоӣ ва ҳамроҳ шудани хонандагон ба ҳаёти ҷамъиятӣ хеле зарур аст».

Олимони соҳаи педагогика ва равоншиносони хориҷӣ қобилияти фардро, ки зери таъсири гурӯҳ андеша ва вазъияти худро иваз менамояд, таҳлил намуда, ин омилро бо як мафҳум- «конформизм» ифода намудаанд. Қисме аз олимони ба ин нуқтаи назар розӣ нестанд ва таъкид мекунанд, ки механизми иҷтимоии мафҳумҳои равоншиносиро ба ҳам маҳлут намудан ҷоиз нест. «Дар бораи конформизм ҳамон вақте суҳан рондан мумкин аст, ки фард ба афкори гурӯҳ рӯякӣ розӣ мешаваду рафтори худро ба он мувофиқ мекунонад, вале ботинан мавқеи пештараи худро нигоҳ медорад». Дар ин ҳолат аъзоёни алоҳидаи коллектив барои бештар намудани фаъолияти коллектив тақлиф пешниҳод накарда, нуқтаи назари худро иброз наменамоянд, ё ин ки танҳо зери фишори гурӯҳ қоида ва меъёрҳои ахлоқиро риоя менамоянд.

Дар сурати мавҷуд будани рафторҳои марбут ба конформизм, аъзоёни алоҳидаи коллектив дар қорҳои коллективона ғайрифавол ширкат варзида, ба фикри коллектив бечунучаро итоат мекунанд. Дар миёни баъзе аз аъзоёни коллектив барои он ки дар қанор намонанд, муросокорӣ пайдо мешавад. Дар чунин коллектив хонандагон донишҳои ахлоқиро бошуурона аз худ намекунанд.

Ҳангоми ташкили қори коллективона аз ҳама қамбудии асосии омӯзгорон дар он аст, ки фаъолияти ҳар як аъзои гурӯҳро назорат намекунанд. Супоришҳое, ки ба хонандагон дода мешаванд, таҳлилу баррасӣ, арзёбӣ (баҳогузорӣ), тафтиш ва, ҳатто, тағйир дода намешавад. Дар қорҳои коллективона ба хонандагон иҷрои супоришҳои наҷандон муҳим воғузур шуда, супоришҳо ақсаран ба як ҳел хонандагон дода мешаванд. Маҳсусан, аз тарафи омӯзгорон имқонияти тарбиявии фаъолияти «Аҳтарон» ба таври қомил ба назар гирифта намешавад. Ҳол он ки дар қараёни фаъолияти «Аҳтарон» дар мактаббачагон рӯҳияи коллективизм, рафиқиву дӯстӣ, маъсул будан ба қори супоридашуда, дарқи он ки онҳо ворисони Исмоили Сомони мебошанд, ҳубтару бештар зуҳур меёбад.

Ниҳоят таъкид менамоем, ки низоми фаъолияти коллективонаи мавҷудаи хонандагон дар мактабҳо на ҳама вақт ба фаъолноқии мактаббачагони хурдсол, ба бедор намудани фикру ақидаи шахсии онҳо ва ба муҳайё намудани шароит барои фаъолияти мустақилонаи онҳо ниғаронида мешавад.

Дар сарчашмаҳои педагогӣ ҳанӯз дар бораи мафҳуми «фаъолияти коллективона» нуқтаи назари яғона вучуд надорад. Мо дар маъсалаи ташкили фаъолияти коллективонаи хонандагон қонсепсияи қор қарда баромадаи олимони лабораторияи проблемаҳои тарбиявии Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии Академияи илмҳои педагогии Федератсияи Россияро ба роҳбарӣ гирифта, қобили истифода қарор додем. Дар ин қонсепсия моҳияти мафҳуми «фаъолият ва коллектив» ва «фаъолияти коллективона» чунин қушода дода шудааст: «На ҳар як қори дар коллектив ба роҳ мондашуда, аз рӯи моҳияти худ коллективона ба ҳисоб меравад. Ба таври осон дар худ фаъолиятро тасаввур намудан мумкин, ки дар шароити коллектив ба вучуд омадааст, гарқанде ки он аз рӯи қарактери худ фардӣ ҳисобида мешавад. Дуруст аст, ки ин маънои онро надорад, ки коллектив қомилан «вучуд надорад», гарқанде дар доираи он қорҳои фардӣ аңқом меёбад, аммо далели он ки дар ин фаъолият дигарон иштирок надоранд, ба хонандагон таъсири муайян меғузорад».

Барои фаъолияти коллективона ин омилҳо муҳиманд:

-дарқи мафҳуми фаъолият аз қониби кӯдакон ҳамчун омили яғонагӣ, муттаҳидии тамоми коллектив;

-тақсим намудани вазифа ва уҳдадорихо байни иштирокчиёни фаъолияти коллективона;

-барқарор намудани муносибатҳои байниҳамдигарӣ ва аз якдигар вобаста будани хонандагон дар раванди фаъолияти коллективона;

-ташкил намудани мубодилаи кору фаъолият байни хонандагон (шаклҳои он, воситаҳои амалисозии онҳо) бо мақсади ноил шудан ба мақсади ягона;
-назорат ва баҳодихӣ ба фаъолияти коллективонаии хонандагон (167, с.144).

Дар муайян намудани мафҳуми «фаъолияти меҳнатӣ» мо ба ақидаи ходимони илмии лабораторияи Проблемаҳои тарбиявии Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии Академияи илмҳои педагогии Федератсияи Россия таъҷиб намудем. «Дар фаъолият ба ғайр аз маҳсули мавҷудбуда, донишҳои бадастоварда, маҳорату малака ва ҳамчунин натиҷаи рафторҳои ахлоқӣ низ ҷой доранд. Ин дар муносибати байниҳамдигарии мактаббачагон нисбат ба вазифаҳои худ, ба ҳуди фаъолият ва натиҷаи он, нисбат ба дигар одамон зуҳур меёбад. Чунин натиҷаи бадастомада барои тарбия ҳалқунанда ба ҳисоб меравад».

Рушду тақомули фаъолияти коллективона маъноӣ дар байни хонандагон роҳбарӣ ва тобеяти мутақобила, ёрии байниҳамдигарӣ, назорат ва ҳамкориҳои онҳоро дорад. Ба фаъолияти коллективона роҳбарӣ намуда, бояд дар назар дошт, ки иштирокчиёни он қобилияти иҷроии қорҳои мухталифро дошта бошанд. Онҳо бояд барои худ ва дигарон ҷавобгариро ҳис карда, ҳам иҷроқунанда ва ҳам роҳбар бошанд, дорони маҳорати аз рафיקони худ талаб карда тавонистану қобилияти тобеъ будан, ғамхору истодагар буданро доро бошанд.

Самаранокии қори педагогӣ дар фаъол намудани омилҳои зоҳир мегардад, ки ба ташаккули ягонагии донишҳои ахлоқӣ ва рафтори мактаббачагони хурдсол мусоидат менамоянд. Ҷараёни ташаккули донишҳои ахлоқӣ ва рафтори мактаббачагони хурдсол ҳангоми ташкили фаъолияти коллективона ҳамон вақт самарайи дилхоҳ дода метавонад ки, агар ин фаъолият давра ба давра ба таври мақсаднок таъмин карда шавад.

Таҳлили сарчашмаҳои илмию педагогӣ нишон медиҳанд, ки масъалаи давра ба давра ташаккул додани фаъолияти коллективонаии мактаббачагони хурдсол то ҳол ҳалли пурраи худро наёфтааст. Танҳо даврҳои ташаккули фаъолияти коллективонаии хонандагони синни миёна ва қалони мактабӣ таҳқиқ карда шудааст. Ба нуқтаи назари Л.И. Новикова ва М.Г. Казакина таъҷиб намуда, мо даврҳои ташаккули фаъолияти коллективонаии мактаббачагони хурдсолро муайян намуда, кӯшиш намудем, ки аҳамияти ҳар як давраро дар ташаккули донишҳои ахлоқӣ ва рафтори хонандагон нишон диҳем.

Дар асоси гузаронидани қорҳои озмоишӣ мо шартан 3 марҳилаи ташаккули фаъолияти коллективонаии мактаббачагони хурдсолро ҷиҳати ташаккул додани донишҳои ахлоқӣ ва рафторҳои ахлоқии онҳо муайян намудем. Дар давраи аввали иҷроии қорҳои коллективона мактаббачагони хурдсол зери роҳбарии омӯзгор тарзи байни якдигар тақсим намудани қори дарпешистодаро омӯхта, баъд нақшаи иҷроии ин ё он намуди фаъолияти коллективонаро тарҳрезӣ менамуданд.

Натиҷаҳои омӯзиши ҷараёни раванди фаъолияти коллективонаии мактаббачагони хурдсол нишон медиҳад, ки онҳо қори оғознамудаи худро на ҳамеша ба охир расонида метавонанд ва на ҳамеша сари вақт ба рафיקони худ ёрӣ мерасонанд. Маҳсусан, ҳамин омилҳоро омӯзгорон ҳангоми ташкил намудани фаъолияти коллективонаии кӯдакон бояд ба эътибор гиранд.

Ташкили фаъолияти коллективонаии хонандагонро аз иҷроии вазифаи навбатдорӣ синф шурӯъ намудан мумкин аст. Аз рӯи навбат хонандагон супоришҳои мухталифи ҷамъиятиро метавонанд иҷро намоянд: гулпарвар гулҳоро об медиҳад, варзишгар дақиқаи варзиширо мегузаронад, китобдор тартибу низоми китобхоро таъмин менамояд, хоҷагидор ва масъули тозагӣ ба тозагии тахтаи синф ва умуман тозагии синф назорат мебарад.

Дар ҷараёни ташкил намудани фаъолияти коллективона диққати маҳсусро ба ташкил намудани иҷроии қорҳои мухталифи муфиди ҷамъиятӣ равона кардан лозим аст. Дар ин давра ба таври мақсаднок бояд хонандагон ба меъёр ва қоидаҳои қорҳои дӯстона дар коллектив шинос карда шаванд. Омӯзгорони пуртаҷриба дар ин ҳолат ташкили қорҳои фаҳмондадиҳиро тавре ба роҳ мемонанд, ки мафҳум ва мундариҷаи қоидаҳои одобу рафтор аз тарафи ҳуди кӯдакон тартиб дода шавад. Ин имконият медиҳад, ки хонандагон зарурати риояи қоидаҳои одобу рафторро дар ҳаёти ҳамамувазунан дарк намоянд.

Масалан, омӯзгорон барои бо меҳнати қалонсолон шинос намудани хонандагон онҳоро ба сайри мағоза, китобхона, доруқона ва ғайра мебаранд. Сипас онҳоро оҳиста-оҳиста барои иҷроии қорҳои мухталифи ғоиданоки ҷамъиятӣ ҳидоят менамоянд. Хулосаву натиҷаи қори кӯдакон дар марҳилаи аввали ташкил намудани

фаъолияти коллективона одатан аз чониби худи омӯзгорон баҳогузори карда мешавад. Марҳилаи аввалро мо марҳилаи самараноки ба ҳар як кӯдак омӯзонидани маҳорату малакаи зарурии фаъолияти коллективона ном бурдем. Мо зарур шуморидем, ки дар ин марҳила ба хонандагон тарзи банақшагирии корҳои дарпешистодаро машқ ва омӯзиш диҳем.

Ҳангоми ташкили фаъолияти коллективонаи мактаббачагони хурдсол бояд ба ҳисоб гирифт, ки дар байни онҳо «пешвоёни ғайрирасмӣ» мавҷуд мебошанд, ки ба муносибатҳои байниколлективӣ таъсири ниҳоят зиёд мерасонанд. Ин «пешвоёни ғайрирасмӣ» ба кӯдакони орому батамкин таъсири муайян мерасонанд. Ин комилан фаҳмо аст ва ин ҳолат аз муносибатҳои байниҳамдигарии диалектикий дохили коллектив паид меояд.

Қайд кардан лозим аст, ки мактаббачагони хурдсол дар ин ё он корҳои ҷамъиятии коллективона нахустин маротиба бо вазъияте рӯ ба рӯ мешаванд, ки аз онҳо саъю қўшиши муайяноро тақозо менамояд. Масалан, маҳорати ёри додан ба дигарон ва ё ёри хоستان аз рафиқон дар ҳолатҳои душвор, зоҳир намудани эҳсоси масъулияти дутарафа ва вобастагии тарафайн ҳангоми иҷрои корҳои коллективона.

Марҳилаи аввали ташаккули фаъолияти коллективона дар ҳаёту фаъолияти мактаббачагони хурдсол чунин тавсиф дода мешавад, ки дар онҳо фаъоли, худфаъолиятӣ, мустақилият ва ташаббускорӣ ҳанӯз хуб ташаккул наёфтааст. Дар ин ҷо бештар чунин намуди корҳои коллективонаи кӯдаконро ба роҳ мондан зарур аст: кор дар замини таҷрибавии наздимактабӣ, ҷамъоварии қоғазпора, навбатдории коллективона, таъмири асбобҳои аёни ва ғайра. Дар ҷараёни иштирок ва иҷрои корҳои мухталифи коллективона дар ниҳоди кӯдакон муносибатҳои ахлоқие пайдо мешавад, ки ба аз худ намудани донишу рафторҳои ахлоқии муайян мусоидат мекунад.

Дар марҳилаи аввали ташкили фаъолияти коллективона, ба ақидаи мо зарур аст, ки хонандагон тарзи муҳокимаи вазъиятҳои тарбиявии гуногуни ба таври шифоҳӣ (нақлу ҳикоя) пешниҳодшударо омӯзанд. Масалан, бо мақсади муайян намудани тасаввуроти хонандагон дар бораи зарурияти то ба охир расонидани кори саркардашуда ва масъулияти байниҳамдигарӣ ҳангоми иҷрои корҳои коллективона, дар синфи 3-юми таҷрибавии муаллимаи мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №81-и ноҳия Синои шари Душанбе, Р.Шарифова, вазъияти тарбиявии шифоҳӣ зери унвони «Эҳ, духтарҳо» ба муҳокима гузошта шуд. Мазмуни ҳикоя чунин аст:

Рӯзи шанбе духтарони синфи мо барои тозаву озода намудани синф ба мактаб омаданд. Мо ва Наргис дарҳол ба кор шурӯъ намудем. Бокимонда 16 нафар духтарон дар як ҷо ҷамъ шуда, мусиқӣ гӯш карда, хурсандӣ менамуданд. Ман ғамгин шуда, даъват намудам, ки онҳо низ ба тоза намудани синф шурӯъ кунанд. Фотима ба ман чунин ҷавоб дод:

-Ана фарши ифлос, ана латта. Тоза кун! Туро ягон кас манъ накардааст!..

Баъд аз бо матни ҳикоя шинос шудан ба хонандагон чунин саволҳо дода шуд:

1. Кадом сифатҳои ахлоқӣ дар рафтори Фотима дида мешавад?
2. Ту дар ин ҳолат киро дастгирӣ мекардӣ – Наргис ва ё Фотимаро?
3. Мумкин аст, ки чунин ҳолат дар коллективи синфи шумо низ ба миён ояд ва бо кадом сабаб?
4. Ҳангоми иҷрои корҳои коллективона барои он ки чунин ҳолат рух надихад, чӣ тавр рафтор бояд кард?

Таҳлили андешаи хонандагон нишон дод, ки қисми бештари онҳо рафтори Фотимаро барои бемасъулиятӣ нисбат ба иҷрои кори супоридашуда маҳкум намуданд.

Иззатулло чунин гуфт:

-Фотима нодуруст рафтор кард, охир мо бояд дар ҳама кор ташаббускору фаъол бошем.

Ҷаъфар илова намуд:

-Ӯ кори оғозкардаи худро то ба охир нарасонд. Бо ин рафтори худ Фотима на танҳо нисбат ба ҳамсинфонаш беэҳтиромӣ зоҳир намуд, балки боварии устодро низ сазовор нашуд.

Майсара чунин рафтори Фотимаро нисбат ба иҷрои кори коллективона рафтори бепарвоёна номид.

Баъди муҳокимаи ин ҳикоя бештари хонандагон дар бораи муноқишаҳое, ки дар коллективи синф ҳангоми иҷрои ин ё он корҳои ҷамъиятӣ ба миён меомаданд, ошкоро эътироз намуданд, ки муаллим ин ҳодисаҳоро пештар намедонист.

Чунин тарзи гузориши корҳои тарбиявӣ на танҳо ба аз худ намудани донишҳои ахлоқӣ ва рафторҳои ахлоқии хонандагон мусоидат мекунад, балки ба муаллим имкон медиҳад, ки хусусиятҳои ҳар як тарбиятгирандаро беҳтар донад.

Барои муқоиса намудани тасаввуроти ахлоқии хонандагон бо рафторҳои амалии онҳо вазъиятҳои махсуси тарбиявӣ бо мақсади гузаштан аз марҳилаи 1-ум ба марҳилаи 2-юм истифода карда шуд.

Дар марҳилаи дуҷуми фаъолияти коллективона хонандагон на фақат зери роҳбарии бевоситаи муаллим супоришҳои на чандон душворро иҷро менамуданд, балки бо роҳбарии сардори синф низ корхоро анҷом медоданд. Бачаҳо ба таври коллективона набатдориро идома медоданд, яъне тибқи гурӯҳбандии синф. Ташкил намудани набатдорӣ мустақилияти зиёдтари кӯдаконро таҳким мебахшад, ки онҳо доир ба ин масъала на ба муаллим, балки ба сардори синф ҳисобот медиҳанд.

Корҳои коллективонаро на танҳо ба манфиати ҳуди коллектив, балки ба манфиати дигарон низ ташкил намудан лозим аст. Масалан, ҳангоми ташкил намудани озмоиш кӯдакон чунин навъи корҳои коллективонаро анҷом доданд: ҷамъоварии тухми гулҳо аз замини таҷрибавии наздимақтабӣ; ҷамъоварии ҳазонрезаҳои назди мактаб ва хонаҳо; хокпӯш намудани роҳҳои барфпӯши назди мактаб; тайёр намудани донхӯракҳо барои паррандагон; омода сохтани бозичаҳо барои тарбиягирандагони боғчаи бачаҳо ва ғайра. Кӯдакон бо ёриву кӯмаки омӯзгор коғазпора, китоб, дафтар ва дигар ашёҳои мактабиро барои мактаб-интернат ҷамъоварӣ намуда, барои ба тартиб даровардани толори маҷлисгоҳи мактаб ба хоҳири чашни «Иди Наврӯз» шилшилаҳо сохтанд. Ҳангоми иҷрои чунин корҳо дар ниҳоди бачаҳо коллективизм, инсондӯстӣ, меҳнатдӯстӣ, ёрии рафиқонаи байниҳамдигарӣ ба вуҷуд меояд. Ҳамчунин дар чараёни кори коллективона дар хонандагон маҳорату малакаи мустақилият зухур меёбад. Мустақилият ҳамчун як далели бошууронаи дарки фаъолияти коллективона хубтару беҳтар дар марҳилаи дувум, ки онро метавон марҳилаи омодагии хонандагон барои корҳои мустақилона номид, арзёбӣ карда мешавад.

Бо мақсади муайян намудани маҳорати ба рафиқ ёрӣ расонидан, ки бо сабабҳои узрнок дар корҳои коллективона иштирок надорад, дар синфи 2-юми таҷрибавии омӯзгори синфҳои ибтидоии мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №58-и ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе Нозимова С. вазъияти махсуси тарбиявии амалӣ таҳти унвони «Навбатдорӣ» ташкил карда шуд.

Навбатдорӣ дар синф чунин ташкил шуда буд: ҳар рӯз дар муддати ҳафта чор нафар хонандагон навбатдорӣ менамуданд. Набатдорон бояд мизҳои тахтаи синф, мизи муаллим, фарши синфро тоза мекарданд. Ҳамчунин ба гулҳо об дода, онҳоро мешустанд, рафҳои китобмониро тоза менамуданд.

Ҳангоми навбатдорӣ дар рӯзҳои яқум ва дуҷум муовини директори мактаб оид ба корҳои тарбиявӣ илтимос намуд, ки ду нафари онҳо ба ӯ дар омода сохтани лавҳа ба хоҳири рӯзи «Артиши миллӣ» кӯмак намоянд. Дар рӯзҳои сеҷум ва чорум бошад, муаллим илтимос намуд, ки боз ҳамон ду нафар хонанда ба оилаҳои собиқадорони ҷангу меҳнат рафта, ёрӣ расонанд. Дар рӯзҳои панҷуму шашум муаллими варзиш боз аз ҳамон хонандагон илтимос намуд, ки дар тоза намудани майдони варзишӣ барои мусобикаи дарпешистода ба ӯ ёрӣ расонанд (дар муддати 7 ҳафта, хонандагони дигар низ аз рӯи ҷадвали мазкур дар 5-6 рӯз 5 нафарӣ навбатдорӣ намуданд). Ҳамин тавр, 14 нафар хонандагон бо сабабҳои муайян ба кор ҳозир нашуданд.

Ин лаҳзаи тарбиявии санҷишӣ буд ва аз ин рӯ, дар аввал ва охири соли хониш гузаронида шуд. Агар дар ибтидои соли хониш бештари кӯдакон ба ҷойи рафиқони худ кор накарда бошанд, пас, дар охири соли таҳсил вазъият тағйир ёфт. Маълум шуд, ки 30 нафар хонанда ба ҷойи хонандагоне, ки бо сабабе ба кор наомада буданд, кор карданд. Аз ин миқдор бо шавқу ҳавас - 14 нафар, бе майлу рағбат ва бесифат - 2 нафар кор карданд. Бо вуҷуди ин ҳангоми ҷамъбаст баъзе аз хонандагон норозигӣ баён намуданд.

Бояд қайд намуд, ки дар чараёни фаъолияти яқоя хонандагон хусусияту шахсияти ҳамдигарро хуб фаҳмида мегиранд ва мефаҳманд, ки ба кӣ кадом супоришро диҳанд, барои дуруст кор кардан ҷи тавр бояд рафтор кард. Дар рафти фаъолияти коллективона хонандагон дарк мекунанд, ки натиҷаи меҳнати онҳо аз маҳорати ёрии рафиқона ва зохир намудани масъулияти тарафайн вобастагӣ дорад. Ташкил ва гузаронидани чунин тарзи кори тарбиявӣ барои омода сохтани хонандагон барои иҷрои корҳои мустақилона мусоидат мекунад.

Ҳамин тарик, дар марҳилаи дуҷум мазмунӣ фаъолияти коллективонаи хонандагон инкишоф ёфта, пеш аз ҳама, мазмунӣ воситаҳои ташкили фаъолияти кӯдакон мураккабтар мегардад.

Дар марҳилаи сеюм мо ба хонандагон иҷрои корҳои нисбатан мураккабро воғузоштем, то ки онҳо мустақилона кор карданро омӯзанд. Ҳамин тавр, дар синфи 3-юми таҷрибавии омӯзгори синфҳои ибтидоии мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №58-и ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе С.Нозимова вазъияти махсуси тарбиявӣ амалӣ таҳти унвони «Омодасозии маводи аёнӣ аз фанни математика барои синфҳои якуми оянда» ва «Байрақчаҳо барои боғчаи кӯдакон» ташкил карда гузаронида шуд.

Муаллим ба хонандагон муроҷиат намуд, ки баъди дарс истода, корҳои мазкурро анҷом диҳанд. Бачаҳо розӣ шуданд ва барои иҷрои он 3 рӯз муҳлат муқаррар карда шуд. Хонандагон маводи даркорино аз қабилӣ қоғаз, картон, ширеш, ранг ва ғайра бо худ оварданд ва ба кор шурӯъ намуданд. Дар рӯзи охири кор сардори синф эълон намуд, ки роҳбари боғчаи бачагон аз онҳо хоҳиш намудааст, ки барои зинат додани утоқи бозии кӯдакон парчамҳои рангоранг созанд. Парчамҳо низ бояд дар давоми 3 рӯз омода карда мешуданд.

Бачаҳо дар давоми 2 рӯз зери роҳбарии сардори синф кор карданд. Дар рӯзи охирин пеш аз оғози кор муовини директор оид ба корҳои тарбиявӣ омада гуфт, ки имрӯз сардори синф бо шумо кор карда наметавонад, чунки ӯ бо ҳамроҳии китобдори мактаб чихати харидани китоб барои китобхонаи мактаб ба ноҳия меравад. Шумо бояд бе иштироки ӯ корро давом диҳед.

Рафти кори хонандагонро мушоҳида намуда, ошкор карда шуд, ки чанд нафар хонанда зери роҳбарии муаллим, чанд нафар зери роҳбарии сардори синф ва чанд нафар мустақилона кор карданд.

Натиҷаи санҷиш нишон дод, ки аз 29 нафар хонанда бо иштироки муаллим 27 нафар кор карданд. Аз онҳо 25 нафарашон беғайратона, 2 нафарашон боғайратона кор карданд. Ду нафар хонанда ба кор ҳозир нашуданд (яке босабаб, дигаре босабаб). Бо иштироки сардори синф 25 нафар хонандагон қору фаъолият намуданд, аз онҳо 21 нафарашон боғайратона, 4 нафарашон беғайратона меҳнат карданд. Чор нафари онҳо ба кор ҳозир нашуданд, ки ду нафарашон босабаб ва ду нафари дигар босабоби узрнок иштирок накарданд. Ба таври мустақилона 20 нафар хонандагон меҳнат карданд, ки аз онҳо 16 нафарашон боғайратона ва 4 нафарашон беғайратона захмат кашиданд.

Қору фаъолияти коллективонаро дар ин марҳила муаллим дар якҷоягӣ бо сардори гуруҳ ташкил менамояд. Хонандагон аллақай метавонанд мустақилона кори дарпешистодаро байни худ тақсим намуда, иҷрои навъҳои корҳои на он қадар мураккабро ба нақша гиранд. Дар чараёни кори умумӣ хонандагон ҳамдигарро ёриву кӯмак мерасонанд, мустақилона китоб, воситаҳои аёниро таъмир менамоянд, барои боғчаи бачагон бозичаҳо омода сохта, барои собикадорони ҷанг ва меҳнат албом тайёр мекунанд, ба маъҷубони ҷангу шахсони калонсол ғамхорӣ менамоянд. Дар марҳилаи мазкур дар мактаббачагон маҳорату малакаи риоя намудани талаботи боадолатонаи на танҳо муаллим, балки намояндагони коллектив низ зӯхур меёбад. Дар марҳилаи сеюм дар бештари маврид агар омӯзгор бештар ҳуқуқравоӣ зоҳир намояд, мумкин аст ақидаи хонандагон ба ақидаи муаллим созгор набошад.

Дар чараёни иштироки фаёлони дар корҳои мухталифи коллективона бачаҳо қоида ва меъёрҳои пешбари ахлоқро аз худ намуда, онҳоро дар рафторҳои амалии худ истифода менамоянд. Махсусан, дар ин марҳила хонандагон зарурати аз худ намудани меъёр ва қонуну қоидаҳои ахлоқро дарк намуда, ҳамзамон дар назди дигарон низ вазифа мегузоранд, то онҳо низ қоидаҳои ахлоқро дар рафтори худ ба роҳбарӣ гиранд. Аз ин рӯ, дар марҳилаи сеюм барои ташаккули донишу рафторҳои ахлоқии мактаббачагони хурдсол шароити нисбатан хубтару беҳтар созон дода мешавад.

Дар чараёни ташкил намудани фаъолияти коллективонаи мактаббачагони хурдсол мавқеи муаллим ҳамчун ташкилотчии қору фаъолияти онҳо аз марҳилаи аввал фарқ дорад, ки дар он марҳила ҳамаро асосан омӯзгор роҳбарӣ менамуд. Дар марҳилаи сеюм ин супоришҳои анъанавиро бачаҳо акнун мустақилона анҷом медиҳанд.

Марҳилаҳои ташаккули фаъолияти коллективона, ки аз тарафи мо тақсимбандӣ карда шудааст, танҳо барои мактаббачагони хурдсол хос мебошад. Муаллим бояд донанд, ки ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти мактаббачагони хурдсол, марҳилаҳо аз якдигар ҷудо набуда, баръакс якдигарро пурраву мукамал менамоянд.

Пайдарпайӣ ва суръатафзоии ин марҳилаҳо чараёни ташаккули донишҳои ахлоқӣ ва рафтори мактаббачагони хурдсолро боз ҳам инкишоф медиҳад. Дар ҳар як марҳила мазмуну мундариҷаи тарбиявии фаъолияти коллективонаи хонандагон тадриҷан мураккаб шуда, воситаҳои таъсиррасонии педагогӣ низ ба шахсияти кӯдакон тағйир ёфтад. Ин ҷо хусусиятҳои синнусолии хонандагонро дар ҳар як давраи синнусоли ба ҳисоб гирифтад хеле зарур аст. Масалан, хонандагони синфҳои якум ба таври коллективона метавонанд воситаҳои аёнии одии таълимиро омода созанд (чӯбчаҳо барои ҳисобу китоб, фигураҳои геометрӣ, муқова барои китоб ва ғайра). Дар синфи дуюм хонандагон метавонанд цилиндриҳои рангоранг ва секунҷаҳо омода созанд. Дар синфҳои сеюму чорум бошад, бачаҳо аллакай корҳои ҳаҷман калонро анҷом медиҳанд. Масалан, онҳо қуттичаҳои шашрӯя ва бозичаҳои нисбатан мураккабро омода месозанд.

Тағйиротҳо дар ваъи дохилии фаъолияти коллективона ва тарзу усули таъсиррасонӣ аз нигоҳи диалектикӣ ба ҳам алоқаманду аз якдигар вобаста мебошанд. Мутобиқ ба ғояҳои асосии таҳқиқот ва дар асоси омӯзиши мавод оид ба фаъолияти коллективонаи мактаббачагони хурдсол ҳуҷҷаҳои баровардан мумкин, ки кӯдакон барои гузаштан ба нишондиҳандаҳои нисбатан баланди фаъолияти коллективона омода ҳастанд. Ин нишондодҳо пеш аз ҳама алоқаманданд: аввалан, ба фаъолият, муносибату муошират, муносибатҳои коллективона; дуюм, ба афкори умум, ормон, меъёрҳои рафтор, анъана, расму ойине, ки дар чараёни фаъолияти коллективона тадриҷан душвору мураккаб гардидаанд; дар охир ин нишондиҳандаҳо вобастаанд ба ташаккули мафҳуми моҳияти фаъолияти коллективона ва ҳамон тағйиротҳо, ки дар фаъолияти рафтори кӯдакон зуҳур меёбанд.

Таҷрибаи мазкур нишон дод, ки ҳангоми ҳубу мақсаднок ташкил намудани фаъолияти коллективонаи мактаббачагони хурдсол дар онҳо хусусиятҳои ташаббускорӣ, фаъолнокӣ ва мустақилиятнокӣ ташаккул меёбад, ки ин дар барҳам додани фарқият байни донишҳои ахлоқӣ ва рафторҳои ахлоқии кӯдакон ёрии калон мерасонад. Қайд намудан лозим аст ки, агар қоидаҳои ахлоқӣ ба принсипи устувори коллективона табдил ёфта бошанд, онҳоро ягон нафар хонанда сарфи назар карда наметавонад.

Муносибати коллективонаи мактаббачагон ба муаллим имкон медиҳад, ки вайронкунандагони тартиботи дохилии коллективро боздорад ва хонандагоне, ки ҳанӯз муҳимияти корҳои коллективонаро дарк накардаанд, ба кори коллективона ҷалб карда шаванд. Дар як гурӯҳи бачаҳо ҳамеша чунин хоҳише пайдо мешавад, ки дар ибтидо онҳо чун қоида меъёрҳои ахлоқиро аз он сабаб қобили қабул медонанд, ки коллектив амал мекунад ва минбаъд онҳо ба меъёри ахлоқӣ табдил меёбанд.

Ҳамин тариқ, таҷрибаҳои гузаронидашуда нишон доданд, ки ҳангоми ҳубу мақсаднок ташкил намудани фаъолияти коллективона мактаббачагони хурдсол донишҳои ахлоқии муайяно аз худ мекунад ва ҳамзамон дар онҳо муносибатҳои байниҳамдигарӣ низ ташаккул меёбад. Баланд гардидани натиҷанокии чараёни ғанишавии таҷрибаи муносибатҳои ахлоқӣ, ташаккули донишу рафторҳои ахлоқии мактаббачагони хурдсол ба пурраву мукамал истифода намудани имкониятҳои тарбиявии ҳама гуна корҳои коллективона вобастагӣ дорад.

АДАБИЁТ

1. Казакина М.Г. Взаимосвязь процесса развития коллектива и нравственного формирования личности. Учеб. пособие к спецкурсу / М.Г. Казакина. - Л.: ЛГПИ, 1983.-82с.
2. Краткий словарь по философии /Под. общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина.- 4-е изд.-М.: Политиздат, 1982.- 431с.
3. Крупская Н. К. Научимся работать по настоящему / Н. К. Крупская. // Пед. соч.: В 10- ти т. Т.3. М.: Издательство АПН РСФСР, 1959.-с.426-427.
4. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса / А.С. Макаренко. // пед. соч. в 8- ми т. Т.1.-М.: Педагогика, 1983.- С.267- 329.
5. Новикова Л.И. Педагогика детского коллектива: Вопр.Теории / Л.И. Новикова. -М.: Педагогика, 1978.-143 с.
6. Нравственное развитие младших школьников в процессе воспитания. /Под ред. И.А. Каирова и О.С. Богдановой. - М.: Педагогика, 1979.-192с.
7. Теоретические проблемы воспитательного коллектива. - Тартуский гос. ун- т.- Тарту, 1975.- 308с.
8. Титаренко А.И. Структура нравственного сознания. Опыт этико - филос. исследования / А.И. Титаренко . - М.: Мысль, 1974.- 287с.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У МЛАДШИХ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЕДИНСТВА НРАВСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ И ПОВЕДЕНИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы формирования у младших школьников единства нравственных знаний и поведения в процессе коллективной деятельности. Автор утверждает, что формирования единства нравственных знаний и поведения младших школьников в процессе коллективной деятельности дает хороший результат если эта деятельность осуществляется поэтапно и целенаправленно. В статье подробно раскрывается значение каждого этапа в формировании единства нравственных знаний и поведения младших школьников. В процессе организации коллективной деятельности у младших школьников формируются такие нравственные качества как коллективизм, товарищеская взаимопомощь, взаимопомощь, взаимопомощь, взаимопомощь, доведение начатое дело до конца.

Ключевые слова: коллективная деятельность, взаимопомощь, единства нравственных знаний и поведения, нравственное представление, стадии формирования коллективной деятельности.

COLLECTIVE ACTIVITY AS THE PRIMARY TOOL OF FORMATION OF THE YOUNGER CHILDREN UNITY OF MORAL KNOWLEDGE AND BEHAVIOR

This article considers the questions of formation in primary school for the unity of moral knowledge and behavior in the process of collective activity. The author claims that the formation of the unity of moral knowledge and behavior of younger schoolchildren in the process of collective action gives a good result if this activity is carried out gradually and purposefully. The article elaborates on the meaning of each of the stages in the formation of the unity of moral knowledge and behavior of younger students. In the process of organization of collective activity in primary school is formed such moral qualities as collectivism, of friendly mutual help, mutual responsibility, mutual trust, bringing begun to end.

Key words: collective activities, mutual responsibility, unity of moral knowledge and behaviour, moral view, stage of formation of collective activity.

Сведения об авторе: *Ф. Гулмадов* - кандидат педагогических наук, доцент, главный специалист Государственной службы по надзору в сфере образования. Телефон: **919-63-67-34**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Г.Ш.Ходжаева

Таджикский государственный институт языков им. С.Улугзаде

Нынешний этап становления проблемы развития коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей русского языка в учебно-воспитательном процессе характеризуется комплексным исследованием профессиональных компетенций, что обуславливает создание теоретико-методологической базы для всестороннего научного изучения формирования педагогической компетенции учителя и процесса её организации в системе школьного образования.

Исследования показывают, что распространение идей педагогического образования и межкультурной коммуникации создали условия для теоретического и практического решения формирования коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей в процессе обучения иностранному языку.

Исследования показывают, что многие исследователи стран СНГ, (М.В.Вербицкая, С.В.Титова, П.В.Сысоева и др), рассматривают особенности формирования коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей в процессе обучения иностранному языку в устной и письменной речи на этапе школьного, вузовского и послевузовского профессионального образования.

Благодаря этим исследованиям постепенно формируется целостное представление о направлениях учебной деятельности учителя и учащихся в процессе формирования и оценивания комплекса аспектов данной педагогической компетенции. Компонентный состав лингвистического аспекта включает культурологический блок (изучение языка и культуры посредством языка) и социолингвистический блок (использование языка в различных социальных ситуациях).

Информационный аспект представлен общекультурным, социальным и страноведческим блоками (достижения культуры, этикет, традиции, ценности и обычаи, язык невербальной коммуникации, сведения о политической, экономической системах и т.д.).

Следует отметить, что в современной лингводидактике существуют различные подходы к компонентному составу компетенции. Осуществив теоретический анализ

проблемы формирования коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей русского языка в учебно-воспитательном процессе необходимо осветить практический аспект вопроса. Анализ нормативных документов показал признание усиления роли знаний и умений как одного из наиболее значимых направлений модернизации содержания образования.

Однако, наряду с положительными тенденциями, направленными на совершенствование педагогического образования, следует отметить и недостатки.

Новая технология педагогического образования требует учитывать культурную специфику повседневного и профессионального общения своей страны и стран изучаемого языка. Важнейшим условием формирования и развития педагогической компетенции является обеспечение соответствующим дидактическим материалом.

Исследования показывают, что на занятиях русского языка наблюдается доминирование лингвистически-центрированной модели обучения, которая ограничивает пространство постижения границ языка (обучение преимущественно лексике, грамматике, фонетике, орфографии и т.д.).

В этом случае, познание родного языка выступает как самоцель, которая служит средством общения и приобщения к культуре народа-носителя. Монокультурное обучение родному языку редуцирует его познание и не готовит к межкультурному взаимодействию.

Согласно же современной языковой политике, объектом обучения должно быть иноязычное общение на родном языке и познание средствами этого языка личностно-значимой и представляющей для изучающего предмета общекультурную ценность действительности.

Таким образом, анализ научной литературы показал, что проблема формирования коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей русского языка в учебно-воспитательном процессе практически не освещена в психолого-педагогической литературе, а также не раскрыты педагогические условия, факторы её формирования. Причиной этого, на наш взгляд, является недостаточная теоретическая и практическая разработанность данной проблемы.

Наряду с существующими недостатками в теории и практике формирования коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей русского языка в учебно-воспитательном процессе, необходимо отметить возросший интерес к данной проблеме со стороны преподавателей-практиков. В вузах остается все меньше педагогов традиционно-структурного направления. Одновременно растет число преподавателей, которые соображают, что они должны обучать обучающихся в первую очередь, адекватно пользоваться иностранным языком в межкультурной коммуникации с учетом языкового контекста.

Стратегия данного проекта направлена на модернизацию иноязычного образования через формирование ключевых компетенций и внедрение инновационных технологий обучения. В 2009-2011 гг. на международных научно-практических конференциях в Республике Таджикистан были рассмотрены следующие вопросы, связанные с преподаванием русского языка в неязыковых факультетах высших учебных заведений: дидактическое наполнение понятия; иноязычная педагогическая компетенция учителей общеобразовательных школ; критерии отбора содержания иноязычного образования; роль информационных технологий в моделировании искусственной языковой среды и другие. Современная концепция лингвистического образования предполагает, что изучение иноязычной и собственной культуры становится его стержнем, сердцевиной.

Таким образом, анализ нормативных и законодательных документов Республики Таджикистан, философской, психолого-педагогической, лингвистической и методической литературы указывает на жизненную необходимость и острую потребность в совершенствовании процесса формирования коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей русского языка в учебно-воспитательном процессе с целью вторичной социализации, аккультурации личности, что неизбежно приведет к повышению продуктивности межкультурного общения с носителями русского языка, поможет разрешить проблемы образования и воспитания подрастающего поколения в духе гуманистической педагогики. В настоящее время в педагогической науке в разработку проблем соотношения педагогической компетентности и образования происходит дальнейшее углубление теоретических и экспериментальных исследований в сфере повышения продуктивности межкультурного взаимодействия, обсуждаются вопросы

формирования коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей русского языка в учебно-воспитательном процессе.

Теоретический анализ исследуемой проблемы педагогической компетентности, позволил определить исторические тенденции её возникновения, а также позволил утверждать о **недостаточной теоретической и практической разработанности** проблемы формирования коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей в процессе обучения русскому языку.

Анализ методологических и психолого-педагогических аспектов исследуемых вопросов формирования коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей в процессе обучения русскому языку позволил представить в следующем виде:

- **компетентность** - это комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром в той или иной области и зависящий от необходимых для этого компетенций;

- **компетенция** - способность и готовность личности к выполнению деятельности, основанной на совокупности определенных знаний, умений, навыков и практического опыта, приобретенных в процессе профессиональной подготовки; круг полномочий;

- **педагогическая компетенция** - это определяющая компетенция, соответствующая наиболее широкому спектру специфики, т.е. наиболее универсальная по своему характеру и степени применимости;

- **педагогическая компетенция** будущих учителей в процессе обучения русскому языку, интегративная характеристика учителей, отражающая способность и готовность использовать комплекс педагогических знаний о национальной специфике родного языка и иностранного языка в процессе профессиональной деятельности и умений в сфере межкультурной коммуникации, проявляя при этом такие профессиональные качества, как коммуникабельность, толерантность.

В настоящее время сложность и динамичность развития и функционирования современного образования предъявляют всем его субъектам и, прежде всего, учителю новые требования. Необходимость формирования способности к адекватному межкультурному общению стала причиной того, что учитель должен иметь необходимый и достаточный уровень развития социокультурной компетенции в школе.

Совершенствование восприятия и поведения, повышенную толерантность при обучении к участникам коммуникации, учитель должен преодолевать и принимать решение педагогических конфликтов в школе.

Соглашаясь в целом с данной трактовкой, мы полагаем, что такое широкое определение понятийного содержания педагогической компетенции учителей общеобразовательных школ, возможно затруднит её измерение и оценку в качестве результата образования.

Определение педагогической компетенции, в журнале «Русский язык в школе» рассматривается как диалог культур, что предполагает знание родного языка и иностранного языка. Это инструментальное воспитание международно-ориентированной личности, осознающей взаимозависимость и целостность мира, необходимость межкультурного сотрудничества в решении глобальных проблем человечества

Таким образом, в предоставленном определении-понятии готовность применено в значении состояния, которое представляет собой наличие у субъекта образа структуры определенного действия и постоянной направленности сознания на его выполнение.

Способность рассматривается как «умения, а также возможности производить какие-нибудь действия». Эти значения передают суть и содержание педагогической компетенции. Формируясь на основе теории и практики педагогической компетенции проявляются не в форме заученного знания, а в умении личности познавать, общаться и действовать в рамках межкультурной коммуникации. Анализ различных трактовок определения педагогической компетенции учителей общеобразовательных школ позволяет говорить о том, что во всех случаях понимаются процессы, связанные с эффективностью межкультурной коммуникации; Основная масса исследований участников и практиков различных аспектам межкультурной коммуникации и факторов, способствующих её эффективности посвящена вопросам, связанным с социальными и культурными параметрами общения, из которых важнейшая масса работ посвящена формированию социокультурной компетенции/компетентности.

Следует отметить, что данные идеи нашли свое отражение в примерных программах, где отмечена необходимость осуществлять особый акцент на социокультурную составляющую иноязычной коммуникативной компетенции.

Исследования показали, что полноценное формирование коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей русского языка в учебно-воспитательном процессе, т.е. формирование прочных знаний, умений, навыков и качеств, обеспечивается не только путем овладения ими нормативной деятельности, но и через постоянное обогащение, преобразование субъектного опыта.

Организованный в соответствии с принципами личностно ориентированного подхода учебно-воспитательный процесс был ориентирован на потребности личности в познании, максимальную активизацию мышления, личностный опыт индивида. Преподаватели педагогических вузов включались в деятельность, творческий поиск на основе внутренней мотивации, что, в свою очередь, способствовало определению личностной позиции в ходе обучения. В этом смысле метод и форма выступили в качестве источника личностных знаний, опыта, чувств.

Использование личностно ориентированного подхода в построении системы формирования коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей русского языка в учебно-воспитательном процессе позволило нам:

- признавая индивидуальность образовательной траектории учитывать потребности, возможности и склонности личности, выступающей в качестве активного субъекта деятельности учения;

-отобрать содержание формирования коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей русского языка в учебно-воспитательном процессе, в соответствии с которым материал приобретает субъективное значение;

-использовать адекватные данному подходу технологии, способствующие созданию особых отношений между субъектами образования;

-формировать многообразные обучающие и воспитывающие среды, выходящие за рамки классных занятий;

-рассматривать процесс формирования коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей русского языка в учебно-воспитательном процессе как активное взаимодействие между субъектами образования на принципах партнерства, основанного на совместной деятельности и сотрудничестве, направленных на достижение общей цели.

В целом, применение личностно ориентированного подхода обеспечило формирование коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей русского языка в учебно-воспитательном процессе через актуализацию и активизацию внутренних резервов саморазвивающейся личности .

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина О.А. Особенности деятельности учителя современной школы и проблемы организации педагогической практики студентов. // Современные задачи общеобразовательной школы и проблемы подготовки педагогических кадров, М.; МГПИ, 1997. С. 47-56.
2. Абдуллина О. А., Пискунов А. И. Структура и содержание системы общепедагогических знаний учителя и методика их формирования у студентов педагогических институтов. - // Структура и содержание общепедагогической подготовки студентов пединститутов.// Под ред. А. И. Пискунова. М.; МГПИ. 1994. С. 3-18.
3. Азаров А. Ю. Искусство воспитывать. М., Просвещение, 1995.-448 с.
4. Азаров А. Ю. Радость учить и учиться. М., Политиздат. 1999.- 335с.
5. Амонашвили Ш. А. Единство цели: пособие для учителя, М., Просвещение. 1997- 208 с.
6. Амонашвили Ш.А. Нам должно быть присуще все лучшее, что людям нравится в человеке (О личных качествах учителя) // Учитель газета. 1997г., 1 января.
7. Асимов М.С.Духовная культура нового человека. Душанбе, «Ирфон», 1997,- 130с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается совершенствование коммуникативно-воспитательной компетенции будущих учителей русского языка в учебно-воспитательном процессе неязыковых факультетов вузов. В настоящее время сложность и динамичность развития и функционирования современного образования предъявляют всем его субъектам и, прежде всего, учителю новые требования. Необходимость формирования способности к адекватному межкультурному общению стала причиной того, что учитель должен иметь необходимый и достаточный уровень развития социокультурной компетенции в школе.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, педагогическая компетенция, информационная технология.

IMPROVEMENT OF FORMATION OF COMMUNICATIVE AND EDUCATIONAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF RUSSIAN LANGUAGE IN EDUCATIONAL PROCESS

The article considers the improvement of communication and educational competence of future teachers of Russian language in educational process of non-linguistic faculties. Currently, the complexity and dynamics of development and functioning of modern education have all his subjects and, above all, the teacher of the new requirements. The necessity of forming ability to adequate intercultural was the reason that the teacher should have the necessary and sufficient level of development socio-cultural competence in school.

Key words: competence, competence, pedagogical competence, information technology.

Сведения об авторе: *Ходжаева Г.Ш.* – старший преподаватель кафедры русского языка ТГИЯ имени С.Улугзаде

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВАЖНЫЙ СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

А.Ш.Каландаров, Ч.С. Мансурова
Финансово-экономический институт Таджикистана

В современных социально-экономических условиях при быстрых темпах развития цивилизации и производительных сил антропогенное влияние на окружающую среду достигло небывалой интенсивности и огромных масштабов.

Потребительское отношение общества к природным ресурсам поставили планету на грань экологического кризиса.

Проблема оптимизации взаимодействия общества и природы, изучение теоретических проблем экологического образования и воспитания, исследование концепций гармоничного развития единой системы «Природа - общество», определение механизма решения проблем сбалансированного развития экономики, экономические и правовые инструменты управления эколого - экономическими системами и улучшения состояния окружающей среды, все это повлияло на то, что экологическое образование и воспитание студентов приобретают приоритетное значение.

В наши дни экологическое образование и воспитание рассматриваются как главное условие выхода человечества из экологического кризиса.

Экологическое образование и воспитание не являются изобретением нашего времени.

Смысл экологического образования заключается в том, чтобы наилучшим образом подготовить студентов к взаимодействию с окружающей природной средой.

Современное экологическое образование отличается от экологического образования прошлых лет тем, что оно происходит в условиях глобального экологического кризиса и должно отвечать сложностям экологических проблем, стоящих перед человечеством.

Возникает вопрос, готовы ли студенты экономических вузов к осуществлению на практике экологического образования?

К сожалению, до сегодняшнего дня вопросы экологического образования в экономических вузах не отвечают современным требованиям и потребностям.

В плане оценки качества экологического образования и уровня сформированности социально - экологической компетентности нами был проведён ряд письменных работ и тестов со студентами первых и вторых курсов Финансово-экономического института Таджикистана.

Констатирующий эксперимент проводился в течении учебного года со студентами 1-го курса методом анкетирования. В анкетировании принимали участие 52 студента факультета «менеджмента и финансового права» - и 46 студента факультета «международных экономических отношений». Данные констатирующего эксперимента показали, что студенты получили знания экологической направленности в основном в процессе освоения дисциплин естественнонаучного цикла.

При этом большинство из них осознает, что экологические знания им будут необходимы в будущей профессиональной деятельности, от которой может зависеть состояние экологической среды.

Проведенные исследования подтверждают, что для формирования у студентов социально-экологической компетентности необходимо уже с первого курса включить в изучение дисциплин гуманитарного, естественнонаучного и социально-экономического циклов экологические компоненты.

В данном аспекте анализ анкетных данных студентов показывает существование серьезных проблем по вопросам совершенствования качества экологического образования и воспитания.

В связи с этим экологическое образование и воспитание становится не только приоритетным, но и системообразующим фактором образования человечества в целом.

Экологические представления проникают во все сферы научной и общественной жизни, являются фактором, объединяющим мировое сообщество в процессе глобализации.

Экология становится основополагающим фактором в научной картине мира, а экологическое образование и воспитание играют приоритетную и системообразующую роль по отношению к образованию в целом.

С изменением научной картины мира на всех уровнях принципиально меняется методология образовательного процесса.

С изменением научной картины мира меняется содержание обучения и методика преподавания, а экологизация процесса образования выступает как главное направление гуманизации и фундаментализации любого образовательного процесса.

Понимание важности экологического образования и воспитания сложилось в Таджикистане только в XX веке. С целью сохранения высокого уровня фундаментального образования и прежних высказываний о научной картине мира, традиционно присущим таджикской высшей и средней школам, нужно найти новые подходы к формированию нового научного экологического мировоззрения.

Мировоззренческие аспекты современной научной картины мира опираются на экологическую философию, а методология экологического образования должна определяться экологической педагогикой. Учитывая вышесказанное, можем отметить некоторые характерные черты современного этапа экологического образования:

- во-первых оно проходит в условиях глобального экологического кризиса;

- во-вторых, экологическому образованию соответствует высокий уровень развития экологии и науки об окружающей среде, который отражает современные достижения естественных и гуманитарных наук.

В современных условиях мировое сообщество стало гораздо более активным и информированным, что приводит к усилению роли международного сотрудничества в экологическом образовании и позволяет выявлять мировые тенденции и характерные особенности развития экологического образования в Таджикистане.

Педагогическая наука должна определить методологические подходы к экологическому образованию, а также разработать теорию экологического образования.

С течением времени целью экологического образования становится не столько формирование экологических знаний, сколько развитие экологической культуры, экологического сознания, экологического мировоззрения.

На современном этапе к основным задачам экологического образования можно отнести следующие:

- разработку методологических подходов и принципов развития экологического образования с целью воспитания экологичной личности;

- разработку объективных методов исследования экологической диагностики личности, с выделением критериев и показателей экологической образованности, воспитанности, экологического сознания, экологического мировоззрения; создание учебно-методической базы развития системы непрерывного экологического образования;

- установление закономерности развития региональных систем экологического образования и их интеграции в мировое образовательное пространство;

- формирование умений и навыков природосообразного поведения и потребности общения с природой;

- освоение стратегий и технологий взаимодействия с природной и социальной окружающей средой;

- развитие альтернативного и прогностического мышления, экологического сознания, экологической культуры при анализе природных объектов и деятельности в природе.

Для решения вышеперечисленных задач экологическая педагогика опирается на следующие принципы: принцип-всеобщности предлагает доступность и обязательность экологического образования; принцип единства образования и воспитания, так как экологическое сознание не формируется в процессе овладения знаниями; принцип

непрерывности и преемственности, системности; принцип интегративности предполагающий горизонтальную и вертикальную координацию.

В настоящее время экологической педагогикой разработана теория экологического образования, которая опирается на фундаментальные основы, уже имеет достаточно сложную структуру и характеризуется наличием методологической основы и ведущих принципов, специфических законов и закономерности, системы научных категорий и понятий.

К закономерностям экологического образования, с учётом экологической педагогики, можно отнести следующие:

- переход экологического образования от природоохранного к образованию для устойчивого развития:

- повышение роли преподавателей вузов и школьных учителей;

- использование интерактивных методов обучения;

- переход к проблемно - ориентированному и программно- целевому обучению.

Анализ современного состояния развития теории экологического образования, методологических подходов и принципов, выявленных законов и закономерностей позволяет сформулировать один из законов экологической педагогики – закон приоритетности и системообразующей роли экологического образования в мировом образовательном пространстве.

Доказательством справедливости данного закона является приоритетность экологических проблем в ряде многочисленных проблем современности.

Педагогика как наука, изучающая закономерности развития экологического образования, приобретает ведущую роль в образовании в целом, определяя его стратегические цели и ведущие направления, составляет интеллектуальную основу школы будущего.

Экологическое образование, являясь составной частью общего образования, подчиняется общим педагогическим закономерностям и принципам дидактики.

Таким образом, исходя из результатов анализа, можно сделать следующий вывод: теория экологического образования является развитым научным направлением и ведущей отраслью педагогической науки; она вобрала в себя все наилучшие достижения педагогики, при этом, в свою очередь, обогатила мировую педагогическую науку новыми подходами к обучению.

ЛИТЕРАТУРА

1.Зверев И.Д. Экологическое образование и воспитание : узловые вопросы/ И.Д. Зверев// Экологическое образование: концепции и технологии. – Волгоград: Перемена, 1997. –с.72-84

2. Концепция общего среднего экологического образования// Зелёный мир. 1997. -№14. –с 2-4.

3. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов на Дону: Феникс, 1996. –с.23.

4. Холназаров С. Некоторые аспекты совершенствования экологического образования// Материалы науч.-практ. конф., посвященной 20- годовщине государственной независимости Республики Таджикистан. Курган-Тюбе. -2011.-с.95-96.

5. Реза Хаджипур. Экологическое просвещение горожан// Вестник Таджикского национального Университета. –Душанбе,2010, № 4 (60).с. 327-330.

6. Конюхов В.Ю. Юнита 2. Глобальные проблемы окружающей среды и природопользования. –Москва, 2003. –с.76-80

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВАЖНЫЙ СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В наши дни экологическое образование и воспитание рассматриваются как главное условие выхода человечества из экологического кризиса. Проблема оптимизации взаимодействия общества и природы, изучение теоретических проблем экологического образования и воспитания, исследование концепций гармоничного развития единой системы «Природа - общество», определение механизма решения проблем сбалансированного развития экономики, экономические и правовые инструменты управления эколого - экономическими системами и улучшения состояния окружающей среды, все это повлияло на то, что экологическое образование и воспитание студентов приобретают приоритетное значение

Ключевые слова: экологическое образование, взаимодействие общества и природы, антропогенное влияние на окружающую среду, потребительское отношение к природным ресурсам, экологический кризис.

ECOLOGICAL EDUCATION IS AN IMPORTANT STRUCTURAL COMPONENT IN THE PREPARATION OF FUTURE SPECIALISTS

In these days of environmental education and upbringing are considered as the main condition of the output of mankind from the ecological crisis. The problem of optimization of interaction of society and nature, the study of theoretical problems of ecological education and upbringing, the study of the concepts of harmonious development of a unified system "Nature - society", the definition of the mechanism for solving problems of balanced economic

development, economic and legal tools of management of ecological - economic systems and improving the state of the environment, all this has an impact on what environmental education and upbringing of students becomes the first priority

Key words: environmental education, interaction of society and nature, the anthropogenic impact on the environment, consumer attitude to natural resources, the environmental crisis.

Сведения об авторах: *Каландаров А.Ш.* - доцент кафедры математики и естествознания ФЭИТ.
Мансурова Ч.С. - ассистент кафедры математики и естествознания ФЭИТ. Телефон: **919431120**

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

М.Р. Курбонова

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Востребованность в современных высокообразованных выпускниках педагогического вуза в Республике Таджикистан требует формирования в них творческой компетенции, интегрирующей в себе не только предметные, но и ярко выраженные коммуникативные, организаторские и аналитические умения, индивидуально-личностные качества, необходимые для удовлетворения потребностей в собственном творческом совершенствовании и повышения результатов воспитательной деятельности.

В современных условиях возникает социальная потребность в организации целенаправленной работы по формированию общей и профессиональной подготовленности кадров и уровня культуры личности. Это подчеркивается в Законе Республики Таджикистан “Об образовании” (2004г.), в “Концепции национальной таджикской школы” (2008г.), “Государственном стандарте образования Республики Таджикистан” (2009г.), Законе Республики Таджикистан “О высшем и последипломном образовании” (2009г.).

Необходимость совершенствования системы подготовки будущих учителей вытекает из современных требований, исходящих из стратегической государственной программы развития системы педагогического образования, определённых законом «Об образовании», Национальной Концепцией высшего образования, Национальной концепцией образования и воспитания в Республике Таджикистан. В Национальной концепции образования и воспитания в Республике Таджикистан отмечается, что основными ориентирами его развития являются: приведение направлений и содержания подготовки специалистов в соответствие с современным уровнем развития науки и технологии; установление соответствия содержания и технологий образования требованиям современного общества, разработка новых информационных технологий. Результатом такого процесса должно стать, прежде всего, повышение качества образования. Именно оно является главным критерием оценки деятельности учебного заведения.

В арсенале педагогической науки имеется целый набор средств и методов, которые могут способствовать достижению этой цели. Среди них важное место занимают средства и методы контроля качества получаемого образования.

В условиях укрепления суверенитета Республики Таджикистан возрастает потребность в высококвалифицированных национальных педагогических кадрах, способных творчески осуществлять обучение воспитание подрастающего поколения. От этого во многом будет зависеть прогресс науки, техники и культуры республики, интенсивное экономическое, социально-политическое развитие государства, его могущество и расцвет.

Поэтому современными требованиями к подготовке учителей высших учебных заведений с педагогической направленностью, является развитие у них педагогического мастерства, повышение их профессионального уровня.

Профессиональная подготовка студентов к учительскому труду предполагает: с одной стороны – формирование у студента профессионально-педагогической направленности в системе учебных и вне учебных занятий в вузе, с другой – выработку у них готовности к деятельности учителя в школах, особенно сельских. Анализ ряда педагогических исследования (А.М. Щербаков и др.) показывает, что указанные аспекты профессиональной подготовки будущих учителей в вузе являются в тоже время и ее

составными компонентами. Следовательно, профессионально подготовить студентов к педагогической деятельности неизменно означает формирование и развитие у них профессиональной педагогической направленности (ПН) готовности работать в школах, осуществлять учебно-воспитательный процесс.

Проблема профессионально-педагогической направленности студентов включает в себя ряд вопросов, без комплексного решения которых изучать в достаточной степени, невозможно. К ним относятся: воспитательная работа со студентами, преподавание различных научных дисциплин, особенности психолого-педагогических работ, педагогическая практика, профориентационная работа, внеаудиторная творческая и исследовательская работа студентов с педагогической направленностью и др.

Одним из перспективных направлений в области педагогического контроля на современном этапе развития таджикской системы образования признается тестирование. Многие отечественные ученые считают, что именно оно способно внести существенный вклад в процесс реформирования отечественной системы образования и ее интеграцию в мировую образовательную практику.

Педагогическое тестирование целесообразно рассматривать не только как процесс оценивания знаний, навыков и умений обучающихся, но и как средство повышения качества профессиональной подготовки студентов. В этом случае оно выступает как инструмент, позволяющий обеспечить систематический контроль и объективное оценивание качества профессиональной готовности студентов в течение всего процесса обучения, определяя этапы проведения тестовых замеров, а также способы и пути корректировки учебных результатов. В качестве основного способа организации педагогического тестирования целесообразно рассматривать систему критериально-ориентированных педагогических тестов, состоящих из тестовых заданий специфической формы, определенного содержания, возрастающей трудности, создаваемых с целью повышения качества профессиональной подготовки студентов вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. – М., «Просвещение» 1984. – С. 121-125.
2. Аванесов, В. С. Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе: учеб. пособие / В.С. Аванесов. - М.: Исследовательский центр. - 1989. - 214 с.
3. Азизханова А.Т., Филиппов П.И. Воспитание специалиста. – Ташкент: Укитувчи, 1980. – С. 21-23
4. Борисова Л.Г. Молодой учитель: труд, быт, творчество. – М., Знание, 1983.
5. Ерецкий, М.И. Система контроля качества подготовки студентов, обеспечивающая требования государственных стандартов / М.И. Ерецкий, М.А. Черкулаев. - М., 1994,- 81 с.

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Востребованность в современных высокообразованных выпускниках педагогического вуза в Республике Таджикистан требует формирования в них творческой компетенции, интегрирующей в себе не только предметные, но и ярко выраженные коммуникативные, организаторские и аналитические умения, индивидуально-личностные качества, необходимые для удовлетворения потребностей в собственном творческом совершенствовании и повышения результатов воспитательной деятельности. Проблема профессионально-педагогической направленности студентов включает в себя ряд вопросов, без комплексного решения которых изучать в достаточной степени, невозможно. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: воспитательная работа со студентами, особенности психолого-педагогических работ, педагогическая практика, профориентационная работа, внеаудиторная творческая и исследовательская работа студентов с педагогической направленностью.

PURPOSEFUL WORK ON FORMING OF GENERAL AND PROFESSIONAL TRAINING OF PEDAGOGICAL STAFF

The demand in modern, highly educated graduates of pedagogical universities in the Republic of Tajikistan requires the formation of creative competence, integrating not only the subject, but pronounced communication, organizational and analytical skills, personal qualities necessary to meet the needs in their own creative development and improvement of results of educational activity. The problem is professional-pedagogical orientation of students includes a number of issues, without a comprehensive solution to learn sufficiently not possible. The article is devoted to the study of this topic.

Key words: educational work with students, peculiarities of psycho-pedagogical work, teaching practice, vocational work, extracurricular creative and research work of students with the pedagogical orientation.

Сведения об авторе: Курбонова М.Р. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ПКРЯ Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава

АХЛОҚИ ЭРОНИЁН ТО ИСЛОМ ВА БАЪД АЗ ОН

Зубайдов Убайд, Ҳақризо Эйвазӣ
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон,

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Арабхое, ки тоза исломро пазируфта буданд, дар замони ҳукумати Яздигурд ба Эрон ҳамла карданд ва тайи чангҳои муҳимми Ҷодисия, Нахованд ҳукумати Эронро ба даст оварданд. Дар охир ҳукумати Аббосиён бо даҳолат ва ҳамкории муштараки эрониён ташкил шуд ва ба ин тартиб, эрониён дар дастгоҳи Аббосиён қудрат ёфтанд [5].

Эрон дар дунёи он рӯз кишвари мутамаддин ва қудратманд ба шумор мерафт. Зиндагии эрониён бо арабҳо фарқият дошт. Арабҳо нисбат ба эрониҳо дар сатҳи паस्तтар зиндагӣ мекарданд. Мутаассифона, аз дидгоҳи баъзе ашхос араб ва ислом яке буд. Ахлоқи бади арабхоро ба ислом нисбат меоданд, яъне он ашхосе, ки аз ислом беҳабаранд, хатогии арабхоро хатои ислом медонистанд, ки мутаассифона ин намуди афкор имрӯз низ дар ҷомеа вучуд дорад. Аммо пас аз шинохти амиқи ин дини илоҳӣ, чунин ақида рӯ ба фаромӯшӣ ниҳод, зеро ислом сарчашмаи тамоми ақидаҳои ахлоқӣ ва тарбиятии башарият ҳисобида мешавад. Дар он замон низ ислом он ақида ва афкореро, ки муҳолифи дастуроташ набуд, пазируфт ва оҳиста – оҳиста ин дини пок ва тарғибгари ахлоқи олий, дар сарзамини Эрон поягузори ахлоқи воло гардид.

Эрониёни қадим бар масъалаҳои ахлоқӣ таъкиди зиёде мекарданд, ба ибораи дигар, қонунҳои ахлоқӣ дар ҷомеа ҷойгоҳи арзишмандеро ишғол менамуданд.

Ҳеродот дар бораи эрониёни қадим чунин менависад: “Писарони онҳо бо камали диққат аз 5 солагӣ то 20 солагӣ дар се чиз: аспаворӣ, тирандозӣ ва ростгӯӣ таълим мегирифтанд”. Инчунин изофа мекунад, ки “эрониён муътақиданд, ки суҳбат аз чизҳое, ки амали он ҳаром аст, савоб нест ва мепиндоранд, ки зишттарин қорҳо дар олам дурӯғгӯӣ аст. Баъд аз дурӯғ гуфтан онҳо бадтарин чизро қарздорӣ меҳисобиданд, зеро шахси қарздор ночор ба дурӯғ гуфтан мешавад”. Ҳеродот меафзояд, ки “эрониёни қадим рӯдхонаҳои худро покиза нигоҳ меоданд ва, ҳатто, дигаронро низ ба ин қор, яъне покиза нигоҳ доштани рӯдхонаҳо таъкид менамуданд ва, ҳатто, барои қасоне, ки нисбат ба рӯдхонаҳо беаҳамиятӣ зоҳир менамуданд, монеа мешуданд”. [7]

Чуноне ки ба мо маълум аст, ҳарчи шахсони мансабдор, олимон, ба хусус олимони динӣ ба қонунҳои ахлоқӣ пойбанд бошанд ва дар иҷро ва истифодаи ахлоқ барои ислоҳи худ ва ҷомеа талош кунанд, мардум низ худро лозим ба ривож додани ин қонунҳои ахлоқӣ медонанд. Албатта, пазириш ва иҷрои дастурҳои ахлоқӣ ба далелҳои гуногун сурат мегирад. Шояд гурӯҳе ба далели тарс аз муҷозот ва танбеҳ, гурӯҳе барои беҳбудии равиши зиндагӣ ва гурӯҳи дигар, бо сабабҳои дигар ба қонунҳои ахлоқӣ амал мекунанд. Ба ҳар ҳол баланд шудани сатҳи фикрии ҷомеа дар пазириши огоҳонаи дастурҳои ахлоқӣ таъсири зиёд дорад.

Носипосӣ, ки яке аз амалҳои бадахлоқӣ шинохта мешавад, сабаби аслии кинаҷӯӣ ва нифоқи мардон ба ҳисоб меравад ва бе шак ин амал дур аз адолат мебошад. Дар он замонҳо низ шахсоне, ки ба чунин амали ношоиста даст мезаданд, яъне амалҳои носипосӣ дар онҳо мушоҳида қарда мешуд, онҳо низ мавриди бозпурсӣ ва танбеҳ қарор мегирифтанд, зеро эрониёни қадим муътақид буданд, ки ашхоси намакношинос аз адои таклифот дар баробари худоён ва анҷоми вазифаҳо дар муқобили волидайн ё ватан ва дӯстони хеш сарпечӣ менамоянд [1].

Тифлонро бар асоси хоҳиш ва завқи худ таълим ва тарбия менамуданд. Ҳамчунин тифлонро тарғиб мекарданд, ки нисбат ба калонсолони худ мутеъ ва вазифашинос бошанд. Бар замми ин, он чи онҳоро ба ин амр ташвиқ мекард, ин буд, ки ба итоат ва вазифашиносӣ даъват намудани тифлон қаноат намекарданд ва худӣ онҳо низ вазифадор буданд, ки ҳурмати пирамардони худро нигоҳ доранд ва онро амри воҷиб шуморанд. Инчунин ба тифлон адаби хӯрок хӯрдан ва навиштан меомӯхтанд, онҳоро ба қаноат дар масрафи хӯрок ташвиқ мекарданд. Дар он замонҳо бисёр амалҳоро ба кӯдакон меомӯхтанд ва бахусус кӯдаконро бо равишҳои тирандозӣ ва партофтани найза, ки амри маҷбурий ҳисобида мешуд, тарбият менамуданд [4].

Эрониҳо, агар дасти дӯстӣ ба якдигар бидиҳанд, дар муқобил комилан вафодор мешаванд. Маъмулан, агар аз якдигар хушашон биеъд, сиғаи бародарӣ хонда, дӯстӣ ва самимияташон то охир давом мекунад. Эрониҳо ба таври қуллӣ мардуми некӯқоре

будаанд ва нисбат ба касе, ки коре барояшон анҷом диҳад, сипосгузорӣ мекунад, вале дар муқобил касоне, ки аз ҳадди худ бигзаранд ва таҷовуз бикунанд, хеде зиёд асабонӣ шуда, бо хушунат ва бо бераҳмӣ рафтор мекунад. Шучоъ ва далер ҳастанд ва ба ҳамин сабаб сарбозони хубе ба шумор мераванд. Дар зиндагӣ бо хатарҳо ё бо камоли далерӣ рӯ ба рӯ мешаванд. Аз назари зоҳир ва рафтори идорӣ муаддаб ва хичолатӣ ҳастанд. Эронӣён табиатан суханбозанд ва тамоми василаҳоро барои ҷалби эҳтиром мебаранд, зеро хирси эҳтироми фаровоне доранд. Ҳамин тавр ба додан ва гирифтани ҳадя ва эҳтиром, хусусан бузургон хеле майл доранд. Эронӣён одат доранд, ки дар тамоми идҳои расмӣ бо ҳам рафтуомад кунанд. Аввал бузургон дар хона менишинанд ва зердастон ба дидани онҳо мераванд ва баъд бузургтарон ба бозиди зердастон мераванд [6].

Ҳамаи эронӣён метавонианд кӯдакони худро ба мадрасаҳои умумӣ бифиристанд. Албатта, эронӣёне, ки дар шароити на он қадар хуб зиндагӣ мекарданд ва ба кӯмаки бачаҳои худ барои таъмини хонавода ба кути лоямут ниёз доштанд, аз фиристодани кӯдакониашон ба мадрасаҳои умумӣ худдорӣ мекарданд.

Ҳангоме ки ҷавонон аз озмоишҳои зиёде мегузаштанд ва ба дараҷаи ташхис намудан даст меёфтанд, ба намудҳои гуногуни фанҳои ҷангӣ, ҳилаҳои ҷангӣ ва ғайраҳо ошно мешуданд. Намудҳои маъмулии фанҳои ҷангии он замон, чун найранг, фиреби душман ва ғайра ҳисобида мешуд. Албатта, замони ёдгирии найрангҳои ҷангӣ, давраи ҷавонӣ, яъне расидан ба қудрати ташхис намудан буд, чунки дар ин ҳангом амалҳои бад дар шахсияти ин гуна ашхос тағйире ворид намекард, яъне ҷавонон, ки аз оғози кӯдакӣ ба сифатҳои писандидаи ахлоқӣ одат мекарданд, сифатҳои бади ахлоқӣ таъсири хеле каме ба онҳо мерасонд.

Мардуми Эронзамин барои дӯст ва душмани худ, эҳтироми фаровоне қоил буданд, ҳатто, ба асирони ҷангӣ низ ҳисси эҳтироми болое доштанд. Куруш дар риояти усули ахлоқӣ беназир буд ва Эронро ба авҷи шуқуфой расонд [1].

Эронӣён дар замони давраи Қочория низ ба одоби расмӣ ва гузаштаи худ чун давраҳои пешин бисёр алоқаманд буданд ва ҳамеша барои эҳёи одоб, суннат ва ахлоқи ниёғони худ талош мекарданд ва маъмулан, аз тақлиди одоб ва суннатҳои гузаштагон ва бегонагон дур мешуданд, то ба ин восита бар онҳо мусаллат шаванд. Эронӣён, умуман, кунҷқоб ва дорои маънавиёти воло ва фалсафӣ ҳастанд, вале аксар рӯй ва ҳаёлбоф мебошанд ва ба андак ба корҳои судманд мепардозанд. Эронӣ илова бар ҳаёлбофӣ бисёр фурсатталаб аст ва тасаввур мекунад, ки ба лиҳози ҳушӣ бар дигар миллатҳои бартарӣ дорад ва танҳо мавҷудест, ки аз ҳар тараф беназир аст. Адибон ва нависандагон дорои ҳофизаи қобили мулоҳизае ҳастанд ва дар миёни онҳо гурӯҳи зиёде дида мешавад, ки ашъорӣ бузургтарин шоирони кишвари худро дар хотир ҳифз карда, дар мавқеъҳои муносиб баён мекунад.

Эронӣён дар гуфторҳои худ, бахусус дар бархӯрд бо меҳмонон, тозаворидшудагон ва бо дигар ашхосе, ки рӯ ба рӯ мешуданд, аз калимаҳо ва ҷумлаҳои хуб ва пурмаъно истифода мебаранд ва дарҳости онҳоро ба таври возеҳ ва равшан рад намекунад, балки бо ба кор бурдани лафзҳои зебо онҳоро умедвор месозанд. Эронӣён ба нишонаи қадрдонӣ аз ҷумлаҳои монанди, "Марҳамати олай зиёд" ва ғайра истифода мекунад.

Барои исбот метавон чандин ҳикояҳо ва ривоятҳоро ҳамчун далел истифода бурд. Масалан; Ҳурмуз фарзанди Анӯшервон дар иҷрои адолат миёни фарзандаш Ҳусрав ва дигар сипоҳӣён тафовуте қоил нашуд. Ҳангоме ки сипоҳӣёни Ҳурмуз ба сӯе равона буданд ва Ҳурмуз фармон дод, ки аз аспҳои нигоҳбонӣ кунанд, то ба киштзорҳо наздик нашаванд ва осебе ба маҳсули мардум нарасад. Яке аз аспҳои Ҳусрав писари Ҳурмуз вориди киштзоре шуд ва онро табоҳ кард. Аспро гирифтанд назди маъмури Ҳурмуз бурданд. Ӯ фармон дод, то ду гӯши аспро бибуранд, думи аспро қатъ кунанд ва аз Ҳусрав ҳаққи зарарро гиранд. Ҳусрав ба бузургон муроҷиат кард ва онҳо ба миёнаравӣ пардохтанд. Бузургон назди Ҳурмуз омада, бо суханҳои бемаврид баҳонаҷӯйӣ карданд, то ки ин воқеаи рӯйдода бар манфиати Ҳусрав, яъне писараш ҳал карда шавад, аммо суханони онҳо дар Ҳурмуз таъсири барҷоёе нагузошт. Ҳурмуз сухани онҳоро напазируфт ва бигуфт, то аспро гӯш бибуранд ва дум бикананд ва аз Ҳусрав низ монанди дигар қасон ҳаққи зарарро бигиранд [2].

Ойини зардуштӣ дар давраҳои қадим дар Эрон густариш дошт. Дар ҳақиқат бисёре аз қонунҳои ахлоқӣ дар он замон ҷанбаи мазҳабӣ ба худ гирифта, аз ҷимояти дин бархурдор буданд. Аз ин ҷиҳат мардум барои иҷрои дурусти дастурҳои ахлоқӣ талош мекарданд. Мутобиқи ойини зардушт эронӣёни қадим фарзандони худро дар ибтидо аз андешаи зишт низ бозмедоштанд. Онҳо хуб огоҳ буданд, ки андешаи бад

батадрич ба гуфтори бад ва кирдори бад сабаб мешавад. Бинобар ин, тамоми талоши худро барои тарбияти неки фарзандони худ мутобиқи ойин, фарҳанг ва дигар дастурҳои мазҳабӣ ба қор мебастанд [3].

АДАБИЁТ

1. Гезонфон. Куруши бузург/ Гезонфон; Тарҷумаи Мухаммади Порсоиён. - 1975.
2. Алиризо Масъудӣ. Эрониён аз нигоҳи бегонагон / Алиризо Масъудӣ. - 2007.
3. Имоди Посухзода. Таърихи табарӣ / Имоди Посухзода. - 2004.
4. Мирхонд Сайидмуҳаммад. //Рушди омӯзиши таърих. -Техрон, 2008. -№16.
5. Товарния Жанботист. Шарҳи китоби Сафарнома / Товарния Жанботист. -1987.
6. Херодот. Таърихи мо/ Херодот; тарҷумаи Алии Исфандиёрӣ. -1972

ПРАВСТВЕННЫЕ УСТОИ ИРАНА ДО И ПОСЛЕ ИСЛАМА

Иран считается одним из древних государств, в котором по сравнению с другими странами, уделяли большое внимание нравственному воспитанию. Также огромное внимание уделялось воспитанию детей до 17 лет, а с 17 до 22 лет большое внимание уделялось военному обучению.

Ключевое слово: Ислам, мораль, цивилизованное государство, мораль, воспитание детей.

IRANIAN'S MORALITY AFTER AND BEFORE ISLAM

Iran is considered as ancient lands. In contrast to the other countries, Iranian used to pay more attention the ethic. Until the age of 17, Iranian's emphasized a great on the children's education and from the age 17 to 22, used to pay more attention to the military trainings. In the ancient Iran, elder lies truly used to make the youth familiar with the moral rules, and if a child used to make a mistake, they would have punished him/her.

Keyword: Islam, civilized government, communication, behavior, ancient lands.

Сведения об авторах: *Зубайдов Убайд* – академик Академии образования Таджикистана
Хакризо Эйвази-соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

НИЗОМҲОИ ОМУЗИШИИ ҲАССОС БА ЧИНСИЯТ ВА ФАРОЯНДИ БАРНОМАРЕЗИИ ОМУЗИШИ ДАР ОМУЗИШИ УМУМИ БО РУЙКАРДИ ЧИНСИЯТИ

Танноз Шикебоиён

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Тавсия ба маънои артиқҳои мустамари ҷомеа ва низоми ба суи зиндагии беҳтар ва ё инсонии комил шудааст.

Аз усули тавсия он аст шароити тавсия барои ҳама афроди фориг аз чинсу табақа, наҷод ва қавмият ба таври баробар фароҳам ояд, аз ин рӯ, вучуди табъизҳои гуногун байни занон ва мардон дар маврид мутааддид мунҷар ба тарҳи баҳси чинсият ва тавсия шудааст, ҷунончи имрӯз шохиси тавсия чинсияти 2 аз шохисҳои муҳим дар тавсияи ҳар кишваре ба шумор меравад.

Дар воқеъ ҳадафи баррасии тавсияи чинсияти дар ҳар кишваре сохторҳои иҷтимоӣ ва супоридани нақшо ва масъулиятҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ ба занон ва мардон аст. Барои ҳамин дастбӣ ба ҳадафҳои тавсияе бояд ба мушорикати занон дар тавсия ба унвони қасоне, ки қаблан камтар дар барномаҳои тавсияи кишварҳо мушорикат карда ва аз мавоҳиби он низ камтар баҳраманд шудаанд, аҳмияти хося қоил шуд.

Ҳузури занон дар фароянди тавсия дар ростии назария баробар матраҳ мешавад. Назарияи баробарӣ ба унвони яке қардани мафҳуми тавсия ва тасовӣ шинохта шудааст ва тавачҷуҳи аввалияи он маътуф ба адами тасовӣ байни мард ва зан дар ҳаёти зиндагии фардӣ, иҷтимоӣ ва байни гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ аст. Фарзияи муҳим дар назарияҳои баробарӣ, ин аст, ки нобаробарии мавҷуда дар байни занон ва мардон дар тақсими манбаъ ва мановиъ ба ин далел нест, ки онон тафовутҳои табиӣ муҳим доранд, балки занон дар мавқеиятҳои нобаробарӣ қарор гирифта, созмони ҷомеа дар ин нобаробарӣ нақши асосие дорад, лизо дигаргун сохтани мавқеиятҳои занон имконпазир аст. Бад-ин тартиб бо атҳози руйқради баробарӣ, дар фароянди тақсими дубораи манобеъ ва мановеъ, барномаҳо бояд тавре танзим ва тадвин шаванд, ки манобеъ ва мановеъ барои занон дар ҳар табақаи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ афзоиш ёбанд.

Ворид қардани масъалаи чинсият ба сурати манзум дар барномаҳои давлатӣ дастрасӣ ва баҳрамандии баробар ва мушорикати қомили занонро дар тавсия ва созандагии миллии муяссар месозад.

Робитаи омӯзиш ва тавсиа. Маъмурият дар воқеъ барои ба барномаҳои посух ба ҷинсиятворид кардани масъалаи ҷинсиятро ба уҳда доранд. Барномаҳои посух ба ҷинсият иборатанд аз: барномаҳое, ки ба таври манзум ба тарҳи масоили ҷинсият мепардозад то ки масъулияти иҷтимоии занон ва мардон ва ҳамчунин дастрасӣ ва контроли онон бар манобеъ, манофеъ ва фурсатҳо мушаххас шавад.

Омӯзиш ва парвариш аз тариқи ифои нақш дар бозидани сармои инсонӣ, навинсозӣ нигаришҳо, миллатсозӣ, бехбуди чомеапазирии афрод, афзоиши ширкатҳо ва идораи умур ва афзоиши кайфияти зиндагӣ, фароянд тавсиаро дар кишварҳо тасхил мекунад. Ниҳоди омӯзиш ва парвариш ҳамчунин дар ҳар кишвар масъули эҷоди имконот ва фурсатҳои баробаромӯзишӣ барои ҳамаи шахрвандон аст. Агар мадраса ва омӯзиш ва парвариш, ҳуди фурсатҳои баробарии инсонҳоро аз байн бибарад, зидди тавсиа таллақӣ мешавад.

Бо баррасии вазъияти омӯзиши занон дар кишварҳои гуногун ва вучуди нобаробарӣ ва фосилаҳои ҷинсиятӣ дар дастрасӣ ба омӯзиш, эҷоди як низоми омӯзиши ҳассоси ҷинсиятро дар ҷиҳати дастрасӣ ба фурсатҳои баробаромӯзиш ва парвариш, ширкатҳои баробар ва комили занон ва мардон дар идораҳои сиёсатгузорӣ ва тасмимгирии омӯзишӣ ба шумор овард. Меҳвари асосӣ дар омӯзиш ва парвариши ҳассос ба ҷинсият, дастёбии баробари духтарон ва писарон ба фурсатҳо, манбаҳо ба имконоти омӯзишӣ дар ибодати мухталиф аст.

Дар низомҳои омӯзиши ҳассос ба ҷинсият ҳамчун барномаҳои посух ба ҷинсият, мутағайри ҷинсият ба таври муназзам ворида барномарезии омӯзишӣ мешавад, бо иттиҳози рӯйкарди ҷинсиятӣ ва таҳлили ҷинсиятӣ дар марҳилаҳои гуногун барномарезӣ аз қабилӣ пеш аз барномарезӣ, марҳалаи тадвим, иҷро, назорат, арзишбӣ, ислоҳ ва бозингарӣ, барнома талош мешавад барномаҳои омӯзиш ва парвариш натавонанд тазминкунандаи баробари фурсатҳои омӯзишӣ барои духтарон ва писарон бошанд, балки ба рафъи фосилаҳои ҷинсиятӣ ва маҳрумиятҳо ба вучуди духтарон ва писарон низ мунаҷир шаванд.

Марҳалаи пеш аз барномасозӣ дар низомҳои омӯзиши ҳассос ба ҷинсият аҳамияти зиёд дорад. Дар воқеъ яке аз роҳҳои ҳассос кардани барномарезӣ нисбат ба ҷинсият, ҷамъовари муназзами иттилоот мубтани бар ҷинсият аст.

Аз сӯи дигар таҷзия ва таҳлили нақшҳо ва ниёзҳои занону мардон аз ҷумлаи далелҳои мабной барои барномарезии ҷинсиятӣ аст (Маъруфӣ 1373). Вучуди шохисҳои ҷинсиятӣ, метавонад ибрази муносибе барои шинохти ниёзҳо ва иттилоот марбут ба ҷинсият бошад. Бояд ба ин нукта таваҷҷуҳ дошт, ки дар барномарезӣ набояд ба нақшҳо ва ниёзҳои кунунии занон иктифо кард. Дар барномарезӣ бояд дунваъ ниёзҳои илмӣ ва стратегии занонро шинохт. Ниёзҳои илмӣ ҷинсияти аввалиятҳои мавҷудро дар тақсими манобеъ ва масъулиятҳо мушаххас менамояд, вале манофеи стратегӣ эҷоб мекунад, ки ин аввалиятҳоро ба шакле таъмин намояд, ки занонро тавонмад сохта ва ба истиқлоли онон бифазояд.

Пажӯҳишҳои нозир ба ҷинсият метавонанд дар таҷзия ва таҳлили нақшҳо ва ниёзҳои занон муфид вақоъ шаванд. Дар марҳалаи пеш аз барномарезӣ дар омӯзиш ва парвариши ҳассос дар ҷинсият, шинохти шароити иқтисодӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ низ аҳамияти хос дорад. Шароит ва иқтизооти фарҳангӣ гоҳ дар баҳши нигаришҳо ва гоҳ дар баҳши сохтор ва мухтаво, маҳрумиятҳои музоафиро бар духтарон таҳмил мекунанд. Шинохти воқеии шароити фарҳангӣ, иҷтимоӣ дар истилоқ нигаришҳои суннатӣ ва риояи барномаҳои мунъатаф бо шароити духтарон, нақши босазое дорад.

Ҷинсияти шахсҳо дар низоми иттилоот ва омор, омӯзиш ва парвариш, ниёзҳои амалӣ ва стратегии занон ва авомили иҷтимоӣ-иқтисодӣ таъсиргузор ба омӯзиши духтарон бояд қабл аз шурӯи ҳар барномарезӣ мушаххас шуда бошад.

Ҳадафи барномарезии низомҳои омӯзиш ва парвариш тадвим ва баёни ҳадафҳо ба сурати равшан ва тарроҳии як низоми омӯзишӣ ва парваришӣ коромад ва асарбахш барои таҳқиқи ин ҳадафҳо аст. Барои ҳамин мулоҳизоти ҷинсиятӣ дар тадвини барномаҳо дар низомҳои ҳассосе ба ҷинсият ба далели асарбахше бештар аҳамият дорад. Дар ҳама фаъолиятҳои марбута ба марҳилаи тадвин ва тароҳии барнома аз қабилӣ интиҳоби ҳадафҳо, стратегияҳо, тадвини аввалиятҳо таҳия ва тадвини барнома ва тасвиби он талош мешавад то барнома ба баробари фурсатҳо барои духтарону писарон ва рафъи маҳрумиятҳои шикоятҳои ҷинсияте мунҷар шавад.

Зарурӣ аст дар баҳши аввалиятҳои барномарезӣ омӯзиши интиқоли аввалият ба самти қасоне бошад, ки дар гузашта ба далели фақр, бумӣ будан, мазҳаб ва забони қазу маҳрумон буданд. Тағйири ҷиҳатӣ ба сӯи таъкид бештар бар омӯзиши занон ва

духтарон бояд яке аз аввалиятҳои сиёсӣ, омӯзишӣ бошад, на танҳо бар пояи усули илму ахлоқ, балки ба воситаи нақши асосӣ ва шинохташуда барои занон дар дониш, маҳоратҳо, омӯзиши кӯдакон, таҷзия, беҳдошт, кишоварзӣ, саноеи дастӣ ва...

Аз он ҷо, ки аҳамияти барномарезии ҷинсиятӣ дар тавоносозии занон барои дастёбӣ ба адолат ва баробарӣ бо мардон аст, дар низомҳои омӯзиши ҳассос ба ҷинсият аҳдоф дастёбӣ ба фурсатҳои баробари ҷинсият ва тавономандсозии занон вучуд дорад. Ба унвони намунаи омӯзиш ва парвариш кишвари Канада ҷаҳафи куллиро барои омӯзиши худ дар назар гирифта аст, ки яке аз онҳо дастёбӣ ба фурсатҳои баробари омӯзишӣ аст. Ҳамчунин стратегия ва роҳкорӣ, ки барои иртиқо ва беҳбудӣ вазъияти омӯзиши духтарон дар ҷараёни барномарезии омӯзишӣ дар назар гирифта мешавад, бояд мубтанин ин масъалаи муҳим бошад, гурӯҳи духтарон як гурӯҳи яккадаст ва ҳамагуна нест, ба унвони мисоли ниёзҳо ва шароити омӯзиши духтарони шаҳрӣ ва рустой яқсон нест.

Ба таври кулӣ дар низомҳои омӯзиши ҳассос ба ҷинсият дар се фароянд барномарезии омӯзишӣ бо механизмҳои мухталиф талош мешавад зимни шиносии нобаробариҳои ҷинсиятӣ, сиёсатҳо, барномаҳо ва иқдоми барои рафъи ин нобаробариҳо иттиҳоз гардад то дар натиҷа духтарон ва писарон битавонанд аз музоёи омӯзиш ба таври муносиб баҳраманд шаванд.

Баррасии низоми омӯзиши Эрон баёнгари вучуди фосилаҳои ҷинсиятӣ дар дастрасӣ ва баҳраманدى аз омӯзиш аст. Ба назар мерасад вучуди нобаробариҳои ҷинсиятӣ дар омӯзиш ва парвариши Эрон ношӣ аз нубуват як низоми ҳассос ба ҷинсият дар барномарезии омӯзишӣ бошад.

Барномарезии омӯзиши ҳассос ба ҷинсият саъй дар коҳиш нобаробариҳои ҷинсиятӣ дошта, омӯзиши муносибро дар дастрасии духтарон ва писарон қарор медиҳад. Барои мушпаҳас қардани вижагиҳои барномарезии омӯзишӣ дар Эрон қавонин, аҳдоф, аённомаҳо, муқаррарот мурағаб бо омӯзиши умумӣ (давраи ибтидоӣ ва роҳнамоӣ) мавриди таҳлил қарор гирифт. Бо таваҷҷуҳ ба ин амр, ки паҷӯшии зербинои барномарезиро месозад, аввалиятҳо ва тарғҳои паҷӯшии мансуби вазорати омӯзиш ва парвариш дар солҳои 1380 ва 1379 низ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд то ҳассосияти ҷинсияти мавҷуда дар онон низ мушаххас гардад.

Қонуни асосӣ ва қонуни барномаи сеюми тавсиаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии кишвар низ дар ин замина мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Ҷаҳафи парвариш иборат аст аз шиносии мизон ва наҳва пардохтан ба масоил нисбат ба ҷинсият дар аҳдофи умумӣ ва ихтисосии давраҳои ибтидоӣ ва роҳнамоӣ, оинномаҳо, муқаррарот ва шеванномаҳо, дастурамалҳо ва мансуботи мавҷуд дар ҳавзаи омӯзиши умумӣ.

Қонуни асосии Ҷумҳурии Исломии Эрон, ҳаққи баробари зан ва мардро барои омӯзиш ва парвариш, омӯзиши олий, мушорикат дар омили иҷтимоӣ ва сиёсӣ, касбу ва шуғл мавриди таъкид қарор гирифтааст. Бар асоси усули бистуми қонуни асосӣ, ҳама афроди миллат аз зан ва мард, яқсон дар ҳимояти қонун қарор доранд ва аз ҳама ҳуқуқи инсонӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бо риоят аз мувозини ислом бархурдоранд.

Ҷаҳафҳои омӯзиш ва парвариши Ҷумҳурии Исломии Эрон (мансуби соли 1377) инро низ, дар се марҳила кулли омӯзиш ва парвариш, аҳдофи кулли давраи ибтидоӣ ва роҳнамоии таҳсил баррасӣ қардаст. Аҳдофи кулли омӯзиш ва парвариш дар ҳашт марҳила аҳдофи эътиқодӣ, ахлоқӣ, илмӣ, фарҳангӣ, ҳунарӣ, иҷтимоӣ, зистӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ (маҷмӯан 56 маврид) матраҳ шудааст, ки ҳеҷ мавриде ҷиҳати ҷинсиятӣ мушоҳида нашуд. Ба иборати дигар ҷаҳафҳо бидуни дар назар гирифтани масоили ҷинсиятӣ матраҳ шудааст ва дар ҳеҷ яке аз маврид ҳатто бо қалима баробари фурсатҳо низ ишорат нашудааст.

Дар меҳвари ҷаҳафҳои кулли давраи ибтидоӣ дар аъбоди ҳаштгонаи эътиқодӣ, ахлоқӣ, амалӣ ва омӯзишӣ, фарҳангӣ ва ҳунарӣ, иҷтимоӣ, зистӣ ва иқтисодӣ (маҷмӯан 59 маврид), 2 маврид аз мавриди 17-гона, ҷаҳафҳои эътиқодӣ, ҷаҳафҳо дар иртибот бо духтарон матраҳ шудааст ва дар 93 маврид, ҷаҳафҳо бидуни зикр ҷинсият ва ба таври ом муназар қарор гирифтааст. Дар мавриди 10 ва 12 ҷаҳафҳои эътиқодӣ ва дар мавриди намоҳҳои воиб ва масоили марбут ба тақлиф ва тақлид барои донишомӯзони духтар ба далели булуғи шаръӣ зудтар дар муқоиса бо писарон ишора шудааст.

Дар ҷаҳафҳои давраи роҳнамоӣ аз маҷмӯъ 105 маориф танҳо дар ду маврид, ки як маврид аз он марбут ба ҷаҳафҳои ахлоқӣ (маврид 4) ва дигаре марбут ба баъди иҷтимоӣ (мавриди 14) руйқарди ҷинсиятӣ мушоҳида мешавад.

Дар ҳадафи 4 аҳдофи ахлоқӣ яке аз ҳадафҳои омӯзиш ва парвариши «тарбияти духтари афиф» ва «писари шучоъ» дар назар гирифта шудааст.

Дар ҳадафи 14 аҳдофи иҷтимоӣ низ тавачҷух ба нақши зан ва мард дар хонавода мавриди таъкид қарор гирифтааст.

Оинномаҳо иборатанд аз маҷмӯаи дастурамалҳои иҷроӣ, ки дар робита бо масоили мухталиф аз қабилӣ идораи мадрасаҳо, арзишҳои тахсилӣ, барномаҳои иҷроӣ ва... ба тасвиби шурои олии омӯзиш ва парвариш расидааст дар замони баррасӣ (то соли 1381) беш аз сад оиннома дар ин робита мавҷуд буда, ки танҳо мавриди марбут ба омӯзиш ва парвариши умумӣ мавриди назар қарор гирифтааст.

Дастурамалҳо ва бахшномаҳо, мансуботи идороти кулли омӯзиш ва парвариши Вазорати омӯзиш ва парваришро шомил мешаванд. Дар ин хусус шаш гурӯҳ аз дастурамалҳо ва бахши номаҳои марбут ба ваъдаҳои ибтидоӣ ва роҳнамои шомили ваъдаҳои тарҳ ва барномаи ибтидоӣ, гурӯҳи омӯзиши ибтидоӣ, гурӯҳи арзишҳои ибтидоӣ, гурӯҳи тарҳ ва барномаи роҳнамо, гурӯҳи омӯзиши роҳнамоӣ ва гурӯҳи арзишҳои роҳнамоӣ бо рӯйқради ҷинсиатӣ баррасӣ шуд.

Ёфтаҳои ин баррасӣ нишон медиҳад, ки дар маҷмӯъ 43 дастурамал ва бахшнома (180 модда ё банд) дорои мулоҳизоти ҷинсиатӣ ва баробарии ҷинсиатӣ марбут ба духтарон ва писарон нест.

Баррасии сиёсатҳои иҷроӣ буҷаи омӯзиш ва парвариш дар соли 1380 низ нишон медиҳад, ки дар он ба таври мушаххас ва мустақим маътуф ба омӯзиши духтарон ишора нашудааст.

Баррасии аввалиятҳо ва тарҳҳои мансуб пажӯҳишӣ дар соли 1379 ва 1381 низ нишон медиҳад, ки аз миёни 988 аввалияти пажӯҳишӣ ва ба иборати дигар 5/5 % аз аввалиятҳои пажӯҳишӣ дорои рӯйқради ҷинсӣ будааст.

Мутолиаи феҳрасти аввалиятҳои пажӯҳиши муовинатҳо ва созмонҳои омӯзишӣ ва парваришӣ дар соли 1381 нишон дод, ки танҳо дар муовинати омӯзиши умумӣ аз миёни 42 аввалият 3 аввалият дорои рӯйқради ҷинсиатӣ будааст ва сояи муовинат ва созмонҳо аз қабилӣ муовинати нерӯи инсонӣ, молӣ ва идорӣ, пажӯҳиш ва барномарезӣ бо рӯйқради ҷинсиатӣ мушоҳида нашуд.

Баррасии тарҳҳои пажӯҳиши мансуб тавассути шӯрои таҳқиқоти устонҳо ва пажӯҳишқадаи таълим ва тарбият дар соли 1379 низ нишон медиҳад, ки аз миёни 580 тарҳи масъуд дар ин сол 57 тарҳ ва ё ба ибораи дигар ҳудуди 10 % аз тарҳҳои мансуб дорои мулоҳизоти ҷинсиатӣ ҳастанд ва вазъияти тарҳҳои мансуб бо рӯйқради ҷинсиатӣ, вазъияти беҳтареро аз аввалиятҳои пажӯҳишӣ нишон медиҳад.

Ёфтаҳои баррасии ҳозир нишон медиҳад, ки дар қонуни асосии Ҷумҳурии Ислонии Эрон, сароҳатан ба масъалаи баробарӣ ва таъмини ҳуқуқи ҳамаҷонибаи занон ва мардон бо риёти мавозини исломӣ, ишора шуда ва ширкати ҳама мардуми ом аз зан ва мард дар таъйини сарнавишти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ва ирояи омӯзиши ройгон барои ҳарду ҷинс ва фароҳам овардани шароит барои ҳама гурӯҳҳои мавриди таъкид қарор гирифта ва ҳатто мавридҳои ҳосе дар асл нест ва яқум дар хусуси ҳуқуқи занон матраҳ шудааст. Бад-ин тартиб назар ба ин ки дар қонуни асосӣ масъалаи баробарӣ яке аз ҳадафҳои низомӣ талаққӣ шудааст, ба назар мерасад, ки нобаробарии мавҷуд дар тамоми арсаҳои омӯзиш, аз ҷумла омӯзиш ва парвариши духтарон, метавонанд ношиё аз адами тавачҷух ба қонуни асосӣ ва ё амалиёте нашудаанд ва ин қонунҳо дар сатҳи барномаҳои хурду калони низомии омӯзиш мебошанд.

Ёфтаҳо ҳамчунин нишон додаанд, ки миёни сиёсатҳои калони давлатӣ дар омӯзиши духтарон, маводи барномаҳои тавсияи кишвар дар мавриди мушорикати занон, хатмашеҳои асосӣ ва сиёсатҳои иҷроӣ буҷа ва завобити муҳосибаи ҳазинаҳои персаналӣ ва ғайриперсаналӣ дар омӯзиш ва парвариш иртиботи мунтақид вучуд надорад. Ин мавзӯ ҳоки аз он аст, ки масъалаи баробарии ҷинсиатӣ дар фурсатҳои омӯзишӣ мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст.

Аз суйи дигар баррасии аввалиятҳои пажӯҳишӣ дар бахшҳои омӯзиш ва парвариш нишон додаанд, ки иттилоот ва пажӯҳишҳо нисбат ба ҷинсиат ва баробарии фурсатҳои омӯзишӣ ва маҳрумиятҳои духтарон дар омӯзиш ва парвариш ҷузъиёт надорад. Муслиман адами вучуди пажӯҳишҳои кофӣ барои шиносӣ ниёздоранд, масоил ва мушкилот оид ба ҷинсиат, ҳар гуна тасмимгирии марбут ба тағйири вазъияти духтарон ва занон дар омӯзиш ва парвариш бо мушкилот ва масоили падидае мувоҷеҳ хоҳад шуд.

Ба таври кулӣ баррасии ҳозир нишон медиҳад, ки дар маҷмӯъ қонунҳои хурду калони омӯзишӣ, давраҳои омӯзиши умумӣ ва мулоҳизоти ҷинсиатӣ тавачҷухӣ

камтаре шуда, дар низоми барномарезии омӯзиши Эрон камтар дорои режагиҳои якнизомии омӯзиши ҳассосе ба ҷинсият аст.

Таваҷҷуҳи камтар ба мавзӯи баробарии ҷинсиятӣ, тавонмандсозии занон, маҳрумиятзадагии ҷинсиятӣ, шоҳаҳои ҷинсиятӣ, ниёзсанҷӣ марбут ба ҷинсият, тавзеи одилонаи мансуботи омӯзиш ва парвариш мавриди ҳассосияти низоми омӯзиши ҷинсият будааст. Ба назар мерасад, ки манзури таҳқиқи омӯзиш ва парвариши ҳассосӣ ва ҷинсият, ки тазмини чиҳати дастбӣ ба фурсатҳои баробаромӯзиш ва рафъи фосилаҳои ҷинсиятӣ ба шумор меравад ва лозим аст омӯзиш ва парвариш вижагиҳои низомҳои ҳассос ба ҷинсиятро пеш аз гузашта мудназар қарор дода, нисбат ба ҳассоси сози марҳилаҳои мухталифи барномарезии худ нисбат ба ҷинсият эҳтимоми бештаре намояд.

АДАБИЁТ

1. Стиклидиз, Жозеф (1380, 8 Обон). Демократия ва тавсияи иқтисодӣ. Тарҷумаи Али Фараҳбахш. рӯзаномаи наруз .
2. Пажӯҳиш дар омӯзиш ва парвариш: гузориши амалкарди соли 1379 (1380). Техрон: Пажӯҳишқадаи таълим ва тарбият.
3. Хаҷ Фарваш. Муртазо (1374). Баррасии илал ва авомили тасхилкунанда ва боздоранда аз таҳсили духтарон. Техрон: Муовинати омӯзиши Вазорати омӯзишу парвариш ва сандуқи кӯдакони Миллали Муттаҳид (ЮНИСЕФ).
4. Дэвис, Р. Джей (1372). Барномарезии омӯзишӣ: улғуҳо ва равишҳо. Тарҷумаи Бахроми Маҳсинпур. Дар Донишномаи иқтисоди омӯзиш ва парвариш. Ҷилди 2. Техрон: Пажӯҳишқадаи таълим ва тарбият.
5. Ретзар, Чорч (1374) Назарияи ҷомеашиносӣ дар даврони муосир. Тарҷумаи Муҳсин Сулоӣ. Техрон: Интишороти илмӣ.
6. Шодӣ Талаб, Жола соли (1381). Тавсия ва ҷолишҳои занон дар Эрон. Техрон: нашри Қитра Софии Аҳмад (1379). Созмон ва қавонини омӯзиш ва парвариши Эрон. Техрон: интишороти Самт.
7. Саддики Сирустонӣ, Раҳмат Олех (1375). Чойгоҳи занон ва духтарон дар ҷомеаи (остони Курдистон) Техрон: Дафтари сандуқи кӯдакони миллали муттаҳид (ЮНИСЕФ).
8. Тарҳи куллияти низоми омӯзиш ва парвариши Ҷумҳурии Исломии Эрон (1367). Техрон: Ситоди иҷроӣ тағйири бунёди низоми омӯзиш ва парвариш.
9. Азими Хусайн (1378). Эрон имрӯз дар оинаи мувоҳисаи тавсия. Техрон: Дафтари нашри фарҳанги исломӣ.
10. Гузориши Дафтари умури занон ва Вазорати омӯзиш ва парвариш (1381). Техрон: Вазорати омӯзиш ва парвариш, Дафтари умури занон
11. Маҷмӯаи мансуботи Шурои олии омӯзиш ва парвариш (1380). Техрон: Интишороти мадраса.
12. Маъруфи Парвин (1383). Занон, мушорикат ва барномарезӣ барои тавсияи пойдор. ҷилди дувум. Техрон: Барги зайтун.
13. Меҳрон, Гулнор 1375 Баррасии илал тарки таҳсили духтарон дар мактаи омӯзиши ибтидоӣ дар минтақаи Ховари Миёна ва шимоли Афиқо бавижа дар Эрон. Фаслномаи таълим ва тарбият №46.
14. Хилк Жок 1371 Сармоягузори барои ояндаи омӯзиш ва парвариш, тарҷумаи Абдулхусайни Нафиси. Техрон: интишороти мадраса

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ С АКЦЕНТОМ НА ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ

В данной статье автором рассматриваются вопросы гендерного неравенства на примере образовательной системы Исламской Республики Иран. Автор указывает на проблемы гендерного неравенства в современном Иране в системе общего среднего и высшего образования Ирана.

Ключевые слова: гендерное неравенство, различие полов, гендерное неравенство в современном Иране, система образования, стратегии развития.

THE EDUCATIONAL SYSTEM AND THE PREPARATION OF EDUCATIONAL PROGRAMMES FOCUSING ON SEX DIFFERENCES

In this article the author discusses the issues of gender inequality in the example of the educational system of the Islamic Republic of Iran. The author points to the problem of gender inequality in modern Iran in the system of secondary and higher education of Iran.

Key words: gender inequality, gender differences, gender inequality in modern Iran, the education system, development strategy.

Сведения об авторе: *Танноз Шикебоён*- соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

РАВИШИ ТАДРИСИ УЛГУИ ИСТИҚРОЙ ЧИСТ?

Фуломризо Азизӣ
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Истилоҳи тадрис, агарчи дар матнҳои улуми тарбиятӣ мафҳуми ошно ба назар мерасад, аксар муаллимон ва мучриён (ичроқунандагон)-и барномаҳои дарсӣ бо маънӣ ва моҳияти дурусти он ошноӣ доранд. Бардошти мухталифи муаллимон аз мафҳуми тадрис метавонад дар нигориши онон нисбат ба донишомӯзон ва равияи кор кардан бо онҳо таъсири мусбат ё манфӣ гузорад. Бардошти чандгона аз мафҳуми тадрис метавонад далелҳои мухталифе дошта бошад. Аз муҳимтарини онҳо заъфи дониши поя ва ихтилоф дар тарҷума ва бардошти нодурусти муаллимон аз дидгоҳҳои мухталифи тарбиятӣ аст. Гоҳе ошуфтагӣ ва ғалат дар дарки мафҳумҳои тарбиятӣ ба ҳадест ки бисёре аз коршиносон, муаллимон ва донишҷӯёни ин ришта мафҳуме чун парвариш, омӯзиш, тадрис ва хирфаомӯзиро яке тасвир мекунанд ва ба ҷойи якдигар ба кор мебаранд. Ин мафҳум агарчи мумкин аст дар бархе ҷиҳат вачҳои муштарақ ва дарҳам танида дошта бошад, усулан, мафҳумҳои мустақиле маъноӣ хоси худро доранд.

Парвариш. Парвариш ё тарбият чараёнест мунтазам ва мустақим, ки ҳадафи он ҳидояти рушди ҷисмонӣ, ақлонӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоӣ ё ба таври куллӣ рушди ҳамаҷонибаи шахсияти донишомӯзон дар ҷиҳати касбу дарки маорифи башарӣ ва хинҷорҳои мавриди пазириши ҷомеа ва кӯмак ба пешравиҳо ва баланд бардоштани истеъдоди онон мебошад.

Омӯзиш. Мафҳуми омӯзиш бар хилофи парвариш як низом нест, балки омӯзиш фаъолиятест ҳадафдор ва аз пеш тарроҳишуда, ки ҳадафаш фароҳам кардани фурсатҳо ва мавқеиятҳоест, ки амри ёдгириро дар дохили як низоми парваришӣ тасхил кунад ва сурат бахшад. Бинобар ин, омӯзиш василаест барои парвариш, на ҳуди парвариш. Омӯзиш як фаъолияти мушаххас ва тарроҳишуда (барномарезишуда) аст. Пас, ҳадафҳои он дақиқтару мушаххастар ва зудрастар аз ҳадафҳои парваришӣ мебошад. Омӯзиш мумкин аст бо ҳузури муаллим ва ё будани ҳузури муаллим аз тариқи филм, радио, телевизион ва соири расонаҳо сурат гирад.

Тадрис. Мафҳуми тадрис ба он қисмат аз фаъолиятҳои омӯзишӣ, ки бо ҳузури муаллим дар синфхона иттифоқ меафтад, озод мешавад. Тадрис бахше аз омӯзиш аст ва ҳамчун омӯзиш силсилаи фаъолиятҳои муназзам, ҳадафдор ва аз пеш таъйиншударо дар бар мегирад ва ҳадафаш эҷоди шароити матлуби ёдгирӣ аз тарафи муаллим аст. Ба он қисмат аз фаъолиятҳои омӯзишӣ, ки ба воситаи расонаҳо ва бидуни ҳузур ва таомули муаллим бо донишомӯзон сурат мегирад, ба ҳеч вач тадрис гуфта намешавад. Бинобар ин, омӯзиш маъноҳои оммитар аз тадрис дорад.

Тадрис иборат аст аз таомил ё рафтори мутақобили муаллиму шогирд бар асоси тарроҳии муназзам ва ҳадафдори муаллим барои эҷоди тағйир дар рафтори шогирд. Тадрис мафҳумҳои мухталиф, монанди нигаришҳо, гароишҳо, боварҳо, одатҳо ва шеваҳои рафтор ва ба таври куллӣ анвои тағйиротеро, ки меҳоҳем дар шогирдон эҷод кунем, дар бар мегирад.

Равишҳои навини тадрис

Равиши конференсия. Ин равиш бо равиши суҳанронӣ тафовут дорад, зеро дар равиши суҳанронӣ, муаллим масъули додани иттилоот ва донишомӯзон аст, дар ҳоле ки дар ин равиш иттилоот тавассути донишомӯзон ҷамъоварӣ ва ироа мегардад.

Равиши шогирд-устодӣ. Шурӯи ин равиш ба замоне ки инсон масъулияти омӯзишдиҳии инсонҳои дигарро, ки аз тариқи ғайрирасмӣ ва чи аз тариқи расмӣ ба уҳда гирифтааст, мерасад. Равиши чандҳисӣ (истифода аз ин равиш мусталзами ба кор гирифтани ҳама ҳавос аст ва чараёни ёдгирӣ аз тариқи тамоми ҳавос сурат мегирад).

Равиши ҳалли масъала. Дар ин равиш муаллим бояддар аввал масъаларо мушаххас кунад, сипас ба ҷамъоварии иттилоот тавассути донишомӯзон пардохта, баъд аз ҷамъоварии иттилоот дар асоси иттилооти ҷамъоваришуда донишомӯзон фарзиясозӣ ва дар ниҳоят фарзияҳоро озмун ва таҳиягирӣ намоянд.

Равиши пайравишавӣ. Равиши тадриси пайравишуда ба донишомӯзон имкон медиҳад, то қудрати мудирӣ, барномарезӣ ва худназоратиро дар ҳудашон иртиқо бахшанд (бисанҷанд).

Шеваи суханронӣ. Суханронӣ шеваест барои интиқоли иттилоот, ки маъмулан, фарогир дар он нақши ғайрифаъолияти дорад. Мухтавои суханрониро муаллим қабл аз ворид шудан ба синфхона таъин мекунад.

Шеваи бозгӯӣ. Бозгӯӣ шеваест, ки муаллим ба кор мебарад, то фарогирро дар азёд кардани ашъор, қоидаҳо, формулаҳо, таърифҳо ва иттилоот ташвиқ кунад.

Шеваи пурсиш ва посух (саволу ҷавоб). Шеваи пурсишу посух шеваест, ки муаллим ба воситаи он фарогирро ба тафаккур дар бораи мафҳуми ҷадид ё баёни матолиби фарогирифташуда ташвиқ мекунад.

Шеваи тамринӣ (машқ, варзиш). Муаллим, маъмулан, ба василаи тамрин фарогирро ба такрори матлаб ё корбурди он ташвиқ мекунад, то фарогир дар мавзӯи мавриди назар баҳрабардории лозимаро касб кунад.

Шеваи баҳсӣ. Дар шеваи баҳсӣ донишомӯзон фаъолон дар ёдгирӣ ширкат мекунанд ва мафҳуми мавриди назарро дар ёдгирӣ меомӯзанд.

Шеваи намоишӣ. Дар ин шева муаллим, маъмулан, барои фаҳмондани матлаби хос ба фарогирон аз васоил ва ашъи гуногун истифода мекунад. Дар сурате ки муаллим тавонад барои фаҳмондани матлаби дарсӣ озмоиш анҷом диҳад, шеваи намоишӣ метавонад шеваи хубе барои равшантар кардани мафҳум барои фарогирон бошад.

Шеваи озмоишӣ. Озмоиш фаъолиятест, ки дар ҷуброни он фарогирон бо ба кор бурдани васоил ва маводи таҳассусӣ дар бораи мафҳуми хос амалан таҷриба касб мекунанд.

Шеваи гардиши илмӣ. Гардиши илмӣ ба донишомӯзон имкон медиҳад, ки аз тариқи мушоҳидаи табиат, воқеаҳо, фаъолиятҳо, ашъ ва мардум таҷрибаи илмӣ ба даст оваранд.

Истифода аз манбаҳои дидорӣ ва шунидорӣ (назариявӣ ва амаливӣ). Муаллим дар ҳар гунаи тадрисӣ метавонад аз васоили дидорӣ ва шунидорӣ кӯмак бигирад. Гоҳе метавон дар тадрис аз васоиле назари радио, телевидион ва забту паҳши савт, намудор ва нақша истифода кард.

Намунаи ковишгарӣ ба шеваи ҳуқуқӣ. Ин намуна барои кӯмак ба донишомӯзон дар баррасии масоили иҷтимоӣ аз қабилӣ адолат, баробарӣ, фақр, қудрат, тақвияти рушди умумӣ ва иҷтимоии онҳо барои тавачҷӯх ва ҳалли ин гуна масъалаҳо ба шеваи музокира аст.

Намунаи омӯхтани худназоратӣ. Ҳадафи ин намуна эҷоди тағйири рафтори муносиб дар донишомӯзон аст.

Намунаи ифои нақш. Ҳадафи ин намуна, рушди ҳамдилӣ бо дигарон ва баррасии воқеиятҳо ва арзишҳои иҷтимоӣ дар амал аст.

Равиши коргоҳӣ. Равиши тадриси коргоҳӣ яке аз равишҳои муосири ёддиҳӣ ва ёдгирӣ аст, ки дар бештари маврид бо равиши суханронӣ, семинарӣ, конференсия ва симпозиум яксон (якҷоя ба кор бурда мешавад).

Марҳилаи проаи дарси кӯтоҳ. Ин марҳила мобайни назари мавриди баҳс, тавассути мударриси коргоҳ таъин ва таҳлил мешавад.

Марҳилаи фаъолият ва кор. Донишомӯзон, донишҷӯён ва ё корварзон ва мураббӣҳои ширкаткунанда дар коргоҳ ба гурӯҳҳои хурд 2 ё 3- нафара ё инфиродӣ тақсим ва бар рӯи мавзӯоти таъиншуда фаъолият менамоянд.

Марҳилаи мушорикат. Дар ин марҳила маҷдудан донишомӯзони ширкаткунанда дар коргоҳ, ки ба гурӯҳҳои 2 ё 3-нафара ё инфироди тақсим шуда буданд.

Намунаи дарёфти мафҳум. Ин намуна барои ёд додани наҳваи табақабандӣ кардан, наҳваи фикр кардан ва чигунагии дарёфти мафҳум ба донишомӯзон аҳамият дорад.

Намунаи ёдсупорӣ. Ин намуна боиси таъкид бар пардозии иттилоот, афзоиши ёдсупорӣ ва дохил кардани иттилоот дар донишомӯзон мешавад.

Намунаи омӯзиши озмоишгоҳӣ. Ин намуна боиси афзоиши фаҳми иҷтимоӣ, маҳорат, тавоноӣ, ёдгирӣ, тақвияти қори гурӯҳӣ дар донишомӯзон мешавад.

Намунаи ковишгарии улуми иҷтимоӣ. Ин намуна боиси дарки масоили иҷтимоӣ, аз қабилӣ мардумшиносӣ, ҷомеашиносӣ, фарҳангшиносӣ, маҳорати ақлӣ, омӯхтани иттилоот, ташкили мафҳумҳо ва истифодаи муносиб аз мафҳумҳо дар донишомӯзон мешавад.

Намунаи ёдгирӣ дар ҳадди тасаллут, омӯзиши мустақим. Ҳадафи ин намуна эҷод ва тақвияти маҳоратҳои асосии матолиби омӯхтаниро аз сода ва мушкул ва додани

матилиби дарсӣ ба сурати инфиродӣ ба донишомӯзон ва истифода аз технологияи дидорӣ ва шунидорӣ (назарӣ ва амалӣ) ва донишомӯзон аст.

Намунаи омӯзиш барои рушди мафҳум ва маҳорат. Ин намуна, маъмулан, ба ду сурат аст:

1. Намунаи назария ва амал монанди як маҳорати риёзӣ, мебошад ки дар он маҳорат бозхӯрд ва назарот дарҳам меомезад, то донишомӯз бар он маҳорат тасаллут ёбад.

2. **Шабеҳсозӣ** (монандкунӣ ё монандсозӣ), ки аз тавсифи мавқеиятҳои зиндагӣ эҷод мешавад.

А Д А Б И Ё Т

1. Дабистон (бихонем ва бинависем), -Техрон: Мадраса.
2. Шаъбонӣ Ҳасан. Маҳоратҳои омӯзиши равишҳо ва фунуни тадрис / Шаъбонӣ Ҳасан. – Техрон: Самт, 1385.
3. Сафавӣ Амонуллоҳ. Куллиёти равишҳо ва фунуни тадрис / Сафавӣ Амонуллоҳ. – Техрон: Муосир, 1370.
4. Мирзомуҳаммадӣ Муҳаммадҳасан. Ёварони пажӯҳиш / Сафавӣ Амонуллоҳ. –Техрон:, 1383.

ИНДУКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ - ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

В данной статье автор рассматривает использование индуктивных методов обучения в обучении. Индуктивные методы обучения играют важную роль в развитии логического мышления.

Ключевые слова: обучение. процесс обучения. методы обучения, индуктивный метод, наблюдение, индуктивный процесс, процесс использования индуктивного метода.

INDUCTIVE TEACHING METHODS - WHAT IS IT?

In this article the author examines the use of inductive learning methods in teaching. Inductive learning methods play an important role in the development of logical thinking.

Key words: teaching, learning, teaching methods, inductive method, observation, inductive process, the process of using the inductive method.

Сведения об авторе: *Гуломризо Азизи* – соискатель Академии образования Таджикистана

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА К РАБОТЕ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

А.Н.Мирзоев

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Чтобы выявить педагогические условия и пути подготовки учителя к осуществлению экологического воспитания школьников средствами внеучебной деятельности, необходимо знать уровни развития этого компонента личности педагога, процесс его развития. Обратимся к исходным методологическим позициям решения этой задачи.

Существуют различные трактовки сущности развития. Оно определяется:

-как целостный направленный процесс, который можно представить как ряд различных ступеней, связанных друг с другом таким образом, что одна является отрицанием другой;

-как изменение свойств предмета, его функций, внутренней структуры (организации), связей с другими предметами;

-как генерализацию актуальных состояний качества на новые и новые ситуации с последующим их закреплением (7, с.293);

-как необходимость изменения качественного состояния систем, связанных с переходом к новому уровню целостности и сохранением эволюционных возможностей (2, с. 93);

-как повышение степени целостности (1, с. 36).

В философской литературе выделены признаки, характеризующие развитие. К ним относятся:

-целостность, обусловленная наличием начального и конечного пункта движения, генетически связанных друг с другом его этапов;

-направленность, выражающая определенную последовательность смены различных этапов, состояний объекта;

-качественные изменения, которые связаны с коренной перестройкой структуры развивающегося объекта;

- необратимость, означающая, что объект в своем движении не повторяет состояний;
- необходимость комплекса критериев для оценки развития.

Высшей считают ту ступень, которая более соответствует целям системы. Низшая ступень существует независимо от высшей. На каждом уровне существенно меняются структура и функции системы (6, с. 44).

Более совершенным критерием уровня развития является степень целостности развивающегося объекта, ведь процесс развития есть целостный процесс. Сущность развития готовности к экологическому воспитанию мы будем рассматривать в двух аспектах:

- как развитие самой готовности (ее структуры, компонентов, целостных свойств);
- как развитие ее функций по отношению к личности в целом.

Чтобы понять и проследить развитие явления, необходимо не только четко выявить и зафиксировать различные изменения, но и определить степень качества зафиксированных изменений в тот или иной момент исследования, то есть уровень развития исследуемого качества. Исходя из этого методологического положения, необходимо выявить уровни сформированности готовности студентов педвуза к осуществлению экологического воспитания.

Об уровнях развития готовности к экологическому воспитанию мы будем судить по;

- а) степени сформированности отдельных компонентов готовности;
- б) ее структуре;
- в) степени развитости ее целостных свойств;

г) степени сформированности функций готовности по отношению к личности в целом и отдельным ее качествам.

Чтобы определить сущность каждого нового уровня, мы изучили и проанализировали состояние готовности к экологическому воспитанию студентов-выпускников. Это позволило нам выделить наиболее типичных представителей каждой группы.

Алимова А. имела на протяжении всех лет обучения удовлетворительную успеваемость как по специальным, так и по общественным и психолого-педагогическим дисциплинам. Ее эколого-педагогические знания отличаются поверхностностью и бессистемностью. Так, она дает очень неточное определение "охраны природы", не может назвать причины обострения противоречий между обществом и окружающей средой, не знает классификации природных ресурсов, называет лишь отдельные мероприятия, характеризующие систему охраны природы в нашей стране. На вопрос дать характеристику природы Хатлонской области дает весьма общее, неточное, краткое описание. Очень слабо знает положения о партийно-правительственных документах в области оптимизации взаимодействия общества и природы. Не владеет знаниями партийно-правительственных документов по вопросам экологического образования и воспитания. Лишь в общих чертах представляет экологический потенциал своих учебных дисциплин географии и биологии, хотя утверждает, что они имеют большие возможности в деле воспитания у детей ответственного отношения к природе.

Она дает неточное определение цели, называет только отдельные задачи экологического воспитания, слабо ориентируется в вопросах структуры экологической воспитанности школьников, средств ее формирования. Не умеет выявлять уровень экологической воспитанности учащихся, а в этой связи и точно определять соответствующие задачи экологического воспитания и планировать работу по их реализации. Владеет методикой лишь простейших форм экологического воспитания.

За время педагогических практик Алимова А. никогда не ставила перед собой в работе с детьми задач экологического воспитания, проводила отдельные эколого-воспитательные мероприятия, но неосознанно. Не проявляла заметного интереса к проблемам охраны окружающей среды экологического образования и воспитания. Она уверена в том, что экологическое воспитание может как-то повлиять на разрешение экологических проблем, не считает природоохранную и эколого-воспитательную работу своим профессиональным долгом. Не до конца осознает она интеллектуальную, нравственную, политическую, экономическую ценность природы для общества и каждого человека. У нее отсутствует волевое напряжение в овладении эколого-педагогическими знаниями, в осуществлении природоохранной и эколого-воспитательной деятельности. Из-за отсутствия необходимых эколого-педагогических знаний и умений она чувствует полную растерянность в затруднительных ситуациях при работе с детьми.

Такие студенты безответственно относятся к своей эколого- педагогической подготовке. Владели ограниченным арсеналом эколого-педагогических знаний и умений. В природоохранной и эколого-воспитательной работе делают только то, что от них требуют. Практически никогда не планируют для себя цели этой деятельности, не могут составить план реализации задач экологического воспитания. Мотивация в основном представлена мотивами вынужденности оказывающими отрицательное влияние на зарождение элементов опыта творческой деятельности. Компоненты готовности к экологическому воспитанию школьников только зарождаются и проявляются в ситуациях повышенной заинтересованности. Структура готовности аморфна.

Такое состояние готовности к экологическому воспитанию оказывает влияние и на развитие качеств личности и личности в целом. Студентов этой группы отличает неустойчивость во взглядах и убеждениях, отсутствие инициативы, самостоятельности в делах.

Подобных студентов мы относим к первому (низкому) уровню готовности к экологическому воспитанию школьников.

Вот перед нами другая характеристика.

Саидов Н. понимает социальную значимость работы по охране природы и экологическому воспитанию, но недостаточно осознает эту деятельность как свой профессиональный долг. На вопрос: считаете ли Вы, что учитель несет первостепенную ответственность за формирование экологической культуры подрастающего поколения? ответил, что не совсем уверен в этом и четко не представляет как это делать.

Недостаточно ответственно относится к овладению необходимыми для экологического воспитания школьников знаниями и умениями. Владеет недостаточно глубоко определенной системой научных эколого-педагогических знаний. В частности, определение "охраны природы" дает неполное, называет отдельные причины обострения противоречий между человеком и природой, мероприятия по охране природы в Хатлонской области, знает классификацию природных ресурсов. Называет документы по вопросам охраны окружающей среды, экологического воспитания, но не всегда ориентируется в их содержании. Знает цель и задачи экологического воспитания, но неточно представляет структуру экологической воспитанности, пути ее формирования. Эколого-педагогические умения являются недостаточно сформированными для успешного осуществления экологического воспитания школьников.

С I курса проявляет определенный интерес к экологическим проблемам, но он неустойчивый. Начиная со 2 курса, Саидов занимается в зоологическом научном студенческом кружке, в его курсовых работах нашли отражение и вопросы охраны природы, взаимодействия общества и природы. На педагогических практиках в школе при наличии интересного материала иногда проводил различные формы экологического воспитания, организовывал с детьми практические природоохранные дела, но особой активности в эколого-воспитательной работе со школьниками не проявлял.

Понимает многообразие ценности природы для общества и человека, но недостаточно осознает ее политическую, экономическую ценность. Не испытывает устойчивой потребности заниматься экологическим самообразованием и самовоспитанием. Не обладает достаточным волевым напряжением в овладении эколого-педагогическими знаниями и умениями.

Мотивация представлена различными мотивами: вынужденности, интереса, престижными устремлениями.

Здесь более активно формируется структура готовности к экологическому воспитанию. Выделяются доминирующие мотивы.

Идет количественное накопление знаний и умений и частичное их качественное изменение. Но иерархия компонентов неустойчива и зависит от ситуации.

Как видно, на этом уровне убеждения студентов остаются еще неустойчивыми. В ситуациях повышенной заинтересованности образуются отдельные элементы опыта творческой эколого-воспитательной деятельности. Самостоятельность как качество личности наблюдается в отдельных случаях. Это студенты второго (среднего) уровня готовности к экологическому воспитанию.

Другой уровень рассмотрим на следующих фактах.

Азимов А. проявляет постоянный интерес к проблемам окружающей среды, экологического образования и воспитания. Систематически читает публикации периодической печати о взаимодействии общества и природы, научно-популярную и

художественную литературу, просматривает соответствующие телепередачи. Постоянно заботится о своем экологическом самообразовании и самовоспитании.

Ответственно относится к овладению необходимыми для экологического воспитания школьников знаниями и умениями. Владеет системой научных эколого-педагогических знаний. Имеет глубокие знания экологии, социальной экологии, сущности экологического воспитания. Убежден, что его предметы (биология и химия) имеют большой экологический потенциал, на примерах показывают экологический потенциал отдельных тем школьных курсов биологии и химии.

Он убежден в значительной общественной ценности работы по охране природы. Экологическое воспитание считает одним из главных путей устранения противоречий в отношениях между человеком и природой. Стремится внести свой личный вклад в решение экологических проблем. На протяжении всех лет обучения в институте является активным членом дружины охраны природы, организатором и участником многих экспедиций по комплексному изучению природы Хатлонской области. За время педагогических практик неоднократно проводил со школьниками экскурсии в природу и по природоведческим музеям института, организовывал трудовые экологические операции, праздник "День птиц", устный журнал "Человек и природа" и т.д. Участвовал в нескольких педагогических десантах в сельские школы области с целью пропаганды среди учащихся знаний о природе и ее охране. Владеет значительным арсеналом эколого-педагогических умений. В этой связи не испытывает затруднений в выборе средств по реализации задач экологического воспитания.

Испытывает потребность постоянно заниматься природоохранной и эколого-воспитательной работой, она преобладает в его работе с школьниками. На педагогической практике в сельской школе (5 курс) осуществил целую систему дел по экологическому воспитанию. Он обладает волевым напряжением в овладении эколого-педагогическими знаниями и умениями, осуществлении экологического воспитания школьников. У него сформированы ценностные экологические ориентации, ярко выражена потребность общения с природой.

Студенты этого уровня очень ответственно относятся к эколого-педагогической подготовке, имеют глубокие и системные научные знания. У них хорошо развиты организационные умения. Они не испытывают затруднений в выборе средств экологического воспитания, не нуждаются в контроле. Имеют опыт творческой природоохранной и эколого-воспитательной деятельности.

Структурообразующим мотивом обычно выступает интерес к природоохранной работе, делу воспитания экологической культуры школьников. Студенты считают, что без высокого уровня экологопедагогической подготовки не может быть квалифицированного учителя. В большинстве ситуаций поступают сообразно мотивам долга.

Таким образом, этот уровень готовности к экологическому воспитанию характеризуется ярко выраженными ценностными ориентациями, в качестве которых выступают интерес к овладению эколого-педагогическими знаниями и умениями, осознание значимости готовности к экологическому воспитанию для будущей педагогической деятельности и т.д., которые "пропитывают" другие мотивы. Количество мотивов резко сокращается, тогда как качественный и количественный состав компонентов готовности возрастает и расширяется. Наблюдается объединение этих компонентов в единое целое.

В период педагогических практик проводила разнообразную эколого-воспитательную работу с детьми, владеет методикой многих форм экологического воспитания. Очень ответственно относится к овладению эколого-педагогическими знаниями, необходимыми для эффективного осуществления экологического воспитания школьников. Владеет достаточно глубокими и системными эколого - педагогическими знаниями, значительным арсеналом специальных умений. Постоянно занимается экологическим самообразованием. Неоднократно выступала с докладами эколого-педагогической тематики на институтских, студенческих научных конференциях.

Этот уровень характеризуется высоким развитием всех компонентов готовности к экологическому воспитанию, жесткой структурой. Объединение компонентов достигает более высокого уровня целостности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миклин А.М. Категория развития в марксистской диалектике / А.М.Миклин, В.А. Подольский. - М.: Мысль, 1960. - 160 с.
2. Миклин А.М. Системность развития в свете законов диалектики/ Миклин А.М. // Вопросы философии. - 1975. - № 8. - С.92-99.
3. Никитин Е.П. Объяснение - функция науки / Е.П. Никитин. - М.: Наука, 1970.-280 с.
4. Овчинников Н.Ф. Структура и симметрия/ Н.Ф. Овчинников. // Проблемы исследования систем и структур: Матер. и конф. - М.: - 1965. - С.12-14.
5. Соломина П.Н. Взаимодействие общества и природа/ Г.Н. Соломина (Философские проблемы), - М.: Мысль, 1983. - 252 с.
6. Столяров В.И. Изменение и развитие/ В.И. Столяров. // Вопросы философии.- 1965. - № 12. - С.37-45.
7. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С.Л. Рубинштейн.- М.: АПН СССР, 1957. - 328 с.

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА К РАБОТЕ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

В данной статье автором рассматриваются вопросы готовности студентов педвуза к работе по экологическому воспитанию детей. Чтобы выявить педагогические условия и пути подготовки учителя к осуществлению экологического воспитания школьников средствами внеучебной деятельности, необходимо знать уровни развития этого компонента личности педагога, процесс его развития.

Ключевые слова: педагогическая практика, эколого-воспитательная работа с детьми, овладение эколого-педагогическими знаниями, осуществление экологического воспитания школьников.

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА К РАБОТЕ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

В данной статье автором рассматриваются вопросы готовности студентов педвуза к работе по экологическому воспитанию детей. Чтобы выявить педагогические условия и пути подготовки учителя к осуществлению экологического воспитания школьников средствами внеучебной деятельности, необходимо знать уровни развития этого компонента личности педагога, процесс его развития.

Ключевые слова: педагогическая практика, эколого-воспитательная работа с детьми, овладение эколого-педагогическими знаниями, осуществление экологического воспитания школьников.

Сведения об авторе: *А.Н.Мирзоев* – соискатель КТГУ им.Носира Хусрава

СЕМЬЯ И ПРОБЛЕМЫ УСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ

Самсам Карими

НИИ Академии образования Таджикистана

Сегодня семья стала важнейшим фактором воспитания детей, первой ячейкой общества, семья в Иране тоже находится под влиянием этих изменений и в настоящее время движется от общего к частному, т.е. от семьи –рода к семье –ядру.

В настоящем исследовании рассматриваются три основные формы семейных традиций: а) односторонняя; б) двухсторонняя; в) сложенная.

При первом случае традиция родителей для детей является определяющей.

Во втором случае родители и дети действуют согласованно, т.е. дети продолжают социальные принципы родителей.

В третьем случае подчеркивается теплое отношение родителей, их контроль за деятельностью детей.

Среди имеющихся четырех теорий о социальном развитии детей особенно выделяется как важнейший и чувствительный фактор связь между родителями и детьми.

В соответствии с теорией Фрейда, стремление детей к достижению чувственного удовольствия приводит их к тому, что они свою благонравную энергию тратят ради тех, кто наделен чувством удовольствия.

Согласно учению Эриксона, теория социального обучения также выражает стремление родителей к сокращению биологических изъянов, приводит их к укреплению связи между матерью и ребёнком.

С точки зрения Больби, новорождённый генетически готов влюбляться в того, кто заботится о нем, и эта любовь для его совершенствования имеет большую ценность.

В последние годы взгляды меняются и совершенствуются. Наиболее достойный взгляд - это тот, который главную роль в воспитании ребенка отводит родителям. Именно родители с первых дней появления ребенка на свет готовят его к социальной жизни.

Специалисты в воспитании ребенка обращают внимание на три особенности: 1. Познавание своих ценностей. 2. Надежда на лучшее будущее. 3. Самопризнание.

По данному вопросу каждый исследователь имеет собственное мнение, основу которого все же составляет общий фактор – любовь и уважение.

По мнению Гордона, основу существования ребенка составляет внимательное слушание его, логическая беседа и убеждение.

Дройнез причину плохого поведения детей видит в отсутствии внимания на них, демонстрация силы над ребенком, указание на его недостатки. Для устранения подобного подхода родителей к воспитанию детей ученый предлагает применение естественного и логического подхода к ним.

Беккер также на основе теории бихевиоризма для изменения поведения предлагает изменение инструкции не обращать внимания на дурные поступки ребенка и пропаганды достойных поведения.

Каждое исследование исходит из потребности общества. Особенно в наше время, которое отличается сложностью взаимоотношений и развитием техники и технологии. Поэтому с одним исследованием не охватить все проблемы общества, вот почему в предлагаемом исследовании делается попытка рассмотреть и установить социальные издержки общества и сравнить их с аналогичными результатами, выявить ограничения и недостатки в этой области.

Результаты анализа взаимозависимости теории Пирсона по первому предложению (гипотезы) показывают, что между физическим состоянием детей и их успеваемостью в школе существует значимая связь. С уверенностью на 99% можно утверждать, что 9,06% успехов учащихся в учебе связано с влиянием факторов физического состояния. Эти достижения созвучны с результатами исследования Хасанпура и Мирнодири (3, с.56). В них речь идет о значениях физического здоровья и его влияния на успеваемость учащихся.

В этой связи уместно напомнить народную поговорку, которая гласит «Здоровый дух в здоровом теле».

Результаты анализа взаимозависимости теории Пирсона по второму предложению (гипотезы) показывают, что между беспокойством и расстройством сна и успеваемостью учащихся существует значимая связь. С уверенностью на 99% можно утверждать, что 13,91% успехов учащихся в учебе связаны с факторами беспокойства и расстройства сна. Поэтому рост беспокойства и расстройства сна отрицательно влияет на успеваемость учащихся. Эти достижения Пирсона созвучны с результатами исследования Поизи и его сотрудников (1386г.). Радость и отсутствие беспокойства тесно связано с успеваемостью этих учащихся. Результаты рассмотрения работы Пурахмади и его сотрудников (4, с.45) также показывают, что положительная программа обучения и воспитания с матерями явится причиной сокращения жалоб детей на физическое недомогание.

Результаты анализа взаимозависимости теории Пирсона согласно третьему предложению (гипотезы) показывают, что между психическим расстройством общества и успеваемостью учащихся существует значимая связь. С уверенностью на 99% можно утверждать, что слабая учеба 4,28% учащихся связана с аномалиями общества. Следовательно, рост социальных аномалий отрицательно влияет на успеваемость учащихся. Эти достижения созвучны с результатами исследования Ризои (6, с.34).

Результаты анализа взаимозависимости теории Пирсона согласно четвертому предложению (гипотезы) показывают, что между подавленностью состояния и успеваемостью учащихся имеется значимая связь. С уверенностью на 99% можно утверждать, что 18,15% учащихся учатся слабо именно в результате угнетенностью настроения. Следовательно, рост угнетенности настроения отрицательно влияет на успешную учебу учащихся. Эти достижения созвучны с результатами исследования Негуфтора (1388г.) и Ломбона и его сотрудников (1998г.) (5, с.56)..

Результаты взаимозависимости теории Пирсона согласно пятому предложению (гипотезы) показывают, что между психическим состоянием и успеваемостью учащихся существует значимая связь. С уверенностью на 99% можно утверждать, что 18,15 учащихся учатся слабо именно в результате отрицательного влияния психического состояния. На этой основе можно придти к выводу о том, что ослаблении психического влияния приволил к повышению уровня успеваемости учащихся. Эти достижения созвучны с результатами исследования Негуфтора (1388г.), Ломбона и его сотрудников (7, с.45)).

Результаты анализа взаимосвязанности теории Пирсона согласно шестому предложению (гипотезе) показывают, что между несерьезным подходом родителей к воспитанию детей и успеваемостью учащихся значимые связи отсутствуют. Эти достижения несозвучны с результатами исследования Ломбона и его сотрудников (1 (3, с.45). В этих исследованиях между несерьезностью отношения родителей к учебе своих детей и успеваемостью их в школе была достигнута обратная связь.

Результаты анализа взаимозависимости теории Пирсона согласно седьмому предложению (гипотезе) между методом «деспотии» и успеваемостью учащихся существует значимая связь. С уверенностью на 99% можно сказать, что слабая учеба 7,95% учащихся связана с отрицательным влиянием деспотии родителей. Следовательно, рост деспотии родителей является причиной плохой учёбы учащихся. Эти достижения не созвучны с результатами исследования Кифоят (1373г.), Бахроми и его сотрудников (1378г.) а также Ломбона и его сотрудников (1991г.). В этих исследованиях между деспотическим методом воспитания родителей и успеваемостью учащихся связь не обнаружена.

Результаты анализа взаимозависимости теории Пирсона, согласно восьмому предложению (гипотезы) между методом опоры на способность и успеваемостью учащихся показывают, что существует значимая связь. С уверенностью на 99% можно утверждать, что 31,36% учащихся учатся успешно исключительно благодаря своей способности и умению. Следовательно, рост способности учащихся приведет к повышению уровня их успеваемости. Эти достижения созвучны с результатами исследования Бахроми и его сотрудников (1378г.) и Ломбона и его сотрудников (1991г.).

Результаты анализа вариантов, связанных с девятым предложением (гипотезой) показывают, что между различными группами обучения отцов, с точки зрения психического здоровья и различных методов воспитания особых различий не обнаружены. Это свидетельствует о том, что между отцами и детьми, с точки зрения психического здоровья и методов воспитания значимых различий нет. Настоящее достижение противоречит результатам исследования Бахроми и его сотрудников (1378г.). В работе Бахроми и его сотрудников отмечено, что между отцами и детьми, с точки зрения психического состояния и успеваемости детей, имеется определённая связь. Исследование Бахроми и его сотрудников показывает, что повышение уровня образованности и информированности отцов станет причиной их ответственного отношения к воспитанию детей и выбора ими определённого стиля воспитания. Но сегодня наше исследование не утверждает подобного подхода отцов.

Результаты анализа вариантов, связанных с десятым предположением (гипотезой), показывают, что между различными учебными методами и группами матерей, с точки зрения психического здоровья и различными методами воспитания, значимых отличий не установлено. Это свидетельствует о том, что между матерями и детьми, с точки зрения психического здоровья, значимых отличий не имеются. Но, с точки зрения успеваемости, разница установлена. Следовательно, с повышением уровня образованности матерей повышается и уровень успеваемости их детей в школе.

Результаты анализа вариантов, относящиеся к одиннадцатому предположению, с точки зрения психического здоровья и различных методов воспитания, между мальчиками и девочками в части способности существует значимая разница. Эта разница проявляется в том, что девочки по сравнению с мальчиками чаще проявляют свою способность. Однако эти достижения противоречат результатам исследования Коркаёнуш (1378г.), Фаранзой и Девис (1985г.), Стейнберг (8, с.34).

Результаты анализа Регерсона по двенадцатому предположению (гипотезы) показывают, что методы опоры на способность, деспотию, беспокойство и социальную гармонию имеют значимую связь с успеваемостью учащихся. Можно сказать, что у матерей, которые пользуются методами опоры на способность и деспотию, дети будут учиться лучше. Ибо в этом случае эти два подхода будут направлены на достижения лучших результатов в учебе детей. Достигнутые результаты созвучны результатам исследования Бахроми и его сотрудников (1378г.), Бокирпанох (1384г.), Хусайнинасб и его сотрудников (1378г.) и Танхой Рушонлу (7, с.34).

В целом следует отметить, что в организации воспитательной работ в семье особое внимание необходимо уделить на предоставлении детям большей самостоятельности, творческого подхода к порученному делу, созидательности и веры в себя.

Ограничения и препятствия:

1. Из-за ограниченности количества образцов к внедрению рекомендаций следует относиться осторожно.

2. Это исследование проведено исключительно среди учащихся школ одного города и к внедрению его в других городах следует отнестись осторожно.

Рекомендации:

1. Подобное исследование следует провести в различных городах страны, и результаты должны быть сопоставлены.

2. Необходимо рассмотреть вопросы, связанные с психическим здоровьем учащихся и их родителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абаси Парвин. Анализ и изучение путей использования информационно - учебных средств в центре провинции Исфагана: магистерская работа. - Исфаган, 1376.
2. Алмоси Мухаммадали, История просвещения. - Тегеран: Изд-во «Донишномуз», 1374.- С. 17.
3. Алмоси Мухаммадали. Краткая история преобразований обучения и воспитания в Исламе и Иране.- Тегеран: Изд-во «Рушд». Издание первое, 1378, с.168.
4. Каджория Мижгон. Исследование влияния учебной внеаудиторной помощи на учебную успеваемость: Магистерская работа; Университет Алллома Таботжадои. - Тегеран, 1373.
5. Клиптрик Вильям. Течение процесса и течение обучения. – Тегеран.- 438 – 439.
6. Коваракьюс С. Преступление подростков/Наджафии Занд. Тегеран. Книга и ребёнок, 1367.
7. Коим Феэли. Среда и учебная успеваемость. - Тегеран: Изд-во «Сарв», 1373.
8. Мазохири Алитакбар. Иранская семья /Перевод Таваккула Абдуллах. Изд-во Катра.- 1377.- С. 3.
9. Сутуда Хидоятуллаэ. Социальное патологоведение и социология отклонений. -Тегеран: Изд-во Овои нур,1379.

СЕМЬЯ И ПРОБЛЕМЫ УСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ

Многие учёные занимались вопросами семейной педагогики. В Иране проведены многочисленные исследования по данному вопросу. В Таджикистане были защищены 6 кандидатских диссертаций. Данная статья подготовлена на основе социологических данных.

Ключевые слова: исследование, анализ и синтез, педагогическое сопровождение, психологические проблемы, поведение ребёнка, семья, родители, школа.

PROBLEMS FAMILY RESEARCHES IN

Samsam Karimi

Last year's scientists and researchers worked much and wrote on themes of family pedagogic that it very important. In Iran on a theme of the Iranian family research a lot of works also are made. In Tajikistan with side of Iranian over this theme worked and have protected 6 master's thesis.

Key words: research, analyze, pedagogical methods, psychological, child's behavior, family, genius, school.

Сведения об авторе: *Самсам Карими* – соискатель НИИ Академии образования Таджикистана

НАҚШИ ФАЪОЛИЯТҲОИ МУҚАММАЛ ВА ФАВҚБАРНОМА ДАР БЕҲБУДИ АМАЛКАРДИ ТАҲСИЛӢ ВА ТАРБИЯТИ ДОНИШОМУЗОН

Амир Меҳрӯдӣ

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Пешрафт ва тавсеаи ҳар кишваре дар заминаҳои мухталиф монанди фарҳанг, иқтисод, сиёсат, санъат технология ва ғайра ба авомили мухталифе аз ҷумла таълим ва тарбияти он кишвар вобастагӣ дорад. Таълим ва тарбият метавонад бузургтарин нақшро дар ҷиҳати ҳифзи ва эътилои ҳар ҷомеа ва мамлакат ифода намояд. Дар ҷомеаи имрӯз миллатҳо бо ҳар низомии сиёсӣ ва иҷтимоӣ ба масъалаи тарбият тавачҷуҳ доранд ва омӯзиш ва парвариш нисбат ба дигар фаъолиятҳои иҷтимоӣ аз авлавияти ҳосе бархурдор аст. Низоме имрӯз муваффақ хоҳад шуд, ки битавонад заминаи тарбият комили инсонро ба вучуд оварад ва заминаи муносиб барои шукуфоии истеъдодҳои афрод ва рушди ҷанбаҳои ғиёфӣ, раванӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии онҳоро фароҳам созад.

Имрӯз мадраса ба унвони муҳимтарин ниҳоди масъули тарбияти умумӣ шинохта мешавад ва ҷомеа бо тавқеи бисёр ба омӯзиш ва парвариши расмӣ умед бастааст. Аз мадраса ҳамаи абҷоди таълим ва тарбиятро бояд интизор дошт, ҳам ёдгирӣ ва ҳам касб доштан, маҳорат ва ҳам тағйири рафтор ва ғароиш ба хулқу хӯйи дуруст. Аз ин рӯ, фаъолиятҳои муқаммал ва фавқбарнома маъно пайдо мекунанд ва агар ин фаъолиятҳо ба тарзи саҳеҳ ва барномарезишуда дар мадрасаи мо ба иҷро дароянд, бисёре аз нуқсонҳои омӯзиш ва парвариши расмӣ бартараф хоҳанд шуд.

Бар асоси ақоиди бисёре аз соҳибназарон таълим ва тарбият яке аз коркардҳои фароянди омӯзиш ва парвариш, эҷоди ангега ва рағбати лозим дар донишомӯзон барои анҷоми фаъолиятҳои мусбати иҷтимоӣ ва афзоиши рӯҳияи масъулиятпазирӣ дар онҳо аст. Донишомӯзон бояд биомӯзанд чӣ гуна дар канори ҳам зиндагӣ кунанд ва ҳамдигарро таҳаммул намоянд ва айни доштани пайванди ҳамдилона бо якдигар ҳар кадом бо дар назар гирифтани вижагиҳои фардӣ ва тавону истеъдоди худ дар ҷиҳати рушд ва иттилоӣ ҷомеа кӯшиш намоянд ва ҳар як ба шахрвандони хубе барои фардои наздик тарбият шаванд. Бинобар ин, дар ин росто анҷоми фаъолиятҳои фавқбарнома дар сутӯҳи мухталиф бо иҷрои шеваҳои ҷаззоб ва мутанаввеъ метавонанд дар ба вучуд овардани чунин фароянди пӯё муассиртар шаванд.

Абъоди масъала. Рушд ва тавсеаи амалкарди берунии омӯзиш ва парвариш, кайфияти ёдгирӣ ва иртиқои маҳоратҳои зиндагӣ аз ҷумлаи масоиле аст, ки бознигарӣ ва бозандешӣ дар ин ҳавзаро зарурӣ менамояд. Маъмулан, барои ҳар низоме ду коркард ва амалкард вучуд дорад: 1. Амалкарди дарунӣ. 2. Амалкарди беруни.

Амалкарди дарунии омӯзиш ва парвариш шохисҳое чун дарсади қабулӣ, нархҳои иртиқӣ ва гузару миёнгии нумарот ва ғайра аст. Амалкарди беруни ҳамон маҳоратҳои зиндагӣ аст, ки кайфияти як фард бар асоси фарҳанг ва арзишҳои ҳоким бар ҷомеа мебошад. Табиатан ду амалкард - дарунӣ ва беруни бояд бо ҳам иртиботи мустаким дошта бошанд, яъне иртиқои шохисҳои дарунӣ бояд нишондиҳандаи тавфиқи низом дар амалкардҳо, рафторҳо ва маҳоратҳои инсонӣ бошад. Мутаассифона, дар бархе таҳлилҳо байни ин ду таоруз ва тафовут вучуд дорад, яъне донишомӯзони як шахр, минтақа ва русто зимни касби нумароти муносиб дар баъзе дарсҳо мисли таълимоти иҷтимоӣ, маҳоратҳои иҷтимоии кофӣ ва лозимро барои зиндагӣ надоранд, гарчи бо омӯзишҳои иҷтимоии додашуда ошно буда, вале тарбияти иҷтимоӣ шакл нагирифтааст ва ё донишомӯзон мафҳуми дарси риёзиро ёд гирифтаанд ва нумароти хуб касб кардаанд, вале дар камтар ҷое аз он баҳра мегиранд.

Дастгоҳи омӯзиш ва парвариш ҳаммонанди абри компютер аст, ки ду манитор дорад. Яке нишондиҳандаи тавфиқоти дарунӣ аст ва дигари маниторе аст, ки дар муҳити зиндагӣ ва ҷомеа аст баъзе мавоқеъ байни ин ду манитор таоруз вучуд дорад. Пас, масъала ин аст, ки фарояндҳои дарунии таълим ва тарбият натавонистааст ба таври матлуб инсонро тавсеа диҳад, то маҳоратҳои зиндагии муносибро ба ҷомеа арза намояд. Ҳарчанд тавфиқот ҳосил шудааст, вале барои расидан ба мавқеияти матлуб фосола зиёд аст. Барои ҷустуҷӯ перомуни масъала бояд бо як нигоҳи ҳакимона кулли фарояндро баррасӣ ва нақши фаъолиятҳои фавқбарнома ва мукамал дар низомии ёддихӣ – ёдгирӣ мавриди таваҷҷуҳ ва баррасӣ қарор гирад.

Вижагиҳои фаъолиятҳои фавқбарнома ва мукамал. Фаъолиятҳои фавқбарнома фаъолиятҳои ҷаззоб ва шоде ҳастанд, ки фурсатҳое барои таомули иҷтимоӣ байни донишомӯзон дар як фазои ором фароҳам меоварад. Ин фаъолиятҳо нигариши донишомӯзонро нисбат ба мадраса беҳбуд мебахшанд (Ҳусейнӣ, 1381. –С. 52).

Бо таваҷҷуҳ ба матолиби фавқ метавон гуфт, ки дар тадвин ва барномарезии фаъолиятҳои мукамал бояд диққати лозим ба ҳарч дода шавад, то онҳо мутаносиб бо лаёқатҳои омӯзишии донишомӯзон иҷро шаванд ва ба гунае ки роҳи омӯзиш ва таълим ва тарбиятро ҳамвор созад. Бо ҳалқи ин фаъолиятҳо дар мадраса метавон фурсатҳои илмӣ муносибе барои донишомӯзон ба вучуд овард, то ба иртиқои сатҳи кайфӣи абъоди отифӣ, шахсиятӣ ва иҷтимоии худ бипардозанд. Албатта, ин маҷмӯаи фаъолиятҳо метавонанд ҳам дар қолаби омӯзиши дарс ва ҳам хориҷ аз чорҷӯбаи расмӣ омӯзиши дарс анҷом пазирад.

Дар иртибот бо фаъолиятҳои фавқбарнома дидгоҳҳои мутафовите вучуд дорад ва таорифи мухталифе аз он ба амал омадааст. Дар бархе аз донишномаҳо фаъолиятҳои фавқбарнома ба унвони фаъолиятҳои тарбиятӣ ва парваришӣ муаррифӣ шуда, аз он ба унвони маҷмӯае аз фаъолиятҳо ва таҷрибиёти донишомӯзон ёд мешавад, ки хориҷ аз синфхона марбут мешавад.

Фароянди ёдгирӣ ва фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома. Фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома манзури ғанисозии муҳтавои дарсӣ ва таъмини ёдгирӣ тарҳ ва иҷро мешаванд. Ба ибораи дигар, ин гуна фаъолиятҳои иртиботи зиче бо равишҳо ва шеваҳои ёдгирӣ доранд. Бинобар ин, лозим аст, ки ҳар муаллим қабл аз тарроҳии фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома бо маъно ва мафҳуми ҷадиди ёдгирӣ, ки аз тарафи ЮНЕСКО матраҳ шудааст, ошно шавад.

Комиссияи байналмилалии ЮНЕСКО дар соли 1993 бунёди ёдгириҳои инсонро дар тавли зиндагӣ ба чаҳор сутун устувор кардааст:

Сутуни аввал – ёдгирӣ барои доништан.

Сутуни дувум – ёдгирӣ барои анҷом додан.

Сутуни савум – ёдгирӣ барои бо ҳам зистан.

Сутуни чаҳорум – ёдгирӣ барои зистан.

Зарурияти фаъолиятҳои муқаммал ва фавқбарнома дар фароянди ёдгирӣ.

Мураббӣ ё мутахассисони таълим ва тарбият, бавижа дар асри ҳозир, бо корбурди ёфтаҳои равшаносон ва ҷомеашаносон мекушанд беҳтарин ва муассиртарин омилҳо ва имконоти тарбиятиро кашф кунанд, то дар камтарин муддат ба ҳадафҳои матлуби тарбиятӣ ноил шаванд ва кӯдакон ва навҷавононро ашхоси воқеан муфид ва баҳраманд аз зиндагии солим матбуъ ва ҳамоҳанг бор оваранд. Ин мутахассисон дар таҳқиқоти мутааддиди хеш ин асли мусалламро дарёфтанд, ки тарбият ғайримустақим (ғайрирасмӣ) муассиртар аз тарбияти мустақим (расмӣ) аст ва муҳитҳо ва авомиле, ки худ кӯдакон ва навҷавонон интиҳоб мекунанд, беш аз муҳитҳо ва авомиле таҳсилӣ дар рафтарашон муассиранд. Бинобар ин, барои гирифтани натоиҷи матлуб аз фаъолиятҳои матлуби тарбиятӣ беҳтар аст, то ҳадди имкон ба равишҳо ва шеваҳои ғайримустақим мутавассил шуд ва муаллимонро бо ин равишҳо ва сиёсатҳои омӯзишӣ ошно сохт ва фурсатҳо ё муҳитҳое ба вуҷуд овард, ки муҳасилин дар синини мухталиф бо камолоти озода ва алоқ ва ноҳудоғоҳ таҳти таъсири онҳо қарор гиранд ва аз тарбияти саҳеҳ бархурдор шаванд. Албатта, пеш гирифтани чунин равишҳои тарбиятӣ ва фароҳам овардани ин навъ муҳитҳо ё авомил мушқилоте дорад, лекин натоиҷи ҳосил аз онҳо ба қадре боарзиш ҳастанд, ё арзиши мусбат доранд, ки таҳаммули ҳар гуна саҳтиро дар ин роҳ осон ва кӯтоҳӣ дар иқдом ба ин муҳимро гуноҳи бузург менамоянд. Аз ҳамин сабаб яке аз вижаҳои омӯзиш ва парвариши ҷадид ва пешрафта тавачҷуҳи хос ба фаъолиятҳое аст, ки донишомӯзон дар ҳориҷ аз синфхона ва мадраса анҷом медиҳанд ва бо онҳо саргарм мешаванд. Ба ибораи дигар, фаъолиятҳое, ки тақрибан озодона интиҳоб мешаванд, бидуни тардид беш аз фаъолиятҳои расмӣ дар рушду такомули ҳамаҷонибаи донишомӯзон таъсир доранд.

Низомии таълим ва тарбият мавҷуф аст аз тариқи тадоруки заминаҳои тарбияти комил шоистагии лозимро барои таъмини саодат ва некбахтӣ дар кӯдакон ва навҷавонон муҳайё намояд. Манзур аз ин навъ кӯшиши тарбиятӣ он аст, ки истеъдодҳои афрод дар заминаҳои гуногун ба шакли мавзун ва ҳамоҳанг шукуфо шавад. Барномаи расмӣ мутадовил дар қосҳои дарсӣ умдатан бар парвариши ҳофиза ва ба қор андохтани қувваи зеҳнии шогирдон таъкид менамояд ва рушди ҷанбаҳои иҷтимоӣ ва отифии афрод мавриди тавачҷуҳи ҷиддӣ қарор мегирад (Фазлихонӣ, 1382).

Костихо ва нуқсонҳои низомии барномаи дарсӣ ва зарурати пардохтан ба фаъолиятҳои муқаммал ва фавқбарнома. Низомии барномарезӣ дар кишвари мо моҳиятан мутамаказ ва миллӣ аст ва бештар таъкид бар иштирокот, ҳадафҳо, ниёзҳо, фарҳангҳо, забонҳо ва истеъдодҳо дорад ва ба тафовутҳо тавачҷуҳе намешавад. Яке аз ин тафовутҳо ҳадафҳои маҳаллӣ ва минтақавӣ аст, ки дар барномаи дарсии феълии мо ба сурате камранг лиҳоз шудааст, ки дар барномаҳои миллӣ ба аҳдофи байналмилалӣ мисли иҷтимоӣ аз силоҳҳои куштори ҷамъӣ, пардохтан ба мафҳиме чун сулҳ ва дӯстӣ, ҳифзи муҳити зист ва тавачҷуҳ ба пешгирӣ аз бемории ВИЧ ва эътиёд пардохта намешавад. Бинобар ин, зарурати тавачҷуҳ ба ин аҳдоф ба унвони баҳше аз маъмуриятҳои омӯзиш ва парвариш дар дунёе, ки ба масобаи як деҳқадаи ҷаҳонӣ аст ғайриқобили инқор мебошад. Тафовути дигар марбут ба тавачҷуҳ ба истеъдодҳои хос аст, ки дар барномаҳои миллӣ ва мутамаказ ноҳада ангошта мешавад. Масалан, дар як синф бачаҳое бошанд бо андешаи риёзии қавитар, ё истеъдоди мусиқии пешрафта ва ё истеъдоди роҳбарӣ, дӯстёбӣ ва равобити иҷтимоӣ вижае, ки бо тавачҷуҳ ба нақши калидии истеъдодҳои хос ба унвони сармояҳои як мамлакат зарур аст, ки барномаҳое ба манзури парвариши тавонмандии ин гуна донишомӯзон ба манзури ғанисозии барномаҳои дарсӣ тавачҷуҳ ба аҳдофи маҳаллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ ва истеъдодҳои хоси фарогирон таҳти унвони «Муқаммалҳо мустақил» ё «Фавқбарнома дар қанори барномаҳои расмӣ» тарроҳӣ шавад.

Табиист, ки кӯдакон аз тариқи мухталиф ёд мегиранд. Дар ёдгирӣ хушҳои мухталифе ба қор гирифта мешаванд, ки баъзе аз онҳо аз қуввати бештаре бархурдоранд. Баъзе кӯдакон аз тариқи хондан ва ёддошт қардан, бархе аз тариқи

мушоҳида кардану дидан ва иддаи дигаре аз тариқи хадамоти баданӣ ё фаъолиятҳои ритмикӣ беҳтар ёд мегиранд. Теъдоде дӯст доранд, ки барои ҳалли масоили худ ба танҳои кор кунанд ва иддае дӯст доранд барои ёфтани роҳи ҳалли масъалаи худ бо дигарон кор кунанд. Хушҳои чандгона дар зиндагии инсон бисёр таъсиргуздоранд (Хусейнпур, 1380).

Халлоқият ва навофаринӣ ва иртиботи он бо фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома. Фарҳанг ва санъати имрӯз бар андешаҳои мутафаккирони як ҷомеа устувор аст. Миллатҳои пешрафта дар ҷаҳони имрӯз ба ҷойи фурӯши маҳсулот бештар ба тавлиди дониши фанӣ ва табодили иттилоот ва ба ҷойи доштани андешаҳои сарфӣ ба тавлиди андешаҳои бадеъ мубодират меварзанд. Иҷрои ҷунин сиёсате эҷоди заминаи муносиб барои парвариши халлоқиятҳои донишомӯзон аст.

Халлоқият яке аз созаҳои аст, ки бештар аз қорбурдаш дар ҷомеа аз он суҳбат мешавад ва таърифи мухталифе аз он ба амал омадааст. Дар ин замина Фридерик Фрубел (1979) дар бораи маншаи халлоқият эътиқод дорад, ки халлоқият аз даврони кӯдакӣ дар инсон оғоз мешавад ва то марг идома дорад ва ҳар инсон ниёзманди изҳори вучуд аст ва дар пайи роҳҳои аст, ки битавонад ин ниёзмандии худро ба тариқи ирзо кунад. Навофаринӣ ва ибтикор аз роҳҳои ва абзорҳои муҳимми ибрази вучуд дар одаме аст.

Дар шаклирии халлоқият чинс, син ва наҷоди инсон нақше надорад, балки равиш, нигариш ва талоши фард дар эҷоди он муассир аст. Дар ин робита бояд гуфт, ки яке қорқардҳои муҳимми фароянди таълим ва тарбият парварши шаҳрвандони халлоқ дар ҷомеа аст. Барои ба вучуд овардани инсонҳои халлоқ бояд дар донишомӯзон тафаккури воғузур ва халлоқ эҷод қард. Виллиам Ҷеймс (1899) дар заминаи қайфияти халлоқият муътақид аст, ки мо ҳама тавоноӣ ва истеъдоди халлоқ буданро дорем, вале мутаассифона дар тавли зиндагӣ ва дар масири таълим ва тарбият ёд мегирем, ки ғайрихаллоқ бошем ва ё мепазирем ки яке .

Муҳити ёдгирӣ новобаста аз хона, мадраса ва иҷтимоъ ба мо тафаккури ҳамгиро ё ғайрихаллоқро меомӯзад ва ағлаб вақт ба донишомӯзони мо омӯхта мешавад, ки аз як тариқ ва ба як роҳи ҳал ё посухи яқсон ва аз қабл таъйиншуда барои бархӯрд бо як масъала ё мушкил метавон рӯй овард ва ин яке аз мушкилоти омӯзиш ва парвариши мо аст, ки доманаи халлоқиятро дар миёни донишомӯзон маҳдуд мекунад. Барномаҳои ва фаъолиятҳои омӯзиш ва парвариши таълим ва тарбияти мо бояд дар заминае ҳидоят шавад, то фароғиронро ба тафаккури воғирона ва халлоқ савқ диҳад (Муфидӣ, 1371).

Бинобар назарияи Гилфорд (1979) тафаккури воғаро ва халлоқ бар се шохиси муҳим устувор аст, ки иборатанд аз:

1. Инъитофазирӣ ҳамон ба вучуд омадани роҳиҳалҳои мухталиф барои бартараф қардани як масъала дар инсон аст ва тафаккур дар мавриди роҳҳои мухталиф боиси як навъ пазириши инъитоф дар тафаккури одаме мешавад.

2. Асолат. Манзури Гилфорд дар ин замина тавоноии андешидан ба роҳҳои ғайримутаориф ва ҷадид аст.

3. Равонӣ ва сиёли андешаи равонӣ ба теъдод ё қамияти посухҳои фард марбут мешавад ва ҳамҷунин ба наҳваи барқарории қараёни иртибот ва таъмими онҳо дар баёни афқор ва ақоиди афрод вобастагӣ дорад. У муътақид аст, ки миқдори зиёд ва қамиятҳои муносиб, қайфияти иддаеро тавсеа медиҳад, яъне ҳарчи теъдоди бештаре халқ қунем эҳтимоли бештаре барои додани посухҳои беҳтар ва муносибтар ба як масъала ба вучуд меояд.

Бинобар мабнои назари фавқ, метавон гуфт, ки фаъолиятҳои фавқбарнома аам аз ташкилоти донишомӯзӣ, мусобиқоти фарҳангӣ, ҳунари ва варзишӣ ва анвои барномаҳои мукамал, ки дар заминаи тақмили сатҳи илмӣ ва донишафзоии фароғирон сурат мепазирад, агар мутаносиб ва ҳамоҳанг бо ниёзҳо, завқ, алоиқ ва салиқай онҳо тарроҳӣ ва тадвин шавад, ҳар қадом ба наҳваи худ метавонанд дар тавсеаи халлоқият ва навофаринӣ дар сатҳи ҷомеаи донишомӯзӣ бисёр муассир бошад. Албатта, ин фаъолиятҳо дар сурате метавонанд дар иртиқо ва афзоиши халлоқият ва навоғарии донишомӯзон нақши асосӣ дошта бошад, ки:

- дар тадвин ва барномарезии онҳо ба се шохиси муҳимми ёдшуда (инъитофазирӣ, асолат ё равонӣ ва сиёли) тавачҷуҳи хос шавад;

- тарроҳон ва барномарезони он инсонҳои мубтақире бошанд;

- муҷриён тарҳҳои дар сутӯҳи қорғонаи (мадраса, минтақа, остон ва кишвар) худ, муътақид ба эҷоди тафаккури воғаро дар донишомӯзон бошад;

- дар барномарезӣ, тароҳхӣ ва иҷрои онҳо ба назариёт, ақоид ва сохтаҳои донишомӯзон эҳтиром гузошта шавад ва бо подошҳо ва тақвиятҳои муносиб аз онҳо қадрдонӣ ба амал ояд;

- фаъолиятҳои фавқбарнома ва мукаммал ба гунае тарроҳӣ шавад, ки донишомӯзонро нисбат ба муҳарриқоти табиӣ перомуни худ ҳассос намояд;

- дар барномарезӣ ва иҷрои онҳо бояд аз таъкид бар улғуҳои қолибии омӯзиш иҷтиноб кард, ба гунае ки пазириши ақоиди чадиди васоил ва ғайримаъмулиро дар донишомӯзон осон намояд.

Таъсири фаъолиятҳои мукаммал ва фавқбарнома дар коҳиши уфти таҳсилӣ. Яке аз осебҳои ворида ба низоми таълим ва тарбияти ҳар кишвар, уфт ва ё вомондагии таҳсилӣ аст. Илова бар хисороти сангине, ки аз ин бобат ба пайкараи иқтисоди кишвар ворид меояд, агар умри ҳадаррафтаи кӯдакон ва навҷавонон ба унвони сармояҳои арзишманди кишвар ҳам ба он изофа шавад ва ҳамчунин ихтилолоти отифӣ ва равонии ношӣ аз он муҳосиба гардад, он вақт мутаваҷҷеҳ мешавем, ки бояд бо баҳрагирӣ аз равишҳои мухталиф барои пешгирӣ аз ин осебҳо иқдом кунем. Мутаассифона, дар Эрон хисороти иқтисодӣ ношӣ аз вақти таҳсилӣ бисёр сангин аст. «Зеро солона 60 миллиард тумон ҳазинаи донишомӯзон мардуд мешавад. Ин дар ҳоласт, ки чиҳати ниғаҳдорӣ ва ҳифзи фазоҳои омӯзишӣ ҳазинаҳои болиғ бар 608 миллиард тумон сарф мешавад ва худуди сад миллиард тумон дар сол ҳазинаи тақрори пояи таҳсилӣ мешавад».

Агар вақти таҳсилро адами муваффақияти донишомӯзон дар дарс ва имтиҳонот ва ё раҳо кардани таҳсилот ба шакли нима кора бидонем, авомили мутааддиде дар бурузи ин падида нақш дорад, ки реша дар шахсияти кӯдак ва навҷавон ва фазои тарбиятии хона ва мадраса дорад. Вақт натоиҷи зиёнборе барои донишомӯз ва ҷомеа ба дунбол дорад. Адами ризоияти хотир, нохурсандӣ, нигаронӣ ва изтироб ба унвони аворизи рӯҳӣ муҳарриб ба шикасти фард кӯмак мекунад ва шикасти ташвиши хотир ва изтироби ўро доман мезанад ва кӯдак ё навҷавон дар даври ботил ба маъюбӣ асир мешавад, ки батадрич раҳиҳои худро аз он номумкин медонад. Идомаи ин вазъият заминаи муносиб барои шитоб гирифтнаи вай ба сӯйи базехкорӣ мешавад.

Уфти таҳсилӣ нафси навҷавононро ҳадаф қарор медиҳад ва осебҳои баде ўро таҳдид мекунад, ба гунае ки эҳтимолан дар сурате ки ҷорасе барои он андешида нашавад, базехкорӣ бо чеҳраи пурмухотирааш аз роҳ хоҳад расид (Шарифӣ, 1370: 297).

Дар таҳқиқи муовинати фарҳангӣ-иҷтимоии нахуствазир дар заминаи баррасии илал ва авомили муассир дар эҷод ва бурузи ихтилолоти рафторӣ ва базехкорӣ, ки ба василаи доктор Хусайн Аҳадӣ ба амал омадааст, робитаи базехкорӣ бо уфти таҳсилӣ чунин баён шудааст:

Вазъияти таҳсилии 42,5 % донишомӯзони базехкор мутавассит 32,4% заиф ва 10,5% хеле заиф будааст. Дар натиҷа ин фарзия таъйид мешавад, ки вазъияти таҳсилии донишомӯзони базехкор дар муқоиса бо донишомӯзони ғайрибазехкор поинтар аст, Ҳамчунин бар асоси иттилооти ҷамъоваришуда, 27,13% аз донишомӯзони базехкор як бор, 8% ду бор, 1,2 % сеюмин бор дар даврони таҳсилӣ худ мардудие доштаанд. Бо таваҷҷуҳ ба озмуни омории анҷомшуда, натиҷа гирифта мешавад, ки мардудӣ нақши муассир дар ба инҳироф кашонидани ин донишомӯзон доштааст. Илова бар он 83,4% аз донишомӯзони базехкор дар як ё чанд дарс дар даврони таҳсилии худ таҷдид шудаанд. Дар сурате ки ин дарсад барои гурӯҳи муқоиса 59,3% аст.

Иттилооти ҷамъоваришуда муайян бар он аст, ки донишомӯзони базехкор аз назари дарсӣ вазъияти номатлубе доштаанд ва эҳтимолан ин омил дар ба инҳироф кашидани шудани онҳо нақши муассир доштааст. Бинобар ин, фарзияе, ки донишомӯзони базехкор ғолибан аз назари дарсӣ дар сатҳи поёне қарор доранд, таъйид мешавад (Шарифӣ, 1370:298).

Ҳамчунин натоиҷи таҳқиқот нишон медиҳад, ки мизони таҳсилот дар пешгирӣ аз эътиёд ва базехкорӣ муассир мебошад. Афроде, ки таҳсилоти олиро идома медиҳанд ва ё анҷом додаанд, хеле камтар аз афроде бесавод ва ё касоне, ки аз идомаи таҳсил бозмондаанд, муътод мешаванд ва эътиёд монеи идомаи таҳсил мегардад.

Вазъияти фарогирон дар дунёи мубтанӣ бар илм ва тафакқури илмӣ. Қарни ҳозир даврони дониш ва иттилоот, таҳаввулоти боварнакарданӣ ва пешрафту тавсеа дар бисёре аз абъоди зиндагӣ аст. Дунёи имрӯз дунёи тағйирот ва шигифтиҳост. Дунёе

аст, ки ҳар лаҳза дари тозае аз илм ба рӯи одамӣ кушода мешавад. Имрӯз мадорис наметавонанд танҳо ба улуми классикӣ ва навиштаҳои гузаштагон иктифо кунанд ва интиқоли ёдгирии онҳоро чузъи ҳадафҳои омӯзиш ва парвариши худ бидонанд, балки мадорис бояд кӯдакон ва навҷавонони ҷомеаи худро ба маълумот ва маҳоратҳои замони худ мучаҳҳаз кунанд (Пурзаҳир, 1368:108).

Бархурдории донишомӯзон аз илм ва тафаккури илмӣ сабаб мешавад, ки онҳо дар мувоҷеҳа бо масоил ва рӯйдодҳои гуногуни ҷомеа ва ҷаҳон мунфаил набуда, балки аз рӯҳияи ҷустуҷӯгарӣ, қудрати тааққул ва дарки мантиқии муносиб бархурдор шаванд ва бо шинохту огоҳӣ битавагонанд худро бо масоили ғайриқобили пешбинӣ муҳтамил дар тавли ҳаёташон созгор кунанд.

Ҳамакнун яке аз мавзӯоте, ки фароянди ёдгирӣ ва омӯзиш, баҳусус дар сатҳи мадорис камтар мавриди таваҷҷуҳи мураббӣён ва масъулон ва ҳатто, ҳонадонҳост, мақулаи илм ва тафаккури илмӣ дар донишомӯзон аст. Агар мулоҳиза мешавад, ки мадракгарой ва касби дараҷаи таҳсилӣ болотар ҳамчунон ва балки бештар аз даҳаҳои гузашта тавассути донишомӯзон ва хонандаҳо дунбол мешавад, агар афрод дар баробари масоил ва рӯйдодҳои ҷомеа ва ҷаҳон яксӯнигар ва камтаомуланд, агар дар бархӯрд бо дидгоҳҳои дигарон тавоноии таҳаммул, мадуро ва изҳори назари мантиқӣ ва тааққулно надоранд, яке аз далоили умдаи он ин аст, ки ба ҷойгоҳи улум ва дониш, ба нақши пураҳамияти он дар иртиқои равобити иҷтимоии ҷомеа ва тавсеаи илмӣ кишвар таваҷҷуҳи лозим мабул намешавад. Аз тарафи дигар, ба назар мерасад, ки ин падидаи манфӣ, баҳусус ба коркардҳои низоми омӯзиш, аз ҷумла ба равиши тадриси муаллимон ва фароянди кайфияти ёдгирии донишомӯзон дар муҳитҳои омӯзиш марбут бошад, ки дар он ба ҷойи таваҷҷуҳ ба равишшиносии тафаккур, таҳлил, истинбот ва истинтоҷ дар мувоҷеҳа бо масоил ва фаҳми дониш, сирфан ба интиқоли мафохим ва иттилоот, ё ба ибораи дигар, ёдгирии сатҳӣ иктифо мешавад. Возеҳ аст, ки аз бурундодҳои чунин низоме набояд интизори зиёде дошт. Адами тавоноӣ дар кор бо дигарон, қодир набудан дар ҳалли мушкилоти шахсӣ ва иҷтимоӣ, надоштани қувваи қазовати мантиқӣ, надоштани басирати кофӣ нисбат ба масоил ва мавзӯоти атрофи худ ва адами ироаи роҳи ҳалли мантиқӣ дар иртибот бо масоили шахсӣ ва иҷтимоӣ, бархе аз вижаҳои фориғуттаҳсилӣ ин гуна низомҳост (Қордон, 1380).

Низоми таълим ва тарбияти ҳар кишвар дар талош аст, ки бо тавдвин ва иҷрои тарҳҳо ва барномаҳо тамоми истеъдодҳои билоқувваи фарогиронро ба шакли маъқул ва мавзун шуқуфо созад ва дар ин росто Эрон низ аз ин амр мустаснӣ нест.

Роҳкорҳои пешниҳодӣ:

- бо таваҷҷуҳ ба аҳамияти фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома дар пешрафти таҳсилӣ донишомӯзон, дар ҷаласоти омӯзиши хонавода зарурат, аҳамият ва навҳаи таҳлили фароянди иҷроии фаъолиятҳои хориҷ аз клос ба авлиёи донишомӯзон омӯзиш дода шавад;

- роҳҳои матнӯъ ва мухталифи ироаи фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома дар ҷаласоти муаллимон амалӣ гардад;

- барои эҷоди ангеа дар донишомӯзон ҷиҳати ширкати онон дар фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома талош шавад, ки ин фаъолиятҳо бар асоси рағбат ва завқи онон таҳия ва танзим гардад;

- фаъолиятҳои мукамал ва фавқбарнома ба унвони баҳши мукамали барномаи таҳсилӣ тарҳрезӣ шавад;

- дар барномарезии фаъолиятҳои фавқбарнома бояд ҳама усули ёдгирии омӯзиш дар назар гирифта шавад;

- дарсҳо ба гунае иҷро шавад, ки донишомӯзон аз лиҳози вақт, макон ва ҳазина ва шароити минтақавӣ бароҳати битавагонанд дар он ширкат кунанд.

АДАБИЁТ

1. Осрун Алекс. Парвариши истеъдоди ҳамагонӣ, ибдоъ ва халлоқият/ Алекс Осрун; Тарҷумай Ҳусейн Қосимзода. –Техрон, 1367.

2. Такипур Зоҳир Алӣ. Усул ва мабонии омӯзиш ва парвариш / Такипур Зоҳир Алӣ. –Техрон: Паёми нур, 1368.

3. Ҳусейнпур Шухра. Таъбири ҳафт ҳуш / Ҳусейнпур Шухра. Дафтари омӯзиш ва парвариши умумӣ, 1380.

4. Ҳусейни Муҳаммад. Фаъолиятҳои фавқбарнома/ Ҳусейни Муҳаммад. //Моҳномаи тарбият.- 1381. -№3. -С.47.

5. Рауф Алӣ. Ёд додан барои гирифтани / Рауф Алӣ. –Техрон: Мадраса, 1378.

6. Шарифӣ Муҳаммадризо. Дунёи навҷавон / Рауф Алӣ. –Техрон: Тарбият, 1370.

7. Шомбиёнӣ Ҳушанг. Базехкориҳои атфол ва навҷавонон / Шомбиёнӣ Ҳушанг. –Техрон: Вестор, 1372.
8. Фузулихонӣ. Роҳнамоӣ, таҳия ва тадвини фаъолиятҳои мукамал ва ҷавобгарона / Фузулихонӣ ва ҳамкорон. Дафтарии омӯзиш ва парвариши роҳнамоии таҳсилӣ, 1382.
9. Каримӣ Абдулазим. Омӯзиш ба масобаи парвариш / Каримӣ Абдулазим. –Техрон, 1381.
10. Кордон Алимӯхаммад. Улӯми тарбиятӣ, моҳият ва қаламрави он / Кордон Алимӯхаммад. - Техрон: Самт, 1380.

РОЛЬ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ В УЛУЧШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

В данной статье автором рассматривается роль внеклассной работы в улучшении качества обучения и воспитания. Внеклассная воспитательная работа обеспечивает необходимые условия в деле социализации личности учащегося во внеучебное время и является самостоятельным видом воспитательной работы педагога. Она проводится с целью развития интересов и способностей учащихся и тесно связана с учебно-воспитательным процессом.

Ключевые слова: обучение, воспитание, воспитательная работа, внеклассная воспитательная работа, социализация личности, качество обучения и воспитания.

THE ROLE OF EXTRACURRICULAR WORK IN IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING AND EDUCATION

In this article the author examines the role of extracurricular activities to improve the quality of training and education. Extra-curricular educational work provides the necessary conditions in the socialization of the personality of the student class time and is a separate type of educational work of the teacher. It is held with the purpose of development of interests and abilities of students and is closely connected with the educational process.

Key words: education, upbringing, education, extracurricular educational work, the socialization, the quality of training and education.

Сведения об авторе: *Амир Мехрдоди* - аспирант НИИ Академии образования Таджикистана

ТАЪСИРИ СТРЕСС ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН ДАР ҲАЁТИ КҶДАКОН

Масуме Бобокорӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бисёре аз кӯдакон дар зиндагии худ бо стресс (фишори бошиддати рӯҳӣ) рӯ ба рӯ мешаванд. Дар баъзе кӯдакон стресс боиси пайдоиши рафторҳои ғайриодӣ мешавад, ки боиси норозигии ва ранҷи кӯдакон ва волидайн мешавад. Ҳамчунин дар баъзе кӯдакон шаклирии баланди ҳолати рӯҳии стресс мушоҳида мешавад, ки боиси пайдоиши ихтилолотҳои психикӣ ва рафторӣ дар онҳо мешавад.

Мафҳуми стресс чунин аст: «Стресс – ин бошиддати рӯҳӣ буда, ҳолати психикӣ мебошад, ки дар заминаи шароитҳои барои шахс ғайриодӣ ҷавобгарона ба вучуд омада, дар қарағии ҳаракату амалҳо, пайдоиши нобоварӣ ҳангоми иҷрои амалҳои дигар хатарнок ифода меёбад».

Дар ибтидо мафҳуми «стресс» дар илми физиология истифода шуда, амали ҷавобии организм ба таъсири номатлуби беруниро ифода менамуд. Баъдан, барои ифоданамоии ҳолати рӯҳии инсон дар шароитҳои ҷавобгарона, дар илмҳои физиология, психология ва рафтор истифода шудааст. Баъзе кӯдакон ин ҳодисаҳоро ҳамчун натиҷаи рафтору кирдорҳои худ пиндошта, гумон мекунанд ки, агар бачаи хуб мебуданд, ба ин ҳолат гирифта намешуданд. Кӯдаконе, ки дар онҳо ҳисси гунаҳкорӣ мушоҳида мешавад, ба оромкунии калонсолон бештар ниёз доранд.

В. Харрис ва дигарон таъсири психологию иҷтимоиро аз рӯйи давомнокиашон ба таври зерин тавсиф намуданд:

1. Стрессорҳои кӯтоҳмуддат: боварӣ; сабаби барзиёдӣ; тарс.
2. Стрессорҳои дарозмуддати амалкунанда: мубориза; вазъиятҳои хатарнок; ҳабс ва изолятсия; ҳастагӣ ва фаъолиятҳои дарозмуддат.

Ин таснифот ҳамаи вариантҳои эҳтимолиро, ки омилҳои зараррасон шуда метавонанд, фаро гирифта наметавонист.

Харрис ҳамаи стрессҳои бевосита ё бавоситаи дар танзими ақсуламалҳои стрессро эмотсионалии инсон иштироккунандаро ба чор гурӯҳ тақсим намуд:

1. Стрессорҳои фаъоли фаъолият: ғайриодӣ (ҷанг, парвозҳои кайҳонӣ, ғӯтидан ба зерӣ об, ҷаҳиш аз парашют, безарар гардонидани мина ва ғ.); истехсолотӣ (бо масъулияти баланд ва норозигии вақт алоқаманд аст); маромнокии психикию иҷтимоӣ (мусобиқаҳои варзишӣ, конкурсиҳо, имтиҳону санҷишҳо).

2. Стрессорҳои баҳогузори (баҳогузори фаъолияти ҳозираю гузашта): старт – стрессорҳо ва стрессорҳои хотир (мусобиқаҳои оянда, омодагӣ ба имтиҳон, муолиҷаи

тиббӣ, ба хотир овардани андӯҳи азсаргузаронидашуда, интизории нохушиҳо ва ғ.); стрессорҳои ғолибият ва мағлубият (ғолиб омадан дар мусобикаҳо, комёбӣ дар санъат, муҳаббат, мағлубият, марг ё маризии шахси наздик ва ғ.); стрессорҳои мушоҳида (шоҳиди ягон ҳодисаи дахшатнок гаштан).

3. Стрессорҳои номувофиқатии фаъолият: стрессорҳои парокандагӣ (низоъҳои оилавӣ, гурӯҳӣ, корӣ, таҳдид ё хабари аҳамиятноки ногаҳонӣ); стрессорҳои маҳдудияти психикию иҷтимоӣ ва физиологӣ (беморӣ, маҳдудияти соҳаҳои муқаррарии муошират ва фаъолият, гуруснагӣ, нороҳатии волидайн ва ғ.).

4. Стрессорҳои ҷисмонӣ табиӣ.

Дар амалия се зинаи зерини инкишофёбии ҳолати эмотсионалии стрессро аз ҳам фарқ мекунанд:

1. Зинаи изтиробнокӣ. Ин зинаи аввал буда, ҳангоми ангеаи стерессовар пайдо мешавад. Мавҷудияти чунин ангеа як қатор таъсиротҳои ҷисмониро ба вучуд меорад: нафаскашӣ зиёд мешавад, фишор баланд мегардад, набз баланд мешавад, функсияҳои психикӣ дигаргун мегарданд, ҳаяҷон қувват мегирад, тамоми диққат ба ангеа равона мегардад, назорати вазъият баланд мешавад.

Дар ин ҳолат бояд имкониятҳои худмуҳофизаткунии организм ва механизмҳои худидоракунии аз стресс сафарбар карда шавад. Агар ин амалҳо кофӣ бошад (ҳаяҷон), он гоҳ изтиробу хатар ва таҳалука паст мешавад ва стресс ба охир мерасад. Аксари стрессорҳо дар ин зина ҳалли худро намеёбанд.

2. Зинаи муқобилият дар он ҳолат ба амал меояд ки, агар омили стрессовар амал кардан гирад. Дар ин маврид организм худро аз таъсири стресс ҷимоя карданӣ шуда, қувваҳои захиравии худро сарф мекунад. Дар ин зина стресс пасттар мегардад, лекин дар сатҳи устувор боқӣ мемонад. Дар ин давра инсон қобилияти баланду устувори қувваи муҳофизаткунандаи таъсири стрессорҳоро доро мешавад. Агар дараҷаи стресс то лаҳзаҳои охир дар сатҳи баланд боқӣ мондан гирад, он гоҳ зинаи бемадорӣ сар мешавад.

3. Зинаи бемадорӣ. Агар стрессор таъсироташро давом додан гирад, он гоҳ имконияти қобилияти муқобилият нишондиҳии организми инсон паст мегардад. Стресс вучуди одамро фаро мегирад ва метавонад ўро то ба беморӣ бурда расонад. Одамони дар ҳолати беморӣ буда аз сустшавии солимии рӯҳӣ ва ҷисмонӣ ранҷ мекашанд.

Илова бар ин, агар ҳолати эмотсионалии стресс дар ҳамин 3 зинаи инкишофи худ бартараф карда нашавад, он гоҳ вай шахсро ба ҳолати депрессия гирифтормекунад. Депрессия ҳам организм ва ҳам шахсияти одамро вайрон мекунад. Ҳолати афсурдаҳои 3 ҷиҳати шахсияти инсонро ба дигаргунӣ дучор менамояд:

1. Муносибати шахс бо ҳудаш тағйир ёфта, бо атрофиён дигар мешавад.
2. Худбаҳоидиҳиаш паст шуда, бо ҳеч кас робита наменамояд;
3. Шахсияти ҳудашро кадр намекунад.

Ҳамаи ин стрессорҳо оқибат дар шахс майли худкуширо бедор мекунанд.

2. Вайроншавии фаъолияти нутқӣ.

3. Фаъолии бетартибонаи шахс.

4. Агар дараҷаи шиддати стресс паст бошад, он гоҳ вай метавонад ба сафарбаркунии қувваи шахс мусоидат карда, фаъолиятро баланд бардорад.

5. Камфаъолиятӣ ва бефаъолиятӣ дар вазъиятҳои ҷиддӣ ба вучуд меояд.

6. Рафтори инсон дар ҳолати стресс пеш аз ҳама аз типии системаи асаб вобаста аст, яъне аз қувва ва сусти протсессҳои асабӣ.

Хусусиятҳои стресс дар кӯдакон. Агар шахс аз уҳдаи идора кардани стресс набарояд, он гоҳ дар ӯ вайроншавиҳои ба вучуд меоянд, ки бо мафҳуми вайроншавиҳои рӯҳии баъди зарбаи рӯҳӣ ва стресс ифода мешаванд. Стресси осебовар метавонад ба зухуроти вайроншавиҳои гуногун, аз қабилҳои психосенсорӣ ва психосоматикӣ мусоидат намояд ва дар натиҷаи он фаъолияти муътадили организм халал ёбад.

Ҳамин тавр, истилоҳи вайроншавиҳои баъди зарбаи рӯҳӣ ва стрессорро он вақт истифода мебаранд ки, агар амали ҷавобӣ бо такроран ёдовариҳои пуразобу дурнашаванда дар бораи ҳодисаҳои азсаргузаронидаи осебовар дар якҷоягӣ бо кӯшиши дур шудан аз ҳама чизе ки дар хотир ба амал меояд ва бо нишонаҳои аломатҳои ҳаяҷоннокии баланд (масалан, зудранҷӣ, беҳобӣ, муттамарказияти душвори диққат) тавсиф дода мешавад.

Тадқиқ шудааст, ки вайроншавиҳои баъди зарбаи рӯҳӣ ва стресс нисбат ба дигар давраҳои ҳаёт бештар дар хурдсолон, пиронсолон ва хусусан дар шахсоне, ки бемории рӯҳиро аз сар гузаронидаанд, мушоҳида мешаванд.

Нишонаю аломатҳои бештар мушоҳидашавандаи осеби рӯҳии азсаргузаронидаи кӯдакон инҳоянд:

1. Амали ҷавобии нисбатан аввали умумӣ тарс мебошад. Кӯдакон бештар чудо буданро аз волидайнашон, ҳатто, ба муддати кӯтоҳе намехоҳанд, баъзеашон метавонанд ба маънои томи калима ба волидайнашон часпида монанд ва ба ҳузури доимӣ, робитаи ҷисмӣ ва оромкунии онҳо ниёз дошта бошанд.

2. Баъзе кӯдакон ба ҳодисаҳои осебовар бо ғазаб ва нафрат менигаранд. Одатан ин каҳру ғазаб, тарс ва нотавонию очизии кӯдаконро ифода мекунад. Алангаҳои ҳаяҷон ва якравӣ, рафтори идоранашаванда (чун ивазшавии ҳолати рӯҳӣ), одатан, ба кӯдакони зарбаи рӯҳигирифта хос мебошанд.

3. Хобҳои даҳшатнокеро мебинанд, ки бо ҳолатҳои даҳшатноки азсаргузаронидашон метавонанд муносибате надошта бошанд.

4. Мактабзори хонанда дар бисёр маврид маънои ҳал нашудани мушкилиҳои ӯро ифода мекунад.

5. Дар аксари кӯдакони осебдида ноҷӯриҳои психикӣ дар шакли вайроншавии ҷисмонӣ сурат мегирад. Бисёриҳо аз дарди шикам ва дарди сар шикоят мекунанд, ки сабабҳои ҷисмонӣ надоранд. Ин шикоятҳоро ҳамчун асоси ба мактаб нарафтани кӯдак қабул кардан мумкин аст. Волидайн бояд ин ҳолатҳоро дуруст фаҳманду ба ором шудани кӯдак мусоидат намоянд.

6. Дар кӯдак, одатан, доираи васеи зухуроти рафтори тарсомез ва канораҷӯӣ мушоҳида мешавад.

7. Бисёри кӯдакони осебдида аҳён-аҳён ба рафтори ба давраи хурдсолӣ бештар хос будашон бармегарданд. Баъзеашон дар ҷойи хоб тар мекунанд, малакаи покизақориро аз даст медиҳанд, ангуштнашонро мемаканд ва ё умуман ҳамчун кӯдакон рафтор менамоянд.

8. Ба кӯдакони осебдида дигаргуншавии одатҳои хӯрокхӯрӣ хос аст. Онҳо метавонанд аз хӯрок даст кашанд ва ё ба он аҳамият надиданд.

9. Баъзе кӯдакон ин ҳодисаҳоро ҳамчун натиҷаи рафтору кирдорҳои худ пиндошта, гумон мекунанд ки, агар бачаи хуб мебуданд, ба ин ҳолат гирифторм намешуданд. Кӯдаконе, ки дар онҳо ҳисси гунаҳкорӣ мушоҳида мешавад, ба оромкунии калонсолон бештар ниёз доранд.

Аломатҳои ба кӯдакон хос буда:

1. Ҳолати депрессия (афсурдаҳо). Пеш аз ҳама, осебдида ба ҳолати яъсу ноумедӣ гирифторм мешавад, дунёбездор мегардад, асабаш хароб мешавад, нисбати тақдирӣ худ ва атрофиён ҳисси бепарвояи зоҳир менамояд, яъне ба ҳаёт муносибати манфӣ зоҳир мекунад. Онҳо чунин андеша мекунанд, ки фаъолияти ҳаёти онҳо бемаъно ва бефоида аст.

2. Ҳолати изтироб. Ин аломат дар дараҷаҳои гуногун зоҳир мешавад ва Мушоҳидаҳои нишон додаанд, ки пеш аз ҳама дар дараҷаи физиологӣ сурат гирифта чунин нишонаю аломатҳоро доранд: дарди устухони миён, ихтилоҷи меъда, дарди сар ва ғайра.

Изтироб инчунин дар соҳаи психикаи кӯдак ба вучуд меояд ва чунин нишонаю аломатҳоро пайдо мекунад: нооромии доимӣ, парешонхотирӣ, нороҳатӣ, ҳис намудани тарси беасос ва ғайра. Инчунин изтироб ба соҳаи эмотсионалии шахс таъсир мебахшад ва чунин аломату нишонаҳо зоҳир шуда метавонанд: тарси доимӣ, нобоварӣ ба худ, ҳисси гунаҳкорӣ ва ғайра.

3. Рӯй додани хотираҳои ғайриихтиёр. Дар хотираи осебдидагон ногаҳон саҳнаҳои даҳшатнок ва зишт, ки бо ҳодисаҳои зарбаовар алоқаманданд, рӯй мезананд. Ин хотираҳо метавонанд чи ҳангоми хоб ва чи дар бедорӣ ба вучуд оянд. Дар бедорӣ чунин ҳодисаҳо он вақт пайдо мешаванд, ки муҳити ихотакарда аз кадом чихате рӯй додани ҳодисаҳои он вақтро ба хотир меорад: бӯй, садо, рӯйдод ва дигар чизҳои, ки гӯё аз ҳамон вақт боқӣ мондаанд. Образҳои равшани гузашта ба психикаи шахс таъсир расонда, стресси сахтро ба вучуд меоваранд. Фарқияти асосӣ аз хотираҳои одӣ дар он аст, ки «хотираҳои ғайриихтиёр баамаломата»-и баъди зарбаи рӯҳӣ ва стресс бо ҳиссиёти сахти изтироб ва тарс якҷоя мешаванд. Хотираҳои номақбули ҳангоми хоб бавучудомата, хобҳои даҳшатнок номида мешаванд. Чунин хобҳо ду намуд мешаванд: яқум, айнан ҳамчун сабти видео ҳодисаҳои зарбаоварро ҳамон тарзе ки дар хотираи шахси осебдида сабт шудааст, нишон медиҳад. Дуюм, намуди хоб - муҳит ва қахрамонон метавонанд тамоман дигар бошанд, вале баъзе қисмҳо (рӯй, ҳолат, эҳсосот) ба монанди ҳамонҳоеанд, ки дар ҳолати зарбаоварӣ ҷой

доштанд. Шахс аз चुнин хоб тамоман шикаста, бо мушакҳои пуршиддат ва зери арак бедор мешавад.

4. Заифии эҳсосот, яъне шахс пурра ва ё қисман қобилияташро ба зухуротҳои эмотсионалӣ сарф мекунад. Ба вай барпо кардани алоқаҳои наздик ва дӯстӣ бо одамони ихотакарда ниҳоят душвор аст, ба вай хурсандӣ, муҳаббат, баландшавии эҷодӣ, шӯҳӣ дастнорас аст.

5. Бадхашмӣ. Шахс кӯшиш мекунад, ки проблемаҳояшро бо ёрии истифодаи зӯроварӣ ҳал кунад. Аз рӯйи қоида ин ба зӯроварии ҷисмонӣ тааллуқ дорад, лекин бадхашмии рӯҳӣ, эмотсионалӣ ва шифохӣ низ ба мушоҳида мерасанд. Одитар карда гӯем, шахс ба истифодабарии фишор ба воситаи қувва ба атрофиён майл пайдо карда, ҳар вақте ки ба чизе ноил гаштан хоҳад (гарчанде он барои зиндагӣ зарур набошад ҳам), истифодаи қувваро раво меонад.

6. «Реаксия таркишӣ». Шахс ҳангоми корҳои ногаҳонӣ кӯшиши ҳаракат карданро мекунад (вақте садои таркишро шунавад, худро ба замин мепартояд, ҳангоми дидани ягон ашёи ба мина монанд яку яқбора шах шуда мемонад ва ғ).

Давомнокии вайроншавиҳои рӯҳии баъди зарбаи рӯҳӣ ва стресс дар ҳудудҳои гуногуни вақт ба амал меоянд. Агар дар як гурӯҳӣ одамон ҳамагӣ якҷанд аломатҳои баъди зарбаи рӯҳӣ ва стресс мушоҳида шаванду бе даҳолати махсус гузаранд, он гоҳ дар гурӯҳи дигар ин аломатҳо моҳҳо ва, ҳатто, солҳо давом ёфта, то аз ҷониби мутахассисон ёрӣ расонида нашаванд, баргараф нашуда мемонанд. Аксуламал ба вайроншавиҳои рӯҳӣ ва вайроншавиҳои психикӣ, одатан, ба таври фардӣ сурат мегирад. Ин аз бисёр ҷиҳат ба хусусиятҳои фардии ҳуди шахс, дараҷаи вазнини зарбаи рӯҳӣ, давомоти таъсиррасонии он, то ҷӣ андоза ба стрессор наздик ҷойгир шудан ва дараҷаи хатарнокӣ он ва ғ. вобаста мебошад.

Нишонаю аломатҳои вайроншавии саҳти стрессӣ ҳамоно баъди таъсиррасонии стрессорҳо ба вучуд меоянд. Зухуроти он аз 2 то 4 ҳафта давом мекунад. Онҳо муваққатӣ буда, метавонанд, тез гузаранд. Аммо мавҷудияти аломатҳои ҷиддӣ метавонанд, боиси сар задани вайроншавиҳои баъди зарбаи рӯҳӣ низ шаванд.

Зухуроти нишонаю аломатҳои зарбаи рӯҳӣ дар давоми 1 – сол, то 3 – моҳ аз мавҷудияти вайроншавиҳои баъди зарбаи рӯҳии саҳт далолат мекунанд. Дар ин давра даҳолати мутахассисони салоҳиятнок зарур аст, то ки онҳо барои аз нав барқароркунии шахсияти таъсири стрессро дида, ёрии мувофиқ дода тавонанду ба гузаштани нишонаю аломатҳои муқарраршуда ба шакли доимӣю давомдори вайроншавиҳои баъди зарбаи рӯҳӣ имконият надиханд. Агар нишонаю аломатҳо аз 3 моҳ бештар зоҳир шудан гиранд, он гоҳ ин ҷо сухан дар бораи шакли доимӣю давомдори вайроншавиҳои баъди зарбаи рӯҳӣ меравад. Вайроншавиҳои баъди зарбаи рӯҳии доимӣ метавонад бо зухуроти вайроншавиҳои иловагӣ (депрессия, тарсу ҳарос ва воҳимаҳои иҷтимоӣ (соцсиофобия), сӯистифодаи май ва маводҳои нашъадор, вобастагӣҳо ва ғайра.) мураккаб шудан гирад ва аз ин рӯ, ислоҳкунии ин вайроншавӣ бояд ҷиддию давомдор ба амал ояд.

Стрессорҳо –дар ҳаёти психикии инсон гуногун мешаванд, яке аз онҳо ҷараёни таълим дар мактабҳои олий ба шумор меравад. Агар баъзе шароитҳои таълим ҳамчун стрессор муайян карда шаванд, ин ба дараҷаи азхудкунии дониш, маҳорат ва малака мусоидат мекунад.

Стресс дар баъзе одамон боиси фаъолкунии амалкарди онҳо мешавад ва дар баъзе одамон боиси коҳиши амалкарди онҳо мешавад.

Омӯзиш ва ёдгирии сабабҳои пайдоиши стресс дар кӯдакон тавассути бузургсолон ва волидайн метавонад аз зухури рафторҳои ғайриодӣ дар кӯдак, монанди бешфаъолӣ мақидани ангушт, хушунат, нофармонӣ, качрафторӣ ва дурр шудан аз атрофиён, аз ҳавсолон ва муҳити хонаводачиликори кунад. Ҳамчунин ин омӯзишҳо ва дармони стресс метавонад аз пайдоиши рафторҳои номуносиб дар бузургсолӣ, монанди пархошгарӣ, бузургкорӣ, одат ба маводи муҳаддир ва ба нӯшокиҳои спиртӣ ва ғайра, ҷилавгирӣ кунад.

Бинобар ин, омӯзиши волидайн ва дармони стресс дар дараҷаи баланд тавассути раваншиносон аҳамияти боло дорад.

АДАБИЁТ

1. Hans selye / Selye Hans The stress of life, -New york., 1996
2. Ислонхонӣ М.А. Хуши ҳаяҷонӣ дар варзишкорони маъзл/ Б.Абдалӣ, Замони Сонӣ, Фатҳи Ризой, / М.А. Ислонхонӣ //Фаслномаи раваншиносони Эрон. 1388. –С. 15-21-24.

3. Башорат М.А. Баррасии робитаи сабки дилбастагӣ бо ҳуши ҳаяҷонӣ / М.А. Башорат. Андешаҳои навини тарбиявӣ. -1385.
4. Башорат М.А. Сабкҳои дилбастагӣ ва муқобила бо танидагӣ / М.А. Башорат, Б.Шолҷӣ. // Фаслномаи равшиносии Эрон. – 1386.-№11. –С.225-235.
5. Ҳаким Ҷаводӣ. Баррасии робитаи кайфият дилбастагӣ ва ҳуши ҳаяҷонӣ дар донишомӯзони тезхуш ва оддӣ/ Ҳаким Ҷаводӣ М. Вожаи, Ҷ. М. Ҷаводӣ Ҳаким, Ҷ. Вожаи. // Маҷаллаи равшиносии. -1383.-№2.-С.158-182.
6. Bar-on, R, Brown, JM Kirkcaldy B.D & Tome E.P Emotional expressional and implication for occupation stress: An application of the emotional Quotient Inventory. Personality and individual differences (2000)27. 1107_1118
7. Раҳимзода С. Дилбастагӣ ва пизишкии равонтангӣ: мушорикатҳои таҳаввули дар қаламравҳои тангдилӣ ва беморӣ/ С. Раҳимзода. //Фаслномаи равшиносии Эрон. -1387.

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

В данной статье автор рассматривает влияние стресса на детей. Стрессу могут быть подвержены как взрослые, так и дети. Дети как и взрослые, испытывают различные эмоциональные и физические нагрузки в последствии стрессовых ситуаций, которая проявляется различными признаками и симптомами.

Ключевые слова: стресс, ребенок, чувства, стрессовые ситуации, влияние стресса на детей, признаки возникновения стресса у детей, эмоциональные и физические нагрузки, душевная рана.

THE INFLUENCE OF STRESS AND ITS PECULIARITIES IN THE LIVES OF CHILDREN

In this article the author examines the influence of stress on children. Stress can be affected by both adults and children. Children, like adults, have different emotional, and physical activity later stressful situations, which is different signs and symptoms.

Key words: stress, child, feelings, stressful situation, the effects of stress on children, signs of stress in children, emotional and physical stress, emotional wound.

Сведения об авторе: *Масуме Бобокорди* – соискатель Таджикского национального университета

НИГОҶИ ИННОВАТСИОНӢ БА МАСОИЛИ МАОРИФ

Муллоҷон Аҳмадов
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АТТ

Ҷойи баҳс нест, ки таваҷҷуҳи давлату Ҳукумати Тоҷикистон нисбат ба таълиму тарбияи насли наврас, баҳусус ятимону бепарасторон ва фарзандони оилаҳои камбизоат сол аз сол зиёд гардида, ҷиҳати фароҳам овардани шароити мусоиди таҳсил, қору фаъолият ва зиндагии мустақилонаи онҳо тамоми чораҳои зарурӣ андешида мешаванд.

Ҳукумати Тоҷикистон “Барномаи рушди нерӯ ва моликияти зеҳнии инсон дар давраи то соли 2020”, «Барномаи рушди илмҳои табиатшиносӣ, риёзату техникаи барои солҳои 2010-2020», «Барномаи давлатии таъмини муассисаҳои таълимиву илмӣ ҷумҳурӣ бо кабинетҳои фанӣ, озмоишгоҳҳои муҷаҳҳази таълимӣ ва илмиву таҳқиқотӣ» ва «Консепсияи гузариш ба низоми нави таҳсилоти миёнаи умумӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Барномаи давлатии рушди соҳаи тарбияи томактабӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2016” ва дигар ҳуҷҷатҳои расмиро қабул намудааст, ки барои дастгирӣ ва дар сатҳи талаботи замон ба роҳ мондани қори таълиму тарбия, пешбурди илму маориф ва тарбияи кадрҳои милли мусоидат хоҳанд кард.

Илова бар ин, барномаи давлатии компютеркунонии муассисаҳои таълимӣ дар мамлакат дар арафаи анҷомёбӣ қарор дошта, раванди гузариш ба идоракунии электронӣ босуръат идома дорад.

Имрӯзо соҳаи маориф пайваста рушд меёбад. Натиҷаҳои бадастомада дар ин соҳа ҳарчанд назаррасанд, аммо дар муқобили талаботи замони муосир ва пешрафти босуръати илму техника наметавон онҳоро қонеъкунанда донист. Ҳарчанд муҳассилини макотиби мо солҳои охир дар сатҳи байналхалқӣ ба дастовардҳои назаррас ноил гардида истодаанд, аммо дар умум ба қори муассисаҳои таълимӣ кишвар наметавон баҳои баланд дод. Зеро сатҳи дониши муҳассилини макотиби мо дар муқоиса бо шогирдони таълимгоҳҳои кишварҳои пешрафта нисбатан паст буда, нузули дараҷаи ахлоқи онҳо нисбати солҳои пешин дар баъзе аз муассисаҳои таълимӣ ба назар мерасад.

Дар яке аз вохӯрихоҷашон вазири маорифи Тоҷикистон Нуриддин Саидов дар бораи ташкили муҳити маориф дар саросари ҷомеа изҳори ақида намуда, ҷалби ҷомеаро ба ҳалли мушкилоти маориф аз муҳимтарин масоили рӯз донистанд. Банда низ ба ин андеша мувофиқ ҳастам ва аз ин ҷост, ки бобати ташкили муҳити маориф дар ҷомеа ва механизми татбиқи он андешахоҷамро баён менамоем.

Мафҳуми « муҳити маориф » агарчи дар адабиёти илмӣ- оммавӣ кам ба назар расад ҳам, аз таърихи инкишофи ҷомеаи инсонӣ бараъло метавон дид, ки давлатҳои зиёде олам, ки ба вазъи бухронӣ пайвастанд, танҳо ва танҳо ба воситаи маориф ба дараҷаи баланди тараққиёт ноил гаштаанд. Ҷопон, Олмон, Индонезиё ва даҳҳо кишварҳои дигари дунёро метавон номбар кард, ки аз тариқи маориф ба қуллаи баланди инкишоф расидаанд. Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки «муҳити маориф» дар пешбурди ҷомеа ва аз байн бурдани мушкилоти ҳаёти инсонҳо моҳияти калидӣ доштааст.

Пас, ақидаи «ташкили муҳити маориф»-ро метавон ба шакли зайл шарҳ дод: маҷмӯи ҷорабиниҳои ташкилӣ- оммавӣ барои аз ҷониби ҳар як фард ва дар маҷмӯъ ҷомеа, дарк намудани нақши пешбарандагии мактабу маориф, аҳамияти таълиму тарбия дар рушди ояндаи инсон, қимати дониш, қадри донишманд, мавқею манзалати омӯзгор ва бевосита саҳм гирифтани дар ин раванд.

Дарки муҳимии масъалаи муҳити маориф ва фарогирии саросарии он дар кишвари мо, яъне ташкили ин муҳит ханӯз аз солҳои аввали соҳибистиклолии мамлакат дар маркази диққати роҳбарияти олии сиёсии кишвар қарор дорад.

Корҳои зиёде дар ин самти фаъолият ба сомон расонида шуда истодаанд, ки назирашро, ҳатто, дар даврони шомил буданамон ба давлати абарқудрати Шӯравӣ низ надида будем. Намунаи барҷастаи ин сиёсат қабули Қонун «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» маҳсуб меёбад.

Мутаассифона, бисёранд дар ҷомеа афроде, ки ба нақши пешбарандагии мактабу маориф, аҳамияти таълиму тарбия дар рушди ояндаи инсон, қимати дониш ва қадри донишманд ва мавқею манзалати омӯзгор дуруст сарфаҳм намеравад ва маҳз ин қабилҳо сабабгори пайдо гаштани падидаҳои номатлуби ҳаёти иҷтимоӣ мегарданд, ки дар маҷмӯъ зарари он ба саросари ҷомеа ва ҳар фард хоҳад расид.

Сабаб чист? Ва бевосита ҷавобро ҳар кас дар доираи тасаввур, мулоҳиза ва ҳадди таҳсилдидагии худ меҷӯяд? Барои он ки касеро айбдор накарда бошем, мисоли одӣ меорам: қаҳрамони ҷаҳонии мусобиқаҳои пойгаи автомобилро паси рули трактор нишондаанд. Қаҳрамон бо истифодаи ҳама ҳунар, малака ва маҳорат дар роҳи бечурм натавонистааст суръати онро аз 60 км дар соат бештар биафзоёнад. Яъне, сохти механизми новобаста ба истеъдоду тавоноии қаҳрамон имкони ба матлаб расиданро надодааст. Аз инмисол хуб дарк кардан мумкин аст, ки дар сурати номувофиқ будани сохти механизми идоракунии ба натиҷаҳои дилхоҳ расидан душвор аст.

Аз ин лиҳоз коркард намудан ва ба амалбарории маҷмӯи ҷорабиниҳои, ки барои татбиқи ин ақида мусоидат менамояд, яъне дақиқан муайян намудани роҳҳои амалигардонии (механизми амалигардонӣ) он, амри воқеӣ шудааст.

Пеш аз ҳама мехоҳам қайд намоям ки, агар мо ҳақиқатан ҳам мехоҳем дар ин самт ба муваффақият ноил гардем, барои ҳалли он муносибати эҷодкоронаро раво бояд дид ва аз доираи баъзе аз қолабҳои кӯҳна бояд берун шуд. Дар ин росто воқеъбинона муносибат намудан ва ба назар гирифтани хусусиятҳои миллӣ низ муҳим мебошад.

Бо дарназардошти он, ки баамалбароварандаи сиёсати Ҳукумат дар соҳаи маориф ва илм Вазорати маориф ва илм маҳсуб меёбад, сараввал зарур аст, ки дар сохтори Вазорати маориф ва илм раёсат, шӯба ё бахши алоҳидае доир ба масъалаҳои ташкилӣ –оммавӣ ва кор бо ҷомеа бо мақсади амалигардонии ғояи ташкили муҳити маориф таъсис дода шавад, ки роҳбарӣ ба ин равандро таъмин намуда, ҳамаҷониба зерин назорат дошта бошад.

Ташкили муҳити маориф дар саросари ҷомеа бояд пеш аз ҳама ба баланд бардоштани сатҳи маърифати педагогии волидон ва аҳли ҷомеа бо роҳи фарогирии онҳо ба шаклҳои мухталифи омӯзиш дар ҷойи истиқомат ва корхонаю ташкилотҳо аз тариқи университетҳои халқии донишҳои педагогӣ (солҳои қаблӣ онҳо фаъолият доштанд, агарчи он замонҳо низ фаъолиятшон рӯякӣ буд), мактаби волидони ҷавон,

мактаб барои модарон ва шаклҳои дигари мувофиқи муносиби омӯзиши қишрҳои гуногуни ҷомеа бо ҷалби беҳтарин донандагони илми педагогика равона карда шаванд.

Албатта, ба омӯзиш фаро гирифтани аҳли ҷомеа бояд тибқи речаи муайян ва аз рӯйи барномаҳои илман асоснок ва мушаххаси тасдиқгардида дар доираи барномаи давлатии маърифати педагогии аҳли ҷомеа ба роҳ монда шаванд .

Таҳияи китобҳо барои волидон дар бораи усулҳои тарбияи фарзанд низ аз таҷрибаҳои ҷаҳонӣ аст, ки натиҷаи хуб ба бор меорад. Моро танҳо зарур аст, ки таҷрибаи классикии худро бо диди нав ва мутобиқ ба замона пешкаши хонанда гардонем .

Бозори фурӯши диску фиттаҳо ва филмхоро дар айни ҳол маводи камарзиш ва дар бисёр ҳолат хатарнок пур кардааст. Агар ба ҷойи онҳо филмҳои кӯдаконаи ҷолиб, наворҳо ва фиттаҳои ба масоили маориф алоқаманд ва ба ёри волидон нигаронда ба фурӯш бароварда мешуданд, харидоронаш бешубҳа зиёд мебуданд.

Аз он ҷо ки мо дар даврони рушди бесобиқаи иттилоотонӣ ва низоми бозорӣ умр ба сар мебарем, беҳтар он аст, ки дар роҳи ташкили муҳити маориф дар ҷомеа ба воситаҳои ахбори омма ва истифодаи бештари реклама мақоми таъғоҳӣ дода шавад. Аз ин ҷо пешниҳоди якум бармеояд, ки ин ташкили садову симои мустақили соҳаи маориф аст. Бо фарзи ташкили чунин ниҳод дар назар аст, ки тавассути он тамоми имкониятҳои табиғу ташвиқи масоили таълиму тарбия ба кор бурда шавад. Албатта, истифодаи рубрикаи маориф дар дигар шабакаҳои радиою телевизионӣ низ бо ин мақсад муфид хоҳад буд.

Таъсиси сайти махсус дар шабакаи Интернет ва дар он ҷой додани тамоми маводҳои, ки дар болоравии маърифати педагогии мардум мусоидат мекунанд, пешниҳоди дигаре аст, ки шояд дар кишвари мо бесобиқа бошад. Ҳамчунин, таъсис додан ё ҷоннок намудани рӯзномаҳои соҳавии маориф дар шаҳру ноҳияҳо (бо роҳи ҷалби бештари обунашавандагон) ва дар ҳамаи рӯзнома ва маҷаллаҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ ҷой додани гӯшаи маориф дар баробари баланд бардоштани донишу маърифати омӯзгорону хонандагон, инчунин метавонад аҳли ҷомеаро ба масоили мактабу маориф ҷалб намояд. Ҷиҳати корҳои табиғотӣ оид ба соҳаи маориф инчунин метавон аз ҷопи варақаҳои табиғотӣ дар шакли тақвими деворӣ ва кисагӣ, буклетҳо, лавҳаҳо (шитҳои рекламавӣ) дар ҷойҳои серодам ва маводҳои дафтардорӣ фаровон истифода намуд . Беҳтарин восита дар роҳи оммавият бахшидани масоили маориф ин пеш аз ҳама баланд бардоштани мақому манзалати омӯзгор махсус меёбад. Бо ин мақсад пешниҳод карда мешавад :

- бо ҷалби бонкҳо, вазоратҳо, ташкилоту муассисаҳои имкониятдошта, соҳибкорон ва ашхоси алоҳида таъсис додани идрорпулиҳо барои донишҷӯёни аълоҳони ихтисоси омӯзгорӣ ва ҷоизаҳо барои омӯзгорони навоару эҷодкор,

онҳое, ки дар қори омӯзгорӣ ба муваффақиятҳои назаррас соҳиб шудаанд, инчунин кӯмакпулиҳо барои мутахассисони ҷавони ихтисосҳои омӯзгорӣ;

- рӯзи истироҳат эълон намудани Рӯзи муаллим ва бо шукӯҳи хос ҷашн гирифтани он;

- дар репертуари сарояндагон, хоса сарояндагони ҷавон, ҷой додани сурудҳо дар васфи муаллим, мактаб ва илму дониш, одобу ахлоқи ҳамида ва маориф ;

- гузаронидани озмуни суруди беҳтарин дар ин мавзӯ;

- пайваста боҳабар будан аз ҳолу аҳволи собиқадорони маориф ва дастгирии моддию маънавии эшон;

- гузаронидани маҳфилҳои эҷодии омӯзгорони варзида бо ҷалби оммаи мардум, махсусан мансабдорони воломақом ва пахши онҳо аз тариқи садою симо ва нашри онҳо дар рӯзномаю маҷаллаҳо;

- тарғибу ташвиқи корҳои шоёни муассисаҳои таълимӣ ва дигар ташкилоту муассисаҳо;

- чопи китобҳо аз фаъолияти омӯзгорон ва чомаҳои омӯзгории наовару эҷодкор ва дар фаъолияти худ муваффақ ;

- мунтазам доир намудани анҷумани омӯзгорон;

- дар вазъи тантанавӣ ба қор қабул намудани мутахассисони ҷавони ихтисосҳои омӯзгорӣ (дар сатҳи ноҳия ва шаҳрҳо).

Дар самти тарғибу ташвиқи ғояҳои маърифатпарварӣ зарур аст, ки тамоми қишрҳои чома ва сохторҳои давлатӣ саҳмгузор бошанд, то ки ин иқдом як силсилаи мустақкам ва пайдарҳамро ташкил диҳад. Ба андешаи мо бо амалӣ намудани пешниҳодоти зерин мо метавонем намоёндагони касбу кори гуногунро дар ин ҷода саҳмгузор бубинем:

- сабти диску фиттаҳои тарғибкунандаи илму дониш, китобхонӣ ва роҳу усулҳои тарбия бо кӯмаки волидон ва дигар табақаҳои ҷамъият ва ғайра ва паҳн намудани онҳо аз ҳама роҳу тариқи имконпазир;

- гузаронидани сабқат (марафон) –ҳои телевизионӣ ҷиҳати дастгирии соҳаи маориф ё бахшҳои алоҳидаи он ;

- пешкаши мардум гардондани сахнача ва намоишномаҳои театри дар мавзӯҳои мухталиф ;

- ташкили гурӯҳҳои тарғиботӣ дар сатҳи деҳа, маҳалла, ҷамоат, ноҳия ва шаҳр оид ба масъалаҳои маориф бо ҷалби олимони варзида, аҳли эҷод, ашхоси бозътибор, омӯзгорони ботаҷриба ва сарварони оилаҳои беҳтарин;

- тарғиби таҷрибаи оилаҳои дар таълиму тарбияи фарзандон муваффақ бо истифода аз ҳамаи роҳу воситаҳои имконпазир – садо ва симо, рӯзномаю маҷаллаҳо, чопи китобу буклет ва варақаҳои таблиғотӣ, филмҳои телевизионӣ ва ғайра;

- дар маҷлисҳои ҳармоҳаи назди роҳбарони соҳаҳои гуногун ва ҳамаи ташкилоту идораҳо, новобаста аз шакли тобеияташон, баррасӣ намудани давомот, пешрафт ва интизоми фарзандони коргарон дар мактабу муассисаҳои таълимӣ, вобаста намудани шахсони масъул, аз ҷумлаи муовинони роҳбар, ҷиҳати назорати ин қор:

- ташкили санҷишҳои байниҳамдигарии муассисаҳои таълимӣ дар якҷоягӣ бо АВО (Ассотсиатсияҳои волидону омӯзгорон) бо мақсади мубодилаи таҷрибаи ҳамдигар (хонандагон ва донишҷӯён низ ба гурӯҳҳо шомил карда шаванд); ҳамкориҳои судманд бо ходимони дин; бо эҷоди асарҳои гуногунжанр дар ғани гаштани муҳити маориф дар чома саҳмгузори намудани иттифоқҳои эҷодӣ (нависандагон, журналистон, рассомон, кинематографистон, дизайнерҳо ва ғайра); таҳия ва қабули санади меъёрӣ - ҳуқуқӣ, ки маҷмӯи масъалаҳои далхдори ин соҳаи фаъолият, манбаъҳои маблағгузори, иҷроқунандагон ва муҳлати мушаххаси иҷрои онҳоро фарогир бошад; аз тариқи омода ва пешниҳод намудани лоиҳаҳои мухталиф ба ҳамкориҳои судманд ҷалб намудани институтҳои молиявӣ, ташкилотҳои байналхалқӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, сарватмандони сатҳҳои гуногун; ташкили Шӯрои собиқ хатмқардагони мактабҳо ва муассисаҳои дигари маориф ва ҳамасола доир намудани вохӯриҳои собиқ хатмқардагони мактабҳо бо устодон ва муҳассилин низ метавонад яке аз воситаҳои ҷалби чома ба масоили мактаб бошад.

Мусаллам аст, ки дар шароити кунунӣ барои амалӣ намудани дилхоҳ ҷорабинӣ маблағҳои зарурӣ лозиманд. Бинобар ин, мувофиқи мақсад мебуд, агар маблағгузориҳои соҳаи маориф таҷдиди назар карда мешуд.

Масалан, ба андешаи мо мутамарказ гардондани маблағгузориҳои соҳаи маориф ва ташкили бонки маориф дар сатҳи ҷумҳуриявӣ ва филиалҳои он дар шаҳру ноҳияҳо ва аз тариқи электронӣ ба роҳ мондани қорҳои ҳисобу китоби молиявӣ метавонад ба самаранок ва мақсаднок истифода шудани маблағҳои соҳаи маориф мусоидат намуда, барои раванқу ривочи соҳаи таълиму тарбия таъсиргуздор бошад. Инчунин, ташкили фондҳои ҷамъиятӣ дар маҳалҳо ҷиҳати дастгирии молиявии муассисаҳои таълимӣ ва омӯзгорону муҳассилин, ассотсиатсияҳои муаллимон аз рӯи фанҳои таълимӣ ва ба мактабу муассисаҳои дигари маориф ҳамчун сарпараст

вобаста намудани ташкилоту муассисаҳои имконияти молиявидоштаро низ мақсаднок мешуморем. Умед дорем, пешниҳодоти мазкур фазои маорифпарвариро дар ҷомеаи мо рангинтар намуда, боиси ҷалби диққати аҳли ҷомеа ба масоили ҳалталаби мактабу маориф мегарданд.

А Д А Б И Ё Т

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф».- Душанбе, 2004. 95с.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» (Фармони Президент -№762, аз 02. 08. 2011)
3. Концепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. -№94 аз 03. 03. 2006.
4. Лутфуллоев М. Дарс / М. Лутфуллоев. – Душанбе. – 1995. – 191с.
5. Лутфуллоев М. Дидактикаи муосир / М. Лутфуллоев. – Душанбе – 2010.
6. Эмомалӣ Раҳмон. «Ватандӯстӣ ва худшиносии миллий» / Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе, 1999.

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Автор в своей статье пишет об организации среды образования в обществе и механизмах его применения. А также о важности организации среды образования в развитии общества посредством преодоления жизненно важных проблем общества. Восприятие особенности проблемы образования со стороны общества приводит к просвещенности и согласно требованию времени подготовке высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: сфера образования, инновация в образовании, среда образования, обмен опытом, идеи, мнения, развитие, современное общество.

INNOVATIVE VIEWS TO THE PROBLEMS OF EDUCATION

The author writes in his article about organization of the medium of education in society and the mechanism of its application. And also about the importance of environment education organization in the development of society through its vital to overcome the problems of society. Perception particular problems of education on the part of society and leads to enlightenment according to the requirement of time to train highly skilled.

Key words: education, innovation in education, education environment, exchange of experiences, ideas, opinions, the development of modern society.

Сведения об авторе: *М. Ахмадов* - соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана. Телефон: **985-05-96-79**

КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ СТИЛЯМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ И САМООЦЕНКОЙ УЧАЩИХСЯ ДЕВОЧЕК - СТАРШЕКЛАССНИЦ Г. МЕШХЕД.

Моҳде Горбани , Марзие Амини , Сирус Соругад
Исламский университет Азад, Морадашт, Иран

Семья играет ключевую роль в социализации ребёнка. Фактически отношения между родителями и детьми, ожидания и реакции ребёнка отражаются в его будущих социальных отношениях. Самооценка как важный регулятор поведения имеет сложные системные и структурные характеристики, включающие в себе когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. Исследование самооценки требует комплексного подхода с учетом биологических и социальных факторов в развитии ребенка. Важную роль в формировании самооценки играет семейное воспитание. Психологи утверждают, что домашняя среда является начальным и наиболее устойчивым фактором в развитии личности. Таким образом, представленная тема исследования, а точнее определение уровня влияния стилей родительского воспитания на самооценку подростков, является весьма актуальной.

Те родители, которые принимают слабые и сильные стороны своих детей, а для их рассмотрения предъявляют четкие и приемлемые критерии, поддерживают их, то самооценка их детей достаточно высока. Следовательно, правильный выбор стиля воспитания, а также оптимальное отношения между матерью и отцом, играют ключевую роль в повышении уровня самооценки детей (Стинберг. 2001). И наоборот, неадекватные отношения между родителями и детьми создают психические нарушения в личностном развитии ребёнка. Известно, что некоторые тенденции родительского воспитания влияют на детскую дезадаптацию и манеры поведения в различных условиях (Гянджи. 1383).

Таким образом, в данной научной работе, исследователь стремился найти ответ на следующий вопрос: существует ли со статистической точки зрения значимая корреляция между стилями родительского воспитания и самооценкой подростков?

Целью данного исследования являлась идентификация прогнозируемой корреляции и влияния стилей родительского воспитания на самооценку подростков-девочек.

С целью измерения стилей родительского воспитания использовался опросник Баумринд (1972), состоящий из 30 вопросов. А для измерения степени самооценки респондентов использовался опросник Розенберга (1990), переведённым на персидский язык посредством г-на Гянджи (1373), состоящего из 10 вопросов.

Данное исследование является дескриптивным и корреляционным.

Исследователь в течении процесса данной научной работы пытался определить и найти уровень влияния стилей родительского воспитания на самооценку респондентов, и степень данного влияния. Таким образом, были получены результаты, которые свидетельствуют, что авторитетный стиль воспитания значимо и непосредственно коррелируется с самооценкой учащихся ($P \leq 0.001$), а корреляция между попустительным и авторитарным стилями воспитания и самооценкой респондентов является отражающей на значимом уровне в $P \leq 0.05$.

Результаты показывают, что применение попустительного стиля воспитания понижает уровень самооценки подростков, а применение авторитетного стиля воспитания наоборот повышает. Из того, что было сказано можно сделать вывод, что самооценка подростков в том случае оптимально развивается и повышается, если родители будут взаимодействовать со своими детьми, допускать им право выбора, находить решения, осуществлять независимые деятельности, поощрять их к ответственности.

Также исследователь искал ответ на следующий вопрос: существует ли вероятность прогноза диапазона стилей родительского воспитания и их влияние на самооценку учащихся. С целью получения ответа на вышеизложенный вопрос использовался одновременный регрессионный тест, а полученные результаты указываются в таблице 4 (4.20). Результаты, указанные в таблице выше, показывают, что авторитетный стиль воспитания имеет вероятность прогнозирования самооценки учащихся со значимым уровнем в $p < .001$.

Родители, придерживающиеся авторитетного стиля воспитания, признают и поощряют растущую автономию своих детей. Открыты для общения и обсуждения с детьми установленных правил поведения, допускают изменение своих требований в разумных пределах, учитывают мнение ребенка при обсуждении семейных проблем. Авторитетные родители характеризуются готовностью прийти на помощь, если это потребует, одновременно веря в успех самостоятельной деятельности ребенка.

По мнению Баумринд (1972) попустительский стиль общения предполагает тактику невмешательства, основу которой, по сути, составляют равнодушные и незаинтересованность проблемами ребенка. В отличие от авторитарного и попустительского стилей воспитания здесь присутствует эмоциональная близость с ребенком. Однако именно эта близость в данном случае мешает родителям предоставить ребенку свободу для полноценного развития, становления личности (Гаеми. 1384). Таким образом, в процессе формирования самооценки невозможно контролировать поведение, мысли чувства. В результате данный стиль воспитания может резко повлиять на формирование будущей самооценки и положительных качеств детей.

Что касается авторитарного стиля воспитания, то можно сказать, что данный стиль воспитания характеризуется строгой дисциплиной, постоянным контролем и большим количеством ограничений, накладываемых на детей. Таким образом, при авторитарном стиле, родители оказывают сильное психологическое давление на ребенка. Минусы авторитарного воспитания заключаются в том, что оно ограничивает возможности развития свободного мышления. Дети вынуждены повиноваться родителям во всем, в независимости от своих собственных предпочтений, симпатий и антипатий. Это воспитывает отрицательные личностные качества, такие как низкая самооценка, неуверенность и малодушие (Хагиги и соавт. 1385).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аткинсон Рита. Базис психологии / Аткинсон Рита, Л. Аткинсон, С.Ричард, Хилгард, Р. Эрнест; Перевод// Мохаммад Таги Барехани и соавт. -Тегеран. Издательство «Рошд». Издание 7.1385.
2. Ахмадиан Фархад. Корреляция между стилями воспитания и самоэффективностью учащихся / Ахмадиан Фархад. //Магистерская диссертация. Университет Табриза. -1384.

3. Исфандиари Голам Реза. Обзор стилей родительского воспитания и поведенческих расстройств матерей, и влияние образования родителей на поведенческие расстройства детей / Исфандиари Голам Реза. // Невыпущенная магистерская диссертация. Психологический институт Ирана. –Тегеран, 1374.
4. Бахши Арсалан. Корреляция между стилями воспитания и академической успешностью и самоконтролем детей / Бахши Арсалан. //Магистерская диссертация. Университет г. Табриз. -1378.
5. Тозанде Джани Хасан. Влияние стилей воспитания на самооффективность и психическое здоровье студентов факультета гуманитарных наук университетов Паяме Нур и Азад / Тозанде Джани Хасан, Токол Хасан, Джаханшири Заде Захра. //Магистерская диссертация. Университет Нишапур. -1387.
6. Хоссейни Насб Давуд. Взаимосвязь между стилями родительского воспитания и самооффективностью, психическим здоровьем учащихся старших классов провинции Машхабад / Хоссейни Насб Давуд, Ахмадиан Фатеме, Раванбахш Мохаммад Хоссейн. //Психология и педагогика. -1389. -№33. 21-38с.
7. Ханджани Зейна. Роль стилей воспитания в прогнозировании тревожных мыслей и компульсивных симптомов подростков / Ханджани Зейна, Исмаили Анамог Бахман, Голамзаде Моджтаби. //Медицина и медицинские услуги. Университет Шахиж судг. Йед. Выпуск 20. -№1. -1389.
8. Рахмани Парса. Изучение стилей родительского воспитания и эмоциональной атмосферы в семье / Рахмани Парса, Мохаб Наими. //Педагогика. Выпуск 4. -№13. -№67. -1390. 67с.
9. Зинали Али. Корреляция между стилями родительского воспитания и использование наркотиков среди детей / Зинали Али, Вахедат Рахие, Гаредин Хахеми Хавапр. //Семья. -1389. -№23. 335-353с.
10. Шакрибаки Алиреза. Сопоставление стилей воспитания, самооценки и общего здоровья подростков нормальных и интеллектуальных мальчиков г. Керманшахр / Шакрибаки Алиреза, Ясами Неджад Парса. Журнал «Консультации и психотерапия».Выпуск 2. -1390. -№2.
11. Салехин Али. Связь между стилями отцовского воспитания и их личностями и образования / Салехин Али. // Магистерская диссертация. Факультет психологии. Университет психологии и социологии Азад. 1382.
12. Фарзи Голфазани Марджан. Связь между стилями материнского воспитания детей с психическими расстройствами и нормальных детей г. Исфаган / Фарзи Голфазани Марджан, Аскари Могадам Хачер. //Магистёрская диссертация. Университет Шираза. -1390.
13. Гаеми Али. Свобода в воспитании / Гаеми Али. -Тегеран. Публикации родительского и педагогического Совета . Выпуск 7. -1384.
14. Каплан Пол С. Приключенческий путь ребёнка / Каплан Пол С. Перевод//Мехрдад Фируз Бахт. - Тегеран. //Диссертация. Публикация на основном языке. -1998.
15. Геривани Малжид. Связь между стилями воспитания и застенчивостью девочек / Геривани Малжид. //Магистерская диссертация. Университет Хорасган. -1391.
16. Ганджи Хамза. Прикладная психология / Ганджи Хамза. –Тегеран: Иран, 1383.
17. Ганджи Хамза. Оценка личности / Ганджи Хамза. Савалан, 1373.
18. Масен Пол. Развитие личности ребёнка / Масен Пол, Г.Генри, Джорм Хьюстен, Алта Карон, Конджер Джон Дж. Перевод//Махшид Ясаи. -Тегеран. 1983.
19. Мехраби Хорманд. Связь между стилями воспитания и психическим здоровьем / Мехраби Хорманд, Махназ Наджариан, Бахман Бохарини Шахназ. //Психология. Ахваз. Выпуск 4. №1.1387.

КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ СТИЛЯМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ И САМООЦЕНКОЙ УЧАЩИХСЯ ДЕВОЧЕК - СТАРШЕКЛАСНИЦ Г. МЕШХЕД

Родители с целью воспитания своих детей применяют различные стили воспитания. Чаще всего структура и применение стиля родительского воспитания коррелирует с чувством собственного достоинства, и оказывают существенное влияние на самооценку подростков. Целью данной научной работы является идентификация корреляции стилей родительского воспитания на самооценку учащихся—девочек старшекласниц г. Мешхед. Статистическим обществом данной научной работы являлись все учащиеся девочки с 9 по 12 кл. исследуемого региона, обучающихся в 2012-2013 учебном году, где путём многоступенчатого метода кластерной выборки было избрано окончательное число респондентов, число которых составляло 361 чел..

Ключевые слова. стили родительского воспитания; самооценка; учащиеся девочки-старшекласницы.

THE CORRELATION BETWEEN PARENTING STYLES AND SELF-GIRLS - HIGH SCHOOL GIRLS, MASHHAD

Parents with the aim of educating their children use different parenting styles. Most often, the structure and style of parental education correlates with dignity, and have a significant impact on self-esteem of adolescents. The aim of this research is to identify the correlation styles of parental education on self-assessment of pupils-girls high school girls, Mashhad. Statistical society of this research was to all students are girls from 9 to 12 cells of the region under study, students in 2012-2013, where by multistage cluster sampling method was elected the final number of respondents, the number of which amounted to 361 people.

Key words. styles parent education; self-esteem; students girls high school girls.

Сведения об авторах: *Можде Горбани* - бакалавр общей психологии, Исламский университет Азад, Морадашт, Иран

Марзие Амини – доцент факультета педагогики и психологии, Исламский университет Азад, Морадашт, Иран

Сирус Соругад - доцент факультета педагогики и психологии, Исламский университет Азад, Морадашт, Иран

КВАЛИМЕТРИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ТАДЖИКСКИХ УЧЁНЫХ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Махмадулло Раджабов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Квалиметрия (от лат. qualis - какой по качеству и греческий- метрео – мерить, измерять) – научная дисциплина, в рамках которой изучаются методология и проблематика комплексной, количественной оценки качества объектов любой природы: одушевленных или неодушевленных, предметов или процессов, продуктов труда или продуктов природы, имеющих материальный или духовный характер (естественно, что объектом приложения методов квалиметрии может быть и любое конструктивное и технологическое решение, если его качество требуется подвергнуть квалиметрическому анализу) (5, с. 45). Квалиметрия - область практической и науч. деятельности, связанная с разработкой теоретических основ и методов измерения и количественной оценки качества. Квалиметрия является составной частью квалитологии - науки о качестве.

Объект квалиметрии - это исследование принципов и методов оценки качества, а предмет - совокупность составляющих качество свойств предметов и процессов, с которыми человек контактирует в своей практической деятельности.

Квалиметрию обычно подразделяется на теоретическую квалиметрию, изучающую проблемы оценки качества в общем плане, и прикладную квалиметрию, рассматривающую вопросы измерения качества применительно к конкретным объектам.

Квалиметрия как наука переживает период становления, чем объясняется отсутствие единого мнения по ряду вопросов. Являясь в значительной степени научной дисциплиной межотраслевого характера, квалиметрия по многим вопросам смыкается с конкретными инж. дисциплинами: стандартизацией, метрологией, экономикой, организацией производства, правом, психологией и др., а в ее аппарат включается целая группа мат. Теорий (6, с.34).

Конечной целью квалиметрии являются разработка и совершенствование методик, с помощью которых качество конкретного оцениваемого объекта может быть выражено одним числом, характеризующим степень удовлетворения данным объектом общественной или личной потребности. Кроме того, подобные методики позволяют решить и др. задачи квалиметрического анализа. Возрождение науки в Таджикистане вряд ли возможно без квалиметрии. Если это произойдет, то непременно будут востребованы многие идеи и результаты квалиметрических исследований.

Вхождение в единое коммуникативное пространство, использование виртуальных библиотек, и всемирную сеть интернета с научно-техническими терминологиями ставит перед научно-исследовательскими институтами задачу об организации единой коммуникационной сети. Прослеживание и обмена научной информации о достижениях научных открытий имеют первостепенное значение для развития наукометрии в таджикской науке. Особенно в педагогике, потому что на современном уровне и современной технологии организовать научное исследование по квалиметрии между научно-исследовательскими институтами и единой информационной сети это даст возможность для приобретения новой информации для развития науки в целом. Также и качества выполняемых работ будут соответствовать и содействует правильному выбору исследуемых тем. Исследователи, аспиранты и магистранты сегодня из-за отсутствия научных работ в области наукометрии, особенно педагогики затрудняются и порою потеряют 50% своего времени на сбор и анализ научных информаций. Потому что в Таджикистане до сих пор не функционирует наукометрический центр, также таджикские исследователи и научные учреждения не вели и не ведут фундаментальную работу в области квалиметрии.

В настоящее время отсутствуют какие-либо разработанные методики, позволяющие объективно оценить эффективность научно-исследовательской деятельности, а тем более сравнить эффективность деятельности, проводимой в разных областях знаний, в том числе педагогике. То есть до сегодняшнего дня в Республике Таджикистан научно-исследовательскими институтами, кафедрами педагогики ВУЗов страны не разработаны модель и методика динамики процесса педагогической науки нет статистические и количественные научные информаций, поэтому исследователям неизвестно, сколько научно-исследовательские темы проанализированы, сколько кандидатские и докторские

диссертации были защищены за этот период в области педагогики? Над какими темами работали исследователи, какие результаты были достигнуты в развитии отечественной педагогики?

Хотя, ВАК России резко расширил число и географию диссертационных советов по педагогическим наукам - их сегодня уже десятки (докторских и кандидатских), в том числе в Таджикистане. Например, в Академии образования Таджикистана, Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни функционируют диссертационные советы. Но их деятельность пока «скоординирована» недостаточно, обмен информацией практически отсутствует, аспиранты и соискатели, к сожалению, практически не имеют информацию о том, какие диссертации по данной или по смежным проблемам защищались в других советах.

Необходимо отметить, что за этот период были представлены только работы профессора Сафара Сулаймони, А. Юнусова и М. Раджабова по библиометрии и наукометрии. За более 20 летний период государственной независимости исследователями даже не составлены реестры, или каталоги о защите кандидатских и докторских диссертаций в диссертационных советах по педагогике (*За исключением деятельности совета при ТГПУ им.С.Айни, сост. Обидов И.О.*). Этот фактор оказывает отрицательное влияние на научно-исследовательскую деятельность и защиту научных диссертаций по педагогике. То есть, большинство исследователей не имеют сведений о результатах завершённых работ в сфере педагогики, даже в сопоставлении и анализе, обмене опытом фундаментальных работ отечественных и зарубежных ученых в области педагогики и сталкиваются с трудностями 4, с.56).

Диссертационные советы, научно-исследовательские институты и другие научные учреждения до сегодняшнего дня не имеют своего сайта, таким образом, результаты обсуждения, рассмотрение работ, тематика защитившихся работ останутся неизвестным для исследователей и любителей педагогической науки.

На наш взгляд, при Академии образования Таджикистана необходимо создать информационный банк для научно-исследовательской деятельности в области педагогики, чтобы исследователи и желающие имели возможность без всякой трудности ознакомиться и эффективно использовать и изучать нововведения отечественной и зарубежной научной педагогики. И сегодня этот опыт внедрен в мировой практике кроме Таджикистана.

В настоящее время в Институте развития образования при Академии образования и ведущих кафедр ВУЗов страны обучаются отечественные и иностранные аспиранты, соискатели, которые завершают свои научные исследования. Но из-за отсутствия наукометрического центра, они не могут эффективно использовать научную информацию о достижениях таджикских ученых-педагогов, об их роли в развитии мировой педагогики, об известных отечественных педагогах и о проблематике научных исследований.

За более 20 летний период государственной независимости научные труды, созданные, таджикскими учеными педагогами о национальной педагогике не были изучены с позиции квалиметрии, хотя оно на сегодняшний день является актуальной. Подготовка специалистов в области наукометрии научно-исследовательскими институтами является требованием времени, потому что в научных центрах зарубежных стран в этом направлении исследованы десятки фундаментальных работ, Диссертационные советы готовят специалистов по наукометрии в области педагогики (6, с.34).

Одной из причин обращения к квалиметрии, прежде всего, является определение роста развития научной информации. Другая проблема, в том, что на сегодняшний день из-за отсутствия наукометрического центра и незавершенного фундаментального исследования в сфере наукометрии исследователи при выборе темы, изучении и анализе научной литературы сталкиваются с трудностями. По мнению ученых, проблемой повышения качества научно-педагогических исследований (НПИ) является разработка проблем методологии и технологии НПИ и диагностики, современного состояния российской педагогической квалиметрии и выглядит она следующим образом:

1. Главная задача педагогической квалиметрии заключается в анализе фактического состояния накопленных педагогических знаний и определении тенденций развития педагогической науки с целью выявления реальных возможностей повышения качества результатов НИР и усиление их влияния на практику.

2. Педагогическая квалиметрия является одним из основных разделов педагогического науковедения, который находится в стадии интенсивного становления ее структуры, проблематики и методологии.

3. Границы педагогической квалиметрии определяются разработкой конкретных измерителей, качественных и количественных методов оценки и прогноза содержания науки (ее основных направлений).

4. Оценка качества и эффективности НПИ производится, главным образом, наукометрическими критериями (до внедрения результатов НИР в практику), но в отдельных случаях экономическими (после их внедрения).

5. Качество НПИ определяется степенью новизны, актуальностью, теоретической и практической значимостью полученных результатов.

6. Для оценки качества НПИ, главным образом, целесообразно применять экспертные оценки.

На наш взгляд, в перспективе необходимо решать следующие вопросы:

- создать специальный информационный центр для статистического изучения развития педагогической науки;

- управлять процессом развития науки с широким использованием квалиметрических данных, как на государственном уровне, так и на уровне научных учреждений;

- особое внимание нужно уделить специфичной проблематике, связанной с подготовкой и использованием научных кадров, а также системе отбора, специальной подготовке, сохранению и повышению квалификации;

- разработать модель и методику процесса развития педагогической науки в Таджикистане.

Таким образом, успешная реализация квалиметрии научно-исследовательскими учреждениями предполагает и основывается на нововведениях, которые получены, как правило, в результате научно - исследовательской деятельности и составляют ее научный потенциал. Определение возможных направлений совершенствования и эффективного использования научного потенциала системы образования обусловила необходимость оценки его развития и создание квалиметрического аппарата. Полученные модели и методики развития науки на основе анализа и синтеза научно-информационного ресурса, составляющие объективную базу координации, позволяют оценить состояние изучаемого процесса и создать условия для его эффективного развития.

С этой точки зрения все диссертационные работы, которые защитились в АОТ можно разбить на четыре группы:

Первая группа. Диссертационные работы, защищённые по теме образования и воспитания в общеобразовательных школах.

Вторая группа. Диссертационные работы, защищённые по теме подготовки будущих учителей школ.

Третья группа. Диссертационные работы, защищённые по теме повышения квалификации и переподготовки работников образовательной сферы.

Четвёртая группа. Диссертационные работы, защищённые по теме теории и истории педагогики и образования.

Необходимо отметить, что результаты исследований по всем диссертационным работам, относящимся к первой группе, внедрены в общеобразовательные школы, что подтверждают научные статьи и монографии и апробации на научно-практических конференциях. Об этом же можно сказать и о диссертациях, относящихся ко второй группе. Они внедрены в педагогических вузах, опубликованы в научных статьях и монографиях. Результаты исследования по диссертациям о самообразовании директоров школ внедрены в учреждения повышения квалификации и переподготовки работников образовательной сферы (6, с.78). Результаты исследований четвёртой группы, апробированы на научных конференциях по вопросам педагогики и образования, опубликованы научные статьи и монографии. Их могут использовать учёные, учителя, студенты и все, кто интересуется теорией и историей педагогики и образования.

Основные недостатки диссертационных работ:

1. Основные недостатки диссертационных работ связаны с разрывом между декларируемой и реализованной в исследованиях методологией.

2. Данные недостатки отражают как недостаточную методологическую культуру (компетентность) исследователей, так и заниженную критичность экспертизы работ на всех уровнях их продвижения.

3. Наиболее существенные недостатки обоснованности выводов и рекомендаций, представленных в диссертационных работах, связаны:

а) с эклектичностью, а порой и с противоречивостью методологических установок исследователей; б) с нерепрезентативностью источниковедческой и эмпирической базы; в) с недостаточным профессионализмом применения эмпирических и теоретических методов исследования; г) с недостаточной консенсуальностью ключевых критериев оценивания НПИ и разной степенью их детализации и формализации, порождающей существенные разногласия экспертов; д) с пониженной критичностью экспертов, рецензентов, оппонентов, членов диссертационных советов.

1. Состояние методологии НПИ может быть охарактеризовано как затянувшийся системный кризис, вызванный синхронно действующими негативными факторами, основными из которых являются:

а) недостаточная структурированность и операциональность применяемых критериев оценивания диссертаций;

б) недостаточность методологической подготовки аспирантов, соискателей;

в) слабость развития информационной базы педагогики, особенно в аспектах востребованной актуальной проблематики и оценки качества выполненных исследований;

г) недостаточная критичность экспертов выпускающих кафедр и диссертационных советов в соблюдении стандартов НИР, провоцируемая перечисленными выше факторами и конъюнктурными обстоятельствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернал Дж. Двадцать лет спустя // Наука о науке. Под ред. В.Н. Столетова. М.: Прогресс, 1966. С. 255-280.
2. Грановский Ю.В. Памяти Василия Васильевича Налимова // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1997. № 5. С. 33-36.
3. Добров Г.М. Наука о науке: Введение в общее наукознание. -Киев: Наукова Думка, 1966.-270 с.
4. Мульченко З.М., Налимов В.В. Что мы ждем от наукометрии? Материалы к симпозиуму "Исследование операций и анализ развития науки". Ч. 1: Методы анализа развития науки. М.: Центральный совет по философским вопросам естествознания АН СССР, 1967. С. 38-59.
5. Налимов В.В., Мульченко З.М. Наукометрия: Изучение развития науки как информационного процесса. М.: Наука, 1969. -192 с.
6. Наука о науке / Пер. с англ. под ред. В.Н. Столетова. М.: Прогресс, 1966 С. 281-384. (Price D. Little Science, Big Science. New York: Columbia U.P., 1963).
7. Основы науковедения / Под ред. Н. Стефанова, Н. Яхиела и др. М.: Наука, 1985. 430с.
8. Солнышков М. Е. Педагогическая наукометрия: история, теория, практика: монография / под ред. Е. А. Михайлычева. Таганрог: Изд-во ИП А. Н. Ступина, 2009. 244 с.
9. Солнышков М. Е. Проблемы методологии научно-педагогических исследований в советский (70-80 гг. XX в.) и постсоветский периоды развития педагогической науки // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. -№ 4. -С. 47-52.
10. Солнышков М. Е. Российская педагогическая наукометрия: становление, современное состояние и перспективы развития: монография / под ред. Е. А. Михайлычева. -Таганрог: Изд-во ИП А. Н. Ступина. - 2011.- 506 с.
11. Хайтун С.Д. Наукометрия: Состояние и перспективы. -М.: Наука, 1983. 344 с.
12. Хайтун С.Д. Проблемы количественного анализа науки. -М.: Наука, -1989. -280 с.

КВАЛИМЕТРИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ В ТАДЖИКИСТАНЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается вклад таджикских исследователей в области квалиметрии, о роли науки как совокупности систематических знаний, как специфический социальный институт, как особая форма деятельности. Анализируются основные недостатки диссертационных исследований в области педагогической науки, рассматриваются перспективы по этому направлению.

Ключевые слова: наука, науковедение, наукометрия, квалиметрия, научная информация, исследование, педагогика, статистика, модель.

THE QUALIMETRY OF THE SCIENTIFIC WORK IN TAJIKISTAN: CONDITIONS AND PROBLEMS

The contribution of Tajik researchers in the field of qualimetry, role of the science as set of system knowledge as specific social institute, and as particular form of activity is reviewed in the article. Having analyzed main shortages of dissertation researches in the field of pedagogy, the author reviewed the perspective of this field as well as.

Key words: science, scientimetrics, qualimetry, scientific information, research, pedagogy, statistics, model.

Сведения об авторе: *Махмадулло Раджабов* –докторант ТГПУ им. Садриддина Айни

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖАЛАЛИДИНА РУМИ

Б. Кармышева

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

Изучение педагогической мысли средневекового Востока, особенно исследование педагогических взглядов Джалалиддина Руми имеет большое значение в воспитании и обучении подрастающего поколения в нынешних условиях глобального общества. С точки зрения Джалалиддина Руми человека нужно воспитывать в духе гуманизма, патриотизма, бескорыстия, честности и порядочности, поэтому нравственную подготовку человека он считал основной задачей воспитания и обучения.

Педагогическое наследие Джалалиддина Руми имеет большое значение для обогащения педагогической науки, расширяя воспитательно-образовательные возможности современной школы. Джалаладдин Руми не создал особой системы педагогических взглядов, но вступив на неё блестяще подготовленным и превосходно образованным, он и поныне выделяется среди « светил » таджикско - персидской поэзии интеллектуальной и поэтической одарённостью. Он отлично знал поэмы Санои и Аттара, свободно ориентировался в сочинениях ал-Мутанабби и ал-Халладжа, его волновали полные « божественного неистовства » мистические откровения Байазиды Бистами. Он, несомненно, был знаком с трудами ал-Газали, который в своей эклектической религиозно-этической системе свёл воедино с мистицизмом элементы исламского традиционализма и рационализма в процесс воспитания и обучения. Можно только гадать, слушал ли он в бытность свою в Дамаске и Аллепо лекции теософа и творца теории « экзистенциального монизма » Ибн ал-Араби. Безусловно, они были ему известны - это показывает его « Маснави ». В принципе Джалалиддина Руми больше привлекала практика суфийского « пути », хотя он и не чурался концепций « интеллектуального » мистицизма.

Его « Маснави » с точки зрения стиля изложения и педагогики тоже имеет огромную значимость, если взять в целом, в этой книге с начала до конца различные рассказы, распространённые среди разных народов Востока, смешаны с глубоким научным анализом. Джалалиддин Руми приводит какой-то рассказ, затем в связи с его сюжетом или без какой-либо связи с ним выражает свои взгляды. Рассказы приводятся в целом в одном месте или их сюжет разделён в нескольких главах книги. Конец одной главы « Маснави » иногда указывает на начало другой главы, автор для избегания многословия иногда сокращает рассказы, или же обращается к Хиссамуддину, который занят записью его слов. С точки зрения педагогико - психологических наук рассказ понятен, комментарии Джалалиддин Руми к нему как бы тоже понятны, но конечная цель, неизвестна, поэтому у читателя пробуждается любознательность.

Свои сложные педагогические положения Джалалиддин Руми иллюстрирует притчами, баснями и другими небольшими рассказами из восточного фольклора. Это сделало поэму «Маснави» более доступной для читателей с разной подготовкой. «Маснави» (Стихи, обращенные ко внутренней сути вещей)- ценнейший свод устного народного творчества XIII века. Творчество Джалалиддин Руми наполнено глубоким гуманизмом, идеями толерантности, дружбы народов и наций, населяющих нашу планету Земля, единства религиозного закона и вероисповедания.

«Маснави маънави »состоит из небольших притч в последующей длинной проповеди, в которой излагаются различные педагогические и дидактические положения. В конце концов, из длинного ряда рассказов – притч и пояснений к ним, вырисовывается полная картина суфизма, всех его педагогических идей, всей его морали. В « Маснави маънави » Джалалиддин Руми излагает свои морально – этические идеи, в итоге образная система поэзии понимается символически. В таком варианте суть притч с вытекающими из них выводами изменяется, независимо от того, что притча подчас независима от наличия в ней морально – эстетических выводов. Об этом и свидетельствует притча Джалалиддина Руми «Грамматика и лодочник»: « некий грамматик сел в лодку. Самовлюблённый, он обратил лицо к лодочнику и спросил: « Изучал ли ты когда – нибудь синтаксис? » «Нет», - ответил тот. Грамматик сказал: «В таком случае считай свою жизнь потерянной ». «Огорчился лодочник, однако посмотрел, но в ту минуту от ответа воздержался. Но вот обрушился на лодку ветер, и тогда лодочник громко спросил грамматика: « Скажи - ка, а ты учился когда – нибудь плавать? » Тот ответил: « Нет, о сладкоречивый красавец ». Лодочник сказал: « В таком случае считай свою жизнь

потерянной: наша лодка пошла ко дну ». Действительно, в « Маснави маънави » за сказаниями и притчами скрывается глубокий нравоучительный смысл.

Аллегорически толкуя стихи Корана, Джалалиддин Руми прибегал для подкрепления своих мыслей и пояснений к хадисам; он раскрывает перед читателем сокровенный « тайный » смысл отдельных стихов Корана и легенд о пророках, признаваемых таковыми кораническими традициями в рамках и символах суфийских концепций. Большой частью схема объяснения того или иного морально – этического содержания в « Маснави маънави » такова: теза (мистический постулат), затем её подтверждение (коранический стих или хадис), затем иллюстрированный пример (притча, рассказ, новелла), затем вывод в виде сентенций или направлений. Таким образом, в « Маснави маънави » Джалалиддина Руми наблюдается наличие трёх взаимосвязанных и переплетающихся структур: мистической, общемусульманской, основанной на Коране и художественно – иллюстрированной, представленной множеством широко распространённых на Востоке притч, анекдотов и историй, которые несут основную нагрузку при объяснении морально – этических идей. Метод аллегорического толкования привёл к тому, что многие положения « священного писания и само слово « Коран » превращались в аллегории педагогических и дидактических положений.

Следует подчеркнуть, что педагогические взгляды Джалалиддина Руми ещё не стали предметом исследования специалистов, непосредственно занимающихся изучением вопросов обучения и воспитания. Несмотря на то, что они нацелены на возрождение исторических ценностей нации, возвращению к исконно-национальному обучению и воспитанию, уходящим вглубь веков. Исходя из необходимости изучения педагогических идей Руми, можно опираться на работы ведущих учёных Ирана, а Джалалиддина Руми, как и любого другого представителя средневекового Востока, наряду со специфическими моментами, которые вырабатывались и отбирались на протяжении многих столетий, на основе собственного педагогического опыта в конкретной исторической среде, имеется также много общечеловеческих моментов. Джалалиддин Руми хотел разобраться перед нами, как начинают понимать теперь происхождение нравственных понятий в человечестве, их истинные основы, их постепенный рост, и указать, что может содействовать их дальнейшему развитию.

Педагогическая доктрина Джалалиддина Руми имела вместе соединённую двуединую задачу. Первое – это достижение человеком путей нравственного очищения морального самосовершенствования. Второе, это есть проявление внутренней жизни, во взаимоотношениях с окружающими людьми. Суфийский альтруизм, благородное бескорыстное служение другим людям, даже в ущерб собственным интересам, имеет большое педагогическое значение. Изучение и исследование богатого педагогического наследия Руми показывает, что он был выдающимся теоретиком и практиком педагогики и дидактики средневекового Востока, создавшим целостную систему педагогико - дидактических идей, содержащих в себе проблемы человека, цели и средства его воспитания. В системе воспитания суфизм на первое место ставил нравственное воспитание, как трудовое, физическое, гуманистическое и др. Они выбрали целый комплекс суфийской терминологии воспитания того или иного морального качества человеческой личности.

Творение Джалаладдина Руми по праву считается вершиной суфийской поэзии. Непревзойдённым и совершенным образцом её дидактического жанра.

Используя педагогические идеи Джалалиддин Руми в современных условиях при формировании мировоззренческих и нравственных убеждений, установок учеников разумно, очевидно, принимать принцип толерантности, терпимости к взглядам учащихся, принцип самоопределения личности, то есть обеспечивать свободный выбор и ответственность за свои решения и действия, которые многократно отмечал Джалалиддин Руми в своих педагогических наследиях.

Формирование нравственного сознания, конечно, процесс тонкий и глубоко связан с формированием мировоззрения учащихся, с развитием самосознания, с поисками своего места в мире и смысла своей жизни. Другими словами, даже незначительный жизненный опыт человека для Джалалиддина Руми является средством обучения.

В своём творчестве Джалалиддин Руми придавал важное значение вопросам науки и знания, патриотизму, трудолюбию, гуманизму и всем другим компонентам положительных качеств, присущих человеку. Особое место он отводил роли генетических

способностей ребёнка, среде обитания, воспитанию и семье, тем самым возвышаясь до сущности вопроса формирования и развития личности.

Много внимания Джалалиддин Руми уделяет такой важной составной части воспитания порядочного, честного человека, как трудовое воспитание. По его мнению, важнейшим нравственным качеством человека, делающим его авторитетным, уважаемым и счастливым, является трудолюбие. Эти мысли средневекового гуманиста также всецело соответствуют принципам современной педагогики, в которой трудовому воспитанию молодёжи отводится главная роль. Не осталась вне поля зрения Джалалиддина Руми и проблема выбора ремесла, рода занятия. Он подчёркивает, что человек должен очень серьёзно подойти к выбору рода занятий, ремесла или какого-то искусства, не спешить, чтобы не ошибиться.

Педагогические идеи Джалалиддина Руми имеют большое теоретическое и практическое значение для воспитания подрастающего поколения, для современной педагогической науки. Они необходимы на всех ступенях обучения во всех учебных заведениях.

АДАБИЁТ

1. Джалалиддин Руми. Маснави маънави (Стихи, обращённые ко внутренней сути вещей) / Джалалиддин Руми. – Тегеран. 1378 х. 1113 с.
2. Джалалиддин Руми. Поэма о скрытом смысле. Избранные притчи. Перевод с таджикского Наума Гребнёва / Джалалиддин Руми - Москва: Наука. 1986. - 270 с.
3. Джалалиддин Руми. Сборник газелей. Том 11. / Джалалиддин Руми.- Душанбе: Адиб, 1993. - 464 с.
4. Брагинский И. С. Из истории таджикской народной поэзии.- Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности./ И.С. Брагинский -Москва: Наука, 1956. - 320с.
5. Державин В. Избранные четверостишия персидско – таджикских поэтов – классиков./ Державин В. - Душанбе: Ирфон, 1965. – 204 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖАЛАЛИДДИНА РУМИ

В данной статье автором рассматриваются педагогические взгляды Джалалиддина Руми. Педагогическое наследие Джалалиддина Руми имеет большое значение для обогащения педагогической науки, расширяя воспитательно-образовательные возможности современной школы. Изучение педагогической мысли средневекового Востока, особенно исследование педагогических взглядов Джалалиддина Руми имеет большое значение в воспитании и обучении подрастающего поколения в нынешних условиях глобального общества.

Ключевые слова: Джалалиддин Руми, особая система педагогических взглядов Руми, религиозно-этическая система, элементы исламского традиционализма и рационализма, процесс воспитания и обучения.

PEDAGOGICAL VIEWS OF JALALEDDIN RUMI

In this article the author considers the pedagogical views of Jalaleddin Rumi. Pedagogical heritage of Jalaleddin Rumi is of great importance for the enrichment of pedagogical science, expanding educational opportunities of the modern school. The study of pedagogical thought of the medieval East, especially the study of pedagogical views of Jalaleddin Rumi is of great importance in the upbringing and education of the younger generation in present conditions of a global society.

Key words: Jalaleddin Rumi, a special system of pedagogical views Rumi, religious and ethical systems, elements of Islamic traditionalism and rationalism, the process of education and training.

Сведения об авторе: *Б. Кармышева* - старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы Кулябского государственного университета. Телефон: **988-00-74-44**

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ С ИСТОРИЕЙ ПОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИЙ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

А.А. Азизов, М.Д. Мирзоходжаев
Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

«Кто мы, откуда, из каких корней произросли? Кто были наши первые предки, из каких краев они пришли, в каких пределах жили?»

Где берет начало, до берегов какого времени доходит история цивилизации и государственности таджиков? Каков исторический вклад нашей нации в зарождении и дальнейшем развитии совместной цивилизации арийцев? Имеет ли наш язык, быт, историческое и культурное наследие свою национальную первозданность или же мы заимствовали их у других народов? Размышляя над нами, каждый человек, который имеет

пылкий ум и сердце которого переполнено любовью к Родине, духовно приобщается к далекой и близкой истории своего народа». [5].

«Древнейшая, древняя, а во многом и средневековая история этих народов очень близка, а нередко и идентична, причем развивалась она на одной и той же территории». [2].

В данной статье рассматривается история возникновения и развития ремесел и появления профессий таджикского и других среднеазиатских народов.

На основании археологических материалов и находок орудий охоты и быта древнего человека, на наш взгляд можно определить, что были люди, которые специализировались на изготовлении орудий охоты или инвентаря быта, потому что определенной массе людей соответствуют определенные способности.

Потом со временем и спецификой выполняемой работы начали организовываться группы людей выполняющих только определенную им по их способностям работу. Так зарождались группы определенной направленности на способности и индивидуальных возможностей. Сначала один – два человека, а затем династии и целые кварталы гончаров, мастеров обработки камня,ковки и резки, ткачей и т.д. и т.п.

«В 1953 г. А.П. Окладников на р. Он-Арча вблизи р. Нарын в Киргизии в галечной стене древней среднелейстоценовой террасы нашел массивную, обработанную человеком гальку, один край которой представляет собой длинное, слегка дугообразное выпуклое лезвие, оформленное широкими сколами. Подобные инструменты известны в археологической литературе как галечные орудия – чопперы». [4].

«Примерно 40-35 тыс. лет назад происходит становление человека современного типа – *Homo sapiens*.

К этому периоду относится резкое улучшение каменного инвентаря. На смену трем – четырем основным формам мустьерского времени приходит разнообразный набор каменных инструментов» [2].

«В рассматриваемый период происходит накопление элементов нового уклада жизни, техники изготовления каменных орудий и, следовательно, быта, что непосредственно связано со становлением человека нового типа – *Homo sapiens* (человек разумный)» [3].

Улучшение качества каменного инвентаря указывает на то, что *Homo sapiens* (человек разумный) организовал свою работу так, что начал передавать свои способности и умения другим, начал обучать ремеслу других, ориентируя своих детей и других молодых людей на выполнение определенных работ. Это можно назвать зачатием основ профессиональной ориентации.

На смену основным формам мустьерских орудий появляется разнообразный набор каменных инструментов, для которых характерно улучшение каменного инвентаря. Резким уменьшением размеров характеризуется новый тип орудий, что указывает на их совершенствование и появления каменной индустрии и новых способов охоты.

Примерами могут служить обнаруженные археологами разнообразные инструменты: скребки, резцы, скребла, выемчатые орудия, рубящие орудия и т.д. недалеко от кишлака Чорку Исфаринского р-на Таджикистана и около Самаркандской стоянки. Глядя на эти инструменты, можно смело утверждать, что человек уже знал об особенностях и разновидностях камня и его породах (мягких, твердых, хрупких...). В зависимости от этого изготавливал орудия. В связи с этим можно утверждать, что существовали профессии камнетеса, земледельца и охотника.

«Мезолитическое время характеризуется значительным развитием производительных сил, непосредственно связанным с изобретением лука и стрел – дальнобойного орудия значительно увеличившего приток охотничьей добычи» [3].

В истории человечества о значении лука Ф. Энгельс писал: «Лук, тетева и стрела составляют уже очень сложное оружие, изобретение которого предполагает долго накапливаемый опыт и более развитые умственные способности, следовательно, и одновременное знакомство со множеством других изобретений» [6].

В период мезолита увеличивается количество охотничьей добычи, это объясняется новым изобретением – лука и стрел. Охотничьи приспособления, созданные ранее, значительно усовершенствуются, умственные способности человека уже позволяют их усложнять и делать более удобными и эффективными. Появляются новые ремесла, а соответственно люди используют свои творческие возможности для развития производительных сил.

Выводы, сделанные на основании имеющихся археологических данных, дают нам уверенность, что в этот период население, жившее при матриархально-родовом строе, было довольно многочисленным.

Повсеместно широко применяются совершенно неизвестные ранее приемы: шлифование, сверление, пиление. Лучше и совершеннее становятся орудия производства.

Это доказывает наше предположение появления новых профессий.

«Возникают и новые отрасли хозяйства: гончарное производство, первобытное мотыжное земледелие и первобытное скотоводство. В различных областях Средней Азии в соответствии с природными условиями образовывались поселения охотников – рыболовов, охотников – скотоводов или первобытных земледельцев» [2].

Образуются новые поселения, ориентированные на какую-то специфическую профессию или ремесло. Например: охотников – рыболовов, охотников – скотоводов, первобытных земледельцев.

«На этапе эпохи мезолита и начала неолита началась примитивно – интуитивная селекционная практика по сохранению и улучшению видов животного и растительного мира. Это была заря земледелия, скотоводства и селекционной практики арийцев, приведших их к широкому интеллектуальному мышлению, тотемно-духовному, речевому богатству и пище, производительному труду, практически к новому революционному обращению и освоению окружающей среды и мироздания. Наступает новая историческая эпоха, называемая в археологии «неолитической революцией». Начинается время цивилизационных открытий VI-V тысячелетий до нашей эры (т.е. 8-7 тысяч лет до нас):

➤ Изобретение шлифования и сверления в камнеобработке и создание более удобных производительных, эстетически изящных орудий труда: неолитических топоров, серпов, микролитов и стрел;

➤ Изобретение гончарной посуды (особенно, глиняных котлов и корчаг и их обжига, приведших к хранению, варке пищевых продуктов и разнообразию пищеблока (особенно, жидкого), революционно улучшивших анатомию и физиологию человека);

➤ Изобретение прядения и ткачества, шитья одежды, существенно улучшивших природно-климатическую самозащиту человека и художественную эстетику древнего костюма (начало истории костюма и моделирования одежды);

➤ Начинается искусственное возведение первых жилых укрытий от опасностей окружающей дикой природы и хищных зверей, холода или непомерной жары, формирование общинных групп и последних одного или нескольких родов» [1].

Мы прослеживаем этапы образования новых ремесел и профессий, образованных в связи с этим.

Начало земледелия, скотоводства и на основе этого начавшаяся селекционная практика по сохранению и улучшению некоторых видов растений и животных дает мощный толчок к широкому интеллектуальному мышлению арийцев, появлению и развитию речевого и языкового интеллекта и приготовления пищи. Появляется тяга к освоению окружающей среды, что является началом цивилизационных открытий. Создаются и совершенствуются более удобные инструменты, орудия труда становятся эстетически оформленными.

Изобретение гончарной посуды улучшает жизнедеятельность человека, а изобретение прядения и ткачества улучшило природно-климатическую защиту, а затем шитьё одежды дало начало новым профессиям, а впоследствии и профессии по украшению и моделированию одежды, что имеет большое значение до сегодняшнего дня. Искусственное возведение жилищ дало основу для профессии строителя и архитектора.

Именно в школе подрастающее поколение знакомится с миром профессий, формирует интересы к различным видам деятельности, познает свои психофизиологические особенности. Профориентационная работа, осуществляемая в учебное и во внеучебное время, должна обеспечивать развитие индивидуальных особенностей и творческих способностей каждого учащегося, формировать профессиональную направленность в единстве личных и общественных интересов.

Большая роль в профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ отводится урокам по предметам. Так, в процессе преподавания общественно – политических дисциплин (истории, основ государства и права) учитель имеет возможность раскрыть роль труда в развитии человека и общества, структуру народного

хозяйства, производительные силы и профессии, положения Конституции о праве людей на труд и выбор профессии.

Учителя дисциплин естественно – научного цикла (математики, физики, химии, биологии, географии, астрономии) могут знакомить учащихся с технологией производственных процессов в основных отраслях народного хозяйства, с профессиями, связанными с техникой, растительным и животным миром, а также показывать возможности практического применения знаний, используя экскурсии, кружковую работу и т.д.

Учителя русского языка и литературы оказывают влияние на профессиональные интересы учащихся как с помощью литературного материала, так и путем конкурсов, сочинений на темы: «Моя будущая профессия», «Профессии наших родителей», конкурсов на лучший очерк, рассказ о представителях различных профессий и т.д.

Целью нашей статьи является выработка у учащихся представлений о наличии многочисленных профессий. Подобная профориентационная работа должна проводиться на всех, без исключения, уроках в общеобразовательных школах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ариана и Арианведжа. Под ред. Н.Н. Негматова. -Худжанд, Ношир, 2006. -С. 15-312.
2. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая древняя и средневековая история. / Б.Г.Гафуров. Книга первая. Душанбе, «Ирфон» 1989. -С. 3-95.
3. История Ленинабада. Под ред. З.Ш. Раджабова, Г.Х. Хайдарова. Душанбе, «Ирфон» 1986. -С. 23-58.
4. Окладников А.П. Археология Северной, Центральной и Восточной Азии. / А.П. Окладников. – Новокузнецк: Наука, 2003. 663с.
5. Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории./ Р.Эмомали Книга первая. От Арийцев до Саманидов. – Лондон, 1999. -С. 125-154.
6. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. / Ф. Энгельс. К. Маркс и Соч., Т. 21. С. 23, 161-163.

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ С ИСТОРИЕЙ ПОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИЙ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

В данной статье рассматривается история возникновения и развития ремесел и появления профессий среднеазиатских народов, в том числе таджикского народа и профориентационные работы, осуществляемые в учебное и во внеурочное время в общеобразовательных школах Таджикистана.

Профориентация - очень объемное понятие, например, можно сказать, что современное западное общество по сути своей профориентационно, так как с самого рождения ориентирует ребенка на жизненный успех, на успешную карьеру. Поэтому профориентационная работа является одной из основных составляющих подготовки к профессии.

Ключевые слова: специализация, профориентация, профессия, индивидуальная возможность, земледелие, скотоводство, селекционная практика, индивидуальные особенности, творческие способности.

INTRODUCING PUPILS DURING TEACHING EDUCATIONAL SCHOOLS WITH THE HISTORY APPEARANCE OF PROFESSION

In given article the occurrence and the history of trades development and occurrences of trades of the Central Asian people, including Tajik and preferential work carrying out in educational and during after-hour time at comprehensive schools of Tajikistan is considered. Vocational guidance is the very large concept, for example, it is possible to tell that a modern western society inherently preferential as since the birth focuses the child on vital success, on successful Career. Therefore preferential work is one of the basic components of preparation for a trade.

Key words: specialization, vocational guidance, trade, individual possibility, agriculture, cattle breeding, selection practice, specific features, creative abilities.

Сведения об авторах: *А.А. Азизов* – кандидат педагогических наук, доцент ХГУ им.Б.Гафурова
М.Д.Мирзоходжаев – соискатель ХГУ им.Б.Гафурова

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВУЗОВСКОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

И.А.Ибрагимова

Российско-таджикский (славянский) университет

Проблемы профессионального образования имеют глобальный характер. Многочисленные авторы, в том числе российские и таджикские педагоги отмечают, что в связи с переходом на многоступенчатую систему профессиональной подготовки студентов и введением кредитно-модульной системы обучения, при которых роль

самостоятельной учебной деятельности студентов возросла, качество знаний, практических умений и навыков студентов заметно снизились.

В данной статье будут рассмотрены наиболее общие проблемы использования тестов в учебном процессе с целью развития у студентов сознательного отношения к обучению русскому языку (на примере преподавания данного предмета на неязыковых факультетах в Российско-таджикском (славянском) университете), т.е. проблемы вузовской лингводидактики.

Как известно, РТСУ – первый российский вуз на территории независимой республики Таджикистан. Контингент студентов этого университета в основном состоит из выпускников средних школ с таджикским языком обучения, практическое владение русским языком у большинства из которых можно охарактеризовать как недостаточное. Налицо противоречие между фактическим уровнем знаний, практических коммуникативных умений на русском языке и необходимостью использовать русский язык в течение четырёх (пяти) лет для получения качественных профессиональных знаний, поскольку все предметы в РТСУ ведутся на русском языке. Другая сложность заключается в том, что учебное время, отводимое на изучение русского языка в РТСУ, имеет тенденцию к сокращению. Так, в первые годы работы РТСУ русский язык преподавался как предмет регионального компонента в течение трёх семестров (210 часов), а для слабых студентов был введён дополнительный курс русского языка (факультатив) в объёме 72 часов. В настоящее время русский язык преподаётся, как и в других национальных вузах, только в объёме 72 часов (два семестра).

Чтобы правильно поставить и реализовать ведущие цели и задачи обучения русскому языку в условиях современного вузовского профессионального обучения, необходимо рассмотреть вопрос о месте русского языка в образовательной системе в целом и целях его преподавания на каждом этапе обучения.

Известно, что система образования представляет собой сложное многоуровневое построение, которое *при линейном рассмотрении* включает в себя на современном этапе дошкольное, общее среднее, среднее специальное, дополнительное, высшее и послевузовское образование (аспирантуру, докторантуру). Каждый из уровней, будучи относительно завершённой частью системы, характеризуется спецификой целей в преподавании отдельных предметов, методов, средств и условий обучения, а также протекает в более или менее строгих временных границах, необходимых и достаточных для реализации целей обучения и усвоения содержания обучения. Содержание и методика обучения от уровня к уровню видоизменяются, обеспечивая последовательное накопление не только знаний, но и сформированность умений и навыков, рост компетенции в том или ином учебном предмете.

Изучение русского языка является обязательным в детских садах, средних школах и вузах РТ, однако системность овладения русским языком на практике не осуществляется: уже на первом этапе образовательной системы можно отметить «потери» - основная масса детей (69%) приходит в первый класс, не имея подготовки в дошкольных учреждениях (статистические данные 2005 года). В Государственной программе развития образования Республики Таджикистан на 2010–2015 годы (2009) приводится ещё более жёсткая цифра: «Охват детей дошкольными учреждениями остается низким и составляет 7% от общего количества детей по республике» [3].

Это следует считать значительным пробелом в образовательной системе республики в целом, поскольку от этого страдают навыки обучения и психологическая подготовка к обучению в школе, отвечающая за развитие восприятия, мотивацию обучения и некоторые общеучебные умения [5]. Косвенно этот факт и ряд других негативных фактов отрицательно сказываются на преподавании русского языка в средней школе и вузе. В итоге средняя школа с таджикским языком обучения далеко не всегда реализует свою основную цель в преподавании русского языка как неродного - общее владение русским языком. «Общее владение неродным языком предполагает владение им как средством общения для осуществления коммуникации в социально-бытовой (обиходной) и социально-культурной сферах общения (формирование коммуникативной компетенции). Уровень общего владения неродным языком характеризуется использованием «нейтрального» стиля общелитературного языка и предусматривает намерение использовать его в личных целях, важнейшей из которых является устное общение с соблюдением общепринятых в русском языке норм культуры речи» [6, 7]. Многие абитуриенты, не имея навыков общего владения русским языком, фактически не готовы к

выполнению основной задачи, стоящей перед вузовским обучением русскому языку, – овладеть навыками устной и письменной учебно-научной речи, необходимой для приобретения качественных профессиональных знаний, формирования необходимых для профессиональной деятельности умений и навыков на русском языке. За небольшое количество учебного времени, отводимого на изучение русского языка в вузе (этот предмет изучается в течение двух семестров и завершается сдачей зачёта), естественно, слабые студенты не в состоянии ликвидировать пробелы в знаниях и речевые ошибки, имеющие место в их русской речи после обучения в средней школе.

В содержательном аспекте в общей структуре современного образования выделяют пять системных блоков:

- 1) «теоретико-методологическую подсистему,
- 2) педагогическую подсистему,
- 3) экономическую подсистему,
- 4) организационную и
- 5) технологическую подсистемы» [2, 14].

Системные блоки находятся в сложном взаимодействии между собой и с другими сферами общественной жизни. Их тесную связь, во-первых, доказывает педагогическая теория единства обучения и воспитания учащихся и студентов, во-вторых, то, что современная теоретико-методологическая база учебного процесса в школе и вузе выдвигает перед субъектами образования новые, более перспективные цели, затрагивающие как организационную, так и технологическую деятельность администрации школ и вузов, а также преподавателей. Новые в некотором смысле задачи образовательной деятельности школ и вузов формируют новые для системы образования проблемы мониторинга образовательной деятельности и необходимость введения менеджмента в образовании, т.е. самостоятельную экономическую деятельность. В соответствии с объектом и предметом нашего исследования рассмотрим более подробно вопросы мониторинга качества образования, т.е. организационную и технологическую подсистемы образовательного процесса.

Вместе с необходимостью методической правильности организации учебного процесса встал во весь рост проблема мониторинга образовательной деятельности школы и вуза – оценки качества результатов обучения. Оценивать систему образования на различных её уровнях можно исходя из нескольких позиций:

- 1) оценивая процесс образовательной деятельности;
- 2) оценивая его результат;
- 3) определяя соответствие результата той цели, которая ставилась;
- 4) оценивая соотношение начального и конечного состояния системы образования [2, 38].

Причём в условиях экономической самостоятельности и прозрачности деятельности образовательного учреждения мониторинг обеспечивает систематическую обратную связь, а значит, - открывает перспективу для поиска наиболее оптимальных решений как в области методологии и педагогики, так и в области выбора организационных и технологических приёмов работы для ведения более успешной экономической деятельности. Тестирование обучаемых представляет собой один из компонентов мониторинга. Тестирование в учебном процессе (его цели, особенности и содержание) входит в технологическую подсистему образовательной деятельности школы или вуза, которая должна гарантировать в учебном процессе достижение постоянных (кардинальных) целей.

Технологический подход к обучению ставит целью сконструировать учебный процесс, отправляясь от заданных исходных установок: социального заказа, образовательных ориентиров; целей обучения; содержания обучения.

Последовательная ориентация обучения на образовательные цели требует оперативной обратной связи, которая должна пронизывать весь учебный процесс. В соответствии с этим «в технологическом подходе к обучению выделяются:

- 1) постановка целей и их максимальное уточнение;
- 2) формулировка учебных целей с ориентацией на достижение результатов;
- 3) подготовка учебных материалов и организация всего хода обучения в соответствии с учебными целями;
- 4) оценка текущих результатов, коррекция обучения, направленная на достижение постоянных целей;

5) заключительная оценка результатов» [2, 42].

Добившись прочных результатов обучения технологическим путём, учитель школы или преподаватель вуза окажется в состоянии уделить больше внимания собственно педагогическому творчеству, развитию учащихся, поскольку сама педагогическая технология непосредственно не занимается творческим началом в обучении. Педагогическая технология сосредоточена на воспроизводимых моментах учебного процесса – отборе наиболее целесообразных для реализации целей обучения в имеющихся условиях методов и приёмов обучения, соответствующих обучающих компьютерных программ, сборе, составлении и оформлении учебных материалов, в частности тестов и т.п. Тем не менее, и в её рамках есть большая возможность для эвристического, творческого подхода.

Так, с учётом основной цели вузовского преподавания русского языка - формирования необходимых для обучения на русском языке и дальнейшей профессиональной деятельности умений и навыков устной и письменной речи, - необходимо откорректировать учебные цели с ориентацией на достижение результатов. Учебные цели на занятиях по русскому языку на неязыковых факультетах будут представлять собой комплекс учебных задач:

1) преодоление пробелов в школьном обучении (формирование и укрепление артикуляционных навыков, лексических, лексико-грамматических на базе языкового и речевого материала, характерного для средней школы);

2) обогащение словарного запаса студентов новой лексикой, необходимой для овладения профессиональной деятельностью, профессиональной терминологией;

3) развитие навыков устной и письменной профессиональной речи.

Безусловно, реализация данного комплекса задач за короткое время – дело довольно сложное, требующее специфических методологических подходов и технологических решений, особенно в условиях кредитно-модульной организации профессионального обучения. Социальный заказ – подготовка грамотного и культурного специалиста – в условиях максимальной самостоятельной активности студентов при кредитно-модульной подаче учебного материала может быть реализован в принципе только при условии рационального использования всех функций тестирования.

Как известно, тестирование в педагогике выполняет три основные взаимосвязанные функции: 1) диагностическую, 2) обучающую и 3) воспитательную. Диагностическая функция заключается в выявлении уровня знаний, умений, навыков учащегося. Это основная и самая очевидная функция тестирования. По объективности, широте и скорости диагностирования, тестирование превосходит все остальные формы педагогического контроля. Обучающая функция тестирования состоит в том, что в результате тестирования активизируется работа учащихся по усвоению учебного материала. Для усиления обучающей функции тестирования могут быть использованы дополнительные меры стимулирования учащихся и студентов, такие как раздача преподавателем примерного перечня вопросов для самостоятельной подготовки к тестированию, наличие в самом тесте наводящих вопросов и подсказок, совместный разбор результатов теста. Воспитательная функция проявляется в периодичности и неизбежности тестового контроля. Это дисциплинирует, организует и направляет деятельность учащихся, помогает выявить и устранить пробелы в знаниях, формирует стремление развивать свои способности.

С учётом условий преподавания русского языка в стенах РТСУ (исходный уровень знаний и практических умений и навыков абитуриентов, небольшое количество учебного времени), представляется необходимым усилить именно обучающую функцию тестирования: 1) сделать использование тестовых заданий более систематизированным (это повысит требовательность студентов к своим знаниям, создаст предпосылки для систематической подготовки по предмету); 2) в комплексе тестовых заданий сочетать разнообразные по форме виды заданий, особенно обучающие и тренировочные, с тем, чтобы внести элементы занимательности, сделать процесс добывания знаний интересным, что вызовет положительные эмоции и укрепит мотивацию. Например, деловая игра «Дидактор» предлагает студентам не отвечать на вопросы, а оценивать ответы виртуальных учеников; в игре студентам предлагаются шпаргалки развёрнутые ответы и пояснения по отдельным темам [2]; 3) сочетать систематическое проведение тестов как формы работы по изучению и самостоятельному овладению предметными знаниями и умениями с другими формами учебной деятельности на занятиях – консультацией,

деловой игрой, самостоятельной работой студента; 4) продумать и реализовать элемент соревновательности при проведении тестирования и пр.

Чтобы усилить обучающую функцию тестов, необходимо разработать специальное пособие с тестовыми заданиями в качестве приложения к основным средствам обучения – учебнику, рабочей тетради по русскому языку, - в которых подачу учебного материала осуществлять на основе учебных модулей. Думается, что ряд подобных технологических мероприятий будет способствовать решению главной задачи образовательной политики на современном этапе – достижению современного качества образования, отвечающего запросам личности, общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). – СПб.: Златоуст, 1999.
2. Боровка Т.И., Морев И.А. Мониторинг развития системы образования: Учеб. пособ. для учащихся педагогических специальностей вузов и слушателей курсов повышения квалификации педагогических и управленческих кадров. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004. – 150 с.
3. Государственная программа развития образования Республики Таджикистан на 2010–2015 годы. – Душанбе, 2009 (http://www.education.tj/GOS_PROG_2010-2015.htm).
4. Система образования Таджикистана// <http://www.tempus.tajikiston.com/ru/vysshee-obrazovanie-v-tadzhikistane/sistema-obrazovaniya-v-tadzhikistane>
5. Проблемы функционирования русского языка в Республике Таджикистан /Шамбезода Х.Д., Гусейнова Т.В., Салимов Р.Д. и др. Душанбе, РТСУ, 2006. – 200 с.
6. Программа по русскому языку для общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения (2-11 классы). – Душанбе, 2008. - 124 с.

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВУЗОВСКОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Многочисленные авторы, в том числе российские и таджикские педагоги отмечают, что в связи с переходом на многоступенчатую систему профессиональной подготовки студентов и введением кредитно-модульной системы обучения, при которых роль самостоятельной учебной деятельности студентов возросла, качество знаний, практических умений и навыков студентов заметно снизилось. В данной статье будут рассмотрены наиболее общие проблемы использования тестов в учебном процессе с целью развития у студентов сознательного отношения к обучению русскому языку (на примере преподавания данного предмета на неязыковых факультетах в Российско-таджикском (славянском) университете), т.е. проблемы вузовской лингводидактики.

Ключевые слова: система профессиональной подготовки студентов, введение кредитно-модульной системы обучения, самостоятельная учебная деятельность студентов, качество знаний, умения и навыки

TESTING AS ONE OF THE WAYS OF SOLVING ACTUAL PROBLEMS OF UNIVERSITY LINGUISTIC DIDACTICS

Numerous authors, including Russian and Tajik teachers note that in connection with the transition to multilevel system of professional training of students and the introduction of credit-modular system of training, in which the role of independent educational activity of students has increased, the quality of the knowledge, practical skills of students has decreased markedly. This article will address the most common problems of the use of tests in the educational process with the aim of developing the student's conscious attitude to learning the Russian language (on the example of teaching of this subject at non-linguistic departments of Russian-Tajik (Slavonic) University), i.e. problems of University linguistic didactics.

Key words: system of professional training of students, introduction of credit-modular system of training, independent educational activity of students, quality of knowledge, abilities and skills.

Сведения об авторе: *Ибрагимова И.А.* – аспирантка РТСУ. Телефон: 985-20-47-32

ЗАРУРАТИ ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ ДАР ОМУӢЗИШУ ПАРВАРИШ

Самоне Ворис Вазириён

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Корбурди фановариҳои чадидаи иттилооту иртиботот, тағйироти шигифтангезе дар фаровардаҳо ва фаъолиятҳои қору зиндагии мардум ба вучуд овардааст. Фановариҳои иттилоотӣ ва иртиботӣ босуръат сохтори иҷтимоӣ ва шеваҳои зиндагии мардумро дар ҳаҷон тағйир медиҳанд ва бари эҷоди ҷомеаи иттилоотӣ, ки дар он тавлиди иттилоот ва дониши илмӣ ҳадаф аст, замина муҳайё месозад.

Чомеаи иттилоотӣ забону адабиёти ҷадид ва ба худ хосро доро мебошанд, ки бакуллӣ бо адабиёту маҳоратҳои асри кишоварзӣ ва санъат мутафовут аст. Дар ин аср, ки ба қавле, онро асри доноӣ ҳам гуфтаанд, чомеа барои тавсеа худ ба тавлид ва арзаи иттилооту дониши илмӣ мепардозад.

Дар чунин чомеа фановарии иттилооту иртибот нуфуз ва таъсири бисёр чашмгире дар фановарии омӯзишӣ, фунун ва равишҳои он ба манзури касби дониш, барномарезии омӯзишӣ ва иҷрои онро бар уҳда доранд; ба тавре ки рӯз ба рӯз шаклҳои омӯзиши суннатиро босуръат тағйир медиҳанд.

Ба таври дигар, донишу маҳоратҳои расмӣ ба тадриҷ камранг мешаванд ва шаклҳои ҷадид, монанди рушди умумӣ ва ёдгирии худназорат шуда, зарурияти аҳамияти бештаре меёбанд. Дар ҳақиқат, дар ҳама фаъолиятҳо ва заминаҳои омӯзишӣ, таъсири фановарии иттилооту иртибот бисёр муҳим ва қоромад аст [1].

Нуфуз гунае аз омӯзиши ду савия ё мутаомил ба синфҳои дарсӣ дар кишварҳои пешрафта боис шудааст, ки робитаи муаллим ва шогирд аз асос дигаргун шавад ва муаллимон ба ҷойи ифои нақши як муаллими қомилан огоҳ дар нақши роҳнамо зохир шаванд. Ба ин тартиб, таълимгиранда худ масъулияти ёдгириро ба уҳда мегирад. Дар ин вазъият, донишпажӯҳ дигар ба сурати як гирандаи мунфаил амал намекунад, балки муштоқона бо роҳнамоии муаллим ва бо таваҷҷуҳ ба нуқоти заъф ва қуввати хеш масири ёдгириро таъйин мекунад. Албатта, вобаста ба шароити суннӣ ва зехнии фарогир метавон масъулияти бештар ё камтаре аз муаллим талаб кард. Ба ин тартиб, компютер бо тарҳи пешниҳодӣ дар ҳар марҳила аз таълим, фарогирро ба марҳилаи баъдӣ ё ҳатто таваққуфи ӯ дар марҳилаи феълӣ маҳдуд мекунад. Бо воғузори арзишҳои қори фарогир ба компютер, муаллим, акнун бештар шабеҳи технологияи омӯзишӣ амал мекунад, ки бо истифода аз нарм афзорҳои чандрасонаӣ, вижа таҳияи барномаҳои омӯзишӣ, бештар ба тавлиду тадвини барномаҳои дарсии худ мепардозад. Бо таъкиди вазифаи муаллим ба роҳнамоӣ ва воғузори масъулияти бештар ба фарогир, дониши мунтақилшуда ба ӯ дигар собит ва аз пеш мушаххасшуда нест ва аз китобҳо ва навиштаҳои берӯҳ мунтақил намешавад [2].

Судмандиҳои фановарии омӯзишӣ: Фановарии омӯзишӣ тавоноии билқувваӣ дар беҳбуди фароянди ёддиҳӣ /ёдгирӣ дорад, ки метавон, аз он ҷумла ба мавриди зер ишора кард [3]: инфиродӣ кардани омӯзиш; беҳбуди кайфияти тадрис; муқобила бо мушкилоти омӯзиши ҷамъӣ; эҷоди фурсатҳои баробари омӯзишӣ; фароҳам сохтани омӯзиши мустақар; тақвияти нақши муаллим; таъкид бар ҷанбаҳои инсонии омӯзиш.

Бино бар як таҳқиқи миллии дар Амрико, 96% муаллимон аз бақоргирии фановарии компютерӣ барои тавсеаи низоми омӯзишии Амрико ҷонибдорӣ карданд [4].

Зарурати истифода аз фановарӣ дар низоми омӯзишии мадорис: Вуруди фановарии ҷадид, алоқа ба касби дониш бо равишҳои мутанаввеъ ва мутаносиб мавқеиятҳои мухталифро афзоиш додаст. Ба тавре ки имрӯз метавон иддао намуд, ки мизони иттилооти башар ҳар ҷаҳор ё панҷ сол дучандон мешавад. Ба ибораи дигар, маҷмӯи иттилоот қобили дастрас барои як донишҷӯ дар соли 1997 камтар аз 1% иттилооте аст, ки дар соли 2050 дар дастраси донишҷӯи дигар қарор мегирад (Атторн, 1381, с. 71).

Бинобар ин, бо бо таваҷҷуҳ ба таҳаввулоти васеъ ва фарогир дар чомеа, афрод барои посухгӯӣ ба ниёзҳои печидаи чомеаи муосир (модерн) ниёзманди омӯзиш ва парвариши модерн мебошанд, ки ин амр ба ҷуз эҷоди таҳаввул дар низоми омӯзиш ва парвариш ва тағйир дар муҳитҳои ёдгирӣ бо истифода аз компютер мумкин нахоҳад буд.

Зарурати истифода аз фановарӣ дар низоми авомили муассир бар тавсеаи фановарии иттилооту иртиботот дар омӯзиш ва парвариш:

1. *Мудирият ва раҳбарии кайфӣ (сифатнокӣ):* Яке аз авомили муҳим ва асосии мавқеияти барномаҳои тавсеаи фановарии иттилооту иртиботот дар омӯзиш ва парвариш, мудирият ва раҳбарии огоҳ, тавонманд ва бокайфият аст. Мудирони мадорис дар воқеъ, раҳбарони ҳидояткунандаи барномаи тавсеаи фановарии иттилооту иртиботот дар мадорис ҳастанд ва барои ифои ин нақш бояд аз тавоноҳои лозим барои истифода аз шеваҳои асарбахши мудириятӣ бархурдор

бошанд, то битавонанд барои ҳимоят аз аҳдоф, ҳамоҳангиҳои лозимро байни аносири мадраса эҷод кунанд [5].

2. *Истеъроф дар барномаҳои тавсеаи фановарии иттилоотӣ*: Беҳбудии фаъолиятҳои мустамари мадорис бо истифода аз барномаҳои тавсеаи фановарии иттилооту иртиботот, ки барномаҳои баландмуддат аст, амали мешавад. Албатта, барномаҳои кӯтоҳмуддат низ аз аҳамияти босазое бархурдоранд, зеро ин барномаҳо огоҳӣ ва ҳушёрӣ барномарезонро дар заминаи ангезаҳо шӯру ҷиддият эҷод шуда, дар асари корбурди фановарии иттилооту иртиботот афзоиш медиҳанд ва нақши мудирон дар беҳбудии фароянди ёддиҳӣ – ёдгирии мадорисро равшан мекунад. Ҳамчунин, барномаҳои кӯтоҳмуддат ба далели кӯмак ба тавсеаи шабакаҳои иттилоотиву иртиботӣ ҳоизи аҳамиятанд (ҳамон ҷо, с. 33).

3. *Афзоиши сатҳи илми муаллимон дар бақоргири фановариҳои навини омӯзишӣ*:

Замоне ки масъалаи фановарии иттилооту иртиботот дар мадорис матраҳ мешавад, тавсеаи маҳоратҳои муаллимон дар истифода аз фановарии иттилоот ба мушобеҳ яке аз авомили муҳимми барнома мавриди тавачҷуҳ қарор мегирад. Дар ҳоле ки касби маҳоратҳои корбурди лузуман ба маънои эҷоди тафаккури халлоқ ва мантиқӣ дар омӯзишу парвариш тавсеаёфта нест. Мадориси муваффақ дар заминаи фановарии иттилооту иртиботот, мадорисе ҳастанд, ки фаротар аз фановарӣ масиреро таъин ва тарроҳӣ мекунад, ки аз он тариқи ёдгирӣ беҳбуд меёбад, тафаккури халлоқ эҷод мешавад, мудирон ба дониши асарбахш дастрасӣ меёбанд, саводи иттилоотӣ иртиқо меёбад, гурӯҳҳои корӣ ташкил мешаванд, хударзёбӣ ва худназоратӣ ҷойгузини мизони арзёбии суннатӣ мешавад [6].

Дарвоқеъ, муаллимон ниёзи зиёд доранд, ки беҳбудии фароянди ёддиҳӣ-ёдгирӣ дар утоқи дарс таҳқиқ кунанд. Аз ин рӯ, тавоноии истифода аз фановариҳои иттилоотӣ барои муаллимон зарурист. (Симонс, с. 95-96).

4. *Гироии ба хиради ҷамъӣ дар қори гурӯҳӣ*: Ташкили гурӯҳҳои қори муаллимон дар риштаҳои таҳассусии мушобеҳ, нақши бисёр муҳиме дар қабули тағйир ва набудии муқовимат дар баробари он дорад. Афрод дар гурӯҳе ёд мегиранд, ки чигуна бо якдигар ҳамфикрӣ кунанд, фаъолияти гурӯҳӣ анҷом диҳанд ва аз якдигар биомӯзанд. Ин инъитофпазирӣ заминаи ёдгирии матлаби ҷадид ва тағйири равишҳои суннатиро беҳбуд мебахшад [7].

5. *Эҷоди масъулиятпазирӣ дар заминаҳои омӯзишӣ*: Ҳар мадраса метавонад модули хоси худро барои тавсеаи фановарии иттилоот ва иртиботот дар он мадраса ироа диҳад, дар ин сурат мадорис истиқлоли худро ҳифз мекунад ва зимнан нисбат ба улғуе, ки тарроҳӣ ва иҷро қардаанд, посухгӯ ҳастанд ва бо эҳсос масъулияти бештари онро дунбол мекунад [8].

Ҷолишҳои (рафтор) мавҷуд дар низоми омӯзишӣ барои пазириши фановарии иттилоотӣ дар амри омӯзишӣ: Бо вучуди ин ки ҳеҷ формулаи хосе барои шеваи **идғоми** фановариҳои навини иттилоотӣ дар системаи омӯзишӣ ироа нашудааст. муҳимтарин ҷолишҳои пешравии мудирон ва барномарезони низоми омӯзишӣ иборатанд аз [9]: ҷолишҳои роҳбурди ва барномарезӣ; ҷолишҳои зерсохтӣ.

Ҷолишҳои роҳбурди ва барномарезӣ. Барои ислоҳи вазъияти фановарӣ ва омӯзишу парвариш аз тариқи фановарии иттилоот ва иртиботот, боистии тамоми манобе мавриди ниёз бо дар назар гирифтани аҳдофи омӯзишӣ ва таърифи аҳдофи мушаххас ва ҳамросто, бо талош барои ироаи барномаи **мунсаҷим** ва ҳадафманд даст бизананд. Муҳимтарин аносири мавҷуд дар ин фароянд иборатанд аз:

- шиносӣ ва вазъияти феълии низоми омӯзишӣ (имконсанҷӣ): таъсири фановарии иттилоот ва иртиботот бояд ба унвони равишҳои ниҳодӣ қардани фаъолиятҳои низоми омӯзишӣ дар назар гирифта шаванд;

- таъйини аҳдофи омӯзишӣ дар сутӯҳи мухталифи низоми омӯзишу парвариш: бо тавачҷуҳ ба ҳадафманд будани низоми омӯзишӣ, идғоми фановариҳои навини омӯзишӣ метавонад тағйироти бисёр дар барномаҳои мавҷуд эҷод намояд. Ҳаракат рӯ ба ҳамсӯ будан бо тағйироти омӯзишӣ дар тамоми сутӯҳ танҳо бо доштани аҳдофи аз пеш таъйиншудае имконпазир аст, ки имрӯз дар низомҳои омӯзишӣ ба унвони як зарурат ба назар мерасад.

Ҷолишҳои зерсохторӣ: Барои расидан ба сатҳи матлубе аз барномаҳои мубтанӣ бар фановарии иттилооту иртиботот, вучуди зерсохти муносиби технологияи

омӯзиши зарурӣ ба назар мерасад. Ин зерсохто метавонанд шомили мавриди зер бошанд:

- эҷоди фазои муносиб чихати барқарории иртиботот дар низоми омӯзишӣ, ки шомили навсозии мадорис, тағйир дар фазоҳои мавҷуд ва фароҳам овардани шароит барои вуруди роёна ва системаҳои иртиботӣ дар мадорис;

- таҳлили низомҳои омӯзишӣ ва фановариҳои навини иртиботӣ муваффақ ва улғу бардорӣ аз ин низомҳо барои расидан ба сатҳи матлуби кунунӣ ва барномарезӣ барои оянда;

- боло бурдани сатҳи огоҳии ҷомеа, бахусус муаллимон, барои пазириши ин навъ аз фановариҳои омӯзишӣ ва таъкид бар нақши муаллим ба унвони хидоятгари таҳсилӣ дар мадорис ва пуштибонӣ аз барномаҳои омӯзишӣ қабл аз хидмат ва ё дар ҳини хидмат барои муаллимон.

А Д А Б И Ё Т

1. Рауф Алӣ. Ҷунбиши ҷаҳонӣ барои бозсозии тарбияти муаллим. Техрон: Интишороти пажӯҳишқадаи таълим ва тарбият, 1379.

2. Султон Қароӣ. Мабонӣ ва фалсафаи омӯзиш зимни хидмати муаллимон. /Фаслномаи мудирӣ дар омӯзиш ва парвариш, 1373, №2, с. 12.

3. Ҷаҳонӣ шудани фановарии иттилоот ва таълиму тарбият. Техрон, 1381, с. 42.

4. Симонс З. Корбурди фановарии иттилооту иртиботот дар омӯзишу парвариш //Тарҷ. Хуросон А. Моҳнома, 1382 (2002), с. 31.

5. Нафисӣ А. Дидгоҳи ормонӣ, маълумотҳо, ҳадафҳои кулӣ, роҳбурдҳои фановарии иттилоот дар омӯзиш ва парвариш. Техрон, 1382, с. 32.

6. Делмақонӣ М. Фановарии иттилоот дар барномаи омӯзишии кишварҳо. Техрон, 1382. /Моҳнома, №5, с.22.

7. Кошонӣ Т. Фановарӣ ва оmodасозии муаллимони хирфаи дар қарни XXI. -Техрон, /Моҳнома, 1381, №14, с.19.

8. Самсонов А. ва дигарон. Фановарии иттилоот дар омӯзиши ибтидоӣ, пешниҳодҳо ва роҳкорҳо. /Тарҷ. Иброҳим Т. Техрон, 1382, с.51.

9. Муҳаммад Х.С., Растагор А. Корбурди фановарии иттилоот ва иртиботот дар фароянди донишомӯзии меҳварӣ, 1387, №15, 16.

ВАЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ

В данной статье автор рассматривает важность использования информационных технологий в обучении и воспитании. Все те изменения, которые происходят в нашей жизни связаны с появлением, развитием и внедрением информационных технологий и традиционные методы обучения уже не отвечают повышенным требованиям образования и воспитания.

Ключевые слова: информационные технологии, сфера образования, уровень подготовки, научно-технический прогресс, образовательный процесс, развитие информационных технологий.

THE IMPORTANCE OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION AND EDUCATION

In this article the author considers the importance of using information technologies in education and upbringing. All the changes that happen in our life are connected with the emergence, development and introduction of information technologies and traditional training methods did not meet the higher requirements of education and upbringing.

Key words: information technology, education, them training, scientific and technical progress, the educational process, development of information technologies.

Сведения об авторе: Самоне Ворис Вазириён – соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

БАРРАСИИ НИГАРИШҶОИ МУАЛЛИМОНИ АСАРБАХШ НИСБАТ БА ДОНИШОМУЗОН

Шаҳнози Муродӣ Қарақишлоқӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тасаввур мешавад, масъулияти оmodасозии муаллимон бар уҳдаи барномаҳои тарбияти муаллим дар ниҳодҳои омӯзиши олии аст. Ҷангоме ки аз муаллимони қоромӯз ё довталабони муаллимӣ пурсиш мешавад, чаро шумо меҳод муаллим шавед, умуман, посух ин аст, ман меҳод ин тавоноиро дошта бошам, то тафовути мусбат дар зиндагии донишомӯзонам эҷод кунам. Бисёре аз довталабони муаллимин идома медиҳанд, ба гуфтани ин ки онҳо меҳод муаллими асарбахше бошанд,

беҳтар аз муаллимоне, ки худашон онҳоро таҷриба кардаанд. Бо вучуди ин, бисёре аз муҳаққикон ҳақиқатеро баён медоранд, муаллимон ҳамеша дар равише, ки ба онҳо тадрис шудааст, тадрис мекунанд.

Ин ҷумлаи гурезнопазир аҳамияти таҳлил ва бозбинии таҷрибаҳои омӯзишӣ ва парваришии қаблии донишомӯзон дар ҷиҳати шинохти бинишҳо ва аъмоли асарбахш ва ғайриасарбахши муаллимонро пураҳамият месозад. Муаллимон ин фурсатро доранд, то як асари мондагор дар зиндагии донишомӯзонашон ба ёдгор гузоранд. Қолаб ва шакли таҷрибаҳои мадраса метавонад бар кайфияти дидгоҳи донишомӯзон аз худашон дар дохил ва хориҷ аз мадраса таъсир бигузорад. Ин хотироти мадраса потенциали давом доштани мудомуламр дар зехнҳои донишомӯзонро доранд ва метавонанд як нақши муҳим дар тасмимоти ҳол ва оянда бозӣ кунанд. Муддати зиёде тӯл намекашад, то донишомӯзон дарк кунанд, ки кадом муаллимон байни як соли таҳсили тӯлонӣ ва хастакунанда ва як соли пурҳаяҷон ва ҷолиббарангез тамоюз эҷод мекунанд.

Нигаришҳо ва аъмоли асарбахш ба василаи муаллимоне ба кор гирифта мешаванд, ки саранҷом метавонанд, як тафовути мусбат дар зиндагии донишомӯзонашон ба вучуд оваранд ва ин бовар дар ин мақола ба унвони нуқтаи назари асли ба хидмат гирифта хоҳад шуд. Бо баррасии таҷрибаҳои омӯзишии қаблии муаллимони коромӯз метавонанд дар бораи он чӣ бояд ё набояд дар синф анҷом диҳанд, баҳс кунанд.

Баҳши аввали равишшиносии истифодашуда дар ин баррасӣ барои кашфи панҷ нигариши муаллими асарбахш. Панҷ куниш ва нигариш иборат буданд аз: дилсузии ҳақиқӣ ва меҳрубонии муаллим, майл ба тақсими масъулияти мавриди баҳс дар синф, ҳассосияти бетарафона нисбат ба танаввӯъ ва тафовутҳои фардии донишомӯзон, як ангешиш барои фароҳам овардани таҷрибаҳои ёдгирии маънидор барои ҳамаи донишомӯзон ва иштиёқ барои таҳрик, ҳаллоқияти донишомӯзон.

Нигариши аввал. Нишон додани дилсузӣ ва меҳрубонӣ. Ин нигариш вобаста ба шахсияти муаллим аст. Муаллимони асарбахш, авотиф ва эҳсосоташонро ҳамроҳ бо як дилбастагӣ ва алоқаи воқеӣ нисбат ба донишомӯзон тақсим мекунанд. Барои мисол шуру шавқ, отифа, бурдборӣ, ғам, набуди ризоият, ҳамчунин иртибот дар синфҳои қаблии онҳо пунарзиш буд ва эҳсосот дар ҳузури чамъ ва озодона ҳам ба василаи муаллим ва ҳам ба василаи донишомӯз иброз мешуд.

Нигариши дуввум. Тақсими масъулият. Ин нигариш рӯи тавоноии муаллим барои эҷоди як муҳити тақсимшуда таъкид мекунад. Бар асоси ин нигариш докталабони муаллимин таъкид карданд, як муаллими асарбахш набояд ҳолати моликият аз болоро дошта бошад, ё ниёзманди назорати комили донишомӯзон ва муҳит бошад. Муҳим аст, ки донишомӯзон ҳам масъулият ва ҳам озодӣ дар дохили синф дошта бошанд. Ҳамчунин, муаллимон ва ҳам донишомӯзон барои пешрафти як иртиботи наздик ва мақбул дар муҳити ёдгирӣ ба мушорикати дутарафа ниёз доранд.

Нигариши сеюм. Пазириши тақассур ва танаввӯъ (бо ҳассосият). Ин нигариш дар бораи ҳамдилӣ ва аҳамияти дарки донишомӯзонатон суҳбат мекунад. Бар асоси ин нигариш ҳассосият, пазириш ва ташвиқ метавонад ба унвони бухрон талаққӣ гардад. Ба назари муаллимон асарбахш касоне ҳастанд, ки бидуни таҳлил ё қазоват донишомӯзонашонро дарк мекунанд. Ҳамчунин, муаллимон қудрат доранд, ҳар донишомӯзро тавре бисозанд, ки ба василаи тамҷидоти фардӣ, шифоҳӣ дар муқобили синф эҳсоси вижае кунад.

Нигариши чаҳорум. Тақвияти омӯзиши фардӣ. Ин нигариш дар бораи тавоноии муаллим барои фароҳам овардани фурсатҳои ёдгирии маънидор барои ҳамаи донишомӯзон баҳс мекунад. Муаллимон бояд ба донишомӯзон кӯмак кунанд, то онҳо дар таҷрибаҳои ёдгириашон муваффақ шаванд. Ҳамчунин, набояд муаллимон дар муқобили чамъ аз таҳдид истифода кунанд, ки дар натиҷа як навъ муқовимат дар шахс эҷод шавад. Муаллимони асарбахш бовар доранд, ҳар донишомӯз метавонад ва меҳодад ёд бигирад. Муаллимони онҳо ба нуқоти заъфи онҳо ишора намекунанд, балки бар рӯи тавоноҳои ва истеъдодҳои фардии онҳо таъкид мекунанд. Муаллимони коромӯз эътиқод доштанд, муаллимонашон барои ташвиқи мусбат, эътимод ба нафс ва худэътибориро тақвият менамуданд.

Нигариши панҷум. Ташвиқи ҳаллоқият. Ин нигариш бар аҳамияти таҳриқи ҳаллоқияти донишомӯзон таъкид мекунад. Муаллимон бояд ба ақидаҳо ва

пешниходоти онҳо дар бораи дарсҳо ва фаъолиятҳо гӯш бидиҳанд. Муаллимони асарбахш нисбат ба равишҳои тахайюлии донишомӯзон ҳолати боз доштанд ва ҳамчунин, бисёре аз он равишҳоро барои ёдгирӣ мавриди истифода қарор медоданд. Замоне ки муаллимон дарсҳоро бар асоси алоқаҳо, маҳоратҳо ва ниёзҳои онҳо тарроҳӣ мекарданд, воқеан барангехта мешуданд.

Баҳши дуввум. Таҳқиқи мубтанӣ бар баҳс дар мавриди панҷ нигариши муаллими асарбахш бо ишора ба муаллимони қоромӯз. Колдер Хед (1996) Пийнто (1999) ва Вотсен (2003) ёдгириро ба унвони як фароянди равшинохтии қавӣ баён намудаанд ва ба тавоноии муаллим барои эҷоди муҳити синфӣи халлоқ донишомӯзони боангеза бовар доранд ва тасмимсозии ӯ ба хусусияти шахсӣ ва тавоноии ӯ барои халқи иртибототи шахсӣ бо донишомӯзон бастагӣ дорад. Ин нигаришҳо ва кунишҳои асарбахш ба василаи муаллимоне, ки саранҷом метавонанд тағйири мусбат дар зиндагии донишомӯзонашон биофаринанд, ба қор гирифта мешаванд. Ошқор аст, ки нигаришҳо як асари амиқ бар аъмол ва рафтори муаллим доранд. Речард Сон (1996) мегӯяд: нигаришҳо ва боварҳо зермаҷмуае аз як гурӯҳи сохторҳои ҳастанд, ки номгузорӣ мекунад, месозанд, таъриф ва тавсиф мекунад. Сохтор ва муҳтавои вазъияти рӯҳиро, ки барои анҷоми кунишҳои шахсӣ ба ӯ ёд дода мешавад, бо нигаришҳои асарбахши муаллимон ва донишомӯзон метавонанд, иртиботот, эҳтиром ва эътимоди мутақобилро тавсеа диҳанд.

Нигариши аввал. Нишон додани дилсузӣ ва меҳрубонӣ. Лорсун, Силверман (2000) ва Нодингез (1984) аҳамияти тавсеаи меҳрубонӣ ва эҳтироми мутақобил байни муаллимон ва донишомӯзро мавриди таъкид қарор додаанд. Онҳо аз ниёзҳои донишомӯзон ҳимоят мекунад, ҳам барои иртибот ва ҳам мувофиқат барои расидан ба як иртиботи наздик бо муаллимонашон. Нодингез (1984) эътиқод дорад, барномаи омӯзишии мадрасаи хуб бояд, бар мабноси гироиш ба ахлоқи дилсузӣ бино шавад. Ӯ иддао мекунад, ки бо ин сохтор дилсузӣ ва хунгармӣ як қисмати ҷудоинопазир аз тааххуд, иртиботи мутақобил байни муаллим ва донишомӯз хоҳад шуд.

Нигариши дуввум. Тақсими масъулият. Карл Сон ва Хостие (1997) бар ин боваранд, ки барномаи қории муаллим ва донишомӯз ниёз аст, ҳампушӣ дошта бошанд ва ҳамдигарро пуштибонӣ кунанд, ки натиҷаи он эҷоди як муҳити ёдгирӣи мусбат хоҳад буд. Ин равиши ёдгирӣ як равиши қолишбарангези эҷоди озодӣ дар синф аст. Нерӯи созандаи синфӣи мубтанӣ бар дарсҳо ва фаъолиятҳои донишомӯзон аст. Зимерман (1990) ва Килокистон (1996) эътиқод доранд, ки фароянди ёдгирӣ бояд созмондиҳӣ шавад. Дар чунин равише, ки донишомӯзон барои ёдгирӣи худашон масъулият бигиранд, донишомӯзон бояд, мустақил бошанд ва битавонанд дар бораи тавоноии ёдгирӣашон тасмим бигиранд ва сипас тибқи он барномарезӣ кунанд. Ричард Сон (1996) баён медорад, ки ёдгирӣ ва барномаи омӯзишии мустақими донишомӯз қонуни тавачҷуҳи ҳамаи фаъолон дар баҳши омӯзиш ва шеваҳои ёдгирӣи шудааст.

Нигариши сеюм. Пазириши танаввӯ. Барои донишомӯзон бисёр муҳим аст, ки ба унвони як фард дар ҷиҳати ба даст овардани эътимод ба нафс барои озмуни ҷиҳҳои ҷадид дар бораи худашон эҳсоси мусбат дошта бошанд. Таҳсини шифоҳии як донишомӯзи хичолатӣ метавонад як нуқтаи меҳварӣ барои худэтиборӣ ва сатҳи эътимоди онҳо бошад. Як донишомӯз мумкин аст, бо як истеъдод зода шавад, аммо қасе мисли як муаллим аст, бояд онро дарк ва бовар кунад. Дар ғайри ин сурат, он истеъдод шуқуфо намешавад. Як муаллим тавоноии тақвият, ҳимоят ва тақдир аз қор ва бозии донишомӯзонашро дорад. Барномаҳои тарбиятии муаллим бояд барои довталабон дониш ва таҷрибаҳои мисли такасур ва такасури фарҳангӣ фароҳам оваранд.

Нил (1992) баён медорад, ки ба назар мерасад, гироиш ба тарафи нигаришҳои такасур гароенотар дар муаллимоне бештар ниёз аст, ки ба як тааххуди қавӣ ва ошқор барои омӯзиш ва парвариш (ҷандфарҳангӣ) савқ дода мешаванд, ки саранҷом мунҷар ба таъсири мусбат дар рафторҳо ва нигаришҳои синфӣи мушаххас шавад. Муаллимони ниёз доранд, дар ибтидо дарқи қомиле аз маънӣ ва мафҳумҳои зимнии отии қори асарбахш дар синфҳои ноҳамгини фарҳангӣ дошта бошанд. Як шуруи муносиб дар барномаҳои тарбиятии муаллим метавонад ин бошад, ки муаллимони дар бораи наҷод ва ҳуввияти наҷодии худашон таҳқиқ ва паҷӯҳиш кунанд. Ҳулмаз

(1994) изҳор дошт, таҷрибаҳои шахсӣ мумкин аст, рушд ва созгории тасоҳул ва гириши касратгаронаро тасхил кунад.

Нигариши чаҳорум. Тақвияти омӯзиши инфиродӣ. Ҳангоми тарроҳии тарҳҳои дарс рақобат бо бозихи видеой, компютерҳо, телевизион, варзиш ва мусиқӣ осон нест. Замоне ки донишомӯзон бо фаъолиятҳо ва дурустии ангезиш рӯ ба рӯ мешаванд, мунҷар ба фаъол шудани онҳо мешавад ва дар ёдгирии худашон мустақил мешаванд. Ёдгирӣ як чараёни озод бояд бошад, ки як роҳи мустақим ва як масири борикро нишон надиҳад. Дар иваз, масирҳои зиёде фароҳам шаванд, ки фардро ба суйи анвои гуногуни мақсадҳо роҳнамоӣ кунанд. Донишомӯзон ҳақ доранд, бо як тасхилгари дилгармкунанда мусофират кунанд, ё муаллиме, ки дар ҳар монеа ҷодда ё ҷолиш бо як табассум ва нигариши хушбинонае, ки онҳоро ба идома додани чараёноти ёдгирӣ ташвиқ мекунад, мунтазири онҳост. Ҳамаи донишомӯзон ба як шакл аз омӯзиши инфиродӣ ва даргирии фаъолна дар ёдгириашон ниёз доранд. Муаллимон мумкин аст, дар бораи корҳои фавқуллодае, ки барои инфиродсозӣ мавриди ниёз аст, муқовимат кунанд, аммо таҳқиқот аз аҳамияти он ҳимоят мекунад. Ин мавзӯ махсусан дар мавриди донишомӯзҳои бо ниёзҳои хос як зарурат аст. Замони таҳияи омӯзиши рӯзона барои донишомӯзон мутаносиб бо онҳо ниёзҳои хос муҳтавои барномаи омӯзишӣ, мавод, тавоноҳои ва равишҳои тадрис лозим аст, андешамандона мавриди мулоҳиза қарор гиранд. Таҳқиқот ишора дорад, ки муаллимони асарбахш фикр мекунад ва ба сабки муайяне бо донишомӯзоне, ки нотавоноҳои доранд, рафтор мекунад.

Нигариши панҷум. Ташвиқи халлоқият. Ҳангоме ки фурсат барои халлоқият дода мешавад, донишомӯзон ёдгириашонро ба сатҳҳои болотаре иртиқо медиҳанд ва бо мушорикат ба василаи андешаҳо ва бинишҳои худ дар дарс фаъол мешаванд. Муаллимон бояд рӯи ангезиши дарунии донишомӯзон, шеваҳои ёдгирии шинохтӣ ва сатҳҳои маҳоратӣ сармоягузори кунанд. Ин навъ муҳит мусоидтарин муҳит барои парвариши ёдгирӣ хоҳад буд. Ҳамчунин, мушорикати қувваҳои аклонии Хуворд Горднер «хуши чандгона ба роҳи дарс метавонад, масире барои муаллимон дар ҷиҳати фурсатҳои мутанавъ ба донишомӯзон барои халқи равишҳои ёдгирӣ ё дониш дар синф фароҳам кунад». Ҳашт навъи хуши ба василаи Горднер (1997) шинохташуда иборатанд аз забони каломӣ, мантиқи риёзӣ, диди фазоӣ (себуъдӣ), ҳаракати баданӣ, мусиқӣ, миёнафардӣ, дарунфардӣ ва табиатгарой. Назарияи Горднер аз ин истиқлоли доимӣ ҳимоят мекунад, ки омӯзиш ва парвариш ниёзманд ба ҳамсозии равишҳои мунҳасир ба фард, ёдгирӣ, ниёз ва халлоқият аст, ки бояд дар фароянди ёдгирӣ даҳлат дода шавад.

Дар поён метавон гуфт, дар ҳар донишомӯз истеъдод вучуд дорад ва нигариш ва куниши муаллим метавонад асаре ба ҷо бигузорад. Муаллимон ниёз доранд, ба василаи «худ буданашон» хатар бипазиранд ва ба донишомӯзонашон эътимод дошта бошанд. Онҳо ҳамчунин ниёз доранд, навъи истиқлоли фардӣ халқ кунанд, ба наҳве ки вуқӯи ёдгирӣ мутаҳаммилтар бошад. Муаллимони асарбахш ҳолисона мувоқиқат мекунад, дӯст доранд, мепазиранд ва донишомӯзонашонро арзишгузори мекунад. Ин муаллимон меҳрубониро нишон медиҳанд, масъулиятро тақсим мекунад, тақассур ва тафовутҳои фардиро мепазиранд, омӯзишро парвариш медиҳанд ва халлоқиятро ташвиқ мекунад. Муаллимон бо шинохти ин панҷ нигариш ва куниш потенциали муаллими асарбахш буданро хоҳанд дошт, ки бо алоқа ва эҳтиром ба василаи донишомӯзони қаблӣ ба ёд оварда хоҳанд шуд. Бар асоси таҳқиқоти анҷомёфта ба назар мерасад, ки як барномаи тарбиятии муаллим метавонад биниш ва дониши боарзише дар бораи муаллимон арза кунад. Ин таҷрибаҳои омӯзишӣ тағйироте дар зиндагии онҳо ба вучуд меоварад, то тадрисро ба унвони як масири шуглӣ дар назар бигиранд ва муҳим хоҳад буд, ки ҳамеша ба хотир биоваранд, ки ҷи гуна ин эҳсосро дошта бошанд, ки ҳеҷ хушбахтигӣ беҳтар аз меҳрубонӣ вучуд надорад.

Ҳангоме ки аз муаллимони қоромӯз ё довталабони муаллимӣ пурсиш мешавад, чаро шумо меҳод муаллим шавед, умуман, посух ин аст, ман меҳод ин тавоноиро дошта бошам, ки тағйири мусбате дар зиндагии донишомӯзонам эҷод кунам. Бисёре аз довталабони муаллимӣ мегӯянд, онҳо меҳод муаллимони асарбахш бошанд. Беҳтар аз муаллимони худашон онҳоро таҷриба қардаанд. Бо вучуди ин бисёре аз муҳаққиқон ҳақиқатеро баён медоранд, мубтани бар ин ки муаллимон ҳамеша дар

равише ба онҳо тадрис шудааст, тадрис мекунад. Ин масъалаи гурезнопазир аҳамияти таҳлил ва бозбинии таҷрибаҳои омӯзишӣ ва парваришии қаблии донишомӯзон дар ҷиҳати шинохти бинишҳо ва аъмоли асарбахш ва ғайриасарбахши муаллимонро пураҳамият месозад. Нигаришҳо ва аъмоли асарбахш ба василаи муаллимоне ба кор гирифта мешавад, ки саранҷом метавонанд як тағйири мусбат дар зиндагии донишомӯзонанон ба вучуд оваранд ва ин бовар дар ин мақола ба унвони нуқтаи назари асли ба хидмат гирифта хоҳад шуд. Бо баррасии таҷрибаҳои омӯзишии қаблӣ, муаллимони коромӯз метавонанд дар бораи он чӣ ки онҳо бояд ё набояд дар синф анҷом диҳанд, баҳс кунанд. Панҷ нигариш ва амали матраҳшудаи мутадовил шомили дилсӯзии ҳақиқӣ ва меҳрубонии муаллим, майл ба тақсими масъулият дар синф, ҳассосияти воқеӣ нисбат ба тафовутҳои фардии донишомӯзон, доштани ангеа барои эҷоди таҷрибаҳои ёдгирии маънидор барои ҳамаи донишомӯзон ва иштиёқ барои таҳриқи халлоқияти донишомӯзон мебошад.

АДАБИЁТ

1. Аҳадиён Муҳаммад. Роҳнамоӣ ва равишҳои навини тадриси омӯзиш ва корварзӣ./ Аҳадиён Муҳаммад, Оғозода Муҳаррам. –Техрон: Оеж, 1382.
2. Артур Райт Кумз. Омӯзиши таҳассусии муаллимон. / Артур Райт Кумз; Тарҷумаи Фурушзода Ҷавоҳир. –Техрон: Рушд, 1370.
3. Ҳисомиддин Баён. Мудирияти шеваҳои нав дар омӯзишу парвариш. / Ҳисомиддин Баён, Шакибо Муқаддам Муҳаммад. –Техрон: Интишороти маркази омӯзиши мудирияти давлатӣ, 1372.
4. Султонзода Ҳусейн. Таърихи мадрасаҳои Эрон. / Султонзода Ҳусейн. –Техрон: Навбахор, 1364.
5. Шариатмадорӣ Алӣ. Ҷомеа ва таълиму тарбият. / Шариатмадорӣ Алӣ. –Техрон: Амир Кабир, 1367.
6. Гоние Роберт Милз. Шароити ёдгирӣ ва назарияи омӯзишӣ. / Гоние Роберт Милз; Тарҷумаи Начафии Занд Ҷаъфар. –Техрон: Рушд, 1373.

РАССМОТРЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ УЧЕНИКОМ И УЧИТЕЛЕМ

В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению педагогическое взаимодействие и отношения учителя и ученика в учебном процессе. Учитель в учебном процессе осуществляет взаимодействие с целым классом. И оно направлено на управление целым классом и каждого ученика в целом. В данном процессе учитель обязан установить доброжелательные и теплые взаимоотношения с учащимися, так как без данного взаимодействия учитель не в силах выполнить свои профессиональные обязанности и миссию педагога. Положительные и доверительные взаимоотношения между педагогом и учениками влияют на эффективность педагогической деятельности.

Ключевые слова: атмосфера в классе, система взаимоотношений, взаимоотношения учителя и учеников, авторитет учителя, самооценка учащихся, классный коллектив.

CONSIDERATION OF PEDAGOGIC INTERACTION AND RELATIONSHIP BETWEEN STUDENT AND TEACHER

In this article the author subjected to the examination and study of the pedagogical interaction and relationship of teacher and student in the learning process. The teacher in the learning process interacts with the whole class. And it is aimed at the management of the whole class, and each student as a whole. In this process, the teacher is obliged to establish friendly and warm relations with the students, because without this interaction between the teacher is not able to perform their professional duties and mission of the teacher. Positive and trustful relationship between teacher and pupils affect the efficiency of pedagogical activity.

Key words: atmosphere in the class, the system of relations, relations between teachers and pupils, the authority of the teacher, self-esteem of the students, a cool band.

Сведения об авторе: *Шахноз Муроди Каракишлоки*-соискатель Таджикского национального университета

БАРРАСИИ ШЕВАҲОИ ФАРЗАНДПАРВАРИИ ВОЛИДАӢН ВА ТАЪСИРИ ОН БАР СОЗГОРИИ ИҶТИМОИИ ФАРЗАНДОН

Нафиса Халилӣ
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Доштани ҷомеаи солим мусталзами доштани афроди солим аст ва ҳар қадар мизони сазгории иҷтимоии афрод болотар бошад, саломатии ҷомеа низ болотар хоҳад буд. Талошу кушиши дастандаркорони таълиму тарбияти кишварҳо, барои рушди ҳамаҷонибаи афрод аст, ки поя ва асоси онро кӯдакону навҷавонону ҷавонон ташкил медиҳанд ва ҳамасола маблағҳои зиёди сармояи давлат барои ин амр дар омӯзишу парвариш ихтисос меёбад, аммо набояд ғофил шуд, ки ниҳоди иҷтимоие, ки

бештарин таъсирро бар чавонон дорад, хонавода аст. Таҳқиқоти бешуморе вучуд дорад, ки нақши хонавода ва волидайнро дар эҷоди рафторҳои носолими иҷтимоӣ дар чавонон нишон додааст. Аммо хусусиятҳои фарҳангии мунҳасир ба фардӣ, ки дар ҳар ҷомеае вучуд дорад, наҳваи асаргузори ин омилро мутафовит сохтааст. Шинохти он чи ки ба унвони сабки зиндагӣ мешиносанд ва кашфи омилҳои, ки дар шаклгирии созгории чавонон ва бурузи рафторҳои солим дар ҷомеа муассир аст, метавонад ба масъулину дастандаркорон ва барномарезони ин кишварҳо дар тадвини раҳёфтҳои пешгирӣ аз бисёри масоили ноҳинҷориҳои иҷтимоӣ ва ислоҳи сабки зиндагӣ кӯмак намояд.

Дар луғатномаи Деххудо, созгорӣ-мувофиқат дар қор, ҳисси сулук ва дар муқобили бадсулуқӣ, бадрафторӣ ва созгори нақардан маънӣ шудааст.

Созгорӣ фарояндест дар ҳоли рушду пӯё, ки шомили тавозуни байни он чи афрод меҳоянд ва он чи ҷомеашон мепазирад мебошад. Ба иборати дигар, созгорӣ як фароянди дусӯя аст. Аз як тараф фард ба сурати муассир бо иҷтимоӣ тамос мегирад ва аз тарафи дигар иҷтимоӣ низ абзорҳоеро тадорук мебинад, ки фард аз тариқи онҳо тавоноҳои билқувваи хешро воқеият мебахшад. Дар ин таомул фард ва ҷомеа дастхуши тағйиру дигаргунӣ шуда, созише нисбатан пойдор ба вучуд меояд. Ба таври куллӣ, созгорӣ ба тасаллути фард бар муҳит ва эҳсоси қанор омадан, бо худ ишора дорад. Ҳар як аз мо ба муҳит ва тағйироте, ки дар он рӯй медиҳад, посух медиҳем. Созгорӣ маҳорате аст, ки бояд омӯхта шавад ва кайфияти он монанди соири омӯхтаҳо, вобастагӣ ба мизони алоқа ва кӯшиши фард барои ёдгирии он дорад. Муҳити хонавода, мадраса ва васоили иртиботи ҷамъӣ дар фароҳам сохтани имкони ёдгирии созгорӣ бо муҳит нақш ва масъулияти муҳиме доранд. Созгор шудан бо муҳит муҳимтарин манзур ва инояти тамоми фаъолиятҳои организм аст. Ба тавре ки тамоми афрод дар тамоми даврони зиндагии худ, дар ҳар рӯзу ҳар соат саргарми он ҳастанд, ки худ дигаргун шуда, дигаргун нашударо бо муҳити дигаргуншуда ва дигаргуннашуда созгор кунанд. Дар воқеъ, зиндагӣ қардан чизе ҷуз амали созгорӣ нест.

Варашл ва Гуто (1989) зимни эътиқод ба печида ва саҳт будан, ироаи таърифи тавофуқ аз созгорӣ дар ҷое ба таври куллӣ чунин менависанд, ки: созгорӣ, иборат аст аз вазифаи рӯзмарраи мо дар қанори омадан бо худ, муҳити хеш ва қасоне, ки бо онон дар иртибот ҳастем.

Дар идома, ин фарояндҳои печидаро мучтамил медонанд бар:

1. Ёдгириву дарқ қардан пиромуни худ ва муҳити иҷтимоиву моддии хеш.
2. Бақоргирии иттилоот барои танзими аҳдофи воқеӣ.
3. Истифода аз тавоноҳои ҷиҳати назорати муҳит ва сарнавишти худ, то он ҷо ки битавонем ба ҳадафҳои монанди гардем.
4. Ҳассосият доштан нисбат ба ниёзҳо ва дағдағаҳои соирин, ба гунае, ки нақши мусбате дар зиндагӣ дошта бошем.

Созгорӣ аз қунишҳои дин, ҳидояти башар ба сӯи созгории мусбат ва муассир бо муҳити пиромуни худ дар ҷомеа аст. Назарияпардозон муътақиданд, ки созишҳои инсон мусталзами посух ба дағдағаҳои ӯ, дар мавриди ҳуввият ва интиҳоби равиши зиндагӣ дар ҷиҳати қамолҷӯӣ аст ва мазҳаби бештар муносибе барои бисёре аз ин хостаҳо ва дилнигарониҳост.

Созгории иҷтимоӣ. Равоншиносон, созгории фардро дар баробари муҳит мавриди тавачҷу қарор додаанд ва вижагӣро аз шахсиятро ба хинҷор талаққӣ қардаанд, ки ба фард кӯмак мекунанд, то худро ба ҷараёни пиромуни хеш созгор созад, яъне бо дигарон дар сулҳу сафо зиндагӣ кунанд, ҷойгоҳе барои худ ба даст оварад.

Дар ин миён, созгории иҷтимоӣ инъикосе аз таомули фард бо дигарон, ризоият аз нақшҳои худ ва наҳваи амалқард дар нақшхост, ки ба эҳтимоли зиёд таҳти таъсири шахсияти қаблӣ, фарҳанг ва интизороти хонавода қарор дорад.

Созгории иҷтимоӣ, маъмулан дар истилоҳоти нақшҳои иҷтимоӣ, амалқарди нақш, даргир шудан бо дигарон ва ризоияти нақшҳои мутааддид мафҳумсозӣ шудааст.

Баъдан вожаҳои иҷтимоӣ шудан, ҷомеапазирӣ ва ҷомеаписандро мутародиф бо созгории иҷтимоӣ медонанд.

Иҷтимоӣ шудан фарояндест, ки фард аз тариқи онон қолабҳо, арзишҳо ва рафторҳои мавриди назари фарҳанг ва ҷомеаи худро меомӯзад. Ба гуфтаи Гари Орант (1995), се ҳадафи умдаи иҷтимоӣ шудан иборатанд аз:

- Назорати тақонаҳо, ки шомили густариши вичдон аст.

• Омодагии нақш ва амалкарди дарбаргирандаи нақшҳои чинсӣ ва нақшҳои, ки дар маросиме назари издивоҷ ва падару модар шудан аст.

• Парвариши манобеи маънодоре аст, ки чӣ чизе боаҳамият аст. Чӣ чизе дорои арзиш аст ва зиндагӣ барои чӣ чизе аст?

Ҷомеапазирӣ. Ҷомеапазирӣ иборат аст аз гароиш ба тарҷеҳ додан, ба ин ки бештар бо соири афрод бошем, то танҳо. Ҷомеапазирӣ шомили тамоил ба ҷалби таваҷҷуҳи дигарон, тамоил ба саҳмгузор шудан дар анҷоми фаъолиятҳо бо ҳамроҳи онон ва тамоил ба посухдиҳиву таҳриқ, ки ҷузъе аз таомули иҷтимоӣ аст, низ мебошад. Ҷомеапазир будан тибқи назари Бос ва Плумен (1990) иборат аст, аз арҷ ниҳодани зотӣ ба фароянди таомул бо соири афрод.

Фарзандпарварӣ. Истилоҳи фарзандпарварӣ аз решаи парив (pario) ба маънии «зиндагибахш» гирифта шудааст. Манзур аз шеваҳои фарзандпарварӣ равишҳои аст, ки волидайн барои тарбияти фарзандони худ ба қор мегиранд ва баёнгари нигаришҳои аст, ки онҳо нисбат ба фарзандони худ доранд ва ҳамчунин шомили меъёрҳои қонунҳои аст, ки барои фарзандони хеш вазъ мекунанд.

Абӯди шеваҳои фарзандпарварӣ. Диано Маренд (1971-1987), дар як ришта мутолиоти барҷаста бо мушоҳидаи таомулоти волидайн ва фарзандони пешдабистонӣ дар хонаву озмоишгоҳ иттилооти фаровоне дар бораи таҷрибаҳои фарзандпарварӣ ҷамъоварӣ кард.

У дарёфт, ки шеваҳои мухталифи фарзандпарварӣ дар 2-бӯйд бо ҳам тафовут доранд:

• **Бӯйди пазирандагӣ-посухдиҳандагӣ.** Посухдиҳандагӣ ишора дорад ба дараҷае, ки волидайн ба ниёзҳои фарзандон посух медиҳанд, ба ин манзур ки онҳоро мавриди пазириш ва ҳимоят қарор диҳанд. Ба волидайн ишора мекунанд, ки ҳимояткунанда ҳастанд ва ба ниёзҳои фарзандон ҳассос ҳастанд. Онҳо ҳисси муҳаббат ва таҳсину тамҷидро аз замоне ки фарзандон ниёз ба он доранд, барои онҳо фароҳам мекунанд. Масалан, ҳангоме ки бачаҳояшон бадрафторӣ мекунанд, бо онҳо ба таври интиқодӣ рафтор мекунанд. Аммо волидайне, ки камтар пазиришӣ ва посухдиҳанда ҳастанд, аглаб ба суръат интиқод мекунанд ва фарзандонашонро танбеҳу таҳқир карда, иртиботи камтаре ба онҳо доранд. Ва ба таври қуллӣ онҳоро нодида мегиранд.

• **Бӯйди таваққӯш доштан-назорат.** Таваққӯш доштан ишора мекунад ба дараҷае, ки волидайн интизорот ва дархостҳои аз фарзандони худ доранд ва ба рафтори масъулони бачаҳо ишора мекунанд. Ин волидайн стандартҳои зиёде барои фарзандон таъин мекунанд ва интизор доранд, ки ба он стандартҳо даст ёбанд. Аммо волидайне, ки камтар таваққуи ҳастанд ва назораткунандаанд, ба унвони волидайни саҳлгир номида мешаванд. Хостаҳо ва тақозоҳои онҳо аз фарзандонашон кам мебошад ва ба онҳо иҷозат медиҳанд, то ақоиду ҳаяҷоноташонро буруз диҳанд. Анҷумани миллии таҳқиқ (1993) дар назарияи Бомеринд таҷдиди назар ироа мекунанд, ки пажӯҳиши Бомеранд ба се шеваи он мутамаказ шудааст.

Шеваҳои фарзандпарварӣ аз назари Бомеранд. Дар ин ҷо зарур аст, ки ба се навъ аз шеваҳои фарзандпарварӣ, ки тавассути Бомеринд, ки иборатанд аз шеваҳои фарзандпарварии саҳлангор ва бетафовут (ҳарачу марач), диктаторӣ (султагарӣ) ва демократӣ (озодманиш) ишора кард:

1. Хонаводаҳои демократӣ (озодманиш). Волидайне, ки аз ин шева истифода мекунанд, воқеиятҳо ба кӯдакони худ мунтақил месозанд ва тамоили бештаре барои пазириши далоили кӯдаки худ дар ради як раҳнамуд (дастур) аз худ нишон медиҳанд. Волидайни муқтадир ба талошҳои кӯдакон дар ҷиҳати ҷалби ҳимоят ва таваҷҷуҳ посух медиҳанд ва аз тақвиятҳои мусбати бештаре истифода мекунанд. Кӯдакони ин волидайн: фавол, дорои эътимод ба нафс, истиклоли рой, воқеъгаро, бокифоят ва хушнуд тавсиф шудаанд. Онҳо ба далели ин ки волидайнашон фурсатҳои зиёде дар тасмимгирӣ ва интиҳоб дар ихтиёрашон қарор медиҳанд ва ба хоҳири ин ки мавриди ишқу муҳаббат воқеъ мешаванд, аз навъи эҳсоси амниятӣ отифӣ бар худ доранд.

2. Хонаводаҳои саҳлангор ва бетафовут (ҳарачу марач). Волидайни саҳлангор назорати камтаре бар кӯдакони худ эъмол мекунанд ва хостаҳои онҳо чандон маъқул нест. Меҳрварзӣ ва муҳаббати онҳо дар ҳадди мутаваассит қарор дорад. Хонаводаи ин волидайн нисбатан ошӯфта аст. Фаъолияти хонавода, номинизм ва аъмоли муқаррарот таҳмилокорона аст. Волидайни саҳлангор дар айни он, ки ба зоҳир нисбат ба кӯдакони худ ҳассос ҳастанд, аммо таваққуи чандоне аз онҳо надоранд.

Волидайн саҳлангор дар ибрази муҳаббат бо волидайн муқтадир тафовути фоҳише надоранд. Кӯдакони ин волидайн аз тақя кардан ба худ, худдорӣ мекунанд ва ё аз истиқлоли андеша андаке бархурдоранд. Ин кӯдакон ба сурати афроди нисбатан нопухта тавсиф шудаанд, ки ҳангоми мувоҷеҳа бо номуломот тамоил ба рӯйгардонӣ доранд. Ин кӯдакон насанчида амал мекунанд ва ба фаъолияти беҳадаф мепардозанд. Ин кӯдакон низ таконишӣ, пархошгар ва фоқиди эътимод ба нафс ҳастанд ва рафторҳои базехкорона аз худ нишон медиҳанд.

3. Хонаводаҳои диктаторӣ (султагарӣ). Намоиши қудрати волидайн аввалин омиле аст, ки ин шеvaro аз ду шеваи дигар мутамоиз месозад. Ин волидайн бисёр пуртаваққӯ буда, пазирои ниёзҳои майлҳои кӯдакон нестанд. Паёмҳои каломии волидайн яққониба ва фоқиди муҳтавои отифӣ аст. Волидайн мустабид, ғолибан ҳангоми эъмоли дастурот далеле ироа намедиҳанд. Ин волидайн нисбат ба соири волидайн, дар мизони марғуб шудан дар баробари рафторҳои номатлуб дар ҳадди мутаваассит қарор доранд.

Дар миёни ин се шева, волидайн истибдодӣ камтарин меҳрварзӣ ва муҳаббатро аз худ нишон медиҳанд. Бавижа ин волидайн ба нудрат (хеле кам) дар робитае, ки мунҷар ба хушнудии кӯдак шавад, ширкат мекунанд. Онҳо умуман нисбат ба талошҳои кӯдакон барои ҳимоят ва тавачҷуҳ бетафовутанд ва ба нудрат аз тақвияти мусбат истифода мекунанд. Бар асоси таҳқиқот, фарзандони волидайн мустабид нисбат ба фарзандони волидайн муқтадир дар барқарорӣ робита бо ҳамсолону доштани мавқеияти фаъол ва низ истиқлоли андеша дар сатҳи поине қарор мегиранд. Ин кӯдакон, ҳамчунин афроди хашмгин, мунзавӣ, ғамгин ва осебпазир нисбат ба фишор (стресс) тавсиф мешаванд.

Низоми парвариш ва тарбияти кӯдак. Низоми тарбиятӣ дарбаргирандаи тамоми равишҳо ва шеваҳои, ки волидайн бо кӯмак ва иттифоқи яқдигар барои тарбият, парвариш ва ниғаҳдории бачаҳо дар пеш мегиранд, бинобар ин, мебоист нисбат ба усули мавриди истифодаи худ мутавафиқ бошанд ва ҷиҳати тавачҷуҳашон низ маътуф ба эҳтиёҷоти кӯдакон ва таъмини рушду саломатии онҳо бошад. Дар маҷмӯъ, таомулот бо шабакаи байни равобити волидайн кӯдак ва низ равобити байни ҳуди кӯдакон бетаъсир аз улғуҳо ва шеваҳои тарбиятии волидайн намебошад ва ба таври густурда дар ҷигунагии рушду тақомули кӯдак муассир аст.

Ҷигунагии равобити кӯдаку волидайн дар аввалҳои кӯдакӣ, дар рушди шахсият аҳамияти асосӣ дорад. Мумкин аст соҳти хонавода аз ҳолати истибдодӣ то озодманишӣ тағйир карда, инъикосе аз ихтилот ё тақсимбандии фаръӣ дар ҳар як аз ин гурӯҳҳо бошанд. Бинобар ин, мумкин аст хонаводаи озодманиш аз лиҳози дараҷаи пазириши фарзандон, изҳори муҳаббат, ҳимоят аз онон ё саҳлгирӣ бо ҳам тафовут дошта бошанд. Гармии волидайн ба унвони як ҷанбаи муҳим аз шеваҳои фарзандпарварии волидайн дар назар гирифта мешавад, ки бо шойстагиҳои бачаҳо иртибот дорад. Ин буъд қавитарин ва доимитарин асаротро бар рушди кӯдак дорад. Волидаине, ки дар дараҷаи камтаре аз ин буъд қарор доранд, нисбат ба фарзандони худ сард ва тардкунандаанд. Буъди гарм будани волидайн бештар се ҷанбаи мухталиф аз рафтори волидайнро дар бар мегирад, ки иборатанд аз:

1. Посухгӯ будан: ба ниёзҳои фарзандон бештар посух медиҳанд.
2. Таҳсину ситоиш: вақте ки фарзанд рафтори хубе нишон медиҳад, ташвиқ мекунанд.
3. Баёни авотифи мусбат: ин гурӯҳ аз волидайн ишқ ва алоқаи худро ба кӯдакон дар ҳама замонҳо ҳам ба сурати физикӣ ва ҳам ба сурати каломӣ нишон медиҳанд.

Анвои волидайн аз лиҳози иҷтимоӣ намудани фарзандон. Эзидпур дар робита бо нақши хонавода дар иҷтимоӣ шудан бо таъкид бар се улғуи тарбиятӣ ва демократӣ, саҳлгирӣ ва истибдодӣ, равиши волидайнро бар се шарҳи зер матраҳ мекунад:

Волидайн қотей ва итминонбахш. Ин гуна волидайн бо фарзандонашон бомуҳаббат ҳастанд, равобити гарму самимӣ дошта, зимни назорати мантиқӣ аз онон таваққӯ ва рафтори оқилонаву мантиқӣ доранд. Дар ин гуна хонаводаҳо равобити каломие ташвиқ мешаванд, ки вақти аз иқтидори худ ба унвони волидайн иртиботи равшане бо кӯдаки худ доранд, барои ҷалби мувофиқати кӯдак далели мантиқӣ ва ақлона меоваранд, эҳсоси ақидаи кӯдакро дар умури мухталиф ҷӯе мешаванд ва дар баробари қорҳои кӯдак ақсуламали муносиб нишон медиҳанд. Пас аз барқарорӣ равобити гарм, бомуҳаббат ва ақлонӣ бо кӯдак аз фарзандон интизори рафтори ақлона доранд.

Волидайн диктатор ва мустабид. Ин гуна аз волидайн бар аъмоли қудрат ва инзиботи иҷборӣ таъкид мекунанд. Ин волидайн бо фарзандони худ камтар гарму

бомуҳаббат бархӯрд карда, бар назорати комили онҳо таъкид доранд. Дар ин хонавода як нафар ҳоким бар аъмоли рафтори дигарон аст. Ин фард ғолибан падар аст. Ҳама бояд мутобиқи майл ва дилхоҳи ӯ амал намоянд. Дастуроти содира бояд бидуни чунучаро анҷом шавад. Дар кӯҷактарин аъмоли дигарон даҳолат шуда, фақат диктатор аз истиқлол бархурдор аст. Арзиши кори дигарон ба василаи диктатор мушаххас мешавад. Диктатор дар кори хусусии аъзои хонавода даҳолат мекунад. Кор, таҳсил ва истироҳати афродро муайян месозад.

Муҳимтарин хусусиятҳои волидайн диктатор ва мустабид иборат аст аз:

- барои дастуроте, ки медиҳанд далел намеоваранд;
- фарзандон бечунучаро бояд аз волидайн итлоат намоянд;
- барои ақоид ва назароти фарзандон арзиш қоил нестанд.
- маъмулан як нафар (падар ё модар) ҳоким бар аъмол ва рафтори дигарон аст;
- бо фарзандони худ гарму самимӣ нестанд.

Кӯдаконе, ки дар чунин муҳите парвариш меёбанд, агарчи дар зоҳир ҳолати таслим ва итлоат аз ҳудашон медиҳанд, вале дар воқеъ дучори ҳаяҷон ва изтироб будаву ғолибан дар баробари дигарон ҳолати хусумат ва душманӣ ба худ мегиранд. Дар кори гуруҳӣ наметавонанд ширкат намоянд, ағлаб мутазалзил ва заифунафс буда, аз қабули масъулият худдорӣ карда, нисбат ба бузургсолон ба таври кулӣ бадбин ҳастанд.

Волидайн саҳлгир. Мосин ва Ёдсойӣ (1449-1468) дар бораи ин гунна волидайн менависанд: «Фарзандони худро назорат намекунанд, аз онон таваққӯе надоранд, дар умури хона назму тартибе надоранд ва дар танбеҳу подош додан ба фарзандони худ чандон ҷиддӣ нестанд, аз фарзандони худ таваққӯи рафтори оқилона надоранд ва ба онҳо омӯзиши истиқлолу муттақо ба худ буданро иҷозат намедиҳанд. Дар хонаводае, ки волидайн саҳлгир ҳастанд, ҳар кас ба майли худ рафтор мекунад ва дар натиҷа навъе ҳарачу мараҷ ва беназмӣ дар муҳити хона ҳукмфармо аст.

Муҳимтарин хусусиятҳои волидайн саҳлгир иборатанд аз:

- озодии мутлақ ҳукмфармо аст;
- волидайн аз фарзандон таваққӯи рафтори оқилона надоранд;
- волидайн дар назм, тартиб, танбеҳ ва подоши фарзандон чандон ҷиддӣ нестанд;
- навъе ҳарачу мараҷ ва беназмӣ дар умури хонавода ҳоким аст;
- фарзандон ҳеҷ омӯзише дар мавриди истиқлол ва муттақо будан ба худро намебинанд.

Фарзандони волидайн саҳлгир аз назму инзибот ҳеҷ баҳрае набурда, афроди худкомаву худрой ҳастанд. Дар иртибот бо дигарон мушкул доранд. Аз қабули масъулият дар зиндагии иҷтимоӣ очиз будаву ғолибан бо шикаст мувоҷеҳ мешаванд.

Истимрори насли инсонӣ ва парвариши афроде барои ояндаи ҷомеаҳо аз ҳадафҳои муҳими издивоҷ аст. Дар бӯъди фардӣ, бештар инсонҳо алоқа доранд, ки насли онҳо истимрор ёбад ва фарзандоне аз худ дошта бошанд. Занон дар ин бӯъд қавитар ҳастанд. Равобити отифии байни волидайн ва фарзандон ирзоқунанда, нишотбахш ва оромишдиҳанда аст ва афзун бар он маншаи барқарории робитаҳои отифии муносиби фарзандон бо ҳамсарони оянда ва дигар афроди ҷомеа низ ҳаст. Ҳамчунин маншаи бисёре аз робитаҳои отифӣ, аз қабилӣ дӯстӣ, кӯмак ба дигарон ва ҳамдилӣ аст. Дар асл поягузори робитаҳои хорич аз хона (тақомули иҷтимоии инсон) дар бӯъди созгории иҷтимоӣ робитаҳои волидайн ва шеваҳои тарбиятии онон аст.

АДАБИЁТ

1- Мазлум Ашраф. Баррасии иртиботи шеваҳои фарзандпарварию волидайн бо пойгоҳи хувияти донишмӯзони шаҳри Техрон / Мазлум Ашраф. //Поённомаи коршиносии аршад –Техрон: Донишгоҳи ал-Заҳро, 2004. -С.11-48-85.

2- Гиденз Антони. Тачаддуд ва ташхис / Гиденз Антони; Тарҷумаи Носир Муваффақӣён. -Техрон: Най, 2004. -С.112.

3- Солорифар Муҳаммадризо. Хонавода: нигариши равоншиносӣ / Солорифар Муҳаммадризо.- Техрон, Самт, 2000. -С.18.

4- Ритерз Ҷорҷ. Назарияи ҷомеашиносӣ дар даврони муосир / Ритерз Ҷорҷ; Тарҷумаи Муҳсин Салосӣ. – Техрон: Интишороти илмӣ, 1996. -С.125.

5- Рузанбовм Ҳоидӣ. Хонавода ба манзалаи сохторе дар муқобили ҷомеа / Рузанбовм Ҳоидӣ; Тарҷумаи Муҳаммад Содиқи Маҳдавӣ. –Техрон: Маркази интишороти донишгоҳӣ, 1998. -С.98.

6- Эзидпур. Алиризо. Баррасии нақши хонавода дар иҷтимоӣ шудани фарзандон бо таъкид ба се улғуи тарбиятӣ - демократӣ, саҳлгирӣ, истибодӣ / Эзидпур. Алиризо. //Поённомаи коршиносии аршад. -Техрон: Донишгоҳи озоди исломии воҳиди Техронмарказ, 2002. -С.12-44-54-56-88.

7- Худоёрифард Муҳаммад. Баррасии авомили муассир бар созгории иҷтимоии донишҷӯёни шохид ва ғайришохид / Худоёрифард Муҳаммад. Донишгоҳи Техрон, 2007. -С.14-15-33.

8- Мирзой Ҳасан. Таҳлили муҳтавои паёмҳои бозаргонии телевизионӣ бо таъкид бар табакаи иҷтимоӣ ва сабки зиндагӣ / Мирзой Ҳасан. Аминӣ Саид. //Фаслномаи Анҷумани Эронӣ, Мутолиоти фарҳангӣ ва иртиботот, 2006. -С.25.

9- Мухторӣ Марзия. Ҷомеашиносӣ кайфияти зиндагӣ / Мухторӣ Марзия. Назрӣ Ҷавод. –Техрон: Озарахш, 2012. -С.14-16-22.

10-Навобахш Меҳрдод. Фатҳӣ Суруш. Шеваҳои фарзандпарварӣ ва созгори иҷтимоии фарзандон / Навобахш Меҳрдод. Фатҳӣ Суруш. //Маҷаллаи пажӯҳиши динӣ. -С.152.

11-Наврӯзқдам Муҳаммадризо. Заминабӣи ноҳинҷорӣи рафтори иҷтимоии донишҷӯёни Донишгоҳи исломии минтақаи ду / Наврӯзқдам Муҳаммадризо. //Фаслномаи таҳассусии улуми иҷтимоии Донишгоҳи озодаи исломӣ, 2010. -С.55

РОДИТЕЛЬСКИЙ СТИЛЬ ВОСПИТАНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ ДЕТЕЙ

Целью данной статьи является изучение связи родительского стиля воспитания и его влияния на социальную адаптацию детей. Также рассмотрены различные стили семейного воспитания и их влияние на успеваемость и творческие способности детей в иранских семьях.

Ключевые слова: семья, общество, семейное воспитание, стили семейного воспитания, социальная адаптация детей.

PARENTAL UPBRINGING AND ITS IMPACT ON SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN

The purpose of this article is to examine the relationship parent style of education and its impact on social adaptation of children. Also considered is the different styles of family education and their impact on performance and creative abilities of children in Iranian families.

Key words: family, society, family education, styles, family education, social adaptation of children.

Сведения об авторе: *Нафиса Халили* – соискатель Академии образования Таджикистана

НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

М. С. Тагайназарова

Институт энергетики Таджикистана

Перед вузами республики стоит задача учить студентов, начиная с младших курсов, мыслить и действовать методами, категориями науки, видеть свою область знаний и профессиональную деятельность глазами исследователя. Но к сожалению, в научно-педагогической литературе в основном описывается научно –исследовательская деятельность студентов старших курсов, в то время как вопросам организации научно-исследовательской работы на младших курсах уделяется меньше внимания.

Участие в научной работе является эффективным путем преодоления известного противоречия между массовым характером подготовки в вузе, потребностями развития у каждого обучаемого самостоятельности и инициативы, индивидуального профессионального почерка и творческих способностей

Анализ эффективности работы педагогов приводит к выводу, что учителя недостаточно владеют элементарными методами научно – исследовательского поиска, не всегда умеют четко и логично определить необходимую форму и методах работы со школьниками, поставить эксперимент достаточно квалифицированно, проанализировать свою деятельность правильно, собрать и отобрать необходимые фактические материалы, сделать педагогические выводы, видоизменить своевременно направление и характер работы, внести грамотную коррекцию в воспитательную деятельность и учебный процесс, обобщить и проанализировать свой опыт, четко и быстро определить дальнейший путь работы.

Все это говорит о необходимости учитывать данные обстоятельства в подготовке учительских кадров и учить студентов, начиная с младших курсов, проведению исследовательской работы в процессе учебы в вузе, разучивать и обрабатывать с ними методику педагогического поиска для того чтобы каждый учитель мог работать в будущем творчески, эффективно, уметь проверять факты и делать достоверные выводы, ставить и уточнять учебно-воспитательные задачи, четко определять методику своей работы.

Научно-исследовательская работа студентов в экспериментальных группах преследует следующие цели:

- приобретение опыта научной, творческой деятельности;

- развитие умения работать в творческом коллективе и стремление к постоянному обмену мнениями и опытом;
- воспитание у студентов творческого отношения к работе;
- развитие у студентов навыков работы с научно – педагогической литературой;
- формирование умений проведения экспериментальных исследований ;
- формирование умений обрабатывать полученные результаты, делать творческие доклады, писать тезис, статьи.

В основу системы научно – исследовательской работы студентов положены в ходе нашего исследования следующие принципы:

- системный и непрерывный характер подготовки;
- конструктивные взаимодействия преподавателей и студентов.

С этой целью опытно - экспериментальная работа предполагала поэтапное включение студентов в научно – исследовательскую деятельность: широко практиковалось выполнение творческих работ, представленных в форме докладов, рефератов, курсовых и дипломных проектов, что в целом положительно влияло на интеллектуальное саморазвитие личности, формирование её профессиональной направленности.

Особого внимания при этом заслуживали следующие темы исследовательских, студенческих работ:

- «Формирование способности у школьников к ненасильственному взаимодействию»;
- «Гуманизация образовательной среды в общеобразовательных школах»;
- «Формирование представления о нравственных ценностях у старшеклассников»;
- «Гуманистический подход к школьникам с агрессивным поведением»;
- «Формирование у школьников ценностного отношения к семье».

Студенты 3 и 5 курсов факультета иностранных языков вели активную исследовательскую работу в рамках научного студенческого общества (НСО) по проблеме взаимодействия школы с семьей. Данная тема исследовательской деятельности было выбрана не случайно, поскольку нами было выяснено, что большая часть респондентов (64%) испытывали определенные трудности в установлении взаимоотношений с родителями со своими родителями. На этом основании была определена цель работы (НСО): подготовить студентов к установлению субъект- субъектного взаимодействия с родителями посредством формирования навыков конструктивного поведения, решения конкретных психолого-педагогических проблем, установленных в ходе диагностики.

Она была конкретизирована посредством следующих задач:

1. Проанализировать современные подходы в установлении партнёрских отношений между педагогом и семьей.
2. Изучить теоретические основы проблемы взаимодействия с семьей.
3. Формировать готовность к практическому освоению личностно-ориентированных педагогических технологий.
4. Учить организовывать взаимоотношения на ненасильственной основе, проявлять терпимость в общении с родителями.

В качестве основных форм взаимодействия со студентами в контексте НИР были определены: проблемная лекция; практические занятия; дискуссии, круглые столы, конференции, работа проблемных групп, написание выпускных дипломных проектов и др. На занятиях студенты учились выстраивать личностно -ориентированную стратегию взаимодействия с родителями с учетом ориентации на ценности гуманистической педагогики, а затем апробировали заявленные формы и методы работы в течение учебного года в условиях режима функционирования ср школы №8 г. Куляба Хатлонской области.

Работа в научном студенческом обществе позволила зафиксировать у будущих педагогов следующую динамику развития профессионально-педагогической направленности:

- рост адекватности самооценки в установлении педагогически целесообразной направленности;
- повышение уровня профессионализма в общении с родителями;
- постоянство внутренних ориентиров гуманного отношения к самому себе и к окружающим.

1) Опыт работы факультета иностранных языков Кулябского госуниверситета им.А.Рудаки подтверждает эффективность разработанный системы.

2) Таким образом, целенаправленная и спланированная на весь период обучения система научно- исследовательской работы способствует повышению научного уровня преподавания и совершенствования подготовки будущих учителей к научно методической работе в школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоркин А. Диалог в воспитании: к постановке проблемы / А. Сидоркин. // Гуманизация образования, 1995. -№2
2. Соловова Е.Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративно-рефлексивный подход. Монография /Е.Н. Соловова – М. : Гласа- Пресс, 2004 -С.336
3. Теория и воспитание технологии гуманистического обучения и воспитания. Тезисы докладов Российской научно- методической конференции. -Рязань, 1998 -С.142.
4. Хмель И.Д. Взаимосвязь теоретической и практической подготовки студентов к управлению педагогического процесса.- В кн.: Вопросы педагогической практики студентов педвузов. – Алма-Ата, 1976 -С.65-76
5. Шиянов Е.Н. Ромаева Н.Б. Гуманистическая педагогика России: Становление и развития : Учеб. пособие для студентов высш. Учеб. заведений / Е.Н. Шиянов, Н.Б. Ромаева – М.: Народное образование; Илекса; Ставрополь: Сервис школа, 2003 -С. 336.

НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

В научной статье предлагаются проблемы развития гуманистического воспитания будущих учителей и результат научно – исследовательской работы, которые проведены в Педагогическом университете имени А Рудаки

Ключевые слова: учить, доклад, студент, опыт, эксперимент, личность, способность, формирование, ценность, отношения, деятельность, задачи, лекция, год, вуз, педагог, проявлять, дискуссия, занятия.

RESEACH WORK AS FACTOR FORTIFICATION OF HUMANISTIC DIRECTIVITY FUTURE TEACHERS

In this scientific article propose the problems of humanistic up bring of future teachers and the results of the work which were conducted at the University named by A. Rudaky.

Key words: to learn, article, student, experience, experiment, personality, ability, formulate, value, attitude, activity, problem, lecture, year, high school, pedagogue, show, discussion, lessons.

Сведения об авторе: *М. С. Тагайназарова* – преподаватель Института энергетики Таджикистана

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА К ЗНАНИЯМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ И ПОТРЕБНОСТИ САМООБРАЗОВАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ УРОКА

Х.С. Абдулхаева

Таджикский национальный университет

Развитие интереса в процессе воспитания и обучения у учащихся глубокого интереса к знаниям и потребности в самообразовании – сложный процесс, связанный с изучением личности школьника, мотивов и склонностей всех учащихся. В педагогике и психологии, частных методиках многие вопросы, связанные с практическим решением этих проблем, достаточно хорошо изучены и исследованы. Исследования, проведенные под руководством таких видных ученых, как А.Г. Ананьев, Г.И. Р. Атутов, Ю.К. Бабанский, Л.И. Божович, Б.Ф. Ломов, П. Г. Морозова, Е. А. Климов, В. С. Ильин, В. С. Мерлин, И. Т. Огородников, М.Н. Скаткин, Б.Т. Теплов, Т.А. Шукурзод, Г. И. Щукина, вооружают учителя знанием теоретических основ важнейших педагогических проблем, решаемых на практике, предоставляют конкретные научные факты и примеры дидактического, методического содержания.

Процесс воспитания и обучения в школе – главный и решающий источник систематического воздействия на ученика, на его мысли и чувства, мотивы поведения и учения, сферу мышления, психических состояний и свойств личности. Именно поэтому в процессе обучения зарождаются и развиваются познавательные интересы и потребности, формируется мотивационная сфера и система познавательных ценностей.

В современной школе урок – одна из основных форм обучения. Следовательно, именно поэтому на уроке необходимо воспитывать и развивать у учеников глубокий и многосторонний интерес к знаниям и потребность в самообразовании. В настоящее время

имеется немало содержательных книг, посвященных повышению эффективности и качества классно-урочной системы, повышению ее воспитывающей и развивающей функций. Обратимся к примеру из жизни школы.

Еще до прихода преподавателя математики в класс чувствуется, как дети заметно преобразуются, все необходимое к уроку лежит на партах. Невольно приходишь к мысли, что можно по едва уловимым действиям учеников узнать, любят ли они учителя. Молодая учительница вошла в класс и сразу приступила к объяснению новой темы. Ее рассказ увлек детей с первой минуты. После объяснения новой темы учительница предложила ответить на несколько вопросов, которые требовали от учеников точного воспроизведения всего, что она только что сообщила. Один мальчик немного отступил от темы и упустил несколько деталей, приводившихся учительницей, она тактично прервала ученика и посадила его на место. Нет, Салим, ты не очень хорошо слушал сегодня и опустил несколько фактов. Кто, ребята, лучше помнит и расскажет нам? Бойкая девочка с косичками тотчас отчеканила почти слово в слово содержание рассказа учительницы. Точно воспроизвели объяснение педагога еще несколько учеников. Ну вот, и идите: Халим, Карим, Рахми сегодня очень хорошо слушали, им и дома учить урок не надо. Ставлю им «5», а ты, Вахоб сегодня был почему-то невнимателен, не все запомнил. Ставлю тебе «4». Задание на дом было простым и несложным – прочитать соответствующий параграф учебника, ответить на вопросы. Собственно, готовить это задание ученикам и не надо. Если они хорошо слушали, то все без труда запомнили. После урока беседую с педагогом и, между прочим, спрашиваю, почему она не порекомендовала ученикам ознакомиться с той литературой, из которой были интересные примеры, можно решать замечаю удивленный взгляд. Что вы, ведь тогда они сразу решат, а что я буду делать на следующем уроке? И вы никогда, поэтому не рекомендуете дополнительной литературы? Нет, конечно, кроме того, и перегружать учеников. «Представьте, что получится, если все будут давать ученикам задание из дополнительной литературы», отвечает с улыбкой на мой вопрос учительница. Позже я познакомился поближе с учениками. На наш вопрос, какой предмет им больше всего нравится, почти все единодушно заявили: конечно, математика. «Ведь наша учительница так интересно проводит урок, что просто заслушаешься», – восторженно говорили девочки. Однако в ходе дальнейшей беседы выяснилось, что никто не использует ни одной научно-популярной книги по математике. Глубокого интереса к предмету не проявилось, ощущалась тяга к получению хорошей оценки, но не было самого главного – потребности углубить свои знания, развить умения в своем ученическом труде.

Беседуя с учениками различных городских и сельских школ, я не раз убеждался, что многие школьники даже VII-IX классов причину увлечения предметом видят лишь в том, что интересно слушать, как рассказывает учитель, как объясняет новую тему, задает занимательные вопросы. Некоторые ученики с нетерпением ждут уроков потому, что учитель знает много исторических материалов, интересных фактов для решения задачи и других методов. Занимательность создает заинтересованность, рождает чувство ожидания. А от уровня заинтересованности часто зависит, и характер внимания ученика на уроке, его активность, критичность ума, творческий подъем, степень утомляемости и возбужденности, радостное или, наоборот, подпirlенное настроение, зарождение потребности творчески применять знания. Это очень убедительно подтверждает ответ на нашу анкету ученицы Лолы С.. Вот что она пишет: «Мое увлечение математикой началось не совсем обычно. Никогда не забуду урока математики в IX классе, посвященного решению творческих задач. Неожиданно для нас урок начался с применения решения задач. Все были захвачены новыми методиками с применением различных средств и способов. Они были сказаны с таким чувством! До сих пор не могу понять, что с нами тогда случилось. Может быть, и потому, что был применён новый метод решения задачи. Мы не заметили, как прошел урок. После этого были проведены по нашей просьбе дополнительные занятия, и вечер, и мы остались очень довольны. Наверное, все это впервые пробудило у меня потребность в уроках математики». Как видим, пробуждение интереса началось на уроке с взволнованного вступления учительницы (быть может, и неожиданного), так удачно сочетавшегося с обстановкой, возрастом и чувствами учеников. Но ведь пробужденная заинтересованность могла остаться и мимолетным состоянием. Другие впечатления в следующие дни изгладили бы казавшееся таким непередаваемым первоначальное воздействие урока; другие события повседневной школьной жизни постепенно стерли бы яркий след нового метода решения задач,

оставшийся в памяти от прекрасного урока и все закончилось бы обыкновенно. Но последовавшее продолжение позволило закрепить первое впечатление, развить его в заинтересованность и даже вызвать интерес. Дальнейший процесс углубления и развития интереса требует определенного напряжения усилий, как педагога, так и учащихся. Определяющим является мастерство педагога, создающего четкую систему последующего изучения предмета, с учетом изменившегося к нему отношения учащихся.

Итак, вспыхнувшая внезапно заинтересованность не является решающим условием развития способностей, да и глубокий интерес к науке никогда еще не возникал в результате первого впечатления, каким бы глубоким оно ни было.

Зададим себе простой вопрос: привели бы наших учеников сами по себе такие уроки математики в библиотеки и читальные залы, увидели бы мы их сидящими за какой-то сложной задачей, проблемной, научной статьей? Конечно, нет. Но каждое объяснение учителем нового материала может и должно вызывать у подростков желание больше узнать, лучше учиться, заниматься постоянно своим самообразованием. Хорошее объяснение учителя вводит учеников в мир первоначальной научной заинтересованности. Но только в сочетании с самостоятельной работой ученика оно способно дать нужный педагогический эффект. Вряд ли сегодня можно найти учителя или преподавателя ПТУ, техникума, вуза, который бы не мечтал о том, чтобы его уроки, лекции, вся система организации учебно-воспитательной работы были интересными, увлекательными для ученика, студента. Желание вполне естественное, так как без овладения новым методом решения задач, пробуждения интереса к знаниям, не может быть сегодня настоящего педагога. Это хорошо понимает каждый преподаватель уже в первый год работы. Однако из понимания этого факта делаются порой неправильные выводы, ошибочные суждения. Некоторые педагоги стремятся заинтересовать своим предметом во чтобы то ни стало, любым путем. Вместо глубокого изучения психолого-педагогических основ решения проблемы начинаются поиски создания бесчисленных заинтересовывающих внешне ситуаций, что нередко дополняется отсутствием требовательности к ученикам.

«Постоянное ожидание развлекательных ситуаций на уроках часто приводит к противоположному результату – нежеланию самостоятельно мыслить, к утрате привычки и потребности трудиться, и нередко главная здесь причина – неправильный, ненаучный подход к решению задач, интереса в практике отдельных учителей» (4). Глубоко был прав К.Д. Ушинский, когда писал: «Ни один наставник не должен забывать, что его главнейшая обязанность состоит в приучении воспитанников к умственному труду и что эта обязанность более важна, нежели передача самого предмета» (1). Конечно, это не означает отрицания занимательности наложения, стремления любого педагога заинтересовать своим предметом ученика. Однако использование различных приемов с этой целью должно быть в меру и подчинено главной и высшей идее – развитию у каждого, овладевающего знаниями, наукой, умением мыслить, воспитанием твердого характера, чувством долга и ответственности за свою учебу и повседневное поведение. Без этого глубокий, интерес к знаниям, любому предмету, области науки не может сформироваться. Отсюда три правила:

1) пробуждая любопытство и заинтересованность темой, всегда надо помнить о том, что это лишь средство для достижения цели, но не конечная цель;

2) чем раньше развивая детское любопытство и любознательность, ведет учитель своих учеников к творческому овладению знаниями, умениями и навыками на основе разносторонней самостоятельной работы, тем больше гарантий для воспитания у ученика глубоких интересов и потребностей;

3) пробуждая интерес, необходимо помнить, о триединой задаче обучения – научить, развить, вдохновить каждого ученика на повседневный труд, систему личного самообразования, творческое проведение досуга.

Одним из важнейших этапов урока, позволяющих учителю любого предмета целенаправленно и систематически влиять на интересы учеников, является самостоятельная работа учеников. Как известно, в психолого-педагогической и методической литературе, несмотря на различие точек зрения на самый термин «самостоятельная работа», большинство исследователей не исключают участия учителей в подготовке и проведении самостоятельной работы. Известные ученые: М.А. Данилов, Б.П. Есипов, И.Г. Огородников, М.Н. Скаткин, Р.Г. Лемберг, С.П. Иванов, Н.Г. Дайри, И.Я. Лернер, Т. Шукурзод, Н. Раджабова, И Курбонова, М. Илолова, А Сатторова, Н. Мансурова и другие – внесли существенный вклад в теорию и практику научной

организации и проведения самостоятельной работы, позволяющей наметить основные этапы развития и воспитания познавательных интересов. Такими этапами при проведении самой работы на уроке мы считаем следующие: учитель решает задачи с учениками о цели их работы, предлагает возможности ее более успешного выполнения, предложить каждому в случае необходимости обращаться к нему за консультацией, а также пользоваться дополнительной научно – популярной и различной справочной литературой. Разумеется, этот этап предполагает, чтобы сам учитель заранее подготовил различную литературу, обратил особое внимание на взаимосвязь трех факторов в формировании интереса: а) помощь ученику в овладении навыками и умениями самостоятельной творческой работы; б) постоянное побуждение к этому овладению; в) создание условий для проявления, и развития приобретенных умений и навыков в процессе работы над различными заданиями как тренированного, так и усложненного характера. Сам процесс самостоятельной работы ученика на уроке. Учитель должен не просто занять подростка умственным трудом и побудить его выполнить определенные требования. Необходимо обеспечить неперенное развитие заинтересованности ученика умственной деятельностью, постепенный переход от работы воспроизводящего характера (по образцам) к более сложной требующей применения умений и навыков пользования справочниками, словарями, и, наконец, к самостоятельному творчеству, требующему проявления воображения, фантазии, основанной на знании смежных предметов, и глубокого овладения системой научных знаний. Итогово-обобщающий, предусматривающий включение самостоятельной работы в классе в более или менее сложный вариант домашней работы.

Заключительный выбор учеником творческих заданий для системы самообразования. Заинтересованность ученика какой-то работой, темой урока, как и внимание школьника к вопросам учителя, его заданиям и объяснению, только создает благоприятные условия для активизации познавательной деятельности в процессе обучения, но не формирует и не развивает ее. Таким фактором, оказывающим решающее воздействие на формирование учебных интересов школьника, является его личная творческо-познавательная активность, самостоятельность и пытливость мысли, потребность в самовоспитании и самообразовании, однако, пробудив творческую активность учащихся на первом, подготовительном этапе, учитель не обязательно еще вызывает в дальнейшем процесс познавательной деятельности, обеспечивающий развитие любознательности и формирование разносторонних интересов (2). Для их возникновения необходимо наряду с умело отобранным учителем содержанием учебного материала, учесть предшествующую учебную подготовку ученика и темпы его продвижения в учении. Очень важна также помощь каждому ученику в овладении навыками и умениями творческой умственной работы.

Для оказания систематического воздействия на воспитание и развитие общего и специального учебного интереса нужна разработка системы классных и домашних заданий, рассчитанных на кратковременное и длительное выполнение.

Систематическое выполнение учениками заданий повышенной трудности, хотя состоянием погоды, составление небольшой программы самообразования, подготовка сообщений, докладов с помощью дополнительной научно-популярной литературы, справочников, энциклопедий и т.д. позволит учителю полнее и глубже изучить проявление индивидуальных особенностей подростков в процессе обучения, проникнуть в мир их познавательных процессов, психических свойств и состояний. В процессе этой работы и происходит овладение все более сложными умениями и навыками, приводящими к росту и развитию, как познавательной активности ученика, так и его учебных интересов. Мы не отрицаем необходимости элементарных форм самостоятельной работы на уроке, но очень важно помнить, что не всякая самостоятельная работа может обеспечить воспитание и развитие интереса.

Иногда это забывают, самостоятельность мысли школьника и тем более его творческую самостоятельность понимают односторонне, только как следствие любой работы, которую ученик выполняет сам или при минимальной помощи учителя.

Всемерное поощрение творческой индивидуальности ученика не исчерпывается только признанием за каждым учеником права идти своим собственным путем в овладении знаниями. Необходимо постоянное поощрение учителем этого пути, учет темпов продвижения и уровня общего развития каждого ребенка, создание наилучших условий для его всестороннего развития и формирования интересов. Именно поэтому

важно постоянно учитывать при оценке работы учителя по воспитанию интереса к знаниям на этом этапе урока следующее: как лучше оценить педагогическое влияние школы, каждого отдельного учителя на пробуждение научной любознательности и формирование глубокого интереса к знаниям?

Важным источником изучения системы работы учителя по развитию и воспитанию интереса к знаниям, творческой познавательной активности может стать, прежде всего, анализ заданий, которые на протяжении четверти, а тем более года предлагались ученикам. Для учебной работы в классе, в часы самоподготовки и т. д. Этот анализ можно с определенной точностью произвести на основе дневниковых записей учителя, тетрадей учащихся, путем наблюдения за действиями воспитанников на уроках, в различных мастерских и т. д.

Перелистывая классные журналы, мы часто обнаруживаем такие записи: «Выучить параграф; решить задачу; составить рассказ по картинке; пересказать наизусть; придумать предложения; доказать теорему; выписать из учебника ответы на вопросы; начертить график; повторить такую-то тему...» Что-то припомнить, что-то выучить, что-то выписать, начертить, срисовать, раскрасить, оформить, скопировать... Бесспорно, все это нужно, но в какой степени? Ведь творческая самостоятельность никогда не сможет развиваться путем простого воспроизведения готовых моделей. Увлечение рождается в раздумьях, спорах, поисках источников для выполнения такого задания, которое будит мысль, приводит в движение все внутренние импульсы души.

Следует «Увеличить удельный действительно творческой самостоятельной работы, под которой мы понимаем работу над проблемно-познавательными заданиями, решение системы творческих задач, подготовку докладов и сочинений по всем учебным предметам, выполнение заданий, требующих глубокого изучения дополнительной литературы, проведения опытов, экспериментом, наблюдений, сравнения и сопоставления различных фактов, словом, все то, что способно пробудить воображение, фантазию, мечту, воспитать критичность ума и широту кругозора» (3). Чаще всего в школах даются задания, требующие воспроизведения работы памяти. Бесспорно, это очень важно. Но если выбор тем докладов, сообщений, называемых лишь на словах творческими, на деле подчиняется все той же общей идее, рассчитанной лишь на проверку усвоения уже известного, то тогда нет условий формирования глубокого и разностороннего учебного интереса. Мы уже стремились доказать, какое исключительное значение в воспитании глубокого интереса к предмету имеет сознательно подготовленное психическое состояние ученика, душевный подъем, радость открытия, уверенность в своих силах для выполнения трудной, но увлекательной работы. Можно ли обеспечить все это только списыванием текстов, повторением мыслей учителя или авторов учебника, ежедневным монотонным пережевыванием азбучных истин? Конечно, нет, однообразные задания отупляют мысль. Расширяют возможность самостоятельной творческой работы задания по интересам на летний период. Каждый учитель (а еще лучше преподаватели родственных дисциплин) разрабатывает систему более сложных заданий на лето, которые можно предложить учащимся на выбор в соответствии с их возможностями и склонностями. Вряд ли нужно, чтобы каждый получал определенные задания. Быть может, по одному, двум предметам это и желательно, но по всем учебным дисциплинам пусть возьмут эти задания только самые увлеченные. Со временем их будет больше. Пугать за невыполнение заданий двойками, конечно, нельзя. Пусть дух соревнования и общественное мнение класса вызовут желание совершенствования у всех.

Поскольку дидактическое решение проблемы интереса связано с процессом обучения основам наук, необходимо выделить то главное, основное, что связано с появлением у каждого школьника глубоких и устойчивых познавательных интересов или возникновением у него постоянной заинтересованности в изучении различных учебных предметов. Учитель должен, время от времени анализировать, как он осуществляет процесс обучения и воспитания. Здесь важно установить:

1. Какое место занимает в общей системе самостоятельной работы по предмету создание ситуаций заинтересованности, пробуждения любопытства, как они соотносятся с системой воспитания любознательности как черты личности, развитием у учащихся потребности в самообразовании.

2. С помощью каких средств, методов и приемов педагог воспитывает привычку к систематическому умственному труду, учит овладению все более сложными умениями и

навыками. Как это осуществляется на протяжении учебного года, от чего учителю приходится порой отказываться в процессе организации подобной работы.

3. Как учитываются и изучаются в процессе преподавания возрастные и индивидуальные особенности учеников, темпы их продвижения в труде и степень различия в овладении знаниями. При внедрении системы творческих заданий на протяжении многих месяцев, создании общественного мнения в классе, направленного на развитие новых мотивов учения и, конечно, при постоянном совершенствовании познавательной деятельности учащихся в процессе¹ обучения учитель и классный руководитель добьются ощутимых успехов в работе. Им станут ясны как затруднения в овладении знаниями у одних учеников, так и пути быстрого продвижения в учебе других школьников.

И если даже педагог фиксирует хотя бы некоторые свои наблюдения в личном дневнике, он получает большой фактический материал, дающий основание для многих раздумий. Необходимо заранее определить формы стимулирования и поощрения лучших учеников, добившихся больших успехов. Это вызовет хорошее соревнование учащихся всех классов. Организация самых различных мероприятий, стимулирующих развитие интереса, вовлекает учащихся в самостоятельную деятельность, раскрывающую их творческие потенциальные возможности.

Педагогу важно постоянно оценивать, какое влияние оказывают методы, применяемые им в изучении разных учащихся, мальчиков и девочек, интересующихся и не интересующихся данным предметом (2). Учитель анализирует типичные ошибки и затруднения своих учеников и рекомендует им изучать самих себя (постоянно отмечать, при каких условиях они лучше усваивают учебный материал, какие вопросы даются им труднее и т.д.).

Максимальное использование всех возможностей, какие предоставляет учителю классно-урочная система для развития и активного проявления интереса учащихся, позволит успешно решить задачу подготовки творческой личности. В связи с этим можно сделать два вывода:

1. Познавательные интересы учеников, их устойчивость и глубина неразрывно связаны с характером учебно-воспитательной работы в различных классах и по разным предметам.

2. Интересы, возникшие у школьников в процессе педагогического воздействия, приобретают все большую устойчивость в зависимости от творческого повседневного труда учителя и учащихся, сочетания классных и домашних творческих заданий, методов работы учителей, привычки учащихся к систематическому умственному труду.

Нравственные интересы и устремления, чувство долга и ответственности за свое поведение и поступки, сформированная привычка к серьезному труду, потребность в знаниях и желание неустанного совершенствования – вот что должно обязательно предшествовать познавательному интересу на той стадии развития, когда он определяет добровольное желание ученика предпочесть играм и забавам серьезные умственные занятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушинский К.Д. Труд в его психическом, и воспитательном значении / К.Д. Ушинский. Сбор. Соч., 2, е. 360.
2. Шукурзод Т.А. Технологии решения задач по физике / Т.А. Шукурзод. -М., МГУ. -2010. -Ч. 1. -С. 211.
3. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике / Г.И. Щукина. -М., -1971. -С. 209.
4. Щукина Г.И. Формирование познавательных интересов в процессе обучения / Г.И. Щукина. - М., -1962. -С. 5.

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА К ЗНАНИЯМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ И ПОТРЕБНОСТИ САМООБРАЗОВАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ УРОКА

Развитие интереса в процессе воспитания и обучения у учащихся глубокого интереса к знаниям и потребности в самообразовании – сложный процесс, связанный с изучением личности школьника, мотивов и склонностей всех учащихся. В педагогике и психологии, частных методиках многие вопросы, связанные с практическим решением этих проблем, достаточно хорошо изучены и исследованы. Нравственные интересы и устремления, чувство долга и ответственности за свое поведение и поступки, сформированная привычка к серьезному труду, потребность в знаниях и желание неустанного совершенствования – вот что должно обязательно предшествовать познавательному интересу на той стадии развития, когда он определяет добровольное желание ученика предпочесть играм и забавам серьезные умственные занятия.

Ключевые слова: развитие интереса, процесс воспитания и обучения, познавательный интерес, самообразование, познавательный интерес, совершенствование знаний.

THE DEVELOPMENT OF THE INTEREST TO KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF TRAINING AND EDUCATION AND THE NEEDS OF SELF-EDUCATION AT VARIOUS STAGES OF THE LESSON

The development of interest in the process of education and training of students in-depth interest in knowledge and the need for self-education is a complex process that is associated with the study of the schoolboy, motives and inclinations of all students. In pedagogy and psychology, private methods many issues associated with practical solution to these problems, are well studied and investigated. The moral interests and aspirations, sense of duty and responsibility for their behavior and actions, formed the habit of serious work, the need for knowledge and the desire for continuous improvement - that must necessarily be preceded by a cognitive interest at a stage of development, when it determines the voluntary request of the student to prefer games and fun with serious mental exercise.

Key words: development of interest, the process of education and learning, cognitive interest, self-education, cognitive interest, improving knowledge.

Сведения об авторе: *Абдулхаева Х.С.* – аспирантка ТНУ. Телефон: **985-98-51-91**

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НАҚШИ ДАРСИ АДАБИЁТ ДАР ТАРБИЯ НАМУДАНИ СИФАТИ ТАҲАММУЛГАРОЙ ДАР ХОНАНДАГОН

О.Махмадқулова

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Дар «Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» қайд карда шудааст: «Ҷомеаи демократӣ ба тоқатпазир ва ботаҳаммул будани шахрвандон эҳтиёҷи калон дорад ва онро яке аз омилҳои асосии пешрафти ҷомеа меҳисобад». Бояд қайд кард, ки шахрванди ҷомеаи муосир на танҳо меҳнатдӯсти хуб, бомаълумот ва бошуур бошад, чиҳати фарқкунандаи вай маданияти баланди рафтор ва бо одамони гирду атрофи худ эҳтиромонаю босаброна муносибат кардани ӯ мебошад. Чунки пешрафти имрӯзаи ҳаёти ҷомеа маҳз ҳаминро талаб мекунад ва бояд наврасону ҷавонон дар пешрафти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии кишвари худ ҳиссагузор бошанд.

Маълум аст, ки таҳаммулпазирӣ ва тоқатпазирӣ аз эҳтироми ақидаи дигарон ба миён меояд. Шаҳс агар тоқатпазир ва ботаҳаммул тарбия ёфта бошад, пас ӯ соҳиби маданияти баланди муколамаи байни одамон шуда метавонад.

Бояд тазаққур дод, ки маҳз ин сифати волои шахсӣ ба кас имкон медиҳад, ки ӯ ба саҳтию душвориҳои зиндагӣ тоб оварда сифатҳои иродавӣ- ахлоқии худро такмил диҳад, барои дар лаҳзаҳои гуногуни ҳаёт мутобиқ шудан омода гардад. Чунин сифатҳо ҳанӯз дар солҳои мактабӣ ташаккул дода мешаванд. Чунки давраи мактабӣ, махсусан давраи наврасӣ, дар ташаккулёбии сифатҳои шахсӣ давраи муҳим аст. Таҷрибаи амалӣ ва тадқиқотҳои олимони соҳаи раваншиносӣ А.А.Бадалева, И.В.Дубровская, Л.С.Виготский, А.В.Петровский, Т.В.Драгунова, М.В.Гализа (Россия), Мустафоқулов Т., Назруллоева ва дигарон нишон медиҳанд, ки дар ин давра бачаҳо ба доираи васеи муносибатҳои иҷтимоӣ дохил гардида тасаввуротҳо ва таҷрибаи ахлоқии худро такмил медиҳанд.

Ёдовар шудан лозим аст, ки давраи наврасӣ дар илми раваншиносӣ ҳамчун «давраи гузариш» ва давраи «пайдоргардии ҳаёти инсоният» эътироф шудааст. Олимони илми раваншиносӣ таъкид мекунанд, ки дар ин давра наврасон дар «зинаи гузариш» буда, тағйиротҳои анатомию физиологӣ, психологӣ ва биологиро аз сар мегузаронанд. Аз ин рӯ, душвории давраи наврасӣ пеш аз ҳама дар тағйирёбии имконоти маънавӣ-иҷтимоӣ ва шаклҳои нави муоширати байни ҳамин онҳо ба ҳамсолон ва бо атрофиён (волидайн, муаллимон ва шахсони калонсол) зоҳир мегардад.

Наврасе, ки то имрӯз, ба фаҳмонданҳои муфассали волидайн ва омӯзгорон бо тамоми хоҳишмандӣ гӯш мекард, ҳоло маводи нав ба вай нороҳатӣ оварда, ӯ тоқати то охир аз худ намудани маводи дарсӣ, шунидани маслиҳат, насиҳат ва машварати калонсолонро надорад. Ӯ кӯшиш мекунад, ки маводро бо таври худ шарҳ диҳад ва вақте ки муаллим аз он баёни дақиқи матнро талаб менамояд, эътироз баён мекунад. Навраси хушмуомила, ки он дар педагогика ҳамчун бачаи боодоб, тарбиядида, намунаи ибрат барои дигарон ҳисобида мешавад, ногаҳон тундӣ, дағалӣ, саркашӣ, бесарӣ, беинтизомӣ, якравӣ зоҳир намуда, ба ашӯҳо, ходисаю воқеаҳо, ба маслиҳату андешаи атрофиён, махсусан, калонсолон аз нигоҳи танқидӣ назар мекунад, хоҳишу талаботҳо ва андешаҳои шахсиро ба ҷои аввал гузошта кӯшиш менамояд мустақилияти худро зиёдтар нишон диҳад. Дар наврас ҳисси худро калоншуморӣ

мушоҳида карда мешавад ва ӯ меҳоҳад, ки ба баъзе тарафҳои зиндагии шахсияш калонсолон даҳолат накунад. Аз ин рӯ, низоъ бо тарбиядиҳандагон дар мактаб, бо волидайн дар оила зуд-зуд пайдо шуда меистад.

Дар тадқиқотҳои олимони равоншиносӣ Ст. Ҳолл, З.Фрейд, Л.С.Виготский бо таҷрибаи зиндагӣ нишон медиҳад, ки сабабгори чунин муаммоҳо дар наврас ин ба вуҷуд омадани тағйиротҳои биологӣ ва балоғатӣ чинсӣ мебошанд. Олимон таъкид мекунанд, ки ин тағйиротҳо ба фаъолияти системаи асаби наврасон таъсир расонда боиси инчӣ, гундмиҷозӣ, дағалӣ, бесабрии онҳо мешаванд. Дар наврасон инчунин рӯҳияи ғамгинӣ, бетафовутӣ нисбат ба ҳодисаҳои гирду атроф, парешонфикрӣ, беташаббусӣ, асабонишавӣ, ҳаяҷоннокӣ, бетоқатӣ дар муомила бо атрофиён ва зудхулосабарорӣ нисбат ба масъалаҳои даркорӣ ва ғайраҳо ба вуҷуд меоянд. Аз ин лиҳоз, чунин хусусиятҳои синнусолӣ наврасонро дар рафти кори таълиму тарбияи омӯзгорон дар мактаб, волидайн дар оила ба ҳисоб гирифтани зарур дониста мешавад. Ин ақида дар осорҳои ҳакими бузург Ибни Сино низ эътироф шудааст. Дар тарбияи ахлоқӣ ӯ баҳисобгирии ҳиссиёт ҳолати психологӣ ва рӯҳии инсонро зарур мешуморад.

Чи тавре, ки маълум аст, олими машҳур, педагоги барҷастаи чех Я.А.Коменский низ дар кори таълим ва тарбия тарафдори қатъиян ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои синнусоли кӯдакон буд. «Ҳамаи маводҳои ба азхудкунӣ тааллуқдор мувофиқи зинаҳои синнусолӣ тавре тақсим шаванд, ки барои омӯхтан дастрас бошад. Фақат чизи дастраси даркшавандаро дар ҳар синну сол истифода бояд бурд». Вай принсипи тарбиятворонагиро асоснок намуд ва пешниҳод кард, ки омӯзиш ва тарбия бояд ба марҳалаҳои инкишофи синнусолӣ мувофиқат кунанд. Одамро табиатан ҳамон вақт ба сифатҳои неки ахлоқӣ одат кунонидан мумкин аст, ки вай қомилан ҳақиқати ҳолро аз худ карда, барои фаҳмидани он ақлаш пухта расида бошад.

Гуфтан мумкин аст, ки ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои синнусолӣ яке аз принципҳои асосии педагогӣ, башумор меравад. Ба он тақия намуда, муаллимон тамоми фаъолияти худро созгоруна равона мекунанд.

Хулоса, донишҷӯи хусусиятҳои инкишофи физиологӣ анатомӣ, психологӣ педагогӣ, марҳалаҳои синнусоли насли наврас инкишофи равонӣ ҷисмонӣ барои волидайн, мураббӣну муаллимон ва онҳое, ки ба тарбия сару қор доранд, зарур аст. Зеро хусусият ва асрорҳои инкишофи ҳар синно надониста, дуруст тарбия қардан ва омӯзонидани онҳо имконнопазир аст.

Чи тавре, ки қайд шуд, давраи наврасӣ барои ташаккули сифатҳои шахсӣ давраи басо муҳим аст, аз ин лиҳоз бояд дар тарбияи наврасон дар ин давра ба шакли сифатҳои таҳаммулгароӣ эътибори махсус дод. Зеро таҳаммулпазирӣ ҳамчун сифати шахсӣ дар ҷомеаи қунунӣ зарур дониста шудааст.

Мутаассифона, мушоҳидаҳо, таҷрибаи амалӣ, сӯҳбатҳо бо хонандагон, роҳбарони синфҳо ва волидон нишон медиҳанд, ки ҳоло сифатҳои таҳаммулгароӣ дар наврасон қам ва дар сатҳи паст дида мешавад. Бинобар ин дар байни онҳо якдигарфаҳмӣ, то охир шунидани фикри дигарон, ақидаи ҳамдигарро пазируфтани, ба атрофиён пуртоқат будан, дастовардҳои дигаронро эътироф намудан ва дигар сифатҳои ахлоқӣ торафт суст шуда истодааст. Ба ҷои ин сифатҳо қисми зиёди бачаҳоро қайфияти чизпарастӣ, пулдӯстӣ, ҳавобаландӣ, бетарафӣ ба одамони эҳтиҷманд, қибру ғурур аз хусну малоҳати худ, либосҳои қиматбаҳо, телефонҳои мобилӣ ва ғайраҳо фаро гирифтааст. Аз ин рӯ, ҳоло дар мактабҳо низоъ ва задухӯрдҳо дар байни наврасон зуд-зуд мушоҳида қарда мешавад. Дар хонадонҳо бошад, наврасон ба насиҳат ва қоҳишҳои волидайн гуё «тоқат нақарда» хонагурезӣ мекунанд. Бо ин рафтори нодуруст онҳо худро ба роҳи қиноятпешагӣ ҳидоят мекунанд. Торафт мафҳумҳои одам, одамият, инсонгароӣ, раҳму шафқат, меҳру меҳрубонӣ, дилсӯзӣ, саховатпешагӣ, тоқатпазирӣ, савобҷӯӣ будан, самимият, эҳтироми ҳамдигарӣ барои қисме аз наврасон (ва ҳатто қалонсолон) мафҳумҳои ҳаёли ва зоҳиршавии чунин сифатҳои инсонӣ ғайри имкон ва иҷронашаванда ба назар мерасад.

Аз ин рӯ, ба омӯзгорон, волидайн ва умуман аз шахсони бомаърифату соҳибмаълумот лозим аст, ки роҳу воситаҳои беҳтарин ва самарабахши тарбия ва ташаккули сифатҳои таҳаммулгаронро қустуҷӯ ва дарёфт намуда онҳоро дар таҷрибаи амалии худ истифода қаранд.

Адабиёт ҳамчун ганҷинаи ҳикматҳо ва оинаи ибратҳо ба воситаи қалом бадеӣ, лафзи модарӣ ба шуур, ҳиссиёт ва рафтори бачаҳо омили муҳими таъсиррасонӣ буд,

ҳаст ва менамод. Ҳангоми мутолиаи адабиёти бадеӣ хонандагон бо тасвирҳои пуробуранги офаридаи нависанда шинос мешаванд, ки онҳо хулқу рафтори намунадоранд ва талабагон аз онҳо ибрат, дарси зиндагӣ меомӯзанд, нақшҳои начибу барҷастаи адабиёти бадеӣ хонандагонро дар рӯҳияи нақӯкорӣ, покизаахлоқӣ, боинсофӣ ва раҳмдилӣ вафодорӣ садоқат, меҳнатдӯстию рағбат ва илму ҳунар, шарафмандию ҳисси ифтихор, аз ватану ватандӯстӣ, инсондӯстию меҳнатпарастӣ, боиродагию мубориза дар роҳи расидан ба мақсад, боҳимматию ҷавонмардӣ, нотарсию ростқавлӣ, ҷасурию шуҷоатмандӣ, пурсабрию тоқатпазирӣ тарбия менамояд. хуллас, рафтори ҳамидаи инсонӣ тарбия намуда, онҳоро аз тамоми хислатҳои нафратовар дур месозад. Чи тавре, ки маълум шуд, бо воситаи фанни адабиёт маънавиёти шогирдонро ганӣ гардондан имконпазир аст ва дар ҷараёни таълими он муҳаббати самимии хонандагон нисбат ба инсон ҷомеа, ба кишвару диёр мустаҳкам мегардад.

Адабиёти классикии форсу тоҷик ҳамчунин адабиёти муосири он саросар аз панду ҳикматҳои намакин, ҳикоятҳои пандомез иборат буда, ҳақиқати ҳаётро ба воситаи тасвири манзара ва нақшҳои бадеӣ дар симои одамон: табиат, шароиту муҳити зист инъикос менамояд. Барномаи таълимии фанни адабиёт бо баробари додани ҳаҷми муайяни дониши илмӣ, маҳорату малакаҳо дар хонандагон тарбия намудани сифатҳои баланди ахлоқӣ муҳаббат ба Ватан, меҳнатдӯстӣ, ростқавлӣ, бовиҷдонӣ хушмуомилагӣ, рафоқат, тоқатпазирӣ, ҳурмат кардани падару модар, рафиқон ва ҳамсолонро таъмин мегардонад. Бинобарин омӯзгорони фанни адабиёт дар мактаб ба масъалаи тарбияи унсурҳои таҳаммулгарой бояд муносибати ҷиддӣ зоҳир намоянд. Ҷи тавре ки дар таҷрибаи амалӣ исбот гадидааст, дарси адабиёт дарси маънавият, одамият ба ҳисоб меравад ва дар роҳи ташаккулёбии хонандагон ҳамчун шахс воситаи муҳим мебошад.

Аз ин рӯ, дар солҳои охир дар назди Вазорати маорифи Тоҷикистон ҳаёти Шӯрои коршиносон кӯшиш ба ҳарч дода, барномаи таълимӣ аз фанни адабиёти тоҷикро дар синфҳои 5-11 (Д.,2007) тартиб доданд. Ин дастури барномавӣ дастур аз фанни адабиёт буда, ҳамчун роҳнамо буда он дастраси омӯзгорони фанни мазкур гардид. Басо ҷолиби диққат аст, ки ҳаёт ва фаъолияти бисёр ҷеҳраҳои машҳури адабиёти классикии форсу тоҷик аз қабиле Ҷалолиддини Балхӣ, Аттот, Саной, Анварӣ ва дигарон, ки бо баҳонаи тасаввуф омӯхта намешуданд, ҳоло хонандагон имконияти аз эҷодиёти онҳо баҳраманд шуданро пайдо кардаанд.

Барномаи таълимӣ аз фанни адабиёт ба қисматҳо ҷудо кардашуда дар он теъдоди соатҳо ва мазмуни мавзӯҳои муайян карда шудааст. Ин тақсимоат ба омӯзгорон имконият медиҳад, ки вобаста ба талабот ва дархостҳои амиқи қисматҳои барнома моҳият ва ҳадафи асосии ҳар як дарсро муайян намуда, дар хонандагон маҳорат ва малакаи фикрронии мустақилона, эҷодкорӣ, мустақиломӯзиро инкишоф диҳанд. Аммо бояд дар ин ҷо таъкид кард, ки дархост ё талабот ба дониш, маҳорат ва малакаи хонандагон, ки муҳимтарин қисмати барномаро ташкил медиҳад, дар доираи талабот маҳдуд намонад, балки дар амал тадбиқ карда шавад.

Аз таҳлили барномаи таълими адабиёти тоҷик (синфҳои 5-7) ҷунин хулоса бармеояд, ки мазмун ва мундариҷаи фанни мазкур хонандагонро ба баҳрабардории панду ҳикматҳо, ривоят ва ҳикоятҳо, шиносӣ бо шахсони таърихӣ, бузургони миллат ва анъанаҳои тамаддуни ориёӣ аҷоддиамон ошно карда, наврасонро ба роҳи рости зиндагӣ, хислатҳои шоистаи инсонӣ ҳидоят менамояд. Бояд тазаққур дод, ки мазмуни мӯхтавои адабиёти кунунӣ ба рӯҳи милли ва тафаккури халқи тоҷик созор аст.

Дар барномаи таълимии фанни адабиёт дар синфи 5-ум барои таълимдиҳии маводҳо дар мавзӯҳои «Луқмони Ҳаким ва Афлотун», «Бемор ва косаи шир» (Ибни Сино), «Хурӯс ва рӯбоҳ», «Муш бо мор»-и (Саъдуддин Варовинӣ), «Хиради Нӯшервони Одил», «Ҷабри устод беҳ аз меҳри падар», «Зи дарёи Уммон баромад касе» (С.Шерозӣ), «Ҷамнишини бад», «Марди аблаҳ», «Боғбон ва хир» (Биной); дар синфи 6-ум «Самарай некӣ», «Сухан санҷида гӯӣ», «Одоби муошират», (У.Кайковус), «Подшоҳи золим ва ҷавони саховатпеша», «Ҷайр ва шар», «Султон Санҷар ва пиразан» (Н.Ганҷавӣ), «Насихат-ул-мулук» (Муҳаммад Ғаззоӣ), «Амир ва мори сиёҳ», «Зан ва шер» (Зиёвуддин Наҳшабӣ), «Зиёрати Ҷомӣ», «Беҳзод ва сурати Навоӣ», «Паҳлавон Абӯсаид ва гӯштини ӯ бо дарवेश – Муҳаммад»; дар синфи 7-ум: «Кова ва Заҳҳок» (Фирдавсӣ), «Бозаргон ва тӯтӣ», «Марди аблаҳ ва хир» (Ҷалолуддини Балхӣ), ҳикоятҳо аз «Баҳористон»-и Ҷомӣ, ҳикоятҳо аз «Анвори Сухайлӣ»-и В.Кошифӣ ва даҳҳо дигар матнҳои тарбиявиро ҷой додаанд, ки мазмуни

онҳо ба шуур ва хиссиёти хонандагон таъсири мусбат расонда, барои ба амал баровардани мақсаду вазифаҳои ниҳонии тарбияи миллӣ, ки аз ташаккул додани инсонии комил тоқатпазир будан ватандӯстӣ, нангу номуси миллӣ, ифодагари симои зехнию маънавий, ахлоқӣ, фарҳангӣ ва арзишҳои дигари инсонӣ иборат мебошад, мусоидат менамояд.

Дар ин ҷо бояд қайд кард, ки барои ба амал баровардани ин мақсадҳои тарбиявӣ хониши асарҳои бадеии беруназсинфӣ, берун аз дарс, низ кӯмаки калон мерасонад, ки вай бояд бо кори ҷамъиятии хонандагон вобаста карда гузаронида шавад.

Сарвари кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз баромадҳои худ таъкид намуданд: «Дӯстию рафоқат, хоксорию сабру таҳаммул, зиракии сиёсӣю ҳусни тадбир, ватандӯстӣ, ватанпарастӣ, ифтихори миллӣ, донишандӯзию ҳудогоҳӣ бояд хислатҳои муҳимтарини ҷавонони мо бошанд». Аз ин рӯ, омӯзгорони адабиёт дар ҳар як дарс бояд кӯшиш намоянд, ки бо воситаи таҳлили шеърҳо, қаҳрамонҳои асарҳои бадеӣ ва маълумот дар бораи адибон ба шогирдон тарбияи ҳуби инсонӣ диҳанд. Мушоҳидаҳои тӯлонӣ нишон медиҳанд, ки наврасон хулқу одоб ва фазилатҳои олии инсониро аз қаҳрамонҳои асари бадеӣ беҳтар меомӯзанд ва бештар кӯшиш мекунанд, ки дар зиндагӣ ба онҳо пайравӣ кунанд.

Маълум аст, ки сифатҳои ахлоқӣ, аз он ҷумла таҳаммулгароӣ яке аз мавзӯҳои умдаи адабиёти мумтози форсу тоҷик мебошад ва он аз эҷодиёти устод Абӯабдуллои Рӯдакӣ сарчашма гирифта то устод Айнию Лоикӣ ширинбаён идома ёфтааст ва қариб ҳамаи устодони назму наср моро ба таҳаммул даъват кардаанд. Онҳо таъкид мекардаанд, ки мардум вазнину ботамкин ва тоқатпазир бо андеша тарбия ёбанд.

Яке аз талаботи ҷомеаи кунунӣ тарбия намудани насли наврас дар рӯҳияи таҳаммулгароӣ доништа шудааст ва адабиёт ҳамчун дарси маънавият дар роҳи расидан ба ин ҳадаф омили муҳим мебошад. Аз барномаи таълимии таҳлили мазмуни фанни адабиёт дар синфи 5-7 маълум шуд, ки мавзӯҳои ҳастанд, ки онҳо унсурҳои таҳаммулгароиро дар хонандагон ташаккул дода метавонанд. Аз ҷумла намунаи ашъори устод Рӯдакӣ, «Зафарнома»-и Ибни Сино, ҳикояҳо аз «Бӯстон»-и С.Шерозӣ, «Зи дарёи Уммон баромад касе» (дар синфи 5), ҳикоятҳо аз «Қобуснома»-и У.Кайковус, ғазали «Ғам маҳур» аз эҷодиёти Ҳофизӣ Шерозӣ, ҳикояҳои «Зиёрати Ҷомӣ», «Беҳзод ва сурати Навоӣ», «Паҳлавон Муҳаммад Абӯсаид», «Аввал андеша ва баъд гуфтор» аз «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и З.М.Восифӣ (дар синфи 6), достони «Кова ва Заҳҳок»-и Абулқосим, ҳикояи «Бозоргон ва тутӣ»-и Ҷ.Балхӣ (дар синфи 7) ба ин мисол шуда метавонанд.

Мувофиқи барномаи таълимӣ эҷодиёти қофиласолори назми форсу тоҷик Абӯабдуллои Рӯдакӣ дар синфи 5-ум ва дар синфи 8-ум омӯхта мешавад. Ба ҳамагон маълум аст, ки ба воситаи эҷодиёти устод насли наврасро ба омӯхтани илму дониш, ҳаёт, нақдорӣ, хоксорӣ, инсонпарварӣ, халқдӯстӣ, сулҳҷӯӣ, мардонагӣ, поквичдонӣ, адолатпешагӣ, саховатмандӣ ва дигар сифатҳои ҳуби инсонӣ даъват мекунад.

Абуабдуллои Рӯдакӣ дар осори худ ақидаҳои тарбиявӣ иброз намуда, ба одамон дастури зиндагӣ медиҳад ва таъкид менамояд, ки мард бояд монанди кӯҳ устувор бошад, ҳар як ҳодисаи ногуворро ба воситаи далерӣ ва шучоатмандӣ аз худ дур созад. Ба ақидаи ин мутафаккири бузург ҳар як саҳтӣ ва мушкилӣ ба воситаи фазлу ҳунар, дониш, мардӣ ва бузургворӣ бартараф хоҳад шуд.

Гар бар сари нафси худ амирӣ, мардӣ!

Бар куру кар -ар нукта нагирӣ, мардӣ!

Мардӣ набувад фитодаро пой задан,

Гар дасти фитодае бигирӣ, мардӣ!

Яке аз сифатҳои таҳаммулгароӣ ин маҳорати шунидани сухани шахси гӯянда аст ва Рӯдакӣ шахсони сабукро барои бетоқатиашон мазаммат мекунаду мегӯяд, ки сухани гӯяндаро ботаҳаммул бишнавад:

Туру, ки мешунавӣ, тоқати шунидан нест,

Маро, ки металабам, худ ҷӣ гуна бошад ҳол?

Дар ин ҷо устоди сухан ҳарчанд мегӯяд, ки тоқати сабр кардан надорам, лекин дар асл ӯ бурдбору пуртоқат аст. Ӯ ба азобу ғаме, ки ба зулми каси дигар ё маъшуқа, ки аз санги хоро ҳам саҳт аст, тоб меорад мардумро даъват мекунад, ки аз азоби дунё наҳарсанду очиз нашаванд:

Бар ишқи туам, на сабр пайдост, на дил,

Бе рӯи туам, на ақл бар ҷост, на дил.

Ин ғам, ки марост, кӯҳи Қоф аст, на ғам,

Ин дил, ки турост, санги хорост, на дил.

«Шоҳнома»-и безаволи Абулқосим Фирдавсӣ на танҳо арзиши маънавӣ ва воситаи тарбияи ватандӯстиву мардонагӣ аст (М.Рачабов), балки он омили муҳими тарбия намудани сифати таҳаммулгароӣ низ мебошад. Дар синфи 7-ум ва 8-ум аз «Шоҳнома»-и Фирдавсии бузург дostonҳо омӯхта мешавад. Аз ҷумла, дар синфи 7-ум дostonи «Кова ва Заҳҳок» (сах. 45-52) пешниҳод шудааст. Баъди бо мазмуни дoston шинос шудан хонандагон рафтори Заҳҳокро саҳт маҳкум мекунанд, зеро ӯ бе таҳаммул ва ҳам бе тааммул ба қотили падари худ табдил ёфт.

Фирдавсӣ шахси ботаҳаммулро аз мардуми ҳақиқӣ мешуморад:

Агар бурдборӣ сари мардумист,
Ба нобурдборон бибояд гирифт.

Яъне устод гуфтанист, ки касе таҳаммул надорад, ҳолаш бад мешавад ва ба ҳоли ин гуна шахс бибояд гирия кард.

Ба хонандагон таъкид бояд кард, ки Фирдавсӣ таҳаммулро аз офтоб ҳам баланд мегузораду шахсро ба таҳаммулгаро будан водор месозад:

Шикейбой аз меҳр ҳам номитар аст,
Сабуктар бувад ҳар кӣ у меҳтар аст.

Яке аз асарҳои беҳтарине, ки хонандагонро ба инсонпарвариву таҳаммулгароӣ водор месозад, «Зафарнома»-и Абӯали ибни Синост. Хонандагони синфи 5-ум ин асари тарбиявиро аз саҳифаҳои 64-68-уми китоби дарсӣ меомӯзанд, лаззати маънавӣ мебардоранд. Пурсиш ва посухи «Зафарнома» ҳарчанд ки кӯтоҳанд, аммо маъноӣ бузург доранд, ки он чунин омадааст:

Гуфтанд: - Кадом талхӣ бошад, ки охир ширин шавад?

Гуфт: - Сабр.

Гуфтанд: - Кадом ширин бошад, ки оқибаташ талх гардад?

Гуфт: - Шитоб.

Омӯзгор баъди хониши саволу ҷавоби «Зафарнома» ба хонандагон муроҷиат мекунад: - хонандагони азиз ин гуфтаҳои Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино дар байни халқ бо чӣ гуна суханон машхуранд, ки мо онҳоро зарбулмасалу мақолҳо меномем?

Бачаҳо то қадри имкон ҷавоб медиҳанд: - «Сабр талх аст, лекин ҳосили ширин дорад», «қалиди дари мақсуд сабр аст», «як таҳаммул куну ҳазор афсӯс махӯр», «шучоати одамӣ тоқатпазирӣ аст», «сабур бош то ба умеди расӣ», «сабр кунӣ аз ғурра ҳалво мепазад», «сабрат ганҷат диҳад, бесабрӣ ранҷат диҳад». Дар ҳолати душворӣ кашидани хонандагон, муаллим метавонад қисми аввали онро худ бигӯяд ва давомашро аз талабаҳо пурсад.

Насри адабиёти классики форс-тоҷик баробари назми ӯ хусусияти хуби тарбиявиро дорост. Яке аз китобҳои машхури он «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус мебошад, ки хонандагонро бо насихатҳои пурмазмун, дастрас ва фаҳмо ба таҳаммулгароӣ даъват мекунад. Дар китоби дарсии адабиёти тоҷик дар синфи 6-ум дар саҳифаҳои 35 – 55 аз ин китоби пандомез якҷанд ҳикоятҳои пандҳо оварда шудаанд, ки барои тарбияи хонандагон хеле аҳамиятноқанд. Масалан, пандҳои зерин метавонанд, хонандагонро ба таҳаммул ва тоқатпазирӣ ҳидоят намояд: Агарчи талх бошад, бибояд шунид.

Бале, сухани талхро бо таҳаммул шунида тавоништан ҳунар аст ва касе, ки сухани талхро бо таҳаммул шунида метавонад, тоҷи сар аст. Ба хонанда бояд фаҳмонд, ки сухани талхро оид ба камбудӣ ё айби худ бошад, ӯро бо таҳаммул гӯш карда, аз пайи ислоҳи он шудан лозим аст.

Панди дигар:

- Агар хоҳӣ, ки бар дилат чароҳат нарасад, ки ҳеч марҳам напазирад, бо ҳеч нодон мунозира макун.

Дар ин ҷо ба хонандагон таъкид намудан ҷои аст, ки бо одамони нодону ҷохил сӯҳбат, муноқиша кардан манфиате надорад, балки ба онҳо зарар дорад. Хонандагон бояд дарк намоянд, ки одами бо таҳаммул ба шахси нодони донотарош «гапи ту ҳақ» гуфта, сӯҳбатро қатъ карданиш лозим мешавад, вагарна шарманда шуданиш мумкин аст.

Эҷодиёти Шайх Муслиҳиддини Саъдии Шерозӣ қариб дар ҳамаи синфҳо омӯхта мешавад. Саъдии бузургро метавонем муаллими ахлоқи ҷаҳониён гӯем. Ӯ ақидаҳои таълиму тарбиявии худро дар асарҳои «Гулистон» ва «Бӯстон» баён намудааст. Боби якуми «Бӯстон»-и Саъдии Шерозӣ «Дар бораи адл ва тадбири ҷаҳондорӣ» ном дорад, ки аз ҳикояҳои ширин иборат аст. Ин ҳикоятҳо метавонад, хонандагонро дар рӯҳи таҳаммулгароӣ тарбия намояд.

«Зи дарёи уммон баромад касе», ки мувофиқи барнома дар синфи 5-ум омӯхта мешавад, аз ҷумлаи чунин ҳикояҳо мебошад. Бачаҳоро бо мазмуни ҳикоят шинос мекунем: Подшоҳе шахси доноро, ки дар вақти саёҳат вомехурад вазири дуҷум таъин мекунад. Вазири аввал ҳасад мебарарду ба бофтани тухмат машғул мегардад. Подшоҳ ба шубҳа меафтад. Вазири доно бо суханони хуб ва ҳикоятҳои дилангез ӯро ба таҳаммулу шикебой даъват мекунад. Бояд хонандагон хуб дарк намоянд, ки Саъдӣ дар ин ҳикоят пеш аз баровардани ҳукм подшоҳон ва қозӣро ба эҳтиёткориву таҳаммулпазирӣ даъват мекунад. Ин ақидаҳои бебаҳои Саъдӣ бузург имрӯз низ қимати тарбиявии худро гум накардааст. Зеро насли наврас ояндаи ҷомеа ба шумор меравад ва гуфтан ҷоиз аст, ки сиёсатшиносони оянда низ аз паси мизҳои мактаб мебароянд. Устод боз таъкид мекунад, ки одами боақл таҳаммул бояд дошта бошад, вале подшоҳоро, ки сари мағрур дорад, тоҷи шоҳаншоҳи ҳаром бувад.

Таҳаммул кунад ҳар киро ақл ҳаст,
На ақле, ки хашмаш кунад,
Нагӯям, ки чонговари пойдор,
Чу хашм оядат, ақл бар чой дор!
Худованди фармону пой шукӯх,
Зи ғавғои мардум
Сари пурғурур аз таҳаммул тижӣ,
Ҳаромаш бувад тоҷи шаҳаншоҳӣ.

Шоир ва мутафаккири мумтозамон Носири Хисрав низ шогирдонро бо назми пурмазмуни худ ба таҳаммулгарой даъват менамояд. Ӯ мегӯяд, ки одами танҳо ба ҷуз таҳаммул кардан дигар илоҷе надорад. Таҳаммулгарой ёри азизу меҳрубон хоҳад буд барои фарди танҳо. Одами собир зафарманд мешавад.

Омӯзиши эҷодиёти Ҷалолиддини (Балхӣ) Румӣ аз синфи 7-ум сар мешавад. Чун хонандагон аз китоби дарсии худ ҳикояти «Тӯтӣ ва бозоргон»-ро мехонанд, хеле мутаассир мешаванд ва кӯшиш мекунанд, ки пеш аз гуфтор таҳаммул кунанд, зеро гуфтори бе таҳаммулу беандешаёна ба кас пушаймонӣ меорад. Бозоргон аз гуфтори беандешаву бемавриди хеш пушаймон шуда, хитоб мекунад:

«Нуктае, к-он ҷаст аз забон,
Ҳамчу тире дон, ки ҷаст аз камон...
Эй забон, ту бас зиёни мар маро,
Чун туй гӯё, чӣ гӯям мар туро?
Эй забон, ҳам оташу ҳам хирманӣ,
Чанд ин оташ дар ин хирман занӣ?
Эй забон, ҳам ганҷи бепоён туй,
Эй забон, ҳам ранҷи бедармон туй.

Нафароне ёфт мешаванд, ки дар айёми наврасию ҷавонии худ аз машаққатҳои зиндагӣ ба дод меоянд, аз шахси наздики худ ҷудо шуда, худро гум мекунанд, аз ҷанҷолҳои оилавӣ безор шуда, қасд ба ҷони ҷавони хеш мекунанд. Ҳофизи Шерозии лисонулғайб ин гуна афродро меҳаҳад аз нияти бад боз дораду бо суханони зебову гуворо ба таҳаммулпазирӣ даъват мекунад:

Эй дил сабур бошу махӯр ғам, ки оқибат,
Ин шом субҳ гардаду ин шаб саҳар шавад.

Ишқи ҳақиқӣ инсонро ба шахси таҳаммулпазирӣ ва пуртоқат мубаддал мегардонад. Аз ин рӯ, бачагони наврасро бояд чунин тарбия кунем, ки дар роҳи ишқ устуворона таҳаммул карданро омӯзанд. Ҳавову ҳавасро аз ишқи ҳақиқӣ фарқ карда тавонанд. Дар ин бора Ҳофиз мегӯяд:

Ҳофиз, сабур бош, ки дар роҳи ошиқӣ,
Ҳар қасс ки чон надод, ба ҷонон намерасад.

Ба хонандагон фаҳмондан лозим аст, ки ҳама чиз андоза дорад, ҳатто таҳаммул ҳам. «Таҳаммул кун, вале ба андоза кун, аз ҳад зиёд хор нашав. Монанди зоҳидони ҳақиқӣ қаноатманд шав ва мисли асҳоби таҳаммул борбардор бош» мегӯяд: Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ:

Таҳаммул дилкаш аст, аммо на чандон,
Накӯхӣ хуш аст, аммо на чандон.
Чу зуҳҳоди қаноатнӯш камор,
Чу асҳоби таҳаммул борбардор.

Бо андешаи Ҷомӣ бузург барои ба даст овардани мақсуд саросема набояд шуд, бо таҳаммул интизор шуда, сӯйи ҳадаф мебоист рафт:

Макун таъҷил дар таҳсили мақсуд,

Басо дере, ки хуштар бошад аз зуд.

Яке аз намояндагони машхури адабиёти классики тоҷик Ҳусейн Воизи Кошифӣ мебошад ва барномаи таълимӣ аз фанни адабиёт омӯхтани асари «Ахлоқи Мӯҳсинӣ»-и ӯро талаб мекунад. Ин китоб тарғиботгари ахлоқи ҳамида ба шумор меравад ва яке аз бобҳои он ба таҳаммулгароӣ бахшида шудааст.

Ҳ.В.Кошифӣ таъкид мекунад, ки агар кас аз тирборони ҳодисаҳои зиндагӣ таҳаммулгароиро аз даст надихад, бар муроди хеш мерасад: «Ҳар кӣ дар тирборони ҳаводис сипари сабр дар сар кашад, зудтар хаданги умедаш ҳадафи мурод бирасад, зеро ки сабр кушоиши кор аст». Хулоса, дар асарҳои назмию насрии адабиёти мумтози форсу тоҷик тарбияи ахлоқӣ мавқеи ниҳоят калонро ишғол мекунад. Дарси адабиёт бошад, дар мактаб дорои имконияти васеъ дар роҳи ташаккул додани сифати таҳаммулгароӣ аст. Бояд таъкид кунем, ки омӯзиши эҷодиёти шоиру нависандагони мумтозамон аз синфҳои 5-6-ум сар шуда дар синфҳои 7-9 ва 10-11-ум идома меёбанд ва раванди ботаҳаммулу тоқатпазирӣ одат қунонидани шогирдон ботадрич зиёд мешавад.

Бо ҳамин мақсад дарсҳои адабиётро дар мактаб бодикқат таҳлил намуда, ба чунин андеша омадем, ки хангоми таълиму тадриси маводҳои пешниҳодшуда ба баробари ташаккулдиҳии олами маънавии наврасон ба тарбия намудани сифати таҳаммулгароӣ диққати ҷиддӣ дода шавад. Иҷрои ин вазифа алоқаманд намудани раванди таълиму тадрисро ба шаклҳои гуногуни корҳои беруназсинфӣ талаб мекунад. Набояд фаромӯш кард, ки муҳити мактаб, махсусан, овезаҳо, ки дар онҳо панду андарзҳои классикони форсу тоҷик тасвир ёфтаанд, ба хонандагон таъсир мерасонанд. Инчунин муҳити хонавода, ки аз рӯи анъана калонсолон дар муоширату муомилаи худ аз панду андарзҳо, зарбулмасалу мақолҳо – афоризмҳо васеъ истифода мебаранд ба олами маънавий ва сифатҳои иродавий-ахлоқии бачаҳо таъсири муайян мерасонад.

АДАБИЁТ

1. Адабиёти тоҷик барои синфи 5-ум, Душанбе. 2008 с
2. Адабиёти тоҷик барои синфи 6-ум. Душанбе. 2008 с
3. Адабиёти тоҷик барои синфи 7-ум. Душанбе. 2008 с
4. Абдуабдуллои Рудаки. Шеърҳо. Ирфон. Душанбе с.1997.
5. Абдулқосим. Фирдавӣ. «Шохнома». Адиб, 1982.
6. Абдурахмони Чомӣ. «Гулчин» Ирфон. Душанбе с. 1989.
7. Барномаи таълими аз фанни адабиёт барои синфҳои 5-7 ум. Душанбе, 2007.
8. Концепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Д.2006.
9. Коменский Я.А. «Великая дидактика». Избр. пед. соч. М., 1982, II ч.
10. Мустафоқулова Т., Назруллоева М. Асосҳои психологияи синнусолӣ ва педагогӣ. Ш.Кӯлоб, 1993.
11. Педагогическая психология. Л.С.Виготский. М., 1991.
12. Саъдӣ. Шерозӣ. «Бӯстон», с.1983.
13. Унсурмаолии Кайковус. Қобуснома. Д. 1973.
14. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Нашриёти «Советская энциклопедия». Москва, 1969. Ҷ.2.
15. Ҳофизӣ Шерозӣ Куллиёт. Ирфон. 1963.
16. Ҳусайн Воизи Кошифӣ. Ахлоқи Мӯҳсинӣ. Адиб. Душанбе с.1991.

РОЛЬ УРОКА ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЭЛЕМЕНТОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ

Воспитание толерантности одно из требований нынешнего общества и это подчеркнуто в «В национальной концепции воспитания в Республике Таджикистан». Поэтому из важнейших заданий учителей в школе является формирование элементов толерантности в процессе воспитания. В данной статье говорится о возможности урока литературы в формировании элементов толерантности у учащихся.

Ключевые слова: литература, толерантность, воспитание, школа, формирование, учитель, ученики.

THE ROLE OF LITERATURE LESSON IN TOLERANCE FOR MOTION OF ELEMENTS WITH PUPILS

Tolerance upbringing is one of the almost common society and it is emphasize is national upbringing conception of Tajik Republic. That's why impotent tasks of today's teachers in school are tolerance for motion of elements process of study and upbringing. In this article says about impotent of literature lesson in tolerance for motion of pupils

Key words: literature, upbringing, tolerance, educations, school, mould, teacher.

Сведения об авторе: *Махмадқулова Оиша* – преподаватель кафедры общей педагогики ТГПУ им.Садриддина Айни. Телефон: **985-88-73-22**

ТАЪСИРИ РАВИШҶОИ ТАДРИСИ СУХАНРОНИ БАР СТРАТЕГИЯИ ЁДДИҶИ-ЁДГИРИ ВА ПЕШРАФТИ ТАҶСИЛИ

Ғуломризо Азизӣ
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Академияи равиши тадريس суханронӣ. Аз аҳамияти асосии ин равиш ин аст, ки муаллим метавонад келосҳоеро, ки теъдоди ёдгирандагон дар онҳо зиёд аст, идора кунад ва матолиби нисбатан зиёдеро дар муддати замони кӯтоҳ омӯзиш диҳад. Ва ин як равиш аст, ки аз назари иқтисодӣ мақрун ба сарфа аст.

Маъмулан матолиби китобҳои дарсӣ собит мебошанд ва дарки онҳо барои донишомӯзон осон нест, аммо муаллим бо истифода аз ин равиш метавонад бо тавзеҳоти бештар, зикри мисол ва истифода аз васоили мухталифи таълимӣ матолибро барои шогирдон қобили фаҳм созад.

Фунуни муассири омӯзиш бо равиши суханронӣ. Баёни ҳадафҳои омӯзишӣ ва омода кардани ёдгирандагон. Монанди ҳар равиши омӯзишии дигар дар равиши суханронӣ низ баёни ҳадафҳои омӯзишӣ дар оғози ҳар дарс зарурӣ аст.

Беҳтар аст муаллим ҳангоми баёни ҳадафҳои омӯзишии дарси худ ва тавзеҳ дар мавриди онҳо ба ёдгирандагон кӯмак намояд, то ин ки байни ин ҳадафҳо, яъне онҳӣ дар дарси ҷадид хоҳанд омӯхт ва он чӣ дар дарсҳои қаблӣ омӯхтаанд, ки он ҳам бо дарси ҷадид дар иртибот аст, пайванд ёҷод намояд.

Яке аз роҳҳои бисёр муассири омодаسازی ёдгирандагон барои ёд гирифтани ин матолиб аст, ки муаллим барои омӯзиши онҳо пешниҳод менамояд, истифода аз пешсозмондиҳанда аст.

Ҳам дар ироаи ҳадафҳои омӯзишӣ ва ҳам дар ироаи пешсозмондиҳанда беҳтар аст муаллим аз навъи василаи дидорӣ монанди таблои келос, прожектор ва дигар чузъҳо истифода намояд.

Ироаи матолиб: Сеюмин қадам дар равиши суханронӣ ироаи матолиби дарс аст. Манзур аз ироаи дарс ин аст, ки муаллим матолиб ва мавзӯотро дар қолаби баёноти мантиқӣ дар ихтиёри ёдгирандагон қарор диҳад.

Тавзеҳ додан. Беҳтарин шеваи ироаи матолиб бо равиши суханронӣ тавзеҳ додан аст, муаллим дар тавзеҳ додан гоме фаротар аз ироаи маълумот бармедорад ва ба байни илалӣ рӯйдодҳо равоит миёни мафҳум ва андешаҳои мухталиф, тавзеҳ ва ташреҳи фарояндҳо мепардозад.

Равшани баён. Манзур аз равшани баён қорбурди қаламот ва иборати сареҳ ва шеваю гӯё аз сӯи муаллим ё ашхоси суханрон аст. Равшани акси ибҳом аст; ибҳом дар қлоси муаллим мунҷар ба ёдгирии қамтари донишомӯзон мешавад.

Шӯру шавқ ва таҳаррук. Ҳаракат ва ҷунбучӯши муаллим ба ҳангоми омӯзиш нишондиҳандаи иштиёқ ва алоқай ӯ ба қори худ ва пешрафти донишомӯзон аст ва яке аз авомили болобарандаи сатҳи асарбахшии омӯзиш аст. Роҳ рафтани, ҳаракоти бадани, барқарории тамоси ҷашмӣ бо яқояки донишомӯзон, болову пойин бурдани садо ва мавриди дигаре аз ин қабил ин муаррифии муаллимони алоқамандӣ ва пурҳаракатӣ аст. Ин фаъолиятҳои муаллим мӯҷиби ҷалби таваҷҷӯҳи донишомӯзон ба дарс ва афзоиши сатҳи ёдгирии онҳо мешавад.

Пурсидани суол ҳангоми омӯзиш бо равиши суханронӣ. Яке аз роҳҳои қоҳиш додани баъзе аз мушкилоти равиши суханронӣ пурсидани суол ба ҳангоми суханронӣ аст.

Муаллим метавонад аз донишомӯзон ва донишҷӯёни худ бихоҳад то аз тавзеҳоти ӯ ёддошт таҳия кунанд. Ёддоштбардории донишомӯзон ва донишҷӯён аз аз матолиби суханронии муаллим онҳоро аз ҳолоти ғайрифавол хорич месозад ва ба ширкат дар фаъолияти келосӣ вомедорад.

Мароҳили иҷрои равиши суханронӣ.

Мароҳили аввал: омодагӣ барои суханронӣ. Омодагӣ аз назари таҷҳизот (оё дар суханронӣ аз васоили омӯзишӣ истифода хоҳад шуд?) Омодагии отифӣ (оё ман бо осудагӣ суханронӣ қарда метавонам?).

Омодагӣ аз назари замон (оё замон барои омода шудани вучуд дорад?).

Марҳилаи дуюм: Муқаддимаи суханронӣ

1. Ёҷоди робита байни муаллим ва шогирд (муаллим дар ибтидои сӯҳбат бо донишомӯзон суҳана гӯяд. Латифае таъриф бикунад ва...)

2. Ҷалби таваҷҷӯҳи шогирдон. Бо фаъолиятҳои ҳамчун тарҳи суол, баҳс ва гуфтугӯ, истифода аз васоили зарурӣ метавон ба ин муҳим даст пайдо қард. Дар ҷалби таваҷҷӯҳи шогирдон ривояти нуқоти зер метавонад бисёр муфид бошад:

- шинохти алоиқ ва хостаҳои шогирдон (таваччуҳ ба авомиле ҳамчун син, чинс, вазъи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ғ...);
- эҷоди ангешиш (дар фароянди тадрис беҳтар аст ба шогирд гуфта шавад, ки мавзӯ ҳеле мушкил аст, вале қобили фаҳм мебошад);
- баёни сареҳи ҳадафҳо ва нуқоти муҳими суҳанронӣ;
- истифода аз пешсозмондиҳанда. ироаи пешсозмондиҳанда боиси дастабандии иттилоот, ҳифз кардани онҳо мешавад;
- пешозмун ва фаёл кардани огоҳиву иттилооти шогирдон: яъне ба гуфтаи баъзе аз муҳаққиқон ёдгирифтаҳои қаблии фарогирон муҳимтарин омил дар ёдгирии онҳост.

Марҳилаи сеюм: Матн ва муҳтавои суҳанронӣ.

1. Ҷомеъ будани муҳтаво, яъне матни суҳанронӣ бояд тамоми аҳдофи омӯзиширо дар бар дошта бошад. Шогирдоне, ки суҳанронии муаллимонашон ҷомеияти бештаре дошта бошад, беҳтар ёд мегиранд.

2. Созмондиҳии мантиқии муҳтаво. Бархе муътақиданд, ки вақте маводи омӯзишӣ хуб созмондиҳӣ шаванд, ёдгирии шогирдон осонтар мешавад, зеро созмондиҳӣ қудрати дарки мафохимро афзоиш медиҳад.

3. Истиқрори таваҷҷуҳи шогирдон дар тӯли ироаи муҳтаво:

- тағйир додани муҳаррик. танаввӯ дар бақоргирии муҳаррикҳо сабаби боло рафтани ангешиш ёдгирӣ хоҳад шуд. байни танаввӯ дар ҳаракот ва ҳолати чехраи муаллим ва пешрафти таҳлили шогирдон робитаи мустақим вучуд дорад;

- тағйири каналҳои иртиботӣ. бо тағйир додани иртибот аз самъӣ ба басарӣ эҳтимоли тағйири муносиб дар алғӯи рафторӣ ба вучуд меояд;

- фаёлияти ҷисмӣ. ёдгирӣ бояд ба сурати фаёлона анҷом шавад. муаллимон метавонанд равиши тадриси худро бо имкони даргирии ҷисмиву фикрии шогирдон дар раванди ёдгирӣ ғанитар созанд;

- истифода аз танз. қорбурди танз дар тадрис, мизон ва таваҷҷуҳи ёдгирии шогирдонро афзоиш медиҳад, албатта шӯҳихое, ки марбут ба матлаби тадрис шавад;

- шӯру шавқи суҳанрон. таҳқиқот баёнғари ин нуқта аст, ки матолибе, ки бозавқу шавқ аз ҷониби муаллим ироа шавад бештаре беҳтар ёд гирифта мешавад;

- пурсишу посух дар ҳини суҳанронӣ. савол қардан аз шогирдон метавонад таъсири матлуби зеро дошта бошад: Таъкид, тамрин, худоғоҳӣ, таваҷҷуҳ, истироҳати кӯтоҳ, тақрор;

Марҳилаи чаҳорум. Ҷамъбандӣ ва натиҷагирӣ. Баъд аз итмоми суҳанронӣ муаллим метавонад аз шогирдон бихоҳад, ки баъзе аз нуқоти муҳими дарсро ба хотир биёваранд, ё назари худро дар бораи онҳо бигӯянд; ба суолҳои шогирдон посух бигӯяд; нуқоти муҳим ва асосии дарсро гӯшзад намояд.

Дар поёни як ҷаласаи суҳанронӣ муаллим бояд бо шогирдон ворида масоили ғайрирасмӣ шавад, то ки якнавохтии тарзи дарс коҳиш ёбад, шогирдон дар ҷаласоти дигар бо рағбату шавқи бештар ширкат кунанд.

Мавриди истифодаи равиши суҳанронӣ. Ин равиш дар баъзе маврид равиши муассире ва дар пораи дигар равиши ғайримуфид аст. Равиши омӯзишӣ мубтаи бар суҳанронӣ дар мавриди зер равиши муфиде аст:

Онҳо ки ҳадафи аслии омӯзиш интиқоли маълумот аст.

Мавқе, ки матолиби суҳанронӣ ба тариқи дигаре дар дастраси ёдгирандагон қарор надорад. Замоне, ки матолиб парокандаанд ва муаллим бояд онҳоро мурағаб ва танзим намуда, созмон диҳад ва дар ихтиёри ёдгирандагон бигузорад.

Вақте ки ниғаҳдории матолиб дар ҳофиза барои муддати тӯлоние зарур нест.

Замоне, ки муаллим мехоҳад, ёдгирандагонро роҳнамоӣ кунанд, дасттуруламалҳоеро дар ихтиёри ӯ гузорад, ки зарур аст.

Яке аз роиҷтарин шеваҳои ёддиҳӣ – ёдгирӣ, ки мавриди истифодаи муаллимон қарор мегирад, ин равиши суҳанронӣ аст. Замоне ин равиш дорои қорӣ ва асарбахшӣ аст, ки муаллимон ба фунуни муҳталифи равиши суҳанронӣ ошнову бар матолиби дарсӣ тасаллути қомил дошта бошанд ва битавонанд бо маҳорати қанӣ баён ва бо шӯру ангешиш ва алоқа, равшании баён ва ҳамчунин бо иҷрои дақиқи мароҳили муҳталиф равиши тадриси суҳанрониро битавонанд дар ҷиҳати эҷоди дониш, иттилоот ва тағйири ниғариш ва рафтору маҳоратҳои таҳассусӣ дар фарогирон бипардозанд.

АДАБИЁТ

1. Аҳдиён Муҳаммад. Муқаддамоти технологияи омӯзиш. Нашри таблиғи башарӣ. Чопи ҳафтдаҳум. 1378.
2. Асадзода Яъқуб. Искандарӣ Ҳасан. Равоншиносии тарбиятӣ. Таҳқиқ, тадрис, ёдгирӣ. Обид. Чопи аввал. 1385.

3. Оғозода Муқаррам. Роҳнамои равишҳои навини тадрис. Чопи аввал, Техрон, соли 1381.
4. Сайф Алӣ Акбар. Равоншиносии парвариш. -Техрон, 1386.
5. Шаъбонӣ Ҳасан. Маҳоратҳои омӯзиш ва парвариш. –Техрон: Самт, чопи даҳум, соли 1386.

ВЛИЯНИЕ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ

В данной статье автор рассматривает эффективность лекционных занятий в учебном процессе. Лекция относится к одному из сложнейших видов занятий, где наиболее контрастно проявляются талант и способности педагога как творческой личности. Подготовка лекционных занятий требует от педагога огромного умственного и душевного труда. Педагог должен вложить в него все свои знания и умения, чтобы донести до своих слушателей свои мысли и знания и лекционные занятия должны быть оснащены разнообразными наглядными пособиями.

Ключевые слова: качество образования, профессиональная деятельность педагога, лекционные занятия, эффективность лекционных занятий, совершенствование методики преподавания.

THE IMPACT OF LECTURES ON THE EFFECTIVENESS OF TRAINING

In this article the author examines the effectiveness of lectures in the educational process. The lecture is one of the most complicated types of activities where most clearly manifested in the talent and ability of the teacher as a creative personality. Preparing lectures requires the teacher huge mental and emotional labour. The teacher should put all their knowledge and skills to convey to their audience his thoughts and knowledge, and lectures should be equipped with a variety of visual AIDS.

Key words: quality of education, professional activities of a teacher, lectures, efficiency lectures, improvement of teaching methods.

Сведения об авторе: *Гулмуризо Азизи* – соискатель Академия образования Таджикистана

ЧАРАЁНИ ТАЪЛИМИ ВА МАНБАЪҲОИ ДОНИШАНДӮЗИИ ТАЛАБАҲО

А. Зоиров

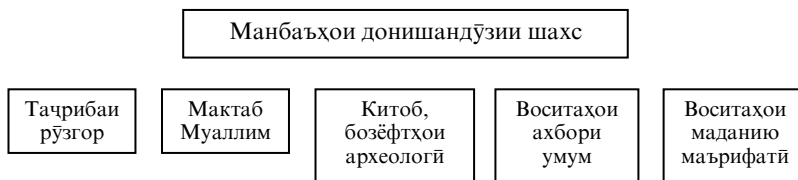
Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Ҳанӯз 2700 сол пеш дар китоби муқаддаси зардуштиён «Авесто» меҳонем: «Ҳар як зардуштӣ ба ҳамаи камбудию душвориҳо нигоҳ накарда бояд хонда дониш омӯзад». Аз ин маълум мешавад, ки таҷрибаи хондану дониш омӯхтан таърихи қадима дорад ва шояд баробар ба умри инсон бошуур бошад.

Вале ҳар қадар умри таълиму омӯзиш зиёд бошад, ҳамон қадар баҳсу андешаҳо оид ба он ривож меёбад. Масалан, аз даври асосгузори сохтори синфӣ – дарсӣ Ян Амос Коменский то рӯзҳои мо олимони соҳаи педагогика, психология ва методикаҳои хусусӣ дар хусуси мафҳуми таълим, моҳияти таълим, чараёни таълим андешаҳои худро изҳор мекунанд. Аксарияти онҳо бар он ақидаанд, ки «моҳияти таълим фаъолияти мақсадноку алоқаманди муаллиму талабаҳо дар роҳи гирифтани дониш, ҳосил кардани маҳорату малака, инкишофи тафаккури мустақил ва маърифатҷӯӣ мебошад». Гурӯҳе аз муаллифон ин ақидаро омӯхта, ба хулосае меоянд, ки қатъи назар аз бартариаш аз камбудӣ ҳолӣ нест. Ва онҳо ин камбудиро асосан дар додану гирифтани дониш мебинанд. Эроди ин муаллифон аз чӣ иборат аст? Аз он ки дониш ашё, чиз ё мол нест, ки онро бидиҳию бигирӣ ва ё ба сари талаба бирезӣ. Дониш мафҳумест, ки «танҳо дар натиҷаи фаъолиятнокии ҳуди бачаҳо ба сари онҳо пайдо мешавад». Баъди шахру эзоҳи зиёде ин муаллифон мафҳуми таълимро ин тавр таъриф мекунанд: «таълим муносибатест, ки дар чараёни он таҷрибаи ҷамъиятию таърихӣ, фаъолияти муаяне ба амал омада, таҷдиди назар мегардад, ки асоси ташаккули шахс ба ҳисоб меравад».

Академик М. Лутфуллоев ин ва дигар таърифҳоро бо ҳамдигар муқоиса намуда таърифи худро пешниҳод менамояд: «Таълим категорияи мақсадноки педагогӣ буда муносибат ё робитаест, ки дар чараёни он доир ба табиат, ҷамъият ва тафаккури инсон дониш андӯхта, маҳорату малака ҳосил ва таҷдид (нав) мегардад, фаъолияти маърифатҷӯӣ, касбӣ ва эътиқод ба амал меояд, ки омили асосии ташаккули сифатҳои инсон ҳамчун шахс ба ҳисоб меравад».

Тавофут байни ин таърифҳо ва таърифи М. Лутфуллоев дар он аст, ки ҳамаи онҳо таълимро (омӯзишро) дар доираи мактаб, дар алоқаи муаллиму талаба маҳдуд кардаанд. Барои ҳамин ҳам чун оид ба мафҳуми таълим менависанд, фаъолияти тарафайни муаллиму талабаро ба қалам медиҳанд. Ҳол он ки омӯзиш (таълим) маънои васеъ дорад ва шоху навдаҳои он ба чор тараф панҷа мезанад, яъне субъкт (одам, шахс) метавонад аз манбаъҳои гуногун таълим бигирад, ки М. Лутфуллоев чанде аз онҳоро овардааст.

Дар робита ба ин вақте ки мо категорияи мақсадноки педагогӣ мегӯем, на танҳо талабаҳо, инчунин дигаронро ҳам дар назар дорем, ки берун аз мактаб, мустақилона аз ҳар гуна манбаъҳо истифода мебаранд, меомӯзанд.

Вақте ки муносибат ё робита мегӯем, муносибат, алоқамандӣ ва дилгармии шахсро ба ин ё он манбаи донишомӯзӣ мефаҳмем, на фақат бо муаллиму мактаб.

Чун мегӯем дониш андӯхта (на гирифтани), фаъолияти мустақилонаи инсонро дар назар дорем, ки дар арсаи заҳмати фикрии шахсӣ дониш чамъ ва дар қабат-қабати ҳуҷайраҳои майнаи сараш ҷо мекунад. Вақте ки таҷдид мегӯем, он донишхоро мунтазам тозаю нав мекунад. Чун фаъолияти касбӣ мегӯем, бо ёрии он донишҳо ва маҳорату малакаҳо касbero аз бар менамояд. Вақте эътиқод мегӯем, ба касе ё чизе эътиқод пайдо мекунад. Ҳамаи ҳамин сабаб мешаванду шахс сифатҳои инсонширо ташаккул медиҳад.

Вале агар таълимро танҳо дар доираи мактаб маҳдуд намоем, мо пеш аз ҳама фаъолияти тарафайни муаллиму талабаҳоро дар назар дорем. Дар ин сурат муаллиму талабаҳоро мисли сарбозону афсарони тахтаи шохмот чунон мохируна ба майдони ҳарбу зарб сар бидиҳем, ки «ҷараёни таълим фаъол гашта ба ҷунбиш дарояд». Воқеан ҳам дар омӯхтану аз бар кардани маводи таълим талабагон беҳаракат нестанд. Онҳо низ фаъолият нишон дода, мувофиқи фаҳмишашон амал мекунанд, фикр меронанд. Аммо дар байни фикрронии онҳо одамони калонсол фарқи ҷиддӣ дида мешавад. Фарқ на танҳо дар байни фикрронии бачаҳою одамони калонсол, ҳатто дар байни худи онҳо низ мавҷуд аст. Шояд бачаҳо аз бисёр ҷиҳат бо якдигар то андозае монанд ва ҳатто як хел бошанд. Масалан, аз ҷиҳати синну сол, қаду қомат, вазн ва ғайра. Аммо вақте ки сухан дар хусуси инкишофи маърифатҷӯӣ ва дараҷаи фикрронии онҳо меравад, ҳамоно фарқияти ҳар яке бараъло зоҳир шуда меистад. Ин пеш аз ҳама ба таҷрибаи амалии бачаҳо ва фаъолияти олии асаби ҳар як кас вобаста аст. Гирем масъалаи баҳаяҷоноӣ ва мутаассиршавиро. Ин ҷиҳати характерноктарини системаи асаби бачагони хурдсол мебошад. Баъзе зиддиятҳои дар фаъолияти асаби мактаббачагони хурдсол рӯй медиҳад ба ҷараёни таълим ҳам таъсир мерасонад. Бачаҳо дар як маврид метавонанд ҳикояҳои завқовар, кинофилмҳоро муддати дароз гӯш ва ё тамошо карда диққаташонро тез ҷалб намоянд. Дар мавриди дигар акси он рӯй медиҳад: диққати бачаҳо парешон шуда, равиши ҳаяҷоннокииашон хомӯш мегардад. Ин ҳодиса дар мавриде ба вуқӯъ меояд, ки мазмуни мешунидагӣ ё кори мекардагиашон дилгиркунанда буда, завқовар нест. Аз ин ҷо чунин ҳулоса барнамеояд, ки дар таълим ҳамеша чизҳои завқовар, рангоранг гуфта шаванд. Не, таълим чун кафи даст ҳамвор набуда, монанди очингҳои пешона аст. Ба таври дигар гӯем, таълим зиндагӣ, ҳаёт аст. Дар ҳаёт бошад на ҳама чи дилкушою фораҷ аст.

АДАБИЁТ

1. Авесто: «Избранные гимны. (Перевод с авест. И комментарий И.М. Стеблинг – Камеского). – Душанбе: Адиб, 1990. 173
2. Авзалов Х., Раҳимов Б. История педагогики таджикского народа. – Душанбе. Изд-во «Маориф» 1994, 128 (на тадж. яз.).
3. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. – М., Педагогика, 1974. Т. 1
4. Усулҳои таълим ва омӯзиши ҳамфаъол. Модули 6. – Душанбе, 2008.
5. Лутфуллоев М. Педагогикаи башар. – Душанбе, 2008.
6. Лутфуллоев М. Дарс. – Душанбе, «Маориф», 1995.

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ

Для организации учебного процесса в школе необходима целая система средств, которые определяют изучаемые предметы. К средствам обучения мы относим те средства, которые учитель может использовать для организации и проведения урока. Под средствами обучения подразумеваются разнообразные материалы и пособия учебного процесса, с использованием которых достигаются поставленные цели.

Ключевые слова: учитель и учащиеся, усвоение знаний, средства обучения, источники содержания учебного материала, развитие и воспитание учащихся, процесс усвоения учебного материала.

THE EDUCATIONAL PROCESS AND TRAINING FACILITIES

To organize the educational process in schools whole system means that define the subjects being studied. To the means of study we refer those tools that teachers can use to organize and teach the lesson. Under the means of learning refers to a variety of materials and AIDS educational process, with which the targets are met.

Key words: teacher and students, learning, training tools, sources of content of training material, development and education of students, the process of mastering of a teaching material.

Сведения об авторе: Зоиров А. – преподаватель КТГУ им.Нолсира Хусрава

РЕАЛИЗАЦИЯ КРЕАТИВНОГО ЦИКЛА В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Р. М. Шамаева

Челябинская государственная академия культуры искусств, Россия

Сегодня необходимость адаптации к постоянно обновляющимся условиям жизни, соответствие требованиям времени является важной характеристикой бытия современного человека. Воспитание современного музыканта широкого профиля, обладающего высокой общей культурой, объемными знаниями в области музыкальной литературы, высококлассного профессионала с яркими исполнительскими навыками является необходимым условием развития музыкального образования XXI века. Это продиктовано потребностями современной социально-культурной, художественной практики, которой необходимы разносторонне образованные специалисты, способные творчески действовать в культурно-эстетических преобразованиях общества.

Вопрос о принципах, тенденциях и перспективах музыкального образования входит сегодня в спектр актуальных проблем современного гуманитарного знания. Разнообразие задач проведения любого музыкального занятия, специфика его организации и методики предъявляют многочисленные требования к специальной подготовке будущего педагога-музыканта. В связи с этим обновление принципов и методов в педагогической деятельности, нахождение новых форм обучения, креативных моделей организации образовательного пространства – неотъемлемые атрибуты музыкального образования сегодня. Одним из инновационных принципов обучения, с нашей точки зрения, является реализация креативного цикла в педагогическом процессе музыкального образования как модели организации музыкально-образовательного пространства в профессиональной подготовке будущих педагогов-музыкантов.

Раскрытие структуры реализации креативного цикла в музыкальном образовании предполагает, прежде всего, ознакомление с понятием креативности. При изучении атрибутивных характеристик данного понятия особую значимость для нас приобрели идеи А. Уайтхеда о креативности как «принципе новизны», Э. Фромма о потребности в творчестве как стремлении к преобразованию окружающего мира, идеи А. Маслоу о креативной личности как особенной разновидности человека, идеи Н. А. Бердяева о творческой возможности выхода человека за пределы обыденной жизни и реализации себя.

В основе мотивации человека к преобразованиям лежит потребность к творчеству. Это натолкнуло русского инженера П. К. Энгельмейера на мысль о разработке специальной науки о творчестве – эврилогии, что нашло отражение в его книге «Теория творчества» (1910), в которой анализируются проблемы природы творческого процесса не только в технике, но и в науке, религии и искусстве.

Наряду с этим, сегодня формируется и новая область знаний – креатология – наука, развивающая теорию, методологию и осмысливающая практику творчества, включающая систему креативных знаний и интеллектуальных технологий творчества (Г. С. Пигоров, В. П. Козинец и др.). Кроме того, существует креатология – наука о творческой деятельности человека (Л. А. Балановская).

Современные исследователи определяют креативность как «уникальное свойство креативного субъекта» (И. Т. Касавин), как «способность человека к творческой деятельности» (Л. А. Балановская), как «творческий потенциал, продуктивную способность, склонность к инновации, к изобретательству, к созиданию» (Д. К. Кирнарская). Ряд исследователей определяет креативность как характерную черту творческой личности, проявляющуюся в изменении универсума культуры, способности

осуществить нечто новое (новое решение проблемы, новый метод или инструмент, новое произведение искусства).

Венгерский культуролог И. Витаньи выделяет три уровня креативных способностей [1, с. 73]. Он указывает в каждом из них на степень создания радикально нового:

1) *продуктивно-репродуктивная* творческая способность находит отражение в массовом производстве и повседневной разговорной речи; любое новшество воспринимается как исключение из правил;

2) для *генеративной* творческой способности, соответствующей фольклористике, появление нового является нормативным актом; это можно назвать творчеством в пределах традиции;

3) сутью *конструктивно-инновативной* творческой способности является закономерное появление нового; данная способность находит проявление в труде изобретателей, новаторов, в научном и художественном творчестве и является, согласно И. Витаньи, креативностью.

Таким образом, существующие сегодня определения креативности относятся:

- к субъекту творческой деятельности;
- различным видам творчества;
- процессу творческой деятельности (и творческому восприятию);
- условиям творчества как необходимой среды, уровню (значимость) креативности в картине мира.

Как видно, в определении креативности на первый план выступает характерная черта творческой личности, проявляющаяся в способности осуществить нечто новое.

В данной работе мы акцентировали внимание на результатах исследований зарубежных психологов Ф. Баррона и Д. Харрингтона. К. А. Торшина приводит результаты исследований ученых с 1970 по 1980 год, определивших, что:

- «создание нового творческого продукта во многом зависит от личности творца и силы его внутренней мотивации;

- специфическими свойствами креативного процесса, продукта и личности являются их оригинальность, состоятельность, адекватность задаче и еще так называемая «пригодность» – эстетическая, экологическая, оптимальная форма, правильная и оригинальная на данный момент;

- креативные продукты могут быть различны по природе: новое решение проблемы в математике, открытие химического процесса, создание музыки, картины или поэмы, новой философской или религиозной системы, инновация в юриспруденции, свежее решение социальных проблем и др.;

- креативная среда – сфера, структура, социальный контекст, формирующий требования к продукту творчества» [8, с. 129].

Для проектирования модели креативного цикла мы использовали подход, предложенный, по одним источникам, Р. Муни в 1963 г., по другим – А. Штейном в 1969 г., в котором рассматривают четыре основных аспекта креативности: креативный процесс, креативный продукт, креативную личность и креативную среду. Часто эти подходы используются вместе. Дадим краткую характеристику каждого из них.

Под *креативным процессом* современные ученые определяют процесс, протекающий в отдельной личности в отдельный момент времени, а также процесс, зависимый от системы социальных связей, проблемных сфер, критериев оценок креативного продукта. Однако, согласно взглядам американского психолога Абрахама Маслоу, большую значимость имеет не продукт, а сам процесс деятельности. Ученый призывает обратить внимание не на продукты искусства и науки, несмотря на их бесспорную социальную значимость, а на способность к импровизации, на гибкость и приспособляемость, на способность эффективно противостоять любой неожиданно возникшей ситуации.

К *креативным продуктам* относят нововведения в различных сферах деятельности. Это могут быть технические инновации, новые идеи, новые стили и направления в искусстве, новые парадигмы в науке, иными словами – креативный продукт – это нечто новое, не бывшее ранее. «Под креативным продуктом мы подразумеваем гениальные произведения музыкального искусства, которые оказывают осязаемый социокультурный эффект, а также новые стили, жанры, формы, новые приемы исполнения, новое звучание инструментов, новые инструменты, с точки зрения их способности активизировать,

пробуждать творческий потенциал субъектов музыкально-образовательного пространства» [10]. Как результирующая субстанция креативного процесса креативный продукт детерминируется средой, под воздействием этой среды, он актуализирует ее специфические свойства (созидание, аккумуляирование, трансляция, распространение духовных ценностей человечества – произведений искусства).

Творческие способности человека в наивысшей степени проявляются и реализуются в сфере искусства, поэтому креативность проявляется, прежде всего, в художественной практике, в конкретных формах, к примеру, в музыке, музыкально-исполнительской деятельности. *Креативная личность* – это особый тип человека, «человек музицирующий» (термин И. И. Земцовского), особенность бытия которого заключается в способности создавать, исполнять, постигать гениальные музыкальные произведения, он способен к самоактуализации и самосовершенствованию.

Креативная среда – это среда создания, аккумуляирования, сохранения, трансляции и восприятия духовных ценностей общества, в которой создаются благоприятные условия существования, формирования и деятельности субъектов культуры. В креативной среде формируется креативная личность, осуществляется креативный процесс, транслируются креативные продукты.

Согласно концепции академика Д. С. Лихачева, в истоках европейской культуры, основанной на свободе творческого самовыражения личности, находятся три категории: личностность, универсализм, свобода. Эти основополагающие принципы выступают условием креативности человека. По мысли ученого, культура есть целостное явление, связанное с возможностью самовыражения личности, с самореализацией человека. Мы полагаем, что в процессе творческого самовыражения, самореализации проявляются и креативные способности человека. Креативное начало личности лежит в основе потребности к самоактуализации и самореализации, к активной созидательной деятельности, в способности изобретать, открывать новое. Э. Фромм сущность человека раскрывает через реализацию его потребностей. Относя любовь к первой из них, находящей выражение в творчестве и самореализации. Потребность в творчестве ученый относит ко второй потребности – стремление человека раздвинуть горизонты своего существования [9]. А. Маслоу в иерархии потребностей высшее место отводил потребностям в творчестве и самоактуализации. По его мнению, в самоактуализации личности, действие которой ведет к интегрированности и преодолению расщепленности, человек раскрывает свои возможности, близкие к сущности его бытия. По мысли В. Е. Кемерова, самореализация человеческого индивида оказывается формой связи его с другими людьми и их опытом, а эта связь выступает своего рода опорой отношения индивида к самому себе, средством преодоления его собственных границ.

В нашем понимании музыка, музыкально-образовательное пространство, музыкально-исполнительская деятельность составляют особую реальность, в которой заложены широкие возможности для самореализации и самоактуализации личности, поскольку:

1) музыка, музыкальная культура и ее отдельные элементы, музыкальное образование, музыкальное творчество и другие компоненты музыкального бытия являются элементами современной культуры способными к гармонизации отношений человека с окружающей действительностью;

2) музыка вплетена в сферу человеческой деятельности, отсюда множественность ее социальных функций – аксиологическая, воспитательная, образовательная, коммуникативная, эстетическая и другие;

3) по мнению французского исследователя мифа и музыки Клода Леви-Стросса, музыкальный опыт представляет собой уменьшенную модель человеческого существования;

4) доктор искусствоведения А. Н. Сохор акцентирует внимание на способности музыки объединять людей вокруг себя; он указывает на следующие аргументы: доступность музыки для исполнения любым человеком рождает многообразные формы бытового музицирования; исключительная способность музыки к ритмизации действий человека и коллектива обусловлена ритмической упорядоченностью звуков, лежащей в природе музыки; обладая национальными отличиями, язык музыки в то же время является универсальным средством общения [7, с. 210];

5) анализируя проблему назначения музыки и ее возможностей, И. Я. Рыжкин подчеркивает, что только для музыки характерна «система особо организованных

звучаний, где музыкальные звуки находятся в строго определенных высотных (интервальных) и временных (ритмических) отношениях» [6, с. 9].

Отсюда универсальность, заложенная в самой природе музыки, открывает широкие возможности для реализации творческого потенциала студентов – будущих педагогов-музыкантов.

Реализация креативного цикла в музыкальном образовании предусматривает использование в педагогическом процессе модели, составными элементами которой являются:

- креативный процесс – музыкально-педагогическая деятельность;
- креативный продукт – музыкальные произведения (педагогический репертуар);
- креативная личность – педагог, будущий педагог-музыкант (студент);
- креативная среда – музыкально-образовательное пространство (творческая реальность).

Взаимосвязь и взаимодействие субъектов музыкально-образовательного процесса осуществляется по каналам музыкальной коммуникации, проходящей сквозь внутренние звенья: субъект-субъектные (педагог – студент), субъект-объектные (педагог – произведение – студент). По мнению российского педагога-музыканта А. Н. Якупова, «в процессах музыкальной коммуникации перманентно взаимодействуют разнородные пласты, обуславливающие как специфические акты порождения художественных ценностей автором, их интерпретации исполнителем, творческого восприятия слушателем, оценки художественного акта музыковедом-критиком, так и широкие социально-исторические, эстетические, психологические, деятельностные пласты культуры и общественного сознания в их развитии» [12, с. 11].

Ряд исследователей отмечают, что во всех других областях человеческой деятельности, генетически не программируемой, успешность действий зависит здесь не только от способностей человека, но и от его умений, а они приобретаются и оттачиваются в ходе освоения опыта, накопленного в данной сфере деятельности. Опыт этот передается и в прямом процессе обучения студента педагогом, и в самостоятельном изучении студентом различных пластов культурного наследия, в обмене опытом мастерства. Обучение осуществляется на лучших образцах музыкального искусства. «Текст музыкального произведения – широкое поле для новых прочтений, интерпретаций, трактовок, дополнений, новых смыслов. Обладая особыми специфическими свойствами, в нем фиксируется звучащее бытие посредством особой системы знаков, где складывается особая ситуация понимания, для которой характерны полисемичность, богатство содержания и его непереводаемость из одной знаковой системы в другую» [3].

Креативность (творчество) является атрибутом и педагогической деятельности. Огромный вклад в развитие понятия о творческой деятельности учителя внес педагог-просветитель С. Т. Шацкий, считавший, что процесс обучения должен быть живым, деятельным, переходящим от одной формы к другой. Так в своих трудах он проанализировал внешнюю – «предметную» и внутреннюю – «человеческую» стороны учителя и ученика. В результате первая формируется в процессе педагогической деятельности, влияния среды и образа жизни. Вторая, собственно творческая, образуется в результате соединения деятельности педагога, влияния среды и образа жизни с собственной активной деятельностью воспитанника, его личных интересов, потребностей, положительных эмоций [11].

Концепция творческого характера педагогической деятельности и роли в этом творческом процессе познания учителем учащихся отражена в системе выдающегося советского педагога-новатора В. А. Сухомлинского.

По мнению Б. Ф. Ломова, предметная деятельность включает субъект-объектные и субъект-субъектные отношения, которые являются важнейшими сторонами человеческого бытия и между которыми существуют различные взаимопереходы [4]. Педагогическая деятельность осуществляется через взаимодействие личностей учителя и ученика, педагога и студента.

В педагогической деятельности происходит не просто передача некоторого содержания (знаний, умений, навыков, способов деятельности и т.п.) от учителя к ученикам, но и осуществляется их совместный рост, совместное личностное развитие. Личностное взаимодействие, характерное для педагогической деятельности, расширяет и творческие возможности [5].

По мнению исследователей, «психологическая природа творчества учителя определяется спецификой педагогической деятельности, творческой по своей сущности. Именно особенностями педагогической деятельности определяются социально-психологические аспекты педагогического творчества и прежде всего проявления его в области социальной перцепции учителя» [2].

Таким образом, креативность, творчество пронизывают все уровни музыкального образования. Креативность есть то, что дает человеку (креативной личности) выход в иную, новую творческую реальность (креативную среду), созданную в процессе музыкально-педагогической деятельности (креативного процесса), посредством музыкального произведения (креативного продукта). Креативная составляющая, являясь сущностной характеристикой музыки, детерминирует элементы креативного цикла в деятельности педагога-музыканта, в его педагогическом творчестве, пронизывает все структуры музыкально-образовательного пространства, влияет на формирование духовной личности будущего педагога-музыканта, на развитие его профессиональных качеств и музыкально-творческих способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витаньи, И. Общество, культура, социология [Текст]: пер. с венг. / И. Витаньи; общ. ред. С. Н. Плотникова. – М.: Прогресс, 1984. – 288 с.
2. Ковалевский, П. А. Педагогическая деятельность как творческий процесс [Электронный ресурс] / П. А. Ковалевский. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/14_APSN_2008/Psihologia/32603.doc.htm. – Дата обращения: 2.12.2013.
3. Лазутина, Т. В. Язык музыки в онтологическом аспекте [Электронный ресурс] / Т. В. Лазутина // Вестник СамГУ. 2007. №5/2(55). – Режим доступа: <http://vestnik.ssu.samara.ru/gum/2007web52/> – Дата обращения: 6.12.2013.
4. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии [Текст] / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
5. Пономарев, Я. А. Психология творчества [Текст] / Я. А. Пономарев. – М.: Наука, 1976. – 303 с.
6. Рыжкин, И. Я. Назначение музыки и ее возможности [Текст] / И. Я. Рыжкин. – М.: Музгиз, 1962. – 96 с.
7. Сохор, А. Вопросы социологии и эстетики музыки [Текст] / А. Сохор: сб. ст. – Л.: Совет. композитор. 1980. – 295 с.
8. Торшина, К. А. Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии [Текст] / К. А. Торшина // Вопр. психологии. – 1998. – № 4. – С. 124–132.
9. Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст]: пер. с англ. Г. Ф. Швейника, Г. А. Новичковой / Э. Фромм. – М.: Акад. проект, 2007. – 272 с.
10. Шамаева, Р. М. Креативность в музыкальной культуре: монография [Текст] / Р. М. Шамаева; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2010. – 171 с.
11. Шацкий, С. Т. Избранные педагог. сочинения: в 2 т. Т. 2 [Текст] / С. Т. Шацкий. – М.: Педагогика, 1980. – 413 с.
12. Якупов, А. Н. Музыкальная коммуникация [Текст]: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / А. Н. Якупов. – М., 1995. – 48 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КРЕАТИВНОГО ЦИКЛА В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматривается креативный цикл в музыкальном образовании как модель организации музыкально-образовательного пространства в профессиональной подготовке будущих педагогов-музыкантов.

Ключевые слова: креативность, креативный цикл, музыкальное образование, музыкально-образовательное пространство.

IMPLEMENTATION OF CREATIVE CYCLE IN MUSICAL EDUCATION

The article studies creative cycle in musical education as a model of musical-educational environment organization in professional training of future music-teachers and performers.

Key words: creativity, creative cycle, musical education, musical-educational environment.

Сведения об авторе: *Шамаева Р.М.* – кандидат культурологии, доцент кафедры музыкального образования ЧГАКИ, Россия. Телефон: **8-905-835-51-40**. E-mail: **shamaeva_rm@mail.ru**

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ В СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАНЕ

Захро Покнеход

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Наряду с университетами в Иране существуют более престижные учебные заведения, дающие профессиональную подготовку Высшие профессиональные школы, находящиеся в неуниверситетском секторе после среднего образования [5].

В последние годы в Иране наблюдается тенденция смещения интересов обучающихся в пользу высшего образования, причем приоритет отдается высшим школам, что обусловлено процессами модернизации содержания образовательного процесса в последних, а также введением новых основных принципов педагогических технологий. Их популярность обеспечивается менее продолжительным, чем в университете, сроком обучения, содержанием учебных программ, применением информационных и коммуникационных технологий и четкой профессиональной направленностью подготовки менеджеров, в результате чего на их выпускников увеличивается спрос со стороны промышленных и коммерческих фирм.

Создание Высших Школ в Иране началось ещё в 18 веке с поощрения самого государства и сегодня их значение в профессиональной подготовке менеджеров высших кадров является своеобразной особенностью иранской системы высшего образования. В настоящее время они готовят специалистов практически для всех сфер экономической деятельности [3].

На сегодняшний день в Иране насчитывается около 74 высших школ, причём каждая из них имеет свои особенности. Они отличаются между собой правилами приёма, продолжительностью обучения, учебными планами, характером подготовки будущих специалистов.

Более четверти Высших Школ в Иране являются частными учебными заведениями, а Высшие Школы государственного сектора имеют статус национального учебного заведения и находятся под опекой того министерства, к которому они относятся [1].

Высшие Школы выпускают высококвалифицированных специалистов в области инженерии, промышленного управления и торговли, с хорошей теоретической подготовкой. Приём в них осуществляется на жёсткой конкурсной основе. Требуемый при поступлении уровень знаний - программа подготовительных курсов, организуемых при некоторых высших школах в каждом учебном округе. Количество мест в этих классах ограничено (не более 25 учеников), поэтому отбор кандидатов достаточно строгий. Для поступления на подготовительные курсы необходимо иметь диплом и рекомендацию педагогического совета.

«В иранских Высших Школах преподают квалифицированные научно — педагогические кадры, а в лабораториях разрабатываются важные научно - технические проблемы. Для чтения лекций по специальным дисциплинам школы стараются привлекать учёных, занимающихся разработкой данных проблем. Практическими же занятиями и лабораторными работами руководят специалисты - практики. Уровень подготовки студентов в Высших Школах оценивается выше уровня подготовки специалистов в иранских университетах».

Содержание подготовки в Высших Школах Ирана выстроено так, что в течение первого, и второго годов обучения студенты получают общепрофессиональную подготовку, а третий и последующие годы обучения характеризует специализация и научно - исследовательская работа. По срокам обучения Высшие Школы подразделяются на двух-, трёх-, четырёх- и пятилетние, а по характеру подготовки - на общеинженерные и специализированные.

Одной из важных тенденций иранской системы высшего образования, по нашему мнению, продолжает оставаться регионализация, как результат многих факторов социально-экономического и демографического характеров, различий в уровне экономического развития, а, следовательно, и в образовательном уровне населения урбанизированных регионов и окраин, возрастающей роли образования в обеспечении высоких темпов экономического роста страны.

Проявлением регионализации в Иране является тесная связь Высших Школ с промышленностью района, в котором они расположены. Частные компании участвуют в

финансировании школ, а также предоставляют в их распоряжение, заводы и экспериментальные центры для проведения научно - исследовательских работ. Этой же цели служит и организация в некоторых высших школах, так называемых последидипломных «центров ориентации», в которых лица, имеющие диплом разрабатывают научные проблемы прикладного характера.

Яркой отличительной особенностью последнего времени является создание во многих иранских регионах так называемых (университетских центров), меняющих традиционные роли вузов в освоении регионов. Сегодня они призваны не только готовить инженерно - технические и научно-исследовательские кадры для высокотехнологичных отраслей промышленности и производств, но и проводить совместно с промышленностью научные исследования [4].

В отличие от предыдущих региональных программ, нацеленных на развитие производственной сферы, здесь «большое значение придаётся созданию социальной инфраструктуры, в частности, воплощению передовых идей градостроительства, сочетанию красивой архитектуры с природной средой, местных традиций с бытовым комфортом» [2, С.37].

Сотрудничество вузов и промышленности может принимать различные формы, среди которых:

- производственные стажировки и выпускные проекты студентов, которым предоставляется возможность применить полученные за время учёбы знания и навыки на практике в условиях реальной трудовой деятельности на производстве;

- формы сотрудничества, при которых вузы выступают в качестве центров исследования и развития, позволяющих предприятиям изучать возможности создания новой продукции и технологий, организация и реализация совместных проектов, средства от которых расходуются на приобретение новейшего оборудования для исследовательского сектора высшего учебного заведения;

- программа чередующегося обучения, предусматривающая заключение контракта на работу или на определённые периоды производственного обучения на рабочем месте.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает программа чередующегося обучения и его модели. Первая представляет собой контракт «ученичества», который является формой начального профессионального обучения и представляет собой полную траекторию обучения, приводящую к получению сертификатов различных типов вплоть до уровня инженера. Вторая - контракты чередующегося обучения, заключаемые и контролируемые социальными партнёрами. Первоначально чередующееся обучение было распространено в ремесленных секторах, сейчас оно реализуется в промышленном секторе и в секторе обслуживания.

Проведённый анализ показывает, что с возникновением потребности в профессиональной мобильности, то есть способности переориентации кадров с одной специальности на другую, особенно актуальным для высшей, профессиональной школы стал вопрос о последидипломном обучении - организованной и систематически осуществляемой подготовке дипломированных работников с целью актуализировать их профессиональные знания, устранить разрыв между ранее полученной ими профессиональной подготовкой и новыми требованиями, определяемыми развитием социально - экономической сферы, науки и культуры.

Развитие последидипломного образования— важный аспект реформирования высших профессиональных школ, оказывающий значительное воздействие на их организацию и деятельность.

Эффективность технологии подготовки менеджеров в системе высшего профессионального образования в Иране обеспечивается следующими педагогическими условиями:

- последовательностью проводимых реформ высшего образования, а также фундаментальностью их обоснования, что позволяет удовлетворять образовательные потребности личности, заказ экономики и социальной сферы;

- гибкостью системы (вариативность, модульность построения содержания образования, разнообразие форм образования, открытость);

- ориентацией технологии подготовки менеджеров в системы высшего профессионального образования, непрерывностью, предполагающей разнообразие образовательных услуг, реализацией права каждого человека на высшее образования, интеграцией формальных и неформальных видов высшего профессионального

образования;

- направленностью на усиление демократизации и гуманизации высшего профессионального образования.

Проведённый анализ позволяет нам заключить, что основными развития технологии подготовки менеджеров в системы высшего профессионального образования Иране на рубеже веков являются:

-усиление децентрализации учебных заведений, являющиеся следствием ограничения функций центральных властей, определением общих целей образования и основных направлений его развития, передача региональной и местной администрации права на решение конкретных вопросов организации различных видов подготовки, аттестации преподавателей и т. п.;

-индивидуализация обучения, выражающаяся в увеличении количества целевых заказных программ;

-гуманизация естественнонаучного и технического образования и технологизация гуманитарного образования;

-сочетание демократизации элитаризации образования на основе его диверсификации;

-переход от классической дисциплинарно-профессиональной рецептурной подготовки специалиста к мультидисциплинарному, проблемно- ориентированному непрерывному образованию;

-создание университетских комплексов, объединяющих учебные заведения, научно-исследовательские организации и производственные предприятия, объекты социальной сферы, которые обеспечивают их развитие и использование с целью рационализации и диверсификации подготовки специалистов;

-разработка, согласование и реализация образовательных программ по принципу преемственности различных уровней образования;

- развитие чередующегося обучения и интеграция в европейское пространство профессионального образования.

Анализ современного состояния технологии подготовки менеджеров в системе высшего профессионального образования Ирана показал, что в основе преобразований данной сферы лежат следующие принципы:

-принцип демократизации, заключающийся в общедоступности образования, свободе выбора вида образования, специальности, характера обучения, сферы творческой и общественной деятельности;

-принципы гуманизации: и гуманитаризация образования, позволяющие создание благоприятных возможностей для самовыражения и развития личности преподавателя и учащегося, реализации познавательных запросов и удовлетворение духовных потребностей личности, её профессионального роста и приобщения к общечеловеческим ценностям культуры, обеспечение уважения к личности, признание её индивидуальности, создание условий для всестороннего развития, формирование гуманного отношения к людям, уважительного отношения и толерантности к различным мнениям, осознание ответственности перед обществом;

-принцип активности личности в системе образования, проявляющийся в самостоятельности и инициативности, развитии с целью наиболее полного раскрытия потенциала человека;

-принцип единства и взаимосвязи образования и жизненного пути человека, предполагающий непрерывность образования и его обращённость к будущей жизнедеятельности;

-принцип интеграции образования, науки и производства, где наука опережает образование и влияет на него, а производство задаёт ту составляющую образования, которая определяет модель деятельности специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высшее образование во Франции. Второе издание. Российско- французская серия «Информационные и учебные материалы». - М.: Французская Организация Технического сотрудничества, 1993. - 130с.
2. Галаган Л.И. Университеты в региональных экономических и управленческих структурах США, стран Западной Европы и Японии: Монография - М.: НИИВШ. 1994.- 128с:
3. Доенко А.И. «Большие школы» Франции. Организация учебного процесса и научных исследований. - М.: НИИВШ, 1980. - 28с.
4. Doulsan G. Quatre ecoles parisiennes // Billetin officiel de l'education nationale. - P., 1997. - M>4, P.1 156-1202

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ В СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАНЕ

В данной статье автором проведен анализ современного состояния технологии подготовки менеджеров в системе высшего профессионального образования Ирана. В последние годы в Иране наблюдается тенденция смещения интересов обучающихся в пользу высшего образования, причем приоритет отдается высшим школам, что обусловлено процессами модернизации содержания образовательного процесса в последние, а также введением новых основных принципов педагогических технологий. Их популярность обеспечивается менее продолжительным, чем в университете, сроком обучения, содержанием учебных программ, применением информационных и коммуникационных технологий и четкой профессиональной направленностью подготовки менеджеров, в результате чего на их выпускников увеличивается спрос со стороны промышленных и коммерческих фирм.

Ключевые слова: система высшего профессионального образования Ирана, технология подготовки менеджеров, содержание учебных программ, профессиональная направленность подготовки менеджеров.

BASIC PRINCIPLES OF MANAGEMENT TRAINING IN THE SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION IN IRAN

In this article the author analyzes the current state of technology management training in the system of higher professional education of Iran. In recent years in Iran, the trend of displacement of interests of students in higher education, with priority given to high schools, due to the processes of modernization of the content of educational process in the past, as well as the introduction of new basic principles of pedagogical technologies. Their popularity is provided less long than the University, a period of training, curriculum content, the use of information and communication technologies and clear professional orientation of training managers, as a result of their graduates is increasing demand from industrial and commercial firms.

Key words: the system of higher professional education of Iran, the technology of preparation of managers, the contents of training, professional orientation of training managers.

Сведения об авторе: *Захро Покнеход* - соискатель НИИ Академии образования Таджикистана

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

О.В. Джураева

Таджикский национальный университет

В настоящее время использование компьютерных технологий и учебных мультимедийных программ в обучении русскому языку, которые предлагает рынок, недостаточны для соответствия программам вуза, задачам преподавания и потребностям студента. Следовательно, создание системно-тематического мультимедиа комплекса является актуальной проблемой.

В настоящее время существует множество мнений о том, использовать компьютер в обучении русскому языку или не использовать. Одни считают, что компьютер должен заменить преподавателя, другие - компьютер не способен подать материал так, как это делает преподаватель, компьютер же должен служить как вспомогательное средство, как любое другое техническое средство обучения или учебник. Компьютер обладает рядом преимуществ: в нем сочетается видео-аудио информация, текстовая информация, возможность записи собственного голоса и дальнейшей самокоррекции произношения.

Компьютер предоставляет огромные возможности тестирования уровня владения русским языком или темой, без участия или с частичным участием преподавателя, что сокращает время проверки результатов. Тесты возможны самые различные: подстановочные, выборочные, правда-ложь, шаблонные. Например: «Внимательно прослушайте реплику и наберите ее в точности, как было сказано», компьютер проверит правильность ответов в соответствии с шаблоном и запишет результаты в базу данных.

Выделим основные методические функции, реализуемые средствами компьютера в изучении русского языка: во-первых, информативная - основным преимуществом компьютера является возможность хранения и переработки больших объемов информации, поэтому персональный компьютер широко используется в процессе обучения языкам в качестве информационной системы.

Во-вторых, тренировочная - применение компьютера для тренировки с целью формирования прочных навыков оставалась до недавних пор основной областью внедрения вычислительной техники в учебный процесс по русскому языку. Студенты отмечают некоторые преимущества персонального компьютера по сравнению с

преподавателем в процессе тренировки и закрепления учебного материала, неограниченное количество времени, полная беспристрастность, объективность и безграничное терпение контролирующего, применение персонального компьютера для текущего и итогового контроля результатов учебной деятельности дает следующие преимущества: реализация дифференцированного и индивидуального подходов в условиях проведения фронтального контроля; осуществление сильной обратной связи; воплощение требования максимальной объективности контроля; сокращение временных затрат на проведение контроля; освобождение преподавателя от трудоемкой работы по обработке результатов контроля.

В-третьих, коммуникативная – возможно общение на зарубежных чатах; организационно-стимулирующая – в настоящее время компьютер привлекает своей новизной и сам по себе является стимулирующим фактором.

Эти преимущества способствовали широкому распространению контролирующих программ и включению модулей контроля в большинство компьютерных программ обучения, которые предусматривают автоматическое выполнение следующих операций:

1. Принятие и распознавание ответа обучаемого.
2. Анализ и определение правильности ответа.
3. Запоминание результата и/или сообщение о нем студенту.

Профессиональная поддержка деятельности преподавателя с помощью компьютера как инструмента деятельности, осуществляется с использованием специальных средств, создаваемых для этих целей. К таким средствам относятся преимущественно генеративные программы и экспертные системы.

В качестве инструмента деятельности преподавателя и студентов, компьютер применяется в учебном процессе по русскому языку, прежде всего для получения информационной и технической поддержки. Кроме того, преподаватели могут использовать персональный компьютер как инструмент их профессиональной деятельности.

Функции компьютера в качестве инструмента деятельности преподавателя, представленные выше, основаны на его возможностях точной регистрации фактов, хранения и передачи большого объема информации, группировки и статистической обработки данных. Это позволяет применять его для оптимизации управления обучением, повышения эффективности и объективности учебного процесса при значительной экономии времени по следующим направлениям: получение информационной поддержки диагностика, регистрация и систематизация параметров обучения, работа с учебными материалами (поиск, анализ, отбор, оформление, создание); организация коллективной работы, осуществление дистанционного обучения.

При работе с учебными материалами персональный компьютер предоставляет преподавателю русского языка разнообразные виды помощи, которая заключается не только в упрощении поиска необходимых сведений при создании новых учебных материалов за счет использования систем справочно-информационного обеспечения, но и в оформлении материалов для обучения (текстов, рисунков, графиков), а также в анализе существующих разработок.

Автоматический анализ, отбор и прогнозирование эффективности учебных материалов являются важными направлениями использования компьютера в качестве инструмента информационной поддержки деятельности студентов. Преподаватель русского языка может не только проводить отбор материалов для обучения (составлять лексические и грамматические минимумы, отбирать тексты и упражнения), но также анализировать тексты и целые учебные пособия.

Процедура и техника составления частотных словарей с помощью компьютера являются достаточно отработанными и надежными, а программы такого типа получают все большее распространение (подробное описание таких программ можно найти в сетях Интернет). Выделенные в результате машинной обработки выборочной совокупности текстов и упорядоченные по различным критериям лексические единицы служат основой при решении целого комплекса лингводидактических задач: создание базовых языков, составление грамматических справочников, разработка лексических минимумов и т.д.

Существуют специализированные программы анализа текста, в которых компьютер выступает в роли эксперта. Они помогают пользователю-преподавателю отбирать и анализировать учебные материалы. В качестве примера можно назвать Microsoft Word, в которой предусмотрены следующие стадии анализа текста: подсчет количества букв, слов,

длинных слов (более шести букв), фраз, установление средней длины слов и фраз; выявление структуры предложений, определение уровня сложности текста. Помимо разработки печатных учебных материалов современные компьютерные средства позволяют преподавателям русского языка, не занимаясь программированием, самостоятельно создавать новые компьютерные обучающие программы.

Для этого существует несколько возможностей: модификация и дополнение баз данных открытых компьютерных обучающих программ, и использование так называемых авторских или генеративных программ. Эти программы называют генеративными, поскольку они самостоятельно генерируют компьютерные обучающие программы из вводимого преподавателем языкового материала.

Работа преподавателя с генеративными компьютерными программами проходит в диалоговом режиме и сводится к ответам на запросы: «введите предложение», «введите правило», «введите текст» и др.

К основным типам генерируемых компьютерных обучающих программ относятся тесты с использованием техники множественного выбора с единственным либо несколькими вариантами правильных ответов, тексты с пропусками, с различными возможностями оказания поддержки пользователю, лингвистические игры (кроссворды).

Применение персонального компьютера в качестве инструмента поддержки профессиональной деятельности преподавателя русского языка позволяет не только более эффективно работать с учебными материалами, но и оптимизировать учебный процесс путем систематической регистрации его параметров и создания банков данных по каждому конкретному студенту и группе в целом (сведения об исходном уровне знаний, результаты текущего контроля, средний балл, данные о преобладающем темпе работы и т.п.).

Системы учета и анализа ошибок обучаемых, предусмотренные во многих компьютерных обучающих программах, либо существующие в виде отдельных программ, дают возможность выявить динамику и закономерности процесса обучения в ходе экспериментального педагогического исследования и позволяют упростить работу по организации учебного процесса.

В настоящее время все большее распространение получают компьютерные системы диагностики способностей, предназначенные для определения степени профессиональной пригодности студентов вузов к изучению русского языка.

В качестве средства технической поддержки деятельности преподавателя русского языка персональный компьютер открывает широкие перспективы в совершенствовании организации процесса обучения, более того, некоторые организационные формы учебного процесса не могут быть реализованы без применения компьютера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Г.П. Компьютеризация процесса обучения в вузе: проблемы, тенденции, перспективы. – М.: ВПА, 1990. - 48 с.
2. Андреев Г.П. Некоторые проблемы компьютеризации учебного процесса в вузах // Военная мысль. - 1995. –№ 9. - С. 63-69.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматриваются возможности использования компьютерных технологий и мультимедийных программ в процессе обучения русскому языку в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: компьютер, информация, программа обучения, организация, мультимедиа комплекс, база данных.

USING COMPUTER TECHNOLOGY IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

Currently, the use of computer technology and multimedia educational programs in teaching Russian language, which offers a market are not sufficient to meet the program of the university, teaching objectives and needs of the student. Consequently, the creation of system-thematic multimedia complex, is an important issue.

Key words: computer, information, education, organization, multimedia complex database.

Сведения об авторе: *Джураева О.В.* – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры русского языка для неязыковых факультетов Таджикского национального университета

ОБОГАЩЕНИЕ ЭТНО – ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ И ТВОРЧЕСКОМ РЕПЕРТУАРЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Б. Нарзуллоев

Таджикский государственный институт искусств им.М.Турсунзаде

В программных документах Правительства Республики Таджикистан, особенно в Концепции и Государственной программе по культуре в Республике Таджикистан в период 2008-2015 гг., в Государственной программе по подготовке высококвалифицированных кадров отрасли культуры, искусства и печати на 2007-2012гг. и особенно в Национальной Концепции воспитания, концепции этнической культуры и других нормативно-правовых актах отрасли, наряду с важнейшими задачами современности особое внимание уделяется мерам по подготовке преподавателей на национальных культурных традициях с учетом сегодняшних условий.

Также важное место занимают вопросы регулирования социальной творческой активности населения, возрождение богатого культурного наследия наших предков (предшественников), всесторонняя поддержка народного творчества и повышение через него общей и профессиональной культуры будущих специалистов.

Естественно, также важное место занимают вопросы формирования этнической культуры посредством использования народного творчества, которые приобретают принципиально новое значение в суверенном государстве. Основные особенности этого направления воспитательной работы состоят в том, что любовь и верность к родине, не ограничиваясь в рамках любви к месту рождения, местности, района и области, охватывает единый и неделимый Таджикистан, так как, несмотря на этническую многогранность, Таджикистан, как отмечает Президент нашей страны Эмомали Рахмон, является родиной всех таджикстанцев.

Поэтому представителям всех национальностей в нашей стране создаются благоприятные условия для всестороннего обучения и воспитания.

В связи с этим в условиях суверенности государства формирование этнической культуры и вопросы развития обучения и воспитания молодого поколения приобретают настоящее, всестороннее и важное значение. Президент страны Эмомали Рахмон постоянно подчёркивает это и основные задачи видит в том, что молодёжь должна воспитываться в духе патриотизма, национального самосознания и национальной гордости.

В условиях приобретения Таджикистаном государственной независимости важнейшими задачами считаются выявление богатства национальной культуры, возрождение её непреходящих ценностей, особенно посредством обучения песням и музыке, исследование национальных, самобытных и общечеловеческих истоков и корней. Следовательно, изучение и исследование этих процессов в педагогической науке представляются актуальными.

Особого внимания требует изучение вопросов формирования этнической культуры воспитанников посредством реализации традиционных форм национальной культуры через инновационные методы обучения, обогащение содержания педагогических программ.

В этой связи, исследование вопросов формирования этнической культуры и народного творчества имеет большое значение в педагогической науке и культурологии. Изучение и исследование этой проблемы в какой-то мере поможет определению эффективных путей воспитания в духе традиций национально - этнической культуры в общей системе воспитательной работы и улучшению качества обучения среди подрастающего поколения в республике.

Обучение музыке обязывает будущего педагога, используя имеющиеся возможности, методически правильно, интересно организовать уроки музыки для всестороннего развития учащихся, их музыкального образования.

Целесообразно, чтобы были пересмотрены учебные программы на музыкально-педагогических факультетах по изучению народных песен и мелодий, детских и фольклорных песен.

Как известно, для осуществления этой задачи мы должны подготовить специалистов и отправить их в средние общеобразовательные и начальные школы.

Принципы обучения музыке требуют:

1. постоянно развивать музыкальный слух и чувство ритма посредством детских фольклорных песен;
2. хорошее понимание исполнительских умений учащихся посредством народных песен и мелодий;
3. обеспечение голосового формирования учащихся;
4. больше уделять внимания развитию хороших качеств исполнения, таких как мягкий, приятный, звонкий голос, пониманию содержания стихотворения, правильному и выразительному произношению слов.

Для правильного понимания такта и ритма народных песен исполнителями и облегчения труда педагогов необходимо, чтобы все песни сопровождалось ритмом дойры. Ритм или такт дойры должен исполняться на одной строке наряду с мелодией сарахбор, записанной нотой до завершения песни.

На наш взгляд, представление песни под такт дойры в какой-то мере облегчает и работу исполнителей народных песен, и работу будущего педагога.

Учителя музыки и пения берут на себя очень важную работу, так как в песнях и музыке заложены основы высоких моральных качеств и культурного поведения учащихся школ.

После многочисленных исследований в течение нескольких лет русские ученые пришли к заключению, что в школах, где есть учителя музыки и пения, у учащихся более хорошая посещаемость, хорошие знания и поведение.

Учителя музыки могут проводить каждый урок творчески, с использованием музыкальных игр в соответствии с темой урока, опираясь на музыкальный фольклор.

Музыкальное воспитание начинается прежде всего с колыбельных народных песен, сочинителями и исполнителями которых являются матери. Колыбельная песня не имеет сравнительно устойчивого текста и ритма, такта и исполняется произвольно во время засыпания младенца, матерью или няней. Содержание этих песен различно. Исполняя колыбельную песню, мать передаёт свои мечты и надежды и обращается к природным явлениям и даже к Всевышнему с просьбой, чтобы её дети росли здоровыми, были чуткими, зоркими богатырями. Матери вносят новые темы и содержание в колыбельные песни разных времён. На основе этих тем может быть обогащён учебный репертуар учителя музыки.

АЛЛА

Суруди халкии тоҷики. такмили Х.Абдуллоев

Оромона

Ал-ла - ё Ал-ла - ё Ал-ла - ё Ал-ла - ё Сар-то са-ри ё

6
ла-хо а-но - рис - то - най Ал-ла - ё Ал-ла - ё Ал-ла - ё

11
Ал-ла - ё Ал-ла ме - гум до-дар- ма чо - ну - ди - лу

15
чи - гар - ма Ал-ла - ё Ал-ла - ё Ал-ла - ё

Иногда женщина, поющая колыбельную, добавляет в припевы рубаи или известные народные газели, строки из традиционной колыбельной.

В детском фольклоре известна песенка под названием «Хавзак-хавзак», что означает пруд, её поют взрослые, лаская своё дитя. Взрослые, исполняя эту песенку берут ладонь ребёнка и по очереди загибают на ней пальцы.

Для ребят школьного возраста (с 5 до 7 лет) взрослые поют песни более сложного содержания, которые не связаны с детскими играми и напоминают маленькие детские сказки.

Заучивая наизусть песенки о животных, птицах, рыбах, насекомых и других предметах и природных явлениях, дети знакомятся с ними и самостоятельно умеют рассуждать о тех или иных явлениях и событиях.

Педагогический репертуар учителя может быть также обогащён песней «Ялали Бобом».

ЯЛАЛИ БОБОМ

Шух Суруди халқии тоҷики

Яккаҳон Хама Яккаҳон

Аз му-за-га- рон му - за Аз ку-за-га- рон - ку - за Му-за-ю ку-за

6 ба - дас - там Я - ла - ли бо - бом - ял - ла

9 Хама: Я - ла - ли бо - бом - ял - ла Я - ла - ли бо - бом - ял - ла

В репертуаре учителя могут быть использованы песни о природе.

Появление новой луны, первый снег, весенний дождик, журчанье ручейка, перелетные птицы, весенние цветы, вообще каждое время года со своими красочными картинами и благами, дарят ребятам море радости и веселья. Ребята посвятили песенки каждому природному явлению. Дети с особым вниманием и интересом слушают предания и легенды о природных явлениях от взрослых и сами их повторяют. Например, когда весной бежит вода в ручейке, они поют:

Бахори нав муборак бод

Суруди халқии тақими С. Саидхамидов

Moderato

Ба-хор о - мад ба-хор о - мад гу-ли сав - сап ка-тор о -

6 мад Ба-хор о - мад ба-нек-ру - зи Би-чин гул - хо - н нав-ру -

12 -зи Би-нуш - то - ки - и нав - ру - зи

16 ба - хо - ри - нав му - бо - рак бод

Или же, примерно, когда в конце апреля и в начале мая жаворонки летят по небосводу с юга на север, осенью - с севера на юг, дети, увидев их, от радости поют песенку, пока они не скроются с глаз.

В детском фольклоре также имеют определённое место и календарно-сезонные обряды. Примером может служить песня:

Кабкаки таги бутта

Суруди халқии тоҷики тақими С. Саидхамидов

Шух

Каб - ка - ки та - ги бут - та дух - та - рам та - ги кур - та

Ман - дух - та - ри Бал - хам Мис - ли та - мо ку тал - хам

5

Дух - тар - чо - нам хуш - о - воз Мур - го - би ба - ланд пар - воз

Ман дух - та - ри э - ро - нам мис - ли чаз - за бир - ё - нам

Среди детей наибольшее распространение получили те календарно – сезонные обряды, которые в творчестве классиков и взрослых потеряли свое значение, и к некоторым из них, например, к таким как Бойчечак, (подснежник) Гулгардони, ребята относятся как к календарной игре.

Традиция встречи международного праздника Навруз может послужить обогащению репертуара учителя. Так например, до сих пор ребята города Худжанда и горных районах республики вечером, перед Наврузом собираются где – нибудь вместе и поют весенние фольклорные песенки. В песенках о подснежнике ребята, кроме воспевания цветов, весны, Нового года, выражают свою мечту, надежду.

Наврӯзи баҳор омад

Шух суруди халқи тасвиби С. Саидҷамрамов

накарот

наврӯзи баҳор омад Бо-хус-ни-ни-гор омад о

о а а а

13 Якҷаҳон:
Гуя аз ха-ма зе бо-аст то-чи са-ри дун-ё аст

17
Ту-да и гуя хар чо - аст эй дия ту чи ме хо - хи

Некоторые детские календарно – сезонные песенки имеют юмористический характер. Примером может служить песенка
УШТУРБАЧА

Шух Суруди халқи тоҷики

накарот, Хама:

Уш - тур-ба-ча- ман - дар ба-лан ли - е лаб - хо - и уш - тур - хо-ра кан -

7 Гитте Якҷаҳон:
-ди - е Хо - ра кан ди, бо - ра - кан ди - е Кал -

11
ла - и шу - тур - кал - ла - кан - ди - е

Кошук метарошам

Moderato Суруди халқи тоҷики

Накарот

Ай шу-ки шук мет-ро шум - та-ба-ку-ко-шук мет-ро-шум Ай чу-би тут

6 Писар
мет-ро-шум - чи-ка-по-зук мет-ро-шум Дух-та-гу-ли су-ма-нак -

11 Духтар
-ла-ба-кат ши рин - як ба як Су-ма-на-ка мо хур дем - бе-ко-шу-ку

16 [Хама барои хотима
бе та-вак Ай шу-ки шук та-мом шуд - хо-ри ко-шук та-мом шуд

21
Ар - гуниг раф - тем ха - ми - ка Вас - фи хо - шук та - мом шуд

В репертуаре учителя может быть использован детский календарный фольклор, к которому относится ряд песен, в которых выражены анимистические (изменение природных явлений силой слова и колдовства) и магистические (подчинение себе природы) идеи наших предков.

Дети, обращаясь к природным явлениям, поют песенки, просят у природных сил помощи. Обычно такие песенки исполняются ребятами коллективно.

В южных районах Таджикистана во время жатвы можно использовать песню «Ман дог». В прежние времена эта песня имела анимистический характер. У людей было мнение, что у земли есть душа. Для того, чтобы отпуская свою душу, земля много не страдала, люди поспешно заканчивали жатву. Также во время сбора урожая зерновых культур можно услышать песню «Майда». Эту песню исполняет один человек, тот, который управляет быками.

И сейчас в некоторых районах, где занимаются зерноводством, можно услышать песню «Майда». Так как эта песня очень длинная, её поют, добавляя народные рубаи. В прежние времена летом, взрослые занимались полевыми работами, а ребята защищали растения от различных птиц: ворон, воробьев, сорок и др. И в это время они пели песенки. Эти песни также могут служить обогащению творческого репертуара студентов музыкально-педагогического факультета.

МАИДА

Омарга хайрны томьёо

Allegretto

Прежде песня «Ман доғ» исполнялась во время жатвы, сбора урожая. Исполнялась она в одиночку и коллективно. Коллективное исполнение песни было во время хашара, когда состоятельный дехканин для того, чтобы поскорее собрать урожай, собирал нескольких жителей кишлака, и они все вместе занимались жатвой и исполняли эту песню. Люди делились на две группы: первая группа пела песню, а вторая подпевала им «Мандоғ». «Мандоғ» имела большое значение для поднятия духа людей. Те, которые подпевали «Мандоғ», имели приятные голоса и пели очень мелодично. Во время исполнения песни у жнецов поднималось настроение, и они заканчивали жатву намного быстрее.

У каждого народа существуют особые нормы свадебной этики. Свадьба, являясь важным и радостным событием в жизни, связана с целым рядом обычаев и обрядов. Свадьба - традиционный обряд всех народов. В составе этого обряда многие обычаи и традиции, изменяясь и совершенствуясь, дошли до нас испокон веков. Свадебный этикет охвачен специальными драматическими сценами и фольклорными произведениями. Исполнение песен, игра масхарабозов (шутов), исполнение мелодий на музыкальных инструментах, шутки, различные игры – составляют драматические особенности свадьбы. Следовательно, обрядовые песни также могут быть использованы в учебном репертуаре будущего учителя.

ЯК ДОНА ГУЛ, ДУ ДОНА

Шеър халки

Суруди халки, тақими Арабов

Moderato

В исполнении песен важную роль играют две группы: с одной стороны, близкие и родные невесты, с другой стороны, близкие и родные жениха, они обычно поют песни, которые имеют наставленческий, воспитательный и любовный характер.

Свадьба, являясь радостной церемонией, делится на три этапа:

1. Предварительный разговор о свадьбе: сватовство (номзадкуни, ноншиканон), что значит обе стороны дают согласие на свадьбу, помолвка (фотиха), парчабурон (кройка одежды) для невесты, свадебные расходы, договорённость о дне свадьбы, приготовление жениха и невесты к большой свадьбе (венчание – никох), сартарошон – стрижка жениха, одевание и др.

2. Сама свадьба – (никох) венчание, чтение хутбы (суры из Корана), свадебное угощение, проводы невесты в дом жениха, хождение вокруг костра, в это время песнопение и выполнение нескольких традиционных церемоний – (рүйбинон) смотрины невесты и т.п.

3. Послесвадебные обряды и церемонии – чоғундорон (убирают постель новобрачных), торканон (снимают занавес жениха и невесты), домодталбон (приглашают жениха в дом родителей невесты), арусталбон (приглашают невесту в дом родственников жениха) и некоторые религиозные обряды, как «Бибисешанбе» и другие. Песни «Сартарошон» и «Як дона гул, ду дона» могут быть включены в учебный репертуар студента-выпускника.

САРТАРОШОН

шеһри халк Соннтаи тубнаи волии Хисор

Moderato

7 Хой мо-ро, мо ро ха-роб кар-ди мо-ро-е ус-то-нлан ги сар-та-рош
Хой дар - о - та-шидег хар-гиз кабо - бе на-па-чад

13 са-ра по - ки - за та-рош Хой дар о - та-ши-тез ка боб - кар ди мо-ро-е
Хой сар гап-та-и ин ди-ёр кар ди мо-ро-е

18 ус - то - н - лан ги сар - та - рош са - ра - по ки - за - та - рош ус - то - н - лан -
ги - са - та - рош са - ра - по - ки - за - та - рош 'Эй

Andante

25 'Эй

33 'Э вой шах му бо - рак бо дей хей

Allegretto

40 'Э вой шах му - бо - рак - бо - дей дей ба-роп ба-роп

47 ме-гум ме а-рус ба-роп ме-гум ме-гум хей

53 ба-роп ба-роп ме-гум ме а-рус ба-роп ме-гум ме-гум хей

59 ба-роп - ба-роп ме гу - ме а-рус ба-роп ме-гум

61 ме-гум дилли о-наш на - ме-ша-вад хо-лаш ба-роп ме - гум

ай му-бо рак бо дей туй му-бо рак бод ай му-бо

Накануне свадьбы, кроме того, что приводят в порядок волосы невесты, то есть делают ей причёску, красят хной её руки, или стригут жениха, а также наряду с другими правилами и обрядами, организуются песнопения, танцы и игры. Каждый из этих свадебных моментов, охватывая богатый фольклор, превращается в привлекательные драматические сцены. Например, в Кулябе начало процесса церемонии причёсывания невесты таково:

Гуларусак сар бишу,
Пага ваъдай рафтанай.

Арӯс:
Сар шуста чӣ кунум
Ношустагим беҳтарай.

Занҳо:
Гуларусак курта бипуш,
Пага ваъдай рафтанай!

Арӯс гӯяд:
Куртапушӣ чӣ кунум,
Нопушиданум бетарай...

Арӯс:
Шуяк – шуяконуме, саршуяконуме
Оста шона куне, нареза муякуме,

Женщины, которые взяли на себя задачу шитья и заплетания волос невесты, поют хором. После этого невеста соглашается, моет (волосы) голову. Эта песня исполняется, когда моют волосы невесты, одевают и наряжают её.

Этот момент свадьбы в Кулябе называется «Саршуён» Саршуён проходит особой торжественной церемонией: подружки невесты расплетают её волосы, и перед тем как помыть их, пожилая женщина льёт на них чашку молока, а в это время женщина поёт песню «Саршуён». Так как песня посвящена невесте, то невеста сравнивается с цветком, цветка веточкой (гулу гуланак, шохирангинак), то есть, в песне используются эпитеты и сравнения. Невесту с уважением называют «бегим» (принцессой), а жениха – «шоҳ» (принцом).

Прежде чем невеста уходит в дом жениха, она приглашает к себе всех подруг, устраивает угощение, как бы прощается с подругами. Подружки после смотрин приданого невесты в её доме устраивают веселье, поют и танцуют для подруги.

Многие элементы свадьбы основаны на древних мифологических сказаниях. Под занавесом для новобрачных им показывают зеркало: будто их жизнь будет светлой и чистой. Здесь же дают им щербет (сладкий напиток), символ сладкой жизни.

На свадебной церемонии наряду с плясками и играми, песнопениями для жениха и невесты, также очень известны и наилучшие пожелания жениху и невесте. В свадебных песнях невесту изображают красивой и привлекательной, очаровательной и прекрасной, умной и благовоспитанной; жениха – здоровым и отважным, волевым, заботливым и чуткими юношей, и желают им, чтобы их жизнь как молоко и сахар была вкусной и сладкой.

Когда провожают невесту, или когда жених с друзьями приходят в дом невесты, все вместе поют разные песни, такие как «Ёр-ёр», «Нахш», «Шахмуборак бод» и др.

Большинство свадебных песен имеет любовно – лирическую тематику. В них невеста сравнивается с цветком, соловьём, а жених – с принцем, царевичем.

Женщины на свадьбе занимают большое положение. Большинство названных песен исполняется с участием женщин.

В день смотрин невесты торжественно исполняется песня «Саломнома», а когда открывается лицо невесты и ей даются наставления, исполняется другая песня «Келиншинони» (Сажает невесту). Эти песни, в основном, известны среди северных таджиков.

ШИПЕД КЕЛИН

Moderato

То-ги са беа - ши-ру шабох ке-шио ам... бо-аши ка-вох

Хуш-о ма-деа Ши-ба-и-ани Ру-и-ма-ли да-ру-и-и-суб ке-шио-и ам... ма-ли-то-хоб

Хуш-о ма-деа ши-ба-и-ани Та-и-и че-ши-и-и-и ма-и-и-и

ке-хав-о ам ко-ши-чи-ни Хуш-о ма-деа ши-ба-и-ани

Песню «Келиншинонӣ» поёт свекровь (мать жениха) и приглашает невесту сесть.

Не следует забывать, что на свадьбе очень велика роль певцов, исполнителей, профессиональных музыкантов. Они придают церемонии торжественность, чувство радости, веселья, и по этому случаю наряду с известными народными и классическими песнями также читают и стихи.

Итак, песнопение, танцы и игры, что шутки и прибаутки, как привлекательные элементы устного народного творчества, занимают важное место на свадьбе. И по форме, и по содержанию, и по способу исполнения в разных районах они исполняются по-разному и имеют большое художественное и воспитательное значение.

Таким образом, воспитание этнической культуры будущего учителя должно опираться на богатые музыкальные традиции таджикской народной музыки, ибо, как показывает опыт, лучшие образцы таджикской народной музыки обладают не только высокой эстетической ценностью, но и способны благотворно воздействовать на психоэмоциональное состояние учащихся. Поэтому данный пласт этнической культуры может и должен стать эффективным средством музыкально-эстетического воспитания

будущего учителя музыки. И в этом направлении важную роль может оказать этно – художественный педагогический материал, который обогатит учебные планы и программы педагогических колледжей и ВУЗ – ов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа подготовки педагогических кадров на 2005-2010 годы, утвержденная постановлением Правительства РТ от 1 ноября 2004 года -№ 425. – Душанбе, 2005.
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». – Вестник МО Республики Таджикистан. – Душанбе: Шарқи Озод, 2003; - 66с.
3. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». – Љумъурият – 2011. 6 авг.
4. Аминов Н.А. Диагностика педагогических способностей / Н.А. Аминов. М.; Воронеж. 1997
5. Абдураъман Джами. Трактат о музыке / Абдураъман Джами. – Ташкент, 1960.
6. Алиев Ю.Б. Подросток - музыка – школа (Вопросы методики музыкального воспитания детей) / Ю.Б. Алиев. – М., 1975.
7. Апраксина О.А. Методика музыкального воспитания в школе / О.А. Апраксина. – М., 1983. Апраксина О.А. Становление и развитие музыкального воспитания в советской общеобразовательной школе.
8. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. - М., 1971.
9. Визго Т.С. О музыкально – теоретическом наследии народов Средней Азии / Визго Т.С. Рашидова А.О. - Ташкент: ОНУ, 1962. -№ 3.
10. Латыпов Д.Н. Этнокультурное образование и национальное единство / Латыпов Д.Н. – Душанбе, 2011. – 316с.
11. Нарзуллоев Б. Назаре ба омӯзиши суруду ояангҳои халқӣ/ Б.Нарзуллоев // Мактаби Советӣ, 1990. -№8. - С.26-31.
12. Нарзуллоев Б. Х. Ташаккули фарҳанги этниким омӯзгори мусиқӣ / Б. Х. Нарзуллоев. «Олами ӯнаар» (к июни 2011) –С. 22-24.
13. Раджабов А. Из истории таджикской музыкальной культуры / V – VII вв/ А.Раджабов. /. Автореферат. - Душанбе, 1982. - 21 С.
14. Саидьомидов С.С. К истории таджикской народной музыки / С.С. Саидьомидов. – М., 1994.
15. Саидьомидов С.С. Баъзе масоили беъдошти дарсии мусиқӣ / С.С .Саидьомидов. // Маърифат, 1991. №6. - 22 С.
16. Турсунова М.Г. Педагогические особенности формирования национального самосознания (на примере средних специальных учебных заведений культуры и искусств Республики Таджикистан)/ М.Г.Турсунова. – Автореф. канд. пед. наук. – Душанбе, 2005. – 23с.
17. Юлдашева М. Р. Пути и методы совершенствования музыкального воспитания и образования в Таджикистане / М. Р. Юлдашева. Учебное пособие и для студентов музыкально-- педагогических учебных заведений. – Душанбе, 1992.
18. Шаповалова В.К. Этнокультурная направленность содержания общего образования в России / В.К.Шаповалова. - М., 2002.

БОГАЩЕНИЕ ЭТНО – ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ И ТВОРЧЕСКОМ РЕПЕРТУАРЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Вопросы регулирования социальной творческой активности населения, возрождение богатого культурного наследия наших предков (предшественников), всесторонняя поддержка народного творчества и повышение через него общей и профессиональной культуры будущих специалистов занимают важное место. Воспитание этнической культуры будущего учителя должно опираться на богатые музыкальные традиции таджикской народной музыки, ибо, как показывает опыт, лучшие образцы таджикской народной музыки обладают не только высокой эстетической ценностью, но и способны благотворно воздействовать на психоэмоциональное состояние учащихся. Поэтому данный пласт этнической культуры может и должен стать эффективным средством музыкально–эстетического воспитания будущего учителя музыки.

Ключевые слова: вопросы формирования этнической культуры, использование народного творчества, национальные культурные традиции, музыкальные традиции таджикской народной музыки.

THE ENRICHMENT OF ETHNO - PEDAGOGICAL MATERIAL IN THE CURRICULUM AND CREATIVE REPERTOIRE OF FUTURE TEACHER OF MUSIC

The regulation of social and creative activity of the population, the revival of the rich cultural heritage of our ancestors (precursors), comprehensive support of folk art and improving through it of General and professional culture of future specialists occupy an important place. Education of the ethnic culture of the future teachers should be based on the rich musical traditions of the Tajik folk music, because, as experience shows, the best samples of Tajik folk music possess not only high aesthetic value, but can have a beneficial impact on the psychoemotional status of students. Therefore, this layer of ethnic culture can and should become an effective tool musical-aesthetic education of future teachers of music.

Key words: problems of formation of ethnic culture, the use of folk art, national cultural traditions, musical traditions of the Tajik folk music.

Сведения об авторе: *Нарзуллоев Б.* - заведующий кафедрой методики музыкального воспитания Таджикского государственного института искусств им.М.Турсунзаде. Телефон: **93-561-45-61**

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Т.Шукурзод, Н. Нурализода

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Об актуальности проблемы повышения уровня управленческой культуры современных руководителей предприятий свидетельствует защита диссертационного исследования Е.Н. Гапоненко «Бизнес-образование как фактор повышения управленческой культуры (социолого-прогностический анализ)» [2]. Одним из важнейших факторов повышения управленческой культуры в условиях рыночной экономики, по мнению Е.Н. Гапоненко, является необходимость восприятия новых знаний, определяемых формированием бизнеса, совершенствованием бизнес-образования. В исследовании показана значительная роль как в бизнес-образовании, так и в формировании управленческой культуры новых технологий обучения, основанных на современных электронных методах передачи и обработки информации, развитии социального блока (использовании «человеческого фактора», установлении взаимосвязи бизнеса с общественными проблемами, повышения социальной ответственности бизнеса перед обществом).

Кроме выше названных исследований, за последние годы защищены диссертационные работы по смежным темам. С целью оценки состояния изучаемой нами проблемы в педагогических, социологических и экономических исследованиях мы считаем целесообразным перечислить диссертации, которые освещают различные ее аспекты (табл. 1).

Как видно из данных, приведённых в таблице, только за последние 6 лет были осуществлены 15 диссертационных исследований, в которых в качестве объекта исследования выступает такая социальная категория, как управленческая культура. Однако при всем многообразии подходов к исследованию данного социального явления, вопросам выяснения путей и форм её эффективного формирования в практике высшей школы посвящены лишь три диссертационные работы.

Важное место в изучении проблемы формирования управленческой культуры у будущих менеджеров занимают статьи, постоянно публикуемые в научных журналах. С целью определения современного её состояния нами был проведен анализ публикаций последних лет в ведущих научных журналах, освещающих актуальные проблемы общества, экономики, управления и образования.

Таблица 1. Диссертационные исследования, освещающие различные аспекты управленческой культуры (1999 -2005 гг.)

Год защиты	Тема диссертационного исследования	Ф.И.О. диссертант	Место защиты
1999	Процесс формирования коммуникативных умений специалиста-менеджера	Гришина Е.А.	Волгоград
2001	Концептуальные вопросы формирования и развития культуры управленческой деятельности	Семёнов В.Д.	Екатеринбург
2001	Педагогические основы повышения эффективности формирования культуры управленческой деятельности у слушателей Российской таможенной	Григорьев М.В.	Москва
2003	Гуманитарно-управленческая культура руководителей промышленных предприятий в трансформирующемся обществе	Галлямова А.Р.	Уфа
2003	Формирование управленческой ценностной культуры в процессе подготовки руководящих кадров	Гудиев А.А.	Владивосток

2003	Технология формирования информационной культуры управленческой деятельности	Гайдареико Л.В.	Москва
2004	Социально-технологическая культура организационно-управленческой деятельности	Пуляева Л.Т. Г.	Орёл
2004	Социокультурные основания современного управления	Малиев И.В.	Москва
2004	Формирование новой организационной культуры в современной России	Аненко С.В.	Пятигорск
2004	Роль лидерства в управлении организацией бизнеса в постсоветской России	Цвигун С.В.	Ставрополь
2004	Дидактические условия формирования управленческой культуры будущего инженера	Липченко Н.В.	Самара
2004	Управленческая культура как основа развития современных бизнес процессов	Лазарев А.В.	Москва
2004	Бизнес-образование как фактор повышения управленческой культуры. Социолого-прогностический анализ	Гапоненко Е.Н.	Москва
2004	Роль культуры социального партнерства в регулировании социально-трудовых отношений	Веселова Н.Г.	Москва
2005	Личностные качества руководителя как фактор социального управления психологическим климатом в организации	Щедрова И.А.	Москва

Мы предприняли попытку классифицировать все публикации по трем направлениям:
-статьи, посвященные проблемам экономического развития России, связанные с практикой управления организациями;

-статьи, посвященные проблемам современного менеджмента образования в высшей школе;

-статьи, освещающие проблему формирования управленческой культуры у современных менеджеров в процессе их профессиональной подготовки.

Как следует из приведенных данных, вопросам теории и практики управления посвящено достаточно большое количество работ не только в специализированных экономических изданиях, но и в иных научных журналах. Это свидетельствует о том, что в последнее время возрос интерес к управленческой проблематике, однако публикации, касающиеся непосредственно темы нашего исследования, к сожалению, немногочисленны.

В статье В.С. Алексеевского «Социокультурная концепция общей теории менеджмента» [1], опубликованной в журнале «Менеджмент в России и за рубежом», (№ 2, 2004 г.), речь идёт о принципиальном изменении содержания управления, а следовательно, и управленческой культуры в целом в постиндустриальном обществе. Эта задача решается последовательным наращиванием гуманистических подходов к управлению организациями, что означает, по сути, возрастание эффективности управления с точки зрения экономичности использования человеческих ресурсов, неразрушаемости субъектов и объектов управления и среды их деятельности за счёт последовательного наращивания влияния принципов экологичности и синергизма. В этом процессе устойчивого развития социальных объектов автор наблюдает проявление новой гуманитарной (социокультурной) парадигмы менеджмента. В этих условиях для менеджера любого уровня возникает задача рационального расходования не только капитала материального и финансового, но и человеческого: сил, здоровья, интеллекта, духовности, нравственных усилий персонала на каждую единицу произведённой продукции.

И, наконец, по мнению автора, новая парадигма предполагает, что на «смену управленческим иерархиям приходит работа в командах, непосредственное взаимодействие, непрерывное обучение и совершенствование, а это, безусловно, влечёт за собой смену ведущих ценностей менеджмента и формирование новой управленческой культуры» [1, с. 28].

Исследователь О.И. Шкаратан в своей работе «Русская культура труда и управления» [5] ставит вопрос, каким образом особенности национальной культуры труда и управления оказывают влияние на развитие новой информационной экономики,

способен ли российский трудовой потенциал к ее восприятию. По мнению автора, наша управленческая культура, сформировавшаяся в условиях индустриально-конвейерного производства, отстает от требований «прорывной» модернизации экономики и до сих пор отсутствует национальная модель менеджмента. Ученым обосновывается необходимость разработки российских моделей менеджмента, адекватных мировым гуманистическим тенденциям.

Особо отметим статью Э.М. Короткова «Образование менеджера: трудный путь становления и развития», опубликованную в журнале «Менеджмент в России и за рубежом» (№3, 2004 г.). Автор поднимает проблему профессионализации менеджмента в которой главную роль, на его взгляд, играет базовое, т.е. первичное образование по специальностям менеджмента и подготовка специалистов в области управления. По мнению ученого, образование - это «достаточное, последовательное и предсказуемое формирование таких качеств человека, которые отражают потребности и культуру страны, определяют эффективность и качество его профессиональной деятельности в конкретных условиях развития. Это не просто знания и навыки, а еще и культура, и потенциал саморазвития, и творческие способности, и позиции нравственности, и обостренное чувство социальной ответственности, то есть полный комплекс тех черт личности, которые превращают профессиональную деятельность в общественное благо» [4, с. 29].

Особый интерес в контексте нашего исследования представляет мысль автора о том, что образование формирует человеческое достоинство и работает на исторические тенденции развития культуры во всех её проявлениях: культуры общественной, научно-технической, технологической, методологической, информационной, организационной. Ведь где бы ни осуществлялась профессиональная деятельность человека, в ней всегда реализуется определённая культурная традиция, которая проявляется в качестве результатов этой деятельности. Образование, ориентированное на культуру, имеет особое значение в становлении менеджера.

Однако по данным таблицы проблема формирования управленческой культуры у студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации», практически не освещается, причиной чего, на наш взгляд, является её недостаточная теоретическая и практическая разработанность.

Основными задачами высшего учебного заведения являются:

удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего и (или) послевузовского профессионального образования;

- развитие наук и искусств посредством научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, использование полученных результатов в образовательном процессе;

- формирование у обучающихся гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии;

- сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества.

Система образования при реализации основными задачами обеспечивают достижение следующих целей:

- создание социально-экономических условий для реализации конституционных прав граждан на образование;

- гармоничное развитие личности и её творческих способностей на основе формирования мотивации необходимости образования и самообразования в течение всей жизни;

- достижение эффективности и высокого качества образования, научной и научно-технической деятельности образовательных учреждений.

В процессе достижения целей решаются следующие задачи:

- обеспечение и закрепление на практике гарантий приоритетности системы образования в жизнедеятельности государства и общества;

- структурная перестройка системы образования, направленная на совершенствование содержания образования, его организационных форм, методов и технологий;

- укрепление взаимосвязей образования, науки, культуры;

- усиление воспитательной функции образования, направленной на формирование гражданской ответственности, трудолюбия, нравственности, уважение к правам и свободам человека, любви к Родине, семье, окружающей природе;

- мониторинг состояния системы образования, совершенствование методов и механизмов прогнозирования её развития и подготовки специалистов с учетом потребностей личности, общества и государства.

В разделе реализации задач и ожидаемые результаты в числе прочего зафиксировано, что ожидаемыми результатами развития образования являются:

- создание условий для повышения качества образования и воспитания в образовательных учреждениях всех типов, видов и форм;

- осуществление в системе образования мероприятий по значительному повышению роли экологической, общекультурной, гуманитарной и практической подготовки обучающихся.

Для подготовки специалистов высокого профессионального уровня, носителей совершенной управленческой культуры в соответствии с социальным заказом, ориентированным на нужды экономики, был разработан Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Менеджмент организации». В этом документе обозначены квалификационные требования к данной специальности, что, по сути, отражает те необходимые качества и свойства, которыми должен обладать специалист в сфере управления.

Анализ содержания документа позволяет сделать вывод о том, что, кроме профессиональных, важнейшими характеристиками специалиста должны стать его коммуникативные умения, культура мышления, научное мировоззрение, способность к анализу, инновациям, обучению, высокая нравственность, т.е. предполагается формировать общую, психологическую и методологическую культуру будущего менеджера.

Однако анализ дидактических единиц изучаемых предметов позволяет констатировать, что формирование именно управленческой культуры как цель не ставится, и совершенствованию морально-этических качеств будущих менеджеров уделено недостаточно внимания. Такое понятие, как «управленческая культура менеджера», к сожалению, даже не упоминается, «находясь в центре общественного внимания в качестве руководителей, менеджеры должны тиражировать свой уровень духовности, свою внутреннюю культуру, свою цивилизованность, распространяя их на множество окружающих людей как пример высокой нормы и как критерий социальных действий» [3, с. 306].

Выше мы уже отмечали, что в современном менеджмент-образовании явно прослеживается тенденция его уклона в предметную область, что, несомненно, снижает общекультурный потенциал будущего специалиста. Для оценки морально-этических аспектов в образовании будущих менеджеров мы провели анализ Учебных планов ряда вузов по результатам которого составлена таблица 2.

Таблица 2. Учебные дисциплины, способствующие формированию управленческой культуры у будущих менеджеров

Учебная дисциплина	Государственные вузы (дневная форма обучения)	Государственные вузы (заочная и очно-заочная форма обучения)	Негосударственные вузы (дневная форма обучения)	Негосударственные вузы (очно-заочная и заочная форма обучения)
Деловое общение	3	2	4	3
Социально-психологические проблемы управления	4	4	5	3
Конфликтология	4	4	4	3
Организационная психология	3	3	7	3
Этика, психология, культура управления	2	0	3	0
Этика и культура управления	3	2	3	2

Были проанализированы Учебные планы 5 вузов, ведущих обучение по специальности «Менеджмент организации». Все показанные в таблице дисциплины встречаются в национально-региональных (вузовских) компонентах и являются дисциплинами, в задачу которых входит формирование управленческой культуры, развитие способности осуществлять регуляцию профессионального поведения, общения и деятельности на основе морально-нравственных норм и гуманистических идеалов. Однако по отраженным данным можно сделать вывод, что в большинстве вузов не уделяется должного внимания личностно-ориентированному и культурологическому подходам к профессиональной подготовке будущих менеджеров, а значит, не делается акцент на формирование их управленческой культуры.

Бесспорно, что менеджер достигает высот профессионализма в процессе каждодневной практики, но подготовка специалиста, способного использовать в полной мере свои функции, овладеть на теоретическом уровне методами и инструментами управления, - это есть задача и миссия высшей школы. Основы управленческой культуры закладываются вместе с теорией и практикой менеджмента в умы и души будущих руководителей именно в стенах вуза.

Подводя итоги вышеизложенного, можно констатировать следующее:

1. В настоящее время в практике профессиональной подготовки менеджеров прослеживаются явные тенденции уклона образования в предметную область, а формированию морально-нравственных и этических качеств будущих менеджеров, способствующих подъёму их управленческой культуры на новый уровень, уделяется недостаточно внимания.

2. Обзор специальной литературы и анализ состояния проблемы формирования управленческой культуры менеджеров в практике высшей школы позволяет констатировать необходимость совершенствования этого процесса. Вопросы формирования у будущих менеджеров управленческой культуры, соответствующей современным требованиям общества, являются актуальными и нуждаются в дальнейшем глубоком теоретическом осмыслении.

3. Анализ научных работ последних лет позволяет говорить о тенденции проявления культурологического подхода в исследовании многих социальных явлений, в том числе деятельности специалистов различного профиля: врачей, педагогов, менеджеров. В связи с этим в современной психолого-педагогической и экономической литературе все чаще встречаются такие понятия, как «культура труда руководителя», «управленческая культура».

Между тем теоретический анализ проблемы управленческой деятельности и управленческой культуры менеджеров в теории и практике педагогики высшей школы поставил перед нами задачу определения лучших способов организации учебного процесса, отбора оптимальных средств, форм и нового содержания учебной деятельности, влияющих на формирование управленческой культуры у будущего менеджера.

Рассматривая обозначенную проблему, в первую очередь необходимо отметить, что в экономической и психолого-педагогической литературе понятие управленческая культура менеджера не имеет строгого толкования. Данное понятие еще не обрело научной завершенности, ему пока не дано исчерпывающего и однозначного определения. В связи с этим мы полагаем, что поскольку все явления общественной жизни могут быть рассмотрены с позиций культуры и имеют отношение к человеку, как субъекту деятельности, то управленческая культура - это социально-деятельный аспект менеджмента, как вид человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеевский В.С. Социокультурная концепция общей теории менеджмента / В.С. Алексеевский // Менеджмент в России и за рубежом. - 2004. - №2. - С. 21-35.
2. Гапоненко Е.Н. Бизнес-образование как фактор повышения управленческой культуры: автореф. дис. канд. соц. наук / Е.Н. Гапоненко. - М., 2004. - 21 с.
3. Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности / М.Т. Громкова. - М.: ЮНИТИ, 2003. - 415 с.
4. Коротков Э.М. Образование менеджера: трудный путь становления и развития / Э.М. Коротков // Менеджмент в России и за рубежом. - 2004. - №5. - С.20-58.
5. Шкаратан О.И. Русская культура труда и управления / О.И. Шкаратан // Общественные науки и современность. - 2003. - № 1. - С. 30 - 54.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Теоретический анализ проблемы управленческой деятельности и управленческой культуры менеджеров в теории и практике педагогики высшей школы поставил перед нами задачу определения лучших способов организации учебного процесса, отбора оптимальных средств, форм и нового содержания учебной деятельности, влияющих на формирование управленческой культуры у будущего менеджера.

Ключевые слова: управленческая культура менеджера, социально-деятельный аспект менеджмента, вид человеческой деятельности, культурологический подход, социальные явления.

PROBLEMS OF FORMATION OF THE MANAGERIAL CULTURE AMONG FUTURE MANAGERS

Theoretical analysis of the problem of administrative activity and management culture managers in the theory and practice of higher education has set before us the task of determining the best ways of organization of educational process, selection of optimal means, forms, and new content of training activities, affecting the formation of the management culture at a future Manager.

Key words: management culture of the Manager, socially-active management aspect, kind of human activity, culturological approach social phenomena.

Сведения об авторах: *Т.Шукурзод* – доктор педагогических наук, профессор КТГУ им.Носира Хусрава
Н. Нурализода - преподаватель кафедры экономической теории и финансов КТГУ им.Носира Хусрава

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

П.Вохидова

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Проанализировав существующий опыт социально-педагогической помощи неполной семье в воспитании детей в Таджикистане, мы выясняли, что целью данного вида поддержки является оказание помощи ребенку в процессе его социализации и создание условий для его самореализации в обществе. Для достижения поставленной цели мы изучали деятельность личности ребенка и окружающих его людей, проанализировали влияние социальной среды на формирование личности ребенка, развитие проблемы и ее решение в процессе развития и воспитания ребенка, выявили взаимодействие всех членов неполной семьи на основе диалога, помогали исправить ошибки воспитания, отрицательно влияющих на развитие личности ребенка.

Объектом воздействия в неполной семье может быть ребенок, взрослые члены семьи и сама неполная семья, в целом, как коллектив. Деятельность специалиста, осуществляющего социально-педагогическую работу с неполной семьей, как и с полной, включает три основных составляющих социально-педагогической помощи: образовательную, психологическую, посредническую. Последовательно рассмотрим каждую из составляющих.

Образовательная составляющая включает в себя два направления деятельности социального педагога: помощь в обучении и воспитании. Помощь в обучении направлена на предотвращение возникающих семейных проблем и формирование педагогической культуры родителей. Помощь в воспитании проводится социальным педагогом, в первую очередь, с родителями - путем их консультирования, а также с ребенком, посредством создания специальных воспитательных ситуаций для решения задачи своевременной помощи семье в целях ее укрепления.

Психологическая составляющая социально-педагогической помощи включает в себя также два компонента: социально-психологическую поддержку и коррекцию. Поддержка направлена на создание благоприятного климата в семье чаще всего в период кратковременного кризиса. Коррекция межличностных отношений происходит, в основном, когда в семье существует психическое насилие над ребенком, приводящее к нарушению его нервно-психического и физического состояния. К такому виду насилия относится запугивание, оскорбление ребенка, унижение его чести и достоинства, нарушение доверия.

Посреднический компонент социально-педагогической помощи включает в себя три составляющие: помощь в организации, координации и информировании. Помощь в организации направлена на организацию семейного досуга, включающую в себя: организацию выставок-продаж поношенных вещей, благотворительных аукционов,

клубов по интересам, организацию семейных праздников, конкурсов и др. Помощь в координации направлена на активизацию различных ведомств и служб по совместному разрешению проблем конкретной семьи и положения конкретного ребенка в ней. Помощь в информировании направлена на обеспечение семьи информацией по вопросам социальной защиты. Она проводится в форме консультирования. Вопросы могут касаться жилищного, семейно-брачного, трудового, гражданского, пенсионного законодательства, прав детей, женщин, а также проблем, которые существуют внутри семьи.

В процессе реализации образовательного, психологического и посреднического компонентов социально-педагогической помощи, специалист, осуществляющий работу с семьей, использует долгосрочные и краткосрочные формы работы с неполной семьей предполагает оказание помощи непосредственно в кризисной ситуации, которые могут быть обусловлены изменениями в естественном жизненном цикле неполной семьи или случайными травмирующими обстоятельствами. Например, такие неблагоприятные периоды сопряжены с возрастными кризисами ребенка, когда в неполной семье усиливаются психолого-педагогические проблемы. В этом случае матери (отцу) необходимы знания возрастной психологии. Поскольку кризисная ситуация требует быстрого реагирования, ее оценка не предполагает детальной диагностики, а фокусирует свое внимание на масштабах дезадаптации и имеющихся средствах ее преодоления.

При этом используются как внутренние ресурсы неполной семьи, так и внешние формы помощи, используется непосредственная эмоциональная поддержка семьи, для того, чтобы смягчить воздействие стрессового события и мобилизовать усилия семьи на преодоление кризиса; образовательная помощь, заключающаяся в предоставлении информации по этапам выхода из кризиса и перспектив неполной семьи, подкрепляется документальными фактами. Эффект психологической поддержки достигается в индивидуальных беседах. Кроме того, неполная семья может быть вовлечена в программу семейной терапии и обучающих тренингов, целью которых является улучшение общения между членами неполной семьи и решение скрытых проблем которые обнаруживаются в кризисной ситуации.

Проблемно-ориентированная модель направлена на решение конкретных практических задач, заявленных и признанных неполной семьей, то есть в центре этой модели находится требование, чтобы профессионалы, оказывающие помощь, концентрировали усилия на той проблеме, которая осознана неполной семьей, и над которой данная семья готова работать.

Проблемно-ориентированная модель основана на том, что в определенных условиях большинство проблем матери (отцы) могут решить, или хотя бы уменьшить их остроту, самостоятельно. Ведущим методом проблемно-ориентированной модели является составление контракта (договора) между социальным педагогом и неполной семьей или ее конкретным представителем.

При составлении контракта роль неполной семьи в том, чтобы определить желательные и осуществимые цели и задачи предстоящей деятельности. Роль социального педагога – определить предельные сроки, которые будут обязательными и для него, и для неполной семьи. При заключении такого договора стороны несут моральные обязательства. Совместная работа над договором поощряет неполную семью активно участвовать в процессе выработки его условий, вовлекает ее в процесс принятия решений. Долгосрочные формы работы требуют продолжительного общения с клиентом (от 4 месяцев и более) и обычно основаны на психосоциальном подходе. Основные задачи психосоциального подхода состоят в том, чтобы либо изменить данную семейную систему, адаптируя ее к выполнению своей специфической функции, либо изменить ситуацию – другие общественные системы, либо воздействовать на то и другое одновременно. В условиях низкой мотивации обращения неполных семей за социально-педагогической, психологической помощью необходимо применение такой формы работы как патронаж.

Патронаж – одна из форм работы, специалиста работающего с семьей, представляющая собой посещение неполной семьи на дому с диагностическими, контрольными, адаптационно- реабилитационными целями, позволяющая установить и

поддержать длительные связи с неполной семьей, своевременно выявлять ее проблемные ситуации, оказывая незамедлительную помощь.

Патронаж дает возможность наблюдать неполную семью в ее естественных условиях, что позволяет получить больше информации. Проведение патронажа требует соблюдение ряда этических принципов: принципа самоопределения неполной семьи, добровольности принятия помощи, конфиденциальность, поэтому следует информировать неполную семью о предстоящем визите и его целях. Патронажи могут быть единичными или регулярными в зависимости от выбранной стратегии работы с данной неполной семьей. Например, неоднократно посещаются неполные семьи, воспитывающие детей-инвалидов первого года жизни, с целью помочь преодолеть психотравмирующую ситуацию рождения больного ребенка, своевременно разрешить ряд социально-правовых вопросов (оформление инвалидности), освоить необходимые навыки по уходу и развитию ребенка. Регулярные патронажи необходимы в отношении асоциальных неполных семей, что позволяет своевременно выявлять и противодействовать возникающим кризисным ситуациям.

Наряду с патронажем следует выделить консультационные беседы, как одну из форм работы с неполной семьей. Работая с неполной семьей, можно использовать наиболее распространенные приемы консультирования: эмоциональное заражение, внушение, убеждение, мини-тренинги и пр. При этом консультационная беседа может быть наполнена различным содержанием и выполнять различные задачи – образовательные, психологические, психолого-педагогические. Если неполная семья не является инициатором взаимодействия со специалистом, консультирование может проводиться в завуалированной форме. Конечная цель консультационной работы – с помощью специально организованного процесса общения актуализировать внутренние ресурсы неполной семьи, повысить ее реабилитационную культуру и активность, откорректировать отношение к ребенку. Также могут применяться групповые методы работы с неполной семьей – тренинги. Тренинг представляет собой сочетание многих приемов индивидуальной и групповой работы и является одним из самых перспективных методов решения проблемы психолого-педагогического образования матери (отца). Используется в работе с неполными семьями, имеющими детей с проблемами психического, физического, социального развития. Образовательные тренинги должны быть направлены на развитие умений и навыков, которые помогают неполным семьям учиться управлять своей микросредой, ведут к выбору конструктивных жизненных целей и конструктивного взаимодействия. Консультативная беседа и образовательный тренинг используются в долгосрочных и краткосрочных формах работы.

Неполная семья имеет свои особенности и социально-педагогическая работа с ней требует учета всех ее характеристик: проблемы отдельного члена неполной семьи являются общей проблемой для всей неполной семьи; неполная семья – система закрытая, не каждый может туда войти, даже социальный педагог; неполная семья автономна в своей жизнедеятельности. Специалист по работе с семьей не может решить за нее все проблемы, он должен лишь активизировать ее на решение семейных проблем, добиться осознания возникшей проблемы, создать условия для ее успешного решения. Для того чтобы помочь членам неполной семьи осознать свои проблемы и активизировать их на решение, мы решили, в рамках данной работы разработать программу по оказанию комплексной социально-педагогической помощи неполным семьям, учитывая все выше перечисленные характеристики.

Изучив проблематику социально-педагогической работы с неполной семьей, формы и методы работы, можно сделать вывод о том, что социально-педагогическая работа с неполными семьями является одной из актуальных проблем современного общества. В целях улучшения социально-педагогической работы с неполными семьями должна совершенствоваться законодательная база по улучшению материального положения неполных семей, а также разрабатываться новые методы работы, создаваться и реализовываться программы поддержки и реабилитации неполных семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова Т.П. О типичных ошибках родителей в воспитании детей/ Т.П. Гаврилова. / Вопросы психологии. – 1984. - №1. - С. 56-66.

2. Горшкова Л. Расколотая чаша // Мой ребенок. - 2005. - №5. - С. 147-150.
- Дементьева И. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье / И. Дементьева. // Соц. исслед. – М., 2001. - №11. – С. 108-118.
3. Дементьева И. Степень социальной ответственности подростка в полной и неполной семьях/ И. Дементьева, Н.Зубарева. // Воспитание в школе. – 2003. - №10. – С. 13-17.
4. Дементьева Н.В. Технология индивидуальной работы с детьми и подростками из неполных семей // Соц. педагогика: новые исследования / Н.В. Дементьева.– М.: Изд-во Ин-та педагогики соц. работы., 2002. – С. 22-28.
5. Зубкова Т.С. Неполные семьи. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семей/ Т.С. Зубкова. //Педагогика - 2002.-№2 -С123-129.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

Объектом воздействия в неполной семье может быть ребенок, взрослые члены семьи и сама неполная семья, в целом, как коллектив. Проанализировав существующий опыт социально-педагогической помощи неполной семье в воспитании детей в Таджикистане, мы выяснили, что целью данного вида поддержки является оказание помощи ребенку в процессе его социализации и создание условий для его самореализации в обществе. Для достижения поставленной цели мы изучали деятельность личности ребенка и окружающих его людей, проанализировали влияние социальной среды на формирование личности ребенка, развитие проблемы и ее решение в процессе развития и воспитания ребенка, выявили взаимодействие всех членов неполной семьи на основе диалога, помогали исправить ошибки воспитания, отрицательно влияющих на развитие личности ребенка.

Ключевые слова: неполные семьи в Таджикистане, развитие и воспитание ребенка в неполное семье, социально-педагогическая помощь неполной семье, влияние социальной среды.

ORGANIZATION OF SOCIAL-PEDAGOGICAL AID TO SINGLE-PARENT FAMILY CHILD-REARING

The action in a single-parent family may be a child, adult members of the family itself and the incomplete family, as a whole, as a team. Having analyzed the existing experience of social-pedagogical help single-parent family in the upbringing of children in Tajikistan, we explained that the objective of this support is to assist the child in its socialization and create conditions for its self-realization in society. To achieve this goal, we studied the activity of a child's personality and the people around him, analysed the impact of the social environment on the formation of a child, the development of the problem and its solution in the process of development and education of the child has identified the interaction of all members of single-parent families on the basis of dialogue, and helped to correct errors education, negatively affecting the development of the child's personality.

Key words: single-parent families in Tajikistan, development and education of the child in a single-parent family, social-pedagogical aid to single-parent family, the influence of the social environment..

Сведения об авторе: *Вохидова П.* - соискатель кафедры общей педагогики ТГПУ имени Садриддина Айни

ПРИНЦИП МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЕЁ РОЛЬ В АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.Х.Ниёзалиева

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Активность как самостоятельной, так и коллективной деятельности студентов возможна лишь при наличии стимулов. Поэтому в числе принципов активизации особое место отводится мотивации учебно-познавательной деятельности. Главным в начале активной деятельности должна быть не вынужденность, а желание учащегося решить проблему, познать что-либо, доказать, оспорить.

Принципы активизации учебно-познавательной деятельности студентов, также как и выбор методов обучения, должны определяться с учетом особенностей учебного процесса. Помимо принципов и методов, существуют также и факторы, которые побуждают студентов к активности, их можно назвать еще и как мотивы или стимулы преподавателя, чтобы активизировать деятельность студентов.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем послании Маджлиси Оли Таджикистана «Ответственность за будущее нации», подчеркивая глобальные изменения, происходящие в социально-экономической системе, особо отметил: «Когда мы говорим о воспитании подрастающего поколения, не следует забывать о том, что они должны обучаться в школах, оснащенных современным оборудованием, в том числе компьютерами, укомплектованными знающими свой предмет преподавателями,

имеющими такие учебники, которые бы отвечали условиям независимости нашей национальной специфики»[1].

Информационно-предметная среда в активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий обычно включает в себя:

- курсы дистанционного обучения, электронные учебники, размещаемые на отечественных образовательных сайтах;
- виртуальные библиотеки;
- базы данных образовательных ресурсов;
- веб-квесты, предназначенные для целей обучения;
- телекоммуникационные проекты;
- телеконференции, форумы для преподавателей и студентов;
- консультационные виртуальные центры;
- научные объединения студентов.

При этом важно так организовать учебный процесс активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий, чтобы у студентов была возможность:

- получать необходимые фундаментальные знания, осмысливая их таким образом, чтобы использовать для решения конкретных познавательных или практических проблем;
- обсуждать со своими партнерами (в том числе, в ряде случаев и с зарубежными) возникающие в процессе познавательной деятельности проблемы;
- работать с дополнительными источниками информации, необходимыми для решения поставленной познавательной задачи;
- вести наблюдения, ставить самостоятельные опыты, используя, помимо прочего, разнообразные, доступные им Интернет–технологии для осмысления приобретаемых знаний, решения возникающих проблем;
- иметь возможность оценивать собственные познавательные усилия, достигнутые успехи, корректировать свою деятельность.

В числе основных факторов активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий, можно назвать следующие:

Профессиональный интерес является главным мотивом активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий. Данный фактор преподавателю необходимо учитывать уже при формировании учебного материала. Студент никогда не станет изучать конкретную ситуацию, если она надуманна и не отражает реальной действительности, и не будет активно обсуждать проблему, которая к нему не имеет никакого отношения. И наоборот, интерес его резко возрастает, если материал содержит характерные проблемы, которые ему приходится встречать, а порой и решать в повседневной жизни. Тут его познавательная активность будет обусловлена заинтересованностью в исследовании данной проблемы, изучением опыта её решения.

Творческий характер учебно-познавательной деятельности сам по себе является мощным стимулом к познанию. Исследовательский характер учебно-познавательной деятельности позволяет пробудить у студентов творческий интерес, а это в свою очередь побуждает их к активному самостоятельному и коллективному поиску новых знаний.

Состязательность также является одним из главных побудителей к активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий. Однако в учебном процессе это может сводиться не только к соревнованию за лучшие оценки, это могут быть и другие мотивы. Например, никому не хочется «ударить в грязь лицом» перед своими однокурсниками, каждый стремится показать себя с лучшей стороны(что он чего-то стоит), продемонстрировать глубину своих знаний и умений. Состязательность особенно проявляет себя на занятиях, проводимых в игровой форме.

Игровой характер проведения занятий включает в себя и фактор профессионального интереса, и фактор состязательности, но независимо от этого представляет собой эффективный мотивационный процесс мыслительной активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий. Хорошо организованное игровое занятие должно содержать «пружину» для саморазвития. Любая игра побуждает её участника к действию.

Учитывая перечисленные факторы, преподаватель может безошибочно активизировать деятельность студентов, так как различный подход к занятиям, а не

однообразный подход -это прежде вызовет у студентов всего интерес к занятиям, студенты будут с радостью идти на занятия, так как предугадать преподавателя невозможно.

Эмоциональное воздействие вышеназванных факторов на активизацию познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий оказывает и игра, и состязательность, и творческий характер, и профессиональный интерес. Эмоциональное воздействие также существует, как самостоятельный фактор и является методом, который пробуждает желание активно включиться в коллективный процесс учения, заинтересованность, приводящую в движение.

Особое значение для успешной реализации принципа активности в обучении имеют самостоятельные работы творческого характера. Разновидности: программированные задания, тесты.

Активация познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий не как усиление деятельности, а как мобилизация преподавателя с помощью специальных средств интеллектуальных, нравственно-волевых и физических сил студентов на достижение конкретных целей обучения и воспитания. В последние годы и в Республики Таджикистан проблема активизации учебной деятельности студентов на основе применения информационных технологий рассматривается в контексте поликультурного образования. Среди его задач исследователи выделяют воспитание учащихся в духе терпимости и уважения к другим культурам. Настоящей проблеме в условиях Республики Таджикистан были посвящены учебники, учебные пособия, (К.Кодиров, А.Мирзоев, Алиева А.И., Джураева Х, Эль-Амин Мухаммед Абдалла Халафалла, Шарипова Ф.Ф., Ш. Ю. Юнусов и др.)

Диссертация Джураевой Х. Ю. “Способы реализации дидактических принципов при компьютерном обучении в условиях общеобразовательных школ Республики Таджикистан” посвящена вопросу компьютерного обучения учащихся в условиях общеобразовательных школ Таджикистана.

Автор рассмотрела особенность реализации дидактических принципов учителями информатики в соответствии со спецификой учебного предмета информационной технологии в частности, а также компьютерного обучения; проанализировала конкретный материал по рассматриваемому учебному курсу на предмет реализации правил и требований каждого отдельного дидактического принципа; выделила конкретные уровни реализации дидактических принципов для объективной оценки деятельности учителя информатики в этом отношении; осуществила опытно-экспериментальную проверку правомерности сформулированных теоретических положений для определения оптимальных путей и способов реализации дидактических принципов при компьютерном обучении[3].

Одна из важных задач деятельности преподавателя с позиции А. С. Белкина[2, с.21], заключается в том, чтобы создать каждому воспитаннику ситуацию успеха. Здесь важно разделять понятия «успех» и «ситуация успеха». Ситуация успеха – это сочетание условий, которые обеспечивают успех, а успех –результат подобной ситуации. Ситуация успеха – это организованное преподавателем переживание радости, нечто более субъективное, в значительной мере скрытое от взгляда со стороны. Задача преподавателя в том и состоит, чтобы дать каждому студенту возможность пережить радость достижения, осознать свои возможности, поверить в себя.

Успех может быть кратковременным, частым и длительным, секундным, устойчивым, значительным, связанным со всей жизнью и деятельностью студента. Всё зависит от того, как ситуация успеха закреплена, продолжается, что лежит в её основе.

Радость, успех – условия активизации познавательной деятельности. Именно методы и приёмы обучения, связанные с ситуацией успеха, на наш взгляд, отражают специфику активизации учебно-познавательной деятельности учащихся с трудностями в обучении.

Физиологической основой познавательной активности студентов в процессе применения информационных технологий является рассогласование между наличной ситуацией и прошлым опытом. Особое значение на этапе включения студентов в активную познавательную деятельность имеет ориентировочно-исследовательский рефлекс, представляющий собой реакцию организма на необычные изменения во внешней среде. Исследовательский рефлекс приводит кору больших полушарий в деятельное состояние. Возбуждение исследовательского рефлекса - необходимое условие

познавательной деятельности. Степень овладения студента знаниями выражается в его психологической и практической готовности к поиску решения профессиональных задач. Уровень активности отражает меру включенности человека во взаимодействие с содержанием обучения, опосредованным взаимодействием с преподавателем. Качество сформированности компонентов самоуправления учением выявляет конкретный уровень активности. Мотивационный компонент включает в себя мотивы учения и труда. Содержательно-операционный - характеризуется качеством сформированности системы ведущих знаний и учебных умений. В педагогической литературе вводятся близкие по смыслу термины: опорные знания, ведущие идеи, узловые понятия и др. Это те знания, которыми каждый обучающийся должен овладеть и при их усвоении осуществить полный цикл учебно-познавательной деятельности: восприятие, осмысление, запоминание, применение, обобщение и систематизация. Ценностно-волевой компонент выражается развитием нравственно-волевых качеств. Оценочный - развитием способности к самоконтролю, заключающийся в сличении, анализе и коррекции отношений между целями, средствами и последствиями действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмомали Рахмон. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2008.
2. Белкин А.С. Ситуация успеха. Как её создать / А.С. Белкин. – М.: Просвещение, 1991. –176 с.
3. Джураева Х. Ю. Способы реализации дидактических принципов при компьютерном обучении в условиях общеобразовательных школ Республики Таджикистан: дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 01 / Х.Ю. Джураева. – Душанбе, 2009. – 145 с.

ПРИНЦИП МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЕЁ РОЛЬ В АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье указываются основные принципы активизации учебно-познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий. Кроме этого в работе устанавливается, что помимо принципов и методов, существуют также и факторы, которые побуждают студентов к активности, их можно назвать еще и как мотивы или стимулы преподавателя, чтобы активизировать деятельность студентов.

Ключевые слова: активность студентов, учебный процесс, мотивация, принципы, факторы, информационные технологии, активизация, познавательный процесс.

THE PRINCIPLE OF MOTIVATION IN THE PROCESS OF THE APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGY AND ITS ROLE IN ENHANCING STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITY

In article the basic principles of activation of educational and informative activity of students in process application of information technologies are specified. Besides in work are established that besides the principles and methods, exist as well factors which induce students to activity, it is possible to call them also as motives or incentives of the teacher what to stir up activity of students.

Key words: activities of students, educational process, motivation, principles, factors, information technologies, activation, informative process.

Сведения об авторе: *М.Х.Ниёзалиева* – соискатель ХГУ им. Б. Гафурова. Телефон: **927537284**.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Дж.Юлдошева

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Разработка вопросов гражданского и правового воспитания в педагогике имеет свою историю. В западноевропейской античной и классической педагогике оно связано с именами Платона, Аристотеля, Руссо и др. Если первые связывали проблемы гражданского, правового и патриотического воспитания, прежде всего, с формированием уважения к государству, законопослушания, то последний видел основу гражданского, правового и патриотического воспитания в свободном развитии личности, в создании условий для самовыражения. Наиболее полно теория гражданского воспитания в зарубежной педагогике была разработана немецким педагогом Г. Кершенштейнером, отмечавшим необходимость целенаправленного формирования гражданственности.

В русской педагогике цели и задачи гражданского и правового воспитания нашли отражение в трудах А.Н.Радищева, В.Г.Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А.

Добролюбова, А. И. Герцена и др. Идея народности в воспитании, сформулированная К.Д.Ушинским, основывалась на учете особенностей национального менталитета, развитии национального самосознания, воспитании гражданина.

Советская педагогика рассматривала вопросы гражданского, правового и патриотического воспитания в аспекте общественной направленности личности, приобретения опыта коллективной деятельности. В известной книге В.А.Сухомлинского "Воспитание гражданина" в определенной мере обобщен и систематизирован теоретический и практический опыт деятельности советской школы по гражданскому воспитанию. Особое место в этой работе уделялось формированию гражданской позиции учащегося, влиянию школы, семьи, детских общественных организаций на воспитание гражданственности.

Содержание гражданского, правового и патриотического воспитания в школе и семье составляет работу учителей, воспитателей и родителей по патриотическому воспитанию, по формированию культуры межнационального общения, правовой культуры, воспитанию в духе мира и ненасилия. В гражданском становлении личности важное место занимает участие детей, подростков и юношества в деятельности детских общественных объединений и организаций.

Патриотическое воспитание. В толковом словаре В. И.Даля слово "патриот" означает "любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник" (Даль, 1972, 36). Патриотизм как качество личности проявляется в любви к своему отечеству, преданности, готовности служить своей Родине. Проявлением высокого уровня культуры межнационального общения выступает чувство интернационализма, предполагающее равенство и сотрудничество всех народов. Оно противопоставлено национализму и шовинизму. В патриотизме заложена идея уважения и любви к своей Родине, соотечественникам; в интернационализме - уважение и солидарность с другими народами и странами. Патриотическое воспитание и формирование культуры межнационального общения осуществляется в процессе включения учащихся в активный созидательный труд на благо Родины, привития бережного отношения к истории отечества, к его культурному наследию, к обычаям и традициям народа - любви к малой Родине, к своим родным местам; воспитание готовности к защите Родины; изучения обычаев и культуры разных этносов.

Патриотическое и интернациональное воспитание в учебной и внеучебной деятельности реализуется с помощью многообразных форм и методов. Важную роль в патриотическом воспитании играет организация работы по изучению государственных символов Республики Таджикистан: герба, флага, гимна, символики республики.

Большую роль в воспитании патриотизма и интернационализма играют предметы гуманитарного и естественно-научного циклов. Прежде всего, это достижения в процессе обучения, отбора содержания образовательного процесса. Изучение природы родного края, его исторического прошлого эмоционально переживается ребенком, укрепляет и развивает чувство любви к Родине. Формированию культуры межнационального общения способствует изучение иностранных языков, раскрывающих историю, культуру стран изучаемого языка, традиции и обычаи народов этих стран.

Гражданское, правовое и патриотическое воспитание предполагает формирование у учащихся знаний и представлений о достижениях нашей страны в области науки, права, техники, культуры. Это направление воспитательной работы школы достигается в процессе знакомства с жизнью и деятельностью выдающихся ученых, конструкторов, писателей, художников, актеров и др.

Сущность, функции и система гражданско-правового и патриотического воспитания. Сущность гражданско-правового и патриотического воспитания. Прежде чем рассуждать о сущности гражданско-правового и патриотического воспитания следует остановиться на понятии самого процесса воспитания. Воспитание - целенаправленное формирование личности в целях подготовки её к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями. Воспитание является многофакторным процессом. На него оказывают влияние природная среда, жизненный мир и иерархия общественных ценностей; семья, школа и вуз, детские и молодежные организации; повседневная и профессиональная деятельность, искусство и

средства массовой информации. Структура воспитательного процесса представляет собой взаимосвязь основных элементов: целей и содержания, методов и средств, а также достигнутых результатов.

Направление воспитания определяется единством целей и содержания. По этому признаку выделяют умственное, нравственное, трудовое, физическое и эстетическое воспитание. В наше время формируются новые направления воспитательной работы - гражданское, правовое, экономическое, экологическое. Интересные подходы, которые более всего отвечают возможностям обновления воспитательной деятельности представлены в концепциях Е.В. Бондаревской, О.С. Газмана (2; 6).

Е.В. Бондаревская выдвигает общую цель: воспитание как возрождение человека культуры и нравственности. В концепции для реализации цели определены содержательные базовые компоненты, которые включают: интернализацию детьми универсальных общечеловеческих ценностей, сохранение совокупного духовного опыта человечества: диалог между различными культурами и народами; уважение к человеческой жизни, осознание ее неприкосновенности; свобода и ответственность. Формирование опыта гражданского поведения: участие в гражданских делах, проявление гражданских чувств, отстаивание прав человека, противодействие аморальным явлениям. Овладение школьниками ситуациями реальной ответственности, самостоятельности: принятия решений, свободный выбор поступков и ответственности за них, выбор способов саморегуляции поведения во всех сферах жизнедеятельности, овладение способами самовоспитания и совершенствования и другое.

Таким образом, в концепциях отражаются различные подходы к воспитанию и осуществление их различными путями. Можно сказать, что авторы акцентируют свое внимание на формировании гражданского воспитания.

Анализ литературы позволил выявить, что основная цель гражданского, правового и патриотического воспитания состоит в формировании гражданственности, правовой сознательности и патриотизма как интегративных качеств личности, заключающего в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоническое проявление патриотических чувств и культуры межнационального общения. Становление гражданственности, правовой сознательности и патриотизма как положительных качеств личности определяется как субъективными усилиями педагогов, родителей, общественных организаций, так и объективными условиями функционирования общества - особенностями государственного устройства, уровнем правовой, политической, нравственной культуры в нем.

Говоря о гражданском воспитании, необходимо рассмотреть такие понятия, как «гражданин» и «гражданственность». В Республике Таджикистан содержание понятия «гражданин» появилось и менялось на протяжении советского периода власти и в настоящее время в педагогической литературе не всегда можно найти его четко обозначенный смысл. Это можно объяснить тем, что гражданское общество в нашей стране находится в стадии становления и развития, данное понятие интерпретировано в научной литературе только с одной стороны – юридической, общий смысл которой сводится к тому, что гражданином является человек, который не только знает свои права и обязанности, но и уважает права другого, видя в этом залог прогрессивного развития страны.

Словарь В.И. Даля дает нам такое определение: «гражданин – городской житель, горожанин. Член общины или народа, состоящего под одним общим управлением; каждое лицо или человек из составляющих народ, землю, государство» (8). В словаре С.И. Ожегова встречается следующее определение: «гражданин – лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей» (15). Согласно словарю Д.Н. Ушакова: «гражданин-подданный какого-либо государства» (23). Следовательно, понятие «гражданин» имеет не только юридический смысл (принадлежность лица к государству), но и особый моральный. Быть гражданином - значит занимать активную нравственную позицию, глубоко осознавать свой патриотический долг и ответственность по отношению к Родине, народу, национальным ценностям, святыням, культуре.

Истинный гражданин – это глубоко нравственный человек. Именно нравственные показатели являются составляющими понятий «гражданин», «гражданственность», «гражданское воспитание». Здесь и милосердие, справедливость, ответственность, честность, трудолюбие, порядочность, а также необходимые для установления правильных отношений в школе и семье, обществе определенные нравственные правила: быть настоящим товарищем, трудиться на совесть, не брать многозначно. В литературе встречаются чужого... Понятие «гражданственность» имеет несколько определений. Согласно словарю Д. Н. Ушакова, «гражданственность- состояние гражданской общины; понятия и степень образования, необходимые для составления гражданского общества» (23). Философский словарь дает следующее это нравственная позиция, выражающаяся в определении: «гражданственность чувство долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит: государством, ей церковью, профессиональной или иная общностью, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств на его права и интересы» (18). Следовательно, гражданственность включает в себя взаимосвязанную совокупность нравственных чувств и черт поведения: любовь к Родине, лояльность в отношении к политическому строю; следование и умножение традиций своего народа; бережное отношение к историческим памятникам и обычаям родной страны; привязанность и любовь к родным местам; стремление к укреплению чести и достоинства Родины, готовность и умение защищать ее; воинская храбрость, мужество и самоотверженность; нетерпимость к расовой и национальной неприязни; уважение обычаев культуры других стран и народов, стремление к сотрудничеству с ними.

Гражданско-правовое и патриотическое воспитание представляет собой систему общечеловеческого, ценностного отношения к глобальным проблемам, социальным группам, отдельным личностям, их деятельности, к явлениям общественной жизни и сознания. Оно гражданско-правовое и патриотическое потому, что определяется принципиальными общегосударственными, конституционными мировоззренческими позициями, воплощающимися в реальную практику общественных отношений. Педагогу, начинающему заниматься проблемой формирования гражданской компетентности, правовой сознательности и патриотизмом, прежде всего, необходимо знание терминологии, ключевых понятий гражданского образования. Системное знание терминологии поможет учителю, во-первых, более ясно осмыслить представление о назначении, роли, смысле гражданско-правового и патриотического образования; во-вторых, будет способствовать конструктивному диалогу с коллегами, учащимися, родителями, общественными организациями. Гражданская позиция, правовая культура и патриотизм - единство реальных практических дел и душевных переживаний за судьбу страны. Гражданская позиция выражается в готовности прийти на помощь нуждающимся. Гражданское общество, в котором социальные, экономические и культурные связи общество между людьми, обладающими независимостью по отношению к государственным учреждениям, это совокупность негосударственных отношений и организаций, выражающих частные (индивидуальные и коллективные) интересы граждан в различных сферах. Центральную роль в гражданском обществе занимает личность гражданина. Ключевую роль играет семья, так как именно семья выполняет ряд связанных с потребностями личности и общества функций: репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-экономическую, духовно-эмоциональную и др.

Система гражданского, правового и патриотического воспитания включает в себя: комплекс целей-функций, формируемых с учетом возрастных возможностей усвоения общегражданских и общечеловеческих политических идей детьми; содержание и формы гражданского воспитания в школе, внешкольных и общественных организациях, средств массовой информации, трудовых коллективов. Ей присущи противоречия и механизмы их разрешения, обеспечивающие также определенные критерии гражданской и правовой воспитанности.

Функции гражданского, правового и патриотического воспитания реализуются в целостном педагогическом процессе с учетом возрастных возможностей и особенностей школьников. В современном мире вся атмосфера общественной и личной жизни людей насыщена политической информацией, противоречивыми установками, оценками,

ценностными ориентациями. Учащиеся любого возраста, живя и действуя в той атмосфере, не изолированы от политических влияний и воздействий. Политическая идеология преломляется в их сознании под влиянием взрослых. Это требует от педагогов и родителей быть вооруженными знанием особенностей детского восприятия политической информации, сознания и осмысления фактов и событий.

Результатом гражданского, правового и патриотического воспитания станут такие проявления школьников, как: уважение к закону при развитии инициативы, ответственности, умения пользоваться личными свободами; приверженность системе демократических и гражданских ценностей, основанная на разуме, чувствах и опыте личности; и руководство универсальными человеческими принципами при столкновении различных воззрений на нормы морали и жизненные ценности.

Главный результат гражданского, правового и патриотического воспитания - это то, что оно формирует уважение к людям, терпимость к противоположной точке зрения, учит правилам общественной полемики. Тем самым оно способствует цивилизованному диалогу в обществе, а также дает каждому гражданину возможность участвовать в обсуждении и выработке важных для общества решений.

Гражданско-правовое и патриотическое воспитание представляет собой единый комплекс, стержнем которого является политическое, правовое и нравственное воспитание, реализуемое через учебные курсы, внеклассную работу, а также через создание демократического уклада школьной жизни и правового пространства школы, через формирование социальной и коммуникативной активности средствами учебных дисциплин. Такое воспитание должно способствовать формированию у учащихся системы гражданско-правовых и патриотических ценностей, развивать критичность их мышления и широту кругозора, способствовать тому, чтобы воспитанники признавали равноправие и равноценность различных точек зрения, умели сочетать свою философию с культурным и национальным плюрализмом, стремились выделить личностный смысл в любой деятельности. Так же можно сделать вывод, что при гражданско-правовом и патриотическом воспитании огромную роль играет потребность изучать историю и культуру своей страны и страны изучаемого языка, что является одним из условий формирования межкультурной коммуникации.

В нашем обществе стоит задача формирования у подростков и молодежи гражданской и политической культуры. Она предполагает высокое развитие политического гражданского сознания во всей его совокупности: политической сознательности, мышления, чувств, потребностей и воли. Показателями политической культуры являются политическая грамотность и активность в политическом самообразовании; в умении вести дискуссию, оценивать общественные явления с общечеловеческих и классовых позиций, отстаивать и пропагандировать свои политические убеждения, добиваться единства политической сознательности и действия, слова и дела. Гражданско-политическая культура требует воспитания в школьниках целеустремленности и активности, ответственности и организованности, честности и сознательной дисциплинированности.

Главный механизм формирования политического сознания заключается в активном участии каждого человека в творческом, созидательном труде, в выработке политического курса развития общества, в свободном политическом диалоге. Гражданское политическое воспитание представляет собой систему общечеловеческого ценностного отношения к глобальным проблемам, социальным группам, отдельным личностям, их деятельности, к явлениям общественной жизни и сознания. Оно гражданское потому, что определяется принципиальными общегосударственными, конституционными мировоззренческими позициями, воплощающимися в реальную практику общественных отношений. Оно политическое потому, что обеспечивает уяснение школьниками идеалов и целей, стратегической и тактической линии строительства демократического, правового и светского государства по обеспечению коренных интересов большинства народа.

Система гражданско-правового и патриотического воспитания включает в себя: комплекс целей-функций, формируемых с учетом возрастных возможностей усвоения общегражданских и общечеловеческих политических идей школьниками; содержание и формы гражданско-правового и патриотического воспитания в школе, во внешкольных и

общественных организациях, средств массовой информации, трудовых коллективов. Ей присущи противоречия и механизмы их разрешения, обеспечивающие эффективность воспитательного воздействия, свойственны также определенные критерии гражданской, правовой и патриотической воспитанности.

Младшие школьники мыслят образами, эмоционально воспринимают ярко окрашенные события и факты, особенно облеченные в художественную форму. Политические явления они осмысливают как добрые или злые, хорошие или плохие, красивые или некрасивые. Они накапливают в памяти эмпирический конкретный материал как основу будущего развития политической сознательности.

Школьники среднего возраста, подростки еще склонны к восприятию конкретного и яркого в жизни, но начавшийся процесс самосознания побуждает их к политическому осмыслению происходящего в мире и определению своего отношения к нему. Они хотят вместе со взрослыми участвовать в настоящих событиях, окрашенных в их воображении романтикой, стремятся заслужить внимание и уважение старших товарищей. Эти особенности подростков лежат в основе требования самостоятельного характера общественных организаций. В них мальчишки и девчонки проходят школу гражданско-правового и патриотического воспитания благодаря активной общественно-полезной деятельности. Старшие школьники, юноши и девушки стремятся к выработке собственных идеалов, определению жизненных целей, которые помогают найти место в жизни, выбрать профессию и реализовать себя как личность и индивидуальность. Основная масса современных юношей и девушек способна к глубокому освоению идеи гражданственности и политических демократических ценностей, к отстаиванию своих убеждений, к самостоятельной оценке политической информации.

Цели и функции гражданского, правового и патриотического воспитания школьников достигаются и реализуются благодаря богатому содержанию целостного учебно-воспитательного процесса. Гражданский воспитательно-образовательный характер имеют все предметы учебного плана. Естественно-математические дисциплины сегодня прямо выходят на проблемы глобальной политики. В свете глубоких научных открытий миролюбивая политика Республики Таджикистан предстает перед учащимися как политика борьбы за выживание человечества, сохранение жизни на Земле.

Предметы общественно-политического и гуманитарного циклов раскрывают перед учащимися картину закономерно развивающегося человеческого общества, переходящего от одной цивилизации к другой. Большое политико-воспитательное значение для школьников имеют уроки художественно-эстетического цикла — литература, изобразительное искусство, музыка. Они узнают, что искусство связано с политикой, под влиянием художественных обобщений общественно-политической жизни формируют свое духовное ценностно-политическое отношение к явлениям действительности. Изучая литературу, учащиеся познают эстетические явления жизни. Художественные образы положительных героев становятся для них идеалом.

В опыте передовых учителей прямое воздействие на сознание школьников посредством слова характеризуется правдивостью, глубиной, убежденной личной заинтересованностью и стремлением к побуждению детской сознательности. Уроки, классные часы, другие формы гражданско-правового и патриотического воспитания школьников требуют от классного руководителя, учителя разносторонней и тщательной подготовки. Действенность педагогического обращения к ученическому сознанию проявляется в пробуждении у школьников внутреннего стремления к политическому самообразованию. Самостоятельная работа с книгой, подготовка докладов политического содержания, участие в обсуждениях — все это порождает и упрочивает потребность в политических знаниях.

Прямое обращение к сознанию школьников в целях гражданско-правового и патриотического воспитания не будет давать срывов, когда школьники параллельно вовлекаются в общественно-значимый труд и общественную деятельность по самоуправлению, участию в общественных делах. Особенно важно, когда в процессе гражданско-правового и патриотического воспитания школьники непосредственно участвуют в преодолении реальных противоречий, остро ощущаемых и переживаемых ими самими.

Слабая связь жизни школьников с трудом создает почву для укрепления догм обыденного сознания, которое является благоприятной средой для упрочения в ученическом сознании асоциальных идей, извращенных фактов, лживых сведений. Разрешение противоречий, устранение недостатков осуществляется в целостном воспитательном процессе, органично связанном с жизнью и производительным трудом. Гражданское, правовое и патриотическое сознание подкрепляется формирующимся нравственным, правовым, эстетическим. В свою очередь оно является мощным стимулом нравственной активности, трудовой, общественной, творческой деятельности школьников, проникает в другие виды общественного сознания, пронизывает их.

Завершают систему воспитания гражданского, правового и патриотического сознания школьников критерии гражданско-правовой и патриотической зрелости. Всеобъемлющим критерием является единство слова и общественно-ценного дела. Гражданско-правовая и патриотическая сознательность учащегося проявляется в направленности его поступков. Гражданская, правовая и патриотическая воспитанность предполагает овладение политической культурой: политической грамотностью, способностью переживания высших гражданских чувств, потребностью проявления общественной активности, стремлением к практическому участию в деятельности общественного самоуправления, политических событиях и кампаниях.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание направления для дальнейших исследований / А. Арато. //Полис.-1995. - № 3.
- 2.Аристотель. Политика / Аристотель //Соч. М., 1983. - Т. 4. - 631 с.
- 3.Ашурова Б. Формирование общечеловеческих ценностей учащихся общеобразовательных школ нового типа (на примерах школ Республики Таджикистан) / Б. Ашурова. - Душанбе, 2006. – 174 с.
4. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса в школе: Учеб. пособие /Ю.К. Бабанский. М.: Педагогика, 1982 - 192 с.
5. Бабанский Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований / Ю.К. Бабанский. -М.: Педагогика, 1982. - 192 с.
6. Бабанский Ю. К. Комплексный подход к воспитанию школьников / Ю. К.Бабанский, Г. А. Победоносцев. - М.: Педагогика, 1980. - 80 с.
7. Банникова Л.В. Воспитание гражданственности у учащихся 6-8 классов в учебной и внеклассной деятельности: на опыте преподавания иностранного языка / Л.В. Банникова. АКД., М., 2005. – 21 с.
- 8.Гражданское образование: Формирование активной жизненной позиции (Текст). - М.: Веди - Принт, 2001.
- 9.Гражданское образование в Таджикистане. - Душанбе, 2001. – 84 с.
- 10.Государственная программа патриотического воспитания молодежи в Республике Таджикистан на 2001-2005 г. 2005-2010 годы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001; 2005 г.г.
- 11.Культура мира, права человека, толерантность и миролюбие (Текст).- М.: Изд-во АПК и ПРО, 2002 г.
- 12.Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей / А. С. Макаренко. Соч.Ч. 4. 1981 с.
- 13.Макаренко А. С. Сочинение (Текст). / А. С. Макаренко. -М., 1997. - Т. V. – 370 с.
- 14.Мирзоев С. Б. О системе правового воспитания в Республике Таджикистан (Текст) // Тезис докладов научно - практической конференции, посвященной 5 - ой годовщине независимости Республики Таджикистан / С. Б. Мирзоев. - Душанбе: ДПУ им. К. Джураева, 1996. - С. 71 - 72.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Автором рассматриваются особенности гражданско-правового и патриотического воспитания школьников в системе общеобразовательных школ на нынешнем этапе развития общества в Республике Таджикистан. Внимание акцентируется также на сущности, содержании значимости методов и форм воспитания. Также выдвигаются новые видения и идеи во взаимосвязи родителей, школы и общества в аспекте гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся общеобразовательных школ Республики Таджикистан.

Ключевые слова: содержание, сущность, функция, гражданское, правовое, патриотическое воспитание, демократия, гражданское общество, принципы, методы, теория, практика, цель, задачи, идеи, условия, родители, общеобразовательная школа.

ESSENCE AND CONTENT OF CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOL STUDENTS

The author considers features of civil and patriotic education of school students in system of comprehensive schools at a present stage of development общества in the Republic of Tajikistan. The attention is focused also essence, the maintenance of the importance, methods and education forms. Also new visions and ideas in interrelation of parents, schools and societies in aspect of civil, legal and patriotic education of pupils of comprehensive schools of the Republic of Tajikistan move forward.

Key words: contents, essence, function, civil, legal, patriotic education, democracy, civil society, principles, methods, theory, practice, purpose, tasks, ideas, conditions, parents, comprehensive school.

Сведения об авторе: *Юлдошева Дж.* -кандидат педагогических наук, декан факультета начального образования и физического воспитания КГУ им.А.Рудаки

РОБИТАИ БАЙНИ ИСТИФОДА АЗ ИНТЕРНЕТ ВА ГИРОИШ БА МУШОРИКАТ ДАР СИЁСАТ ДАР МИЁНИ ГУРУҲИ ЧАВОНОН

Зӯҳре Афишорниё

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Дар ин мақола, асароти интернет ба унвони як расона бар мушорикати сиёсӣ баррасӣ мешавад. Таъсири расонаҳо бар мухотибон, масъалаи бисёр печида ва ҳанӯз ношинохта аст ва ин ҳамон нуқтае аст, ки Мишл Гурвич (Michael Gurevich) дар китоби «Фарҳанг, ҷомеа ва расонаҳо» (Society, media and culture) бар он таъкид карда ва гуфтаст: «Ин савол, ки таъсири расонаҳо бар мухотибон чӣ гуна аст, яке аз пурдоманатарин ва муқаррартарин саволот дар ҳавзаи расонаҳо аст, ки ба он посухҳои гуногуне дода шудааст, ки ҳатто бархе аз онҳо дар тазод бо якдигаранд» (Гурвич, 1990, с. 273).

Вақте баҳси таъсири расонаҳо бар рафтори мухотибонро маҳлуд ва аз нақшу таъсири онҳо бар рафтори сиёсӣ гуфтугӯ мекунем, дар миёни соҳибназарони улуми сиёсӣ низ бо назароте мушобеҳи назароти иртиботшиносоне монанди Мисл Гурвич мувоҷеҳ мешавем. Ба унвони мисол, Чудис Терн мегӯяд: «Дар табиин падидаҳои дидашуда дар муборизоти интихоботӣ, як назарияи комил ва фарогир вучуд надорад, балки тикаҳо ва қитаъҳои кӯчак назарияе ҳастанд, ки метавон онҳоро дар табиини чунин падидаҳои мавриди истифода қарор дод» (Терн, 1991, с. 92).

Бархе аз андешамандони улуми иртибот ба ин натиҷа расидаанд, ки дар табиин рӯйдодҳои марбут ба таъсири расонаҳо, бояд ба ҷои таъкид бар назарияҳои калон, ба тикаҳо ва қитъаҳои назария итако кард. Бархе дигар аз чунин дастовардҳои ба шарҳи зер аст:

Мушаххас шудааст, ки ба эҳтимоли зиёд, авомили мушаххасе дар асаргирӣ аз муборизоти интихоботии расонаҳо муассиранд, авомиле чун син, ҷинс, таҳсилот, мизони вафодории ҳизбӣ, ангега барои пайгирии рақобатҳои интихоботӣ, мизони пазириши расонаҳо ба унвони воситаи қобили эътимод, муддате, ки сирф шундан, дидан ва хондани ҳар паём ё барномаи интихоботӣ мешавад (Мӯҳсиниёни Род, 1378). Медонем, ки тамоми иртиботшиносон иттифоқи назар доранд, ки иртибот, навъе фарогард аст. Ҳар падидае, ки хислати фарогардӣ дошта бошад, аз пӯёи ва таомили шадид дар миёни аносири худ бархурдор аст. Бинобар ин, метавон гуфт ба ҷои он ки аз таъсири расонаҳо бар рафтори сиёсӣ сухан бигӯем, бояд аз таъсири расонаҳои хос, бо мӯҳтавои хос, бо мухотибони хос, дар муҳити ҷуғрофӣ ва фарҳангии хос ва дар лаҳзаи хос сухан бигӯем.

Расонаҳои, ки дар ин пажӯҳиш дар назар гирифта шуда, интернет аст, ки мехоҳем таъсири онро бар мушорикати сиёсии ҷавонони шаҳри Техрон баррасӣ кунем.

Дар ин пажӯҳиш, ки ба баррасии асароти интернет бар мушорикати сиёсӣ хоҳем пардохт. Иддаи ман ин аст, ки интернет дар тақвияти бархе аз арзишҳо, аз ҷумла мушорикат дар сиёсат дар миёни қорбарон нақши қобили тавачҷуҳе дорад. Тайиди таъсири интернет дар тақвияти бархе аз арзишҳои сиёсӣ, нишон медиҳад, ки ҷашмандози навине дар арсаи назарияпардозии иртиботот ба вучуд омадааст. Дар ин росто, ибтидо мафҳуми интернет, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, мушорикати сиёсӣ ва робитаи байни интернет ва мушорикати сиёсӣ ба таври мусбат шарҳ дода хоҳад шуд ва ниҳоят, додаҳои ҷамъоваришуда бо истифода аз равишҳои омории пешрафта таҷзия ва таҳлил хоҳад шуд.

Интернет. Шабакҳои ҷаҳонии интернет, яке аз муҳимтарин навоариҳои аҷод аст, ки баъзе аз назарияпардозон барои таъкид бар аҳамияти он, таъсири ин бузургроҳи азими иттилоотиро мушобеҳ ба таъсири ихтирои ҷоп бар зиндагии инсонҳо зикр кардаанд (Мӯҳсинӣ, 1380, с.20). Интернет мунтақилкунандаи миллионҳо паём аст. Паёмҳои, ки бар арзишҳо, нигаришҳо ва ҳуввияти фарҳангии қорбарони он дар сатҳи хурд ва бар низомии фарҳангӣ ва сиёсӣ дар сатҳи калон таъсир мегузорад. Ин шабака

аз чанбаҳои гуногуни илмӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ қобили баррасӣ аст. Аз буъуди фарҳангӣ, ин шабака бо таъкид бар мутолиаи арзишҳои сиёсии ба унвони бахше аз фарҳанги сиёсӣ ва ба вижа бо шеваҳои илмӣ, аввалин қадам дар ҷиҳати барномарезии саҳеҳ барои мудирияти тағйироти фарҳангӣ ва сиёсӣ ва ҷилавгирӣ аз тағйироти номавзун дар низоми иҷтимоӣ аст. Ба назари Чонсон, фановарӣ яке аз авомили тағйири иҷтимоӣ аст, ки аз тариқи иртибот бо аҷзҳои мухталиф дар даруни низоми иҷтимоии ҷовомеи мухталиф, ба вижа аз тариқи хурданизоми фарҳангӣ, муҷибӣ тағйироте дар низоми шахсияти афрод дар сатҳи фардӣ ва низоми сиёсӣ дар сатҳи калон мешавад (Кӯҳан, 1380, с. 183). Зухури шабакаи ҷаҳонии интернет ба унвони яке аз барҷастатарин фановариҳои иртиботӣ ва иттилоотӣ, намоёнгари пешрафти фановаронаи инсонии имрӯза аст, ки нақши он дар эҷод ва тағйироти иҷтимоӣ ва ба вижа тағйироти арзишӣ, ғайриқобили ҷашмпӯшӣ аст. Дар ростии ҳамин тағйирот аст, ки ба вучуд омадани воқеиятҳои намодин дар фазои сойири интернетӣ, заминаи лозимро барои шаклгирии ҷавомеи ҷадиди сойбарӣ фароҳам сохтааст (Гурумло, 2001, с. 559).

Фазои озоди интернет, маҳалли ҳузури миллионҳо кунишгари интернетӣ аст, ки метавонанд бо тафсириҳои намодин дар интернет: 1. Ба куниши фардӣ ва ҷамъии мутақобил бипардозанд. 2. Дар иҷтимооти маҷозӣ ҳузури сойбарӣ дошта бошанд. 3. Гурӯҳи маҷозӣ ташкил бидиҳанд. 4. Бо афроди дигаре, ки аз интернет истифода мекунад, ба баҳси озод дар мавриди мавзӯоти гуногун бипардозанд ва дар ниҳоят, аз иттилоот ва ахбори мавҷуд дар сиёсатҳои интернетӣ ба сурати гузиниш ва бидуни доштани маҳдудиятҳои расонаҳои дигар, ки бар хилофи интернет, умдатан як савияанд, истифода кунанд (Ҷалолӣ, 1379, с. 96).

Интернет бо вучуди густурдагӣ ва печидагиаш, комилан бар хилофи модели як ба чанд дар расонаҳои паҳши ҳамагонӣ, расонаҳои бисёр шахсӣ ва хусусӣ аст. Интернет аз тариқи пасти электороникӣ, иртиботи байни фардӣ аз роҳи гурӯҳҳои баҳс ва монанди он, (ки мумкин аст комилан озод ё маҳдуд ба аъзо бошад) гуфтугӯ ва табодули назарро тасҳил мекунад ва низ дастрасии як ба чанд ва иттилоотро, умдатан аз тариқи ВЕБ мумкин месозад. Аммо ҳатто ҳангоме, ки интернет ба сурати модели як ба чанд амал мекунад дорои қобилияте аст, ки асосан онро аз дигар расонаҳои гурӯҳӣ мутамоиз мекунад. Ин ки ҳамвора дорои патенсиали таомулӣ аст, ҳамин қобилияти таомули он аст, ки заминаҳои тағйироти иҷтимоӣ ва иқтисодии мутақобилро барои он фароҳам мекунад (Дорналӣ, 1384, с.47).

Мушорикати сиёсӣ. Мушорикати сиёсӣ, даҳолати фард дар сутӯҳи мухталифи фаъолият дар низоми сиёсӣ аст, ки аз адам даҳолат ва ворид шудан, то ба даст овардани як мансаби сиёсиро шомил мешавад (Рош, 1992, с.110). Майкл Рош (Michael Rush) дар дорулмаорифи байналмилалӣ улуми иҷтимоӣ, мушорикати сиёсиро «фаъолияти довталабонаи аъзои ҷомеаро интиҳоби роҳбарон ва ширкати мустақим ва ғайримустақим дар сиёсатгузорию умумӣ» медонад (Доирулмаорифи улуми иҷтимоӣ, 1963, с.19). Дар мавориде, мушорикати сиёсӣ фақат аз тариқи раъй додан таҳқиқ меёбад, дар бисёре маворид, баъзе қаноат мекунад ва дар таблиғоти сиёсӣ, ё ширкат дар аҳзоб, ифои нақш мекунад (Сорухонӣ, 1370, с. 52). Назарияҳои муҳим дар ҳавзаи ҷомеашиносии сиёсӣ, ҳар як ба гунае хос бо мафҳуми мушорикат бархурд мекунад. Масалан, назарияи наҳбагон, мушорикати сиёсиро ба наҳбагон маҳдуд мекунад ва барои тӯдаҳои навъе бефаъолиятӣ ё таъсир аз дасткорихое наҳбагон қоилад аст. Аммо аз дидгоҳи касратгароён, мушорикати сиёсӣ як рафтори сиёсии муҳим дар табиин тавзеи кудрат ва тасмимгирӣ дар сиёсатгузорӣ талаққӣ мешавад (Рош, 1992, с. 110).

Асоси мушорикат дар ҷаҳор омил қарор дорад: муҳаррикҳои сиёсӣ, ҷойгоҳи иҷтимоӣ, вижагиҳои шахсӣ ва фазои сиёсӣ. Ҳар чӣ фард бештар дар маърази муҳаррикҳои сиёсӣ аз қабилӣ баҳс дар бораи сиёсат, тааллуқ ба созмони сиёсӣ ва доштани иттилоот, қарор гирад, мушорикати бештаре дар масоили сиёсӣ дорад. Фард ҳар андоза иҷтимоитар, султаҷӯтар ва бурунгаротар бошад, бештар мушорикат мекунад. Ҷойгоҳи иҷтимоӣ аз қабилӣ сатҳи таҳсилот, маҳалли иқомат, табақа ва қавмият низ дар фароянди мушорикат таъсири ҷашмгире доранд. Муҳит ва фазои сиёсӣ низ ҳоизи аҳамият аст, зеро фарҳанги сиёсӣ метавонад, мушорикат ё адами мушорикатро ташвиқ кунад (Ҷамон ҷо, с.116).

Гринт Перри (Geraint Parry) дар 1972 баён дошт, ки баррасии се вачҳ аз мушорикати сиёсӣ зарурӣ аст: шеваи мушорикат, шиддати мушорикат ва кайфияти мушорикат.

Перри шеваи мушорикатро шакли он медонад, ки метавонанд расмӣ ё ғайрирасмӣ бошад. Шеваи мушорикат ба фурсатҳо, мизони алоқа (умумӣ ва шахсӣ) манобеи мавҷуд барои фард, нигариши кулӣ ба мушорикат бастагӣ дорад. Шиддати мизони мушорикат, дар пайи санҷиши теъдоди афроди мушорикаткунанда дар як фаъолияти сиёсӣ ва теъдоди дафаъоти мушорикати онҳост, ки ин низ ба фурсатҳо ва манобеъ бастагӣ дорад. Кайфияти мушорикат, ба мизони коромадии ширкат дар фаъолияти сиёсӣ мепардозад ва мизони таъсири мушорикат дар фароянди қудрат ва сиёсатгузориро месанҷад. Ин навъ мушорикат, аз чомеае ба чомеаи дигар, бар асоси фурсатҳо ва манобеъ ва ҳатто аз мавриде ба мавриди дигар мутафовит аст (Перри, 1972). Раъй додан ва ширкат дар интихобот, ошкортарин шакли мушорикат аст, аммо гоҳе ҳамин раъй додан, ҳовии паёми муҳиме аст, ки ҳатто метавон онро шакле қудратманд ё ҳатто саргармкунанда аз эътирози ором талаққӣ кард (Магистод ва Шутен, с. 70, 1999).

Интернет ва мушорикати сиёсӣ. Давлатҳо шадидан ба самти ба коргирии корбарихоӣ давлатии интернет пеш мераванд. Дар кишварҳои пешрафта, давлат сайтҳои вурудӣ барои дастрасии муруҷион ва шаҳрвандон ба иттилоот ва ҳадамот онлайнро тавсия доданд (Мусу, Вир ва ҳамагон, 1999, (Musso, J.A.C. wearer, et al); Гонт ва Бурлей, 2002 (D.Burley & Gant, J. P.); Вест, 2002 (West, D.M.)).

Ахиран давлатҳо иқдом ба тавсияи асосии ин талошҳо дар канори дигар фаъолиятҳо, ба василаи эҷоди вуруди марказии қавоиди давлатӣ барои тасҳили мушорикат дар тамоми тасмимгириҳои давлат кардаанд (Брундун ва Корлитз, 2003, (Brandon B.N. and R.D.Carlitz)). Ҳамчунин муассисоти давлатӣ дар саросари дунё ҳузури онлайнӣ худро густариш додаанд (Нурис (P.Norris), Лопурт, Дамчак ва ҳамкорон, 2002 (Laporte T.M. CC. Dem chak)). Ин пазириши фановарӣ, баёнгари он аст, ки коргузориҳои баргузида ва гардонандагони сатҳи болоии давлат, тахти таъсири пешбиниҳои хушбинонаи фановарӣ қарор гирифтаанд, ки тавоноии фановарӣ дар қарор кардан ва ҷавобгӯ будани давлатро сутуда ва мушорикати шаҳрвандонро бо ҷаззобтар сохтани иттилооти сиёсӣ, коҳиши ҳазинаҳои мушорикат ва ҳалқи мавқеиятҳои бештар барои даргир шудан дар он тақвият мекунад (Кросман, 1995, (L.K. Grossman), Нагруппонт (N. Negroponte), 1995, Консил, 2002 (N.R. Council)).

Баҳси умда бар таъсири интернет ва дигар иттилоот ва фановариҳои иртиботӣ бар мушорикати сиёсӣ ба унвони рақобате байни назарияҳои тақвият ва басиҷ, ба сурати густурдае шакл гирифтааст (Данзигер (Danziger J.N.), Дутун ва ҳамкорон, 1982, Нурис, 1999). «Фарзияи тақвият» баён медорад, ки фановариҳои иттилоот ва иртиботот аз тавзеи кунунии қудрати сиёсӣ ҳимоят мекунад. Ба далели он, ки ашхос ва гурӯҳи муассир, ки дар ҳоли ҳозир дар раванди сиёсӣ фаъл ҳастанд, кодиранд интишор, тарҳ ва истифода аз фановариҳои ҷадидро контрол ва аз алоқи пайдори худ ҳимоят кунанд. Дар муқобили он, «фарзияи басиҷ» истидолол мекунад, ки алорағми талошҳои нағбагон, фановариҳои иртиботии ҷадид, ҳазинаи иртиботот ва дарки ин иттилоотро коҳиш дода ва муваффақиятҳои ҷолибтареро барои мушорикат эҷод мекунад. Бинобар ин, боиси тақвияти гурӯҳҳои ҷадид ва афзоиши мушорикати мардумсолорона мешавад ва шабакаҳои сиёсиро мекушояд, ки дар ғайри ин сурат, ба сахтии қобил нуфуз буданд. Таҳқиқ дар мавриди ибтикороти қаблӣ фановариҳои иттилоот ва иртиботот монанди компютерҳо, шабакаҳои оддӣ ва кабели телевизионӣ, дар бештар мавқеъ аз «фарзияҳои тақвият» ҳимоят намуданд (Данзигер, Дутун ва ҳамкорон, 1982; Дутун Болмер (W.J.Blumler, Dutton) ва ҳамкорон, 1987; Абрамсон (Abramson J.), Вартертн ва ҳамкорон, 1988 (P. Arterton et al); Ститер, 1997 (T. Steeter)).

Бо ин ҳама ҳаҷми шавоҳиди ҷамъоваришуда то имрӯз, дар робита бо таъсири табодилои иртиботӣ бар асоси интернет, саноривияро тарсим карда, ки камтар навидбахш аст. Мутолиоти бисёре ба ин натиҷа расидааст, ки сиёсат дар интернет, ҳамон сиёсати тибқи маъмул аст. Интернет дар ислоҳи амалқарди муборизоти сиёсӣ муваффақ набудааст (Хорфам, 1999 (E.J. Harpham); Соду ва Ҷемс (J.D.Sadow and K.James), 1999; Морголис ва Резник, 2000 (M.Margolis and D.Resnick)). Ба унвони мисол, паймоиши васеи Дейс (1999) дар бораи истифода аз интернет дар муборизоти сиёсӣ ва тамоси масъулони давлатӣ, нишон медиҳад, ки фановарӣ аслан ба сохторҳои мавҷуди қудрат баҳра мерасонад. Дар ҳоле ки муқобилат бо фарзияи тақвият, ҷаҳорҷӯбе муфид барои таҳлилҳои аввалия дар мавриди интернет буд. Бар иртиботи печидаи байни фановарӣ ва мушорикат ниқобе гузошта ва бинобар ин пешрафтҳои таҷрибӣ ва назариро ба таъхир меандозад. Аз ҳама муҳимтар он ки ду фарзия, зисти дугонагии козиберо дорад. Таъсири тақвият ва таъсири басиҷ ду

савияҳои монетаулчамъ нестанд. Дастрасӣ ба интернет метавонад бархе аз афродро басич кунад, ки дар аъмоли мушорикатии ҷадид дар манотиқи сиёсии ҳосе, монанди баргузориҳои эътирозот ширкат кунанд. Дар ҳамон замон, дар дигар ҳавзаҳо, наҳбагонии сиёсӣ мумкин аст ба сурати стратегӣ, аз интернет истифода кунанд, то мавқеияти сиёсии худро ҳифз ва ё тақвият намоянд. Ҳангоме ки шахс дар назар дошта бошад, ки ҳам интернет ва ҳам мушорикатии сиёсӣ, мафҳуми чанд баъдӣ ҳастанд, равшан мешавад, ки фановарӣ метавонад ба таркибе аз таъсири билқувва дар заминаи мушорикат раҳнамун шавад.

Интернет сахнае бидуни морк барои иртибот аст, ки қорбурдҳои гуногун дорад ва ба сурати билқувва бо расонаҳои маъмул монанди телевизион, фановариҳои монанди телефон, иртибототи гурӯҳӣ, монанди конференси тасвирӣ ва фановариҳои ҷамъавариҳои иттилоот, монанди санҷиши афкор ба василаи телевизион рақобат мекунад (Вайер, 2002 (Weare)). Дар ҳамон замон мушорикатии мардум солорона, шомии анвои гуногун аз созмонҳои восита (масалан аҳзоби сиёсӣ, гурӯҳҳои алоқаманд), аъмоли мушорикатӣ (монанди раъй додан, қори муборизотӣ, тамос бо масъулон) ва аҳдофе барои таъсиргузориҳои монанди намояндагонии сиёсӣ ва масъулони созмонӣ дар сатҳи маҳаллӣ ва миллий) мешавад (Нурис, 2002).

Верба, Шулузмон ва Бредӣ (S.Verba, H.E.Brady) дар 1995 се далели калидиро барои ин, ки ҷаро ашхос мушорикат намекунанд, пешниҳод мекунанд:

Метавон гуфт, ки интернет бештар муносиб барои густириши мушорикатии сиёсӣ аст, расонаҳои ҷадиде мисли интернет, маҳоратҳо ва авомии тозаеро дар муборизотии сиёсӣ ворид кардаанд. Истифода аз расонаҳои навини иртиботӣ мумкин аст, осори марбут ба тавзеи мучаддадро ҳам дошта бошад ва нуфузи нисбии гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ-иқтисодиро дар ҷомеа тағйир диҳад. Дастрасии мутафовит бар расонаҳои электроникӣ тавассути расонаҳои мухталифи иҷтимоӣ-иқтисодӣ метавонад мунҷар ба нобаробарӣ дар дастрасӣ ба дигар манобеи сиёсӣ шавад.

АДАБИЁТ

1. Башария Ҳусайн. Ҷомеашиносии сиёсӣ, нақши неруҳои иҷтимоӣ дар зиндагии сиёсӣ. – Теҳрон: Най, 1374.
2. Доранли Ҷеймс. Ҷаҳони шабакавӣ: даромаде бар назария ва амал дар боби ҷомеаи иттилоотӣ. Тарҷумаи Насрини Амини Дехқонӣ ва дигарон. – Теҳрон: Чопор, 1384.
3. Ҷалолии Алиакбар. Нақши интернет дар ҷаҳони оянда. Маҷаллаи «Пажӯҳиш ва санҷиш», соли ҳафтум, шумораи 21 ва 22. С.96-110.
4. Соруҳонӣ Боқир. Доиралмаорифи улуми иҷтимоӣ. –Теҳрон: Кайҳон, 1370.
5. Мӯҳсинӣ Манучеҳр. Ҷомеашиносии ҷомеаи иттилоотӣ. – Теҳрон: Дидор, 1380.
6. Мӯҳсиниёни Род. Маҷмӯаи мақолати ҷомоии мушорикатии сиёсӣ, аҳзоб ва интиҳобот. – Теҳрон: Сафир, 1378.
7. Abram son, J.R., F.C.Artenton, et al. Electronic Common wealth: the impact of new media technologies on democratic polotics. New York, 1998.
8. Bimber, B. The internet and political transformation: populism, community, and A celebrated pluralism. Polity 31 (1): 133-160, 1998.
9. Bimber, B. Information and political Engagement in America: the search for effects of information technology at the individual level. Political science Quarterly 54 (1): 53-67, 2001.
10. Abram son j.R F. C Aiertenton et Electeronic common wealth :the impact of new media technologies on democratic polotics.New York 1998
11. Bimber B the internet and political transformation :populism communitn and A celebrated pluralism . polity 31 (1):133 -160 1998
12. Bimber B .information and political engagement in America :the search for effects of information technology at the individual level .political science Quarterly 54(1):32-67 2001
13. Brrady H E S verbe et al (1995)Beyond SES: A Resours Model of political participation”. American political science Review 89 (2):271-294
14. Brandon B H and R D carlitz (2003).”online Rulemaking and other tools for strengthening our civil infrastructure .Administrative low Review forthcoming.
15. Cuncil N R (2002).informatian technology research innovation and government Washington D C National Academy press
16. Dahlberg L (2001) .the internet and democratic discourse “.information communication and society 4:615-633
17. Danziger J N W H Dutton et al .(1982).compiuters and politics :high technology in American Local Governments .New York Colomba Univercity prees.
18. Davis R (1999).the web of politics :the internets impact on the American political system New York oxford Univercity press.
19. Dutton W. J. Blum ler et al Eds (1987).Wired cities :shaping the fiuture of commonications .Boston G K Hall.
20. H Eckstein .pressure Group politics .(London 1960)P 32.

21. Encyclopedia of social science New York Crowel collier and Maacmillan Inc 1963.
22. Gant J K (1995) .the Electronic republic :reshaping democracy in the information age .New York Viking .
23. Goldschmidt K (2001).Email overload in congress :Managing a communications crisis.Washington D. C congress online project:1-15
24. Grossman L K (1995) .the Electronic republic reshaping democracy in the information age .New York Viking .
25. Gromala D Kennedy. B M (eds)cyber culture reader .London :rout ledge .2011.
26. Gureoich Michael Bert James Curran Culture society and the Media “.London rout ledg 1990 P 273.
27. Harfam E J (1999) .going on line :the 1998 congressional campaign American political science association Atlanta GA.
28. Katz E and P lazarsfeld (1965)personal influenc New York .free press.
29. Klapper Joseph “the effects of mass emancipation” New York he free 1955 P
30. Democracy and bureaucracy in the age of “. (Laporte T M CC Dem chak et al (2002-society 34 & theoretical speculations”.Administration the web :Empirical findings and (4):411-446
31. Margolis M and D .Resnick (2000)politics as usual :the cyberspace “Revolution “.thousand o ask sage.
32. Musso J A C wearwr et al (1999).”Designing web technologies for local Governence reform:Good management or Good democracy ?”Political communications 17 (1):1-19
33. Magstdt /M.thomas and shotten M peter (1999)and standing politics (5the ed) /New York :World pololishers.
34. Negroponte N (1995)Being Digital New York Knopf.
35. Norris P (1999)Who surfs?Democracy com?Governance in a networked world .E kamarck and J N ye New York Hollis publishing.
36. Norris P (2002)Democracy phoenix :political activism world wided.New York Cambridge university press,
37. Olson M (1971).the logic of collective action:public goods and the theory of groups Cambridge M A Harvard university press.
38. Parry Geraint (1972)class in qualliy and political other London paladin.
39. Rush Michael (1992)politics and society an introduction to political sociological London prentice Itall.

ИНТЕРНЕТ И ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Интернет в современный период владеет умами миллионов и его основным пользователем является молодежь. Одним из важнейших достоинств Интернета является то, что его пользователю становится доступным почти все глобальное пространство, и Интернет выполняет все те функции, которые раньше выполняли традиционные СМИ. В данной статье автор рассматривает связь Интернета с вовлечением молодежи в политические процессы, посредством использования данной глобальной сети.

Ключевые слова: интернет, глобальная сеть, молодежь и интернет, политические процессы, вовлечение молодежи в политические процессы.

INTERNET AND INVOLVEMENT OF YOUNG PEOPLE IN POLITICAL PROCESSES

Internet in the modern period has the minds of millions and his main user is the youth. One of the major advantages of the Internet is that its user becomes available almost all global world, and the Internet performs all the functions that were previously done by the traditional media. In this article the author considers the relationship of the Internet with the involvement of youth in the political process, through the use of the global network.

Key words: the Internet, a global network of young people and the Internet, the political processes, the involvement of young people in political processes.

Сведения об авторе: *Зухре Афшорниё* – аспирантка ТГПУ им.Садриддина Айни

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ЦЕННОСТНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Э.Азимов

Таджикский национальный университет

Проблема развития коммуникативной компетенции становится актуальной и вызывает все больший интерес в связи с переориентацией общества на новую систему отношений, на гуманизацию образовательных структур, на субъект-субъектные отношения участников дидактического процесса. В современном мире востребовано образование, обеспечивающее подготовку конкурентоспособного специалиста. Поэтому процесс образования должен быть направлен на приобретение компетентностей, чтобы научить выпускников высших учебных заведений интегрировать знания, применять их для получения новой информации и объяснения явлений, происходящих в окружающем мире.

Понятие коммуникативной компетенции вошло в научный оборот в 1972 г. благодаря американскому лингвисту Д. Хаймзу [18] в противовес теории языковой компетенции Н. Хомского. Н. Хомский связывал свою теорию, в основном, с идеальными слушателями в однородной языковой среде, с теми, кто знает язык на высшем уровне и на кого не влияют такие психологические факторы, как ограниченность памяти, внимание и

интерес, ошибки в использовании языковых знаний в реальном общении. В центре внимания Н. Хомского находилась характеристика возможностей абстрактных вещателей продуцировать определенным языком грамматически правильно оформленные предложения. А теория коммуникативной компетенции Д. Хаймза направлена на определение того, что должен знать говорящий, чтобы быть компетентным в общении.

На наш взгляд, важным фактором в ней есть то, что отмечается необходимость в обучении языку сосредотачиваться на коммуникативных умениях больше, чем на знаниях грамматических структур.

Именно с 70-х годов и начались интенсивные исследования проблемы коммуникативной компетенции как результат осмысления социальной функции языка и коммуникативного направления речевой деятельности человека. В научной психолингвистической и методической литературе существуют различные подходы к определению коммуникативной компетенции.

В современных исследованиях предлагаются различные определения коммуникативной компетенции: в одних - это уровень сформированности межличностного опыта, необходимого индивиду, чтобы в пределах собственных способностей и социального статуса успешно функционировать в определенном обществе; в других - это способность человека осуществлять общение как сложную многокомпонентную целостную динамическую речевую деятельность, на характер которой могут влиять разнообразные факторы; или как способность координировать взаимодействие отдельных ее компонентов для обеспечения эффективности и результативности коммуникации.

Отметим, что эта проблематика приобретает особую актуальность в современных условиях развития таджикского общества. Трансформационные процессы, происходящие в Республике Таджикистан, требуют общения между субъектами, имеющими различные социальные, экономические и политические интересы, но должны стремиться к достижению согласия и консенсуса в решении социальных противоречий и конфликтов. Важную роль здесь должна играть многоканальная, постоянно действующая общественная коммуникация, касающаяся актуальных цивилизационных проблем настоящего таджикского общества между различными социальными слоями, политическими силами, властью и народом.

Элементы жизненной компетентности (знания, умения и навыки, жизненный опыт, физический потенциал, задатки и способности, черты характера, креативность, интеллект, духовность личности) сочетаются в различных конфигурациях для решения человеком конкретных задач и проблем, которые ставит перед ним жизнь.

Компетентность - это способность принимать решения и нести ответственность за их реализацию в различных областях человеческой деятельности. Понятие компетентности предполагает совокупность физических и интеллектуальных качеств человека и свойств, необходимых человеку для самостоятельного и эффективного выхода из различных жизненных ситуаций, чтобы создать лучшие условия для себя в конструктивном взаимодействии с другими.

Следовательно, компетентность означает наличие знаний о различных аспектах жизни человека, навыков творческого владения интеллектуальным и физическим инструментарием, способности взаимодействовать с другими людьми в различных ситуациях, учитывая конфликтные; характеризует полноту, достаточность и адекватность осуществляемых действий, основанных на наличии обширных знаний и соответствующего практического опыта. Под компетентностью сегодня понимается интегрированная характеристика качеств личности человека и уровня его подготовки к выполнению в определенной области деятельности.

Овладение языком и речью - необходимое условие формирования социально-активной личности. Вещание является не только средством общения, но и средством мышления, носителем сознания, памяти, информации, средством управления своим поведением.

Проблема речевой подготовки будущего специалиста включает в себя понятие речевой компетенции. Она сегодня является одной из ведущих базисных характеристик личности, одним из важнейших проявлений ее целостности и самодостаточности. От сформированных навыков речевого поведения специалиста в большей степени зависит его интерес к дисциплине, в частности, и к процессу обучения в целом. Мало в совершенстве

знать свой предмет, важно владеть средствами красноречия, быть коммуникативно-компетентным, чтобы своими знаниями увлечь, вместе с ними отправиться в мир.

Именно поэтому проблема речевого развития будущего специалиста в последнее время стала предметом исследования ученых. Отдельные аспекты изучения и пути формирования речи будущего специалиста рассматривались учеными: А. Богуш, Г. Львовым, Д. Изаренковым, Г. Пентлюк и другими.

Болезненна, а, следовательно, и интересна эта тема и для нас. Наблюдая за учебной деятельностью студентов, помогая им в стремлении к повышению профессионального уровня, хочется отметить, что их речь, и коммуникативные умения в частности, являются далекими от требования времени и от того уровня, с которым они должны заканчивать высшее учебное заведение. Еще много студентов пренебрегает русским литературным языком, отдавая предпочтение просторечному языку, легко переходят в общении на родной язык (таджикский), на занятиях чувствуют себя неуверенно, часто долго ищут нужное в конкретной коммуникативной ситуации слово, боятся на занятии вступить в диалог с однокурсниками, ограничиваясь только дополнениями, обратиться к преподавателю с вопросом. Серьезными недостатками речевого поведения большинства студентов является неумение публично выразительно читать, декламировать, произносить связный текст, самопроизвольно включаться в разговор и поддерживать его. Много будущих специалистов и читают, и говорят монотонно, без эмоций, в их речи наблюдаются слова-паразиты. Особенно беспокоит скудный словарный запас.

Названные речевые недостатки, как правило, оказываются на фоне невысокого общего развития личности. Значительную роль играет и психологический аспект общения. Довольно часто встречаются случаи, когда студент, обладая смысловой информацией, боится ее публично произнести, испытывает страх, нерешительность, когда необходимо дополнить, исправить, внести коррективы.

Именно поэтому так важно молодым людям, обучаясь в университете, готовить себя не только овладеть циклом обязательных дисциплин, составляющих базовую основу профессиональной подготовки, но и активно развивать речь и мышление, формировать коммуникативную компетенцию.

Обратимся к словарным источникам, чтобы выяснить сущность понятий "компетентность", "языковая компетенция", "коммуникативная компетенция".

Так, по толковому словарю русского языка, "компетенция" - хорошая осведомленность в чем-либо; "компетентный" - который имеет достаточные знания в какой-либо отрасли; который а чем-нибудь хорошо осведомлен; толковый [14].

Компетентность не может сводиться к знаниям и навыкам. Компетенция - это то, что порождает умение, действия, ее можно рассматривать как возможность установления связей между знаниями и ситуацией, что наиболее эффективно в решении проблемы [6].

Компетентность в смысловом значении охватывает три аспекта: знания, умения, навыки.

Профессиональную компетентность будущего специалиста, по нашему мнению, составляет осведомленность в предметной области, сформированность интеллектуальных операций и языково-речевая деятельность, которая является основой коммуникативной компетентности. Языковая компетенция как система знаний грамматики, фонетики, лексики, стилистики изучаемого языка, не должна рассматриваться отдельно от речевой, а служить ее теоретической основой путем анализа и синтеза текстов. [11].

Мария Пентлюк определяет речевую компетенцию "как комплексное понятие, которое, опираясь на языковую компетенцию, охватывает систему речевых умений (умение вести диалог, воспринимать, воспроизводить и создавать устные и письменные монологические и диалогические высказывания различных видов, типов, стилей и жанров), что необходимо человеку для общения в различных ситуациях" [15].

На основе языковой и речевой компетенции формируется коммуникативная. Под коммуникативной компетенцией понимается комплексное применение языковых и неязыковых средств с целью коммуникации, общения в конкретных социально-бытовых ситуациях, умение ориентироваться в ситуации общения, инициативность общения [6].

Коммуникативная компетентность предполагает, прежде всего, умение человека общаться с другими людьми, использовать соответствующие средства выразительности и инициативные проявления. Опорой в этих речевых действиях становятся формулы речевого этикета, которые являются неотъемлемым фактором коммуникации. Поэтому формирование коммуникативных умений, прежде всего, начинается с усвоения формул

речевого этикета, предназначенных для обслуживания самых разнообразных речевых ситуаций: приветствия, знакомства, извинения, благодарности, просьбы, привлечения внимания, согласия, отказа, запрета, пожелания, телефонного разговора и т.д. Однако знания речевых штампов для обеспечения коммуникации в конкретной ситуации еще не свидетельствуют о сформированном умении.

Так же, готовя будущих специалистов, где коммуникативная компетентность является чрезвычайно важным звеном учебно-воспитательного процесса, преподавателям необходимо постоянно, целенаправленно формировать у них умения. Это осуществляется как на лекционных, так и на практических, семинарских и лабораторных занятиях. Какие же коммуникативные умения обеспечивают в конечном итоге компетентность? Определим конкретные из них, на формирование которых преподаватель должен направлять усилия.

Умение на основе воспринятой информации выделять микротемы, ключевые слова, воспроизводить содержание информации:

- по содержанию воспринятой на слух или зрением информации строить ряд сократических вопросов;

- публично рассуждать на заданную извне тему;

- включаться в обсуждение вопроса, учитывая уже высказанное, продолжать логику раскрытия проблемы;

- публично произносить результаты самостоятельной работы (сообщение, краткое содержание подготовленного реферата, обзор источников по теме, материала периодики и т.п.);

- делать обобщения-итоги на занятиях;

- пользоваться формами речевого этикета, характерными для конкретных ситуаций (просьба преподавателя, индивидуальная консультация, извинения перед работником библиотеки за несвоевременный возврат книги, приглашение на встречу с писателем и т.п.);

- организовывать и проводить воспитательные мероприятия;

- вести дискуссию, отрицая, утверждая или поддерживая определенные точки зрения оппонентов;

- включаться в деловую игру (моделирование фрагментов занятий).

Названные коммуникативные умения, как и другие, должны формироваться в условиях толерантности, терпимости, взаимоуважения, самокритичности, заботы о культуре чувств, выразительного и эмоционального проявления чувств, оптимистического настроения. Все это возможно при условии личностно-ориентированного обучения и воспитания, создания комфортных условий для развития личности и подготовки к профессиональной деятельности.

Теоретический анализ психолого-педагогической базы источников показал, что исследование сущности умений и условий их продуктивного формирования возможно на основе изучения структуры личности, где основными компонентами выступают знания, умения, навыки и способности, которые находятся в диалектической взаимосвязи. Умения, в своей сущности, являются внутренней моделью будущей деятельности основываются на знаниях и способностях, обеспечивающих ее эффективность.

Знание - это основа умения (теоретические позиции, которые способствуют результативности приобретения умений). В исследованиях Г.С.Костюка, К.К. Платонова, С. Л. Рубинштейна, Ю. А. Самарина, Б. М. Теплова и др. обосновано положение о том, что одним из важнейших "внутренних условий", которое обеспечивает создание фундамента умений и способствует качественным изменениям в их структуре, есть способности. тогда, когда знания обеспечивают конструирование умений, внутренних моделей деятельности, и выступают как исходные теоретические позиции в принятии наиболее оптимального решения в новой ситуации, способности обеспечивают приспособление этих моделей к условиям.

Мы соглашаемся с теми учеными, которые рассматривают способности в контексте человеческой деятельности (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн и др.). К. К. Платонов считает, что способности - интегральное образование личности, которое определяет степень соответствия индивида определенной деятельности. В. А. Крутецкий определяет способности как индивидуально-психологические особенности человека, отвечающие требованиям данной деятельности, и являются условием успешного ее выполнения [3]. Способности и умение личности входят

в состав основы ее психологических особенностей. По сравнению со знаниями, умениями и навыками способности являются более устойчивыми свойствами личности и формируются значительно медленнее, чем умение и навыки. Во взаимосвязь со знаниями вступают умения и навыки.

Среди ученых господствует три основные концепции о соотношении умений и навыков:

1. Исследователи М. Кабанова-Меллер, Н. Д. Левитов, Н. А. Рыков, П. Н. Шимбирев, Л. М. Шварц, в частности, придерживаются точки зрения, что умения являются незавершенными навыками, этапом их создания. Навыки, упомянутые учеными, характеризуют как стереотипную автоматизированную операцию, которая необходима при выполнении тех элементов предметных действий, где требуется точность, закреплённость связей.

2. Умение по сравнению с навыками - высшее образование (С. С. Антоненко, Е. И. Бойко, С. Костюк, Д. Ф. Николенко, С. А. Милерян, К. К. Платонов и др.). Чем выше уровень умения тем больше в нем проявляется творчество, а действие, которое является навыком, шаблонное (К. К. Платонов).

3. Соотношение умений и навыков рассматривается с позиций степени мастерства при выполнении определенного вида деятельности: различают умения, которые идут "вслед за знаниями" и умения, проявляющие ту или иную степень мастерства, идущие вслед за этапом выработки навыков (А. Н. Леонтьев, Ю. А. Самарий, Л. Ф. Спирин и др.)

На наш взгляд, особыми признаками умения являются: высокий уровень осознанности, самостоятельность в решении задач, возникающих в процессе выполнения определенного вида деятельности; сложность и комплексность, слияние умственных и практических действий, целеустремленность, устойчивость и прочность. Навыки - это автоматизированные действия, компоненты определенного вида деятельности.

Учитывая изложенное, мы рассматриваем коммуникативные умения как один из видов профессиональных умений. На основе результатов анализа психолого-педагогических исследований (А. С. Базилевская, С. И. Батракова, А. Ф. Бондаренко, П. В. Галахова, М. Л. Ерастов, А. С. Золотникова, В. А. Кан-Калик, А. С. Карпов, А. Леонтьев и др.) и собственного опыта мы пришли к выводу, что тесное общение с аудиторией обеспечивает система коммуникативных умений, которыми должен овладеть будущий специалист.

Попытка обосновать перечень коммуникативных умений педагога осуществлялась В. А. Кан-Каликом. Исследователь подчеркивает, что для реализации целостного педагогического процесса необходимо: умение педагога общаться на людях; умение целенаправленно организовывать общение и управлять им; умение быстро, оперативно и правильно ориентироваться в условиях общения, изменяющихся; правильно планировать и осуществлять систему коммуникации, в частности, ее важное звено - речевое воздействие: быстро и точно находить адекватные содержанию акта общения коммуникативные средства, которые одновременно отвечают творческой индивидуальности педагога и ситуации общения, а также индивидуальным особенностям воспитанника; умение постоянно ощущать и поддерживать обратную связь в общении. Он подчеркивает, что указанные группы коммуникативных умений в свой состав включают также другие умения, а именно: установление психологического контакта, завоевание инициативы и организацию "приспособлений"; восприятие и понимание человека человеком, использование жестов. Вместе с тем важно отметить, что В. А. Кан-Калик научно обосновал основы управления творческим самочувствием педагога в профессиональном общении [5].

Анализ существенных характеристик исследуемых умений позволяет выделить определенные их группы, требующие дальнейшего изучения, а именно: речевое общение, умение оптимально строить свою речь в психологическом плане, речевое воздействие: владение невербальными средствами общения; ориентировки в собеседнике, качество внимания, адекватное моделирование личности обучающегося, социальная перцепция; волевые качества, то есть умение управлять своим поведением; общение на людях; творческое самочувствие; ориентирование в условиях общения, ориентировочно в ситуации общения; целенаправленная организация общения и управления им, правильное планирование и осуществление системы коммуникации, быстрое и точное нахождение адекватных содержанию акта общения коммуникативных средств; самопрезентация; завоевание инициативы; организация "приспособлений".

Умения управлять своим поведением и самочувствием в общении, по нашему мнению, входят в состав умения создавать творческое самочувствие в указанной деятельности. Различные аспекты этого умения нашли отражение в работах В.А.Кан-Калика, А. А. Прохорова, И.В.Страхова. В каждой группе коммуникативных умений отличаем те из них, которые в свой состав включают другие умения и обеспечивают реализацию компонентов педагогического общения. Такой подход к определению элементов системы коммуникативных умений рассматриваем как результат осмысления представленных материалов по исследуемой проблеме. Отметим, что каждое коммуникативное умение получает то название, которое наиболее удачно обосновано в соответствующих научных исследованиях. С учетом изложенного подчеркнем, что коммуникативные умения мы рассматриваем как вид профессиональных умений студента, которые обеспечивают реализацию компонентов педагогического общения. Осмысление результатов анализа исследований А. А. Леонтьева, Ф. М. Рахматуллина, А. Т. Квурбанова, Г.А. Китайгородской, В.А.Кан-Калика, А. В. Мудрика, С. В. Савкова, А. Ю. Михневича позволяет установить элементы системы коммуникативных умений, которые включают в свой состав: речевое вербальное общение и невербальное.

Человеческое общество немислимо вне общения. Общение выступает необходимым условием бытия людей, без которого невозможно полноценное формирование не только отдельных психических функций, процессов и свойств человека, но и личности в целом. Реальность и необходимость общения определена совместной деятельностью: чтобы жить люди вынуждены взаимодействовать. Общается всегда деятельный человек, деятельность которого пересекается с деятельностью других людей. Общение позволяет организовывать общественную деятельность и обогатить её новыми связями и отношениями между людьми [1].

Человек с момента рождения общается с другими людьми, но порой люди, отличающиеся высокими достижениями в изучении явлений материального мира, оказываются беспомощными в области межличностных отношений, поэтому человек должен изучать правила взаимодействия с людьми, чтобы стать социально полноценным членом общества [8]. Другими словами, общение будет эффективно лишь тогда, когда люди, взаимодействующие друг с другом, компетентны в данной ситуации.

В самом общем плане компетентность в общении предполагает развитие адекватной ориентации человека в самом себе – собственном психологическом потенциале, потенциале партнера, в ситуации и задаче [10].

Таким образом, формирование коммуникативной компетенции человека является актуальной проблемой социальной психологии, решение которой имеет важное значение, как для каждого конкретного человека, так и для общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект Пресс, 1996. 376 с.
2. Владимирова, Л.П. Интернет на уроках иностранного языка [Текст] / Л.П. Владимирова // Иностранные языки в школе. - 2002. - №3 - С. 39-41.
3. Вятютнев М. Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах / М. Н. Вятютнев // Рус. яз. за рубежом. 1977. № 6.
4. Кан-Калик В.А. Педагогическое творчество / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. — М: Педагогика, 1990. 170 с.
5. Левитан К.М. О содержании понятия "коммуникативная компетентность". Перевод и межкультурная коммуникация. / К.М. Левитан. Екатеринбург: Издательство АБМ, 2001. вып.2.89-91с.
6. Леонтьев А.А. Психология общения. - М., 1974.
7. Литвинцев В.В. Междисциплинарный подход к развитию межкультурной компетенции: российский пример // Развитие межкультурной компетенции через изучение иностранных языков: потенциал, методы, проблемы. – 2006. – №1. – 60–65
8. Ляховицкий М. В. и др. Методика обучения ИЯ в средней школе. Учебник. – М.; Высшая школа, 1982.
9. Мелибурда Е.Л.- Ты-мы: Психологические возможности улучшения общения.- М.: Прогресс, 1986.- 265с.
10. Мир мудрых мыслей (сост. Л.Л. Ермолинский, Т.Ф. Ермолинская).- Иркутск. «Символ», 1995.- 608с.
11. Михневич А. Е. Ораторское искусство лектора. - М. - 1984.
12. Мудрик, А. В. Социальная педагогика: учебник: Под ред. Сластенина В. А. / А. В. Мудрик. - 5-е изд., доп. - М. : Академия, 2005. - 200с.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Издательство "Азъ", 1992.
14. Петровская Л.А. Компетентность в общении. – М.: Изд-во МГУ, 1989.- 216с.
15. Савиньон С. Коммуникативная компетенция: теория и практика обучения»– М.: Просвещение, 1983г.
16. Творогова Н.Д. Психология управления. Лекции – М.: ГЭОТАР - Медиа. 2008 – 528 с.

17.Hymes D. On communicative competence // Pride J.B. and Holmes J. (eds). Sociolinguistics. – Harmondsworth, Penguin, 1972.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ЦЕННОСТНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА.

В статье рассматривается понятие коммуникативной компетенции, которая предполагает, прежде всего, умение человека общаться с другими людьми, использовать соответствующие средства выразительности и инициативные проявления. Компетентность означает наличие знаний о различных аспектах жизни человека, навыков творческого владения интеллектуальным и физическим инструментарием, способность взаимодействовать с другими людьми в различных ситуациях, учитывая конфликтные; характеризует полноту, достаточность и адекватность осуществляемых действий, основанных на наличии обширных знаний и соответствующего практического опыта. Под компетентностью сегодня понимается интегрированная характеристика качеств личности человека и уровня его подготовки к выполнению в определенной области деятельности.

Ключевые слова: компетенция, взаимодействие, моделирование, мышление, память, толерантность, терпимость.

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A VALUE QUALITY OF FUTURE SPECIALISTS

The article discusses the concept of communicative competence which involves, above all, the human ability to communicate with others, use the appropriate means of expression and initiative manifestations. Competence means having knowledge of different aspects of human life, the creative skills of ownership intellectual and physical tools, the ability to interact with other people in different situations, given the conflict; characterizes completeness, sufficiency and adequacy of implemented actions based on the presence of extensive knowledge and relevant practical experience. Under the competence today understood integrate characteristic qualities of human personality and level of training to perform in a particular area of activity.

Key words: competence, interaction, design, thought, memory, tolerance, patience.

Сведения об авторе: *Азимов Э.* – старший преподаватель кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета. Телефон: **938-00-81-36**

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ - ИСТОРИЯ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КНИГОТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА II <i>М. А. Шицкова</i>	3
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ: ТОЧКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ <i>А.В. Лушникова</i>	7
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КНИГОИЗДАНИЯ В РФ И РОССИЙСКОЙ КНИГИ ЗА РУБЕЖОМ <i>Н. О. Александрова</i>	11
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ <i>Х.С. Азамов</i>	14
НАҚШИ СОҲИБКОРОНУ ТОЧИРОН ДАР ИНТИШОРИ НАВГОНИҲОИ ИЛМИЮ ФАРҲАНҒӢ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗИИ ОХИРИ АСРИ XIX И БТИДОИ АСРИ XX <i>Юсуфи Шодипур</i>	19
ОМУӢЗИШИ ТАЪРИХИ ЭТНИКИИ ҲИСОР ДАР КИТОБИ «ҲИСОР» - И АҲРОР МУХТОРОВ <i>А. С. Саидмуминов, Б. Баҳодуров</i>	28
ПРИНЦИП СИММЕТРИИ НА ОСНОВЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУК НА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ МОХРАХ И ПОЛУЧЕННЫХ ОТТИСКАХ МОХРОВ В СОЖЖЕННОМ ГОРОДЕ И ШАХДАДЕ В БРОНЗОВЫЙ ВЕК В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ИРАНЕ <i>Сорая Эликай Дехноу</i>	30

ҲУҚУҚ - ПРАВ О

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ТРУД В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Б.А. Сафаров</i>	37
СУДОУСТРОЙСТВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВВ.) <i>Х.М.Гафуров</i>	44
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК ФОРМА КОРРУПЦИИ» <i>Ф.Бузмаков</i>	53
ТАЪСИРИ ФАСОД БАР АМНИЯТИ МИЛЛӢ <i>Беҳном Акбарӣ</i>	56
ОСНОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ФЬЮЧЕРСНЫХ ДОГОВОРОВ <i>Ш.А.Таджибаев</i>	59
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ТЕРРОРИЗМ» В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ <i>Ф.А.Мирзоахмедов</i>	65
РОЛЬ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ	

ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ <i>А.М. Тошев</i>	74
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ВНЕДРЕНИЕ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Б.А. Сафаров</i>	78
АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВИДЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Бахмани Насер Ширага</i>	85
ЗАРУРАТИ ҶУРМШИНОСИИ РИШВА ДАР БАХШИ ХУСУСӢ ДАР ҚАВОНИНИ КАЙФАРИИ ЭРОН <i>Арсалон Аширофӣ</i>	90
О СПОСОБАХ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ <i>Н.Б. Ходжаева</i>	94
<u>Ч О М Е А Ш И Н О С Ъ - О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е</u>	
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЛАНИРОВАНИЕ <i>(о некоторых взглядах древнекитайского полководца и философа Сунь Цзы)</i> <i>С.С. Ятмюв</i>	101
НАТО И ШОС: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА <i>Х.Г. Комилова</i>	109
АМНИЯТИ БАЙНАЛМИЛАӢ <i>Муҳаммад Фарҳодӣ</i>	114
БАРРАСИИ ДИДГОҶҶОИ НАЗАРИИ ҲУВВИЯТИ ҚАВМӢ ВА МИЛӢ <i>Молики Маликшоҳӣ</i>	120
ПАЙВАСТАГИИ ДИН ВА СИЁСАТ ДАР АНДЕШАИ ХОҶАНАСИРУДДИНИ ТӢСӢ <i>Шуҷоӣ Фуломхусеин</i>	123
РОҶИ ХАЛҶОЕ БАРОИ МАҶОРИ ХАМСАРОЗОРӢ <i>Воҳиди Ризоӣ</i>	127
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ М. МУТАХХАРИ О СУЩНОСТИ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА <i>М. Хайитов</i>	130
ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>Косим Сайёди</i>	134
ШИНОХТИ МАНОФЕИ МИЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН <i>Эҳсон Амиришевҷудуст</i>	142
<u>П Е Д А Г О Г И К А</u>	
СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ <i>В.Д. Мирбобоев</i>	147

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>И.А.Ибрагимова</i>	152
ФАЪОЛИЯТИ КОЛЛЕКТИВОНА ҲАМЧУН ВОСИТАИ МУҲИММИ ТАШАККУЛИ ЯГОНАГИИ ДОНИШҶОИ АХЛОҚИ ВА РАФТОРИ МАКТАББАЧАҶОНИ ХУРДСОЛ <i>Ф.Гулмадов</i>	156
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ <i>Г.Ш.Ходжаева</i>	163
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВАЖНЫЙ СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ <i>А.Ш.Каландаров, Ч.С. Мансурова</i>	167
ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ <i>М.Р. Курбонова</i>	170
АХЛОҚИ ЭРОНИЁН ТО ИСЛОМ ВА БАЪД АЗ ОН <i>Зубайдов Убайд, Ҳақризо Эйвазӣ</i>	172
НИЗОМҶОИ ОМУЪЗИШИ ҲАССОС БА ЧИНСИЯТ ВА ФАРОЯНДИ БАРНОМАРЕЗИИ ОМУЪЗИШ ДАР ОМУЪЗИШИ УМУМӢ БО РУЙКАРДИ ЧИНСИЯТИ <i>Танноз Шикебоӣён</i>	174
РАВИШИ ТАДРИСИ УЛГУИ ИСТИҚРОИ ЧИСТ? <i>Ғуломризо Азизӣ</i>	179
РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА К РАБОТЕ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ <i>А.Н.Мирзоев</i>	181
СЕМЬЯ И ПРОБЛЕМЫ УСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ <i>Самсам Карими</i>	185
НАҚШИ ФАЪОЛИЯТҶОИ МУКАММАЛ ВА ФАВҚБАРНОМА ДАР БЕҲБУДИ АМАЛКАРДИ ТАҲСИЛӢ ВА ТАРБИЯТИИ ДОНИШОМУЪЗОН <i>Амир Меҳрдодӣ</i>	188
ТАЪСИРИ СТРЕСС ВА ХУСУСИЯТҶОИ ОН ДАР ҲАЁТИ КӢДАКОН <i>Масуме Бобокордӣ</i>	194
НИГОҶИ ИННОВАТСИОНӢ БА МАСОИЛИ МАОРИФ <i>Муллоҷон Аҳмадов</i>	198
КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ СТИЛЯМИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ И САМООЦЕНКОЙ УЧАЩИХСЯ ДЕВОЧЕК - СТАРШЕКЛАССНИЦ Г. МЕШХЕД <i>Можеде Горбани, Марзие Амини, Сирус Сорузад</i>	202
КВАЛИМЕТРИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ТАДЖИКСКИХ УЧЁНЫХ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ <i>Махмадулло Раҷабов</i>	205
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖАЛАЛИДДИНА РУМИ <i>Б. Кармишева</i>	209
ОЗНАКОМЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ С ИСТОРИЕЙ ПОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИЙ	

В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ <i>А.А. Азизов, М.Д. Мирзоходжаев</i>	211
ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВУЗОВСКОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ <i>И.А. Ибрагимова</i>	214
ЗАРУРАТИ ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ ДАР ОМУӢЗИШУ ПАРВАРИШ <i>Самоне Ворис Вазириён</i>	218
БАРРАСИИ НИГАРИШҲОИ МУАЛЛИМОНИ АСАРБАХШ НИСБАТ БА ДОНИШОМУӢЗОН <i>Шаҳнози Муродӣ Қарақишлоқӣ</i>	221
БАРРАСИИ ШЕВАҲОИ ФАРЗАНДПАРВАРИИ ВОЛИДАӢН ВА ТАӢСИРИ ОН БАР СОЗГОРИИ ИҚТИМОИИ ФАРЗАНДОН <i>Нафиса Халилӣ</i>	225
НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ <i>М. С. Тагайназарова</i>	230
РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА К ЗНАНИЯМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ И ПОТРЕБНОСТИ САМООБРАЗОВАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ УРОКА <i>Х.С. Абдулхаева</i>	232
НАҚШИ ДАРСИ АДАБИЁТ ДАР ТАРБИЯ НАМУДАНИ СИФАТИ ТАҲАММУЛГАРОЙ ДАР ХОНАНДАГОН <i>О.Махмадқулова</i>	238
ТАӢСИРИ РАВИШҲОИ ТАДРИСИ СУХАНРОӢИ БАР СТРАТЕГИЯИ ӢДЛИӢИ-ӢДГИРИИ ВА ПЕШРАФТИ ТАӢСИЛИ <i>Ғуломризо Азизӣ</i>	245
ҶАРАӢНИ ТАӢЛИМИ ВА МАНБАӢҲОИ ДОНИШАНДУӢЗИИ ТАЛАБАҲО <i>А. Зоиров</i>	247
РЕАЛИЗАЦИЯ КРЕАТИВНОГО ЦИКЛА В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ <i>Р. М. Шамаева</i>	249
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ В СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАНЕ <i>Захро Покнеход</i>	254
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ <i>О.В. Джураева</i>	257
ОБОГАЩЕНИЕ ЭТНО – ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ И ТВОРЧЕСКОМ РЕПЕРТУАРЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ <i>Б. Нарзуллоев</i>	260
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ <i>Т.Шукурзод, Н. Нурализода</i>	268
ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ <i>П.Вохидова</i>	273
ПРИНЦИП МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЕЁ РОЛЬ В АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	

<i>М.Х.Ниёзалиева</i>	276
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	
<i>Дж.Юлдошева</i>	279
РОБИТАИ БАЙНИ ИСТИФОДА АЗ ИНТЕРНЕТ ВА ГИРОИШ БА МУШОРИКАТ ДАР СИЁСАТ ДАР МИЁНИ ГУРУҲИ ЧАВОНОН	
<i>Зӯҳре Афшорниё</i>	286
КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ЦЕННОСТНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА	
<i>Э.Азимов</i>	290

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

**ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводятся членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова,**
М.Манонова

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова**
М.Манонова

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Телефон: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: tnu.tj